МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть сорок восьмая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1832.

Digitized by Google

Sm 9801/48a (432) 1832-24

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Января 4 дня, 1833 года.

Цензоръ и Кавалеръ Н. Лазаревъ.

245329

Digitized by Google

№ 21. Ноябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПЕРВАГО НАЧАЛА,

ИЛИ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ФИЗИЧЕСКИХЪ И НРАВСТВЕННЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

(Переводъ съ Китайскаго).

Особенную благодарность отъ лица читателей, не только насъ самихъ, должны мы принести здѣсь почтенному О. Іакинѳу. Каждый годъ Телеграфа украшается его трудами. Нынѣшній разъ сообщилъ онъ Издателю статью, имѣющую достоинство Европейскаго любопытства. Сію статью, переводъ книги, заключающей въ себѣ основанія Китайскаго Любомудрія, представляемъ мы теперь читателямъ. Къ сожалѣнію, недостатокъ типографскихъ способовъ лишаетъ насъ возможности представить здѣсь *вступленіе*, такъ, какъ оно находится въ Китайскомъ подлинникѣ и рукописи О. Іакинѳа.

Digitized by Google

Но мы замѣняемъ его здѣсь подробнымъ изъясненіемъ; самый-же шексшъ Китайскаго сочиненія слѣдуешъ за симъ вполнѣ.

На заглавномъ листѣ начертенъ рисунокъ, сгравированный въ шочносши, и прилагаемый при сей книжкѣ Телеграфа, на ошдѣльномъ листочкѣ. Пошомъ идешъ изъясненіе Китайское (*).

Первый верхній кругъ. « Эшо есшь первое *начало*, происшедшее ошъ начала ничшожесшва. Ошъ (его) *движенія* произошло *начальное существо* (воздухъ) *Янъ*; ошъ (его) *покоя* произошло *начальное существо* (воздухъ) *Инь*. Впрочемъ, оно (первое начало) не ошдѣляешся ошъ Инь и Янъ. Янъ и Инь сосшавляюшъ сіе первоначальное сущесшво. Но шолько смѣшиваешь (его) съ Янъ и Инь не должно. »

Второй кругъ, представляющій полукружными полосами съ одной стороны Янъ, съ другой Инь. « Эшо означаешъ, чшо ошъ движенія перваго начала (*верхняго круга*), произошелъ Янъ, а ошъ (его) покоя Инь. Находящійся въ срединѣ знакъ (*кружокъ*) есшь первоначальное сущесшво. (*Здѣсь повторяется отдѣльно изображе-*

(*) Слова, напечатанныя не курсивомъ и означенныя вмѣстительными знаками () суть прибавленія Переводчика, для поясненія смысла. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ніе полосъ лѣваго полукруга.) Это вокругъ него *движеніе, Янъ*, чрезъ которое совершилось дѣйствіе перваго начала (*круга*). — (*Повторяется изображеніе полосъ праваго полукруга*). Это вокругъ него *покой, Инь*, чрезъ который существо перваго начала установилось. Инь есть корень (основаніе) Янъ; Янъ есть корень (основаніе) Инь.»

Изображается малый полукругъ у Инь и Янъ, и ниже его пять кружковъ, связанныхъ взаимно, и означенныхъ буквами: о, в, з, д, м.» — «Это означаетъ, что отъ измѣненій Янъ, и соединенія (съ нимъ) Инь, произошли пять стихій: вода, огонь, дерево, металлъ и земля. *Черта соединенія на право* есть измѣненіе Янъ. *Черта соединенія на лѣво* есть соединеніе воздуха Инь. *Вода* есть перевѣсъ Инь, и по сему стоитъ на лѣвой сторонѣ. *Дерево* есть слабость Янъ, и потому стоитъ ниже огня. *Металлъ* есть слабость Инь, и потому стоитъ ниже воды. *Земля* есть равновѣсный воздухъ, и потому занимаетъ мѣсто въ срединѣ. *Полукружокъ* отъ воды и огня, присоединяющійся къ верху, показываетъ, что все отъ Инь переходитъ въ Янъ, и отъ Янъ въ Инь. Отъ воды происходитъ дерево, отъ дерева огонь, отъ огня металлъ, металлъ опять превращается въ воду. Все подобно кольцу, неимѣющему кон-

Digitized by Google

цовъ. Отъ распространенія пяти воздуховъ (стихій) произошли четыре годовыя времени.»

Повторяется вполнѣ изображеніе начальнаго круга, полосатаго круга, и пяти малыхъ кружковъ. «Сіе означаетъ, что пять стихій суть одинъ Инь и Янъ пять разностей (видовъ), двѣ существенности, безъ излишества и недостатка. Инь и Янъ суть единое первое Начало, и не различаются между собою, ни тонкостію, ни грубостію, ни по началу ни по концу. Первое Начало подлинно не имѣетъ начала, ибо дѣйствія верховнаго неба не производятъ ни звука, ни запаха (или: *оно не имѣетъ атмосферы*), и они суть непостижимы для нашихъ чувствъ. Изъ пяти стихій, каждая при рожденіи получила свое свойство: различенъ воздухъ каждой, неодинаковъ составъ, каждая имѣетъ свое первое Начало (*повторяется изображеніе пистаго кружка подъ стихіями*), незаимствуя (его) другъ отъ друга. (*Изображеніе того-же кружка, и четырехъ линій, идущихъ отъ него къ стихіямъ*). Сіе означаетъ таинственное соединеніе и нераздѣлимость начала Ничтожества двухъ и пяти.

«Въ первомъ Началѣ (*повторяется изображеніе третьяго круга*) Цянь (*Богъ-небо*) произвелъ мужа, а Кхунь (*Богъ-земля*) произвелъ жену. Сіе относится къ измѣненіямъ воздуха

Digitized by Google

(въ происхожденіи существъ духовныхъ). Каждый изъ нихъ получилъ свою природу. Не смотря на то, мужъ и жена суть единое первое Начало.

«Изъ перваго Начала (*повторяется изображеніе четвертаго круга*) произошли въ свѣтъ всѣ вещи. Сіе относится къ измѣненію образовъ (въ происхожденіи тѣлесныхъ видовъ). Каждая (тварь) получила свою природу, но, вообще взятыя, всѣ онѣ суть единое первое Начало.

«*Примѣчаніе.* Здѣсь изложено изъясненіе на чертежъ. Слѣдуютъ дальнѣйшія объясненія.

«Только человѣкъ получилъ превосходнѣйшее передъ прочими (вещество), и почитается разумнѣйшимъ (изъ всѣхъ тварей). Въ семъ заключается начальное существо человѣка. Впрочемъ его образъ (тѣло) есть произведеніе покоя (Инь); духъ есть проявленіе движенія (Янъ); пять природъ (его врожденныхъ свойствъ) суть силы, или добродѣтели пяти стихій: воды, огня, дерева, металла и земли. Добро и зло есть различіе между мужемъ и женою. Дѣла (нравственныя) суть изображенія (подобія) вещей въ мірѣ. Отсюда происходятъ правильность и смѣшеніе въ движеніяхъ въ поднебесной, а изъ сего проистекаютъ счастіе и зло, раскаяніе и сожалѣніе. Только премудрый мужъ, пре-

Digitized by Google

имущественно получившій чистоту и единство превосходнѣйшаго, въ состояніи сохранить существо (совокупность порядка) и употребленіе перваго Начала въ цѣлости. И при движеніи и при покоѣ, онъ доходитъ до своего начала, и происшествія въ поднебесной, въ самой тишинѣ и недвижимости, дѣйствуютъ на него, и проникаютъ во внутренность.

«Средина, любовь, впечашлѣніе, называются движеніемъ Янъ, и чрезъ нихъ дѣйствіе перваго Начала совершилось.

«Правота, справедливость, тишина, называются покоемъ Инь, и чрезъ нихъ существо перваго Начала установилось.

«Средина, правота, любовь и справедливость составляютъ цѣльное существо. Покой всегда составляетъ основаніе (при нихъ). На всемъ этомъ установилось первое начало человѣка, и ни первое Начало, ни движеніе Янъ и покой Инь, съ пятью стихіями, ни небо и земля, ни солнце и луна, ни четыре времени года, ни чистые и смѣшанные духи (*) не могутъ противоборствовать.

(*) Духи, животворящія вещи, по-Китайски называются: *Шень*; духи по разрушеніи вещей, въ коихъ

Digitized by Google

« Великій мужъ, воздержаніемъ и осторожностію, опасеніемъ и страхомъ, улучшаетъ свое первое начало, и бываетъ счастливъ. Низкій человѣкъ, своевольствомъ и разсѣянностію, пороками и распутствомъ, противодѣйствуетъ оному, и дѣлается несчастливымъ.

« Законъ неба, законъ земли, законъ человѣка, имѣютъ единое первое начало. Янъ есть твердость, есть любовь. Посему Янъ есть начало тварей. Инь есть мягкость, есть справедливость. Посему Инь есть конецъ тварей.

« Въ семъ-то сосноитъ книга *перемѣнъ*, и на семъ-же установились законы трехъ началъ. Въ самомъ-же дѣлѣ есть одно первое начало. По сей причинѣ приводимое первое Начало, въ книгѣ перемѣнъ есть (совокупный) Инь и Янъ, т. е. совокупный покой одного и движеніе другаго.

они находились: *Гуй*. Первыхъ я перевожу: *чистые* вторыхъ: *смѣшанные*, впредь до пріисканія ближайшихъ къ Китайскому значенію словъ. *Пер.*

Digitized by Google

Изъ начала ничтожества произошло первое начало.

Толкованіе. Дѣйствія верховнаго Неба не производятъ ни гласа ни запаха, но въ самой вещи суть пяти созданія, корень всѣхъ вещей, и посему сказано: *изъ начала ничтожества произошло первое начало.*

Разныя сужденія. Чжу-цзы говоритъ, что чертежъ перваго начала есть нечто иное, какъ единый истинный порядокъ, совокупленный въ одно. — Еще говоритъ: *Лао-цзы* бытіе и небытіе принимаетъ за двѣ вещи, а *Чжеу-цзы* за одну. — Еще говоритъ: начало ничтожества названо такъ потому, что оно нигдѣ во вселенной не воспріемлетъ образа; что оно существовало и до небытія вещей, и послѣ бытія оныхъ таковымъ-же пребываетъ; что оно существуетъ внѣ *воздуховъ* Инь и Янъ, и всегда дѣйствуетъ въ нихъ; что оно повсюду находится, и завсѣмъ тѣмъ не производитъ ни голоса, ни запаха, ни тѣни, ни звука. — Еще говоритъ: восходя къ причинѣ, почему начало такъ названо, надобно полагать, что оно извлечено изъ знаменованія основанія, пяты дверной. Премудрый мужъ, подъ первымъ началомъ разумѣетъ корень (основаніе) Неба, земли, и всѣхъ ве-

Digitized by Google

щей. Чжеу-цзы послѣдуетъ ему, и сверхъ сего назвалъ началомъ *ничтожества*, дабы означить непостижимость того, что оно не производитъ ни голоса ни запаха.—Еще говорятъ: сей ученый въ изображеніи чертежа показалъ просвѣщеніе, а въ самомъ чертежѣ открылъ глубину свѣдѣній. Положеніе его: *Первое начало произошло изъ начала ничтожества*, составляетъ содержаніе всего чертежа, въ которомъ объясняетъ, что прежде нежели вещи восприяли бытіе, законъ подлинно былъ основаніемъ всѣхъ вещей, и что кромѣ перваго начала нѣтъ другаго начала ничтожества. Ученые новѣйшихъ временъ не могутъ знать сего.— Еще говорятъ: ученый Чжеу-цзы въ словахъ — изъ начала ничтожества произошло первое начало, не разумѣетъ того, чтобы кромѣ перваго начала было еще начало ничтожества, но только говоритъ, что первое начало не есть вещь. По сей причинѣ ниже говоритъ, что истина (Метафизически) начало ничтожества, сущность двухъ и пяти, не имѣютъ начала, а сказавъ о началѣ ничтожества, о первомъ началѣ болѣе не упоминаетъ. По умствованію-же нынѣшнихъ, здѣсь-бы не доставало двухъ словъ: *Первое начало*. — Нѣкоторые вопрошаютъ: можно-ли удостовѣрительно изъяснить положеніе: изъ начала ничтожества произошло первое начало? Трудно, отвѣ-

Digitized by Google

чаетъ на сіе *Жао-лу*, и посему займемся разборомъ его наименованія и значенія. Первое начало есть высокое наименованіе небеснаго порядка. Начало означаетъ самый верхній край, есть названіе дверной пяты и корня, что нынѣ обыкновенно называютъ основаніемъ корня (*), и пяты дверной. Премудрый мужъ принимаетъ, что раскрытіе и сокрытіе (**) воздуховъ Инь и Янъ, есть вѣчное, а сей порядокъ управляетъ ихъ раскрытіемъ и сокрытіемъ, такъ какъ пята дверью; что люди и всѣ вещи въ мірѣ непрестанно раждаются, а сей порядокъ есть корень рожденія, такъ какъ корень у деревъ. Въ отношеніи къ человѣку, единственно сей-же самый порядокъ есть корень всякаго добра, основаніе (пята) всякаго дѣла, и посему названъ *началомъ*. Подъ словомъ: *первое*, разумѣется безпредѣльная великость, и значитъ, что оно есть великая пята, великій корень вселенныя. (Другіе края). Начало въ подлинникѣ названо *краемъ*, какъ-то: Южный и Сѣверный полюсы,

---

(*) Въ подлинникѣ и начало и основаніе названы однимъ словомъ: *самый дальній и самый верхній край*.

(**) Подъ раскрытіемъ и сокрытіемъ разумѣются рожденіе и смерть вещей въ мірѣ.

Digitized by Google

верхъ покоевъ, края четырехъ странъ, столицы Дома Шанъ, всѣ имѣютъ видимый образъ, указуемое мѣсто; одно сіе начало не имѣетъ ни образа, ни мѣста. Посему *Чжеу-цзы* еще присовокупилъ слова: *начало ничтожества*, дабы объяснить, что оно не имѣетъ образа пяти и корня, но дѣйствительно есть великая пята, великій корень вселенныя. Посему сказано: *изъ начала ничтожества произошло первое начало.* Какъ оно есть великая пята и великій корень вселенныя, и въ началѣ не имѣло образа корня и пяты, посему и сказано: *первое начало собственно не имѣетъ начала.* Хотя сіе имя и знаменованіе грубы (т. е, недостаточны къ выраженію полной мысли), но прежніе ученые часто употребляли ихъ. По правиламъ учащихся, прежде надлежитъ узнать значеніе слова; а понявъ значеніе слова разыскивать смыслъ. Если учащіеся, узнавъ значеніе, въ обыкновенныхъ поступкахъ, будутъ соблюдать правильность, степенность, чистоту и единство; питать (сіе) во время неоткрытія и повѣрять по открытіи, то въ состояніи будутъ внутренно уразумѣть таинственность сего порядка (*).

(*) Изъясненіе на всѣ сіи выраженія находится въ *Четырекнижіи* (сы-му).

Digitized by Google

Изъ движенія перваго начала произошелъ Янъ; за движеніемъ, достигшимъ крайней точки, слѣдовалъ покой. Изъ покоя произошелъ Инь; за покоемъ, достигшимъ крайней точки, слѣдуетъ движеніе. И движеніе и покой взаимно произвели другъ друга. Отъ раздѣленія Инь и Янъ произошли два вида.

Толкованіе. Движеніе и покой перваго начала суть слѣдствіе обращенія повелѣнія Неба (*): посему Инь и Янъ называются закономъ. Истина есть существо Премудраго Мужа, начало и конецъ вещей, и законъ повелѣнія. Его (перваго начала) движеніе есть проникновеніе (т. е. дѣйствіе на что, вліяніе) истины; отъ происшекшаго добра всѣ вещи заимствуютъ начало. Его (перваго начала) покой есть возвращеніе истины; отъ усовершившейся природы каждая вещь получаетъ прямоту своей природы и повелѣнія. За движеніемъ, достигшимъ крайней точки, слѣдуетъ покой; за покоемъ, достигшимъ крайней точки, снова слѣдуетъ движеніе. И движеніе и покой взаимно производятъ другъ друга; чрезъ сіе самое и повелѣніе непрерывно вседѣйствуетъ (течетъ дѣйствуетъ). Отъ движенія происходитъ Янъ, отъ покоя Инь; отъ

(*) Т. е. дѣйствованія воли Божіей.

Digitized by Google

раздѣленія Инь и Янъ составились два вида: чрезъ сіе установилось состояніе ихъ, и никогда не измѣняется, ибо первое начало есть *непостижимая* натура; движеніе и покой случайныя его дѣйствія. Первое начало есть высшій законъ образовъ (матерій); Инь и Янъ суть низшее (грубое) существо образа; посему, если разсматривать по ощутительнымъ явленіямъ, то движеніе и покой не могутъ быть въ одно и тоже время; Инь и Янъ не могутъ быть въ одномъ и томъ-же мѣстѣ; напротивъ первое начало всюду находится. Если разсматривать по непримѣтнымъ дѣйствіямъ, то (сіи) будутъ казаться мелькающими и почти невидимыми; за всѣмъ тѣмъ порядокъ движенія *воздуха* Янъ и покоя *воздуха* Инь, вполнѣ содержится (въ нихъ). Хотя и такъ, но восходя выше бытія, невозможно усмотрѣть соединенія ихъ въ началѣ; нисходя ниже бытія невозможно усмотрѣть раздѣленія ихъ при концѣ. Почему *Чен-цзы* сказалъ: движеніе и покой не имѣютъ начала; Инь и Янъ не имѣютъ начала. Кто можетъ узнать сіе кромѣ познавшаго законъ?

Сужденія. Чжу-цзы говоритъ: Первое начало произвело Инь и Янъ; порядокъ (*) произ-

(*) Подъ словомъ: *порядокъ*, Китайцы разумѣютъ вѣчные законы физическаго и нравственнаго міра. Европейцы переводятъ его — *ratio*.

Digitized by Google

велъ воздухъ (всеобщую душу міра). Какъ скоро произошли Инь и Янъ, то первое начало уже въ нихъ заключалось, а порядокъ въ воздухѣ. — Еще говоритъ: природа подобна первому началу; сердце подобно *воздухамъ* Инь и Янъ. Первое начало находится въ Инь и Янъ, и отдѣлиться отъ нихъ не можетъ. За всѣмъ тѣмъ, ежели судить о первомъ началѣ въ тѣсномъ смыслѣ, то оно само по себѣ есть первое начало; Инь и Янъ сами по себѣ суть Инь и Янъ; природа въ отношеніи къ сердцу такимъ-же образомъ. Сіе то значитъ одно къ двумъ, два къ одному. — Еще говоритъ: изъ движенія перваго начала раждается Янъ, изъ покоя — Инь, а не такъ, чтобъ послѣ движенія уже происходилъ Янъ, ибо самое начало движенія принадлежитъ къ Янъ, начало покоя принадлежитъ къ Инь. — Еще говоритъ: до движенія перваго начала само по себѣ есть Инь; въ покоѣ *воздуха* Инь уже заключается корень (начало) *воздуха* Янъ; въ движеніи *воздуха* Янъ уже заключается корень *воздуха* Инь. Движеніе необходимо должно уступить мѣсто покою, потому что оно происходитъ изъ *воздуха* Инь. За покоемъ необходимо должно слѣдовать движеніе; потому, что онъ происходитъ изъ *воздуха* Янъ. — *Вопросъ.* Перваго начала при движеніи и покоѣ, покой или движеніе прежде происходятъ? *Отвѣтъ.* И

Digitized by Google

движеніе и покой одно за другимъ слѣдуютъ, безъ начала и конца. Безъ покоя не можетъ произойдти движеніе; безъ движенія не можетъ произойдти покой, подобно, какъ при носовомъ дыханіи, безпрерывно и выдыхаемъ и вдыхаемъ. По окончаніи выдыханія слѣдуетъ вдыханіе: шаковъ есть порядокъ. — Еще говорятъ: Инь и Янъ имѣютъ вседѣйствіе и утвержденіе. И движеніе и покой взаимно другъ друга производятъ; это есть вседѣйствіе. Напримѣръ: стужа и жаръ одно за другимъ слѣдуютъ. Отъ раздѣленія Инь и Янъ происходятъ два вида; это есть утвержденіе мѣста, напримѣръ: четыре страны вселенныя. Въ книгѣ перемѣнъ два вида: первый есть перемѣны превращеній, которыя точно сообразуютъ вседѣйствіе; второй есть перемѣны связей; это суть противоположности. — *Ву-тенъ* говоритъ: первое начало не имѣетъ ни движенія ни покоя. Движеніе и покой суть (случайности) спорожекъ воздуха. Коль скоро пронется спорожекъ воздуха (*), то и первое начало получаетъ движеніе. Коль скоро спорожекъ воздуха переходитъ въ покой, то и первое начало получаетъ покой. По сей причинѣ Чжу-цзы, объясняя черпежъ перваго на-

(*) Т. е. одушевленная вещь получаетъ бытіе.

Digitized by Google

чала, говоритъ, что первое начало имѣетъ движеніе и покой; причиною сему вседѣйствіе небеснаго повелѣнія. Симъ образомъ изъясняетъ онъ мнѣніе Философа Чжеу-цзы: при первомъ началѣ не слѣдуетъ говорить о движеніи и покоѣ, о коихъ говорить можно только тогда, когда небесное повелѣніе имѣетъ вседѣйствіе.

Изъ превращеній воздуха Янъ и соединеній (съ нимъ) воздуха Инь произошли вода, огонь, дерево, металлъ и земля. Изъ распространенія пяти воздуховъ происходятъ четыре годовыя времени.

Толкованіе. Когда возбышествовало первое начало, то отъ движенія и покоя его отдѣлились два вида (Инь и Янъ). Какъ скоро возбышествовали Инь и Янъ, то отъ превращеній и соединеній ихъ составились пять стихій. Впрочемъ, вещество пяти стихій составилось въ землѣ, а воздухъ воспріялъ дѣйствіе отъ Неба. Если судить о (постепенности) послѣдованіи рожденія ихъ, въ отношеніи къ веществу, то надлежитъ полагать стихіи въ слѣдующемъ порядкѣ: вода, огонь, дерево, металлъ и земля, изъ которыхъ вода и дерево суть Янъ, огонь и металлъ суть Инь. Если судить о ихъ дѣйствіяхъ, въ отношеніи къ воздуху, то должно принимать слѣдующій по-

Digitized by Google

рядокъ: дерево, огонь, земля, металлъ, вода, изъ которыхъ дерево и огонь суть Янъ, металлъ и вода Инь. Сверхъ сего, ежели судишь о нихъ въ совокупности, то воздухъ будетъ Янъ, вещество Инь. Ежели судишь относительно къ явленіямъ, то движеніе будетъ Янъ, покой Инь, ибо превращенія пяти стихій почти непостижимы для нашего разума. За всѣмъ тѣмъ онѣ суть не что иное, какъ законъ *воздуховъ* Инь и Янъ, а сіи пріемлются за Инь и Янъ потому, что составляютъ существо перваго начала; посему могутъ-ли имѣть какой-либо недостатокъ или преграждение?

Сужденія. Чжу-цзы говоритъ: изъ превращеній *воздуха* Янъ и соединеній съ нимъ *воздуха* Инь, впервыхъ произошли вода и огонь. Вода и огонь суть воздухъ текущій и движущійся весьма быстро. Они имѣли еще простое существо, и не воспріяли постояннаго образа (вещества). Потомъ, когда произошли дерево и металлъ, они истинно воспріяли постоянный образъ. Въ началѣ вода и огонь сами собою произошли; дерево и металлъ происхожденіемъ одолжены землѣ. Еще говоритъ: вещество воды есть Инь, но ея природа *происходитъ* изъ Янъ; вещество огня есть Янъ, но его природа происходитъ изъ Инь. Вода съ наружности темна, но внутри свѣтла (прозрачна), ибо она проис-

Digitized by Google

ходитъ изъ *воздуха* Янъ. Огонь съ наружности свѣтитъ, но внутри темнъ, ибо онъ происходитъ изъ *воздуха* Инь. Посему-то на чертежѣ перваго начала, въ движеніи *воздуха* Янъ есть темное основаніе; въ покоѣ *воздуха* Инь есть бѣлое основаніе. Въ семъ-то смыслѣ ученый *Янъ-хынъ-цюй* сказалъ, что Инь и Янъ взаимно заключаютъ въ себѣ сущность другъ друга.—Еще говорятъ: металлъ, дерево, вода и огонь порознь принадлежатъ веснѣ, лѣту, осени и зимѣ; но земля имѣетъ силу во всѣ четыре времени года. Въ продолженіе 18 ти дней, въ концѣ лѣта (*), воздухъ земли бываетъ въ чрезвычайной силѣ. По начертаніямъ чертежа, дерево производитъ огонь, металлъ производитъ воду, и всѣ они связаны между собою малыми чертами. Огонь производитъ землю, земля производитъ металлъ. Только черты послѣднихъ проходятъ чрезъ землю, а черты первыхъ проведены подлѣ нея. — *Вопросъ*. Судя о послѣдованіи ихъ рожденія, въ отношеніи къ веществу, можно указать сіе на чертежѣ. Почему-же вода и дерево называются Янъ, огонь и металлъ Инь? — *Отвѣтъ*. Небо впервыхъ произвело воду, земля во-вторыхъ произвела огонь; Небо въ третьихъ

(*) Лѣтній поворотъ есть средняя точка лѣтнихъ трехъ мѣсяцевъ.

Digitized by Google

произвело дерево, земля въ-четвертыхъ произвела металлъ. Числа: 1 и 3 суть Янъ, 2 и 4 суть Инь. — *Вопросъ.* Говоря о послѣдованіи дѣйствій ихъ, въ отношеніи къ воздуху, р зумѣемъ подъ симъ обращеніе и вліяніе ихъ. Почему-же дерево и огонь Янъ, металлъ и вода суть Инь? — *Отвѣтъ.* Такъ принимаемъ въ отношеніи къ четыремъ годовымъ временамъ. Весна и лѣто суть Янъ, осень и зима суть Инь. — *Хуанъ-ганъ* говоритъ: Если разсуждать о послѣдованіи пяти стихій, въ отношеніи къ вещественному ихъ происхожденію, то вода есть влажный воздухъ *воздуха* Янъ, который при первомъ его движеніи, будучи отягощенъ, не могъ имѣть свободнаго хода: посему вода есть преизбытокъ *воздуха* Инъ. Огонь собственно есть сухой воздухъ *воздуха* Инь; но при первомъ его движеніи, будучи задержанъ *воздухомъ* Янъ, не могъ простираться: посему огонь есть преизбытокъ *воздуха* Янъ. Дерево, какъ время отъ времени получаетъ болѣе влажнаго *воздуха* Янъ, но, отъ дѣйствія на него *воздуха* Инь, развертывается; вещество имѣетъ мягкое, свойство шелковое. Огонь, какъ время отъ времени получаетъ болѣе *воздуха* Инь, то отъ дѣйствія на него *воздуха* Янъ сжимается; вещество имѣетъ упругое, свойство холодное. Земля, какъ въ преизбыткѣ имѣла *оба воздуха* Инь и Янъ, то, отъ ихъ взаимносоединенія

Digitized by Google

и взаимносцѣпленія, отвердѣла и превратилась въ вещество. Если судить въ отношеніи къ дѣйствію воздуха, то только Инь и Янъ взаимно одинъ за другимъ слѣдуютъ. Что касается до дерева, огня, металла и воды, то они имѣютъ отношеніе къ центру, и различаются по старѣнію и юности; посему и послѣдованіе ихъ полагается, смотря по юности и старости. Но земля, какъ отдѣльно дѣйствуетъ во всѣ четыре времени года, то и занимаетъ мѣсто въ срединѣ ихъ. Послѣдованіе пяти стихій кажется неравно; но при твореніи подлинно всѣ купно дѣйствуютъ и не противоборствуютъ другъ другу. По веществу говоримъ: вода, огонь, дерево, металлъ, потому, что здѣсь судимъ по взаимнораздѣленію *воздуховъ* Инь и Янъ. Подобнымъ-же образомъ говоримъ: Востокъ, Западъ, Югъ и Сѣверъ, что называется *противоположностію*. Въ отношеніи къ воздуху, говоримъ: дерево, огонь, металлъ и вода, ибо здѣсь Инь и Янъ взаимно одинъ за другимъ слѣдуютъ. Подобнымъ-же образомъ говоримъ: Востокъ, Югъ, Западъ и Сѣверъ, что называется обращеніемъ (теченіемъ).

По мнѣнію Чжу-цзы, хотя послѣдованіе вещества и воздуха дѣлимъ въ отношеніи къ Инь и Янъ, но Инь и Янъ подлинно соединены по существу (ихъ); воздухъ и вещество слива-

Digitized by Google

ются въ одно. Какая причина сему? 1-е Небо—1, это есть Янъ; по сложеніи съ 5, произведетъ 6; это будетъ Инь земли. 2-е Земля — 2; это есть Инь; по сложеніи съ 5 произведетъ 7; это будетъ Янъ Неба. Такимъ же образомъ 3+8, 4+9. Симъ-то образомъ Инъ и Янъ соединены по существу. По сей причинѣ, если судить въ отношеніи къ воздуху, то зиму и весну можно принимать за Янъ, лѣто и осень за Инь, ибо Янъ раждается въ зимній поворотъ, усиливается весною; Инь раждается въ лѣтній поворотъ, усиливается осенью. Также можно принимать, что весна и лѣто суть Янъ, осень и зима суть Инь, ибо дѣйствіе (операція) *воздуха* Янъ открывается весною, и доходитъ до чрезвычайной силы лѣтомъ; дѣйствіе *воздуха* Инь совершается осенью, оканчивается зимою. Если судить въ отношеніи къ вещественву, то можно принимать воду и дерево за Янъ, огонь и металлъ за Инь. Вода, имѣя свойство увлажнять, можетъ производить дерево: это есть развитіе *воздуха* Янъ. Огонь, имѣя свойство сушить, можетъ производить металлъ: это есть сжимаемость *воздуха* Инь. Также можно принимать дерево и огонь за Янъ, металлъ и воду за Инь. Дерево тепло, огонь горячъ; вліяніе воздуха заимствовано отъ Янъ. Металлъ холодитъ, вода студена; вліяніе воздуха заимствовано отъ Инь. Если судить совокупно, то

Digitized by Google

Янъ начинается въ водѣ, усиливается въ деревѣ, доходитъ до чрезвычайной силы въ огнѣ, оканчивается въ металлѣ. Инь начинается въ огнѣ, усиливается въ металлѣ, доходитъ до чрезвычайной силы въ водѣ, оканчивается въ деревѣ. Симъ-же образомъ бываетъ съ качествами годовыхъ временъ и порядкомъ вещей, и нѣтъ въ нихъ различія по воздуху и веществу.

Пять стихій суть единый Инь и Янь. Инь и Янь суть единое первое начало. Первое начало подлинно не имѣетъ начала. Каждая изъ пяти стихій при рожденіи получила свою природу.

Изъясненіе. Пять стихій, послѣ ихъ усовершенія получили полную силу къ сотворенію (произведенію) и возвращенію. Симъ образомъ, доходя до начала всего, можно объяснить, что цѣльное и единое существо есть не что иное, какъ сущность начала ничтожества; сущность-же начала ничтожества также, всегда въ полнотѣ, находится въ каждой вещи. Ибо, хотя неодинаково существо пяти стихій, неодинаковъ воздухъ четырехъ годовыхъ временъ, но ни одно не можетъ быть внѣ Инь и Янъ. Хотя Инь и Янъ не могутъ быть въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, движеніе и покой не могутъ быть въ одно и тоже время, но ни одно изъ нихъ не можетъ отдѣлиться отъ перваго начала. Первое-

Digitized by Google

же начало потому таково, что въ началѣ не производило ни голоса, ни запаха. Это есть собственное существо природы. Можетъ-ли въ мірѣ существовать что либо внѣ природы? Впрочемъ, хотя каждая изъ пяти стихій образовалась соотвѣтственно своему воздуху и веществу, но вліянное имъ неодинаково. Посему сказано: каждая имѣетъ свою природу. Коль скоро каждая получила свою природу, то цѣльное существо перваго начала не можетъ все не быть въ каждой вещи. Отсюда можно видѣть, что природа всюду находится.

Сужденія. Чжу-цзы говоритъ: пять стихій суть единый Инь и Янъ; Инь и Янъ суть единое первое начало; слѣдовательно, не льзя принять, чтобъ послѣ перваго начала особливо произошли два воздуха и пять стихій, или до двухъ воздуховъ и пяти стихій существовало первое начало. Изъ начала ничтожества произошло первое начало, и первое начало собственно есть начало ничтожества; слѣдовательно, не льзя принимать, чтобъ послѣ начала ничтожества особливо произошло первое начало, или до перваго начала существовало начало ничтожества. *Вопросъ.* Начало ничтожества и первое начало не суть-ли двѣ вещи? *Отвѣтъ.* Изъ начала ничтожества произошло первое начало; слѣдовательно, не можно отвергать, чтобы всѣ изображенія (виды вещей)

Digitized by Google

не заключались въ началѣ ничтожества: первое начало собственно не имѣетъ начала, слѣдовательно, не льзя принимать, чтобъ существо перваго начала было таинственно и невидимо.

Когда подлинность начала ничтожества, и сущность двухъ воздуховъ и пяти стихій таинственно соединились и отвердѣли, то по закону Неба произошелъ мужъ, по закону земли (*) произошла жена; отъ взаимнодѣйствія двухъ воздуховъ произошли всѣ вещи. Вещи раждаютъ и раждаются. Превращенія и измѣненія безконечно продолжаются.

Изъясненіе. Во вселенной нѣтъ ни единой вещи внѣ природы, и природа повсюду находится. Сіе сліяніе и нераздѣлимость перваго начала, двухъ воздуховъ и пяти стихій называются таинственнымъ соединеніемъ. Подлинность берется въ отношеніи къ порядку, и означаетъ неисчетность. Сущность берется въ отношеніи къ воздуху и означаетъ недѣлимость. Отвердѣніе есть сгущеніе. Отъ сгущенія воздуха происходитъ образъ, ибо природа починается дѣйствующимъ началомъ, а Инь и Янъ и пять стихій, тамъ и здѣсь, вдоль и поперегъ неопре-

(*) Небу приписывается крѣпость, твердость, управленіе; землѣ мягкость, повиновеніе.

Digitized by Google

дѣлительно встрѣчаются и соединяются; при семъ каждая, сообразственно породѣ, сгущается и составляетъ образъ. Изъ твердаго въ *воздухѣ* Янъ образовался мужъ; это есть законъ для отца. Изъ мягкаго въ *воздухѣ* Инь образовалась жена; это есть законъ для матери. Симъ-то образомъ въ началѣ люди и вещи произошли въ свѣтѣ отъ измѣненія воздуха. Когда отъ сгущенія воздуха составляются образы, то образы соединяются, а воздухъ дѣйствуетъ; вслѣдствіе сего, отъ измѣненія образовъ люди и вещи раждаютъ и раждаются; превращеніе и измѣненіе безконечно продолжаются. Если разсматривать мужа и жену, то каждый (изъ нихъ) имѣетъ свою природу, но оба единое первое начало. Если разсматривать всѣ вещи, то каждая (изъ нихъ) имѣетъ свою природу, но всѣ вообще имѣютъ единое первое начало, ибо, если совокупно разсуждать, то общее существо вещей имѣетъ единое первое начало; если разсуждать порознь, то каждая вещь заключаетъ въ себѣ все единое первое начало. По сей причинѣ сказано, что во вселенной нѣтъ ни единой вещи внѣ природы, и природа повсюду находится; отсюда наипаче можно видѣть цѣльность (недѣлимость) ея. Въ семъ-то смыслѣ *Цзы-сы* сказалъ: говоритъ-ли великій мужъ о великости? Вселенная не можетъ вмѣ-

Digitized by Google

спишь; говоришь-ли о малости? Вселенная не можетъ раздробить (оной).

Сужденія. Вопросъ. Чжеу-цзы, говоря о подлинности начала ничтожества, для чего не упоминаетъ о первомъ началѣ? *Чжу-цзы* отвѣчаетъ на сіе: подлинность начала ничтожества уже заключаетъ въ себѣ первое начало. Слово: *подлинность*, есть тоже, что и первое начало. Еще говоритъ: первое начало подобію корню, который выраспая, производитъ отъ себя сучья и вѣтви; потомъ, еще дѣлаясь, производитъ цвѣты и листья, и такимъ образомъ рожденіе его безконечно. Когда-же созрѣютъ плоды, то въ нихъ самихъ заключается порядокъ безконечнаго рожденія; съ пресѣченіемъ существованія снова все дѣлается первымъ началомъ и отнюдь не прерывается. Еще говоритъ: первое начало есть не что иное, какъ наилучшій и совершеннѣйшій законъ и порядокъ. Каждый человѣкъ, каждая вещь имѣютъ единое первое начало. Первое начало, о которомъ говоритъ Чжеу-цзы, есть то, что наилучшаго и совершеннѣйшаго видимъ въ небѣ, землѣ, людяхъ, вещахъ и всякомъ добрѣ. Можетъ быть, спросятъ о *чертежахъ прежняго неба* и *перваго начала*. Отвѣчаемъ: Чертежъ прежняго неба (*) собственно есть

(*) Чертежемъ прежняго неба называется древняя Китайская система міробытія.

Digitized by Google

изображеніе, изобрѣтенное Государемъ Фу-си, а не самимъ ученымъ Шао-кханъ-цзѣ сочиненъ. Не смотря на то, что не имѣетъ словъ, онъ содержитъ въ себѣ весьма многое. Каждый іероглифъ, каждое значеніе въ нынѣшней книгѣ *перемѣнъ* отчасти заимствованы. Чертежъ перваго начала сочиненъ самимъ Чжеу-лянь-ци, въ которомъ онъ объясняетъ только общее содержаніе книги *перемѣнъ*. Посему, если судить о ихъ видахъ (состояніяхъ), то первое начало не можетъ быть столь обширно и ясно, какъ прежнее небо. Если судить о ихъ смыслѣ, то прежнее небо не можетъ сравниться съ первымъ началомъ (въ чистотѣ, отборности), изяществѣ и краткости. Если сравнивать ихъ, то кругъ ихъ неодинаковъ; но первое начало круга содержится въ кругу прежняго неба; оно не можетъ сравниться съ нимъ въ оригинальности, и не требуетъ умствованія и расположенія. Чень-чжи говоритъ: *измѣненіемъ воздуха* называется, когда роды и виды еще несуществовавшіе происходятъ въ свѣтѣ, отъ соединенія *воздуховъ* Инь и Янъ. *Измѣненіемъ образовъ* называется, когда роды и виды уже существующіе, раждаются отъ соединенія образовъ самца и самки. Сіе относится и къ людямъ и къ вещамъ. *Чжень-дз-сю* говоритъ: каждая вещь имѣетъ свой порядокъ; всѣ порядки проистекаютъ изъ единаго источника, а единый источникъ всѣхъ

Digitized by Google

порядковъ есть первое начало. Первое начало есть общее названіе всѣхъ порядковъ. Какъ скоро былъ порядокъ, то былъ и воздухъ, отъ раздѣленія коего на два, произошли Инь и Янъ; отъ раздѣленія на пять произошли пять стихій. Отсюда происшекаютъ всѣ дѣла, всѣ вещи. Полученное человѣкомъ и вещами называется природою, а природа есть первое начало. Любовь и справедливость суть Янъ и Инь. Любовь, справедливость, обрядъ, разумъ и вѣрность суть пять стихій. Каждая вещь имѣетъ свой порядокъ, слѣдовательно единое первое начало. Всѣ порядки происшекаютъ изъ единаго источника; слѣдовательно, всѣ вещи суть существо единаго перваго начала.

Только человѣкъ получилъ тончайшее, и почитается разумнѣйшимъ (изъ всѣхъ существъ). По образу пріялъ бытіе, по духу получилъ разумъ. Пять природъ (*) трогаются впечатлѣніями. Здѣсь отдѣляются добро и зло, происходятъ всѣ дѣла.

Изъясненіе. Здѣсь говорится, что люди, содержа въ себѣ причину движенія и покоя, всег-

---

(*) Пять природъ суть пять врожденныхъ человѣку свойствъ: любовь, справедливость, обрядъ, знаніе, вѣрность. Сіи свойства составляютъ основаніе нравственныхъ законовъ въ человѣкѣ.

Digitized by Google

да погрѣшаютъ при движеніяхъ, ибо при рожденіи людей и вещей не можетъ не быть законъ перваго начала. Но при взаимномъ соединеніи и обращеніи *воздуховъ* Инь и Янъ, пяти стихій, и духа съ веществомъ, только вліянное человѣку бываетъ совершеннѣйшее. Посему сердце (душа) его почитается разумнѣйшимъ, и въ состояніи сохранить цѣлость (неповрежденность) своей природы; посему называется оно сердцемъ неба и земли, началомъ (цзи) человѣка. Но какъ образъ родился отъ Инь, духъ произошелъ отъ Янъ, то природа пяти добродѣтелей возбуждается (прогается) впечатлѣніями вещей. Что Янъ добръ, Инь худъ, сіе различается по породѣ, и разность пяти природъ разливается на всѣ дѣла, ибо изъ двухъ воздуховъ и пяти стихій произошли всѣ вещи въ мірѣ; такимъ же образомъ и люди. Если-бы премудрый мужъ не былъ утвержденъ сохраненіемъ перваго начала въ цѣлости, то пожеланія прогали-бы его, страсти брали перевѣсъ, польза и вредъ взаимно сражались; онъ не утвердилъ-бы въ себѣ начала человѣка, и не далекъ былъ отъ безсмысленныхъ животныхъ.

Мнѣнія. Чжу-цзы говоритъ: только одинъ воздухъ воздуховъ Инь и Янъ и пяти стихій обращается во вселенной. Чистѣйшій и свѣтлый въ человѣкѣ, смѣшанный и мутный въ ве-

Digitized by Google

щахъ. Изъ чистѣйшаго чистѣйшій входитъ въ Премудрыхъ и Мудрыхъ; изъ чистѣйшаго мутный входитъ въ несмысленныхъ и негодныхъ. *Вопросъ*. Разумъ есть самое сердце или природа? *Ответъ*. Разумъ есть сердце, а не природа; природа есть только порядокъ. Еще говорятъ: По образу раждаются, а существо образа есть произведеніе *воздуха Инь*; по душѣ получаютъ знаніе, а знаніе души есть качество *воздуха Янъ*, ибо Инь дѣйствуетъ на сокрытіе, и все приходящее въ совершенство чрезъ сгущеніе есть произведеніе *воздуха* Инь. Янъ дѣйствуетъ на раскрытіе, и все, что открывается и распространяется, есть произведеніе *воздуха* Янъ. Еще говорятъ: природа любви, справедливости, обряда, знанія и вѣрности есть порядокъ воды, огня, дерева, металла и земли. Дерево—любовь, металлъ—справедливость, огонь—обрядъ, вода—знаніе; всѣ имѣютъ управляемое ими. Одна земля не имѣетъ мѣста и составляетъ подлинность четырехъ стихій; посему вѣрность также не имѣетъ мѣста, и составляетъ подлинность четырехъ добродѣтелей. *Вопросъ*. Въ *Тхунъ-шу* (*) часто говорится о зачалахъ, а въ чертежѣ перваго начала во-

(*) *Тхунъ-шу* есть Китайское названіе слѣдующаго за симъ трактата о проникновеніи.

Digitized by Google

все не упоминается о нихъ? *Ответъ.* Когда пять природъ возбуждаются впечатлѣніемъ, то добро отъ зла еще не отдѣляется — это собственно есть зачало. — *Вопросъ.* Когда впечатлѣніе вещей произведетъ движеніе, то открывающееся происходитъ, или изъ правопы закона, или изъ частнаго темперамента: безъ сомнѣнія, здѣсь отдѣляется добро отъ зла? *Ответъ.* Открывающееся изъ частности темперамента не можетъ почитаться зломъ; но послѣ открытія съ продолженіемъ дѣлается зломъ. — Еще говоритъ: Первое начало есть природа, движеніе и покой; Инь и Янъ суть сердце; металлъ, дерево, вода, огонь и земля суть любовь, справедливость, обрядъ, разумъ и вѣрность; сотворенныя вещи суть дѣла.

(До слѣд. книжки).

Digitized by Google

ПРИНЦЪ

Ахмедъ-Аль-Камель.

Повѣсть Вашингтона Ирвинга (*).

Жилъ нѣкогда въ Гренадѣ Король, у котораго былъ только одинъ сынъ, по имени Ахмедъ, прозванный царедворцами *Аль-Камель*, то есть *Совершенный*, отъ того, что они находили въ немъ съ самаго нѣжнаго дѣтства превосходныя качества. Астрологи, согласно съ льстивыми вѣреніями царедворцевъ, предвѣщали, что Принцъ будетъ самый совершенный, самый счастливый изъ Царей, и ссылались въ этомъ на звѣзды небесныя. Одно облачко угрожало его судьбѣ, да и то было розоваго цвѣта. Природа вложила въ Принца неодолимую склонность

(*) Мы получили повѣсть сію при письмѣ, въ которомъ Г-нъ Переводчикъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ 14мъ N° Московскаго Телеграфа упоминаете вы, что намѣрены перевести для читателей своихъ одну изъ *Алгамбрскихъ Повѣстей*. Не угодно-ли будетъ вамъ помѣстить въ Телеграфѣ посылаемую мной повѣсть изъ сей книги, которую

Digitized by Google

къ любви, и эта страсть должна была вовлечь его въ ужасныя опасности. Однакожь, если-бы удалось предохранить Ахмеда отъ нападеній любви, до зрѣлаго возраста, то жизнь его сдѣлалась-бы непрерывнымъ блаженствомъ.

Король вѣрилъ астрологамъ какъ можно больше, и слушаясь мудрости своей, рѣшился воспитать сына въ совершенномъ уединеніи, гдѣ не могъ-бы увидѣть онъ ни одного женскаго личика, гдѣ даже имя любви не могло-бы поразить слуха его. Для этого, онъ велѣлъ построить на холмѣ, повелѣвающемъ Алгамброю, посреди восхитительныхъ садовъ, дворецъ, и окружить его высокими стѣнами.

Этотъ самый дворецъ извѣстенъ теперь подъ именемъ Генералифы. Тамъ заперли молодаго Ахмеда-Аль-Камеля, и приставили къ нему дядьку, Эбнъ-Бонаббена, Арабскаго философа, удивительно ученаго, но холоднаго и строгаго характеромъ. Онъ провелъ большую часть жиз-

---

перевелъ я уже всю, вполнѣ, и хотѣлъ-бы знать предварительно, стоитъ-ли переводъ мой печатанія? N. N. » Благодаримъ неизвѣстнаго намъ Корреспондента за присылку, и съ удовольствіемъ печатаемъ переводъ его. Жаль что не упоминаетъ онъ, съ подлинника-ли переведены имъ *Алгамбрскія Повѣсти?* Это обстоятельство важное. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ни своей въ Египтѣ, занимаясь тамъ изученіемъ гіероглифовъ, и разысканіями въ пирамидахъ и гробницахъ. Для этого ученаго, Египетская мумія была гораздо прелестнѣе самой очаровательной живой красоты. Достойному наставнику было приказано учить Принца всякимъ познаніямъ, кромѣ одного: онъ долженъ былъ остаться въ совершенномъ невѣдѣніи о любви.

«Употреби всѣ предосторожности,» сказалъ ему Король, «всѣ, какія только признаешь ты нужными. Но, помни, Эбнъ-Бонаббенъ, что если сынъ мой узнаетъ хоть что нибудь о запрещенномъ предметѣ, то за невыполненіе моихъ приказаній ты заплатишь головою.

При этой угрозѣ, худое лицо мудраго Бонаббена сморщилось отъ насильной улыбки. «Вы, Государь, можете быть увѣрены въ своемъ сынѣ столько-же, сколько я увѣренъ въ своей головѣ. Такой человѣкъ какъ я, не станетъ давать Принцу уроковъ въ любви.»

Подъ неусыпнымъ надзоромъ Философа, Принцъ возрасталъ, запершой въ садахъ и во дворцѣ. Ему служили черные невольники, или нѣмые, отвратительные видомъ: они не имѣли понятія о любви, или не могли говорить о ней, потому что были нѣмы. Эбнъ-Бонаббенъ безпре-

Digitized by Google

старанно занимался образованіемъ ума своего воспитанника, и обогащалъ его самыми прекрасными свѣдѣніями, особенно-же отвлеченными науками Египтянъ; но Принцъ мало успѣвалъ въ нихъ, и менторъ его вскорѣ убѣдился, что въ немъ нѣтъ никакой склонности къ Метафизикѣ.

Между тѣмъ, не смотря на санъ свой, Принцъ былъ послушливъ удивительно, и всегда готовъ слѣдовать чужому мнѣнію, соглашаясь съ послѣднимъ, кто даетъ ему совѣтъ. Онъ задушалъ зѣвоту, и съ терпѣніемъ, истинно примѣрнымъ, выслушивалъ длинныя и ученыя разсужденія Бонаббена; они оставили въ умѣ его легкую тѣнь почти всѣхъ наукъ. Такъ счастливо дожилъ Ахмедъ до двадцатаго года жизни, и могъ почестьсѧ дивомъ учености между Королями; но онъ совершенно не вѣдалъ любви.

Около этого времени сдѣлалась однакожъ большая перемѣна въ Принцѣ. Онъ совершенно бросилъ ученье, и только бродилъ по садамъ и задумывался подлѣ фонтановъ. Его учили немного Музыкѣ, и теперь посвящалъ онъ часть каждаго дня этому искусству; сверхъ того показывался у него вкусъ къ стихотворству. Мудрый Эбнъ-Бонаббенъ встревожился отъ этихъ прихотей, и старался отвлечь его отъ нихъ курсомъ Ас-

Digitized by Google

гебры. Но Принцъ ненавидѣлъ числа. « Алгебра несперпима для меня, » сказалъ онъ. « Дайте что нибудь, что говорило-бы моему сердцу. »

« Худо дѣло! » подумалъ мудрый наставникъ, качая лысою головою. « Прощай Философія! Принцъ открылъ, что у него есть сердце. » Послѣ этого онъ удвоилъ присмотръ за своимъ воспитанникомъ, и вскорѣ увидѣлъ, что природное влеченіе къ нѣжности пробудилось у Принца, и только ждетъ случая вспыхнуть. Видѣли, что онъ прогуливается по садамъ, въ какомъ то упоеніи, котораго причины самъ онъ не понималъ. Иногда казался онъ погруженнымъ въ сладкое мечтаніе; иногда, бралъ свою лютню, извлекалъ изъ нея тоны самые прогашельные, вдругъ кидалъ ее далеко отъ себя, вздыхалъ и произносилъ страстныя восклицанія.

Это расположеніе къ любви оказывалось даже надъ предметами неодушевленными. У него были цвѣты любимые, о которыхъ заботился онъ съ особеннымъ усердіемъ; были деревья, которыя любилъ онъ отлично; особенно одно дерево вдохнуло въ него самую пылкую привязанность своею прелестною формою, своими нѣжными, зелеными вѣтвями, склонявшимися къ землѣ. Онъ вырѣзалъ свое имя на корѣ его,

Digitized by Google

развѣсилъ гирлянды по вѣшвямъ, и пѣлъ куплеты въ похвалу его, аккомпанируя себѣ на лютнѣ.

Мудрый Эбнъ-Бонаббенъ пришелъ въ страшное безпокойство, когда замѣтилъ это въ своемъ воспитанникѣ. Онъ видѣлъ его уже на порогѣ запрещеннаго знанія; малѣйшій намекъ могъ открыть ему пагубную тайну. Трепеща за безопасность Принца, и за свою собственную голову, онъ спѣшилъ удалить его отъ обольщеній сада, и поселилъ въ самой высокой башнѣ Генералифы. Тамъ были превосходныя комнаты, а изъ комнатъ обширные виды; но возвышеніе отдѣляло отъ благоуханной атмосферы, и отъ этихъ очаровательныхъ боскетовъ, столь опасныхъ для Ахмеда, слишкомъ раздражительнаго.

Между тѣмъ, надобно было помирить его съ принужденіемъ, и дать какое нибудь развлеченіе, чтобы зачаровать пустыню. Онъ исчерпалъ всѣ веселыя науки; напримѣръ, ему ужь не льзя было напомянуть объ Алгебрѣ, или о чемъ нибудь въ этомъ родѣ. Къ счастію, Эбнъ-Бонаббенъ вспомнилъ, что еще въ Египтѣ онъ узналъ языкъ птицъ. Іудейскій Раввинъ училъ его этому языку, а Раввину достался онъ по прямой линіи отъ Премудраго Соломона, которому показала его Королева Сабская. При одномъ названіи этой науки, глаза молодаго Принца за-

Digitized by Google

блистали отъ радости, и онъ занялся новымъ ученьемъ такъ прилежно, что вскорѣ былъ свѣдущъ въ птичьемъ языкѣ не меньше своего учителя.

Послѣ этого, башня Генералифы перестала быть для Ахмеда пустынею: онъ находилъ тамъ всегда съ кѣмъ поговорить. Первое знакомство свелъ онъ съ однимъ соколомъ, который жилъ по сосѣдству, въ разломѣ зубчатой стѣнки, и пускался отнуда на добычу. Однакожъ Принцъ нашелъ немного удовольствія въ обществѣ этого сосѣда, потому что воздушный разбойникъ разсуждалъ, и то съ хвастовствомъ, только о своихъ нападеніяхъ, своей храбрости и своихъ подвигахъ.

Послѣ этого, Ахмедъ подружился было съ совой, которая отличалась важнымъ и неглупымъ видомъ, огромною головою, и кругдыми изумленными глазами. Но она цѣлые дни дремала или бредила въ скважинѣ стѣны, изъ которой выходила только ночью. Требованій на ученость было у нея множество; по временамъ опускала она великолѣпныя слова объ Астрологіи, о лунѣ, и давала разумѣть, что ей не чужды науки тайныя; но она была самымъ жалкимъ образомъ занята Метафизикой, и ея разсужденія были еще усыпительнѣе разсужденій мудраго Эбнъ-Бонаббена.

Digitized by Google

Принцъ разговаривалъ иногда еще съ летучею мышью, которая оставалась днемъ въ темномъ углу, подъ сводомъ, висѣла тамъ уцѣпившись за спѣну, и только въ сумерки выходила сдѣлать нѣсколько круговъ, такъ сказать, въ туфляхъ и въ ночномъ калпакѣ. Она также была съ полу-свѣдѣніями, насмѣхалась надъ тѣмъ, чего не знала, или что знала поверхностно, и не находила удовольствія ни въ чемъ.

Ласточка дополняла это первичное общество, и Принцъ вошелъ было съ ней въ большую дружбу. Она говорила красно, только была за то сплетница, болтунья, спорщица, и никогда не оставалась на одномъ мѣстѣ довольно долго, такъ что съ ней не дъзя было вести порядочнаго разговора.

И вотъ единственные собесѣдники, съ которыми Принцъ имѣлъ случай проверживать недавно-узнанную науку. Башня была очень высока, и потому другія птицы не посѣщали ея. Вскорѣ ему надоѣли эти новыя знакомства: ихъ разговоръ, мало занимательный для ума, ничего не сказывалъ его сердцу. Постепенно впалъ онъ опять въ прежнюю задумчивость. Прошла зима; возвратилась весна, и съ нею провожатые: зелень, цвѣты и бальзамическій воздухъ. Настало счастливое время, когда

Digitized by Google

пички летаютъ по-парно въ зелени вѣтвей, и спроятъ тамъ себѣ гнѣзда. Вдругъ, какъ-бы по условному знаку, во всѣхъ рощицахъ Генералифы загремѣлъ нѣжный концертъ, и поразилъ слухъ Принца въ его уединеніи. Всѣ пѣли одну и ту-же пѣсню: Любовь, любовь, любовь! Онъ слышалъ это на всѣхъ тонахъ. Онъ молчалъ слушая, онъ былъ смущенъ и встревоженъ. «Что значитъ: любовь?» думалъ онъ. «Она, кажется, занимаетъ весь міръ, а я не знаю ея?» Онъ хотѣлъ вывѣдать о ней что нибудь отъ своего друга сокола, но этотъ плутъ отвѣчалъ ему насмѣшливо: «Спроси у пошлыхъ, смирныхъ птичекъ, обитательницъ земли, которыя служатъ пищею намъ, царямъ воздушнымъ. Онѣ удовлетворятъ твоимъ вопросамъ. А я занимаюсь войной, и только въ битвахъ знаю наслажденіе; я воинъ, и мнѣ совершенно чуждо то, что называютъ любовью.»

Съ отвращеніемъ оставилъ его Принцъ, и пошелъ къ уединенной совѣ, думая: «Это птица благоразумная, размышляющая; она, вѣрно, дастъ мнѣ поясненіе, котораго желаю.» И такъ онъ попросилъ сову объяснить ему, что значитъ любовь, про которую поютъ теперь всѣ птицы, въ кустарникахъ, подъ окнами башни.

Этотъ вопросъ какъ будто изумилъ и разсердилъ сову. Съ видомъ оскорбленнаго достоинства

Digitized by Google

отвѣчала ему она: «Я посвящаю всѣ ночи изысканіямъ ученымъ, а днемъ обдумываю въ своей кельѣ то, что узнаю во время ночныхъ путешествій. Я никогда и не заботилась выслушивать пѣнье этихъ птичекъ, о которыхъ говоришь ты; я презираю ихъ, такъ-же какъ предметы глупыхъ пѣсенъ ихъ. Слава Аллаху, я не пою никогда; я философъ, и мнѣ совершенно чуждо то, что называютъ любовью.»

Тогда Принцъ обратился къ знакомкѣ своей, летучей мыши, которая висѣла подъ амбразурою, ухватившись за камень своими лапками. Онъ разбудилъ ее и спросилъ у нея о любви. Летучая мышь сморщила носъ, приняла на себя видъ самый угрюмый и отвѣчала съ досадой: «Зачѣмъ нарушаешь ты мой утренній сонъ такимъ пустымъ вопросомъ? Я выхожу только въ сумерки, то есть когда спятъ всѣ другія птицы; я не вмѣшиваюсь въ ихъ дѣла. Слава Богу, я не принадлежу ни къ птицамъ, ни къ четвероногимъ; я узнала пороки тѣхъ и другихъ, и всѣхъ равно ненавижу. Однимъ словомъ: я мизантропъ, и мнѣ совершенно чуждо то, что называютъ любовью.»

Послѣ этого Принцъ обратился къ ласточкѣ, и остановилъ ее, когда она разсѣкала воздухъ, кружась подлѣ верхушки башни.

Digitized by Google

По всегдашней привычкѣ своей, ласточка была занята множествомъ дѣлъ, и едва имѣла время отвѣчать: «Право, у меня такое множество занятій по дѣламъ общей пользы, что я никогда не думала долго о вашемъ предметѣ. Я должна каждый день сдѣлать сто визитовъ, и разсмотрѣть столько-же важныхъ дѣлъ. Когда-же заниматься мнѣ такими мѣлочами, какъ пѣсни, слышимыя вокругъ гнѣздъ? Однимъ словомъ: я космополитъ, и мнѣ совершенно чуждо то, что называютъ любовью.»

Принцъ остался въ недоумѣніи; но любопытство его разгорѣлось еще больше отъ того, что трудно было удовлетворить ему. Покуда размышлялъ онъ о своемъ таинственномъ предметѣ, въ башню явился старый наставникъ его. Принцъ поспѣшилъ къ нему на встрѣчу, и съ жаромъ спросилъ: «О мудрый Эбнъ-Бонаббенъ! Ты открылъ мнѣ великую часть земной мудрости; но есть одно, чего я не знаю ни сколько, и что страхъ какъ хочу узнать.»

— Принцъ можетъ спросить меня о чемъ ему угодно, и все, что есть въ умѣ его слуги, готово раскрыться передъ нимъ.

«И такъ скажи мнѣ ты, глубокомысленнѣйшій изъ философовъ! Какого свойства есть предметъ, называемый *Любовь*?

Digitized by Google

Мудрый Эбнъ-Бонаббенъ остолбенѣлъ, какъ пораженный громомъ. Онъ затрепеталъ, поблѣднѣлъ, и почувствовалъ, что голова у него некрѣпко держится на плечахъ.

« Кто могъ внушить моему Принцу этотъ вопросъ? Гдѣ могъ узнать онъ это пищетное слово? »

Принцъ подвелъ своего наставника къ окну, и сказалъ ему: « Послушай, Эбнъ-Бонаббенъ. » Мудрецъ слушалъ: соловей, скрытый въ рощицѣ, подъ окнами башни, пѣлъ, обращаясь къ своей возлюбленной розѣ. Изъ всѣхъ кустарниковъ, со всѣхъ цвѣтущихъ вѣнокъ возвышались мелодическіе звуки, и всѣ выражали одну мысль: любовь, любовь, любовь, была темою всѣхъ пѣсенъ.

— Аллахъ акбаръ! Великъ Богъ! — воскликнулъ мудрый Эбнъ-Бонаббенъ. — Кто осмѣлится скрывать отъ человѣка эту тайну, когда сами птицы небесныя открываютъ ее?

Тутъ онъ сложилъ руки и обратился къ Ахмеду. « О Принцъ! Закрой слухъ отъ этихъ опасныхъ пѣсенъ. Отвергни отъ себя это пагубное знаніе. Вѣдай, что любовь бываетъ причиною половины бѣдствій человѣческихъ. Она порождаетъ раздоръ и ненависть между братьями и друзьями; она зажигаетъ войны, ведетъ

Digitized by Google

къ измѣнѣ. Безпокойство, печаль, тяжкіе дни, безсонныя ночи: вотъ плоды ея. Отъ нея блекнутъ цвѣты, гибнетъ радость юности, и являются страданія и тоска довременной старости. Да сохранитъ Аллахъ тебя, Принцъ, въ счастливомъ и полномъ невѣдѣніи о томъ, что называютъ любовью.»

Мудрый Эбнъ-Бонаббенъ поспѣшилъ выйдти и оставилъ Принца, погруженнаго въ недоумѣніе еще болѣе прежняго. Напрасно трудился Принцъ выгнать изъ своихъ мыслей этотъ предметъ: онъ думалъ о немъ невольно, и юный умъ истомлялся, истощался въ напрасныхъ предположеніяхъ. Склоняя слухъ къ нѣжному пѣнію птичекъ, онъ говорилъ: «Право, ничего нѣтъ грустнаго въ этихъ звукахъ; въ нихъ слышится только нѣжность и радость. Если любовь дѣлаетъ столько несчастій, столько ссоръ, то для чего-же эти птички не вздыхаютъ въ пустынѣ, или не раздираютъ одна другую? Онѣ весело порхаютъ въ рощицахъ, и вмѣстѣ веселятся въ цвѣтахъ.»

Однажды утромъ, роскошно развалившись на своемъ ложѣ, онъ мечталъ объ этомъ неизъяснимомъ таинствѣ. Окно было отворено и въ него лился свѣжій воздухъ, благоухающій померанцовыми цвѣтами долины Дарро. Вдалекѣ отзы-

Digitized by Google

вался соловей, который напѣвалъ свою обычную тему. Между тѣмъ какъ Принцъ слушалъ его вздыхая, онъ почувствовалъ вблизи шорохъ отъ крыльевъ птицы. Рѣдкой красоты голубь, преслѣдуемый ястребомъ, вринулся въ его комнату, и трепеща упалъ на полъ. Ястребъ, не поймавъ своей добычи, полетѣлъ къ горамъ.

Принцъ взялъ бѣдную, полумертвую птицу, поцѣловалъ ее и сталъ отогрѣвать на груди своей. Ободривши голубка своими ласками, онъ посадилъ его въ золотую клѣтку, и далъ ему изъ своихъ рукъ самой чистой пшеницы и самой свѣтлой воды. Но голубокъ не бралъ корму и повѣсивши головку ворковалъ жалобно.

«О чемъ-же ты печалишься?» спросилъ Ахмедъ. «Развѣ нѣтъ у тебя всего, что можетъ пожелать сердце твое?»

— Увы! — отвѣчалъ голубокъ. — Развѣ не разлученъ я съ милой подругой, въ самое счастливое время весны, время любви?

«Любви?» возразилъ Ахмедъ. «А не можешь-ли ты, мой прелестный голубокъ, сказать мнѣ: что значитъ любовь?

— О, могу, могу, Принцъ! Любовь, мученіе для одного, блаженство для двухъ, источникъ вражды для трехъ. Она могущее очарованіе, ко-

Digitized by Google

торое привлекаетъ одно существо къ другому, связываетъ ихъ усладительнымъ сострастіемъ, дѣлаетъ счастливыми, когда они вмѣстѣ, и жалкими, когда они въ разлукѣ. Неужели нѣтъ существа, съ которымъ ты соединенъ нѣжною страстью?

« Я люблю моего наставника, старика Эбн-Бонаббена, больше всѣхъ извѣстныхъ мнѣ людей. Но часто мнѣ бываетъ съ нимъ удивительно скучно, такъ, что иногда я счастливѣе безъ него, нежели съ нимъ.

— Я говорю совсѣмъ не о такой привязанности. Я говорю о любви, объ этомъ великомъ таинствѣ и началѣ жизни, упоительномъ блаженствѣ юности и тихомъ наслажденіи возраста зрѣлаго. Посмотри, Принцъ, вокругъ себя: какъ все исполнено любви въ это милое время года! У всякаго творенія есть своя подруга; малѣйшая птичка поетъ для того, чтобы понравиться своей возлюбленной; жучекъ, едва замѣтный въ травѣ, ищетъ ту, которую любитъ, и эти мошылки, летающіе выше твоей башни, счастливы и въ своихъ воздушныхъ играхъ взаимною нѣжностью. Ахъ, Принцъ! Неужели въ самомъ дѣлѣ ты потерялъ столько драгоцѣнныхъ дней юности не зная любви? Неужели ни одна въ мірѣ женщина, ни одна пре-

Digitized by Google

лестная Принцесса, ни одна хорошенькая дѣвица не плѣнила твоего сердца, не породила въ груди твоей сладостнаго движенія, не заставила тебя узнать печали и нѣжныхъ желаній?

«Начинаю понимать,» сказалъ Принцъ вздохнувши. «Не одинъ разъ чувствовалъ я такое движеніе, и не постигалъ, что̀ значитъ оно. Но гдѣ въ этой ужасной пустынѣ сыщу я такое существо, какое описываешь ты?

Еще нѣсколько времени продолжался разговоръ объ этомъ предметѣ, и Принцъ получилъ первый и полный урокъ въ любви.

«Ахъ!» сказалъ онъ. «Если любовь такое великое счастье, а разлука съ тѣмъ, кого любишь, великое несчастіе, то сохрани меня Аллахъ возмущать радость двухъ любовниковъ.

Онъ отперъ клѣтку, вынулъ голубка, поласкалъ его, поцѣловалъ и посадилъ на окно. «Лети!» сказалъ онъ. «Лети, счастливая птица! Наслаждайся съ другомъ своего сердца красными днями юности и сладостнымъ временемъ весны. Для чего стану я удерживать тебя въ этой печальной тюрьмѣ, куда любовь не можетъ проникнуть никогда?»

Digitized by Google

Голубокъ замахалъ крыльями, чтобы выразить свою радость, обрисовалъ полетомъ кругъ въ воздухѣ, и пустился какъ стрѣла, къ цвѣтущимъ перелѣскамъ Дарро, гдѣ скоро Принцъ потерялъ его изъ виду.

Ахмедъ проводилъ его глазами какъ могъ дальше, и послѣ этого предался самой горькой тоскѣ. За нѣсколько минутъ пѣніе птичекъ обворожало его; теперь оно увеличивало его грусть. Любовь! любовь! любовь! Увы, бѣдный молодой человѣкъ! онъ узналъ теперь значеніе этой шемы, столь много разъ слышанной имъ.

Съ негодованіемъ взглянулъ онъ на мудраго Бонаббена, когда тотъ вошелъ къ нему, въ первый разъ послѣ этого разговора. «Для чего оставилъ ты меня въ самомъ гадкомъ невѣдѣніи?» сказалъ онъ ему. «Для чего великое таинство, начало жизни, остается неизвѣстнымъ мнѣ, тогда какъ самое ничтожное насѣкомое знаетъ его? Вся природа наслаждается теперь нѣжнѣйшими удовольствіями; всѣ творенія блаженствуютъ съ подругами; тотъ эту любовь желалъ я узнать. Отъ чего я одинъ лишенъ ея наслажденій? Отъ чего такъ много дней юности моей прошло въ невѣдѣніи о блаженствѣ, какое даетъ она?

Digitized by Google

Мудрый Бонаббенъ увидѣлъ, что скрываться безполезно, потому что Принцъ уже знаетъ запрещенную науку. И такъ онъ открылъ ему предвѣщанія астрологовъ, и разсказалъ, какія предосторожности были взяты при его воспитаніи, чтобы отвратить грязящія бѣдствія.

« Теперь, Принцъ,» сказалъ онъ ему напослѣдокъ, « жизнь моя въ вашихъ рукахъ. Если Государь, вашъ родитель, узнаетъ, что подъ моимъ смотрѣніемъ вы извѣдали значеніе любви — я погибъ! Да, я отвѣчалъ головою, что вы ничего не узнаете о ней.

Принцъ былъ разсудителенъ, сколько можно въ его лѣта, и доводы наставника выслушалъ онъ тѣмъ снисходительнѣе, чѣмъ меньше могъ противорѣчить имъ. Сверхъ того, Ахмедъ и любилъ мудраго Бонаббена истинно; онъ-же зналъ любовь только теоретически, и потому легко рѣшился скрыть въ груди все, что узналъ, и не подвергать опасности голову Философа.

Но вскорѣ его скромность должна была выдержать сильное испытаніе. Спустя нѣсколько дней, когда онъ грустно мечталъ подлѣ зубца стѣны, вдругъ тотъ самый голубь, котораго

Digitized by Google

онъ выпустилъ на волю, появился надъ его головой и дружески сѣлъ къ нему на плечо.

Къ сердцу своему прижалъ его Принцъ, говоря: «Счастливая птица! Ты можешь летать съ одного конца земли къ другому, почти такъ-же быстро, какъ свѣтъ утренній. Въ какихъ сторонахъ побывала ты съ тѣхъ поръ, какъ мы не видались?

— Изъ далекой стороны прилетѣла я, Принцъ, и принесла тебѣ добрыя вѣсти, въ оплату за мою свободу. Высокъ полетъ мой, велико плаванье надъ землею. Съ вышины увидѣла я недавно садъ, дивный, наполненный всякими цвѣтами и плодами. Свѣтлый ручей змѣился тамъ, посреди рощицъ, индѣ разбросанныхъ по зеленому долу. Посреди сада возвышался пышный дворецъ. Я спустилась на дерево, отдохнуть, и увидѣла подлѣ ручья, который омывалъ корни дерева, Принцессу, во всемъ блескѣ первой юности, окруженную прислужницами однихъ съ нею лѣтъ. Онѣ украшали ее гирляндами, такими-же свѣжими какъ она, только не такими прекрасными. Но прелести ея цвѣтутъ въ пустынѣ, скрытыя отъ всѣхъ людей, потому что садъ окруженъ высокими стѣнами, и никто изъ смертныхъ не можетъ

Digitized by Google

войдти въ него. Глядя на эту очаровательную дѣвицу, юную, простодушную, удаленную отъ свѣта и потому совершенно невинную, я думала, что небо опредѣлило ей внушить любовь моему доброму Ахмеду.

Это описаніе врѣзалось огненными чертами въ сердце слишкомъ чувствительнаго Ахмеда. Безотчетная нѣжность давно таилась въ груди его; теперь нашелся предметъ для нея, и страсть къ неизвѣстной Принцессѣ вдругъ вспыхнула въ немъ съ величайшею силою. Онъ написалъ письмо, гдѣ въ самыхъ нѣжныхъ выраженіяхъ изобразилъ свою пламенную страсть, свою нѣжную привязанность къ незнакомой красавицѣ, и жаловался на заключеніе, которое мѣшало ему бросишься къ ея ногамъ. Къ этому страстному посланію присовокупилъ онъ нѣсколько стиховъ, гдѣ истина чувствъ равнялась нѣжности выраженій, потому что онъ родился поэтомъ, да и страсть вдохновляла его. Онъ надписалъ на письмѣ: «Неизвѣстной красавицѣ, отъ заключенника Принца Ахмеда.» Надушенное мускусомъ и розовой эссенціею, письмо свое отдалъ онъ голубку.

— Лети — сказалъ онъ — лети, вѣрнѣйшій изъ посланниковъ. Взвивайся надъ горами

Digitized by Google

и долинами; не отдыхай ни въ какой рощѣ, покуда не отдашь ты этого письма владычицѣ моего сердца.

Голубокъ взлетѣлъ высоко, высоко, и пустился по прямой линіи. Долго Принцъ слѣдовалъ за нимъ глазами; наконецъ видѣлъ его уже какъ точку, едва замѣтную на облакѣ; вскорѣ и совсѣмъ потерялъ его изъ виду за горами.

Ахмедъ считалъ дни послѣ отлета своего посланника. Каждое утро надѣялся онъ, что вотъ увидитъ его днемъ. Напрасно! Уже начиналъ онъ обвинять его въ неблагодарности, когда въ одинъ прекрасный вечеръ увидѣлъ, что вѣрный голубокъ влетѣлъ къ нему въ комнату, и мертвый упалъ къ ногамъ его. Какой-то безжалостный стрѣлокъ пронзилъ ему грудь стрѣлою, и голубокъ испустилъ послѣднія силы и жизнь, исполняя свое посольство.

Со слезами наклонился Принцъ къ бездыханному тѣлу этого мученика вѣрности, и вдругъ увидѣлъ, что вокругъ шеи у него обвито жемчужное ожерелье, съ порпретомъ, который былъ спрятанъ подъ крыло. На эмали, въ миніатюрѣ, была изображена Принцесса прелестная, въ цвѣтѣ юности. Вѣрно это была неиз-

Digitized by Google

вѣстная красавица, живущая въ саду! Но кто она? Гдѣ она? Получила-ли она письмо его? И зачѣмъ присланъ этотъ портретъ? Доказательство-ли онъ, что ободряютъ страсть его?

По несчастію, смерть голубка оставляла все это въ сомнѣніи и въ темнотѣ.

Принцъ разсматривалъ портретъ, и глаза его наполнялись слезами. Онъ прижималъ его къ своему сердцу, къ своимъ губамъ, и цѣлые часы глядѣлъ на него въ страстномъ онѣмѣніи. «Прелестный образъ!» говорилъ онъ. «Но, увы! только образъ. Однакожь влажныя очи его глядятъ на меня такъ нѣжно, розовыя губы, кажется, готовы раскрыться и ушѣшить мою грусть! Мечты, пустыя мечты? Эти прелестные глаза, этотъ очаровательный ротикъ, можетъ быть такъ-же нѣжно говорили сопернику, болѣе счастливому! Но гдѣ найду я подлинникъ этого безподобнаго портрета? Кто знаетъ, какія государства, какія горы раздѣляютъ насъ? Какія обстоятельства могутъ противиться нашему соединенію? И можетъ быть въ эту самую минуту, обожатели толпою окружаютъ ее, доказываютъ преданность и угодливость, а я, узникъ въ этой башнѣ, провожу печальные дни и обожаю тѣнь.

Digitized by Google

Принцъ вдругъ рѣшился на предпріятіе великое. «Убѣгу изъ этого дворца, или, лучше сказать, изъ несносной тюрьмы; сдѣлаюсь пилигримомъ любви, и буду искать по свѣту неизвѣстную Принцессу, владычицу моего сердца.» Не льзя было и думать уйдти днемъ; но во время ночи, дворецъ оберегали довольно небрежно, потому что не боялись никакого покушенія отъ Принца, который такъ терпѣливо переносилъ свое заточничество. Однакожъ онъ не зналъ, какъ выполнить ему свое предпріятіе и бѣжать ночью, тогда какъ страна была ему совершенно неизвѣстна. Онъ подумалъ, что сова, которая прогуливается всякую ночь, должна твердо знать окольныя дороги, и пошелъ къ ней въ уединеніе, разспросить ее. Сова приняла важный видъ, и такъ отвѣчала Принцу Ахмеду: «Знайте, Принцъ, что мы, совы, принадлежимъ къ поколѣнію чрезвычайно древнему, многочисленному, и еще очень могущественному, хотя и низверженному. Мы владѣемъ замками и дворцами во всѣхъ частяхъ Испаніи. Трудно сыскать башню, крѣпость, или какое нибудь зданіе, въ городахъ и въ деревняхъ, гдѣ-бы я не нашла брата, дяди или другаго родственника. Во время фамильныхъ визитовъ своихъ, я перебывала во всѣхъ закоулкахъ здѣшней стороны и знаю мѣста са-

Digitized by Google

мыя сокровенныя.» Принцъ обрадовался обширнымъ познаніямъ ея въ топографіи, и ввѣрилъ ей свою любовь и свое намѣреніе бѣжать; онъ просилъ ее быть его путеводцемъ и совѣтникомъ.

— Это что значитъ? — спросила сова съ оскорбленнымъ видомъ. — Да могу-ли я мѣшаться въ любовныя дѣла? Да и досугъ-ли мнѣ? Я безпрестанно занята созерцаніемъ луны и размышленіемъ.

«Не сердитесь, высокородная сова!» сказалъ Принцъ. «Удостойте отложить на минуту ваши размышленія и оставить луну; помогите моему бѣгству, и все, что вы ни потребуете, получите отъ меня.»

— У меня есть все, чего я желаю — возразила сова. — Нѣсколькихъ мышей довольно для моего умѣреннаго стола; а эта нора въ стѣнѣ достаточна для размышленія. Что-же еще нужно Философу?

«Подумай однакожъ, премудрая сова, что покуда размышляешь ты въ своей кануркѣ и глядишь на луну, дарованія твои гибнутъ для свѣта. Нѣкогда буду я Государемъ, и могу дать тебѣ мѣсто почетное, санъ важный, гдѣ возсіяютъ твои рѣдкія достоинства.»

Digitized by Google

При помощи Философіи, сова была выше обыкновенныхъ нуждъ; но честолюбіе еще имѣло надъ нею власть. Предложенія Принца увлекли ее, и она согласилась быть его путеводителемъ и менторомъ въ пилигримствѣ.

Предпріятія любовника исполняются скоро. Принцъ собралъ свои бриліанты, свои драгоцѣнныя вещи, и спряталъ ихъ въ платье свое, какъ необходимый запасъ. Въ слѣдующую ночь, при помощи длинной шали, онъ спустился, черезъ балконъ, изъ башни, перелѣзъ, по указаніямъ совы, черезъ внѣшнюю стѣну, и прежде восхожденія солнца былъ, вмѣстѣ съ опытнымъ путеводителемъ своимъ, посреди горъ.

Тамъ посовѣтовался онъ со своимъ ментором, какую дорогу выбрать ему.

« Я думаю, всего лучше идти въ Севиллу, » сказала сова. « Надобно сказать вамъ, что много лѣтъ тому, я была съ визитомъ у моего дяди, стараго сыча, который жилъ въ одномъ изъ развалившихся флигелей Альказара. Во время ночныхъ прогулокъ по городу, я часто замѣчала свѣтъ на одной оставленной башнѣ. Наконецъ я взлетѣла на нее и увидѣла, что свѣтъ исходилъ отъ лампады одного Арабскаго чародѣя, который сидѣлъ въ своей кельѣ,

Digitized by Google

и былъ окруженъ кабалистическими книгами. На плечѣ у него былъ старый воронъ, вывезенный имъ изъ Египта. Я въ большой дружбѣ съ этимъ ворономъ и даже обязана ему большею частью своихъ познаній. Чародѣй уже умеръ, но воронъ все живетъ въ той-же башнѣ, потому что эти птицы удивительно какъ долговѣчны. И такъ, я совѣтовала-бы вамъ, Принцъ, отыскать ворона; онъ колдунъ, немножко волшебникъ, и учитъ Кабалистикѣ, въ которой особенно отличаются вороны, именно Египетскіе.

Принцъ былъ пораженъ благоразумiемъ этого совѣта и направилъ путь къ Севиллѣ. Для своего сопутника, онъ путешествовалъ только ночью, а дни проводилъ въ какомъ нибудь темномъ гротѣ, или въ развалившейся башнѣ. Сова знала всѣ эти пайныя убѣжища, и ея страсть къ развалинамъ равнялась страсти какого нибудь антикварія.

Наконецъ, на разсвѣтѣ одного дня, они прибыли въ Севиллу, и сова, по ненависти къ свѣту и движенію въ улицахъ многолюднаго города, остановилась за городомъ, и заняла квартиру въ дуплѣ дерева.

Принцъ вошелъ въ городъ и вскорѣ отыскалъ волшебную башню, которая возвышалась надъ

Digitized by Google

домами, какъ пальма надъ кустарниками пустыни. Она существуетъ донынѣ, и всѣмъ извѣстна подъ названіемъ Гиральды Севильской.

По круглой лѣстницѣ взошелъ Принцъ на верхушку башни, и нашелъ тамъ волшебника-вòрона, старую птицу съ сѣдою головою, съ рѣдкими перьями, съ кислою рожею, и съ бѣльмомъ на глазу, что давало ему образъ привидѣнія. Стоя на одной ногѣ и наклонивши голову, онъ разсматривалъ остальнымъ своимъ глазомъ діаграмму, написанную на полу.

Принцъ подошелъ къ нему со всѣмъ почтеніемъ, какое неизбѣжно внушаетъ важный видъ и высокая извѣстность славнаго ученаго. «Простите меня, престарѣлый и премудрый вòронъ, что я осмѣливаюсь разстроить на минуту ученыя занятія ваши, которымъ дивится цѣлый міръ. Вы видите передъ собой любовника, пламенно желающаго чтобы вы удостоили сказать ему, какими средствами можетъ онъ достигнуть обладанія предметомъ его любви.»

— Или, другими словами — сказалъ вòронъ съ значительнымъ взглядомъ — вы хотите, чтобы я угадалъ вашу судьбу? Покажите мнѣ руку, и дайте разобрать таинственныя линіи вашей судьбы.

Digitized by Google

«Извините,» сказалъ Принцъ. «Я пришелъ сюда не за шѣмъ, чтобы разгадывать опредѣленія судьбы, которыя Аллахъ скрылъ отъ глазъ смертнаго. Я пилигримъ любви, и прошу только ниши, съ которою могу пройдти по лабиринту свѣта, къ предмету моего пилигримства.

— Мало-ли такихъ предметовъ здѣсь, въ любовной Андалузіи — сказалъ старый воронъ, съ коварнымъ видомъ глядя на Принца единственнымъ своимъ глазомъ. — Особенно въ сладострастной Севиллѣ, гдѣ молодыя красавицы съ черными глазами танцуютъ замбру, во всякой рощѣ померанцевыхъ деревъ.

Принцъ покраснѣлъ и оскорбился, когда услышалъ, что эта старая птица, стоя одною ногою въ могилѣ, говоритъ такъ нескромно. «Повѣрьте,» сказалъ онъ съ важностью, «что цѣль моя не такъ легкомысленна и не такъ неблагородна, какъ вы, кажется, предполагаете. Красавицы съ черными глазами, и со своими танцами въ померанцевыхъ рощахъ, на берегу Гвадалквивира, ничего не значатъ для меня. Я ищу красавицу неизвѣстную, но чистую, невинную, подлинникъ вотъ этого портрета. Умоляю тебя, всемогущій воронъ: если наука

Digitized by Google

нвоя даетъ на то средство, скажи, гдѣ могу я найдти ее?»

Важность Принца не понравилась сѣдоголовому вóрону, и онъ сухо отвѣчалъ: «Мнѣ чуждо все, что относится къ молодости и красотѣ. Только старость и дряхлость привлекаютъ меня; я глашатай судьбы; я каркаю предвѣстіе смерти, сидя на трубѣ, или хлопая крыльями передъ окнами больнаго. Ищи другаго, кто далъ-бы тебѣ извѣстіе о прелестной незнакомкѣ.»

— Гдѣ искать, какъ не между сынами мудрости, между *видящими*? Я рожденъ царствовать; звѣзды, властвовавшія при моемъ рожденіи, принуждаютъ меня къ предпріятію таинственному, отъ котораго зависитъ судьба, можетъ быть, многихъ государствъ.

Когда вóронъ услышалъ о государствахъ, о судьбѣ, которою управляютъ звѣзды, онъ перемѣнилъ обращеніе и склонилъ самый внимательный слухъ къ исторіи Принца. Выслушавши ее, онъ сказалъ: «Самъ я не могу дать вамъ никакого свѣдѣнія, потому что, какъ уже сказывалъ, рѣдко посѣщаю сады и будуары дамъ. Ступайте въ Кордову, сыщите тамъ пальму великаго Абдерама, во дворѣ главной мечети.

Digitized by Google

Подъ этимъ деревомъ увидите вы великаго путешественника: онъ посѣтилъ всѣ страны, всѣ Дворы, и былъ вездѣ принятъ благосклонно Королевами и Принцессами. Онъ вѣрно дастъ вамъ извѣстіе, гдѣ предметъ исканій вашихъ.

— Тысячу тысячь разъ благодарю за безцѣнный совѣтъ! — воскликнулъ Принцъ. «Прощайте, почтеннѣйшій волшебникъ! —

«Прощай, пилигримъ любви,» отвѣчалъ воронъ съ полудосадой, и началъ снова разглядывать свою діаграмму.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

— О Духоворцахъ. Сочиненіе, Студента Кіевской Духовной Академіи, Ореста Новицкаго. Кіевъ, 1832 г. Въ т. Акад. при Кіевопеч. Лаврѣ, in-8, 146 стр.

Чѣмъ святѣе, небеснѣе истина, тѣмъ непосшижимѣе она, тѣмъ болѣе недоумѣваетъ умъ человѣческій, если онъ начинаетъ кичишься, вмѣсто смиреннаго, высокаго *вѣрованія* въ шайны, недоступныя уму человѣческому. Такъ въ изслѣдованіяхъ о святой, истинной вѣрѣ Христіанской, о семъ небесномъ лучѣ, освѣщающемъ міръ суешный и страстный, люди видѣли и видятъ всего болѣе волненій ума и смущенія души человѣческой. И можетъ-ли быть иначе, если умъ хочешъ проникнушь *непостижимость*, если онъ земными своими очами рѣшается глядѣшь на солнце? Слѣпота — неизбѣжный удѣлъ его.

И здѣсь находимъ мы одно изъ сильнѣйшихъ, человѣческихъ доказашельсшвъ истины нашей святой Религіи. Не смотря на отторженіе непокорныхъ часшей отъ истинной Церкви, не смотря на бури и волненія, раздиравшія нѣдра ея, она высишся неколебимо, какъ вѣчная скала, къ которой челнокъ души человѣческой всегда пристаешъ для мира и успокоенія!

Изслѣдованія о ересяхъ и расколахъ, возмущавшихъ спокойсшвіе Церкви, шѣмъ не менѣе важны во всѣхъ отношеніяхъ. Оставимъ уже то, что немного сыщеше предмешовъ любопышнѣе и разно-

Digitized by Google

образпѣе явленій фанатизма въ Исторіи ересей; но она важна для богослова, политика, философа, самого поэта и художника. Здѣсь средства защитить истины Вѣры отъ злоумышленій; здѣсь средства направить сіи заблужденія ко благу общему, и къ пользѣ самыхъ заблужденныхъ; здѣсь, наконецъ, развитія духа самыя странныя, самыя дивныя — предметъ изслѣдованія для философа, предметъ картинъ для поэта и художника. Философъ извлекаетъ изъ сихъ отрицательныхъ дѣйствій духа человѣческаго выводы положительные; поэтъ рисуетъ ихъ плѣнительными образами своей фантазіи.

По всему этому, Исторія ересей давно уже составляетъ повсюду предметъ тщательныхъ, обширныхъ изслѣдованій и систематическихъ сочиненій. Но у насъ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не было еще произведено историческихъ разысканій и описаній о ересяхъ и расколахъ, существовавшихъ и существующихъ въ Россіи. Вообще надобно сказать, что Исторія Россійской Церкви мало еще обращала вниманія нашихъ Историковъ. Они не понимали, какое важное вліяніе имѣла она на общую политическую Исторію Россіи. У Карамзина, напримѣръ, мимоходомъ только приставлялось, въ концѣ описанія каждаго княженія, по нѣскольку отдѣльныхъ страничекъ, подъ названіемъ: *Дѣла церковныя*. Тутъ, безъ всякой системы и послѣдовательности, Карамзинъ излагалъ разныя церковныя событія, не дѣлая впрочемъ никакихъ послѣдовательныхъ выводовъ.

Не такъ слѣдуетъ смотрѣть на сей предметъ Историку-Философу. Онъ долженъ съ древнѣйшихъ

Digitized by Google

времень преслѣдовать идею Церковной Исторіи въ Исторіи народа и государства Русскаго. Тогда поймете онъ многое, что безъ того кажется вовсе непонятно. Возьмемъ, для примѣра, нашихъ *Старообрядцевъ* вообще. Паденіе Никона необъяснимо безъ ихъ исторіи, а ихъ исторія непонятна безъ исторіи Кіевскихъ учебныхъ заведеній, идей, какія они распространили въ Россіи, и измѣненій, какія вслѣдствіе сего, были начаты еще гораздо прежде Никона.

Для Исторіи Русскихъ расколовъ и ересей матеріяловъ имѣемъ мы весьма много. Изложеніе богословскихъ преній, между отцами нашей Церкви и ересіархами, акты Соборовъ, собственныя записки раскольниковъ, свѣдѣнія, объ нихъ собираемыя — все это суть матеріялы, чрезвычайно важные. Впрочемъ, до сихъ поръ не издано у насъ ничего полнаго, *историческаго*, касательно ересей; и многое даже изъ упомянутыхъ нами матеріяловъ остается донынѣ въ рукописяхъ, неизданнымъ.

Самое замѣчательное, историческое, и отчасти систематическое сочиненіе по сему предмету, безспорно составляетъ трудъ Протоіерея Андрея Іоаннова, или Журавлева, напеч. въ СПб., сначала въ одной книжкѣ, подъ названіемъ: *Историческое извѣстіе о Раскольникахъ* (2-е изданіе 1787 г., 3-е 1791 г.). Потомъ дополнилъ и издалъ свою книгу Іоанновъ подъ титуломъ болѣе обширнымъ, и она напечатана недавно, въ 1831-мъ г., въ 4-й разъ (*). Впрочемъ, сія книга касается только *собственно-*

(*) Полное Историческое извѣстіе о древнихъ Стри-

Digitized by Google

Старообрядцевъ. Авторъ придѣлалъ къ ней извѣстія о древнихъ *Стригольникахъ*, и разныхъ ересяхъ прежнихъ; но сіи извѣстія неполны и незначительны. Главнѣйшее достоинство книги Іоаннова заключается въ извѣстіяхъ о современныхъ ему расколахъ, половины XVIII-го вѣка. Авторъ, родившійся въ Москвѣ, въ 1751-мъ году, былъ увлеченъ въ юности своей въ заблужденія Раскольниковъ, узналъ многія тайны ихъ, обратился къ истинной Церкви, и сильно участвовалъ потомъ въ обращеніи заблудшихъ, по повелѣнію Потемкина (*страстнаго охотника до богословскихъ споровъ и преній*), подъ руководствомъ ученаго и ревностнаго Архипастыря, Амвросія, Епископа Екатеринославскаго. Онъ былъ наконецъ священникомъ въ СПбургѣ, въ приходской церкви на Охтѣ, и скончался тамъ въ 1813 году. — Важный недостатокъ книги Іоаннова заключается въ полемическомъ ея изложеніи. Исполненный праведнаго негодованія, онъ болѣе порицаетъ, вмѣсто разсказа, и болѣе упрекаетъ, вмѣсто обличенія, а чрезъ то нерѣдко заставляетъ сомнѣваться въ словахъ своихъ.

Іоанновъ глядѣлъ на предметъ свой просто, какъ на заблужденія въ ученіи церковномъ. Онъ не по-

---

гольникахъ и новыхъ Раскольникахъ, такъ называемыхъ Старообрядцахъ, о ихъ ученіяхъ, дѣлахъ и разгласіяхъ, собранное изъ потаенныхъ Старообрядческихъ преданій, записокъ и писемъ, 4 части, въ одномъ большомъ томѣ. Изданіе 4-е сдѣлано безъ всякихъ перемѣнъ противъ третьяго, напечатаннаго при жизни Сочинителя.

Digitized by Google

немалъ тайныхъ связей одной ереси съ другою, по политическихъ причинъ, производившихъ ереси, и дѣйствовавшихъ на оныя. За всѣмъ тѣмъ, книга его можетъ служить основнымъ руководствомъ, касательно Исторіи собственно-Старообрядцевъ, для человѣка искуснаго и свѣдущаго.

Старообрядцами называемъ мы вообще тѣ секты, которыя появились послѣ исправленія церковныхъ книгъ Никономъ, и прежде и послѣ его. Разноглася сначала въ нѣкоторыхъ обрядахъ, и въ чтеніи текста Св. Писаній, они увлеклись потомъ фанатизмомъ, раздражаемые преслѣдованіями, и нѣкоторыя секты ихъ стали отвергать всѣ главнѣйшія постановленія Церкви, думая, что на ней нѣтъ уже благодати. Отсюда явились разныя дѣленія раскольниковъ на многочисленныя отрасли: Поповщину, Безпоповщину, Поморянъ, Ѳедосѣевщину, Филиповщину, Тишковщину, Перекрещиванцевъ, и проч. и проч.

Съ нѣкоторыми изъ нихъ слились секты, существовавшія прежде отдѣльно—отпрыски Латинской церкви, Іудейства, Реформаціи, и проч. Но нѣкоторыя изъ сихъ ересей остались отдѣльными. Такъ, напримѣръ, замобытно существуютъ донынѣ въ Россіи *Субботники*, *Хлыстовщина*, и другія секты.

Болѣе всѣхъ такихъ сектъ, отдѣльныхъ отъ Старообрядцевъ, замѣчательна секта *Духоборцевъ*, или *Молокановъ*. Донынѣ почти вовсе не было ничего извѣстно на Русскомъ языкѣ о сей странной сектѣ. Теперь мы одолжены просвѣщенному попеченію Преосвященнаго Митрополита Кіевскаго Евгенія, поощряющаго ученыя занятія Кіевской Духовной Ака.

Digitized by Google

деміи, сочиненіемъ чрезвычайно любопытнымъ, и содержащимъ въ себѣ весьма подробное изслѣдованіе о Духоборцахъ. Сочинитель его есть Г-нъ Орестъ Новицкій, Студентъ Кіевской Духовной Академіи. Онъ имѣлъ въ виду многія иностранныя сочиненія о ересяхъ, въ коихъ есть извѣстія о Русскихъ Духоборцахъ; руководствовался сочиненіями: Штралля (Beyträge zur Russisch Kirchengeschichte, Галле, 1827 г.), Ленца (Comment. de Duchoborcis, Ѳ. Э. Ленца, Дерптъ, 1829 г.), Фатера (Allg. Geschichte d. Chr. Kirche); но главнѣйшіе матеріялы составили для него рукописи, коими позволилъ ему пользоваться въ своихъ изслѣдованіяхъ Преосвященный Митрополитъ Евгеній. Важнѣйшія изъ сихъ рукописей суть: *Исповѣданіе ученія Духоборцевъ*, поданное ими въ 1791 году Екатеринославскому Губернатору; *Разговоры съ Духоборцами*, присланными въ 1802 г. для увѣщанія, въ СПбургъ, и записанные самимъ Митрополитомъ Евгеніемъ; *Главныя правила ученія Духоборцевъ*, изложенныя ими по требованію начальства, и поданныя, въ 1816 г., Екатеринославскому Губернатору. Замѣтимъ основательность, ясность, порядокъ, въ какомъ Г-нъ Новицкій излагаетъ предметъ свой; но всего замѣчательнѣе духъ, въ какомъ писана вся его книга: духъ кротости, милосердія, Христіанскаго снисхожденія отличаетъ ее отъ всего, что прежде писывали у насъ о расколахъ и ересяхъ. Это совершенная противоположность, по сему отношенію, вышеупомянутой нами книгѣ Іерея Іоаннова и другимъ обличительнымъ и полемическимъ сочиненіямъ о Русскихъ ересяхъ.

Возбуждая негодованіе православныхъ, *Духобор-*

Digitized by Google

цы не менѣе возбуждали негодованіе противъ себя и отпадшихъ сыновъ нашей Церкви. Отъ сего происходило, при недостаткѣ положительныхъ свѣдѣній, множество самыхъ ложныхъ извѣстій о Духоборцахъ. На нихъ изрекались въ народѣ вовсе несправедливыя нарѣканія. Многіе смѣшивали ихъ съ отвратительною сектою *Хлыстовъ*. Іерей Іоанновъ упоминалъ объ нихъ весьма кратко, подъ именемъ: *Щельниковъ* и *Молокановъ*, на ряду съ *Чувственниками* и *Селезневщиною;* но его извѣстіе было слишкомъ поверхностно. Простолюдины называютъ еще Духоборцевъ *Фармазонами*, и говорятъ, будто они предаются самому гнусному распутству, крестятся въ молокѣ, призываютъ Діавола, который является имъ въ видѣ прекраснаго юноши, и проч. — Все это, и то еще, что Духоборцы рѣшительно отдѣльны отъ всѣхъ прежнихъ сектъ, Старообрядцевъ и Раскольниковъ, заставляетъ насъ предложить здѣсь нѣсколько выписокъ изъ книги Г-на Новицкаго, могущихъ дать о Духоборцахъ основательное и ясное понятіе. Желаемъ, чтобы труды Духовныхъ нашихъ заведеній болѣе и чаще давали намъ случаи къ подобнымъ любопытнымъ статьямъ, и чтобы всѣ они находили покровителей, столь любознательныхъ и просвѣщенныхъ, каковъ Преосвященный Митрополитъ Кіевскій Евгеній, столько-же уважаемый по высокому сану своему, сколько по любви своей къ наукамъ и просвѣщенію.

Именно всѣ расколы въ Россіи, издревле, были слѣдствія вліянія различныхъ вѣръ — Іудеевъ, Армянъ, или отступленія въ нѣкоторыхъ обрядахъ и домашахъ Церкви, или, наконецъ, послѣ-

Digitized by Google

дованія частнымъ чужеземнымъ толкамъ Гностиковъ и другихъ сектъ не-православныхъ. Но Духоборцы представляютъ собою развитіе самобытной и полной идеи, рѣшительно противной всему ученію православной Церкви, и основнымъ началамъ всѣхъ другихъ сектъ, до нихъ бывшихъ въ Россіи (*), и тѣмъ любопытнѣе становятся они для наблюдателя.

Названіе *Духоборцевъ* дано имъ Амвросіемъ, Епископомъ Екатеринославскимъ. Прежде называли ихъ наиболѣе *Иконоборцами*, какъ отвергающихъ поклоненіе Святымъ Иконамъ. *Молоканами* названа была часть ихъ, жившая въ Тамбовской губерніи, по причинѣ употребленія ими молока въ постные дни. Впрочемъ, Молоканы составляютъ отдѣльное ученіе отъ Духоборцевъ населяющихъ, поселенныхъ впослѣдствіи въ Екатеринославской губерніи, и называющихъ себя *Истинными христіанами*.

Начало секты теряется во мракѣ преданій и догадокъ. Донынѣ Духоборцы не имѣютъ никакихъ догматическихъ книгъ и письменныхъ изложеній своего ученія, кромѣ тѣхъ, какія подавали они по требованію Начальства. Они говорятъ однакожъ,

(*) Вотъ слова Святѣйшаго Синода о Духоборцахъ (указъ 1814 г. Іюня 25 д.): «Секта Духоборцевъ находится внѣ всякаго установленнаго исповѣданія Христіанской Религіи. Она есть ничто иное, какъ только невѣжественное уклоненіе отъ правовѣрія, и правилъ, утвержденныхъ Святою нашею православною Церковью. Блуждающіе въ семъ расколѣ не принадлежатъ къ сословію истинныхъ ея чадъ.»

Digitized by Google

что издревле составляли они *истинную Церковь*, и что основателями ея были три Вавилонскіе отрока, при Даніилѣ Пророкѣ—явная нелѣпость! Соображая ученіе Кульмана, кажется, въ немъ можно уже видѣть первыя начала Духоборцевъ. Извѣстно, что Квиринъ Кульманъ былъ мистикъ, послѣдователь Іакова Бема, и пріѣхалъ въ Россію проповѣдывать свое мистическое ученіе, въ 1689 году. Иностранцы, жившіе тогда въ Москвѣ, не приняли ерешика и выдали его Правительству. Несчастнаго Кульмана предали жестокой пыткѣ, и потомъ сожгли, «со всѣми его богомерзкими, еретическими и хульными книгами и письмами.» (См. *Собр. гос. Грамать*, т. IV, стр. 619). Секта еретиковъ, подкрѣпленная Стрѣльцами, подъ начальствомъ лекаря Димитрія Тверитинова, и осужденная на Соборѣ, въ Москвѣ, въ 1714 году, представляетъ также слѣды Духоборства. Яснѣе открывается оно въ сектѣ стрѣльца Лупкина, въ 1720-хъ годахъ. Погибая въ темницахъ, онъ и его сообщники хвалились, что ихъ ученіе не погибнетъ, распространенное уже повсюду въ Россіи. Наконецъ, въ 1734 году истребили открывшуюся въ Москвѣ секту, почти совершенныхъ Духоборцевъ. Не смотря на строгое преслѣдованіе гражданскими законами, Духоборцы перенесли свое ученіе въ Малороссію, на Донъ, и въ сѣверную Россію. Въ Харьковской губерніи, въ половинѣ прошлаго вѣка, явился между ними какой-то иностранецъ. Онъ былъ другомъ, наставникомъ ихъ, судіею, благодѣтелемъ, и основательно утвердилъ и распространилъ превратное Духоборческое ученіе. Полагаютъ, что сей чуже-

Digitized by Google

земецъ былъ Квакеръ, нарочно пріѣхавшій въ Россію, и посвятившій всю жизнь свою для образованія новаго исповѣданія: замѣчательное явленіе, ибо, кажется, этого неизвѣстнаго фанатика должно почитать истиннымъ основателемъ полнаго Духоборства, въ половинѣ XVIII-го вѣка. Не менѣе замѣчателенъ старикъ Силуанъ Колесниковъ, и двое сыновей его, распространители Духоборства въ Екатеринославской губ., жившіе въ 1790-хъ годахъ.

Царствованіе Екатерины положило конецъ всѣмъ гоненіямъ за вѣру, и Духоборцы съ тѣхъ поръ начали ослабѣвать, подобно другимъ ересямъ, исчезающимъ, когда преслѣдованія не подкрѣпляютъ ихъ фанатизма. Въ царствованіе Императора Павла, буйственные поступки Духоборцевъ снова возбудили однакожь преслѣдованіе: въ 1799 году болѣе 30-ти человѣкъ Духоборцевъ было сослано изъ Малороссіи въ каторжную работу, а въ 1800 г. тому-же подверглись Духоборцы, открытые въ Чудовскомъ яму, близъ Пешербурга. Сенаторы Нелединскій-Мелецкій и Лопухинъ, обозрѣвавшіе въ 1801 г. Харьковскую губернію, представили Императору Александру проэктъ объ удаленіи Духоборцевъ въ особенныя колоніи, какъ лучшемъ средствѣ прекратишь всѣ соблазны и покушенія Духоборцевъ къ обращенію въ свою секту православныхъ. Сіе предположеніе было принято и немедленно исполнено: для мѣстопребыванія переселенцевъ назначены были земли при впаденіи рѣки Молочной въ лиманъ Азовскаго моря, въ Мелитопольскомъ уѣздѣ, Таврической губерніи, вообще извѣстныя подъ именемъ *Молочныхъ водъ.* Туда переселились потомъ, въ 1805

Digitized by Google

г., Духоборцы изъ Тамбовской губерніи. Не смотря на кротkія мѣры, Духоборцы все еще изъявляли иногда дерзкій фанатизмъ. Такъ въ 1802 г. они возстали было въ Астраханской и Саратовской губерніяхъ, явно обращая въ свою секту, и сами предполагая сжигаться во славу Св. Духа. Въ 1807 г. они буйствовали въ Сибири, а въ 1816 г. въ колоніяхъ ихъ свирѣпствовали большія неустройства. Но кротkій Монархъ постоянно обращалъ строгость закона только противъ главныхъ зачинщиковъ смятеній; прочіе всѣ были прощаемы и милуемы. Духоборцамъ оставлялъ онъ постоянно всѣ гражданскія права, запрещалъ даже спорить съ ними о вѣрѣ, а съ 1820 г. разрѣшено поступающимъ на службу Духоборцамъ освобожденіе отъ присяги, ибо они отвергаютъ всякую присягу.

Такія милосердыя, кротkія распоряженія совершенно укротили наконецъ безпокойный фанатизмъ Духоборцевъ, удаленіе ихъ въ колоніи положило предѣлы распространенію ихъ.

Г-нъ Новицкій утверждаетъ, что нынѣ секта Духоборцевъ безпрерывно слабѣетъ, и исчезаетъ сама собою, не получая никакого распространенія. Впрочемъ, цѣлыя селенія ихъ находятся еще въ Тамбовской, Саратовской и Астраханской губерніяхъ; частно послѣдователи Духоборства разсѣяны по всей Россіи, Сибири, землѣ Донскихъ Казаковъ, Бессарабіи, и проч. — Въ колоніяхъ на Молочныхъ водахъ считается нынѣ Духоборцевъ до 4000 душъ мужескаго и женскаго пола, кромѣ Молокановъ, поселенныхъ въ Мелитопольскомъ-же уѣздѣ, но отдѣльно, между Меннонитскими и Нагайскими селеніями.

Digitized by Google

Духоборцы суть мистики, отвергшіе совершенно всѣ постановленія внѣшней Церкви Христіанской, и вслѣдствіе сего составившіе себѣ правила для общественныхъ отношеній и гражданской нравственности. Мы постараемся кратко представить здѣсь основанія ихъ Религіи и Нравственности, подробно изложенныя Г-мъ Новицкимъ.

Духоборцы, согласно ученію Христіанскому, утверждаютъ, что Религія есть познаніе единаго истиннаго Бога. Но сіе познаніе двояко, говорятъ они: *откровенное* и *символическое*. Первое есть познаніе и признаніе Бога по внутреннему чувству и опыту, происходящее отъ Божіяго откровенія и возвышенія человѣка къ Богу, внутреннимъ духомъ своимъ. Другое познаніе проявлено Священнымъ Писаніемъ, въ коемъ Богъ говорилъ символами, чрезъ избранныхъ мужей, и которое Христіане понимаютъ грубо и вещественно, вмѣсто того, что должно смотрѣть на тайный духъ Св. Писанія, облеченный въ вещественныя слова и формы.

Богъ единъ, Богъ есть духъ, и проявляется троякo — какъ *Отецъ*, силою, свѣтомъ, памятью; какъ *Сынъ*, премудростью, животомъ, разумомъ; какъ *Духъ Святый*, волею, покоемъ. Дѣленіе Бога не постижимо человѣку, и при семъ дѣленіи Онъ един.

Проявленная въ человѣкѣ памятью, разумомъ и волею, Душа человѣческая существовала прежде міра видимаго, и пала въ мірѣ духовномъ. Исторія Адама и Евы представляетъ символъ сего превѣчнаго паденія, и другаго паденія, плотскаго, а на-

Digitized by Google

конецъ и третьяго паденія духомъ и плотію, паденія нашего, современнаго. Гордость и самолюбіе причинили первое; воля плоти—змія, прелести другое; славолюбіе въ духѣ и роскошь во плоти подвергаютъ каждаго человѣка третьему, когда забывая о своемъ ничтожествѣ и величіи Творца, онъ ищетъ славы, не Божіей, но своей собственной, и не предаетъ себя Богу въ духѣ любви, а ослѣпляется самолюбіемъ, и угождаетъ самъ себѣ.

Слѣдствіемъ начальнаго *паденія* была потеря образа Божія: память человѣка ослабѣла, и нынѣ онъ забылъ, чѣмъ онъ былъ прежде; разумъ его помрачился, воля развратилась. Такимъ образомъ *Адамъ* явился въ міръ сей, съ слабымъ воспоминаніемъ о мірѣ прежнемъ, безъ свѣтлаго ума, и безъ правой воли. Грѣхъ его, происшедшій отъ паденія, повтореннаго имъ на землѣ, не переходитъ къ его потомству: всякъ грѣшитъ и спасается самъ собою. Не смотря впрочемъ на то, что корень грѣха заключенъ не въ паденіи Адамовомъ, а въ произволѣ каждаго, никто изъ людей не изъятъ отъ паденія и грѣха, ибо всякъ входящій въ міръ палъ уже прежде міра, и приноситъ съ собою наклонность къ паденіямъ новымъ. Послѣ паденія нашего въ высотѣ, Богъ создалъ для насъ сей *міръ*, и, по своему правосудію, изъ свѣта и чистоты духа изгналъ насъ въ міръ, какъ въ темницу, въ наказаніе за наше преступленіе. Духъ нашъ, заключенный въ сію темницу, погружается и *окунывается* въ мірѣ въ котелъ стихій, кипящихъ въ немъ. Съ другой стороны, онъ низведенъ въ сей міръ, въ настоящую жизнь, какъ на поприще испытанія, дабы обливаясь

Digitized by Google

здѣсь плотію, и послѣдуя своему разумѣнію и волѣ, засѣменялся въ себѣ, или добромъ, или зломъ, и чрезъ то, или получилъ-бы прощеніе прежней вины, или подвергся-бы конечному наказанію на цѣлую вѣчность. Когда образуется для насъ въ семъ мірѣ плоть, нашъ падшій духъ свыше въ нее вливается, и человѣкъ бываетъ. Наша *плоть* есть та клѣть, въ коей держится наша душа, и въ коей она теряетъ память и чувство того, что были мы нѣкогда, до нашего воплощенія. Плоть наша есть жидкая вода сшихій, въ кипящемъ котлѣ сего міра Господня, гдѣ нашъ духъ долженъ перечищаться въ спиртъ чистый, вѣчный, лучшій прежняго; она есть тотъ Херувимъ, который хранитъ путь входа къ древу жизни—Богу, ко втеченію въ Божество Его. И здѣсь то исполняется надъ каждымъ человѣкомъ Божественное опредѣленіе: *И нынѣ, да нѣкогда простретъ руку свою, и возметъ отъ древа жизни, и снѣсть, и живъ будетъ во вѣкъ.*

Богъ провидѣлъ, что безъ образнаго, вещественнаго проявленія таинствъ Неба и Земли, человѣкъ никогда не очистится въ мірѣ, и всегда погубитъ волю свою, а безъ воли и самъ Богъ спасти никого не можетъ. Посему, для спасенія человѣка опредѣлилъ Онъ переселяться своею *духовностію* божественною въ души людей, такъ, какъ вся Природа есть осуществленіе Его божественной *вещественности.* Всѣ Святые, Пророки, и Писатели Св. Писанія были такимъ образомъ *люди* и *боги;* и нынѣ всѣ мудрые о Богѣ суть люди и боги, или, лучше сказать: *Сыны Божіи,* и каждый можетъ въ душѣ воплотить вѣрою божественнаго Іисуса Христа. Но

Digitized by Google

I. X., начало Новаго Завѣта, былъ отдѣльно человѣкъ преестественный; впрочемъ, Исторія Его представляется въ Евангеліи облеченная въ символы, ибо и самъ Онъ при жизни своей говорилъ только символами и притчами. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, Онъ есть пренебесная, вѣчная, непостижимая, духовная Премудрость, въ началѣ облекшаяся въ Природу міра, и потомъ въ буквы Откровенія. Онъ есть Слово Божіе, глаголющее въ книгѣ Міра и въ книгѣ Св. Писанія, сила, солнцемъ сіяющая, движущая, живящая, въ числѣ, мѣрѣ и вѣсѣ сущая, и сила Бога, духомъ въ насъ дѣйствующая. Въ Новомъ Завѣтѣ, Онъ есть Духъ премудрости, любви, радости и цѣломудрія. Кто хочетъ послѣдовать Ему, тотъ, такъ-же какъ Онъ, благовѣстится Ангеломъ, вселяется въ пустыню — плоть; искушается Сатаною — страстями; несетъ крестъ и распинается внѣшнему міру; воскресаетъ Словомъ въ душахъ другихъ, и возносится къ Богу на крылахъ божественныя любви. Но къ сему потребна *вѣра* выше всякой степени, и она можетъ спасать, если-бы кто и не зналъ I. X. и его Евангелія, ибо внутреннее чувство есть Евангеліе живое, и каждый умершій міру страстьми, и ожившій въ вѣрѣ, надеждѣ и любви, есть самъ Христосъ. Сей *внутренній Христосъ* входитъ въ насъ отъ Бога нашею волею, посему младенецъ не можетъ быть избраннымъ. Богъ, какъ Отецъ, укрѣпляетъ память, какъ Сынъ, просвѣщаетъ разумъ, какъ Духъ, освящаетъ умъ. Умъ сей не есть тогда уже мірской, отъ природы происходящій, но Божій: одинъ есть Каинъ, другой Авель. Для сего духовнаго Авеля

Digitized by Google

все имѣетъ смыслъ и глаголъ — Природа, прошедшее, и настоящее; смертію онъ только воскресаетъ въ Бога. Но воскреснутъ и всѣ люди, только въ духѣ, а не плотію, тогда, какъ исполнится предѣлъ. Міръ вещественный загорится тогда, приближась къ солнцу, и тогда будетъ судъ, и начало новаго міра. Все прешедшее на землѣ оживетъ. Добро здѣшнее, прошлое, прейдетъ 40 степеней очищенія, пока достигнетъ лона Авраамова, а зло 666 степеней мученія, пока достигнетъ первой степени очищенія. Мученія будутъ страшны, ибо человѣкъ будетъ мучиться собственнымъ своимъ грѣхомъ: честолюбецъ презрѣніемъ и позоромъ, нечистая любовь отвращеніемъ, и проч., когда желаніе страсти въ тоже время будетъ усилено неслыханнымъ на землѣ образомъ. Всякая духовная страсть усилится тогда на 666 степеней, и каждое здѣшнее сѣмя ада произраститъ цѣлый адъ для грѣшника послѣ кончины міра.

Смотря такимъ образомъ на жизнь настоящую и будущую, Духоборцы должны были образовать себѣ строгую, духовную нравственность—это Пуританне, въ самой высочайшей степени. Слава, искапіе почестей, всѣ плотскія страсти и утѣхи воспрещены имъ, и позволены только въ самомъ величайшемъ ограниченіи, какъ необходимость. Отъ сего міръ и жизнь общественная суть для нихъ только степени испытанія души, переходящей мірскимъ поприщемъ для жизни въ Богѣ, которая и здѣсь должна и можетъ быть проявлена, такъ, что при высшей волѣ человѣкъ можетъ быть Сыномъ Божіимъ, а по смерти переселиться прямо въ лоно Бога.

Digitized by Google

Посему для Духоборцевъ нѣтъ различія ни слугъ, ни господъ: все это принимаютъ они, какъ человѣческое изобрѣтеніе, необходимое для обузданія непросвѣщенныхъ и злыхъ людей. Всему этому надобно, по мнѣнію ихъ, повиноваться, какъ необходимости, почитая сіе испытаніемъ, и потому, что сопротивленіе было-бы грѣхомъ. Такъ-же должно хранить уставы общества, какъ Духоборецъ можетъ молиться даже во храмѣ язычника, принося въ него свою внутреннюю церковь. Но собственно добро творить и быть добродѣтельнымъ должно не по закону, но по волѣ, не по приказу, но по желанію.

Вслѣдствіе сего, Духоборцы отвергаютъ всякую наружную церковь, всѣ обряды, поклоненіе Святымъ Иконамъ и священство. Церковь есть сонмъ избранныхъ, и состоитъ не во власти духовной и не въ зданіяхъ — говорятъ Духоборцы—она въ душѣ человѣка, и къ ней принадлежитъ всякій избранникъ Духа, хотя-бы онъ былъ Мусульманинъ. Символы Св. Писанія должно принимать, а все человѣкомъ прибавленное отметать. Священникъ есть тотъ, кто носитъ освященную церковь въ душѣ. Если онъ чувствуетъ даръ слова, пусть говоритъ: сказанное Духомъ Святымъ сохранится, суесловное погибнетъ. Духоборецъ можетъ исполнять обряды, если видитъ въ нихъ сокровенный смыслъ, и не исполняетъ, если они противны его совѣсти. Такъ, напримѣръ, бракъ Христіанскій потому можетъ быть допущенъ, что свидѣтельство людей, при совершеніи обряда, обуздываетъ совѣсть непросвѣщеннаго человѣка. Такъ

Digitized by Google

смотрятъ Духоборцы на всѣ церковныя таинства, какъ на средства, необходимыя для обузданія людей грубыхъ, и ненужныя для истинныхъ Христіанъ. «Я храмъ Божій, и въ немъ я алтарь—сердцемъ, жертва—волею, священникъ—душею.» Молитва должна быть тайное возношеніе духа, высшее созерцаніе Бога въ пустынѣ души.»

Сими превратными толкованіями, сводя все на символы и духъ, Духоборцы не допускаютъ въ своемъ обществѣ ни иконъ, ни обрядовъ. Бракъ Духоборца состоитъ въ простомъ согласіи родителей и бракосочетающихся, хотя и почитается послѣ сего неразрывнымъ, какъ-бы укрѣпленный обрядомъ Церкви. Погребеніе заключается у Духоборцевъ въ прощаніи съ мертвымъ, и пѣніи псальмовъ, пока несутъ тѣло до могилы, и пока погребаютъ его. Иногда сходятся Духоборцы вмѣстѣ, пѣть псальмы и Евангелія, бесѣдовать о вѣрѣ и спасеніи; но сіе не есть непремѣнный уставъ, а свободный произволъ. У нихъ есть и свои особенные гимны, составленные изъ разныхъ мѣстъ Св. Писанія. Вотъ образецъ такихъ гимновъ:

«Сице глаголетъ Господь, святый Богъ Израи-
«левъ, создавый его, сотворивый во грядущихъ: во-
«просите мене о сынѣхъ моихъ, о дщерѣхъ моихъ,
«о дѣлѣхъ рукъ моихъ, заповѣдуйте мнѣ. Азъ со-
«творихъ землю, и человѣка на ней: Азъ воздвигохъ
«его съ правдою царя; вся пути его правы; сей
«созиждетъ градъ мой, отъ плѣненія людей моихъ
«возвратитъ не со мздою, ниже съ дарами.—Речетъ
«Господь Саваоѳъ: утвердися Египетъ въ куплѣ

Digitized by Google

«Ефіопстѣй; Содомстій мужіе высоцы по тебѣ «прейдутъ, будутъ тебѣ рабы, во слѣдъ тебѣ ходишь «будутъ; пріидутъ къ тебѣ, поклонятся тебѣ, тебѣ «помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть. Нѣсть Бога, «развѣ Тебе; Ты еси Богъ невидимый, Богъ Израилевъ Спасъ; постыдятся и посрамятся вси про«тивящіеся Тебѣ; пойдутъ со стыдомъ великимъ. — «Обновляйтеся во мнѣ вси сынове Израилевы. Спа«сайтеся отъ Господа вѣчнымъ спасеніемъ. Не по«стыдятся, ниже посрамятся даже до вѣка. Тако «глаголетъ Господь, святый Богъ Израилевъ, Богу нашему слава!»

При пѣніи сего гимна, всѣ присутствующіе стоятъ подлѣ большаго стола, на которомъ лежатъ хлѣбъ и соль, и по окончаніи пѣнія цѣлуютъ другъ друга, садятся, и начинаютъ духовную бесѣду, или расходятся, по волѣ. Св. Писаніе стараются Духоборцы изучать съ малыхъ лѣтъ. Начало дня ознаменовывается у нихъ чтеніемъ молитвы Господней, чрезъ отца семейства. Всѣ Духоборцы почитаютъ себя равными и братьями. Названія: отецъ, мать, мужъ, жена, сынъ, дочь, изгнаны: *братъ* и *сестра* замѣняютъ ихъ всѣ. Они не снимаютъ шляпъ и шапокъ при встрѣчѣ. Съ устраненіемъ властей и старшинства, все управленіе ихъ состоитъ въ общемъ совѣтѣ, или исключеніи буйнаго и непокорнаго члена изъ общества приговоромъ стариковъ.

Впрочемъ, разныя отрасли Духоборцевъ приняли и сами сочинили для себя разные обряды и внѣшности, уклоняются отъ своего мистицизма первоначальнаго, и вводятъ различныя измѣненія. Молоканы, напримѣръ, пріемлютъ уже ученіе о Св. Трои-

Digitized by Google

цѣ; Іисуса Христа признаютъ Сыномъ Божіимъ; имѣютъ особыхъ, опредѣленныхъ старцевъ, въ родѣ священниковъ; признаютъ гражданскія власти, и молятся за нихъ; при бракосочетаніи есть у нихъ установленные обряды, а равно и при погребеніи. Другія секты Духоборцевъ ввели свои разные суевѣрные обычаи, какъ-то: бить въ ладони, при чтеніи Евангелія; у нѣкоторыхъ избирались даже въ разныя времена красивые молодые люди, и имъ молились они общинами, какъ изображенію Бога въ красотѣ тѣлесной.

Изъ всего видно, что Духоборцы могутъ жить между Христіанами, исполнять всѣ обязанности, обряды и требованія Церкви и общества, и въ тоже время держаться своего тайнаго, мистическаго вѣрованія. Точно-ли оправдываютъ сіи ересники жизнью своею требованія своего ученія? Общее повѣрье подтверждаетъ это. Соединенные въ отдѣльныхъ обществахъ, объявленные послѣдователями Духоборства явно, сіи сектаторы ведутъ жизнь строгую, трудолюбивую, подобно Гернгутерамъ и Квакерамъ. Они трезвы, честны, суровы, не терпятъ празднословія, тихи и ласковы въ обращеніи; о воровствахъ и убійствахъ между ними никогда не слышно.

Любопытный вопросъ послѣ всего этого самъ собою представляется намъ, когда мы соображаемъ страшную ересь Духоборцевъ: какъ могла эта теософическая, мистическая секта образоваться въ Россіи, въ концѣ XVII-го вѣка, и пойдти утвердиться между простолюдинами, въ половинѣ XVIII-го

Digitized by Google

вѣка, что открывается по изслѣдованіямъ? Какимъ образомъ идеи, столь противоположныя духу и ученію Православія, свойственныя послѣдователямъ Бема и Нокса, могли найдти себѣ мѣсто въ простыхъ умахъ жителей Россіи и Малороссіи, совсѣмъ неспособныхъ къ жизни созерцательной?

Г-нъ Новицкій сличаетъ вѣрованіе Духоборцевъ съ ученіями другихъ ересей, и находитъ большое сходство съ Мистицизмомъ, Квакерствомъ, Гернгутерствомъ, Анабаптистами, Меннонитами, Авраамитами, и Павликіянами. Ученіе Духоборцевъ о таинственной Троицѣ сходствуетъ съ ученіемъ Гностиковъ и Социніанъ; мнѣніе о преждебытіи души человѣческой есть мнѣніе чисто Гностическое; ученіе о будущей участи душъ человѣческихъ взято у Манихеевъ. Сличая сочиненія Мартинистовъ, Масоновъ и Мистиковъ, какова, напримѣръ, книги: *Важнѣйшіе Гіероглифы человѣческаго сердца*, соч. Эккартсгаузена (Русскій переводъ Лабзина. СПб., 1816 г.), или книга: *О заблужденіяхъ и истинѣ* (изд. въ Москвѣ въ 1785 г.), находите цѣлыя положенія, и множество выводовъ, которые Духоборцы, вовсе не зная сихъ книгъ, излагали совершенно сходно, хотя своимъ образомъ, и въ грубыхъ формахъ, представляя свое исповѣданіе по требованію Начальства. Также находится особенное сходство у Духоборства съ Анабаптизмомъ, касательно мнѣнія о церковныхъ обрядахъ, какъ-то: о недѣйствительности крещенія надъ младенцемъ, и проч.

Не льзя не согласиться послѣ сего съ Г-мъ Новицкимъ, что основаніе ученія Духоборства *не есть*

Digitized by Google

самородное Русское, но *принесено съ Запада*. Вторая половина XVI-го, и первая XVII-го вѣка, были тамъ временемъ броженія религіозныхъ идей, и тогда нѣсколько фанатиковъ могли проникнуть въ Россію, и разсѣять здѣсь свои заблужденія: примѣръ Кульмана поясняетъ это. Одинъ могъ погибнуть, но другіе уцѣлѣть, и преданіе о Квакерѣ, жившемъ въ Харьковской губерніи, дѣлается болѣе нежели вѣроятнымъ. Къ несчастію, умы многихъ въ Россіи возмущены были, особенно въ половинѣ XVII-го вѣка, предпріятіями Никона и его предшественниковъ, а духъ Западной Схоластики и Мистики проникалъ въ тоже время черезъ тогдашнія Кіевскія училища, и заблужденія легко могли найдти мѣсто въ душахъ, взволнованныхъ тонкостями схоластическими и суевѣрнымъ фанатизмомъ. Но какъ могли Духоборцы создать себѣ полную систему вѣрованія и нравственности, при своей грубой необразованности? Вопросъ трудный.—Какъ могли вы принять ученіе столь противное православію, будучи рождены Христіанами?—спрашивали у самихъ Духоборцевъ, и вотъ отвѣтъ ихъ, слово въ слово: «Мы родились,» пишутъ они, «и надъ каждымъ изъ насъ совершены были наружные обряды Христіанскіе, какъ совершаются и нынѣ надъ нашими дѣтьми; мы расли, возрасли, нѣкоторые и состарѣлись, ходя во все время жизни своей въ церковь; но что-же? Скажемъ истину: какъ пни, со скукою, стояли мы въ ней, ни мало не понимая труднаго и неудобопонятнаго намъ слога книжнаго, притомъ скоро, смѣшанно и спѣшно читаемаго, или велегласно воспѣваемаго. Умъ нашъ, отъ нашего стоянія въ церк-

Digitized by Google

вахъ, ни чуть не пріобрѣлъ познанія, ни объ насъ самихъ, ни о томъ, каковъ Господь Богъ нашъ, и какова Его святая воля. А поссму въ слѣпотѣ мы жили, какъ и многіе сыны міра, во всѣхъ злыхъ, нераскаянно. — Нынѣ-же, благодареніе Богу, мы въ иномъ состояніи. Начавъ ходить въ собранія свои, слушая тамъ Слово Божіе, ясно разсказываемое, и, помѣрно понимая его, мы съ несказаннымъ удивленіемъ увидѣли Господа Іисуса, Сына Божія, всѣмъ Отца, и святую волю Божію, и злую волю нашу; и молимся уже мы въ вѣдѣніи, да поможетъ намъ Господь Богъ, отрекшись себя, що есть злой воли нашей, слѣдовать благой волѣ Божіей. Нынѣ, пришедши и въ церковь вашу, больше прежняго понимаемъ изъ того, что читается здѣсь. И, кажется, церковныя чтенія шокмо для шѣхъ не скучны, прекрасны и душеспасительны, кои научились понимать ихъ дома!» — Послѣ крашкаго отступленія, сказавши о постановленіи православныхъ священнослужителей, и объ обязанности ихъ поучать народъ, Духоборцы продолжаютъ: «Обязуются къ сему клятвою принимающіе на себя долгъ сей; но кто-же не видитъ, что они ищутъ единственно славы, или обогащенія, для жизни роскошной, а долгъ свой идти ко Господу, и насъ вести къ Нему, совершенно оставили? Видя, яко знаемые наши бѣгутъ прочь, возлюбили мы сами, въ домахъ, поучаться въ Словѣ Божіемъ, дабы пожить намъ на земли богоугодно. Мы простолюдины: въ церквахъ Слово Божіе не разсказывается; того, что читается тамъ, мы не понимаемъ, и велись мы въ слѣпотѣ. Алчущій ищетъ, чѣмъ-бы напитаться.

Digitized by Google

Вотъ, представился намъ случай слышать Слово Божіе въ разсказѣ: мы вняли ему. Пусть и такъ, что возжелавши узнать Отца нашего небеснаго, мы впали въ ученіе неправое; но почему-же не предупредили насъ правымъ? Лучше хотя однимъ глазомъ и неясно видѣть свѣтъ, нежели быть слѣпымъ обоими.»

Возраженія прошивъ всѣхъ сихъ превратныхъ и совершенно ложныхъ мнѣній; разсужденіе о сущности вѣрованія Духоборцевъ, какъ фанатическомъ, отвлеченномъ, созерцательномъ состояніи души человѣческой, и мысли о причинахъ распространенія сей мистической секты въ Россіи, кажутся намъ наилучше обработанною частію въ сочиненіи Г-на Новицкаго. Сожалѣемъ, что не можемъ выписать всего этого вполнѣ, опасаясь сокращенными выписками повредить смыслу словъ Г-на Новицкаго. Онъ доказываетъ нелѣпость Духоборства въ отношеніи религіозномъ, какъ дерзкаго своеволія духа, отвергающаго всякую внѣшнюю жизнь Церкви и міра, и совершенно справедливо объясняетъ и политическую уродливость сей секты. Жаль, что онъ не подтвердилъ доказательствъ своихъ примѣрами изъ Исторіи различныхъ сектъ созерцательнаго и мистическаго расположенія, доказывающими, что уклоненія, подобныя Гернгушерамъ, Квакерамъ, Пуришанамъ, Духоборцамъ, никогда не сдѣлаются общими, а всегда должны ограничиваться частнымъ вліяніемъ, какъ вовсе несообразныя съ жизнью Человѣчества. Впрочемъ, подобныя заблужденія и частныя уклоненія неизбѣжны, и будутъ во всякомъ вѣкѣ. Можно-ли было, напримѣръ, ожидать,

Digitized by Google

что религіозно-моральныя секты возникнутъ даже и въ нашъ вѣкъ, и гдѣ-же? Во Франціи! Но примѣры послѣдователей Шашеля и Сенъ-Симона, какъ прежде Сенъ-Маршена, доказали возможность этого. Хвала мудрому, просвѣщенному Правительству, которое предоставляетъ покровъ закона и милосердія самому заблужденію, увѣренное, что фанатизмъ усиливается въ гоненіи, и погибаетъ безплодно предоставленный самъ себѣ. Въ то время, какъ видя ограждаемое такою системою благо общественнаго порядка, политикъ можетъ порадоваться совершенству системы государственнаго правленія, философъ утѣшается мыслію совершенствованія человѣческаго, симъ доказываемаго. Костеръ, на которомъ сгорѣлъ Кульманъ въ 1689-мъ году, и указъ Александра I-го о Духоборцахъ, данный 1816-года, могутъ показать всю разницу между тѣмъ временемъ, какое было въ Россіи за сто пятьдесятъ лѣтъ, и тѣмъ, которое теперь.

Переходя къ примѣрамъ малымъ, скажемъ, что такую-же разницу находимъ мы, въ духѣ, сущности, и подробностяхъ, между сочиненіемъ Іоаннова о Раскольникахъ и сочиненіемъ Г-на Новицкаго о Духоборцахъ: ихъ раздѣляетъ полустолѣтіе времени, и—цѣлый вѣкъ просвѣщенія и образованности.

Н. П.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Странникъ.* Сочиненіе А. Вельшмана. *Часть третія.* М. 1832. Въ т. Селивановскаго. IV и 150 стр. in-12.

Разсматривая *Вторую часть Странника,* мы предвѣщали Г-ну Вельшману зло: мы не думали, чтобы онъ могъ быть такъ-же веселъ, остроуменъ, милъ въ *Третьей части*, какъ былъ въ двухъ первыхъ. Великія причины заставляли насъ пророчить злое! Да! кто не знаетъ, что всякое странствіе подъ конецъ утомляетъ, а съ утомленіемъ не сладитъ никакое дарованіе. Теперь мы прочли Третью часть *Странника*, и обрадованы, изумлены, оспорены этимъ неутомимымъ путешественникомъ! Онъ не только не усталъ отъ первыхъ двухъ переходовъ, но, право, кажется сталъ еще бодрѣе, мужественнѣе, милѣе. Мы съ досадой на него прочли четыре заключительные, *послѣдніе* стиха:

Мой конь усталъ, усталъ и я!
Прррр!!! молвилъ странникъ вдругъ и спѣшилъ.
ууууу
— Довольно, милые друзья,
Своею скачкой васъ потѣшилъ!

Digitized by Google

И такъ, путь конченъ, *Странникъ* дописанъ. Странникъ пріѣхалъ въ Москву. Дай Аполлонъ ему больше и больше вдохновительныхъ досуговъ! Какъ съ добрымъ другомъ разстаемся мы съ нимъ, и бросая взоръ на пройденное имъ поприще, благодаримъ его за всѣ наслажденія, доставленныя намъ его разсказомъ, за всѣ умныя остроты его, за всѣ краснорѣчивыя недоговорки, точки и восклицательные знаки, словомъ, за весь бѣглый огонь ума, сверкающій въ его твореніи. Ставимъ его книгу между Свифтомъ и Стерномъ, и радуемся что Русскій умъ и Русскій упрямецъ-языкъ честно выдержали борьбу съ самыми славными изъ остроумныхъ путешественниковъ въ области воображенія.

Не думайте однакожь, чтобы *Странникъ* только веселилъ и забавлялъ васъ. Нѣтъ, иногда онъ переходитъ къ тонамъ хроматическимъ, и шевелитъ ими ваше сердце, вашу душу. Особенно одна изъ его пьесъ въ 3 Части — выше всѣхъ похвалъ! Мы умѣли-бы сравнить ее только съ *Эскандеромъ* того-же Автора. Это: *Августъ и Овидій* — произведеніе высокой цѣны. На прощанье съ *Странникомъ*, мы воспользуемся корсарскимъ правомъ Журналовъ: мы возьмемъ у него эту пьесу вполнѣ. Да проститъ насъ милый Авторъ, и да поблагодарятъ читатели.

Октавій Августъ и Овидій Назонъ въ теплицѣ Пантеона.

Августъ.

Ложись Назонъ! . . . распаривъ кости, пріятно лечь и отдохнуть!

Digitized by Google

Мнѣ кажется..... что вмѣстѣ съ грѣшнымъ тѣломъ, омылись также умъ и чувства, и съ грязью стерлись всѣ заботы!

Читай мнѣ новое твое произведенье; готовъ внимать.

Я въ банѣ свой..... вполнѣ свободенъ....., какъ мысль крылатая пѣвца!

Здѣсь отдохнувъ отъ тяжести державы, я чувствую себя.....

Все говоритъ во мнѣ: ты самъ въ душѣ поэтъ!....

О, если-бъ не судьба мнѣ быть владыкой Рима, и прославлять отечество свое, я посвятилъ-бы жизнь однимъ восторгамъ чистымъ, какъ огнь боговъ хранимый Вестой!

Любить и пѣть любовь... вотъ два предназначенья святой удѣлъ людей, и жизни цѣль!...

О, я-бы былъ поэтомъ дивнымъ!... мой вѣкъ Октавія-бы зналъ!

Между творцемъ великимъ Иліады.... и богомъ пѣсней, есть довольно мѣста!....

Нашъ бѣденъ вѣкъ достойными названія поэтовъ!...

(*Вздыхаетъ.*)

Ну — что Виргилій нашъ?.. Тибуллъ?... или Горацій? — Пѣвцы ничтожные, временщики у славы. Будь самъ судьей, Назонъ!

Digitized by Google

Овидій.

Имъ судьи время и потомство.

Августъ.

Нѣтъ, говори свободно!.... Ты цѣну имъ давать имѣешь право..... Назонъ живешъ для славы Римскихъ Музъ.

Овидій.

Такихъ нахлѣбниковъ у славы очень много!

Августъ.

Виргиліевы сказки про Енея — я слушалъ, слушалъ, и заснулъ.

Языкъ нечистъ, болотистъ и тяжелъ, какъ воздухъ Понтинейскій....

Эклога и конецъ шестой лишь пѣсни — такъ — изрядны, сносны.... (*)

Ему-бы не простилъ я глупости народной и восторговъ, когда читалъ на *сценѣ* онъ отрывокъ; но..... Кесарская честь..... такъ шла къ Виргилію, какъ шога къ обезьянѣ.

Я посадилъ его съ Горацiемъ за столъ свой....

Живыя статуи!... ничѣмъ не сдвинешь съ мѣста; но одаренныя завиднымъ мнѣ желудкомъ!...

(*Слѣдется.*)

Одинъ вздыхалъ, другой точилъ все слезы.. (*)...

(*) Эклоги въ честь Августа; въ концѣ шестой Пѣсни Виргилій воспѣваетъ Клавдія Марцелла, сына Октавіи, сестры Августа.

(**) Виргилій былъ одержимъ одышкой. Горацій имѣлъ фистулы въ глазахъ.

Digitized by Google

Я смѣялся. . . . мнѣ для сваренья пищи смѣхъ полезенъ. . . .

Трибунъ Горацій, кажется, знакомъ тебѣ, Назонъ? . . . и вѣрно, знаешь ты, что онъ бѣжалъ съ сраженья? . . . а шрусъ поэтомъ быть не можетъ.

Его всѣ оды такъ несносны! . . . надутѣе Эзоповой лягушки; и кажется, ихъ слава скоро лопнетъ! . . .

Овидій.

Да. . . такъ. . . . но, кажется, что прежде этой славы, отъ зависти къ поэту лопнетъ зависть! . . .

Августъ.

Изъ дружбы ты къ Горацію пристрастенъ;

Но слушай, какъ его Октавій проучилъ:

Ему и въ мысль не приходило, что Кесарь можетъ быть поэтомъ.

Вотъ я, шутя ему однажды предложилъ, учить меня наукѣ стихотворства.

Что жъ? Вдругъ является Горацій мой ко мнѣ съ огромнымъ свиткомъ.

Вотъ, говоритъ, *Наука Стихотворства;* когда начнемъ урокъ?—

Урокъ? . . . Садись! . . . и слушалъ я съ терпѣніемъ и смѣхомъ,

Какъ съ важностью глубокой на челѣ, онъ толковалъ *Цезуру* и *Гексаметръ* и *Альцвическій* глупѣйшій свой размѣръ.

Я обѣщалъ ему твердить все наизусть, а между тѣмъ просилъ на завтра-же задать предметъ для описанья, въ стихахъ ямбическихъ, и хитро рѣчь склонилъ къ Сициліи роскошной.

Digitized by Google

Онъ не замѣшилъ сѣсти, и самъ мнѣ предложилъ Сицилію воспѣть.

Вошъ, на другой-же день, являюсь съ торжествомъ предъ наставника, какъ ученикъ успѣшный.

Читаю трепетью пѣснь моей Сициліады (*). . . Ты знаешь самъ, Назонъ, какъ хороша она? —

Что-жь думаешь, Горацій мой плаксивый?—Не понялъ красоты! — и вздумалъ мнѣ свои высчитывать ошибки. А, другъ! ты хлопаешь ушами?

Такъ отправляйся-же съ своей наукою въ деревню! Учись сперва, потомъ учи другихъ! —

Овидій.

Ты далъ урокъ не одному ему!

Августъ.

Ну, а Тибуллъ? . . . Пѣвецъ любовныхъ дѣлъ Сюльпиціи съ Цериптомъ, какъ нравится тебѣ?. . . А мнѣ такъ жаль его! . . .

Не даромъ онъ свои Элегіи заслюнилъ: мнѣ кажется, ему Цериптъ, изъ дружбы, позволилъ сѣсть въ ногахъ и списывать съ натуры восторги страстные свои! . . .

(Смѣется).

Постой. . . прекрасно! . . . эпиграмма! . . .

Увы, судьба надъ нимъ жестоко пятнотѣетъ:
Другіе пьютъ, а онъ пьянѣетъ!

(*) Свѣтоніи.

Digitized by Google

Я, какъ Мешида, вдругъ рожаю головой вооруженную Минерву — эпиграмму! —
Ну, начинай, Назонъ!

Овидій.

(*Развертываетъ свитокъ*)...

Августъ.

Что, не *Искусство-ли любить?*

Овидій.

О, нѣтъ, *Искусство ненавидѣть*, трагедія.

Августъ.

Трагедія? . . . Прекрасно! Мы съ тобой какъ будто сговорились! . . . и я трагедію недавно кончилъ, и отдохнувъ, тебѣ намѣренъ прочитать!
Названье какъ?

Овидій.

Медея.

Августъ.

Какъ? . . . Медея? . . . Назонъ, ты, вѣрно, зналъ, что я пишу Медею, и подшутить желаешь надо мной!

Овидій.

Невыгодно шутить мнѣ надъ тобой! . . Кто-жь виноватъ, что Мельпомена внушила Кесарю и мнѣ одну и туже мысль!

Августъ.

Такъ ты не зналъ, что я пишу Медею?

Digitized by Google

Овидій.

Я только зналъ одно, что Августъ Императоръ, и долгъ его писать законы Риму!

Августъ.

Не хочешь-ли и ты давать законы мнѣ?... Но, полно, въ сторонѣ оставимъ сердце; разсудокъ насъ съ тобою примиритъ.

Но если ты безъ всякой цѣли свою Медею написалъ, то ты легко мнѣ это и докажешь.

(Хлопаетъ въ ладони; являются слуги).

Курильницу, и съ жертвеннымъ пылающимъ огнемъ!

Дай свитокъ свой!

Овидій.

Зачѣмъ?

(Вносятъ курильницу).

Августъ.

На жертву дружбѣ. Я состязаться съ Эврипидомъ... одинъ хочу!

Овидій.

Когда-бы у тебя родился сынъ... ужели всѣхъ чужихъ младенцевъ ты повелѣлъ предать-бы смерти.... чтобъ не встрѣчать нигдѣ подобныхъ сыну?..

Августъ.

Зло колко!... но прощу, когда исполнишь просьбу.

Digitized by Google

Овидій.

Я, какъ отецъ, люблю своихъ дѣтей!... на жертву и богамъ я ихъ не принесу!

Августъ.

(*Вырываетъ у Овидія свитокъ и бросаетъ въ огонь*).

Смотри-же на свою пылающую славу!

Овидій.

(*Схватываетъ свитокъ Августа и бросаетъ въ огонь*).

Смотри-жь и ты на казнь своей Медеи, и на дымокъ, оставшійся отъ Кесарскихъ трудовъ!

Августъ.

Стража, стража!

(*Стража входитъ*).

(*Показывая на Назона*).

На Скиѳскую границу, въ заточенье!

Овидій (*увлекаемый стражею*).

Медея!... ты виновна!... и я наказанъ небомъ, за то, что освященъ твою желалъ я память, и оправдать тебя хотѣлъ передъ потомствомъ!

Сколько тутъ *поэтической истины*, конечно совсѣмъ несходной съ родною сестрой ея, *нагою истиною*! Закрываясь отъ взоровъ людей не грубою тканью, но радужнымъ сіяніемъ, она почти всегда рѣшаетъ историческіе и нравственные вопросы вѣрнѣе многихъ ученыхъ, выглядывающихъ изъ-за своихъ гро-

Digitized by Google

мадъ книжныхъ. «Развѣ не могло быть *такъ?* развѣ могло быть иначе?» Вотъ доказательства поэтической истины; и кто не согласится съ нею?...

Новые, важнѣйшіе труды ожидаютъ Автора *Странника*. Открывъ свое поприще столь блестящимъ образомъ, онъ конечно сдѣлаетъ долго-зеленѣющимъ вѣнокъ, возлагаемый на него за это прелестное и своенравное созданіе — которое назвалъ онъ *Странникомъ*.

— *Сцены изъ частной жизни*, изданныя Г. Бальзакомъ. Переводъ съ Французскаго В. Б. и Л. К. 3 части. СПб. 1832. Въ т. Акад. Наукъ. VIII, 229, 153, и 194 стр. in-12.

Въ одной изъ книжекъ Телеграфа, мы посвятили особенную статью Повѣстямъ Бальзака, и кромѣ того имѣли много случаевъ сказать о немъ свое мнѣніе. Надѣемся и впередъ еще говорить объ Авторѣ *Сценъ изъ частной жизни*, не одинъ разъ. Бальзакъ писатель съ дарованіемъ необыкновеннымъ: это неоспоримо. Таково основаніе нашего мнѣнія о немъ. Не будемъ-же входить въ новыя развитія сей мысли при Русскомъ переводѣ, о которомъ однакожь надобно сказать нѣсколько словъ. Да, надобно! Бѣдный Бальзакъ!...Бѣдный, если спанутъ судишь о слогѣ его по слогу Русскаго перевода. Какъ безжалостно исказили Русскіе Переводчики сильное, цвѣтистое, дышащее страстями изложеніе своего Автора! Но пусть-бы мы *только* не узнавали Автора въ ихъ переводѣ; нѣтъ, они сдѣлали больше: они исказили даже Русскій языкъ до такой

Digitized by Google

степени, что въ иныхъ мѣстахъ онъ издаетъ одни грубые, какіе-то приказные, безголосовые звуки. Выпишемъ нѣсколько примѣровъ:

«Оглянувшись *назадъ* (развѣ оглядываются *впередъ?*), она увидѣла Г-на Максимильяна во всемъ блескѣ юности. *Съ* смертію отца и брата, убитаго суровостію С. Петербургскаго климата, *На прелестную его главу* возложены *наслѣдственныя перья* достоинства Пера» Ч. II-я, стр. 192-я.

«Посреди сего адскаго шума, иные разбиваютъ бутылки, другіе *заводятъ* пѣсни. Вызываютъ другъ друга на поединокъ. Тысяча различныхъ *запаховъ*, соединяясь *вмѣстѣ, образуютъ* зловонную *атмосферу*; тысяча различныхъ голосовъ производятъ нестерпимый шумъ. Никто не знаетъ что ѣстъ, пьетъ и говоритъ. Одни пасмурны, другіе лепечутъ; этотъ повторяетъ одно и тоже слово, подобно колоколу, когда раскачали языкъ *онаго*, а тотъ хочетъ, чтобъ въ сумашохѣ ему повиновались; благоразумнѣйшій изъ нихъ предлагаетъ начать попойку.» Ч. II-я, стр. 65-я. Здѣсь по крайней мѣрѣ слогъ соотвѣтствуетъ описываемому предмету!

«Онъ былъ высокаго роста и крѣпкаго сложенія, хотя, по видимому, *имѣлъ* болѣе 60 лѣтъ. *Его изношенное платье показывало, что онъ пришелъ изъ чужихъ земель.*—Жена его *имѣла* по крайней мѣрѣ 50 лѣтъ отъ роду.» Ч. I-я, стр. 3-я. Во всей книгѣ у Переводчиковъ люди *имѣютъ лѣта!*

Мы безъ всякаго выбора указываемъ на сіи мѣста. Да и можно-ли выбирать дурное тамъ, гдѣ все дурно?

Digitized by Google

Если-бы умный Бальзакъ зналъ, какъ переводятъ его въ Россіи! Вѣрно онъ пожалѣлъ-бы, что для плохихъ переводчиковъ не существуетъ Литературная Vendetta!

Для чести Русскаго языка и хорошаго современнаго писателя, просимъ Гг. Переводчиковъ оставить въ покоѣ *Господина* Бальзака.

— *Обозрѣніе Десмургіи,* составленное Императорскаго Харьковскаго Университета Профессоромъ Хирургіи Николаемъ Ellинскимъ. 2 тома. Харьковъ. 1832. Въ Университетской т. XXXII, 435, XVIII и 521 стр. in-8.

«Что такое *Десмургія?*» спросятъ, вѣроятно, многіе изъ нашихъ читателей. Отвѣчаемъ опредѣленіемъ, напечатаннымъ въ сей книгѣ: «Десмургія или Десмологія есть часть Хирургической Ямателогіи, описывающая устроеніе, дѣйствіе и употребленіе перевязочныхъ шѣлъ.» Но конечно такого вопроса не сдѣлаютъ Хирурги, для коихъ особенно писана сія книга. Чтобы сколько нибудь ознакомить ихъ съ цѣлію почтеннаго Автора при изданіи сей книги, выписываемъ нѣкоторыя строки изъ его Предувѣдомленія: «Всѣмъ извѣстенъ недостатокъ учебныхъ книгъ по Медицинской части на нашемъ языкѣ. Превосходное руководство къ преподаванію Хирургіи, сочиненное Его Превосх. и Академикомъ Иваномъ Ѳедоровичемъ Бушемъ, составляетъ въ нѣкоторыхъ Университетахъ драгоцѣнную рѣдкость, коею пользуются немногіе. По-

Digitized by Google

сему слушатели большей части учебныхъ Медицинскихъ заведеній должны переписывать Профессорскія лекціи, и по крайней мѣрѣ половину своего драгоцѣннаго времени терять на сіи занятія, разстроивающія притомъ и здоровье ихъ. Желая облегчить моихъ слушателей въ семъ отношеніи, я рѣшился издать полный Курсъ Хирургіи. Чувствую, сколь важенъ трудъ, предпріемлемый мною, и сколь онъ мало сообразенъ моимъ средствамъ! Но доброе желаніе увлекаетъ меня. Представляемая Десмургія есть первая часть Курса Хирургіи. За оною, по возможности, послѣдуетъ наука о Хирургическихъ инструментахъ, потомъ Оперативная Хирургія, наконецъ Носологія и Терапія Хирургическихъ болѣзней. Я счелъ за нужное предувѣдомить о семъ своихъ читателей, ибо моя Десмургія — какъ часть цѣлаго — можетъ быть обсуждена въ полнотѣ по изданіи прочихъ Хирургическихъ наукъ. Тогда объяснится многое, что, быть можетъ, покажется страннымъ въ системѣ, избранной мною, и пополнится то, что привыкли видѣть въ Десмургіи, хотя оно и не принадлежитъ ей, по крайней мѣрѣ при той точкѣ зрѣнія, съ которой я смотрю на сію науку. И я убѣжденъ вмѣстѣ съ другими, что невозможно провесть рѣзкую черту между Десмургіею и наукою объ инструментахъ; но столь-же сильно увѣренъ и въ томъ, что сіи науки, по множеству и разнородію предметовъ, ими разбираемыхъ, должны быть раздѣлены, и что онѣ, безъ нарушенія ученой точности, могутъ существовать отдѣльно.»

Digitized by Google

Изъ сихъ немногихъ строкъ можно видѣть еще и то, что слогъ Автора ясенъ, точенъ, и даже плавенъ; таковъ онъ и во всей книгѣ: а это весьма трудно сохранить въ сочиненіи, наполненномъ опредѣленіями и техническими терминами. По крайней мѣрѣ Русскія Медицинскія книги рѣдко отличаются хорошимъ изложеніемъ.

Книгу сію можно получать отъ самого Автора, Профессора Хирургіи и Ректора Харьковскаго Университета, Николая Ивановича Еллинскаго, или отъ Штабъ-Лекаря Веніамина Христіановича Кригера, служащаго Ординаторомъ въ Клиникѣ Харьковскаго Университета. Цѣна за оба тома 10 рублей ассигнаціями.

— *Рѣчь, объ основныхъ формахъ, изображающихъ явленія нравственной жизни, или объ основныхъ нравственныхъ должностяхъ человѣка, опредѣляющихъ и степень нравственнаго совершенствованія его, и способъ къ достиженію его назначенія.* Произнесенная въ Торжественномъ собраніи Императорскаго Харьковскаго Университета П. О. Профессоромъ Теоретической и Практической Философіи, Надворнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Ѳедоромъ Чановымъ. 30 Августа 1832 года. Харьковъ. 1832. Въ Университетской т. 128 стр. in-8.

Авторъ не устрашился великости избраннаго имъ предмета, о которомъ вообще у насъ не писали и не пишутъ почти ничего. *Нравственная жизнь, нравственныя должности человѣка и его назначеніе:*

Digitized by Google

что можетъ быть важнѣе при нынѣшнемъ состояніи образованныхъ обществъ? Благополучіе, сила, вся будущность наша заключается въ практическомъ рѣшеніи сихъ великихъ задачъ. Всякая попытка въ этомъ отношеніи должна быть принимаема съ благодарностію. Посему-то съ чувствомъ истинной признательности читали мы сочиненіе Г-на Чанова; во многомъ, очень во многомъ не соглашались мы съ нимъ, но тѣмъ не менѣе оцѣняли его подвигъ, и соображая обстоятельства, благодарили его за опытъ благонамѣренный. Да, у насъ въ Россіи рѣшеніе философскихъ задачъ, при ограниченности способовъ, еще труднѣе нежели въ другихъ странахъ. Авторъ останавливался при разсмотрѣніи самыхъ занимательныхъ сторонъ своего предмета, и часто переходилъ къ предметамъ постороннимъ. Отъ того сочиненіе его имѣетъ характеръ какой-то разрывчатости. Многое оставилъ онъ вовсе безъ разсмотрѣнія. Впрочемъ, въ семъ послѣднемъ случаѣ мы послѣдуемъ его примѣру, и ограничимъ словомъ *благодарность* наше краткое извѣстіе.

Digitized by Google

ПИСЬМО

къ Издателю Московскаго Телеграфа, изъ за Кавказа.

М.. Г.

Какъ по естественному закону земныя тѣла стремятся къ центру земли, точно такъ-же и въ политическомъ обществѣ есть сила центростремительная. Посему-то естественно-политическому закону, дѣйствующему одинаково во всѣ времена, и во всѣхъ мѣстахъ постоянному, всякой individuum имѣетъ нѣкоторую точку, куда, подобно стрѣлкѣ магнитной, направляется вся его нравственно-умственная, ежели не физическая часть. Потомокъ Ромула говорилъ съ гордостію о Римѣ; потомокъ Сократа гордился именемъ Аѳинянина; Французъ съ восторгомъ думаетъ о Парижѣ. Мы, Рускіе, свою древнюю, добрую Москву не промѣняемъ ни на пышный Парижъ, ни на обширный Лондонъ. Кому изъ сыновъ ея доставалось; по волѣ или по неволѣ, скитаться въ странахъ чуждыхъ, тотъ конечно испыталъ, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаются вѣсти родныя: онѣ производятъ неизъяснимо-сладост-

Digitized by Google

ное удовольствіе! Нѣтъ числа разсужденіямъ о родинѣ, о любви къ отечеству; но кто объяснитъ сію психическую загадку? Анатомированіе духовной части человѣка доводитъ только до видимости дѣйствій; но точно такъ-же, какъ и анатомированіе животной части, не открываетъ причины оныхъ. Поддерживать возможность существованія космополита, фантастическаго созданія, все тоже, что выводить и постановлять законы любви къ родинѣ; это двѣ крайности. Умѣренность съ одной и съ другой стороны доведетъ насъ до той точки, съ которой должно смотрѣть на сей предметъ.

Я — житель за-Кавказья Россійскаго, не природный, но заведенный сюда, какъ весьма немногіе изъ моихъ собратій, любопытствомъ: одно оно было путеводителемъ моимъ за Кавказъ. Запасшись тяжеловѣснымъ товаромъ, книгами, я пустился въ край сей, мало извѣстный, но занимательный по многимъ отношеніямъ для каждаго, а тѣмъ болѣе для Рускаго. Книги мои состояли изъ записокъ такихъ господъ, которые также рыскали по за-Кавказью, и въ Персіи; нѣкоторыхъ я надѣялся имѣть руководителями, другихъ хотѣлось мнѣ повѣрить, ибо кому край сей извѣстенъ только изъ книгъ, по слухамъ, и тому съ перваго взгляда представятся въ запискахъ нѣкоторыхъ путешественниковъ удивительныя несообразности. Повѣрьте мнѣ теперь на слово; будетъ время, я постараюсь подтвердить справедливость словъ моихъ; постараюсь каждаго изъ сихъ вѣтренниковъ вывести на свѣжую воду. Французы и здѣсь, какъ внутри Россіи, пу-

Digitized by Google

скаются въ описанія мѣстныя: пора-бы имъ перестать морочить насъ! А намъ грѣшно принимать все то за золото, что блеститъ.

Вѣроятно скажутъ, и конечно многіе: Что-же прикажете дѣлать, если Рускимъ не угодно заняться составленіемъ систематической Этнографіи народовъ, Описанія земель, которыя у нихъ въ подданствѣ, изданіемъ полной Статистики, которая, показывая настоящія силы и средства сихъ владѣній, представила-бы намъ ихъ въ такой перспективѣ, чтобы мы могли увидѣть: чего требуютъ они для лучшаго образованія ихъ во всѣхъ отрасляхъ, что изъ нихъ можетъ быть при улучшеніи стараго, при введеніи новаго? Что прикажете дѣлать, если мы отъ Рускихъ не знаемъ настоящаго вѣрнаго положенія Россійскаго за-Кавказья, не говоря уже о сосѣдственныхъ съ ними владѣніяхъ Горскихъ народовъ, Персіи, Турціи? —

Можно-ли хотя одно изъ сихъ обвиненій назвать неправильнымъ? Къ сожалѣнію, они *почти* основательны. Къ стыду нашему, иностранцы доискиваются ключа, чтобы отпереть дверь познаній; иностранцы стараются озарить свѣтомъ сію густую тьму, доселѣ носящуюся надъ нашими владѣніями въ Азіи; иностранцы хотятъ указывать намъ путь, по которому мы должны идти впередъ. Неужели за-Кавказскій край такъ ничтоженъ, что онъ не заслуживаетъ вниманія и способностей людей достойныхъ?

Digitized by Google

Съ нѣкотораго времени, мы привыкли черезъ чуръ обвинять добрыхъ нашихъ соотечественниковъ въ невниманіи къ отечественному. Это можетъ быть справедливо въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Случалось и мнѣ часто слышать, въ бесѣдахъ съ людьми образованными, которыхъ, мимоходомъ сказать, въ за-Кавказьѣ не мало, страшныя филиппики противъ своихъ собратій. Говорятъ, что здѣсь въ теченіе придцати лѣтъ не сдѣлано шагу — общимъ словомъ — ни къ чему; винятъ въ бездѣйствіи всѣхъ и каждаго, бывшихъ здѣсь до нихъ; упрекаютъ въ невниманіи къ краю и въ несодѣйствіи къ разлитію въ оном просвѣщенія; излагаютъ сами тысячи предположеній, которымъ недостаетъ только возможности исполнится. «Охъ эти прожекшёры!» говорилъ какой-то неглупый старикъ. — «Бѣда съ ними! Пока исполнится что нибудь дѣльное, не увидишь какъ потеряютъ то, чего и въ десять лѣтъ не воротишь. Умный прожекшёръ опасенъ, а дуракъ-прожекшёръ хуже сатаны: какъ разъ погубитъ.» По моему, старикъ говорилъ правду. — «Вы, господа умники, легко разсуждаете, и судите слишкомъ поверхностно,» часто говаривалъ я имъ. «Предметъ столь важный, касающійся славы имени Русскаго, долженъ-бы обратить на себя всю вашу наблюдательность; вы не должны-бы щадить терпѣнія, чтобы разсмотрѣть оный съ полнымъ вниманіемъ. Какими фактами докажете вы справедливость мнѣнія вашего, такого впрочемъ мнѣнія, которое, къ стыду нашему, есть нѣкоторымъ образомъ господствующее? Случалось-ли вамъ читать, или по край-

Digitized by Google

ней мѣрѣ слышашь, какихъ происшествій была свидѣтельницею сія эпоха времени, въ которую, по вашему, надлежало совершить преобразованіе края? Люди и природа были непріятелями Рускихъ: надлежало усмирить первыхъ и миришься съ послѣднею; безпокойства враговъ внѣшнихъ, шревожившихъ край сей, были первымъ предметомъ, который шребовалъ вниманія и постоянныхъ усилій къ удержанію края; днями были промежутки спокойствія. Нѣтъ картины, гдѣ-бы представлены были достойно неимовѣрные шруды, шруды гигантскіе Россіянъ, вынесенные въ за-Кавказьѣ! Тамъ увидѣлибы кровавое зрѣлище, которое исчезало на крашкое время, и снова появлялось. Непріязненные Персіяне, враждебныя Горскія поколѣнія, смѣняли другъ друга и постоянно шревожили край; за ними Турки шакже испышывали борьбу съ Рускими.

«Съ другой стороны, смуты внушреннія, неизбѣжныя въ новопокоренномъ краѣ, особенно при введеніи устройства. Это бывало вездѣ, гдѣ сильнѣйшій прикасался къ улучшенію порядка, изстари существовавшаго, освященнаго временемъ; нужно было принимашь мѣры къ удержанію безпорядковъ.

«Пойдемъ далѣе. Обрашише взоры ваши на ужасы природы, въ разныхъ видахъ соединявшіеся къ истребленію собрашій нашихъ: сколько разъ появлялся здѣсь ужаснѣйшій бичъ человѣчества — чума! Какія бѣдствія причинила сія люшая болѣзнь за Кавказомъ! На сколько она осшановила успѣхи Рус-

Digitized by Google

кихъ въ образованіи сего края? Примите во вниманіе враждебный климатъ здѣшній, которому часто не противостоитъ желѣзное здоровье жителя Сѣвера, и отъ смертоноснаго вліянія котораго не предохраняютъ никакія предосторожности. Сколько примѣровъ въ послѣднее время, что стремленіе наблюдателей Природы, ученыхъ изыскателей, описателей края, прерывалось, можетъ быть, на пути полезныхъ открытій! Такъ Естествоиспытатель Совичъ, не окончивъ изысканій своихъ по части Естествознанія, оставилъ кости свои въ Имеретіи; такъ извѣстный опытностію своею Французъ Моренось, не достигнувъ предназначенной Правительствомъ цѣли, умеръ тамъ-же; наконецъ, молодой офицеръ Зубовъ, обѣщавшій много хорошаго, совершая финансово-статистическое описаніе (*) Дагестана, погибъ въ крѣпости Бакѣ. Всѣ начинанія ихъ, и другихъ имъ подобныхъ, останавливаются; нужны другіе люди для довершенія предпріятій.

«При такомъ стеченіи политическихъ и есте-

(*) Дѣло сіе вообще представляетъ въ будущемъ величайшія пользы для края: желательно, чтобы оно получило успѣшнѣйшее окончаніе. Мысль совершить такое описаніе принадлежитъ Его Сіятельству Г. Министру Финансовъ; въ управленіе за-Кавказьемъ Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго, положено основаніе приведенію въ исполненіе сей мысли, подъ руководствомъ Дѣйствительнаго Статск. Совѣтн. Завелейскаго.

Digitized by Google

ственныхъ противодѣйствій, чего требуете вы отъ Русскихъ въ за-Кавказьѣ? Разсмотрите то, что уже совершено, и конечно вы съ удовольствіемъ сознаетесь, что сдѣлано много; посмотрите только на столицу за-Кавказья, Тифлисъ: этотъ городъ переродился, объевропеился. Грузины уже постигаютъ не только необходимость просвѣщенія, но даже понимаютъ нѣсколько и требованія нашего времени. Загляните въ общественный бытъ обитателей Тифлиса: Грузины, которые за нѣсколько лѣтъ не имѣли мысли о нашихъ собраніяхъ общественныхъ, нынѣ съ нами участвуютъ въ удовольствіяхъ; прелестныя Грузинки, которыя прелести свои таили подъ ревнивыми чадрами, нынѣ являются въ обществахъ, и какъ красавицы Европы кружатся въ вихрѣ вальса. Вы уже мало найдете Грузиновъ, которые-бы не умѣли объясниться по-Русски. Неужели послѣ всего этого вы скажете, что наши сдѣлали мало? Подвинуть народъ такъ далеко—это вѣковое дѣло! Каждый изъ послѣднихъ пяти годовъ займетъ томъ въ Исторіи за-Кавказья, не говоря о Русскомъ оружіи, которое громомъ своимъ оглушило двѣ великія Державы и нѣдра Кавказа, увѣковѣчивъ славу за-Кавказскихъ воиновъ, творившихъ чудеса подъ предводительствомъ героя Эриванскаго: дѣла сіи гласили сами за себя. Замѣчу только то, что послѣднія пять лѣтъ были очарованіемъ для Тифлиса.

«Ежели не совсѣмъ справедливо обвиняете вы своихъ единоземцевъ, то стыдно и грѣшно злословить Правительство. Отвѣчаемъ-ли мы сами стараніямъ онаго?—Рѣшительно нѣтъ: насъ завлекаетъ

Digitized by Google

честолюбіе на другую стезю; мы не разсчитываемъ, гдѣ можемъ быть полезными себѣ и другимъ, но ищемъ кратчайшаго пути къ почестямъ. Кто можетъ сомнѣваться, чтобы между цѣлыми транспортами чиновниковъ, выѣзжающихъ сюда изъ Россіи, не было людей способныхъ къ полезному; но до того-ли имъ! Они получаютъ чинъ, выслуживаютъ контрактный срокъ и съ радостію бѣгутъ изъ за Кавказа, боясь потерять, по ихъ мнѣнію, лишній день. При такомъ образѣ понятія о здѣшнемъ краѣ, не льзя ожидать, чтобы они могли удовлетворить намѣренію и требованію Правительства.»

Такъ-то судимъ и толкуемъ мы въ краю далекомъ; до васъ толки наши не доходятъ, а какъ хорошо было-бы передавать вамъ наши мысли. Вы, какъ люди, живущіе въ свѣтѣ, какъ добрые наши соотчичи, не отказались-бы послужить намъ иногда совѣтомъ. Мы объяснили-бы вамъ, что у насъ и какъ дѣлается; что хотѣлось-бы сдѣлать. Времени у насъ достанетъ, если-бы вздумалось порыться и въ архивахъ, пуститься въ разысканія этнографическія, археологическія; мы послушали-бы вашего мнѣнія. Можетъ быть, толки наши довели-бы до чего нибудь и добраго. Вѣдь еще многое не наружѣ: нашъ край богатъ во всѣхъ отношеніяхъ; найдется новое и для всѣхъ частей Естествознанія, и для Археологіи, и для Исторіи во всѣхъ ея отрасляхъ.

Вы скажете, можетъ быть, что въ за-Кавказьѣ есть газета, чрезъ посредство которой можетъ за-Кавказье объясняться съ Россіею. Правда, га-

Digitized by Google

зета есть. Сколько было радости при ея рожденіи, сколько надеждъ полагали на нее! И въ самомъ дѣлѣ, сколько припомнимъ, много занимались сею газетою по началу, я думаю въ надеждѣ на доброе въ будущемъ. Потомъ газета сія занимала свѣжими извѣстіями о побѣдахъ въ Азіи, унизившихъ гордость солнца и луны; наконецъ Тифлисская Газета попала въ число безгласныхъ, когда источники свѣжихъ новостей изсякли. Неприлично строго выговаривать ей за безжизненность: этимъ не поддержишь, не улучшишь. Неужели мало источниковъ для любопытныхъ и важныхъ извѣстій о за-Кавказьѣ? Источниковъ такъ много, какъ много источниковъ воды въ горахъ Кавказскихъ; они неисчерпаемы, и конечно достало-бы ихъ на нѣсколько плодовитыхъ Журналовъ. Самые ближайшіе и необходимѣйшіе предметы по части Этнографіи, Географіи, Статистики, Исторіи, Археологіи, дадутъ запасъ весьма богатый; военные подвиги Рускихъ, движеніе торговли, обороты промышленности, все сіе составило-бы любопытныя и занимательныя статьи для каждаго Рускаго. Но что представила намъ такого Тифлисская Газета, во все время своего болѣзненнаго состоянія? Что найдете вы въ сей газетѣ такого, что дозволило-бы ей стать на ряду съ другими Русскими Журналами (конечно не всѣми; есть братья ей родные)? Сохрани меня Богъ отъ злословія! Никто, можетъ быть, болѣе меня не желаетъ ей усовершенствованія и далѣе совершенства, если какое нибудь твореніе ума или рукъ человѣка можетъ достигнуть онаго. Не хочу объяснять горькихъ истинъ: это значило-бы посягать на жизнь

Digitized by Google

существа драгоцѣннаго и единственнаго въ за-Кавказьѣ. Скажу однако, что безжизненность Газеты Тифлисской, ея страшная пустота, какъ на песчаной степи, гдѣ не встрѣчаешь ни одной травки, и наконецъ сухость статей, которыми надѣляютъ ее завербованные вкладчики, рабошники по заказу, по условію: все сіе происходитъ отъ недостатка хорошихъ корреспондентовъ, и отъ недостатка критическаго взгляда на статьи, присуждаемыя къ печатанію.

Съ нынѣшнимъ годомъ появились въ Тифлисской Газетѣ Статистическія описанія нѣкоторыхъ провинцій за-Кавказскихъ: весьма любопытныя, занимательныя и полезныя статьи; онѣ ознакомятъ Россію съ за-Кавказьемъ, болѣе нежели невѣрные взгляды, мелькомъ брошенные путешественникаминостранцами.

Читая хорошую статью наединѣ, чувствуешь удовольствіе; но при чтеніи оной въ кругу добрыхъ пріятелей, чувствуешь его вдвое. Такимъ образомъ перечитываемъ мы, въ своемъ стариковскомъ кругу, всѣ статьи, которыя заслуживаютъ вниманіе. У насъ есть цензоры, которымъ поручается (каждому въ очередь) разсмотрѣть сперва Газету или Журналъ, и сдѣлать на статьяхъ отмѣтки. При всей снисходительности, происходящей отъ добраго расположенія къ Тифлисской Газетѣ, къ этому отголоску за-Кавказья, много листовъ перечеркнули мы въ ней съ головы до ногъ. Первою изъ сихъ статей было письмо анонима о какомъ-то Челядиновѣ: мы истинно дивились голо-

Digitized by Google

вѣ, породившей это привіальное письмецо въ юмористическомъ родѣ! Небольшой подарокъ доброму пріятелю! . . .

Съ особеннымъ удовольствіемъ читали мы Статистическое описаніе провинціи Эриванской; благодарили Сочинителя за описаніе, а Издателя за напечатаніе онаго въ Тифлисской Газетѣ. Никому изъ насъ не удалось побывать въ Эривани, и слѣдовательно никто не могъ сказать мнѣнія о сущности; но всѣ были довольны, видя основательность Сочинителя въ разсматриваніи предметовъ, видя подробность и ясность въ изложеніи.

За сею статьею появилось Статистическое описаніе провинціи Нахичеванской: оно не столь удовлетворительно, какъ описаніе провинціи Эриванской, и вѣроятно потому, что была уже напечатана статья Г-на Шопена; такъ я сужу по многимъ ссылкамъ. Напрасно Г-нъ Сочинитель счелъ излишними подробности, напримѣръ, о естественныхъ произведеніяхъ и богатствѣ жителей пров. Нахичеванской; по крайней мѣрѣ не лишнее было-бы дать яснѣе понятіе о свойствахъ земли сего новоприобрѣтеннаго владѣнія, о естественныхъ произведеніяхъ, о земледѣльческой промышленности жителей, и другихъ источникахъ ихъ богатства: этого грѣшно не открыть, ибо это первые предметы Статистики; безъ нихъ взглядъ сей не есть статистическій. Изъ отдѣла: « *Качество земли*, » узнаемъ только, что въ пров. Нахичеванской есть земли поливныя и неполивныя; въ 7-мъ пунктѣ говорится, что произведенія земли тѣ-же самыя, ка-

Digitized by Google

кія въ пров. Эриванской; *народное* богатство заключается въ скотоводствѣ, садоводствѣ, шелководствѣ и *соляныхъ горахъ, которыя состоятъ на откупу и приносятъ Казнѣ дохода 4400 рубл. серебр. въ годъ!* . . . Вообще этотъ взглядъ дастъ свѣта столько-же, сколько фанарь при сіяніи солнечномъ.

Вслѣдъ за тѣмъ принялись мы за Статистику пров. Талышинской. Провинція сія такъ мало извѣстна, что мнѣ случалось видѣть и въ Закавказьѣ людей, которые не слыхали, что Талышъ составляетъ часть нашихъ владѣній. Мы съ удовольствіемъ читали статью сію, довольно подробно раскрывающую состояніе провинціи Талышинской. Я готовъ уже былъ произнести одобрительный приговоръ, какъ N., съ ироническою улыбкою, какая невольно является когда слышишь, что другой выдаетъ небылицы за истину, спросилъ: «Какого вы мнѣнія о томъ, что мы сей часъ прочитали?»—Всякой въ свою очередь говорилъ, что чувствовалъ; нѣкоторые объясняли недостатки, другіе защищали; но всѣ, кромѣ N., согласились, что описаніе пров. Талышинской довольно удовлетворительно.

«Все это, господа,» сказалъ N., «по наружности. Живописецъ, снимая портретъ, можетъ изобразить прекрасное лицо, но оно иногда походитъ на подлинникъ столько-же, сколько красивое лицо Европейца на безобразное лицо жителя Африки. Разбирая критически, вы найдете, что портретъ удовлетворяетъ всѣмъ правиламъ Живописи; но вы

Digitized by Google

упускаете главное: сходство. Статистика провинціи должна быть вѣрнѣйшимъ изображеніемъ настоящаго ея состоянія, всѣхъ способовъ ея политическаго существованія, силъ ея во всѣхъ отношеніяхъ: при такомъ только условіи Статистика достигаетъ своей цѣли. Такимъ образомъ не спѣшите давать мнѣнія вообще о какомъ нибудь описаніи статистическомъ, если вамъ неизвѣстна въ точности описываемая страна: иначе, мнѣніе ваше будетъ неполно и невѣрно. Можете сказать о системѣ, принятой Сочинителемъ, о образѣ изложенія и образѣ взгляда на предметы, но ни слова о существенномъ, о вѣрности.»

— Почему вамъ вздумалось — сказалъ одинъ изъ насъ — говорить такимъ привязчиваго критика о сей статьѣ, тогда какъ мы перечитывали другія описанія и не видѣли такихъ выходокъ contra нашихъ Статистиковъ? —

«Потому-же,» отвѣчалъ N., «почему вы равнодушно слушаете, когда говорятъ несправедливо о человѣкѣ, котораго вы не знаете; но если-бы кто нибудь началъ называть извѣстнаго вамъ Ивана Андреемъ, то конечно вы скажете: это ложь. По обстоятельствамъ, предъ которыми каждый изъ насъ смиряется, я завлеченъ былъ въ Талышъ, и жилъ тамъ долго. Доводилось мнѣ бывать и на берегахъ его, омываемыхъ моремъ Каспійскимъ, и на прелестной равнинѣ, которая съ одной стороны запирается цѣпію горъ, а съ другой моремъ; не разъ изъѣздилъ я горы Талышинскія въ разныхъ направленіяхъ. И такъ, вы позволите мнѣ поговорить

Digitized by Google

съ вами подробно о Статистическомъ описаніи пров. Талышинской. Согласитесь напередъ, что человѣку, который по крайней мѣрѣ желаетъ наблюдать, не трудно пріобрѣсти вѣрныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи какой нибудь провинціи?» — На все согласны, сказали мы — только кончите предисловіе и приступайте къ дѣлу.

Вотъ, почти ото слова до слова, замѣчанія N. на статью, напечатанную въ Тифлисскихъ Вѣдомостяхъ, подъ заглавіемъ: *Статистика Талышинской провинціи.*

«Не будемъ входить ни въ систему, ни въ образъ изложенія; скажемъ однако, что самый приступъ ея уже останавливаетъ. Сочинитель опредѣляетъ вопервыхъ величину пров. Талышинской, потомъ границы и наконецъ пространство. Желалъ-бы я знать, что разумѣетъ онъ подъ величиною и пространствомъ какой нибудь земли, и какую разность въ семъ случаѣ находитъ онъ между сими двумя словами? Можно догадываться, что онъ желалъ выразить чрезъ величину—положеніе. Такъ и слѣдовалобы, ибо надобно прежде узнать положеніе провинціи, опредѣлить со всѣхъ сторонъ предѣлы, и за тѣмъ само собою слѣдуетъ пространство или величина. Такихъ замѣчаній не будемъ дѣлать; это завело-бы насъ въ сторону.

«Провинція Талышинская лежитъ между 65 и 67° «восточной долготы, и между 40 и 38° сѣв. широ«ты. Граничитъ къ Сѣверу и Востоку съ провин«ціею Ширванскою, отъ которой отдѣляется рѣ-

Digitized by Google

«кою Курою и разными болотами и озерками, ко-«ихъ названія неизвѣстны; остальную часть вос-«точной ея границы составляетъ Каспійское мо-«ре, и часть онаго, заливъ Кизилагачскій; къ Югу «съ Персіею, отъ которой отдѣляется рѣкою Чи-«лаванъ; къ Западу тоже съ Персіею и съ провин-«ціею Карабахскою, отъ коей отдѣляется рѣкою «Аракеомъ. Талышинская провинція, съ самой сѣвер-«ной своей оконечности до селенія Ловандавиль, «лежащаго на южной, заключаетъ въ себѣ около «200, и отъ селенія Кизилагачъ до брода Эдибу-«лукскаго по рѣкѣ Араксу около ста; въ окружно-«сти-же имѣетъ болѣе 10 ш. квадратн. верстъ.»

«Можно-ли въ столь немногихъ строкахъ допу-стишь столько грубыхъ, неизвинительныхъ ошибокъ! 1-е, Талышъ лежитъ между 55° 61′ и 66° 35′ восточной долготы и 38° 30′ и 39° 40′ сѣверн. ши-роты. Если-бы Сочинитель справился съ порядоч-ными новѣйшими картами, которыя довольно вѣр-но опредѣляютъ общее положеніе нашихъ провин-цій за-Кавказскихъ, а не съ тою, которая составлена въ первыхъ годахъ шекущаго столѣтія, то онѣ отвратили-бы его отъ всѣхъ ошибокъ, наполняющихъ сіи строки. Талышъ не такъ великъ, чтобы занималъ по два градуса долготы и широты; это яснѣй будетъ далѣе.

«Талышъ граничитъ къ Сѣверу съ частію Му-ганской степи, принадлежащей къ пров. Ширван-ской, по рѣкѣ Болгару; а отъ того мѣста къ вос-току, гдѣ Болгару теряется въ озерахъ и камы-

Digitized by Google

шахъ, граница неопредѣленно идетъ до рѣки Куры; къ востоку—съ Акушинскимъ или южнымъ устьемъ р. Куры, Кизилагачскимъ заливомъ и потомъ Каспійскимъ моремъ; къ югу съ Персидскими округами Каргару, Наминь и Арша, именно по рѣчкѣ Астарѣ, по горамъ, называемымъ Клопуши и до горы Камаркуй; къ западу также съ Персидскими владѣніями по Джикопрскимъ высотамъ, по рѣкѣ Одинабазару, до р. Болгару. Вотъ предѣлы Талыша: здѣсь видите вы его, какъ въ рамкѣ. По всему видно, что Сочинитель, если ему досталось быть въ Талышѣ (въ чемъ по описанію можно сомнѣваться) принялъ за неизмѣнное основаніе стародавнюю карту Азіи: было время, что Чилаванъ дѣйствительно составлялъ границу съ Персіею; но послѣ была война и все измѣнилось. На грѣхъ Сочинителя, видно, не попадался ему славный трактатъ Туркменчайскій.

«Такимъ образомъ и пространство Талыша опредѣлено безъ малѣйшаго основанія, не повѣрено ни собственными наблюденіями, ни новѣйшими картами. По его мнѣнію Талышъ имѣетъ въ длину почти 200 верстъ отъ сѣверной оконечности до сел. Ловандавиль. Помилуйте! Ловандавиль въ Персіи, почти въ 3-хъ миляхъ отъ настоящей границы! Ширину даетъ Сочинитель Талышу отъ селенія Кизилагачъ до брода Эдибулукскаго во 100 верстъ. Посовѣтовалъ-бы я ему взять трактатъ Туркменчайскій и прочитать статью IV-ю, гдѣ граница Персіи назначена по руслу р. Аракса и потомъ выше Эдибулукскаго брода на 3 мили, а отсюда

Digitized by Google

чрезъ Муганскую степь, и такъ далѣе.» — Неужели все, что заключается въ трехъ первыхъ пунктахъ его описанія, есть вздоръ? Если такъ, то стоило ли труда писать и потомъ печатать—сказали мы. —Наконецъ, какая-же цѣль такихъ твореній? —

«Что это вздоръ, то вотъ вамъ въ доказательство карта, тракстатъ,» — отвѣчалъ N., «и сверхъ того мое свидѣтельство.» N. отворилъ шкафъ, досталъ карту, тракстатъ и свои замѣчанія, писанныя имъ во время пребыванія въ Талышѣ. «Это новое доказательство,» продолжалъ N., «что была-бы охота, а писать можно обо всемъ, не спрашивая истины. Впрочемъ ничего нѣтъ мудренаго: край далекій, даже отъ столицы за-Кавказья, Тифлиса, неизвѣстный: довольно этого, чтобы внушить мысль написать о такомъ краѣ то, чего другому и не снилось! А стремленіе къ славѣ? Этого довольно, чтобы отдать въ печать. Посмотримъ далѣе.

«4). Граница съ Персіею и *близъ лежащихъ мѣстъ* «*покрыты* цѣпію горъ, которая вѣроятно имѣетъ «начало отъ Персидскаго хребта, отдѣляющаго «Карабахъ отъ Адербижана; но частныя названія «отраслей и отдѣльныхъ горъ неизвѣстны и са» мимъ туземцамъ. Горы сіи покрыты густымъ лѣ«сомъ, годнымъ для строенія; имѣютъ вершину «каменистую, а въ ширину своихъ отлогостей за«ключаютъ песчаникъ съ известью и съ глиною. «Это общее свойство горъ за-Кавказскаго края.»

«Не одна граница и близъ лежащія мѣста *покрыты* горами; если Сочинитель былъ хотя въ

Digitized by Google

Ленкеранѣ, то ему должно-бы быть извѣстно, что въ Талышѣ ровную часть составляетъ только прилежащая къ морю Каспійскому равнина, которая есть продолженіе степи Муганской; равнина сія съуживается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 5 и даже до 4-хъ верстъ; остальное все—горы. Можно съ достовѣрностію положить, что горы въ Талышѣ занимаютъ около $\frac{1}{8}$ частей всего пространства.

Горы сіи суть не что иное, какъ продолженіе общаго хребта Кафланъ-Ку, тянущагося въ Персіи; нѣкоторыя части извѣстны не только туземцамъ, но и Рускимъ, какъ напр. Аларъ, Лако, Рамагачъ и другія. Дѣйствительно, горы Талышинскія покрыты лѣсомъ, индѣ непроходимымъ, но это не въ сѣверной части оныхъ; лѣсъ сей годенъ для строенія только по необходимости, ибо деревья въ Талышѣ имѣютъ свойство скоро гнить, я полагаю отъ чрезвычайной влажности, которая въ горахъ всегда присутствуетъ. Вершины каменисты не вездѣ, а только въ юго-восточной и нѣсколько въ средней части горъ; въ прочихъ мѣстахъ не найдете нигдѣ камня; иначе, Талышинскія горы можно было-бы назвать безплодными, но онѣ, напротивъ, представляютъ отличныя мѣста для землепашества: въ Талышѣ извѣстно, что лучшая пшеница получается съ горъ, именно изъ Шапырри и Уджарри. Въ горахъ-то преимущественно и заключаются посѣвы пшеницы, ячменя; даже сѣютъ чалтыкъ. Я думаю, Сочинитель согласится, что на камняхъ не льзя имѣть землепашества, а Талышъ безспорно можно отнести къ числу провинцій

Digitized by Google

земледѣльческихъ. Если-бы Сочинитель сказалъ сіе объ одномъ юго-западномъ пункшѣ Талыша, Зуванше, шо можно было-бы съ нимъ согласишься.

«Ошдѣленіе о водахъ мушно, какъ Талышинскія рѣки при полноводіи. «Каспійское море и заливъ «Кизилагачскій омываютъ восточный берегъ Та- «лышинской пров. Нѣсколько маленькихъ ошро- «вовъ въ семъ заливѣ и ошровъ Сара близъ мыса «Комбаліи причисляются къ сей провинціи. Вооб- «ще Каспійское море не приноситъ до сихъ поръ «значишельной пользы за-Кавказскому краю, но по «крайней мѣрѣ служитъ сообщеніемъ между при- «брежными провинціями и Астраханью.»

«Хотя все сіе нѣсколько справедливо, но не шакъ ясно, какъ-бы должно бышь. Во-первыхъ, мыса Комбаліи вы не найдеше во всемъ Талышѣ, а есшь мысъ Кумбаши (Gumbaschi, какъ называютъ шуземцы и какъ Сочинишель упоминаешъ далѣе въ своемъ описаніи); а ошшуда и проливъ Кумбашинскій, чрезъ который вѣроятно достававалось ѣхашь и Сочинишелю въ Ленкеранъ, если онъ шамъ былъ (ибо, еще повторю, эшо сомнишельно). Подозрѣваешъ-ли кшо нибудь, чшо ошровъ Сара полезенъ намъ сколько нибудь въ полишическомъ ошношеніи, шакъ какъ Сочинишелю изъ неумѣстной скромносши не угодно было сказашь объ ономъ ни полслова? Каспійское море приноситъ намъ значишельную пользу, какъ въ ошношеніи полишическомъ, шакъ и въ шорговомъ. Я соглашусь шолько въ шомъ, чшо не шакую, какую-бы могло приноситъ.

Digitized by Google

«Кура и Араксъ омываютъ только границы Та-
«лышинской провинціи. Всѣ прочія вышекаютъ
«изъ горъ и впадаютъ въ Каспійское море. Изъ
»нихъ главныя сушь Чилаванъ, вышекающая изъ
«Персіи и сосшавляющая собою южную границу;
«Ленкоранка, шакъ названная по городу Ленкора-
«ни, близъ котораго она впадаешъ въ Каспійское
«море; Вилямъ, впадающая южнымъ рукавомъ въ
«море, а сѣвернымъ въ Кизилагачскій заливъ, и
«Болгару, вышекающая въ Персіи изъ горъ: она въ
«Талышинской пр. есшь самая значишельная...» и пр.

«Не только Араксъ, находящійся въ значишель-
номъ ошдаленіи ошъ границы Талыша, но и Кура
не можешъ считашься рѣкою Талышинскою, ибо
она омываешъ самую неважную и притомъ пустую
часшь Талыша. Чилаванъ не только вышекаешъ въ
Персіи, но и прошекаешъ исключишельно по вла-
дѣніямъ, ей принадлежащимъ. Сочинишелю и здѣсь
угодно поддерживашь прежній вздоръ, что Чила-
ванъ сосшавляешъ границу. Ленкоранка шакъ на-
звана Рускими, именно по городу; но этого недо-
сшаточно: Рускіе весьма недавно заняли Талышъ,
и слѣдовашельно ближе взяшь наименованіе изъ
языка шуземцевъ; Талышинцы называютъ ее Лан-
конъ, шакъ-же какъ и городъ, Персіяне — Лекегк-
ранъ, а по-Ташарски Ленкеранъ. Во всякомъ случаѣ
городъ названъ по рѣкѣ, а не рѣка по городу. Ви-
ляма рѣки въ Талышѣ нѣшъ, а есшь рѣка Вильяжъ.
Болгару не есшь самая значишельная рѣка, ни по
какому ошношенію; во 1-хъ она шечешъ въ нашихъ
владѣніяхъ не болѣе 45 верспъ; во 2-хъ не прино-

Digitized by Google

сить никакой пользы. Сочинителю конечно неизвѣстно, что въ Талышѣ, кромѣ сихъ рѣкъ, есть около десятка почти столь-же значительныхъ, какъ и Болгару; таковы: Карарыръ, Хамашара, Бродига, Болгару (въ средней части горъ), Тангару-Чай, Арекъ-Чай, Астара и другія. Зачѣмъ дѣлать Талышъ столь сухимъ, какъ онъ въ семъ описаніи?

Далѣе Сочинитель говоритъ, что «онѣ по малой широтѣ и глубинѣ не судоходны, за исключеніемъ Апрѣля мѣсяца, всегда удобопроходимы «въ бродъ, мостовъ не имѣютъ; нѣкоторыя рѣки «усѣяны тростникомъ, изъ коего Тагары строятъ себѣ жилища.»—Ни одна рѣка въ Талышѣ, ни въ какое время не судоходна по тѣмъ-же причинамъ, какія изъяснены у него; ни одна почти изъ рѣкъ не усѣяна тростникомъ (кромѣ нѣкоторыхъ, протекающихъ по Мугани), и почти всѣ онѣ имѣютъ русло каменистое; камышъ-же растетъ по берегу моря и по берегу обширнаго залива морскаго, который идетъ отъ мыса Кумбашинскаго къ Ленкерану, въ длину почти на 20 верстъ.

«Означеніе почвы равнины Талышинской неопредѣленно, неясно и неправильно. Скажу только то, что на сей равнинѣ не встрѣчается нигдѣ каменистыхъ отдѣловъ, а при подошвѣ горъ разсѣяно множество известковыхъ камней, которые, конечно отъ необыкновенныхъ случаевъ, отдѣлились отъ самыхъ горъ, но отнюдь не входятъ въ составъ почвы сей равнины.

«Въ отношеніи климата, Сочинитель чрезвычай-

Digitized by Google

но погрѣшилъ: по его словамъ одна только гористая часть Талыша здорова. Не спорю, что верхняя часть Талыша здорова, но не менѣе того и прибрежная часть пользуется здоровымъ климатомъ. Хотя вообще на равнинѣ бываютъ сильные жары, но прибрежная часть освѣжается вѣтрами, дующими съ разныхъ сторонъ непрестанно. Я знаю многихъ, которые жили въ Талышѣ болѣе 15 лѣтъ безвыѣздно и пользовались всегда здоровьемъ. Подгорная часть равнины нездорова, потому что тамъ воздухъ заражается гнилыми испареніями отъ воды, которую напускаютъ на чалтычныя нивы.

«Въ 8-мъ пунктѣ, Сочинитель описываетъ естественныя произведенія Талыша: между прочимъ находятся тамъ *чалтыкъ (родъ проса)* и *сарачинское пшено, всякаго рода рыбы* (надобно благодарить за откры тіе: до сихъ поръ, не встрѣчалось на земномъ шарѣ пункта, гдѣ-бы можно было находить рыбъ всякаго рода). Едва-ли не всякому, по крайней мѣрѣ изъ живущихъ въ за-Кавказьѣ, извѣстно, что сарачинское пшено есть не что иное, какъ обдѣланный, очищенный чалтыкъ. Удивительное незнаніе самыхъ обыкновенныхъ предметовъ, и главнѣйшаго произведенія здѣшняго края.

«Рыбныя ловли находятся на Курѣ, недалеко отъ Сальянскихъ.» Несправедливо, М. Г.; Талышинскіе рыбные промыслы производятся въ заливѣ Кизилагачскомъ.

Въ заключеніе сего говоритъ: «Вообще всѣ сіи произведенія удовлетворяютъ внутреннія требо-

Digitized by Google

ванія жителей.» Величайшій вздоръ, который не заслуживаетъ даже опроверженія.

«Изъ 9-го пункта можно догадаться, что̀ хотѣлъ выразить Сочинитель, но по своему обыкновенію допустилъ снова неясность въ изложеніи и невѣрность: сухопутныя дороги въ Талышѣ могутъ служить образчикомъ дурныхъ дорогъ; если-же онъ разумѣлъ дорогу отъ Ленкерана до Сальяна, то хотя она и изрядная, но далека отъ того, чтобы назвать ее исправною.

«Послѣ физическаго описанія пров. Талышинской, слѣдуетъ раздѣленіе оной. Сочинитель говоритъ: «Она дѣлится рѣкою Болгару на двѣ почти рав-«ныя части: сѣверную и южную; 1-я заключаетъ «въ себѣ степь Муганскую, на которой пасутъ «зимою и на которой по причинѣ большаго ко-«личества змѣй нѣтъ постоянныхъ жилищъ, а «находятся зимники; 2-я постоянно обитаема и «состоитъ изъ 8-ми магаловъ...« Я уже выше показалъ неправильное и ни на чемъ не основанное означеніе предѣловъ Ханства Талышинскаго; за тѣмъ остается сказать, что раздѣленіе сіе есть сущій вздоръ. Удивительно, какъ неизвѣстно Сочинителю, что значительная часть Муганской степи принадлежитъ къ Ширвану; что тамъ есть кочующій цѣлый магалъ Муганскій; равно и другіе кочующіе Ширванцы приходятъ иногда зимовать на Мугань; что съ приходящихъ туда на зиму Ширванцевъ (Персидскихъ подданныхъ), собирается подать Начальствомъ Ширванскимъ и Талышинскимъ, смотря потому, гдѣ они кочуютъ: на

Digitized by Google

принадлежащей-ли къ Талышинской, или къ Ширванской пров. части Мугани. Наслушался Сочинитель и о змѣяхъ на Муганской степи: право ихъ не такъ много, какъ говорятъ и пишутъ, хотя конечно болѣе нежели въ другихъ мѣстахъ.

« Далѣе Сочинитель исчисляетъ магалы и упоминаетъ о главныхъ селеніяхъ; въ двухъ изъ нихъ и о городѣ Ленкеранѣ. Какъ вы думаете: что̀ бросилось ему въ глаза въ Ленкеранѣ? » Россійская и Армянская церкви и мечеть, три каменныя Персидскія бани, наконецъ два сарая камышевыхъ. » — Вотъ новая точка, съ которой слѣдуетъ смотрѣть на города при Статистическомъ описаніи! Еще повторяетъ Сочинитель, что Астара лежитъ въ 25 верстахъ отъ границы; повторимъ и мы, что это совершенная неправда. У Сочинителя такъ перемѣшаны Сѣверъ, Востокъ Западъ и Югъ, что и здѣсь запутаешься: отъ того и произошло новое, невѣрное расположеніе магаловъ, составляющихъ Ханство Талышинское. Ему даже не удалось вѣрно выбрать число всѣхъ деревень въ провинціи.

« Симъ оканчиваетъ Сочинитель описаніе земли въ провинціи Талышинской. Потомъ переходитъ къ состоянію народа. Здѣсь также увидимъ, что Сочинителю предметъ сей столько-же извѣстенъ, какъ и прежніе.

« Въ Талышинской провинціи считается около 26 т. душъ обоего пола. » Потомъ объясняетъ онъ, сколько въ каждомъ магалѣ мужескаго пола, и по его счету выходитъ 15,502 души. Соображая по-

Digitized by Google

томъ пространство земли съ народонаселеніемъ, Сочинитель выводитъ, что на пять кв. верстъ причитается по 13 душь обоего пола; а выключивъ Муганскую степь, выходитъ что на пять квадратныхъ верстъ причитается по 26 душь обоего пола.

«Не могу постигнуть: какъ удалось Сочинителю исчислить души въ Талышѣ, тогда какъ тамъ довольно трудно опредѣлить вѣрно число домовъ. Съ достовѣрностію можно положить, что число домовъ простирается до 6,500; давая на каждый домъ не менѣе 4-хъ душь мужескаго пола, окажется, что число душь мужескаго пола составитъ 26 т. Не понимаю также страннаго вывода въ отношеніи народонаселенія къ пространству.

Раздѣленіе жителей Ханства, на четыре сословія, неправильно и совершенно произвольно. Есть, кромѣ означенныхъ тамъ, Нукеры, которыхъ права и обязанности совершенно отличны отъ прочихъ; есть Акеры или землепашцы. Хотя о послѣднемъ классѣ народа и упомянуто, но невѣрно и не вполнѣ; между тѣмъ классы Нукеровъ и Акеровъ довольно многочисленны, какъ показано и въ исчисленіи Сочинителя, хотя впрочемъ ложно. Истины въ семъ отдѣлѣ столько-же, сколько въ предшествовавшихъ.

«Далѣе Сочинитель пустился въ описаніе свойствъ народа, жилищъ и одежды; здѣсь нашелъ я одно достоинство: краткость, къ удовольствію читателей. Но прошу замѣтить, сколько въ сихъ

Digitized by Google

краткихъ строкахъ нелѣпостей. Талышинцевъ называетъ Сочинитель Татарами: послѣ этого не мудрено, если и Грузиновъ назовутъ Татарами! Нѣтъ ничего общаго, ничего сходнаго между ними! Даже костюмъ Талышинцевъ отличаетъ ихъ отъ Татаръ, обитателей прочихъ нашихъ за-Кавказскихъ провинцій: костюмъ сей совершенно Персидскій.

Характеристика обитателей Талыша изображена рѣзко, но также невѣрно. Кто повѣритъ, чтобы можно было найдти народъ, котораго нравственныя качества состоятъ только въ корыстолюбіи, лѣности и склонности къ возмущеніямъ, и чтобы онъ не имѣлъ какихъ нибудь похвальныхъ качествъ? Народы, какъ человѣки, могутъ отличаться дурными свойствами; но въ общемъ, каждый народъ, какъ и каждый человѣкъ, непремѣнно имѣетъ что либо доброе.

«Въ концѣ Сочинитель прибавляетъ, что большая часть Татаръ ведетъ жизнь кочевую. Конечно сіе разумѣлъ Сочинитель о Талышинцахъ; но видно-ли изъ его описанія, что въ Талышѣ есть кочевые жители? Они составляютъ $\frac{1}{6}$ часть всего народонаселенія, но отнюдь не большую половину.

«Далѣе Сочинитель говоритъ, что жители Талышинскіе говорятъ языкомъ Татарскимъ. Приведите какого вамъ угодно Татарина въ Талышъ, заставьте послушать разговоръ Талышинцевъ между собою на собственномъ языкѣ, и спросите его: о чемъ они говорятъ?—Увѣряю васъ, что онъ столь-

Digitized by Google

ко-же поимешъ ихъ, сколько Сочинитель понимаетъ предметъ свой. Татарамъ языкъ Талышинскій столько-же извѣстенъ, сколько Сочинителю Талышъ. Въ Талышѣ два языка: одинъ *Тюркъ*, который у насъ вообще называется Татарскимъ, другой собственно *Талышинскій*; первымъ говорятъ весьма немногіе изъ туземцевъ, хотя врочемъ всѣ знаютъ его; Талышинскій-же языкъ есть общій всѣмъ жителямъ, точно такъ-же какъ въ прочихъ нашихъ провинціяхъ нарѣчіе Тюркъ есть народное. Языкъ Талышинскій весьма сходенъ съ Фарсійскимъ. Даже Клапротъ, стяжавшій имя знаменитаго Оріенталиста и отличающійся смѣлостію своихъ мнѣній, даже Клапротъ, упоминая о Талышинцахъ, говоритъ: leur langue mérite d'être examinée avec soin.

«Въ III-мъ опредѣленіи говорится о занятіяхъ, промышленности и торговлѣ. Сочинитель призналъ за благо выразиться короче и въ общихъ словахъ. Не льзя назвать опредѣленія сихъ предметовъ невѣрнымъ, но любопытно знать: опредѣляются-ли они сколько нибудь? Не понимаю, почему угодно было Сочинителю, Бековъ, Муллъ и Сеитовъ уволить отъ сельскаго хозяйства, каково земледѣліе, скотоводство и проч.?

«Наконецъ слѣдуетъ статья о образѣ управленія и казенныхъ доходахъ. «Талышинская пров., «подъ названіемъ Ханства, была управляема до «1829-го года подвластнымъ Россіи владѣльцемъ, «Миръ-Мустафою-Ханомъ; но предъ самымъ нача-«ліемъ Персидской войны, владѣлецъ сей измѣнилъ

Digitized by Google

«Россіи и напалъ на войска наши, бывшія въ сей «провинціи, за что и лишенъ достоинства.»

«Если-бы попомокъ Мира-Мустафы-Хана, преданный Правительству Россійскому, услышалъ сію безстыдную неправду, сіе нелѣпое обвиненіе своего предка въ измѣнѣ Россіи, то конечно онъ почелъ-бы за величайшее оскорбленіе — слышать изъ устъ Рускаго незаслуженное нарѣканіе на Миръ-Мустафу-Хана. По горячности Азіятца, онъ назвалъ-бы такого человѣка невѣждою или злымъ; подивился-бы, какъ цѣнятся преданность и неизмѣняемая вѣрность. Извѣстно, что Миръ-Мустафа-Ханъ принятъ былъ подъ покровительство Россіи; что онъ всегда уважалъ сіе покровительство, дорожилъ благодѣяніями Россіи, и всегда оставался ей вѣрнымъ; что онъ за сіе награжденъ былъ чиномъ Генералъ-Лейтенанта и другими знаками почестей. Въ такомъ положеніи онъ и умеръ, сохранивъ до конца жизни преданность къ Правительству Россійскому. За что-же такая страшная клевета должна обременять память умершаго? Эта клевета заслуживаетъ *публичное* обличеніе.

«Въ отношеніи доходовъ казенныхъ, замѣчу только, что непремѣнные доходы въ Талышѣ не существуютъ, отъ того, что Ханство сіе недавно причислено къ составу нашихъ владѣній за-Кавказскихъ.

«Вотъ вамъ, господа, замѣчанія мои на Статистическое описаніе пр. Талышинской,» сказалъ N.— Я ручаюсь только за вѣрность оныхъ. Прочитав-

Digitized by Google

ши сіе описаніе, какое заключеніе выведутъ о сей несчастной провинціи? Изъ онаго не видно ни естественныхъ средствъ Талыша, ни главнѣйшихъ занятій, которыя доставляютъ жителямъ способы существованія. Въ какой степени тамъ промышленность торговая? Есть-ли излишекъ какихъ нибудь произведеній, который-бы жители вымѣнивали на необходимые предметы въ общежитіи? Если провинція Талышинская столь обижена отъ природы, если обитатели ея такъ бѣдны, и притомъ, кромѣ корыстолюбія, лѣности, склонности къ возмущеніямъ, не имѣютъ ничего другаго, то страна сія съ своими жителями заслуживаетъ истинное сожалѣніе. Что-же могло понудить Правительство наше удержать Талышинское Ханство за собою? Ушѣшьтесь, Рускіе! На зло Сочинителю, Талышинское Ханство останется одною изъ лучшихъ нашихъ провинцій въ за-Кавказьѣ — въ отношеніи естественномъ; оно есть одинъ изъ важнѣйшихъ для насъ пунктовъ—въ отношеніи политическомъ. А такихъ выродковъ человѣчества, какими представлены Сочинителемъ Талышинцы, вы не встрѣтите не только въ Талышѣ, но и во всемъ кругу человѣчества! Откровенно скажу вамъ, что я восхищался сею провинціею; ежели не тѣмъ, что есть она въ настоящее время, то тѣмъ, что изъ нея быть можетъ, и не постигаю, какими глазами смотрѣлъ на нее Сочинитель сей статьи? Можно ошибаться, но непозволительно вводить въ заблужденіе другихъ.»

Такъ кончилъ N., и мы признали полезнымъ сдѣлать его замѣчанія извѣстными.

Digitized by Google

Многіе изъ моихъ соотчичей, можетъ быть, не повѣрятъ, что подобными вздорами, какіе находятся въ описаніи пр. Талышинской, наполнены цѣлыя книги нѣкоторыхъ путешественниковъ по за-Кавказью, даже Французовъ. Если вамъ, М. Г., угодно будетъ принять замѣчанія сіи для помѣщенія въ вашемъ Журналѣ, и если вы изъявите желаніе на доставленіе къ вамъ замѣчаній о запискахъ путешественниковъ, замѣчаній, на мѣстѣ повѣренныхъ, то я готовъ, по возможности, открывать: въ какой степени господа сіи заслуживаютъ довѣріе, и справедливо-ли нѣкоторые изъ нихъ пользуются уваженіемъ людей образованныхъ (*).

N. N.

21 Дек. 1831 г.

Тифлисъ.

(*) Просимъ Г-на N. N. объ исполненіи его обѣщанія. *Изд.*

Digitized by Google

О ЗАТМѢНІЯХЪ

въ 1833 году,

которыя видимы будутъ въ Россіи.

I.

Затмѣніе лунное, которое отчасти будетъ видимо во всей Европейской Россіи, кромѣ Сѣверо-Восточной части и Азіятской, то есть Сибири. Сіе зашмѣніе послѣдуетъ $\frac{20\text{ Іюня}}{2\text{ Іюля}}$ поутру; величина самаго большаго помраченія луны простираться будетъ до 10 дюймовъ 24 минутъ, для всѣхъ мѣстъ вообще. Все зашмѣніе продолжится 3 часа 17 минутъ 22 секунды и 8 десятыхъ секунды.

Начало и средина сего зашмѣнія видимы будутъ во многихъ мѣстахъ Россійской Имперіи, но конецъ не будетъ видимъ, по причинѣ восхожденія солнца и захожденія луны подъ горизонтъ; однакожь всѣ сіи три момента, то есть начало, средина и конецъ, видимы будутъ, кромѣ Россіи, во всей Европѣ.

Для подробнаго свѣдѣнія въ разныхъ мѣстахъ Россіи о времени начала, средины и конца сего зашмѣнія, прилагается нижеслѣдующая шаблица знашнѣйшимъ мѣстамъ Россіи, въ коихъ видимо будетъ сіе зашмѣніе; время-же въ сей шаблицѣ показано

Digitized by Google

истинное астрономическое, или то, которое показываютъ солнечные часы.

Названіе городовъ и мѣстъ.	время начала затм.	время средины затм.	время конца затм.
	ч. м. с.	ч. м. с.	ч. м. с.
Архангельскъ.	1 42 12	невидимо	
Астрахань.	2 12 50	3 51 31	невидимо
Варшава.	0 24 4	2 3 30	3 42 11
Вологда.	1 41 24	невидимо	
Воронежъ.	1 38 5	3 16 46	
Вильна.	0 41 45	2 20 26	
Выборгъ.	0 55 41	2 34 22	
Владиміръ Г.	1 42 20	3 21 1	
Витебскъ.	1 1 23	2 40 4	
Дерптъ.	0 47 33	2 26 14	
Екатеринославль.	1 21 2	2 59 43	
Житомиръ.	0 55 15	2 33 50	
Казань.	2 18 4	невидимо	
Калуга.	1 25 0	3 3 41	
Каменецъ-Под.	0 48 45	2 27 26	
Кіевъ.	1 5 0	2 45 41	
Кострома.	2 5 30	невидимо	
Курскъ.	1 26 28	3 5 9	
Минскъ.	0 50 49	2 29 30	
Митава.	0 35 32	2 14 13	
Могилевъ.	1 2 26	2 41 7	
Москва.	1 30 51	3 9 32	
Нижній Новгородъ.	1 58 33	невидимо	
Новгородъ.	1 5 54	2 44 35	
Новочеркаскъ.	1 41 11	3 19 52	
Одесса.	1 3 40	2 42 21	

Конецъ затмѣнія не будетъ видимъ въ сихъ мѣстахъ.

Digitized by Google

Названіе городовъ и мѣстъ.	время начала затм.	время средины затм.	Конецъ затмѣнія не будетъ видимъ въ сихъ мѣстахъ.
	ч. м. с.	ч. м. с.	
Орелъ.	1 24 28	3 3 9	
Оренбургъ.	2 40 58	невидимо	
Пенза.	2 0 46	3 39 27	
Пермь.	2 46 25	невидимо	
С. Петербургъ.	1 1 54	2 40 35	
Полтава.	1 19 1	2 57 42	
Псковъ.	0 53 57	2 32 3	
Ревель.	0 33 38	2 18 19	
Рига.	0 37 10	2 15 51	
Рязань.	1 37 12	3 15 53	
Саратовъ.	2 4 40	3 43 21	
Симбирскъ.	2 14 21	невидимо	
Симферополь.	1 17 2	2 55 43	
Смоленскъ.	1 8 47	2 47 28	
Ставрополь.	1 48 33	3 27 14	
Таганрогъ.	1 35 15	3 13 56	
Тамбовъ.	1 47 40	3 26 21	
Тверь.	1 24 28	3 3 9	
Тула.	1 28 41	3 7 22	
Харьковъ.	1 26 25	3 5 6	
Херсонъ.	1 10 46	2 49 27	
Царицынъ.	1 5 82 6	3 37 7	
Черниговъ.	1 5 53	2 44 34	
Ярославль.	1 41 16	невидимо	

Величину самаго большаго помраченія луны представляетъ фигура 1-я. Таково будетъ оно во всѣхъ мѣстахъ во время средины затмѣнія (*)

(*) См. рисунокъ, приложенный къ сей книжкѣ Телеграфа.

Digitized by Google

Для сего перваго луннаго затмѣнія, истинное противостояніе Луны съ Солнцемъ, или соединеніе Луны съ центромъ тѣни земли, послѣдуетъ при вхожденіи луны въ нисходящій узелъ, въ сѣверной широтѣ 29′, 32″, 5, уменьшающійся, и долготѣ Луны и земной тѣни 9. зн. 9° 29′, 20″, 1, $\frac{20\text{ Іюля}}{2\text{ Іюля}}$ въ 0 часовъ 46 мин. 1 сек. и 3 десятыхъ секунды, поутру средняго времени въ Парижѣ.

Въ сіе время будутъ:

часовыя движенія Луны { въ долготу 30′ 48″,5 ; въ широту 2′ 50″,2

горизонтальныя лунныя { параллаксъ 55′ 6″,3 ; полу-діаметръ 15′ 1″,0

Часовое движеніе Солнца въ долготу . 2′ 22″, 99.
Полу-діаметръ Солнца. . . . . 15′ 45″, 50.
Горизонтальный параллаксъ солнца. . . 8″, 65.
Уравненіе времени 3 минуты 29″, 98 секунды. На сіе количество часы средняго времени впереди истиннаго солнечнаго времени.

II.

Затмѣніе солнечное полное, 5 Іюля поутру, которое видимо будетъ вообще съ частнымъ затмѣніемъ, въ Сѣверной Азіи, въ Европѣ, на островахъ Западнаго, Сѣвернаго и Восточнаго Океана, и на сѣверной оконечности Африки.

Впрочемъ, сіе затмѣніе будетъ казаться частнымъ во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи, кромѣ небольшой части восточной Сибири, и нѣкоторыхъ острововъ Сѣверо-Западнаго Океана, гдѣ оно

Digitized by Google

будетъ полнымъ. А именно: полное затмѣніе начинаетъ быть видимо, при восхожденіи солнца въ западномъ Океанѣ, близъ восточныхъ береговъ Сѣверной Америки, и далѣе будетъ видимо, на островѣ Исландіи, и на восточной оконечности Новой Земли; потомъ проходя Сибирь будетъ видимо въ землѣ Самоѣдовъ, коснется береговъ Сѣвернаго Океана, идя по Сибири въ сѣверовосточной сторонѣ Иркутской губерніи на юговостокъ, и вступитъ въ Охотское море, въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ находится Тауйскій форпостъ, и Губа Машиклейская; проходя Камчатку будетъ видимо въ промежуткѣ между Верхнекамчатскомъ и Петропавловскимъ Портомъ, и далѣе кончится призахожденіи Солнца, въ Восточномъ Океанѣ, близъ Алеутскихъ острововъ.

Для подробнаго свѣдѣнія о разныхъ мѣстахъ поверхности земли, гдѣ будетъ видимо полное и центральное затмѣніе Солнца, прилагается нижеслѣдующая таблица, въ коей показана географическая долгота и широта земныхъ точекъ, изъ которыхъ видимо будетъ сіе затмѣніе, и время какъ Московскаго меридіана, такъ и собственное сихъ точекъ, въ которое произойдетъ сіе явленіе. Если по симъ точкамъ, на картѣ географической, проведется непрерывная кривая линія, то и означится путь центра лунной тѣни по землѣ; слѣдовательно всѣ мѣста, лежащія на сей чертѣ, будутъ имѣть центральное полное солнечное затмѣніе.

Географическая долгота, какъ въ сей таблицѣ, такъ и въ прочихъ мѣстахъ сего описанія, считается отъ 1-го меридіана, который проходитъ чрезъ островъ Ферро.

Digitized by Google

Таблица полнаго и центральнаго солнечнаго затмѣнія по поверхности земли.

Широта сѣверная.			Долгота восточная.			Истинное время точекъ земли.			Истинное время въ Москвѣ.		
град.	мин.	сек.	град.	мин.	сек.	часы	мин.	сек.	часы	мин.	сек.
						поутру			поутру		
54	43	10	343	16	51	3	46	33	8	34	17
68	37	2	14	8	12	6	2	17	8	46	35
75	14	0	39	48	42	7	59	59	9	1	35
78	11	0	73	58	42	10	31	39	9	16	35
78	17	40	82	43	17	11	30	4	9	20	1
						по полудни					
77	10	0	89	49	4	1	9	40	9	31	35
73	11	50	135	19	11	3	7	4	9	46	35
69	16	10	153	3	41	4	32	59	10	1	35
60	4	6	167	46	2	5	46	48	10	16	35
47	14	10	192	52	31	7	39	31	10	28	52

Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что во время полныхъ солнечныхъ затмѣній яснѣйшій день превращался въ мрачнѣйшую ночь, и по небесному своду бывали видимы звѣзды, какъ среди ночи. Полное затмѣніе Солнца явленіе чрезвычайно рѣдкое, ибо оно, ошносительно одной точки поверхности земли, можетъ быть видимо только по прошествіи 200 лѣтъ, и потому было-бы очень любопытно, и для Небесной Физики полезно, если бы ГГ. обитатели Восточной Сибири, Тауйскаго форпоста, Камчатки, и прочихъ мѣстъ, замѣтили сіе явленіе и сообщили-бы свои замѣчанія чрезъ публичныя Вѣдомости или чрезъ Журналы. Замѣчанія сіи должны

Digitized by Google

состоятъ въ слѣдующихъ, весьма простыхъ обстоятельствахъ. Когда солнце все помрачится совершенно, это будетъ во всей Сибири уже гораздо по полудни. Въ Тауйскомъ форпостѣ будетъ полное помраченіе въ 5 часовъ 47 минутъ вечера, а въ Камчаткѣ нѣсколько попозже, и совершенное затмѣніе для одного мѣста не можетъ продолжиться болѣе какъ на 4 минуты; для нѣкоторыхъ-же мѣстъ и менѣе. Въ сіе-то время замѣтишь:

1е. Въ какой степени будетъ темнота, причиненная полнымъ затмѣніемъ?

2е. Видимы-ли будутъ по небесному своду звѣзды, и какъ явственно?

3е. Какой будетъ имѣть вообще небесный сводъ цвѣтъ?

4е. Окружено-ли будетъ помраченное солнце свѣтомъ, и какъ силенъ будетъ онъ, и далеко-ли по небесному своду отъ солнца?

5е. Какой будетъ имѣть цвѣтъ само помраченное солнце, или то, что покрыло солнце?

И прочее, что можно замѣтить.

Сіе замѣчаніе написано для тѣхъ, кто не упражняется въ Астрономіи; испытатели природы и Астрономы могутъ сами знать болѣе, что имъ должно сдѣлать въ такомъ рѣдкомъ случаѣ.

Начало всеобщаго затмѣнія на землѣ послѣдуетъ $\frac{5}{17}$ Іюля, по утру въ 7 часовъ 17 минутъ 45 секундъ истиннаго Московскаго времени, въ восточной долготѣ 20° 11′ 55″, и сѣверной широтѣ 34° 36′ 39″ въ сѣверной оконечности Африки, близъ Алжира,

Digitized by Google

въ Варваріи. Въ сіе время, относительно сей точки поверхности земли, Солнце начинаетъ восходить, и она имѣетъ свое истинное время 4 часа 57 минутъ 42 секунды утра.

Начало полнаго и центральнаго затмѣнія вообще на землѣ послѣдуетъ въ 8 часовъ 34 минуты 17 секундъ Московскаго времени поутру, въ восточной долготѣ 343°, 16′, 51″, и сѣверной широтѣ 54°, 43′, 10″, въ Западномъ Океанѣ, на открытомъ морѣ, близъ восточнаго берега Америки.

Конецъ полнаго затмѣнія вообще послѣдуетъ того-жъ Московскаго времени, въ 10 часовъ 28 минутъ 52 секунды, въ восточной долготѣ 192°, 52′, 31″, и сѣверной широтѣ 47°, 14′, 10″, въ Восточномъ Океанѣ, на открытомъ морѣ, не далеко отъ острововъ Алеутскихъ.

Конецъ всего затмѣнія вообще на землѣ послѣдуетъ, Московскаго времени, въ 11 часовъ 45 минутъ 23 секунды поутру, въ восточной долготѣ 159°, 56′, 40″, и сѣверной широтѣ 26°, 17′, 9″, на Восточномъ Океанѣ, между островами Маріанскими или Разбойничьими. Въ сіе время въ сей точкѣ солнце заходитъ, и точка имѣетъ свое истинное время 6 час. 44 мин. 19 секундъ вечера.

Сіе солнечное затмѣніе казаться будетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россійской Имперіи такимъ образомъ:

Въ Санктпетербургѣ.

5-го Іюля, по утру истиннаго времени, затмѣніе начнется въ 7 час. 13 мин. 27,5 секундъ; кон-

Digitized by Google

чится въ 9 час. 13 мин. 40,4 секундъ; средина затмѣнія будетъ въ 8 час. 13 м. 30,6 сек. аъ сіе послѣднее время будетъ самое большое помраченіе солнца, 8 дюймовъ 33,4 минуты. Внѣшнѣе можно видѣть сіе въ фигурѣ 2-й (*).

Въ Москвѣ.

Начало затмѣнія, истиннаго времени въ 7 часовъ 41 мин. 58,9 сек., конецъ въ 9 час. 41 мин. 6,9 сек., средина въ 8 час. 41 мин. 28,3 сек. Въ сіе послѣднее время будетъ въ Москвѣ самое большое помраченіе, 6 дюймовъ 58,3 минуты. Оное представлено въ фигурѣ 3-й (**).

Въ Курскѣ.

Начало затмѣнія (тожь истиннаго времени) въ 7 час. 33 мин. 35,8 секундъ, конецъ въ 9 час. 27 мин. 47,3 секунды, средина въ 8 час. 30 мин. 35,6 секунды. Во время средины затмѣнія будетъ самое большое помраченіе 5 дюймовъ 50,5 минутъ, которое представляетъ фигура 4-я (***).

Для исчисленія сего солнечнаго затмѣнія употреблены Астрономическія таблицы солнечныя Деламбра, и лунныя Буркхардта.

(*) См. рисунокъ.
(**) См. рисунокъ.
(***) См. рисунокъ.

Digitized by Google

Истинное соединеніе луны съ солнцемъ послѣдуетъ по прохожденіи луною восходящаго узла, $\frac{5}{17}$ Іюля въ 7 часовъ 24 мин. 54,2 секунды, поутру, средняго времени, на Парижскомъ меридіанѣ. Въ долготѣ обоихъ свѣтилъ 3 знака 24 град. 23 мин. 22 секунды.

Въ сіе время будетъ:

Широта луны сѣверная увеличивающаяся	50′ 42″, 72
Часовое движеніе луны въ широту. .	3′ 23″, 16.
Часовое движеніе луны въ долготу. .	37′ 7″, 14.
Полудіаметръ луны.	16′ 31″, 20.
Горизонтальный экваторный параллаксъ.	60′ 37″, 44.
Часовое движеніе солнца въ долготу.	2′ 23″, 14.
Полудіаметръ солнца	15′ 46″, 01.
Горизонтальный параллаксъ солнца. .	8 ,66.

Уравненіе времени 5 минутъ 43 секунды и 3 десятыхъ секунды. Сіе послѣднее количество показываетъ, что часы, въ моментъ соединенія, на оное впереди противъ истинныхъ солнечныхъ часовъ.

При вычисленіи частныхъ трехъ затмѣній солнца, для Петербурга, Москвы и Курска, сжатіе Земли принято мною $\frac{1}{300}$, а долгота и широта географическая та самая, которая показана въ Санктпетербургскомъ Мѣсяцословѣ на 1832-й годъ.

Digitized by Google

III-е.

Затмѣніе лунное полное, которое видимо будетъ въ Азіи, въ Европѣ, въ Африкѣ и частію въ Америкѣ.

Сіе затмѣніе послѣдуетъ съ 14-го подъ 15-е Декабря въ ночь, и потому почти во всѣмъ мѣстахъ Россіи моменты времени сего затмѣнія, какъ-то начало частнаго и начало полнаго, будутъ 14 Декабря въ вечеру; моменты: конецъ полнаго и частнаго будутъ 15 Декабря по утру, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и всѣ 5 моментовъ будутъ Декабря 15 по утру. Всѣ сіи подробности могутъ быть понятнѣе изъ слѣдующей таблицы, въ которой означены главные города и мѣста Россійской Имперіи, въ коихъ видимо будетъ сіе затмѣніе. Въ сей таблицѣ показаны 5 моментовъ, въ истинномъ времени каждаго мѣста, а именно: начало затмѣнія, начало полнаго затмѣнія, средина затмѣнія, конецъ полнаго затмѣнія, и конецъ всего затмѣнія. Вообще для всѣхъ мѣстъ, все затмѣніе продолжится 3 часа 39 минутъ, а полное только 1 часъ 39 мин. 50 сек.

Digitized by Google

Сія 1-я половина таблицы показываетъ начало затмѣнія Декабря 14 въ вечеру, а конецъ 15 поутру.

Названіе городовъ и мѣстъ.	Время начала зашм.			Время начала полн. зашм.			Время средины зашм.			Время конца полн. зашм.			Время конца вс. зашм.		
	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.	ч.	м.	с.
Архангельскъ.	10	23	9	11	22	[illegible]	0	42	39	1	2	5[illegible]	2	2	9
Астрахань.	10	53	[illegible]7	11	53	22	0	[illegible]3	47	1	33	12	2	32	[illegible]7
Варшава.	9	5	[illegible]6	10	5	[illegible]1	10	55	16	11	[illegible]5	11	0	[illegible]4	[illegible]6
Вологда.	10	22	21	11	21	56	0	1	51	1	1	[illegible]6	2	1	21
Воронежъ.	10	19	2	11	18	37	0	8	32	0	58	27	1	58	2
Вишебскъ.	9	[illegible]2	20	10	[illegible]1	51	11	51	30	0	21	[illegible]5	1	21	20
Вильна.	9	22	[illegible]8	10	22	23	11	12	18	0	2	13	1	1	[illegible]8
Владиміръ Г.	10	23	17	11	22	52	0	12	[illegible]7	1	2	[illegible]2	2	2	17
Выборгъ.	9	36	[illegible]0	10	36	15	11	26	10	0	16	5	1	15	[illegible]0
Гродно.	9	16	55	10	16	30	11	6	25	11	56	20	0	55	55
Дерпшъ.	9	28	50	10	28	5	11	18	0	0	7	55	1	7	50
Екатеринославль.	10	1	59	11	1	[illegible]4	11	51	29	0	[illegible]4	[illegible]4	1	[illegible]0	[illegible]9
Казань.	10	59	0	11	58	35	0	[illegible]8	30	1	58	25	2	58	0
Житомиръ.	9	36	12	10	35	[illegible]5	11	25	[illegible]2	0	15	35	1	15	12
Калуга.	10	5	57	11	5	32	11	55	27	0	[illegible]5	22	1	[illegible]4	57
Каменецъ Под.	9	29	[illegible]2	10	29	17	11	19	12	0	9	7	1	8	[illegible]2
Кіевъ.	9	[illegible]3	27	10	[illegible]3	2	11	32	57	0	22	52	1	22	27
Кола.	9	53	39	10	53	[illegible]1	11	[illegible]3	9	0	33	[illegible]	1	32	39
Кострома.	10	26	27	11	26	2	0	15	57	1	5	52	2	5	27
Курскъ.	10	7	27	11	7	2	11	56	57	0	[illegible]6	52	1	[illegible]6	27
Минскъ.	9	51	[illegible]6	10	31	[illegible]1	11	21	16	0	11	11	1	10	[illegible]6
Мишава.	9	16	30	10	16	5	11	6	0	11	55	55	0	55	30
Могилевъ.	9	[illegible]3	15	10	[illegible]2	50	11	32	[illegible]5	0	22	[illegible]0	1	22	15
Москва.	10	11	[illegible]8	11	11	23	0	1	18	0	51	13	1	50	[illegible]8
НижнійНовгородъ	10	39	26	11	39	1	0	28	56	1	18	51	2	18	26
Новгородъ.	9	[illegible]6	[illegible]2	10	[illegible]6	17	11	36	12	0	26	7	1	25	[illegible]2
Новочеркаскъ.	10	22	8	11	21	[illegible]3	0	11	38	1	1	33	2	1	8
Одесса.	9	[illegible]4	37	10	[illegible]4	12	11	3[illegible]	7	0	2[illegible]	2	1	23	37

Digitized by Google

Названіе городовъ и мѣстъ	Время начала затм.	Время начала полн. затм.	Время средины затм.	Время конца полн. затм.	Время конца вс. затм.
	ч. м. с.	ч. м. с.	ч. м. с.	ч. м. с.	ч. м. с.
Орелъ.	10 5 25	11 5 0	11 54 55	0 44 50	1 44 25
Оренбургъ.	11 21 55	0 21 30	1 11 25	2 1 20	3 0 55
Пенза.	10 41 43	11 41 18	0 31 13	1 21 8	2 20 43
Пермь.	11 27 22	0 26 57	1 16 52	2 6 47	3 6 22
С. Петербургъ.	9 42 51	10 42 26	11 32 21	0 22 16	1 21 51
Полтава.	9 59 58	10 59 33	11 49 28	0 39 23	1 38 58
Псковъ.	9 34 54	10 34 29	11 24 24	0 14 19	1 13 54
Ревель.	9 19 56	10 19 31	11 9 26	11 59 21	0 58 56
Рига.	9 18 7	10 17 42	11 7 37	11 57 32	0 57 7
Рязань.	10 18 9	11 17 44	0 7 39	0 57 44	1 57 9
Саратовъ.	10 45 37	11 45 12	0 37 7	1 25 2	2 24 37
Симбирскъ.	10 55 18	11 54 53	0 44 48	1 34 43	2 34 18
Симферополь.	9 57 59	10 57 34	11 47 29	0 37 24	1 36 59
Смоленскъ.	9 49 44	10 49 19	11 39 14	0 29 9	1 28 44
Ставрополь.	10 29 30	11 29 5	0 19 0	1 8 55	2 8 30
Таганрогъ.	10 16 42	11 15 47	0 5 52	0 55 57	1 55 42
Тамбовъ.	10 28 37	11 28 12	0 18 7	1 8 2	2 7 37
Тверь.	10 5 25	11 5 0	11 54 55	0 44 50	1 44 25
Тула.	10 9 0	11 9 45	11 59 40	0 49 5	1 48 0
Херсонъ.	10 52 10	10 51 45	11 41 40	0 31 35	1 31 10
Харьковъ.	10 7 22	11 6 54	11 56 52	0 46 47	1 46 22
Царицынъ.	10 39 23	11 38 58	0 28 55	1 18 48	2 18 23
Черниговъ.	9 46 50	10 46 25	11 36 20	0 26 15	1 25 50
Ярославль.	10 22 15	11 21 48	0 11 43	1 1 38	2 1 13

Digitized by Google

2-я половина таблицы Сибирскихъ мѣстъ Россійской Имперіи, въ коихъ затмѣніе начнется и кончится 15-го Декабря утромъ.

Названіе городовъ и мѣстъ.	Время начала зашм.	Время начала полн. зашм.	Время средины зашм.	Время конца полн. зашм.	Время конца вс. зашм.
	ч. м. с	ч. м. с	ч. м. с	ч. м. с	ч. м. с
Енисейскъ.	1 49 27	2 49 2	3 38 57	4 28 52	5 28 27
Иркутскъ.	2 38 22	3 37 17	4 27 32	5 17 47	6 17 22
Камчатскій мысъ.	6 54 47	7 54 22	8 24 17	невид	имо
Красноярскъ.	1 50 59	2 50 34	3 40 29	4 30 24	5 29 59
Кяхта.	2 48 11	3 47 46	4 37 41	5 27 36	6 27 11
Нерчинскъ.	3 27 42	4 27 17	5 17 12	6 7 7	7 6 42
Охотскъ.	5 14 23	6 13 48	7 3 53	7 53 48	8 53 23
Петропавловскъ.	6 16 44	7 16 19	8 6 14	невид	имо
Тобольскъ.	0 14 1	1 13 36	2 3 31	2 53 26	3 53 1
Тюмень.	1 22 15	2 21 50	3 11 45	4 1 40	5 1 15
Якутскъ.	4 20 28	5 20 3	6 9 58	6 59 53	7 59 28

Для сего послѣдняго луннаго затмѣнія, истинное противостояніе луны съ солнцемъ, или соединеніе луны съ центромъ тѣни Земли, послѣдуетъ при восходящемъ узлѣ въ южной широтѣ 5′, 14″ 3, и долготѣ луны и тѣни 3 знак. 4° 57′ 46″, $\frac{14}{26}$ Декабря въ 9 часовъ 40 мин. 35 секундъ и 8 десятыхъ секунды по полудни, средняго времени въ Парижѣ.

Digitized by Google

Въ сіе время будутъ:

Часовыя движенія луны	въ долготу	34′ 50″, 6.
	въ широту	3′ 13″, 3.
Горизонтальныя лунныя	полудіаметръ	15′ 59″, 2.
	параллаксъ..	58′ 39″, 9.
Часовое движеніе солнца въ долготу. .		2′ 32″, 9.
Полудіаметръ солнца.		16′ 17″, 8.
Горизонтальный параллаксъ солнца.		9″, 0.

Уравненіе времени: 1 минута 6 секундъ и 4 десятыхъ. На сіе количество часы средняго времени впереди истиннаго.

При вычисленіи сихъ трехъ затмѣній руководствовался я правилами, напечатанными во 2-мъ изданіи *Руководства къ Астрономіи*, Г. Профессора Астрономіи Д. М. Перевощикова.

Элементы взяты изъ Таблицъ солнечныхъ Деламбра и лунныхъ Буркхардта, а логариѳмы при вычисленіяхъ изъ Таблицъ Коллеса.

Курскъ.

Ѳ. Семеновъ.

Digitized by Google

ДАВИДЪ ТЕНЬЕРЪ.

Многіе изумляются великому числу каршинъ Теньера, ошличающихся превосходнымъ выраженіемъ и изяществомъ ошдѣлки. Причиною шакого изумленія можно полагашь безвѣсшіе о жизни Теньера. Мы почли любопышнымъ приложишь поршрешъ его, и сказашь нѣчшо о его жизни и произведеніяхъ.

Прежде всего надобно упомянушь, чшо Теньеровъ было два: ошецъ и сынъ, коюорые оба назывались Давиды, и оба писали почши въ одномъ родѣ; ошъ шого часшо даже смѣшиваюшъ ихъ одного съ другимъ. Но сынъ былъ живописецъ превосходный, а ошецъ довольно обыкновенный; взглядъ знашока всегда ошличишъ произведенія перваго ошъ вшораго.

Давидъ Теньеръ-сынъ родился въ Аншверпенѣ, въ 1610-мъ году. Учишелемъ его въ живописи былъ ошецъ; сверхъ шого онъ пользовался совѣшами Браувера и Рубенса. Кисшь его усовершенсшвовалась списываніемъ каршинъ Ишальянскихъ живописцевъ, въ галлереѣ Эрцъ-Герцога Леопольда, находившейся въ Брюсселѣ. Множесшво копій, писанныхъ имъ въ молодосши, осшаешся донынѣ въ Блен-

Digitized by Google

геймѣ, и видя ихъ, не льзя не удивляться, съ какою легкостью Теньеръ умѣлъ подражать великимъ образцамъ.

Впрочемъ, только въ первой молодости своей занимался онъ копированіемъ чужихъ каршинъ; вскорѣ Эрцъ-Герцогъ занялъ его другими трудами, достойными столь отличнаго живописца. Онъ заставилъ его написать нѣсколько каршинъ оригинальныхъ, которыя пріобрѣли большую извѣстность при всѣхъ Дворахъ Европы. Король Испанскій велѣлъ построить особенную галлерею для Теньеровыхъ каршинъ. Христина Шведская, кромѣ денегъ, прислала юному живописцу свой портретъ, въ медальонѣ, съ золотою цѣпью, для ношенія на шеѣ: тогда были въ обычаѣ подобные дары. Даже въ залахъ дворца Людовика XIV-го появилось нѣсколько каршинъ Теньеровыхъ, но намъ не понравились онѣ. — Qu'on m'ôte ces magots (прочь этихъ уродовъ)! воскликнулъ недовольный Король, и конечно показалъ-бы этими словами свое безвкусіе, если-бы мы не знали, что политическія отношенія къ Нидерландамъ заставляли его порицать все, что являлось оттуда. Извѣстно, что Людовикъ XIV-й любилъ Искуства, покровительствовалъ имъ и былъ въ нихъ довольно свѣдущъ.

Развлекаемый городскою жизнью, Теньеръ наконецъ рѣшился удалиться въ деревню, и тамъ на свободѣ оканчивать свои каршины, которыхъ спрашивали у него чрезвычайно много. Онъ купилъ себѣ замокъ, близъ деревни Перкъ, между Антверпеномъ и Мехельномъ. Здѣсь часто прогуливался онъ

Digitized by Google

по окрестностямъ и любилъ вглядываться въ селскія празднества. Не унижаясь какъ Брауверъ, который часто напивался со своими оригиналами, Теньеръ входилъ однакожь въ толпы мужиковъ и наблюдалъ ихъ пляски, игры, ихъ гнѣвъ и драки. Онъ умѣлъ отчетливо и благоразумно схватывать положенія игрока, куришеля или пишуха, и придавать столь обыкновеннымъ предметамъ удивительное разнообразіе, представляя ихъ въ тысячѣ различныхъ видовъ. Безчисленное множество картинъ его служитъ тому доказательствомъ. Не столь счастливъ былъ Теньеръ въ своихъ пейзажахъ: они однообразны, можетъ быть отъ того, что онъ никогда не путешествовалъ и зналъ природу только своей страны. Правда, одинъ разъ былъ онъ въ Англіи, на корошкое время, по просьбѣ Графа Фуэнсалданьи, который поручилъ ему выбрать шамъ и купить нѣсколько картинъ знаменитыхъ живописцевъ. Теньеръ исполнилъ это порученіе какъ знатокъ, и получилъ отъ Графа, въ знакъ благодарности, портретъ его. Надобно сказать, что удалившись отъ Двора, Теньеръ не избавился отъ придворныхъ и знатныхъ людей. Они толпами пріѣзжали къ нему и вмѣстѣ съ нимъ гуляли по окрестностямъ. Донъ Жуанъ Австрійскій часто бывалъ у него и былъ его ученикомъ. Признательный къ учителю, онъ подарилъ ему портретъ своего сына, написанный имъ самимъ.

Въ 1644-мъ году Теньеръ былъ наименованъ Директоромъ Антверпенской Академіи; но онъ рѣдко присутствовалъ въ собраніяхъ ея, пред-

Digitized by Google

почитая разсужденіямъ объ Искусствѣ практику. Работая безпрестанно и скоро, онъ написалъ множество каршинъ; онъ говаривалъ, что для помѣщенія ихъ всѣхъ, надобно выстроить галлерею верстъ на семь въ длину. Безъ увеличенія можно полагать число каршинъ его до 600. Правда, что многія изъ нихъ суть, такъ называемые, *этюды*, которые писалъ онъ шутя и называлъ *послѣобѣденнымъ отдыхомъ*, потому что въ самомъ дѣлѣ оканчивалъ ихъ въ это короткое время. Каршины съ одною и двумя фигурами занимали его не болѣе одного дня. Не льзя того-же сказать о другихъ произведеніяхъ его, каковы: Милосердіе и Блудный сынъ, находящіеся въ Парижскомъ Музеѣ. Въ Касселѣ есть его Видъ Рашуши и большой площади въ Антверпенѣ, гдѣ изображены многочисленныя сословія города, въ парадныхъ одеждахъ.

Всего болѣе изображая куришелей и пишуховъ, Теньеръ особенно любилъ и повторялъ нѣкоторые другіе предметы, каковы напримѣръ: Химикъ въ своей лабораторіи, Сельскіе праздники, Пять чувствъ, Искушеніе Св. Антонія.

Теньеръ писалъ съ удивительною легкостью; колоритъ у него легкій, серебристый, кисть нѣжна, изображенія остроумны; выраженіе фигуръ живо и разнообразно. «Онъ умѣлъ, говоритъ Телласонъ, отличать различныя сословія сельскихъ жителей; у него ясны оттѣнки каждаго, начиная отъ нищаго до помѣщика. Какъ умѣлъ онъ выражать, въ сельскихъ празднествахъ, различную веселость раз-

Digitized by Google

личныхъ лицъ! Зажиточный земледѣлецъ пляшетъ у него иначе нежели бѣдный поденьщикъ, и даже деревенскій школяръ смѣется не такъ какъ другіе. Произведенія Теньера особенно замѣчательны истиною; они кажутся созданными вдругъ; въ нихъ нѣтъ ни малѣйшей принужденности; ничего нѣтъ рабски скопированнаго; все кажется новымъ вдохновеніемъ.»

Многія каршины Теньера бывали покупаемы за 12-ть и даже за 30,000 рублей. Онъ сдѣлалъ также нѣсколько оригинальныхъ эстамповъ, съ большимъ искуствомъ. Съ его каршинъ сняшо эстамповъ множество, ошличными художниками. Особенно замѣчашельны въ семъ ошношеніи эстампы Лё Ба.

Поршрешъ Теньера показываешъ, чшо эшошъ знаменишый живописецъ былъ красивъ собою. Одаренный харакшеромъ шихимъ, пріяшнымъ, онъ ошличался сердечною веселосшью, и за шо былъ любимъ всѣми. Жизнь его прошекла мирно, и можно сказашь счасшливо; онъ умеръ въ Брисселѣ, въ 1690, а по сказанію нѣкошорыхъ въ 1694 году.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

— *Изъясненіе картинки.* — Самая простая сцена: вы видите людей грубыхъ, комнату деревенскую, безъ всякихъ удобствъ и украшеній; только на одной стѣнѣ прилѣпленъ какой-то портретъ, похожій на каррикатуру; гости сидятъ на кадушкахъ и лавкахъ вопорной работы. Но Теньеръ умѣлъ сдѣлать картину сію занимательною; общность ея пріятна, а главная фигура, на первомъ планѣ, отличается благородствомъ, не смотря на то, что она изображаетъ мужика. Это мужикъ достаточный; онъ отдѣльно отъ другихъ куритъ свою трубку, и съ важностью философствуетъ, *глядя въ пустоту*, и не смѣшиваясь съ отчаянными гуляками, которые въ глубинѣ комнаты пьютъ и играютъ въ карты. Лица ихъ и положенія также отличаются истиною. Передъ вами настоящая сцена Голландскаго кабака.

Теньеръ превосходствовалъ въ этомъ родѣ, и хотя представляемая нами при сей книжкѣ картина, извѣстная подъ названіемъ *Куритель табаку*, не принадлежитъ къ числу первоклассныхъ его произведеній, однакожь изъ нея можно получить до-

Digitized by Google

вольно вѣрное понятіе о родѣ его живописи. Въ ней не находятъ той пріятности и свѣжести колорита, которыми отличаются лучшія картины Теньера, но очерки его живы, нѣжны, легки; голова Куришеля особенно замѣчательна. Важность этого простаго лица, и его независимая, спокойная физіогномія показываютъ человѣка, утомленнаго трудами тяжелыми, но безупречнаго и не тяготимаго ни нуждою, ни совѣстью.

— *Отъ Издателя.* — Поздній выходъ остальныхъ книжекъ Московскаго Телеграфа за 1832-й годъ, принуждаетъ насъ выдать ихъ безъ картинокъ, изображающихъ современныя моды. Но исполняя непремѣнную обязанность свою — представить обѣщанное число картинокъ — мы замѣняемъ моды другими изображеніями, которыя для многихъ читателей могутъ быть еще болѣе занимательны и любопытны. На обверткахъ Телеграфа объясняется, какія именно картинки идутъ въ замѣну модъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

КАМЕРЪ-ОБСКУРА.

№ 21.

СТАРИННЫЯ СКАЗКИ

СЪ НОВЫМИ ПРИСКАЗКАМИ.

Что встарь, то и нынѣ.

Русское присловье.

Въ одномъ большомъ селеніи, далеко отъ Москвы бѣлокаменной, не знаю только вправо, влѣво, на югъ, западъ, сѣверъ, востокъ, вкось или прямо, подъ вечерокъ, лѣтомъ, когда солнце западало за дальнія горы, сидѣло нѣсколько мужичковъ на улицѣ, подлѣ дома. Сидѣли они на завалинѣ, которою обваленъ былъ домъ, для того, чтобы зимою не пропускать подъ полъ избы лихаго, сиваго Русскаго мороза, а лѣтомъ можно-бъ было гдѣ посидѣть и побесѣдовать, о томъ, о сёмъ, *а чаще ни объ чемъ*. Если-бы мнѣ было теперь досужно, разсказалъ-бы я вамъ подробно, и о мѣстѣ, гдѣ происходило вечернее засѣданіе мужичковъ, и

Digitized by Google

о томъ, кто составлялъ ихъ бесѣду. Вотъ, изобразилъ-бы я вамъ деревню, или село, лучше сказать, расположенное на косогорѣ, къ рѣкѣ, гдѣ стучитъ мѣльница, сколоченная Богъ вѣсть какъ, съ плотиною, сбитою Богъ знаетъ изъ чего. На это наши Русаки тодѣльны: изъ ничего слѣпятъ вамъ что угодно, не умѣя и не учась построятъ вамъ домъ, мѣльницу, машину, и въ такой лачужкѣ, куда Французъ, или Нѣмецъ, и свиньи-бы не загналъ, срабопаютъ вамъ предивныя узорочья, парчу, бархатъ, сукно самоцвѣтное. Промоетъ-ли у нихъ плотину — завалятъ ее всякою дрянью; испортились-ли вешняки — забьютъ ихъ колышками; покривилась-ли мѣльница отъ водополья — подопрутъ ее подпорками, и опять мѣлютъ себѣ, да мѣлютъ. Снесетъ-ли мѣльницу — соберутся, потолкуютъ, поохаютъ, и опять сберутъ всякой всячины, и сладятъ ее. Впрочемъ, о мѣльницахъ рѣчи нѣтъ: извѣстно, что въ нихъ вмѣшивается кое-кто.... не здѣсь будь онъ помянутъ. Мѣльникъ долженъ сладить съ нимъ хорошенько, и мало что сладить — долженъ держать его въ ежовыхъ рукавицахъ, на крѣпкихъ вожжахъ. Таковъ-то бывалъ старой памяти дѣдушка Ѳаддей, который былъ ворожея великій, умѣлъ отыскивать коней, лечить дѣвичью зазнобу, молодецкое горе, бабьи причуды, колдовать рѣшетомъ и зеркаломъ. Передъ

Digitized by Google

шакимъ знахаремъ, бѣдный чортъ на рогахъ пляшетъ, и когда призовутъ его, то стоитъ на заднихъ лапахъ, будто ученая собаченка передъ барышнею, которая сахаромъ ее кормитъ. И такъ въ мѣльницахъ дива нѣтъ. Но какъ въ другихъ-то случаяхъ Русакъ управляется— диво дивное, подобное рѣшету, у котораго дыръ много, а вылѣзть некуда! Есть повѣрье, будто шутъ много помогаетъ Русская борода: въ ней сидитъ что-то помудренѣе водянаго дѣдушки. О, борода Русская дѣло великое! Когда кто сбрѣетъ ее, такъ походитъ на лысаго бѣса, и начинаетъ дурѣть: это написано въ старой сказкѣ, а не я это выдумалъ. Когда-же есть бородка у кого, на того положиться можете, что онъ двойной работникъ и хитрецъ, потому, что ихъ двое: онъ самъ, да борода. Чудная ты, Русская борода! выросла ты на снѣгахъ бѣлыхъ, Сѣверныхъ; среди лѣсовъ дремучихъ Муромскихъ; вспоена ты была водою изъ Днѣпра рѣки и изъ Волги-матушки; не золотой гребень чесалъ тебя, а чесала тебя невзгода великая; лелѣяли тебя красныя дѣвушки Русскія, поили тебя сытою сахарною, пивомъ крѣпкимъ, воронкомъ чернымъ, Фряжскими винами и зеленымъ виномъ. И выросла теперь ты, Бородушка! на ушѣху свѣту бѣлому, на удивленье краю заморскому. Не далась ты, Бородушка, ни саблѣ

Digitized by Google

Татарской, ни бритвѣ Нѣмецкой; задала ты перцу Шаху Персидскому, нафабрила усы Султану Турецкому; обзаводишься теперь умомъ, разумомъ, богачествомъ. Дѣльно, Бородушка! Не уступай шаки, не уступай никому! Гордись, красуйся, развѣвайся на вѣтрѣ родимой стороны, и не давайся въ обиду ни Пану, ни Хану, ни Татарину. . . . Бѣса гони православнымъ Крестомъ, а лихаго человѣка Русскимъ кулакомъ. . . .

Ну! вотъ куда заѣхали мы, начавъ говорить о мѣльницѣ. Вѣдь если эшакъ мы пойдемъ по всей деревнѣ, шакъ и къ бѣлу свѣту отъ вечерни не обойдемъ ея. А мнѣ, право, нѣкогда; да и когда-же начнемъ мы наши *старинныя сказки съ новыми присказками?*

Не во гнѣвъ вашей милости будь молвлено— какъ-же и безъ этого? Вѣдь птичку хвостъ краситъ, а сказку присказка, жена мужемъ хороша, дѣти честнымъ отцовскимъ именемъ, а домъ тесовыми воротами. Далеко иногда это заводишь, и особливо на святой Руси: иногда присказкой-то все и кончится, а сказки-то и нѣтъ! Такъ-то, въ старые годы, синица море зажигала, да только сборами и кончилось, а нашумѣла она съ три короба добрые. Лещи

Digitized by Google

боялись уже, что Переяславское озеро будетъ кастрюлей, и изъ нихъ сваряпъ уху; подавали они объ этомъ прошеніе Новогородскому Воеводѣ. Ужъ съ нихъ подьячіе и на водку взяли, и бумага была написана, и Судьѣ съ задняго крыльца поклонились; да такъ дѣло и обошлось, ничѣмъ. Велѣно только съ синицы взять штрафъ, зачѣмъ она море зажигать хотѣла, а съ лещей взяли пеню за то, что они безпокоили судъ не дѣльными бумагами, ибо-*де* синица, имѣвъ намѣреніе море зажечь, рѣченнаго моря не зажгла. Снѣдки Бѣлозерскіе такъ этого испугались, что не смѣли уже и пожаловаться на щуку, которая глотала ихъ десятками. «Вѣдь хотя по закону-то мы и правы, да не законъ судитъ, а судья» (это разсужденіе снѣдковъ, а не мое, потому, что я такъ по снѣдковски не разсуждаю). «А сверхъ того, дескать, какъ и Судьѣ вступиться, ибо щука на мѣстѣ преступленія не поймана;» оно, правда, и трудно поймать ее и уличить, потому, что кого она проглотитъ, тотъ молчитъ, а кого не проглотила еще, такъ Судья ему скажетъ: Чего ты кричишь? Вѣдь тебя не съѣли? — Свидѣтелями можно-бъ было подтвердить на щуку; да повѣрятъ-ли свидѣтельству снѣдка? Снѣдки народъ мѣлкій, а щука зубаста, и въ родствѣ съ знатью: ей и стерлядь съ родни, и

Digitized by Google

самъ осетръ ее знаешъ, а бѣлуга нерѣдко у нея завшракаешъ. Карась малый-бы и добрый, и свидѣтельствовать не отказался-бы, но онъ вѣдь самъ боится *озадковъ*: щука умрешъ, а зубы у нея живы, такъ ему самому до себя. А ершъ эгоистъ: если онъ самъ цѣлъ, такъ ему хоть трава не расти.

Однакожь, что ни говори, а коли запрягли лошадку, такъ ѣхать надобно, и разсказу подвигаться впередъ необходимо. Перейдемъ мы грязную мѣльничную плотину, и взглянемъ на село. Вотъ, напримѣръ, на эти домы, хаты, хижины, которыя стоятъ двумя кривыми рядами, одна подлѣ другой, какъ будто рекруты новобранные, бокъ съ бокомъ. Такъ ужь изстари завелось, что домъ подлѣ дома въ деревенскомъ быту, крытъ соломой, огороженъ плетнемъ, во дворѣ навозу по колѣни, передъ домомъ колодецъ, съ ведромъ на веревкѣ, либо съ журавцомъ, который едва достягиваетъ ведро до воды. Всякій, какъ пойдетъ черпать воду, такъ не оставитъ памяти того, кто колодецъ строилъ, безъ добраго слова. А нѣтъ чтобы поправить! Поправить? Ошутили вы этимъ! Иной не умѣетъ, другому лѣнь, а третьему дѣла нѣтъ: вѣдь не его колодецъ? Иное дѣло свое дѣло, иное чужое, либо общее. Кажется, общему дѣлу надобно-бъ было луч-

Digitized by Google

ше идти, потому, что о своемъ каждый думаетъ одинъ съ подушкой, а для общаго сколько народу соберется, и всякій добра хочетъ, всякій съ совѣтомъ лѣзетъ, и думаетъ, и гадаетъ, и головой качаетъ, и палкой въ землю стучитъ. А дѣло все не ладится! Былъ однажды случай въ одной деревнѣ, что на улицѣ прохода не стало — такая грязь, и столько добра на ней накопилось. Вотъ собрался міръ, стали думать. Такъ въ первый разъ недоставало шутъ Старосты Пахома — и разошлись; въ другой выборный Вавила хватилъ черезъ чуръ — и опять разошлись; въ третій разъ собраніе было полное, хотѣли говорить, но было уже поздно; въ четвертый начали, и долго, очень долго говорили, судили и рядили, и кончилось тѣмъ, что всѣ согласились: на улицѣ грязи и добра много; недавно поросенокъ хотѣлъ понѣжиться, и утонулъ въ лужѣ, а у старосты Пахома теленокъ въ грязи завязъ; дьячекъ-же Фока шелъ вечеромъ изъ питейнаго дома, и принужденъ былъ сапоги оставить въ грязи, пришелъ домой босоногъ, какъ Католицкій монахъ, а на другой день днемъ искалъ потерю на мѣстѣ потери, и ничего не нашелъ. Говорили, что собака Старосты вытащила сапоги, и принесла ихъ къ цѣловальнику. Фока жалобился объ этомъ Сотскому, но тотъ ничего не отвѣчалъ, подумалъ, по-

Digitized by Google

думалъ, ударилъ Фоку, по плечу, и сказалъ: «что съ воза упало, то пропало,» хотъ Фокины сапоги совсѣмъ не съ воза упали.

Разсказывать вамъ какъ и что было потомъ на совѣщаніи, займетъ много времени. Когда нибудь, въ досужное время, пожалуй, я готовъ разсказать вамъ всѣ подробности. Вѣдь правду говорятъ, что одинъ дуракъ броситъ камень въ воду, а семеро умныхъ его не вытащатъ. Такъ и тутъ случилось: самый глупый человѣкъ изъ цѣлой деревни, бросилъ въ совѣтъ глупое слово, и отъ этого слова что произошло — и Богъ знаетъ! Староста съ Выборнымъ поссорился; попадья съ пономарихою побранились; да семь просьбъ было подано въ Земскій Судъ. Отъ этихъ семи просьбъ вышло четырнадцать тяжебныхъ дѣлъ, и двадцать восемь разъ подъячіе пріѣзжали въ деревню дѣлать слѣдствіе, а отъ того пятьдесятъ шесть дворовъ пошло по міру, и остальные обѣдняли, такъ, что и въ Христовъ день случалось имъ яичко, а о масляницѣ блинъ за диковинку, хотъ и есть пословица, что тогда и у кота блинъ бываетъ.

Вотъ, если вы пройдете село изъ края въ край, и придете на сторону противоположную мѣльницѣ, на тотъ пригорокъ, гдѣ съ одной стороны видѣнъ свѣтленькій домикъ

Digitized by Google

отца Священника, а съ другой возвышается небольшой сельскій храмъ, то вы станете на такомъ мѣстѣ, гдѣ всѣ умы, всѣ души бываютъ въ согласіи, и гдѣ безъ всякаго міра и совѣта всѣ люди сельскіе являются въ мирѣ и совѣтѣ. Я нерѣдко останавливался при церкви Божіей въ селахъ, и смотря на нее, и на село, и на окрестности, думалъ, что вижу вѣрное изображеніе жизни и человѣка, и жизни Русской особенно. Вотъ вокругъ меня свободная, необозримая природа: поля, волнуемыя хлѣбомъ, пестрыя, разноцвѣтныя, лазурныя, желтыя, зеленыя, полосатыя; тамъ увалъ, и въ немъ змѣится серебрянный ручеекъ; здѣсь мрачный лѣсъ; направо рядъ горныхъ возвышеній; въ отдаленности цвѣтныя крыши господскихъ домовъ, и соломенныя кровли крестьянскихъ жилищъ, и блестящіе шпицы, и главы церквей и колоколенъ. Вблизи грязное, неровное, кривое село; ветхая, ежеминутно грозящая паденіемъ, но стойкая, какъ упрямый мужичекъ, мѣльница, и недалеко отъ нея, въ сторонѣ, храмъ Русскаго веселья, подъ елкою—печальнымъ знакомъ того, что слѣдуетъ за весельемъ мірскимъ. Село пестрится, разнообразится жителями, которые вѣчно заняты, и, кажется, вѣчно ничего не дѣлаютъ; трудятся, какъ добрые волы, и по виду безпечны, какъ барашки Классической Идилліи; тутъ и грязныя созданія —

Digitized by Google

шучныя сельскія красавицы, и женщины сельскія — сашира на Идиллію Русскую; шутъ и *мальчишекъ радостный народъ* — однообразныхъ въ городѣ и деревнѣ, въ отцовской одеждѣ, подъ присмотромъ Провидѣнія, которое хранитъ ихъ, какъ птицъ небесныхъ. И вся эта безвѣстная суета мѣлкаго міра, однообразно оглашаемая голосомъ времени и истины — колоколомъ—вся она равно прибѣгающая въ горѣ, и въ радости, въ младости и старости, при рожденіи и смерти, въ храмъ Всеобъемлющаго, котораго не постигаетъ, такъ-же, какъ непостигаетъ его высокая мудрость міра.... И здѣсь, такъ-же, какъ всему въ мірѣ — конецъ и пристанище — кладбище, могила... Вся разница, что каменный мавзолей простоитъ сто лѣтъ, а деревянный крестъ пять лѣтъ. Не равно-ли быть забытымъ подъ мраморной плитой, и подъ глыбой дерна? Не равно-ли тѣмъ-же кончишь, пробродивши нѣсколько десятковъ лѣтъ по грязной деревнѣ, или проѣздивши ихъ по улицамъ великолѣпнаго города, въ раззолоченной каретѣ? Червякъ никому не спуститъ...

Вотъ, господа, не правъ-ли былъ мудрый Эзопъ (если онъ только когда нибудь былъ), не правъ-ли онъ былъ, когда встрѣтился съ нимъ важный Судья, и спросилъ: куда ты идешь, любезный горбунчикъ? а Эзопъ отвѣчалъ: не

Digitized by Google

знаю! Судья разсердился, и велѣлъ его отвести въ тюрьму, а Эзопъ вывернулся изъ судейскихъ когтей шѣмъ, что закричалъ: «Вотъ, милостивый Судія! не правъ-ли я былъ, говоря вамъ: не Знаю? Зналъ-ли я, что придется идти въ тюрьму? — Не всѣ разскащики походятъ на Эзопа умомъ, не всѣ и некрасивы такъ, какъ былъ, по преданію, некрасивъ Фригійскій мудрецъ; но всѣ они походятъ на Эзопа шѣмъ, что сами не знаютъ куда идутъ, и куда придутъ. И на лошади ретивой не всегда проѣдешь прямо, а на ретивомъ конькѣ воображенія—дай только волю ему, то и помчитъ онъ тебя по полямъ и по горамъ, занесетъ въ лѣса, подниметъ и подъ небеса. Спасибо, что названіе моего разсказа даетъ мнѣ полную волю шпорить конька моего. Сказка складка, говорятъ Если начали слушать ее, такъ не дивитесь что она, какъ шаловливое дитя, станетъ прыгать на одной ножкѣ, кувыркаться черезъ голову, ходить колесомъ на рукахъ и на ногахъ; и вдругъ, то засмѣется, то заплачетъ, то заскачетъ, то пойдетъ тихой поступью, какъ старушка, которая пробирается къ лежанкѣ, и сбирается отдохнуть, хотъ ничего и не дѣлала, а только ворчала на молоденькую свою внучку. Пожалуйте, не будьте похожи на бабушку, которая забыла, какъ сама бывала молода, и какъ дѣдушка дѣлалъ ей глазки, а не-

Digitized by Google

перь — дивишся тому, что дѣти прыгаютъ, и тому, что солнышко стало холоднѣе, и что люди постарѣли, и веселье Богъ вѣсть куда укрылось съ бѣлаго свѣта...

Ну! что тутъ считаться, господа! прямой, или кривой, близкой, или дальнею дорогою придете вы туда, куда идете! Мнѣ недосугъ больше вашего; но когда ужь мы пустились гулять, такъ давайте гулять по-Русски, во всю мочь, не по тротуару, не по бульвару, а по чистому разгульному полю, гдѣ душѣ раздолье, и скорѣе ноги устанутъ, нежели выходите вы мѣсто вашей прогулки. Вы знаете Русскую присказку: шелъ онъ путемъ дорогою, близко-ли далеко-ли, низко-ли высоко-ли, шелъ, шелъ, много прошелъ, три просвиры желѣзныя изгрызъ, три костыля желѣзные истеръ, три раза борода у него выростала, а онъ все думу крѣпкую думалъ, и не вспомнился. Вотъ онъ оглянулся, глядь поглядь, анъ какъ тутъ попалъ: стоитъ избушка на курьихъ ножкахъ, повертывается, охорашивается, поклонилась ему, подоброденствовала его. Смотритъ добрый молодецъ — анъ еще онъ и шагу не шагнулъ—все еще на томъ-же мѣстѣ, съ котораго пошелъ!..

Вотъ, какъ мы сначала начали, въ одномъ большомъ селеніи, далеко отъ Москвы бѣлока-

Digitized by Google

менной, сидѣло на завалинѣ нѣсколько мужиковъ деревенскихъ, или сельскихъ, или, то есть, жителей той деревни, или, справедливѣе сказать, села, или селенія, или того собранія жилищъ, которое селомъ называютъ. Изъясняю подробности, дабы, или чтобы, ММ. ГГ., никакого недоразумѣнія не оставалось — какъ говаривалъ одинъ изъ старыхъ моихъ учителей, который не любилъ не договаривать, и отъ того говорилъ съ такими подробностями, что преподавая намъ Исторію, далѣе Ассирійской Царицы Семирамиды никогда не доходилъ, хотя читалъ свои лекціи постоянно, и просиживалъ у насъ въ классѣ положенные часы непремѣнно и точно, а начиналъ свои лекціи еще въ корридорѣ. Онъ въ сѣняхъ снималъ свою шляпу, и произносилъ свое обыкновенное начало лекціи: «Въ прошедшую лекцію, или прошедшій часъ ученія, или бесѣду нашу, т. е. въ тотъ учебный часъ, который прошелъ, а не тотъ, который еще не пришелъ, или не наступилъ, ибо будущаго, кромѣ Бога, никто не вѣдаетъ, слѣдственно, и я не знаю, и говорить о коемъ не могу, да и не смѣю, да и грѣшно-бы было, то есть, неприлично, или зазорно, или непристало, или не льзя вовсе, или то есть» . . — Тутъ вступалъ онъ въ классъ нашъ, и хотя-бы никого еще не было въ классѣ, кланялся на обѣ стороны, и не глядя никуда шелъ

Digitized by Google

прямо къ каѳедрѣ своей, взлѣзалъ на каѳедру, кланялся снова, самъ безпрерывно продолжая говорить, «Говорили, или бесѣдовали, или разсуждали мы, т. е. сужденіе имѣли, или соображенія различныя имѣя, результаты выводили, или, говоря по просту и за разъ — концы сводили, или словодѣйствовали, т. е. данную намъ отъ Бога способность: посредствомъ извѣстныхъ, условленныхъ звуковъ, идеи выражать голосомъ своимъ, чѣмъ человѣкъ отличенъ отъ скота, употребляли, дабы научась Исторіи, или *Гисторіи*, по Латинскому произношенію (изъ чего Англичане сдѣлали свое слово: History, а Французы *Истуаръ*, или нѣжнѣе: l'Histoire, и что значитъ (какъ уже имѣлъ я честь вамъ излагать, или объяснять, или изъяснять), происходя отъ Греческаго слова, означающаго: *дѣи*, или *дѣяніе*, какъ о семъ знатно пишетъ покойный нынѣ, бывшій Тайный Совѣтникъ и Астраханскій Губернаторъ, Василій Никитичъ Татищевъ, коего сочиненіе, разумѣю главнѣйшее, издалъ въ Москвѣ, въ Университетской типографіи, 1768-го года, въ четырехъ томахъ, въ четвертку, или среднюю кварту, съ Латинскаго: in-quarto, Герардъ Фридрихъ (а по-Русски Григорій Иванычъ) Миллеръ, подъ титуломъ, или заглавіемъ, или названіемъ: «*Исторія Россійская*, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, неусыпными трудами, чрезъ трид-

Digitized by Google

цашь лѣтъ собранная и описанная» шакимъ-шо имракомъ... Ну! шакъ, Исторія есшь *дѣи* или *дѣянія*, замѣшьше, Господа, а ксташи замѣшьше, чшо дѣлишъ оную Господинъ Тапищевъ на Исторію Сакру, Полишику, Екклезіасшику, т. е. священную, полишическую, церковную, и Натуралисъ, или есшесшвенную — о чемъ всемъ мы уже разсуждали, приводя и другія дѣленія Исторіи, о чемъ уже мы говорили, но повторящь не худо, по присловью: repetitio est mater studiorum, т. е. повшореніе есшь машь ученія. Почему ксташи замѣшишь здѣсь и то, чшо мы уже прежде замѣшили, чшо и самое названіе Исторіи у многихъ народовъ есшь иное, какъ-шо: у Аравишянъ, или восшочныхъ Арабовъ, коихъ опличащь надобно ошъ *Араповъ*, т. е. Черняковъ, или Негровъ (ошъ niger, Лашинскаго), говоришся: *Тарихъ*, а у Нѣмцовъ, или, какъ Французы называюшъ *Аллемановъ*, или Аллемандовъ, или нѣжнѣе Allemands (о семъ, ошъ чего происходишъ, послѣ скажу, ибо знаю, да шеперь еще не время), или какъ Англичане зовушъ: Германцевъ (шепелявѣе произнося: German's, *Джермень*) ошъ слова Римскаго, или Лашинскаго: Germania, какъ и Тацишъ, написавшій книгу: De moribus Germanorum, т. е. о нравахъ Германцевъ (весьма хорошая, и чшенія досшойная книга, и Лашинью писана прекрасною). А

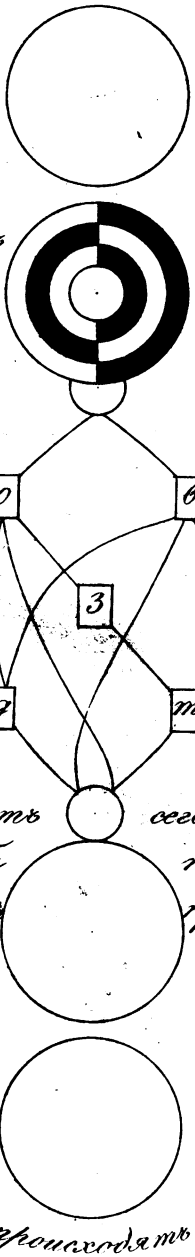
Digitized by Google

Итальянцы называютъ, ихъ *Тедески*, отъ слова: *Туисконъ*, или правильнѣе *Теутъ*, о коемъ баснословили, яко оный былъ прародитель Нѣмцовъ, отъ чего и сами Нѣмцы зовутъ себя не Нѣмцами, а *Теучами*, или испорченно *Деучами*, или еще испорченнѣе *Деичами*, болѣе-же испорченно: *Дейчъ*, и даже *Даичъ*, такъ, что говоря Нѣмцу по ихнему языку, вы должны сказать: *Шпрехензи Деичъ*, вмѣсто: *говорите-ли вы по-Нѣмецки?* — Да, такъ, точно такъ — обо всемъ семъ, и о многомъ еще мы говорили; но повторять не худо, дабы сильнѣе сіе запамятовать, припомнить, или, такъ сказать, въ память себѣ вдолбить, ибо repetitio est mater studiorum »...

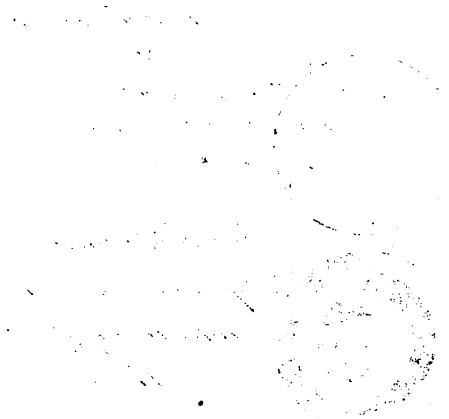
И въ подобной бесѣдѣ проходилъ у моего учителя цѣлый часъ, иногда два, и мы не подвигались впередъ, ни съ понятіями, ни съ словами. Говорятъ, что дѣтскія привычки остаются у человѣка навсегда. Не отъ учителя-ли моего прильнула ко мнѣ привычка не двигаться впередъ? Онъ былъ человѣкъ добрый, честный, ученый, зналъ нѣсколько языковъ, и его погубила пословица Латинская: repetitio est mater studiorum. Миръ тебѣ, добрый мой учитель! Ты былъ забавенъ; но никто не скажетъ, что-бы ты кого нибудь обидѣлъ, хотя словомъ. Одно стоишъ другаго.

(До слѣд. N°.)

Digitized by Google

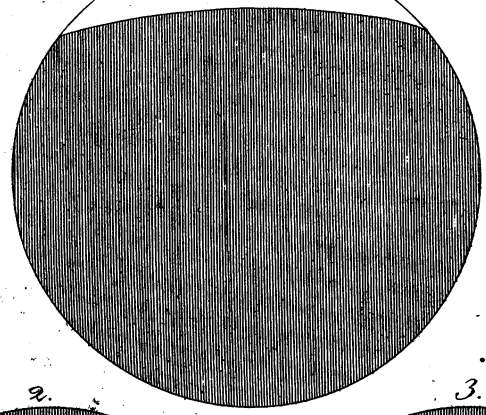


Digitized by Google

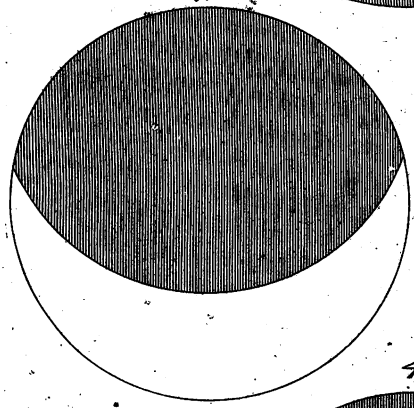


Digitized by Google

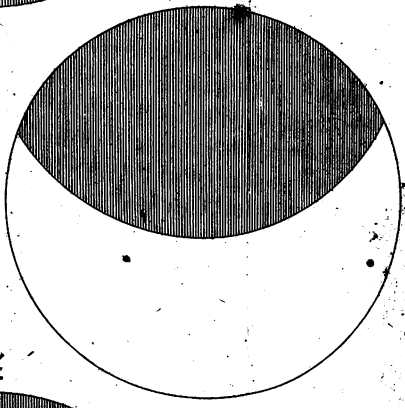
1.



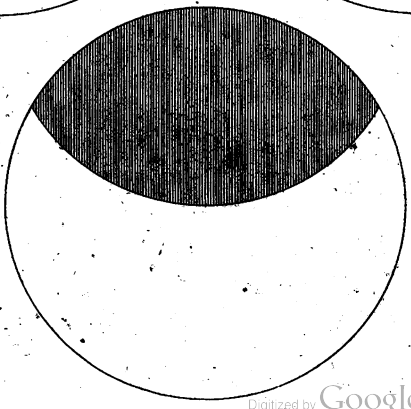
2.



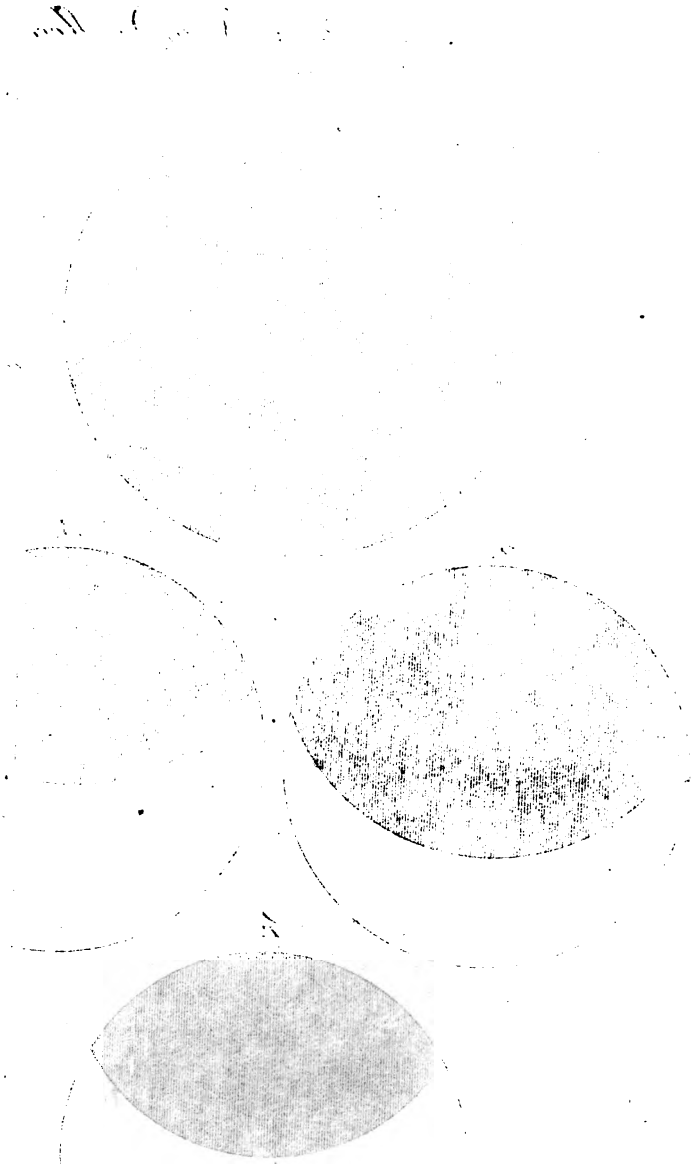
3.



4.



Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

Къ № 22 Моск. Телеф. 1

Digitized by Google

№ 22. Ноябрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПЕРВАГО НАЧАЛА,

ИЛИ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ФИЗИЧЕСКИХЪ И НРАВСТВЕННЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

Переводъ съ Китайскаго.

(Продолженіе).

Премудрый мужъ, утверждаясь на срединѣ, прямотѣ, любви и справедливости (законъ премудраго мужа состоитъ только въ любви, справедливости, срединѣ и прямотѣ), и полагая основаніемъ покой (онъ чуждъ пожеланій, и посему въ покоѣ), установляетъ начало человѣка. Почему премудрый мужъ соединяется съ добродѣтелями неба и земли, соединяется съ свѣтомъ солнца и луны, соединяется съ послѣдованіемъ четырехъ годовыхъ временъ, соединяется съ счастіемъ и несчастіемъ чистыхъ и смѣшанныхъ духовъ.

Digitized by Google

Изъясненіе. Здѣсь говоритъ, что премудрый мужъ обладаетъ полною силою движенія и покоя, и покой полагаетъ всегдашнимъ основаніемъ: ибо человѣкъ раждается отъ изліянія тончайшаго воздуха изъ Инь и Янъ и пяти стихій, а премудрый мужъ при рожденіи получаетъ тончайшее изъ тончайшаго; по сей причинѣ онъ въ поступкахъ не отступаетъ отъ средины, въ распоряженіяхъ отъ прямоты (правильности), въ намѣреніяхъ отъ любви, въ предпріятіяхъ отъ справедливости, ибо онъ и при движеніи и въ покоѣ сохраняетъ законъ перваго начала въ цѣлости, безъ всякаго ущерба. Симъ-то онъ утверждается противъ выше сказаннаго; пожеланія прогали-бы его, страсти брали перевѣсъ, польза и вредъ взаимосражались. Впрочемъ, покой есть возвращеніе истины и подлинность природы. Если-бы сердце его не было въ тишинѣ, безъ пожеланій и въ покоѣ, то какимъ-бы образомъ могъ соотвѣтствовать превращеніемъ дѣлъ и вещей и соединяться съ движеніями во вселенной? Посему средина и прямота, любовь и справедливость премудраго мужа повсемѣстны, и при движеніи и въ покоѣ: но онъ при движеніяхъ всегда соблюдаетъ покой. Симъ образомъ онъ утверждаетъ свое мѣсто въ средоточіи, и ни небо и земля, ни солнце и луна, ни четыре годовыхъ времени, ни чистые и смѣшанные духи

Digitized by Google

не могушъ поколебать его (т. е. противоборствовать ему). Прежде необходимо должно утвердить существо, а послѣ сего можно производить употребленіе.

Мнѣнія. Вопр. Для чего *Чжу́-цзы* говоритъ только о срединѣ и прямотѣ, а о обрядѣ и знаніи умалчиваетъ? *Чжу-цзы* отвѣчаетъ на сіе, что обрядъ и знаніе можно брать въ пространномъ смыслѣ, а средину и прямоту въ тѣсномъ и подлинномъ. Сверхъ сего въ обрядѣ допускается иногда и не согласующееся съ правилами; что касается до средины, она не допускаетъ ни перешествія, ни недошествія (*).

Великій мужъ, улучшая, дѣлается счастливъ; низкій человѣкъ, нарушая, дѣлается несчастливъ.

Изъясненіе. Премудрый мужъ есть цѣльное существо перваго начала. И при движеніи и

(*) Въ поступкахъ, непротивныхъ обряду, все приноровленное къ правиламъ вѣжливости называется знаніемъ: но здѣсь случается и прямое и непрямое. Что касается до прямоты, то и правое и ложное здѣсь отдѣлены ясно, и сіе составляетъ подлинность знанія.

Digitized by Google

при покоѣ всегда и вездѣ неуклоненъ отъ точки средины и прямоты, любви и справедливости. Не нужно ему улучшать сіе; оно естественно ему. Не достигшій до сего обязанъ улучшать, и отъ сего великій мужъ счастливъ; незнающій сего вопреки поступаетъ, и отъ сего низкій человѣкъ дѣлается несчастливъ. — Улучшеніе состоитъ токмо въ осторожности; нарушеніе (порядка) въ безпечности. При осторожности мало пожеланій, и порядокъ ясенъ. А если при малости еще менѣе и совершенно не будетъ, то при покоѣ будетъ простъ (безъ предубѣжденія), при движеніи прямъ, и тогда можно учиниться премудрымъ.

Посему сказано: въ установленіи закона неба Инь и Янъ, въ установленіи закона земли, мягкость и твердость, въ установленіи закона человѣка любовь и справедливость. Еще сказано: восходя къ началу и обращаясь къ концу, получаемъ понятіе о рожденіи и смерти.

Изъясненіе. Когда Инь и Янъ получили видъ, то чрезъ сіе установился законъ Неба. Когда твердость и мягкость получили существо (вещность), то чрезъ сіе установился законъ земли. Когда любовь и справедливость учинились добродѣтелями, то чрезъ сіе установился законъ человѣка. Законъ есть единый; но какъ онъ открывается соотвѣтственно мѣстамъ,

Digitized by Google

то отселѣ произошло различіе трехъ дѣятелей, изъ которыхъ каждый отличается (одинъ отъ другаго) по существу и употребленію (*); но ихъ подлинность есть единое первое начало. — Янъ, твердость и любовь суть начало вещей; Инь, мягкость и справедливость суть конецъ вещей. Когда дойдемъ до начала и откроемъ порядокъ (причины) рожденія, то обращясь къ концу, узнаемъ порядокъ (причины) смерти. Таковъ есть во вселенной непостижимый законъ сотворенія, отъ вѣка донынѣ дѣйствующій. Премудрые мужи при сочиненіи книги *Перемѣнъ* (И-цзинъ) не могли простерть мыслей выше сего: почему и приведено сіе мнѣніе для доказательства сказаннаго.

Въ семъ параграфѣ приведено изъ книги *Перемѣнъ* доказательство высшему. Въ установленіи закона Неба Инь и Янъ: это есть воздухъ четырехъ годовыхъ временъ. Въ устано-

---

(*) Существомъ называется собраніе нравственныхъ правилъ въ сердцѣ человѣка; употребленіе есть примѣненіе сихъ правилъ къ поступкамъ. Въ духовныхъ существахъ означаютъ *силу* дѣйствовать и самое *дѣйствіе*.

Digitized by Google

вленіи закона земли мягкость и твердость: это есть вещество пяти стихій. Въ установленіи закона человѣка любовь и справедливость: почему движенія пяти природъ отъ впечатлѣнія необходимо утверждаются чрезъ средину, прямоту, любовь и справедливость. Чрезъ совокупленіе и отвердѣніе подлинности и сущности, произошли въ свѣтъ вещи. Симъ образомъ изъясняютъ начало и рожденіе человѣковъ и вещей. Простые люди погружены въ невѣдѣніе и истлѣваютъ подобно растеніямъ. Что касается до премудраго мужа, онъ, утвердивъ начало человѣка, возвышается до равенства съ небомъ и землею. Симъ образомъ объясняютъ конецъ и смерть человѣка и вещей. Сія мысль приведена для объясненія, что законъ трехъ дѣятелей купно установленъ, и что человѣкъ, получивъ цѣлое, цѣлое-же и возвратить долженъ. Это есть мысль послѣдняго параграфа въ кн. Си-минъ.

О сколь важна книга Перемѣнъ! Она высочайше совершенна.

Изъясненіе. Книга *Перемѣнъ* почитается сочиненіемъ обширнымъ, всеобъемлющимъ. Но высочайшее ея совершенство все содержится въ семъ чертежѣ: по сей причинѣ онъ долженъ имѣть глубокій смыслъ. Я слышалъ, что *Чен-*

Digitized by Google

цзы съ братомъ учился у *Чжéу-цзы*, который лично сообщилъ имъ сей чертежъ. Отсюда *Чéнъ-цзы* почерпнулъ большую часть о природѣ и законѣ Неба. Впрочемъ онъ никогда не показывалъ сего чертежа, и безъ сомнѣнія находятся въ немъ сокровенныя мѣста. Учащимся надлежитъ знать сіе.

Прибавленіе послѣдующихъ замѣчаній Филос. *Чжу-цзы*:

Движеніе и покой не имѣютъ зачалъ; Инь и Янъ не имѣютъ начала; таковъ есть законъ Неба. Начинается отъ Янъ, совершится отъ Инь, происходитъ отъ покоя, влещись движеніемъ — таковъ есть законъ человѣка. Впрочемъ, Янъ снова происходитъ отъ Инь, покой опять происходитъ изъ движенія. — Симъ образомъ ни движеніе ни покой не имѣютъ зачалъ, ни Инь ни Янъ не имѣютъ начала. Симъ образомъ человѣкъ никогда не отдалялся отъ Неба, ни Небо отъ человѣка.

Верховность и *проницаніе*, какъ проникновеніе истины, суть движеніе; полезное и вѣрное, какъ возвращеніе истины, суть покой. Верховное есть зачало движенія и происшекаетъ изъ покоя. Вѣрное есть вещество (основаніе) покоя и обнаруживается при движеніи. Движе-

Digitized by Google

ніе и покой не имѣютъ конца кругообращенію; но начало и конецъ вещей совершаются отъ вѣрности. Почему человѣкъ хотя не можетъ не имѣть движенія, но при утвержденіи начала человѣка, покой необходимо долженъ быть основаніемъ. Только одинъ, имѣющій основаніемъ покой, можетъ дѣйствовать въ движеніяхъ согласно съ порядкомъ и не потерять покоя, свойственнаго ему.

Чрезъ покой установляется природа, чрезъ движеніе дѣйствуетъ повелѣніе; въ самой-же вещи покой есть не что иное, какъ остановленіе движенія. Посему и движеніе и покой управляются дѣйствіемъ повелѣнія; но движеніе и покой приводитъ въ дѣйствіе подлинность природы; почему сказано: Небомъ повелѣнное называется природою.

Чувствованіе (страсть), еще не открывшееся, есть природа: это называется срединою и составляетъ великое основаніе вселенныя. Изъ природы открывшееся называется чувствованіемъ. Когда чувствованія совершенно согласны съ порядкомъ, называются гармоніею или согласіемъ и составляютъ всеобщій законъ вселенныя. — Все сіе есть свойственное небесному порядку. — Сердце есть вмѣстилище силъ

Digitized by Google

или добродѣтелей природы и чувствованій: посему достигшій средины и гармоніи, утвердившій великій корень (основаніе нравственности) и дѣйствующій по всеобщему закону, есть повелитель небеснаго порядка (Богъ).

Когда при покоѣ все вмѣщаемъ въ себѣ, то природа становится срединою, пребываетъ въ безмолвіи (шишинѣ) и безъ движенія. Когда послѣ движенія нѣтъ ничего несогласнаго (съ закономъ), то обнаруживающіяся чувствованія бываютъ правильны и въ слѣдъ за впечатлѣніемъ проникаютъ. Во время покоя непрерывно чувствовать (бодрствовать), при движеніи всегда остановляться, есть непостижимость сердца, въ шишинѣ трогающагося, послѣ впечатлѣнія спокойнаго.

Digitized by Google

КНИГА

О ПРОНИЦАЕМОСТИ.

§ 1.

О истинѣ.

Истина есть корень премудраго мужа.

Изъясненіе. Истина есть нѣчто совершенно подлинное и непустое, есть настоящій порядокъ вліянный Небомъ, вещами воспріятый. Каждый человѣкъ имѣетъ его, и что премудрый мужъ есть премудръ, тому нѣтъ другой причины, кромѣ что онъ сохраняетъ сей порядокъ цѣльнымъ. Сія книга и чертежъ перваго начала взаимно другъ друга поясняютъ. Истина есть тоже, что и первое начало.

Сколь велика верховность Неба (Цянь (*). Всѣ вещи заимствуютъ начало; (она) есть источникъ истины.

Изъясненіе. Здѣсь для объясненія приведено мѣсто изъ книги *Перемѣнъ* (**). Цянъ (небо)

(*) Гіероглифомъ *Цянь* изображается духовное Небо (всеобщая сила въ мірѣ.)

(**) По Кит. *И-цзинъ*, т. е. книга перемѣнъ.

Digitized by Google

есть Гуа чистаго Янъ, знаменованіе его есть крѣпость. Это есть другое имя силѣ Неба. *Верховность* есть начало. *Заимствовать* значитъ получать что откуда, т. е. верховность Небеснаго закона, отъ котораго всѣ вещи пріемлютъ свое начало. Сіе происпекаетъ изъ подлиннаго порядка, и есть корень вліяннаго человѣку, подобно источнику воды; есть тоже самое, что въ чертежѣ движеніе *воздуха* Янъ.

Изъ превращеній и измѣненій закона Цянь (Неба) каждый получаетъ прямоту природы и повелѣнія; тогда истина постановляется.

Изъясненіе. Сіе также взято изъ книги *Перемѣнъ*. Небомъ вліянное почитается *повелѣніемъ*, вещами воспріятое — *природою*. Говоритъ, что изъ превращеній и измѣненій закона Цянь (Неба) каждая вещь получаетъ прямоту вліяннаго ей. Посему подлинный порядокъ въ каждой вещи составляетъ правителя. Это въ чертежѣ есть тоже, что покой *воздуха* Инь.

Чистота и безпорочность суть совершенное добро.

Изъясненіе. Чистота, гдѣ нѣтъ примѣси, *безпорочность*, гдѣ нѣтъ пятна. Здѣсь говоритъ, что вліянное Небомъ и полученное вещами

Digitized by Google

есть естество подлиннаго порядка, не причастное зла.

Посему сказано: Инъ и Янь суть законъ; проистекшее есть добро; усовершившееся есть природа.

Изъясненіе. И сіе взято изъ книги *Перемѣнъ*. Инь и Янъ *суть* воздухъ нисшедшій по образованіи (*). Причиною тому, что они содѣлались Инь и Янъ, есть порядокъ, вознесшійся по образованіи. *Законъ* есть тоже, что называемъ порядкомъ. *Проистекшее* есть воздухъ, только что исшедшій, но еще неусовершившійся. — *Добромъ* называется порядокъ, только что приведенный въ дѣйствіе, но еще неустановившійся; принадлежитъ къ воздуху Янъ и составляетъ источникъ истины. *Усовершеніе* есть, когда вещь усовершилась (достигла до совершенства). *Природа* есть порядокъ уже установленный; принадлежитъ къ *воздуху* Инь и составляетъ установленіе истины.

(*) Подъ *воздухомъ* вездѣ почти разумѣется всеобщій духъ, изъ коего истекаютъ духи или души, оживотворяющія тѣлесныя существа въ мірѣ. *Низойдти по образованіи* значитъ войдти духу въ тѣло, когда оно по своему организованію сдѣлалось способнымъ къ принятію души жизненной.

Digitized by Google

Верховное и проницающее суть проникновеніе (изліяніе) истины; полезное и вѣрное суть возвращеніе истины.

Изъясненіе. Верховность есть начало; *проницаемость* есть проникновеніе; *полезное* есть идущее по желанію, *вѣрное* есть прямота. Это суть четыре силы или свойства Цянь (Неба). Проницающее есть, что только что исходитъ и вливается въ вещи; есть происхожденіе добра. *Возвращеніе* есть то, что каждая вещь получила и содержитъ въ себѣ, есть усовершеніе природы. Это въ чертежѣ уже принято природою пяти стихій.

О сколь важна книга Перемѣнъ! Есть источникъ природы и повелѣнія.

Изъясненіе. Перемѣны суть названіе взаимодѣйствій и взаимо-послѣдованій. Отсюда единственно заимствованы черты для Гуа. Во вселенной одинъ Инь и Янъ взаимо-дѣйствуютъ, и подлинный порядокъ все-дѣйствуетъ. Это тоже, что одно вливаетъ, другое получаетъ оттуда. Что касается до происшекшаго добра, это есть вливаемое все-дѣйствіемъ небеснаго закона, и называется повелѣніемъ. *Усовершившаяся природа* есть воспріятое человѣкомъ и вещами, содѣлавшееся вещностію, и называется

Digitized by Google

природою; посему сказано: есть источникъ природы и повелѣнія.

§ 2.

О томъ-же.

Премудрый есть только истинный.

Изъясненіе. Премудрый мужъ (*) есть премудрымъ только потому, что сохранилъ въ цѣльности сей подлинный порядокъ. Это самое называется первымъ началомъ.

(*) *Премудрый* есть человѣкъ, который по счастливому совокупленію природныхъ качествъ, или чрезъ улучшеніе оныхъ достигъ такого совершенства въ нравственности, что уже не можетъ погрѣшать ни въ познаніи, ни въ дѣлахъ. По достиженіи такого совершенства, духъ его бываетъ чистъ и свѣтлъ, подобно Духу неба или всеобщей душѣ міра. Безъ размышленія видитъ онъ настоящую каждой вещи причину и естественно дѣйствуетъ по онымъ. Посему-то онъ сославляетъ единое съ небомъ: онъ есть самое небо, самый законъ естества. Все, что ни творитъ онъ, согласно съ законами естества, все, что ни дѣлаетъ онъ, каждый человѣкъ дѣлать по обязанъ самою природою.

Digitized by Google

Истина есть корень пяти добродѣтелей, источникъ всѣхъ поступковъ.

Изъясненіе. Пять добродѣтелей суть: любовь, справедливость, обрядъ, знаніе и вѣрность; суть природа пяти стихій. Поступки суть: почтеніе къ родителямъ, почтеніе къ старшимъ, усердіе (преданность къ престолу), вѣрность; суть изображенія вещей. Если подлинный порядокъ въ цѣльности, то пять добродѣтелей безъ недостатка, и поступки улучшаются.

Въ его опредѣленіяхъ и дѣлахъ Небо открываетъ человѣку обязанности его. Таковыми премудрыми почитаются Яо и Шунь, первые законодатели Китая: по сей причинѣ установленія ихъ приняты столь священными, какъ-бы написаны и даны были непосредственно самимъ Небомъ или Богомъ. На семъ то основаніи утвержденныя религія и правленіе Китая непоколебимо существуютъ болѣе сорока вѣковъ. Мудрый, который еще не достигъ, но посильно старается достигнуть такого совершенства, иногда погрѣшаетъ и въ сужденіи и въ дѣлахъ. Если Государь на престолѣ въ истинномъ смыслѣ есть премудрый, а вельможи его мудрые, то и всеобщая душа міра ничѣмъ не возмущается, и тогда вселенная наслаждается глубокимъ

Digitized by Google

Покой перестаетъ, и настаетъ движеніе; тогда (истина) совершенно прямa, свѣтла и проницательна.

Изъясненіе. Только что начинается покой, то настаетъ Инь: но истина безъ сомнѣнія безпрерывно существуетъ. Она называется не существующею потому только, что еще не воспріяла образа. За движеніемъ слѣдуетъ Янъ, но истина не послѣ сего начинаетъ существовать; она называется пріемлющею бытіе потому, что начинаетъ быть видима. Когда перестаетъ покой, она только высочайше прямa; какъ настанетъ движеніе, послѣ сего можно усматривать свѣтъ и проницательность.

спокойствіемъ. Годовыя времена текутъ согласно съ законами природы; не бываетъ ни засухъ, ни наводненія, ни стужи и теплоты не въ свое время, ни землетрясеній, ни иныхъ естественныхъ бѣдствій, которыми небо напоминаетъ Государю съ вельможами о ихъ погрѣшностяхъ. Тогда всѣ твари счастливо достигаютъ до положеннаго имъ конца дней. Въ семъ-то смыслѣ Китайцы говорятъ, что премудрый Государь покоитъ и питаетъ всѣ твари въ мірѣ. Китайцы въ словѣ *Премудрый* соединяютъ понятіе высочайшей *святости*.

Digitized by Google

Пять добродѣтелей и всѣ поступки безъ истины суть ничто; косвенны, темны, заграждены.

Изъясненіе. Безъ истины пять добродѣтелей и всѣ поступки не имѣютъ своей подлинности: почему сказано, что не можно быть вещію, не содѣлавшись истиннымъ; при покоѣ безъ прямоты, посему косвенны; при движеніи несвѣтлы и непроницающи, посему тусклы и притомъ воспященны.

Посему содѣлавшійся истиннымъ не имѣетъ дѣла.

Изъясненіе. Коль скоро содѣлается истиннымъ, то всѣ порядки ему естественны, и каждый въ совершенствѣ; не нужно ни размышленіе, ни усиліе; свободно онъ согласуется съ закономъ.

Крайне удобенъ, и труденъ къ исполненію.

Изъясненіе. Подлинный порядокъ естественъ, и посему удобенъ. Но какъ ложное увлекаетъ человѣка, посему труденъ.

При рѣшимости и твердости не труденъ.

Изъясненіе. Рѣшимость есть спремительность свойственная *воздуху* Янъ; твердость

Digitized by Google

есть храненіе, свойственное *воздуху*. Инь. При мужественномъ стремленіи, при постоянномъ храненіи, ложное не можетъ увлекать человѣка.— *Чжу-цзы* говоритъ, что добродѣтели легки какъ волосъ, но не многіе изъ народа въ состояніи поднять ихъ: посему-то *Чэнъ-цзы* сказалъ, что побѣдить самого себя есть самое трудное дѣло. Зная о удобности, шѣмъ съ большею рѣшимостію должно исполнять; зная о трудности, шѣмъ съ большею твердостію должно хранить. Если быть рѣшительну и тверду, то никакой трудности не будетъ.

Посему сказано: если въ одинъ день побѣдить себя и возвратиться къ обряду, то поднебесная обратится къ любви.

Изъясненіе. Побѣдить себя, отвергнуть частность (самолюбіе) и опять идти по небесному порядку, есть наитруднѣйшее дѣло въ поднебесной. Впрочемъ это можно рѣшить въ одинъ день, а послѣдствіемъ сего будетъ обращеніе поднебесной къ любви. — Столько-то не трудно (сіе) при рѣшимости и твердости.

Digitized by Google

§ 3.

О истинѣ, зачалѣ и добродѣтеляхъ.

Истина не дѣйствуетъ.

Изъясненіе. Подлинный порядокъ есть естественный, и никакое дѣйствованіе не нужно; онъ есть первое начало.

Зачало есть добро и зло.

Изъясненіе. Зачало (initium) есть непримѣтное движеніе, при которомъ добро отъ зла отдѣляется, ибо коль скоро произойдетъ движеніе во глубинѣ сердца, то и порядокъ небесный необходимо долженъ обнаружишься; а въ сей промежутокъ произникаютъ и пожеланія человѣческія. Это есть изображеніе *воздуховъ* Инь и Янъ. *Чжу-цзы* говоритъ: Истина есть подлинный порядокъ. Не дѣйствовать (*) есть пребывать въ тишинѣ и безъ движенія. Подлинный порядокъ содержитъ въ себѣ и покой и движеніе, но собственное его существо не дѣйствуетъ. Зачало есть непримѣтная точка движенія. При движеніи есть дѣйствованіе, въ

(*) Подъ дѣйствованіемъ разумѣется усиліе достигнуть чего.

Digitized by Google

которомъ добро со зломъ образуются. Истина не дѣйствуетъ; посему есть только добро. При движеніи есть дѣствованіе; посему есть и добро и зло.

Изъ добродѣтелей жалость называется любовію, должное справедливостію, порядокъ обрядомъ, проникновеніе знаніемъ, храненіе вѣрностію.

Изъясненіе. Законъ, пріобрѣтенный сердцемъ, называется добродѣтелями. Какъ онъ имѣетъ нѣпричастное употребленіе, то отсюда и существо ихъ получило названія. Это есть тоже, что природа нѣкоихъ стихій.

По природѣ спокойный называется премудрымъ.

Изъясненіе. Природа есть то, что единственно (исключ.) получено отъ Неба. Спокойствіе собственно все въ насъ самихъ. *Премудрый* есть титулъ великаго и созидающаго, который безъ ученія, безъ усилій постановляетъ истину, ясно видитъ всякое зачало, въ совершенствѣ имѣетъ добродѣтели.

Кто по возвращеніи держитъ, называется мудрымъ.

Изъясненіе. Возвратиться есть обратно пойдти и достигнуть. Держать значитъ хранить.

Digitized by Google

Мудрый есть наименованіе человѣка, превосходящаго другихъ способностями и добродѣтелями. Сей помышляя о истинѣ и (вникая) разбирая зачала, усовершаетъ чрезъ то добродѣтели и въ состояніи бываетъ сохранить оныя.

Проявляющаяся неприметность, но невидимая, все-наполняюща, но непостижима; называется духовностію (духомъ).

Изъясненіе. Проявляющееся непримѣтное, но невидимое, всенаполняющее собою и непостижимое есть таинственное употребленіе премудраго, сокрытое отъ знанія прочихъ.

§ 4.

О премудромъ.

Быть въ тишинѣ и недвижимости есть истина; при впечатлѣніи вслѣдъ (за нимъ) проникать есть (духъ) духовность; послѣ движенія, но еще до образованія (*), въ промежуткѣ между бытіемъ и небытіемъ есть зачало.

Изъясненіе. Естественное, но неоткрывшееся есть существо подлиннаго порядка. Доброе

(*) Т. е. до воспріятія образа.

Digitized by Google

(благое) соотвѣтствіе, но непостигаемое, есть употребленіе подлиннаго порядка. Между движеніемъ и покоемъ, существомъ и употребленіемъ, бываетъ кратчайшее мгновеніе — это есть *начало* проявленія подлиннаго порядка, предзнаменованіе счастія и несчастія отъ дѣлъ.

Истина чиста, и посему свѣтла; какъ духъ соотвѣтствуетъ, и посему таинственна; начало непримѣтно и посему сокровенно.

Изъясненіе. Если самъ въ себѣ (по шѣлу) чистъ и свѣтлъ, то и мысли, подобно духу, бываютъ чисты и свѣтлы, безъ поспѣшности быстры, безъ исполненія достигаютъ, непостижимо соотвѣтствуютъ. Когда порядокъ произникъ, но дѣло еще не обнаружилось — это есть непримѣтное и сокровенное.

По истинѣ, духовности и началу называется премудрымъ мужемъ.

Изъясненіе. Если по природѣ спокоенъ, то чистъ, свѣтлъ, непостижимо соотвѣтствуетъ и въ состояніи проникать въ сокровенное и непримѣтное.

Digitized by Google

§ 5.

О осторожности при движеніяхъ.

При движеніяхъ прямота называется закономъ.

Изъясненіе. Движенія бываютъ прямы, когда согласны со всеобщимъ закономъ міра.

Въ употребленіи согласіе называется добродѣтелями.

Изъясненіе. Употребленіе бываетъ согласно, когда мы пріобрѣли законъ въ самихъ себѣ, и ничего со внѣ не требуемъ.

Все, что противно любви, противно справедливости, противно обряду, противно знанію, противно вѣрности, есть косвенное (неправое).

Изъясненіе. Токмо пять добродѣтелей составляютъ то, что называемъ закономъ. Всякое движеніе, противное симъ, есть косвенное.

За неправильнымъ движеніемъ слѣдуетъ стыдъ; а если чрезмѣрно, то гибель.

Изъясненіе. Кто не снискалъ закона, то употребленіе бываетъ несогласно.

Посему великій мужъ остерегается при движеніяхъ.

Изъясненіе. Движенія должны быть прямы, а въ семъ самомъ и согласіе заключается.

Digitized by Google

§ 6.

О законѣ.

Токмо любовь и справедливость, средина и прямота составляютъ законъ премудраго мужа.

Изъясненіе. Средина есть тоже, что обрядъ; прямота тожъ что знаніе. Это все изъяснено въ чертежѣ.

Въ храненіи заключается знаменитость.

Изъясненіе. Если небесныя добродѣтели во мнѣ, то какая знаменитость можетъ сравниться съ симъ.

Въ исполненіи заключается польза.

Изъясненіе. Если поступать согласно съ порядкомъ, то вездѣ можно найдти пользу.

Распространившій сравнивается съ Небомъ и землею.

Изъясненіе. Распространяя токмо (врожденное) естественное и купно установленное существо (закона).

Не есть-ли сіе удобно и кратко? Не есть-ли не трудно для знанія?

Изъясненіе. Существо закона есть естественно (намъ); посему удобно и кратко. Каждый человѣкъ имѣетъ его; и посему легко знать.

Digitized by Google

Безъ храненія и исполненія не распространяется.

Изъясненіе. Говоритъ, что сіе зависитъ отъ дѣйствованія: но жаль, что учащіеся сами погрѣшаютъ при началахъ.

§ 7.

О учителѣ.

Нѣкто вопрошаетъ: что такое есть добро для поднебесной? — Учитель — почему? Потому, что природа содержитъ въ себѣ твердость и мягкость, добро, зло и средину.

Изъясненіе. Здѣсь говоритъ о природѣ въ отношеніи къ шемпераменту.

Не понимаешь? Въ твердости справедливость, прямота, рѣшительность, постоянство, стойкость суть добро; лютость, крутость, насиліе суть зло. Въ мягкости сердоболіе, повиновеніе, покорность суть добро; слабость нерѣшимость, лесть, суть зло.

Изъясненіе. Твердость и мягкость безъ сомнѣнія составляютъ главное различіе между Инь и Янъ: но каждое изъ нихъ еще имѣетъ Инь и Янъ, отдѣляющія добро отъ зла. Зло безъ сомнѣнія есть неправильность; но едва-ли и каждое добро можетъ быть согласно со срединою.

Digitized by Google

Токмо средина есть согласіе, есть соображеніе съ порядкомъ, есть общій законъ поднебесныя, есть дѣло премудраго мужа.

Изъясненіе. Это говоритъ о прямотѣ полученной природы. Впрочемъ здѣсь согласіе принято за средину въ противность книгѣ *Чжунъ-юнъ*: ибо берется въ отношеніи къ тому, что ни переходитъ, ни не доходитъ. Подобно въ Шу-цзинѣ сказано: вѣрно держись средины.

Посему премудрый мужъ постановилъ ученіе, дабы люди сами исправляли свои пороки, сами достигали средины и останавлялись.

Изъясненіе. Если исправлять пороки, то и твердость и мягкость будутъ добро, будутъ добродѣтели строгости и постоянства, милосердія и повиновенія; не будетъ пороковъ дерзости и слабости; а по достиженіи средины превратятся въ строгость и постоянство, въ милосердіе и повиновеніе; притомъ все будетъ согласно съ порядкомъ и не будетъ ни чрезмѣрнаго перешествія, ни недошествія.

Посему прежде понявшій пусть вразумляетъ послѣ понимающаго; невѣдущій пусть проситъ у просвѣщеннаго; симъ образомъ установится законъ учителей.

Изъясненіе. Учитель, есть тотъ, кто чрезъ исправленіе пороковъ человѣческихъ направляетъ людей къ срединѣ.

Digitized by Google

По установленіи закона учителей много будетъ добрыхъ людей. Когда много добрыхъ людей, то дворъ будетъ прямъ и поднебесная благоустроится.

Изъясненіе. И чрезъ сіе-то бываетъ добро для поднебесныя.

§ 8.

О счастіи.

Несчастливъ тотъ въ жизни, кто не слышитъ о проступкахъ; крайне несчастливъ, если не имѣетъ стыда.

Изъясненіе. Не слышитъ о проступкахъ, ибо другіе не сказываютъ ему; не имѣть стыда означаетъ нашу закоснѣлость.

Необходимо нуженъ (намъ) стыдъ, чтобъ можно было (насъ) учить; слыша о проступкахъ, можно сдѣлаться мудрымъ.

Изъясненіе. Имѣя стыдъ можно принимать ученіе. Слыша о проступкахъ можно знать, что̀ исправлять, и сдѣлашься мудрымъ. Но кого не можно наставлять, тотъ хотя и будетъ слышать о проступкахъ, но едва-ли можетъ исправиться: изъ сего можно видѣть, что неимѣющій стыда наипаче несчастливъ.

Digitized by Google

§ 9.

О размышленіи.

Въ главѣ Хунъ-фань (*) сказано: размышленіе называется прозорливостію; прозорливость содѣлываетъ премудрымъ.

Изъясненіе. Прозорливость есть проникновеніе.

Не размышлять есть корень; размышляя проникать есть употребленіе. Тамъ двигается зачало, здѣсь двигается истина. Не размышляя все проникающій почитается премудрымъ мужемъ.

Изъясненіе. Не размышлять есть истина; размышляя проникать есть духовность (**). И сіе-шо значитъ, что истина, духовность и зачала составляютъ премудраго мужа.

Не размышляя не можно проникать непримѣтнаго; безъ прозорливости невозможно проникать всего. Симъ образомъ всепрониканіе проистекаетъ изъ прониканія непримѣтнаго, Прониканіе непримѣтнаго проистекаетъ изъ размышленія.

Изъясненіе. Прониканіе непримѣтнаго есть

(*) *Хунъ-фань* значитъ: великій образецъ. Это есть названіе одной главы въ Шу-цзинъ.

(**) Подъ духовностію разумѣется естество духовъ.

Digitized by Google

прозорливость; всепроникание есть премудрость.

Посему размышленіе есть корень упражненій премудраго, пружина счастія и несчастія.

Изъясненіе. Въ размышленіи достигнувъ крайней точки, можно содѣлаться премудрымъ и все проникать. Второй по немъ также можетъ видѣть зачала, проникать непримѣтное и предохранять себя отъ злополучія.

Въ книгѣ Перемѣнъ сказано: Великій мужъ смотря по зачаламъ дѣйствуетъ, не ожидая окончанія дня.

Изъясненіе. Ибо прозорливъ.

Еще сказано: Знать зачала есть духовность.

Изъясненіе. Премудръ.

§ 10.

О мышленіи и ученіи.

Премудрый взираетъ на небо, мудрый на премудраго, ученый на мудраго.

Изъясненіе. Взираешь есть смотрѣть на кого (т. е. подражать кому).

Digitized by Google

И-инь и Янь-юань были великіе мудрецы. И-инь стыдился, что Государь его непредставлялъ въ себѣ Яо и Шунь. Если хотя одинъ человѣкъ не получалъ принадлежащаго ему, онъ считалъ для себя хуже, нежели быть наказаннымъ на площади. — Янь-юань не перемѣщалъ гнѣва, не повторялъ проступка; три мѣсяца не нарушалъ любви.

Изъясненіе. Смотри о семъ въ Шу-цзинъ и Лунь-юй. Все это суть дѣла мудрыхъ.

Мысли, какъ мыслилъ И-инь; учись, какъ учился Янь-цзы (*).

Изъясненіе. Здѣсь говоритъ о подражаніи ученыхъ мудрымъ.

Превзойдешь, то будешь премудрый; достигнешь, то мудрый; не достигнешь, то также не лишишься славы.

Изъясненіе. Въ сихъ трехъ, смотря по мѣрѣ употребленія, судитъ о дальности или близости достиженія. Не лишится славы потому, что подлинно дѣлалъ добро.

(*) Янь-цзы и Янь-юань одинъ человѣкъ; это былъ первый ученикъ ф. Кхунъ-цзы.

Digitized by Google

§ 11.

О повиновеніи и измѣненіи.

Небо чрезъ содѣйствіе воздуха Янъ производитъ всѣ вещи; чрезъ содѣйствіе воздуха Инь усовершаетъ всѣ вещи. Производить есть любовь (благость), усовершать есть справедливость.

Изъясненіе. О Инь и Янъ говоритъ въ отношеніи къ воздуху, о любви и справедливости въ отношеніи къ закону (см. изъясненіе на чертежѣ.).

Посему премудрый мужъ, будучи на престолѣ, любовію питаетъ всѣ вещи, справедливостію исправляетъ подданныхъ.

Изъясненіе. Посему сказано: утверждаетъ любовію, и справедливостію.

Законъ Неба дѣйствуетъ и вещи повинуются.— Добродѣтели премудраго улучшаются и подданные измѣняются. Велико повиновеніе, велико измѣненіе, невидимы слѣды ихъ; не знаемъ причины тому, и сіе называемъ духовностію.

Изъясненіе. Законъ Неба, земли и премудраго мужа есть единый.

Digitized by Google

Посему жители поднебесныя собственно въ одномъ человѣкѣ. Законъ можетъ-ли далекъ быть? Потребны-ли многія средства?

Изъясненіе. Корень поднебесныя заключается въ Государѣ; законъ Государя въ сердцѣ; средства сердца въ любви и справедливости.

§ 12.

О благоустроеніи.

Въ селеніи изъ десяти домовъ нужно чтобъ каждый водилъ за ухо, и началъ и еще недостигнуть; кольми паче въ обширности поднебесныя при многочисленности подданныхъ. Но къ сему нужно только чистое сердце.

Изъясненіе. Чистота есть безпримѣсность. Подъ сердцемъ разумѣется сердце Государя.

Чистотою называется, когда покой и движеніе, слова и видъ, зрѣніе и слышаніе непротивны любви и справедливости, обряду и знанію.

Изъясненіе. Любовь и справедливость, обрядъ и знаніе, суть добродѣтели пяти стихій. Движеніе и покой суть употребленіе воздуховъ Инь и Янъ. Слова и видъ, зрѣніе и слышаніе суть дѣйствія пяти стихій. Въ добродѣтеляхъ

Digitized by Google

не упомянуто о вѣрности, въ дѣлахъ не упомянуто о размышленіи. Безъ сомнѣнія размышленіе въ первыхъ нужно къ снисканію подлинности оныхъ четырехъ добродѣтелей.

Если сердце чисто, то мудрые и способные содѣйствуютъ.

Изъясненіе. Если сердце не чисто, то не можно употреблять мудрыхъ; не употребляя мудрыхъ невозможно распространять просвѣщенія.

§ 13.

О обрядѣ и музыкѣ.

Обрядъ есть порядокъ, музыка согласіе (гармонія).

Изъясненіе. Обрядъ есть Инь, музыка Янъ.

Когда Инь и Янъ получатъ порядокъ, то послѣ сего бываетъ согласіе. Государь бываетъ Государемъ, чиновникъ чиновникомъ, отецъ отцомъ, сынъ сыномъ, старшій братъ старшимъ, младшій младшимъ братомъ, мужъ мужемъ, жена женою. Когда всѣ вещи получатъ порядокъ, то послѣ сего бываетъ согласіе: посему прежде обрядъ, а потомъ музыка.

Digitized by Google

Изъясненіе. Здѣсь открывается мысль, что утверждается срединою и прямотою, любовью и справедливостію, и основывается на покоѣ. Въ семъ-же смыслѣ *Чень-цзы* полагаетъ, что при осторожности естественно бываетъ согласіе и веселіе. Тѣ изъ учащихся, которые не соблюдая осторожности стараются о согласіи и веселіи, рѣдко не увлекаются въ небреженіе.

§ 14.

О попеченіи о подлинности.

Когда подлинность преобладаетъ, то добро; когда имя преобладаетъ, то стыдъ. Посему великій мужъ непрестанно старается о успѣхѣ въ добродѣтеляхъ и образованіи способностей, печется о преобладаніи подлинности. Пока добродѣтели и способности еще не обнаружатся, то всегда въ страхѣ, опасаясь, чтобы другіе не узнали (сего). Симъ удаляетъ стыдъ. Низкій человѣкъ напротивъ всегда ложенъ. Посему великій мужъ ежедневно въ удовольствіи; низкій человѣкъ ежедневно въ безпокойствіи.

Изъясненіе. Печется о подлинности и не бываетъ стыда отъ преобладанія имени: посему въ удовольствіи. Имя преобладаетъ и нѣтъ подлиннаго добра: посему въ безпокойствіи.

Digitized by Google

§ 15.

О любви и почтеніи.

Когда не достигаемъ до имѣющихъ добро?

Изъясненіе. Предполагается вопросъ: Когда другіе имѣютъ добро, а я не могу достигнуть, то что дѣлать?

Сказано: Когда недостигаешь, то учись.

Изъясненіе. Въ отвѣтъ сказано: остается учиться добру ихъ.

Вопрошаютъ: Если имѣютъ недобро?

Изъясненіе. Спрашиваютъ: Если люди имѣютъ недобро, то какъ поступать съ ними?

Сказано: Если худы, то сказать имъ, что они худы; сверхъ сего увѣщавать, представляя: коль скоро исправитесь, то учинитесь великими мужами.

Изъясненіе. Въ отвѣтъ сказано: Если люди имѣютъ недобро, то объявить имъ о ихъ худобѣ и увѣщевать исправиться. Сказать должно потому, что они, можетъ быть, не знаютъ о худобѣ сихъ дѣлъ. Увѣщавать должно

Digitized by Google

потому, что они, можетъ быть, не знаютъ, что худое можно перемѣнить въ добро.

Если имѣютъ одно добро, а два худа, то учись одному, и увѣщавай оставить два.

Изъясненіе. Это также есть отвѣтъ. Говоритъ, что если люди имѣютъ смѣсь добра и пороковъ, то учись добру ихъ, и увѣщавай оставить пороки.

Иной скажетъ: оный человѣкъ имѣетъ такое-то худо, но оно не есть великій порокъ. Скажи въ отвѣтъ: Кто безъ проступковъ? Какъ можно знать, что онъ не исправится? Исправясь, можетъ содѣлаться великимъ мужемъ; не исправясь, будетъ порочнымъ, а порочныхъ само Небо гнушается. — Ужели онъ не страшится сего, и какъ можно знать, что неперемѣнится?

Изъясненіе. Это также есть отвѣтъ. Ежели слышимъ, что другіе имѣютъ проступки, но не имѣемъ случая лично объявить имъ то и увѣщавать ихъ, то симъ-же образомъ слѣдуетъ отвѣчать, въ ожиданіи, что они услышатъ сіе чрезъ другихъ и сами исправятся. Съ намѣреніемъ нарушать порядокъ называется *порокомъ*; безъ на-

Digitized by Google

мѣренія уклонишься отъ порядка называется *проступкомъ*.

Посему великій мужъ, обладая всякимъ добромъ, всѣхъ любитъ, и притомъ всѣхъ почитаетъ.

Изъясненіе. Учишся всякому добру, и посему обладаетъ всякимъ добромъ; отъ всякаго порока удерживаетъ, и посему ни единаго человѣка не оставляетъ въ порокѣ. Если ни одного человѣка не оставляетъ въ порокѣ, то вездѣ оказываетъ любовь и почтеніе.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ).

Digitized by Google

ПРИНЦЪ АХМЕДЪ АЛЬ-КАМЕЛЬ.

(Окончаніе).

Вышедши изъ Севиллы, Принцъ отыскалъ свою спутницу, сову, которая еще дремала въ дуплѣ дерева. Они пустились въ путь, среди померанцевыхъ и лимонныхъ рощицъ, оттѣняющихъ прелестную долину Гвадалквивира. Пришедши къ Кордовѣ, сова взлетѣла на стѣну и помѣстилась тамъ въ расщелинѣ, а Принцъ тотчасъ началъ отыскивать пальму, посаженную въ давнія времена великимъ Абдерамомъ. Она была во дворѣ мечети и возносилась надъ самыми высокими вершинами кипарисовъ и померанцевыхъ деревьевъ. Дервиши и Факиры сидѣли тамъ въ различныхъ купахъ, подъ портиками, а набожные люди совершали омовенія у водомета, приготовляясь войдши въ мечеть.

Подлѣ дерева, толпа народа, по видимому, слушала кого-то, кто говорилъ быстро и скоро. «Это вѣрно,» сказалъ Принцъ самъ себѣ, «тотъ славный путешественникъ, отъ котораго я узнаю о моей Принцессѣ.» Онъ вмѣ-

Digitized by Google

шался въ толпу и былъ страхъ какъ удивленъ, что ораторъ, вокругъ котораго стояло такое множество слушателей — былъ попугай, съ блестящими зелеными перьями, съ изученною физіогноміею, съ небрежно-взъерошеннымъ хохломъ. По всему было видно, что онъ очень доволенъ собой.

Оборотившись къ одному изъ слушателей, Принцъ сказалъ: «Какъ это можно, что столько благоразумныхъ людей забавляются болтовней птицы такого разбора?»

— Вы не знаете, о комъ говорите — отвѣчалъ спрошенный. — Этотъ попугай происходитъ отъ славнаго Персидскаго попугая, знаменитаго своимъ даромъ предвѣщанія. На концѣ языка его вся мудрость Востока, и онъ сказываетъ стихи такъ-же скоро, какъ говоритъ. Во всѣхъ странахъ, гдѣ былъ онъ, его почитали чудомъ учености; особенно восхищались имъ женщины, потому что прекрасный полъ всегда дивится ученымъ попугаямъ, которые читаютъ наизустъ стихи.

«Это славно!» сказалъ Принцъ. «Теперь я вижу, что не такъ судилъ о немъ; я очень желалъ-бы поговорить нѣсколько минутъ съ этимъ знаменитымъ путешественникомъ.

Онъ выпросилъ у него свиданіе наединѣ, и началъ разсказывать причину своего пилигрим-

Digitized by Google

слова; но едва успѣлъ онъ произнесши нѣсколько словъ, какъ попугай захохоталъ пронзительнымъ смѣхомъ и продолжалъ хохотать до слезъ. «Извините мою глупую веселость!» сказалъ онъ. «Одно слово *любовь* всегда заставляетъ меня надрываться отъ смѣха.»

Принцъ, оскорбленный этою неумѣстною веселостью, сказалъ ему очень важно: «Развѣ любовь не есть великое таинство природы, скрытая причина жизни, всемірный узелъ симпатіи?»

— Вздоръ, чистый вздоръ! Да скажи пожалуста, гдѣ наслушался ты этихъ чувствительныхъ пустяковъ? Повѣрь, что любовь совершенно вышла изъ моды: о ней уже не говорятъ болѣе ни умные, ни порядочные люди.

Принцъ вздохнулъ, вспомнивъ совершенно иной языкъ своего друга, голубка. «Но этотъ попугай,» думалъ онъ, «провелъ всю жизнь при Дворахъ; онъ умничаетъ и рѣшаетъ все съ дворянскою спѣсью; онъ ни сколько не понимаетъ любви.» Не желая вызывать новыхъ насмѣшекъ противъ того чувства, которое наполняло его сердце, Принцъ сталъ прямо спрашивать о предметѣ своего посѣщенія.

«Сдѣлайте милость, скажите мнѣ, разумнѣйшій попугай, которому были доступны самыя

Digitized by Google

тайныя убѣжища красоты: не встрѣчали-ль вы когда нибудь, во время вашихъ путешествій, подлинника вотъ этого портрета?»

Попугай взялъ портретъ въ когти, оборотилъ голову одною стороною, потомъ другою, чтобы вглядѣться обоими глазами, и наконецъ вскричалъ: «Клянусь честью, очень милое лицо, очень, очень милое. Но я видалъ столько хорошенькихъ женщинъ во время моихъ путешествій, что мнѣ страхъ какъ трудно.... Постойте!... Да!... Теперь припоминаю себѣ эти черты... Точно такъ!.... да! это Принцесса Альдегонда!... Какъ могъ я забыть искренняго друга моего?»

— Принцесса Альдегонда? — повторилъ Принцъ. — А гдѣ-же найдти ее?

«Потише, потише! Найдти ее не такъ трудно какъ добыть. Эта Принцесса единственная дочь Христіанскаго Короля въ Толедо. Благодаря какимъ-то предвѣщаніямъ плутовъ астрологовъ, ей назначено жить въ удаленіи отъ свѣта до семнадцати лѣтъ. Вамъ никакъ не льзя увидѣть ея, потому что ни одинъ смертный не можетъ приблизиться къ тому дворцу, въ который заперъ ее отецъ. Меня допустили къ ней поразвеселить ее, и я клянусь вамъ честью свѣтскаго попугая, что мнѣ встрѣчались Принцессы, гораздо меньше любезныя.

Digitized by Google

— Скажу вамъ откровенно, мой милый попугай: я наслѣдникъ Королевства. Вижу, что вы птица умная и знаете свѣтъ; пособите мнѣ завоевать сердце Принцессы, и я обѣщаю вамъ значительное мѣсто при моемъ Дворѣ.

« Принимаю ваше предложеніе очень охотно!» сказалъ попугай. « Но только чтобы это мѣсто было просто почетное: мы, умные люди, ненавидимъ трудъ.

Условія вскорѣ были заключены. Принцъ вышелъ изъ Кордовы тѣми-же воротами, въ которыя вошелъ, кликнулъ сову, представилъ ее новому сопутнику какъ ученаго собраша, и всѣ вмѣстѣ отправились они въ путь.

Шли они тише нежели хотѣлось нетерпѣливому Ахмеду; попугай привыкъ жить знатнымъ господиномъ, и не любилъ вставать рано; сова также хотѣла спать среди дня, и заставляла терять много времени своими отдыхами во время жару. Страсть ея къ древностямъ была другою причиною задержекъ: на всякихъ развалинахъ надобно было ей остановиться и изслѣдовать ихъ. Она разсказывала длинныя повѣствованія обо всѣхъ старыхъ памятникахъ, какіе встрѣчались. Принцъ воображалъ, что эта сова, и этотъ попугай, обѣ птицы просвѣщенныя, сойдутся другъ съ другомъ; но вышло совсѣмъ иначе. Остроумникъ и философъ

Digitized by Google

безпрестанно язвили одинъ другаго. Попугай читалъ стихи, дѣлалъ критическія замѣчанія на новыя сочиненія, сыпалъ мѣлкія привязки къ разнымъ предметамъ поверхностной учености. Сова почитала все это пустяками, и говорила, что уважаетъ одну Метафизику. Тогда попугай начиналъ пѣть пѣсни, отпускалъ эпиграммы и колкія слова на счетъ великолѣпной важности своего сопутника, и дополнялъ все это самодовольнымъ и самымъ обиднымъ смѣхомъ. Сова принимала его шутки за нестерпимыя для ея достоинства оскорбленія, надувалась, топорщилась съ недовольнымъ видомъ, и не говорила ничего во все остальное время дня.

Принцъ едва замѣчалъ худое согласіе двухъ друзей своихъ. Безпрестанно занятой мечтами своего воображенія, и разсматриваньемъ портрета прекрасной Принцессы, онъ не видалъ что происходило вокругъ него. Такъ путешественники наши прошли дикую и безплодную Сіерру-Морену, и засохшія долины Ла-Манхи и Кастиліи, слѣдуя по берегамъ Тага, который въ извивистомъ теченіи своемъ омываетъ половину Испаніи и Португаліи. Наконецъ они пришли къ одному городу, укрѣпленному башнями, зубчатыми стѣнами, и построенному на скалѣ, вокругъ которой Тагъ кипитъ съ необычайнымъ шумомъ.

Digitized by Google

« Здѣсь видите вы, » вскричала сова, « старинный и славный городъ Толедо, знаменитый своими древностями. Вы видите достопочтенные куполы его, и башни, разрушенныя временемъ, но запечатлѣнныя великими историческими воспоминаніями; въ этихъ башняхъ размышляли многіе изъ моихъ предковъ.

— Баста!—сказалъ попугай, грубо прерывая антикварскій восторгъ совы.—Что̀ намъ дѣлать со всѣмъ этимъ старьемъ, съ этими развалившимися башнями, со старинными исторіями, и съ вашими предками? Вотъ что гораздо ближе къ нашей цѣли: вотъ убѣжище красоты и юности. Принцъ! Вы видите передъ собою жилище Принцессы, которую ищете такъ давно.

Принцъ оборотилъ глаза къ тому мѣсту, на которое указывалъ попугай, и увидѣлъ, посреди прелестнаго луга, на берегу Тага, великолѣпный дворецъ, возвышавшійся надъ рощицами очаровательнаго сада. Точно такое мѣсто описывалъ ему голубокъ, изображая убѣжище подлинника портрета. Онъ глядѣлъ, и сердце его трепетало отъ различныхъ ощущеній. « Можетъ быть, » думалъ онъ, « можетъ быть въ эту самую минуту Принцесса забавляется чѣмъ нибудь, приличнымъ ея возрасту, съ подругами своими, подъ тѣнью этихъ ро-

Digitized by Google

щицъ, или прогуливается легкими шагами на высокой террасѣ, или, также можетъ быть, отдыхаетъ въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ.» Внимательно разсматривая это зданіе, Ахмедъ не безъ грусти замѣтилъ, что садъ былъ окруженъ такими высокими стѣнами, черезъ которыя не могъ перепрыгнуть ни одинъ смертный, и что вооруженная стража бодрствовала на нихъ. «О совершеннѣйшая изъ птицъ!» сказалъ онъ, обратившись къ попугаю. «Природа надѣлила тебя даромъ слова, и потому лети въ садъ, отыщи тамъ владычицу моего сердца, и скажи ей, что Принцъ Ахмедъ, пилигримъ любви, ведомый звѣздами, пришелъ на цвѣтущіе берега Тага, отыскивать ее.»

Попугай, съ гордостью отъ такого посольства, полетѣлъ къ саду, взвился надъ высокими его стѣнами, и полетавши нѣсколько минутъ надъ тамошними лугами и рощами, опустился на балконъ одного павильона. Взглянувши оттуда въ растворенное окно, онъ увидѣлъ, что Принцесса лежала облокотясь на софѣ, и пристально глядѣла на какую-то бумагу; слезы тихо капались по лилейнымъ щекамъ ея. Погладивъ носомъ перья своихъ крыльевъ, поправивъ свой зеленый нарядъ, и взбивъ свой хохолъ, попугай съ самою учтивою ужимкою сѣлъ подлѣ прелестной дѣвицы, и сказалъ ей

Digitized by Google

какъ только могъ нѣжнѣе: «Перестань проливать слезы, прелестнѣйшая изъ всѣхъ Принцессъ! Я принесъ утѣшеніе твоему сердцу.»

Принцесса вздрогнула, услышавъ такъ близко подлѣ себя чей-то голосъ; но она увидѣла только птичку, зеленую, которая привѣтствовала ее размахивая крыльями. «Ахъ, какое утѣшеніе можешь ты принести мнѣ,» сказала она. «Ты не болѣе какъ попугай!»

Эти слова немножко обидѣли попугая. Онъ отвѣчалъ: «Я утѣшилъ на своемъ вѣку не одну прелестную женщину. Но не въ томъ дѣло. Теперь являюсь я посланникомъ отъ одного наслѣднаго Принца. Узнай, Принцесса, что Ахмедъ Аль-Камель, Принцъ Гренадскій, пришелъ отыскивать тебя, и теперь находится на цвѣтущихъ берегахъ Тага.

При этихъ словахъ, глаза Принцессы заблистали сильнѣе нежели бриліанты вѣнца ея.

«О любезнѣйшій изъ всѣхъ попугаевъ!» вскричала она. «Да будетъ благословенно извѣстіе, принесенное тобой. Я была готова умереть отъ горести, потому что сомнѣвалась въ постоянствѣ Принца. Возвратись къ нему; увѣрь его, что каждое слово присланнаго имъ письма запечатлѣно въ сердцѣ моемъ, и что стихи его были пищею моей души. Скажи ему однакожъ, чтобы онъ приготовился доказать

Digitized by Google

мнѣ любовь свою силою оружія своего. Завтра, въ честь семнадцатаго дня моего рожденія, родитель мой открываетъ турниръ, на которомъ будутъ состязаться многіе Принцы, и рука моя будетъ наградою побѣдителя.»

Попугай вспорхнулъ, пролетѣлъ надъ деревьями рощицъ, оставилъ за собою ограду дворца, и въ минуту очутился передъ Ахмедомъ. Не льзя описать восхищенія этого Принца. Онъ нашелъ подлинникъ обожаемаго имъ, и такъ давно, изображенія! Онъ нашелъ его чувствительнымъ и вѣрнымъ! Только тѣ счастливые смертные, которые подобно ему видѣли осуществленіе своихъ мечтаній, и для которыхъ призракъ обращался въ живой образъ, только они могутъ понять восторгъ его. Но радость Принца была и не безъ примѣси безпокойства. Этотъ турниръ, и эти рыцари, которые готовились оспоривать у него обладаніе драгоцѣннымъ предметомъ, не допускали его предаваться чистой радости. Берега Тага уже оглашались пронзительными звуками трубъ многихъ воиновъ, изъ которыхъ каждый пріѣхалъ на Толедское празднество съ блестящею свитою.

Одна и таже звѣзда управляла судьбою Ахмеда и Принцессы. До семнадцатаго года жизни, она была оставлена въ заперти, въ уединенномъ дворцѣ своемъ, чтобы сохранишься отъ

Digitized by Google

бѣдствій, какія прежде этого времени могла причинить ей любовь. Но слухъ о ея прелестяхъ еще болѣе увеличивала эта пустынная жизнь; многіе Принцы уже спорили о рукѣ ея. Король Толедскій, отецъ ея, монархъ удивительно благоразумный, не хотѣлъ навязать себѣ на шею враговъ, показавшись пристрастнымъ къ кому-бы то ни было изъ искателей, и предоставилъ выборъ зятя жребію оружія. Многіе изъ желавшихъ соспязаться были славны мужествомъ и силою. Каково-же было положеніе несчастнаго Ахмеда, безоружнаго, и невѣжды во всѣхъ рыцарскихъ упражненіяхъ!

«Какъ я несчастливъ!» говорилъ онъ. «Воспитывалъ меня философъ, и то еще въ пустынѣ. Ну, скажите, къ чему Алгебра и Философія въ любовныхъ дѣлахъ? Ахъ, Эбнъ-Бонаббенъ! для чего ты не старался учить меня владѣть оружіемъ?»

Сова прервала свое молчаніе, и начала рѣчь, какъ добрый Мусульманинъ, благочестивымъ воззваніемъ:

«Аллахъ Акбаръ! Великъ Богъ! Въ его рукахъ всѣ самые тайные предметы! Онъ одинъ управляетъ судьбою Принцевъ! Узнай, что здѣшняя страна исполнена таинствъ, которыя извѣстны только немногимъ изыскателямъ древности и чародѣйства, такимъ какъ я. Узнай,

Digitized by Google

что въ ближнихъ отсюда горахъ есть пещера, а въ этой пещерѣ есть желѣзный столъ, а на столѣ томъ есть очарованное оружіе, и подлѣ него стоитъ славный конь, также очарованный. Все это оставалось скрытымъ, съ давнихъ вѣковъ.

Принцъ былъ пораженъ изумленіемъ, а сова, то таращила на него свои большіе, круглые глаза, то мигала ими, то расправляла свои когти и продолжала такъ:

« Уже много лѣтъ прошло, какъ я посѣщала здѣшнюю сторону, вмѣстѣ съ отцомъ моимъ, у котораго были тутъ владѣнія. Мы останавливались въ этой пещерѣ, и тогда я узнала ея таинства. По преданіямъ нашего семейства, слышаннымъ мною отъ дѣдушки моего, когда я была еще очень мала, это вооруженіе принадлежало одному Мавританскому чародѣю, который скрылся въ пещерѣ тогда какъ Христіане взяли Толедо, и умеръ тамъ, оставивъ своего коня и полное вооруженіе, очарованные такимъ образомъ, что они могутъ служить только Мусульманину, да и то лишь съ восхожденія до захожденія солнца. Кто въ это время сутокъ воспользуется ими, тотъ навѣрное побѣдитъ всѣхъ своихъ противниковъ.

— Довольно! Идемъ въ эту пещеру, не теряя ни минуты! вскричалъ Принцъ.

Digitized by Google

Подъ руководствомъ своего ученаго менто-ра, Ахмедъ нашелъ пещеру. То было одно изъ дикихъ убѣжищъ, въ срединѣ каменныхъ холмовъ, которые окружаютъ Толедо. Только глазъ антикварія или совы могъ открыть входъ туда. Могильная лампада, въ которой горѣло масло, никогда не изсякавшее, разливала какой-то торжественный свѣтъ въ этомъ уединеніи. На столѣ, посреди грота, валялось очарованное вооруженіе, и подлѣ него стоялъ Арабскій конь, осѣдланный и готовый въ битву, но какъ статуя неподвижный. Оружіе было свѣтло и блестяще, будто сей часъ вышло оно изъ рукъ мастера, а конь бодръ и свѣжъ, будто сей часъ съ пастьбища. Когда Ахмедъ положилъ руку на его шею, онъ ударилъ копытомъ въ землю, и потрясъ своимъ радостнымъ ржаніемъ всѣ углы пещеры. Такимъ образомъ доставши себѣ коня и оружіе, Принцъ чувствовалъ только нетерпѣніе выступить на борьбу съ соперниками.

Роковой день насталъ. Ристалище для турнира было приготовлено въ Вегѣ, или въ долинѣ, которая простираетися подлѣ Толедскихъ стѣнъ. Тамъ были выстроены для зрителей амфитеатры и галлереи, обитые богатыми шпалерами, и закрытые отъ солнечныхъ лучей шелковыми навѣсами. Всѣ красавицы Го-

Digitized by Google

сударства наполняли эти галлереи, а внизу оп-
личались блестящіе рыцари, покрытые богаты-
ми вооруженіями; на шлемахъ у нихъ вѣялись
разноцвѣтныя перья. Между рыцарями, Принцы,
которые готовились сражаться на турнирѣ,
были замѣтны благороднымъ видомъ своимъ и
опытною красотою своихъ коней и оружія.
Но всѣ красавицы въ галлереяхъ были помра-
чены, когда въ Королевскомъ павильонѣ явилась
Альдегонда, и въ первый разъ предстала
передъ ослѣпленные глаза толпы обожателей. При
взглядѣ на нее, со всѣхъ сторонъ возвысился
ропотъ удивленія и удовольствія, и Принцы,
которые искали руки ея только по славѣ ея
прелестей, почувствовали новое стремленіе къ
битвѣ.

Но въ Принцессѣ было замѣтно безпокой-
ство: она краснѣла и блѣднѣла попеременно,
и глаза ея пробѣгали толпу, а взгляды показы-
вали неудовольствіе и страхъ. Трубы готови-
лись дать сигналъ, когда герольдъ возгласилъ
прибытіе неизвѣстнаго рыцаря, и Принцъ Ах-
медъ подъѣхалъ къ ристалищу. Стальной шлемъ,
украшенный драгоцѣнными каменьями, покры-
валъ голову его; кольчуга у него была вызо-
лочена; мечъ и кинжалъ, сдѣланные въ Фецѣ,
горѣли бриліянтами; на одной рукѣ былъ у
него круглый щитъ, въ другой держалъ онъ
очарованное копье. Чапракъ превосходнаго Араб-

Digitized by Google

скаго коня его былъ вышитъ богато, и висѣлъ до земли. Гордое животное дѣлало красивые курбеты, вдыхало воздухъ пылающими ноздрями, и привѣтствовало радостнымъ ржаніемъ опять увидѣнное имъ мѣсто битвы. Благородный видъ и прекрасный ростъ Принца Ахмеда поразили всѣхъ; когда-же онъ былъ объявленъ подъ именемъ пилигрима любви, то между дамами, въ галлереяхъ, было замѣтно большое волненіе.

Но когда Ахмедъ хотѣлъ выѣхать на ристалище, передъ нимъ захлопнули рѣшетку. Только Принцы могли быть допущены къ состязанію. Онъ объявилъ свое имя и достоинство. Это было еще хуже: Мугаммеданинъ не могъ участвовать въ турнирѣ, за который наградою была рука Христіанской Принцессы.

Принцы соперники окружили его съ гордымъ и угрожающимъ видомъ; особенно одинъ изъ нихъ, замѣчательный Геркулесовскимъ ростомъ и нахальнымъ обращеніемъ, старался обратить въ смѣхъ нѣжное прозваніе пилигрима любви. Раздраженный Принцъ вызвалъ своего соперника на бой: они разскакались, и при первомъ ударѣ волшебнаго копья, насмѣшникъ, не смотря на свой исполинскій ростъ и необычайную силу, былъ вышибенъ изъ сѣдла. Ахмедъ хотѣлъ удовольствоваться этимъ; но у него

Digitized by Google

былъ дьявольскій конь и оружіе было очарованное; дѣйствія ихъ не могло остановить ни что. Арабскій бѣгунъ кинулся въ самую густую толпу, и копье низвергало все, что встрѣчалось. Добрый, тихій Принцъ, проскакавъ всю толпу и покрывъ арену сбитыми рыцарями, безъ различія ихъ званій, храбрости, искуспва, ужаснулся своихъ невольныхъ подвиговъ. Король разрывался отъ досады, видя что такъ худо обходятся съ его гостями и подданными. Онъ велѣлъ своимъ стражамъ схватить дерзкаго оскорбителя. Но стражи летѣли изъ своихъ сѣделъ, какъ только приближались къ Ахмеду. Король сбросилъ съ себя длинную мантію, схватилъ копье и щитъ, и выѣхалъ самъ на ристалище, чтобы внушить чужеземцу почтеніе хотя своимъ Королевскимъ величіемъ. Увы! его постигъ жребій такой-же какъ и простыхъ людей; копье и конь не уважали никого. Къ величайшему своему отчаянію, Ахмедъ наткнулся прямо на Короля, и черезъ двѣ секунды почтенный старикъ уже летѣлъ вверхъ ногами, а корона его катилась по песку. Но солнце близилось къ закату; очарованіе снова показало свою силу: Арабскій конь бросился въ поле, перескочилъ черезъ барръеръ, погрузился въ Тагъ, переплылъ кипящія волны его, и принесъ отчаяннаго, полумертваго Принца въ волшебную пещеру. Ахмедъ почиталъ за счастіе,

Digitized by Google

что сошелъ здравъ и цѣлъ со своего дьяволѣскаго коня; онъ положилъ на прежнее мѣсто свое вооруженіе, и предался новымъ велѣніямъ судьбы. Сидя въ гротѣ, онъ размышлялъ о несчастіяхъ, какія навлекли на него это оружіе и этотъ конь. Какъ осмѣлится онъ показать свое лицо въ Толедѣ, жестоко пристыдивъ тамошнихъ рыцарей и оскорбивъ Короля? Но, всего болѣе, что̀ подумаетъ Принцесса о такомъ грубомъ и безстыдномъ поступкѣ? Въ горести, онъ послалъ крылатыхъ своихъ наперсниковъ сбирать новости. Попугай перебывалъ на всѣхъ публичныхъ площадяхъ, на всѣхъ перекресткахъ Толедскихъ, и скоро возвратился съ обильнымъ запасомъ болтовни. Весь городъ былъ въ ужасѣ; Принцессу безъ чувствъ унесли изъ павильона; турниръ кончился общею сумятохою; всѣ говорили о внезапномъ появленіи, объ удивительныхъ подвигахъ Принца, и еще болѣе о томъ, какъ удивительно ускакалъ этотъ Мусульманскій рыцарь. Нѣкоторые проговаривали, что это былъ Мавританскій чародѣй; другіе думали, что это былъ дьяволъ, принявшій на себя человѣческій образъ; наконецъ иные припоминали преданія о рыцаряхъ, очарованныхъ въ горныхъ пещерахъ, и думали, что одинъ изъ нихъ сдѣлалъ это нападеніе изъ глубины своего убѣжища. Только въ томъ соглашались всѣ, что обыкновенный

Digitized by Google

смертный не могъ-бы совершишь такихъ удивительныхъ подвиговъ, то есть не могъ-бы такъ легко выбить изъ сѣдла столько храбрыхъ Христіанскихъ рыцарей.

Когда наступила ночь, сова также вышла изъ своего убѣжища, кружила по городу, въ темнотѣ, и садилась на кровли и на трубы. Наконецъ она полетѣла къ Королевскому дворцу, построенному на вершинѣ скалы, и осматривала шамъ террасы и зубцы башенъ, прилѣпляясь ко всѣмъ уголкамъ и вперяя свои изумленные глаза во всѣ окна, гдѣ мелькалъ свѣтъ: эшимъ она заставила упасть въ обморокъ двухъ или трехъ Камеръ-Фрейлинъ, но продолжала свои изыскания до самаго разсвѣта. Тогда она возвратилась къ Принцу и разсказала ему всѣ свои открытія и наблюденія.

«Летая передъ одною изъ самыхъ высокихъ башенъ дворца, я увидѣла въ окно прелестную Принцессу. Она была въ постели, окруженной медиками и женщинами, но отказывалась отъ всего, что предлагали ей для излеченія. Когда-же всѣ вышли изъ комнаты, я увидѣла, что она вынула письмо, которое хранилось у нея на груди, прочла его, поцѣловала, и произносила горькія жалобы и сѣтованія, которыя однакожь ни сколько не тронули меня, ибо жалость не прилична философу.»

Digitized by Google

Нѣжное сердце Ахмеда сжалось отъ этихъ печальныхъ извѣстій. «Правду сказалъ ты, мудрый Эбнъ-Бонаббенъ!» вскричалъ онъ. «Прискорбіе, заботы, безпокойные дни, безсонныя ночи — вотъ удѣлъ всѣхъ любящихъ! Да сохранитъ Аллахъ Принцессу отъ пагубнаго дѣйствія этой любви, которую, глупецъ, я такъ старался узнать!»

Новыя вѣсти, дошедшія до Принца, подтвердили разсказъ совы. Весь городъ Толедо былъ въ страшномъ безпокойствѣ. Принцессу заперли въ самую высокую башню дворца, и всѣ выходы изъ этой башни оберегала бдительная стража. Но мрачная тоска овладѣла заключенницею, и никто не могъ понять: что̀ за причина тому? Она отказывалась отъ пищи и не хотѣла слушать никакихъ утѣшеній. Тщетно самые искусные врачи испытывали всѣ средства своего искусства; кончилось тѣмъ, что начали думать, не находится-ли Принцесса подъ вліяніемъ какого нибудь очарованія. Король объявилъ по всему Государству, что кто съумѣетъ вылечить Инфантину, не смотря на то, въ чемъ заключается причина ея болѣзни, тому въ награду отдастъ онъ драгоцѣннѣйшее изъ своихъ сокровищъ.

Когда сова, дремавшая въ углу своей пещеры, услышала объ этомъ, она стала повершы-

Digitized by Google

вать своими огромными глазами, и приняла видъ, болѣе нежели когда нибудь таинственный.

« Аллахъ акбаръ! » сказала она. « Счастливъ, кому удастся вылечить Принцессу, если только онъ будетъ умѣть сдѣлать выборъ изъ всѣхъ Королевскихъ сокровищъ.

— Что разумѣете вы подъ этимъ, почтенная сова ? — спросилъ Принцъ.

« Выслушайте меня, Принцъ ! и вы увидите, къ чему относятся мои слова. Мы, совы, какъ вамъ извѣстно, составляемъ ученое сословіе, которое особенно занимается темными и пыльными изысканіями. Во время послѣдняго моего ночнаго путешествія, между куполами и башнями Толедскими я открыла Академію совъ-антикваріевъ, у которыхъ засѣданія бываютъ въ той башнѣ со сводами, гдѣ храняться Королевскія сокровища. Тамъ ученые собраты мои входятъ въ продолжительныя изысканія о формахъ, надписяхъ и рисункахъ древнихъ драгоцѣнныхъ камней, и золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, наваленныхъ въ этой кладовой; разсуждаютъ о модахъ различныхъ странъ и различныхъ вѣковъ; но особенно занимаютъ ихъ нѣкоторыя драгоцѣнности, и талисманы, хранимые нами со временъ Родрига, Короля Готѳскаго.

Digitized by Google

Между этими драгоцѣнностями есть ящикъ изъ сандальнаго дерева, обитый, по восточному обычаю, желѣзными полосками, и покрытый таинственными буквами, извѣстными только нѣкоторымъ ученымъ мужамъ. Этотъ ящикъ и надпись на немъ занимали многія засѣданія Академіи и породили жаркіе споры между ея членами. Во время моего посѣщенія, одна чрезвычайно старая сова, недавно прибывшая изъ Египта, наклонившись на край ящика читала буквы, начертанныя на крышкѣ, и доказывала ими, что въ ящикѣ находится шелковый коверъ съ трона премудраго Соломона, и что онъ, вѣроятно, принесенъ въ Толедо Іудеями, которые удалились туда во время паденія Іерусалима. »

Когда сова окончила свое ученое разсужденіе, Принцъ оставался нѣсколько времени въ глубокой думѣ; наконецъ онъ сказалъ: «Я слыхалъ отъ мудраго Эбнъ-Бонаббена о свойствахъ этого талисмана, который исчезъ во время паденія Іерусалима и считался потерянным для человѣческаго рода. Вѣрно Толедскіе Христіане и не знаютъ о его существованіи. Если я могу достать себѣ этотъ ящикъ, то счастіе мое обезпечено. »

На другой день, Принцъ перемѣнилъ свое богатое одѣяніе на простое платье средняго

Digitized by Google

Араба. Онъ выкрасилъ себѣ лицо и руки желтоватою краскою, и никто не могъ-бы узнать въ немъ блестящаго рыцаря, который такъ изумилъ и напугалъ всѣхъ во время турнира. Съ палкою въ рукѣ, съ повѣшенною черезъ плечо котомкою, въ которой была пастушеская дудочка, онъ пришелъ въ Толедо, и явившись у входа во дворецъ, объявилъ, что хочетъ искать награды, обѣщанной за исцѣленіе Принцессы. Стражи были готовы прогнать его съ позоромъ. «Можетъ-ли такой ничтожный, какъ ты, Арабъ-Бедуинъ, сдѣлать то, что напрасно пытались исполнить самые ученые люди?» говорили ему. Но Король, услышавъ шумъ, спросилъ о причинѣ, и велѣлъ привести къ себѣ искателя награды.

«Могущественный Король!» сказалъ Ахмедъ. «Вы видите передъ собою Бедуина, Араба, который провелъ большую часть своей жизни въ пустынныхъ степяхъ. Извѣстно, что эти степи посѣщаются всѣми возможными демонами и злыми духами, которые мучатъ насъ, бѣдныхъ пастуховъ, когда мы пасемъ наши стада въ удаленіи отъ всякаго обиталища, внѣдряются въ тѣла нашихъ скотинъ, и даже, случается что приводятъ въ бѣшенство терпѣливаго верблюда. Для разрушенія ихъ очарованій, мы не употребляемъ никакого инаго средства, кромѣ

Digitized by Google

музыки, и нѣкоторыя пѣсни, хранимыя у насъ изъ рода въ родъ, производятъ удивительное дѣйствіе, когда играютъ ихъ на свирѣлкѣ или поютъ: онѣ изгоняютъ злыхъ духовъ. Я принадлежу къ семейству, одаренному въ высшей степени чудесною силою противъ очарованій и волшебствъ, и обладаю оною во всей полнотѣ. Если печальное состояніе, въ которомъ, по извѣстіямъ, находится ваша дочь, имѣетъ причиною наитіе какого нибудь злаго духа, то ошвѣчаю своею головою, что я вылечу ее.»

Король былъ человѣкъ отмѣнно разсудительный; онъ зналъ объ этихъ Арабскихъ тайнахъ многое, и увѣренность, съ какою говорилъ Бедуинъ-пастухъ, наполнила сердце его надеждою. Онъ ввелъ новаго лекаря въ комнату Принцессы. Окна этой комнаты были на террасу, окруженную перилами, откуда открывался видъ на всѣ окрестныя мѣста и на весь городъ Толедо. Но Принцесса, погруженная въ мрачную меланхолію, не хотѣла имѣть никакого развлеченія, и потому всѣ окна были закрыты.

Принцъ сѣлъ на террасѣ, и сталъ играть на своей свирѣлкѣ Арабскія пѣсни, которыя случилось ему услышать отъ слугъ своихъ въ Генералифѣ. Принцесса оставалась нечувствительною, и Доктора, находившіеся при этомъ, качали головами и усмѣхались съ недовѣрчивымъ

Digitized by Google

и презрительнымъ видомъ. Наконецъ, Принцъ отложилъ свирѣль, и запѣлъ, на самый простой мотивъ, свои стихи, которые послалъ онъ Принцессѣ вмѣстѣ съ объявленіемъ въ любви.

Прекрасная Принцесса узнала его стихи; внезапная радость оживила ея сердце; она подняла голову, слушала; слезы текли изъ ея глазъ; грудь ея трепетала; яркій румянецъ покрылъ ея щеки. Она очень желала-бы потребовать неизвѣстнаго пѣвца къ себѣ, но дѣвическая стыдливость мѣшала ей говорить. Король угадалъ ея желаніе и велѣлъ ввести пѣвца въ ея комнату. Оба влюбленные были осторожны; они только обмѣнялись взглядами, которые сказали больше многихъ томовъ. Никогда успѣхъ не былъ совершеннѣе. Розы опять явились на щекахъ прелестной Альдегонды. Губы ея опять стали свѣжи, глаза опять заблистали жизнью.

Врачи съ удивленіемъ взглянули другъ на друга. Король глядѣлъ на Бедуина съ изумленіемъ и вмѣстѣ съ почтеніемъ. «Чудный молодой человѣкъ!» воскликнулъ онъ. «Ты будешь первымъ моимъ врачемъ; а твоя нѣжная мелодія да будетъ отнынѣ единственнымъ моимъ лекарствомъ. Между тѣмъ, прими обѣщанную награду: избирай величайшую драгоцѣнность изъ моихъ сокровищъ.

Digitized by Google

— О Король! — сказалъ Ахмедъ. — Золото, серебро и драгоцѣнные каменья ни сколько не прельщаютъ меня. Но въ сокровищахъ твоихъ есть ящичекъ изъ сандальнаго дерева, съ шелковымъ ковромъ: отдай мнѣ его, и я доволенъ.

Всѣ, кто былъ тутъ, изумились этому скромному выбору, и особенно когда ящичекъ принесли и вынули изъ него шелковый коверъ. Онъ былъ изъ прелестнаго зеленаго шелку и весь покрытъ Еврейскими и Халдейскими буквами. Придворные врачи поглядѣли другъ на друга, пожимая плечами, и улыбались простодушію новаго сотоварища, которой довольствовался такимъ скромнымъ вознагражденіемъ.

— Этотъ коверъ — сказалъ Принцъ — покрывалъ нѣкогда тронъ Соломона, мудрѣйшаго изъ монарховъ; онъ достоинъ быть подъ стопами красоты.

Говоря такимъ образомъ, онъ разостлалъ коверъ на террасѣ, подъ оттоманомъ, который принесли туда для Принцессы; сѣвши у ногъ ея онъ сказалъ:

— Кто можетъ противиться опредѣленіямъ судьбы? Предвѣщанія Астрологовъ сбылись! Король! Я и дочь твоя любимъ другъ друга уже съ давняго времени: ты видишь передъ собою пилигрима любви.

Digitized by Google

Едва произнесъ онъ эти слова, какъ коверъ поднялся и унесъ Принца и Принцессу. Король и врачи оставались безмолвны, и разинувъ рты глядѣли на улетающихъ, до тѣхъ поръ, пока тѣ не сдѣлались для глазъ ихъ черною точкою, которая видиѣлась еще нѣсколько времени на бѣломъ облакѣ, и наконецъ исчезла въ лазури неба.

Король пришелъ въ неистовство и тотчасъ велѣлъ призвать своего хранителя сокровищъ. «Какъ допустилъ ты невѣрнаго овладѣть такимъ драгоцѣннымъ талисманомъ?» спросилъ онъ. — Увы, Государь! — отвѣчалъ хранитель сокровищъ. — Мы не знали ни свойствъ талисмана, ни смысла буквъ, начертанныхъ на крышкѣ ящика. Если въ самомъ дѣлѣ это коверъ Царя Соломона, то онъ одаренъ волшебною силою переносить обладателя его куда тому угодно.

Король собралъ могущественное войско и отправился къ Гренадѣ. Путь его былъ продолжителенъ и труденъ. Пришедши къ Гренадѣ, онъ расположилъ станъ въ Вегѣ, и послалъ герольда требовать свою дочь. Король Гренадскій самъ вышелъ къ нему, со всѣмъ своимъ Дворомъ, привѣтствовать Толедскаго монарха, который узналъ въ немъ пѣвца. Ахмедъ восшелъ на тронъ по смерти своего отца, и прекрасная Альдегонда была его Султаншею.

Digitized by Google

Христіанскій Король согласился на союзъ своей дочери съ Ахмедомъ, когда узналъ, что ей будетъ позволено сохранить свою вѣру. Вмѣсто кровавыхъ битвъ, начались пиры и празднества. Послѣ этого, старый Король возвратился въ Толедо, а молодые супруги продолжали царствовать столько-же мудро, сколько счастливо.

Для дополненія моей исторіи я не могу не прибавить, что сова и попугай слѣдовали за Принцомъ небольшими перелётами. Первая путешествовала только ночью, а на день останавливалась въ разныхъ, наслѣдственныхъ владѣніяхъ своей фамиліи; попугай отличался въ самыхъ блестящихъ кругахъ тѣхъ городовъ, которые находились на его дорогѣ.

Ахмедъ наградилъ достойнымъ образомъ услуги, оказанныя ему тою и другимъ во время его пилигримства. Онъ сдѣлалъ сову первымъ Министромъ, а попугая Церемоніймейстеромъ. Нѣтъ надобности прибавлять, что никогда Королевство не было управляемо лучше, и никогда не было при Дворѣ такой точности въ соблюденіи этикета.

Digitized by Google

— *Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ, и плаваніе вокругъ Свѣта, въ продолженіе* 1819, 20 и 21 *годовъ*. Совершенныя на шлюпахъ *Востокѣ* и *Мирномъ*, подъ начальствомъ Капитана Беллинсгаузена, Командира Шлюпа *Востока*. Шлюпомъ *Мирнымъ* начальствовалъ Лейтенантъ Лазаревъ. Изданы по Высочайшему повелѣнію. 2 части. Спб. Въ тип. Ив. Глазунова. 1831. 397 и 326 стр. in-4, съ гравированными заглавными листками и большимъ атласомъ, заключающимъ въ себѣ изображеніе различныхъ предметовъ.

Плаванія въ отдаленныхъ моряхъ и кругосвѣтныя путешествія всегда были полезны для образованности и просвѣщенія. Они разрѣшили много вопросовъ, касающихся Астрономіи, Физики, Естествознанія; они разсѣяли много суевѣрій, которыя также бываютъ не рѣдки въ мірѣ ученомъ, какъ и въ мірѣ общественномъ; они доставили важныя, необходимыя пособія Географіи, Исторіи, и показали величественную картину Земнаго Шара во всей красотѣ его, во всемъ великолѣпіи, во всемъ разнообразіи; наконецъ, они связали цѣпью торговыхъ и политическихъ сношеній народы, удаленные одинъ отъ другаго разстояніемъ, климатомъ и океанами. Сверхъ того, сколько впечатлѣній новыхъ, великихъ, поэтическихъ доставили описанія сихъ путешест-

Digitized by Google

вій! Можно сказать рѣшительно: кто не изучалъ исторіи морскихъ путешествій, тотъ не знаетъ міра.

Истины сіи были чувствуемы съ давнихъ временъ, и потому-то Правительства многихъ Государствъ, и даже частные люди, отправляли опытныхъ и ученыхъ мужей для изслѣдованій въ отдаленныя моря, снабжая ихъ всѣми пособіями просвѣщенія и учености.

Россія, позднѣе другихъ образованныхъ Государствъ начавшая развивать свои нравственныя силы, по необходимости должна была позднѣе другихъ явиться и на семъ пути просвѣщенія. Но за то, ни одно Государство въ мірѣ не представляетъ столько способовъ и удобствъ для морскихъ путешествій. Касаясь границами своими многихъ морей, Россія можетъ какъ дома изслѣдывать Новую Землю и повѣряшь сказанія Иродота о Понтѣ Эвксинскомъ и Меотискомъ заливѣ; можетъ обозрѣвать Сѣверный Ледовитый Океанъ, и дѣлать Географическія замѣтки о Нордъ-Капѣ и Шпицбергенѣ. Она дома и въ Америкѣ и въ Финскомъ заливѣ, въ морѣ Каспійскомъ и въ морѣ Камчатскомъ. Не говоримъ о естественныхъ пособіяхъ къ морскимъ путешествіямъ: они безчисленны. Потребны только люди и добрая воля.

Надобно сказать, что Правительство наше и не оставило безъ вниманія своихъ средствъ. Слуга Петра Великаго, Берингъ изслѣдовалъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки, и далъ ему свое имя.

Digitized by Google

Екатерина Великая отправляла Биллингса и Сарычева для ученыхъ изслѣдованій въ Ледовитомъ морѣ. Первое кругосвѣтное путешествіе Россіянъ было свершено въ началѣ царствованія Александра. Съ тѣхъ поръ, мы освоились съ Океаномъ, и на хребтахъ его почти безпрерывно развѣвается флагъ Россійскихъ кораблей, два раза пересѣкающихъ экваторъ.

Съ мыслію объ ученыхъ изслѣдованіяхъ была снаряжена и та экспедиція, которую совершили Г. Беллинсгаузенъ и достойный сопутникъ его, Г. Лазаревъ. Путешествіе ихъ столь достопамятно, что мы намѣрены подробно разсмотрѣть описаніе онаго, нынѣ изданное.

Но, прежде всего остановитъ каждаго читателя вопросъ: отъ чего такъ поздно издано описаніе сіе, ибо путешествіе окончено въ 1821 году, а описаніе онаго вышло въ свѣтъ въ 1832? Одиннадцать лѣтъ — много времени! Недоумѣніе сіе нѣкоторымъ образомъ разрѣшается слѣдующими словами, которыя выпишемъ мы изъ Предувѣдомленія Г-на Предсѣдателя Ученаго Комитета Главнаго Морскаго Штаба: «Капитанъ Беллинсгаузенъ въ «1824 году представилъ Адмиралтейскому Департаменту описаніе своего путешествія, со всѣми «принадлежащими къ оному картами и рисунками; Департаментъ, 1825 года Марта 17-го, представилъ бывшему Г. Начальнику Морскаго Штаба Его Императорскаго Величества, о исходатайствованіи Высочайшаго повелѣнія напечатать 1200 «экземпляровъ сего описанія, съ приложеніями, и объ

Digitized by Google

« отпускѣ потребной для того суммы; но на сіе « представленіе не послѣдовало никакого рѣшенія. « По открытіи Ученаго Комитета Главнаго Мор- « скаго Штаба Его Императорскаго Величества, въ « Октябрѣ 1827 года, Г. Вице-Адмиралъ Беллинс- « гаузенъ просилъ Комитетъ употребить свое « ходатайство о напечатаніи, для сокращенія из- « держекъ, 600 экземпляровъ. » По одобренію Пред- сѣдателя своего, Комитетъ согласился на предло- женіе сіе, и представилъ о томъ бывшему Г. На- чальнику Морскаго Штаба. Государь Императоръ повелѣлъ, нужную по исчисленію на изданіе сумму, 38,052 рубля, отпустить изъ Кабинета Его Ве- личества, и все изданіе обратить въ пользу Гна Беллинсгаузена. Послѣ сего продолжалось печата- ніе, литографированіе — и такъ прошло одиннад- цать лѣтъ.

Но что-бы ни было причиною такого замедленія, оно отняло у книги Г-на Беллинсгаузена цѣну ново- сти. Впрочемъ, главная занимательность ея состоитъ не въ новости, а въ самомъ подвигѣ нашихъ моряковъ, который достоинъ всегдашняго уваженія. Все слѣдующее за симъ будетъ тому подтвержде- ніемъ.

Въ началѣ 1819 года, Императоръ Александръ по- велѣлъ отправить для ученыхъ изслѣдованій двѣ экспедиціи: одну къ южному, другую къ сѣверно- му полюсу. Для начальствованія первою былъ на- значенъ Г. Беллинсгаузенъ, для начальствованія вторею Капитанъ-Лейтенантъ Васильевъ.

Назначеніе сіе было для Г-на Беллинсгаузена со- вершенно неожиданно. Онъ служилъ тогда въ Чер-

Digitized by Google

номорскомъ флотѣ, и, начальствуя фрегатомъ *Флорою*, приготовлялся, по предписанію Начальства, обойдти Черное море и опредѣлить Географическое положеніе всѣхъ замѣчательныхъ тамъ мѣстъ и мысовъ. Пріѣхавши въ Кронштатъ, онъ нашелъ назначенные ему шлюпы, *Востокъ* и *Мирный*, не очень удобными для отдаленнаго и многотруднаго плаванія въ полярныхъ моряхъ; но времени оставалось такъ мало, что онъ могъ сдѣлать на нихъ только необходимѣйшія улучшенія. « Шлюпъ Востокъ, » говоритъ Г. Беллинсгаузенъ, « былъ построенъ изъ сыраго сосноваго лѣсу, и не « имѣлъ никакихъ скрѣпленій, кромѣ обыкновенныхъ. « Я предполагалъ уменьшить рангоутъ (который « былъ необычайной величины) и сдѣлать нѣкото- « рыя другія перемѣны, но по причинѣ поздняго « времени, уже нѣкогда было къ сему приступить, « и я довольствовался только тѣмъ, что еще воз- « можно было додѣлать. » — « Транспортъ *Ладога* « былъ переименованъ военнымъ шлюпомъ *Мирнымъ*. « Не взирая на сіе переименованіе, каждый мор- « ской офицеръ видѣлъ, какое должно быть у него « неравенство въ ходѣ съ шлюпомъ *Востокомъ*, « слѣдовательно какое будетъ затрудненіе оста- « ваться имъ въ соединеніи, и какая отъ сего дол- « женствовала произойдти медленность въ плаваніи.» (стр. 4-я).

Но искуство начальниковъ кораблей умѣло отвратить сіи неудобства, какъ увидимъ далѣе. Касательно провизіи, и всего, что относится къ матеріяльной части, шлюпы были снабжены пре-

Digitized by Google

восходно. Благородные офицеры флота Русскаго соревновали одинъ другому, при изготовленіи кораблей къ путешествію, и столь многіе изъ нихъ желали участвовать въ сей знаменитой экспедиціи, что Г. Беллинсгаузенъ затруднялся только въ выборѣ офицеровъ, которые, безъ сомнѣнія, всѣ были достойны участвовать въ трудахъ его.

Почитаемъ необходимымъ означить, какіе именно Гг. офицеры и чиновники находились въ путешествіи Г-на Беллинсгаузена.

На шлюпѣ *Востокѣ:* Начальникъ экспедиціи и Командиръ шлюпа, Капитанъ 2-го ранга *Беллинсгаузенъ* (нынѣ Вице-Адмиралъ); Капитанъ-Лейтенантъ *Заводовскій* (нынѣ Контръ-Адмиралъ); Лейтенанты: *Игнатьевъ*, *Торсонъ*, и *Лѣсковъ*; Мичманъ *Демидовъ;* Астрономъ *Симоновъ* (нынѣ Профессоръ Казанскаго Университета); Живописецъ, Академикъ *П. Михайловъ;* Шлабъ-Лекарь *Берхъ;* Штурманъ *Порядинъ*, и Клеркъ офицерскаго чина *Рѣзановъ*.

На шлюпѣ *Мирномъ:* Командиръ шлюпа, Лейтенантъ *М. Лазаревъ* (нынѣ Вице-Адмиралъ, командующій Русскимъ флотомъ въ Босфорѣ); Лейтенанты: *Обернибѣсовъ* и *Анненковъ*; Мичманы *Куприяновъ* и *Новосильскій;* Штурманъ *Ильинъ;* Медико-Хирургъ *Галкинъ*.

Нижнихъ чиновъ было: на шлюпѣ *Востокѣ* 117, и 1 гардемаринъ; на шлюпѣ *Мирномъ* 72.

Съ удивленіемъ однакожь видимъ при этомъ, что въ экспедиціи, которая назначалась для ученыхъ

Digitized by Google

открытій, не было ни одного Естествоиспытателя. Это объясняется тѣмъ, что Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія избралъ въ званіе Естествоиспытателей иностранныхъ ученыхъ: Мертенса въ Галле, и Докт. Кунце въ Лейпцигѣ, которые должны были пріѣхать въ Копенгагенъ къ 12 ч. Іюня (1819), и сѣсть тамъ на корабли.

4 Іюля шлюпы отправились въ предназначенный имъ путь. Въ Копенгагенѣ начальникъ экспедиціи узналъ, что Гг. Мертенсъ и Кунце отказались отъ путешествія, единственно потому, что имъ дано было слишкомъ мало времени для приготовленій къ оному. Россійскій Посланникъ при Датскомъ Дворѣ, Г. Баронъ Николаи, старался сыскать въ Копенгагенѣ *охотника* занять мѣсто Естествоиспытателя при Г-нѣ Беллинсгаузенѣ; но можно-ли было исполнить въ нѣсколько дней то, чего не могли сдѣлать въ нѣсколько мѣсяцевъ? Шлюпы отправились безъ Естествоиспытателей. По прибытіи въ Англію, Г. Беллинсгаузенъ не оставилъ однакожь еще употребить стараніе касательно сего предмета. По просьбѣ нашего Посла, извѣстный Бенксъ взялся хлопотать о Естествоиспытателѣ; но 26 Августа, когда работы на шлюпахъ и всѣ приготовленія были окончены, а извѣстія о Естествоиспытателѣ не было, Г. Беллинсгаузенъ, видя, что время года не позволяетъ болѣе медлить, отправился изъ Портсмута, съ однимъ сожалѣніемъ, что не позволили ему взять изъ Петербурга хотя двухъ Студентовъ по части Естествознанія, которые вызывались совершить съ нимъ путешествіе.

Digitized by Google

Плаваніе по Океану однообразно. Безмѣрный шатеръ неба и необозримая масса водъ, изрѣдка разнообразимая появленіемъ хищныхъ морскихъ животныхъ и птицъ, вотъ все, что видятъ мореплаватели на волнахъ Океана. Къ счастію нашихъ путешественниковъ, они избѣгли и непріятнаго разнообразія бурь. 15 Сентября они бросили якорь подлѣ острова Тенерифа, на Санта-Круцскомъ рейдѣ. Послѣ крашкаго пребыванія у сего великана острововъ, путешественники отправились къ берегамъ Южной Америки, въ Бразилію. Высота Пика Тенерифскаго, по исчисленію Г-на Беллинсгаузена 1797 туазовъ Французскихъ; по мнѣнію Гумбольдта, основанному на исчисленіяхъ Борды, 1905 туазовъ).

Изъ описанія сей часши путешествія Г-на Беллинсгаузена, заимствуемъ два слѣдующія наблюденія, сдѣланныя на шлюпахъ. « Ночью (говоритъ Г. Беллинсгаузенъ) мы видѣли въ морѣ весьма много фосфорическаго свѣта, происходящаго отъ множества малыхъ какъ будто искръ, и большихъ свѣтящихся глыбъ. Величественное явленіе сіе поражаетъ зрителя: онъ видитъ на небѣ безчисленное множество звѣздъ, и море, освѣщенное зыблющимися искрами, которыя по мѣрѣ близости шлюповъ становятся ярче, и въ струѣ за кормою образуютъ огненную рѣку. Тотъ, кто сего никогда не видалъ, изумляется и совершенно въ восторгѣ. Фосфорическое блистаніе происходитъ, какъ извѣстно, отъ слизкихъ морскихъ червей. Для пойманія сихъ искръ и большихъ свѣтящихся

Digitized by Google

шаровъ, съ кормы шлюпа опущенъ былъ на веревкѣ въ воду флагдучный мѣшокъ; вышащили множество, какъ большихъ такъ и малыхъ, блестящихъ животныхъ, изъ коихъ по особенному блистанію обратила вниманіе наше Пирозома (Pyrosoma), длиною до семи дюймовъ, въ діаметрѣ отъ $1\frac{1}{4}$ до $1\frac{1}{2}$ дюйма; съ одного конца закруглено, а съ другаго находится внутрь отверстіе, которое почти доходитъ до другаго конца; снаружи нароетъ разной величины. Животное сіе кажется будто стекляннымъ, когда находится въ водѣ въ спокойномъ состояніи; иногда лишается свѣта; спустя нѣсколько времени, съ наростовъ начинаетъ свѣтить; наконецъ все принимаетъ огненный видъ, и послѣ того снова постепенно тускнетъ, а при малѣйшемъ потрясеніи воды блистаніе мгновенно возобновляется. Всѣ сіи измѣненія происходятъ доколѣ животное не мертво; потомъ блистаніе исчезаетъ. — Въ продолженіе нашего плаванія, сѣтка для ловленія сего рода морскихъ животныхъ всегда висѣла за кормою. Странно, что они иногда попадались, когда становилось темно; днемъ весьма рѣдко могли ихъ въ водѣ видѣть. Изъ сего не должно-ли заключить, что Пирозомы, имѣющія сами свойство свѣтить, убѣгаютъ свѣта солнечнаго или дневнаго, который, вѣроятно, для нихъ несносенъ, и что по сей причинѣ, въ продолженіе дня опускаются въ глубину, гдѣ свѣтъ не такъ сильно на нихъ дѣйствуетъ (стр. 82-я).»

«Въ продолженіе шпилей сдѣлано нѣсколько опытовъ, удостовѣрившихъ насъ, что возможно до-

Digitized by Google

спать воду бутылкою изъ глубины отъ 30 до 40 саженъ, ежели взять пустую поршерную бутылку, закупорить хорошею пробкою, привязать къ лоту и опустить въ море до упомянутой глубины. При подняти бутылки, она будетъ наполнена водою и крѣпко закупорена, съ тою только разницею, что пробка оборотится другимъ концемъ къ верху. Флота Генералъ-Штабъ-Докторъ, Г. Лейтонъ, поручилъ Г-ну Лазареву сдѣлать посему испытаніе. Опустили закупоренную бутылку въ глубину на 200 саженъ; но какъ бутылку закупорили слабо, то пробка выскочила на глубинѣ. Сіе побудило Г-на Лазарева возобновить опытъ. Онъ закупорилъ бутылку самъ; на пробкѣ вырѣзалъ крестъ съ наружной стороны; холстиною, вчетверо сложенною, перевязалъ, и опустилъ бутылку на 200 саженъ; когда вытащили, она была наполнена водою, холстина сверху прорвана, а пробка на мѣстѣ, но другимъ уже концемъ вверхъ обращенная, и такъ плотно, что едва могли вытянуть пробочникомъ. Признаться, сначала сіе приводило всѣхъ насъ въ недоумѣніе; но послѣ многихъ таковыхъ опытовъ, дѣланныхъ на разныхъ глубинахъ, мы заключили, что теплый воздухъ, въ бутылкѣ находящійся, достигнувъ глубины, гдѣ вода многимъ холоднѣе, сжимается, и симъ дѣйствіемъ всасываетъ пробку внутрь бутылки, которая наполняется холодною водою; а при подняти ея, по мѣрѣ дѣйствія теплѣйшей температуры воды, холодная вода, въ бутылкѣ нагрѣваясь, требуетъ болѣе пространства, принуждаетъ пробку войдти въ прежнее мѣсто, и какъ нижній конецъ ея, будучи тонѣе

Digitized by Google

верхняго, занимаетъ въ горлѣ бутылки менѣе пространства, то пробка, повернувшись, удобнѣе идетъ вверхъ нижнимъ концемъ. Повторяя опыты на разныхъ глубинахъ Океана, мы удостовѣрились, что сіе всегда послѣдуетъ съ бутылкою, такимъ образомъ опущенною отъ 30 до 40 саженъ; а менѣе 30 саженъ сего не случится.» (стр. 87-я).

Опытъ сей, важный для изслѣдованія температуры моря, и для узнанія постепеннаго давленія воды въ различной температурѣ, былъ впослѣдствіи повторенъ въ Сѣверномъ морѣ, и мы слышали отъ самихъ Гг. офицеровъ, производившихъ оный, что явленіе сіе происходитъ точно такъ, какъ описываетъ его Г. Беллинсгаузенъ. Не можемъ только сказать, на какой глубинѣ тамъ перевертывалась пробка.

Во время перехода черезъ экваторъ, состояніе атмосферы было слѣдующее: въ полдень, ртутть въ тѣни возвышалась до 21°5′, поутру въ 6 часовъ до 20°2′, въ полночь до 19°9′; въ палубѣ, гдѣ спали служители, было 21°6′. Г. Беллинсгаузенъ справедливо замѣчаетъ, что величайшіе жары бываютъ на морѣ не подъ самымъ экваторомъ, гдѣ южный пассадный вѣтръ охлаждаетъ воздухъ, но между сѣверными и южными пассадными вѣтрами. Тамъ ртутть въ термометрѣ подымалась до 24°5; это было 5 Октября, въ широтѣ сѣв. 7°14′. Ночью теплота никогда не превышала 21°5′.

Г. Беллинсгаузенъ описываетъ довольно подробно свое пребываніе въ Бразиліи, гдѣ были приня-

Digitized by Google

шы путешественники наши весьма дружелюбно, представлялись Королю, ѣздили во внутренность земли, и осматривали окрестности Бразильской столицы. Извѣстный Естествоиспытатель Г. Лангсдорфъ, старый знакомецъ Гна Беллинсгаузена, съ которымъ были они на шлюпѣ *Надежда*, во время кругосвѣтнаго плаванія Г-на Крузенштерна, доставлялъ нашимъ путешественникамъ всевозможныя пособія и развлеченія. Онъ былъ еще тогда Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Бразиліи. Вице-Консулъ, Г. Кильхенъ, также старался предупреждать всѣ ихъ требованія и желанія.

Послѣ двадцатидневнаго пребыванія у береговъ Бразиліи, 22 Ноября 1819 года, оба шлюпа снялись съ якорей, и отправились въ многотрудный путь къ южному полюсу, поревновать славѣ безсмертнаго Кука, и, если можно, пройдти далѣе сего знаменитаго мореплавателя. Начальникъ экспедиціи приказалъ Г-ну Лазареву принять, на двадцать мѣсяцевъ, жалованье и порціонныя деньги для Гг. офицеровъ и служителей шлюпа *Мирный*, дабы въ случаѣ какого либо несчастія со шлюпомъ *Востокомъ*, сопутникъ его могъ продолжать свое путешествіе. Сверхъ того, Г. Беллинсгаузенъ далъ ему особенную инструкцію. Такимъ образомъ, путешественники наши отселѣ начали выполнять истинное назначеніе своей экспедиціи.

15 числа Ноября были они близъ острововъ Валлиса и Георгія, которые составляютъ часть высокаго, изъ моря выходящаго каменнаго хребта.

Digitized by Google

Путешественники наши наблюдали ихъ довольно подробно. Природа сихъ острововъ бѣдна и уныла. Кромѣ немногихъ морскихъ животныхъ и птицъ, нѣтъ на нихъ живыхъ существъ. Обозрѣвая южную сторону острова Георгія, путешественники не замѣтили тамъ ни одного куста и никакого растенія; видѣли только снѣгъ и ледъ, которыми покрытъ берегъ. Около 56° южн. широты обрѣтены 3 острова, въ совокупности лежащіе. Нѣтъ сомнѣнія, что это произведеніе подземныхъ волкановъ, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ сихъ острововъ (*Островъ Заводовскаго*, какъ назвалъ его начальникъ экспедиціи), извергалъ изъ себя густой дымъ. Всѣ вмѣстѣ названы они *Островами Маркиза де Траверсе*. Вообще острова, удаленные отъ матерой земли, и находящіеся цѣлыми грядами въ Южномъ Океанѣ, большею частію суть произведеніе двухъ причинъ: подземныхъ волкановъ и морскихъ слизистыхъ раковинъ. Мы будемъ имѣть случай говорить о сихъ послѣднихъ, а здѣсь замѣтимъ, что *Островъ Сандерса* и *Остр. Монтегю*, которые обрѣтены Кукомъ, также принадлежатъ къ волканическимъ. Г. Беллинсгаузенъ удостовѣрился, что мысъ Монтегю, такъ названный Кукомъ потому что онъ видѣлъ его съ одной стороны, дѣйствительно есть островъ. Къ сей-же грядѣ принадлежатъ острова *Бристоль* и *Южная Тюле*. Кукъ почиталъ сей послѣдній самою южною землею, и потому назвалъ его симъ именемъ. Г. Беллинсгаузенъ именуетъ всѣ сіи острова *Южными Сандвичевыми*.

Новый годъ (1820-й) встрѣтили путешественни-

Digitized by Google

ки наши въ весьма опасномъ положеніи. Льды со всѣхъ сторонъ окружали ихъ, небо было пасмурно; однакожь двадцать дней послѣ сего боролись они съ величайшими трудностями, продолжая путь къ югу. 21 числа, въ часъ по полуночи, увидѣли впереди льды, и въ два часа уже находились между мѣлкими плавающими льдинами; далѣе къ югу видно было до пятидесяти ледяныхъ, разнообразныхъ громадъ, находившихся въ срединѣ ледянаго поля. «Обозрѣвая пространство сего поля, говоритъ Г. Беллинсгаузенъ, мы не могли видѣть предѣловъ онаго; конечно было оно продолженіемъ того, которое видѣли въ пасмурную погоду 16 Января, но по причинѣ мрачности и снѣга хорошенько разсмотрѣть не могли. Въ семъ мѣстѣ не было уже никакой возможности продолжать путь далѣе на югъ. Мы находились въ широтѣ южной 69°25′, долготѣ западной 1°11′. Воздухъ былъ сухъ, морозъ 2°; лотомъ во сто саженъ не достали дна. Поворотивъ на другой галсъ, мы крайне сожалѣли, что вѣтръ не позволялъ идти вдоль льда, или хотя по сей параллели на востокъ, дабы въ другомъ мѣстѣ достигнуть большей широты.»

Не взирая на всѣ препятствія, шлюпы держались около 69° до 6 Февраля. Время было лѣтнее, однакожь морозъ простирался до 4°. Каковы-же должны быть морозы тамъ зимою, когда солнце на долго перестаетъ согрѣвать сіи мѣста? Г. Беллинсгаузенъ справедливо замѣчаетъ, что при такихъ морозахъ, плавающія ледяныя громады должны увеличиваться до безмѣрности. Но и въ лучшее,

Digitized by Google

избранное для открытій время, плаваніе нашихъ шлюповъ часто *касалось невозможности*. Вообразите морозныя темныя ночи, густой снѣгъ, продолжающійся по нѣскольку часовъ, отъ чего всѣ веревки и парусы леденѣютъ и не повинуются усиліямъ человѣка, мѣлкія льдины, затрудняющія плаваніе, и наконецъ громады льдовъ, которыя встрѣчаются безпрерывно и угрожаютъ разбить суда при столкновеніи съ ними. Даже при удивительной бдительности вахтенныхъ офицеровъ, случалось, особливо въ темныя ночи, и даже во время густыхъ тумановъ, что лишь въ нѣсколькихъ саженяхъ корабли уклонялись отъ идущихъ на нихъ льдинъ. Среди такого-то боренія съ ежеминутными опасностями, продолжали путешественники наши плаваніе въ высшихъ широтахъ; но 15 числа Февраля Г. Беллинсгаузенъ сдѣлалъ слѣдующее замѣчаніе.

«Хотя здоровье офицеровъ и служителей было въ самомъ лучшемъ состояніи, и позволяло продолжать покушенія къ югу, но какъ до Порта Джаксона, ближайшей гавани, въ которой я могъ запастись дровами, водою и свѣжими съѣстными припасами, оставалось еще по долготѣ 120°, и по широтѣ 31°, то есть кратчайшимъ путемъ надлежало идти 5000 миль; при томъ-же плаваніе наше отъ Ріо-Жанейро продолжалось уже тринадцатую недѣлю; погоды, по наступающему позднему времени, стояли бурныя; морозу, въ широтѣ около 67°, было 4 градуса, то, по всѣмъ симъ обстоятельствамъ, я счелъ полезнымъ выйдти изъ бол-

Digitized by Google

шихъ южныхъ широтъ, гдѣ всегда встрѣчалъ восточные противные вѣтры, и обратишься къ сѣверу до той параллели, гдѣ встрѣчу первый попутный вѣтръ, и при семъ вѣтрѣ идти къ востоку, до долготы 90° восточной, и широты 61° южной. При такомъ расположеніи я имѣлъ въ виду обозрѣть ту часть Ледовитаго Океана, въ которой никто еще не бывалъ. Капитанъ Кукъ предоставилъ сіе будущимъ мореплавателямъ, а самъ направилъ путь въ меньшія широты, для отысканія земли, въ недавнемъ времени (тогда, около 1772 г.) обрѣтенной Французскимъ Капитаномъ Кергеленомъ, которую многіе почитали мысомъ южной матерой земли.»

Во время частыхъ крѣпкихъ вѣтровъ и большаго волненія, румпель въ шлюпѣ *Востокѣ* ослабѣлъ. Г. Беллинсгаузенъ старался по возможности исправить сіе важное поврежденіе, но румпель все остался ненадежнымъ. «Я вновь приказалъ исправить его — продолжаетъ Г. Беллинсгаузенъ—но при осмотрѣ, когда стали вынимать, къ удивленію нашему, половина конца отъ гнилости осталась въ рукѣ; надлежало, сколь можно скорѣе, вставить запасный румпель. Нужныя желѣзныя вещи не всѣ приходились къ оному. Неблагонадежность румпеля, столь нужнаго для безопасности судна, доказываетъ нерадѣніе корабельнаго мастера, который, забывъ священныя обязанности службы и человѣчества, подвергалъ насъ гибели. При семъ не могу умолчать, что я, въ продолженіе службы, не рѣдко бывалъ свидѣтелемъ непріятныхъ объясне-

Digitized by Google

ній морскихъ офицеровъ съ корабельными мастерами, объ отпускаемыхъ на суда ненадежныхъ вещахъ. »

28 Февраля путешественники наши вступили въ меньшую широту, и природа начала для нихъ постепенно оживать. Съ неописаннымъ восторгомъ увидѣли они созвѣздіе Ориона и Южный Крестъ, которые нѣсколько мѣсяцевъ были скрыты отъ нихъ шуманами, пасмурностью и снѣжными облаками. Появились птицы, обитающія въ меньшихъ широтахъ, и наконецъ море опять засвѣтилось, отъ описанныхъ выше морскихъ слизней, которые не переходятъ назначеннаго имъ предѣла широты.

Отъ великаго неравенства въ ходѣ шлюповъ, *Мирный* безпрестанно отставался назади, и заставлялъ шлюпъ *Востокъ* ожидать себя. Это весьма затрудняло Г-на Беллинсгаузена, и, не смотря на все искусство и попечительность Г-на Лазарева, было важнымъ неудобствомъ для успѣха экспедиціи (стр. 219–л). Г. Беллинсгаузенъ говоритъ, что не одинъ разъ онъ рѣшался даже оставить шлюпъ *Мирный*, и конечно сдѣлалъ-бы это, если-бы инструкція не запрещала ему разлучаться съ сопутникомъ своимъ въ большихъ южныхъ широтахъ.

Вскорѣ, южное сіяніе начало помогать нашимъ путешественникамъ, освѣщая предметы такъ хорошо, что при немъ можно было читать самую мелкую печать. Г-нъ Беллинсгаузенъ нѣсколько разъ описываетъ сіе великолѣпное явленіе. Оно ночью

Digitized by Google

во всемъ подобно сѣверному сіянію. Вотъ что, между прочимъ, говоритъ онъ о южномъ сіяніи, видѣнномъ 4 Марта:

« Какъ скоро перестадъ идти снѣгъ, открылось южное сіяніе, во всемъ величіи и блескѣ, совершенно отличное отъ того, которое мы видѣли 3 числа (Марта). Весь небесный сводъ, исключая отъ горизонта на 12 или 15°, покрытъ былъ радужнаго цвѣта голосами, со скоростію молніи, извилисто пробѣгающими отъ юга къ сѣверу, и переливающимися изъ цвѣта въ цвѣтъ. Сіе явленіе, превосходящее всякое описаніе, приводя насъ въ величайшее изумленіе, спасло, можетъ быть, отъ бѣдствія. Когда послѣ снѣжной тучи освѣтило море сіяніемъ, мы увидѣли, что прошли подлѣ ледянаго большаго острова, оставивъ оный подъ вѣтромъ; почитали себя счастливыми, что не задѣли за островъ. Впослѣдствіи Г. Лазаревъ разсказывалъ мнѣ, что нѣкоторые матросы его шлюпа, при семъ внезапномъ явленіи вскричали: « *Горитъ небо, и уже не далече!* » (*). Я сему не удивился, ибо думаю, что таковое внезапное зрѣлище изумилобы и самого Профессора, преподающаго лекціи по сей части, ежели ему не случалось прежде видѣть подобныхъ явленій. »

5 Марта шлюпы разлучились. Г. Беллинсгаузенъ предписалъ *Мирному* идти по параллели на $2\frac{1}{2}$ или

(*) Чистое Русское и поэтическое восклицаніе! Добрые соотечественники наши неизмѣнны нигдѣ.

Прим. Изд.

Digitized by Google

на 3° южнѣе пути Капитана Фюрно; приближаясь къ долготѣ 135° восточной, войдти въ широту 49°30′, южную, и продолжать плаваніе къ востоку по сей параллели, дабы осмотрѣть островъ Компанейскій, означенный на Арроусмитовой картѣ въ широтѣ 49°30′ южной, долготѣ 143°4′ восточной; потомъ, обозрѣвъ пространство отъ сего острова до южной оконечности Вандименовой Земли, идти въ Портъ-Джаксонъ. Самъ Г. Беллинсгаузенъ хотѣлъ пройдти также на $2\frac{1}{2}$ или на 3° сѣвернѣе пути Капитана Кука, дабы шлюпы перешли и обозрѣли пространство моря по долготѣ на 55°, по широтѣ на 8°, которое еще никѣмъ изъ извѣстныхъ мореплавателей не было обозрѣваемо.

Предположенное было выполнено благополучно, хотя и не безъ опасностей. Г. Беллинсгаузенъ прибылъ къ берегамъ Новой Голландіи 29 числа Марта, и въ тотъ-же день вступилъ въ Портъ-Джаксонскій заливъ, а въ слѣдующій день бросилъ якорь противъ города Сиднея, находившись подъ парусами, со времени выхода изъ Рio-Жанейро, 131 день. Шлюпъ *Мирный* прибылъ туда-же и бросилъ якорь подлѣ шлюпа *Востока* 7 Апрѣля. Ни тотъ, ни другой, прошедши путемъ, имъ предназначеннымъ, не нашли острова Компанейскаго, будтобы обрѣтеннаго Испанцами, и никакого новаго берега или острова не видали.

Губернаторъ и всѣ начальники Англійской колоніи приняли нашихъ путешественниковъ дружелюбно. Исправивъ поврежденія, запасшись свѣжею про-

Digitized by Google

визіею, дровами, и проч., шлюпы вышли изъ Портъ-Джаксона 8 Мая, и отправились для новыхъ открытій въ умѣренныя широты. Слѣдуя инструкціи, имъ надлежало идти сѣвернѣе Новой Зеландіи, къ островамъ Общества; но Г. Беллинсгаузенъ говоритъ, что онъ «не надѣялся сдѣлать какія-либо открытія вблизости Новой Голландіи, рѣшился идти, сѣвернѣе новой Зеландіи, къ острову Опаро, обрѣтенному Капитаномъ Ванкуверомъ, располагая плаваніе такимъ курсомъ, коимъ не слѣдовали извѣстные мореплаватели. Оттуда, зашедши восточнѣе острововъ Общества, намѣренъ былъ простирать плаваніе между тою частію Океана, которую Рогевейнъ назвалъ Сердитымъ моремъ, и между Опаснымъ Архипелагомъ, обрѣтеннымъ Бугенвилемъ.»

Неблагопріятные вѣтры заставили Г-на Беллинсгаузена спуститься въ проливъ Капитана Кука, раздѣляющій Новую Зеландію на двѣ части, сѣверную и южную. 29 Мая, за островомъ Мотуаромъ шлюпы положили якори и простояли тамъ 5 дней. Г. Беллинсгаузенъ довольно подробно описываетъ жителей Новой Зеландіи. Они, со времени Кука, не перемѣнились. — 29 Іюня путешественники наши были у острова Опаро, при чемъ также описываютъ намъ обитателей тамошнихъ. Замѣтимъ здѣсь, что описаніе дикихъ жителей острововъ по необходимости должно быть однообразно. Они погружены въ глубокое, *звѣриное* невѣжество, безпрестанно враждуютъ, дерутся другъ съ другомъ, и стараются обманывать и обкрадывать приставю-

Digitized by Google

щихъ къ нимъ путешественниковъ: такова характеристика всѣхъ дикихъ островитянъ.

За островомъ Опаро начали встрѣчаться путешественникамъ нашимъ острова съ лагунами. При обозрѣніи одного путешествія, мы уже имѣли случай говорить объ этихъ достопамятныхъ островахъ. Г. Беллинсгаузенъ видѣлъ, что многіе изъ нихъ обитаемы. Нѣкоторые названы имъ островами *Аракчеева*, *Моллера*, *Барклая де Толли*, *Князя Волконскаго*, *Генерала Ермолова*, *Князя Кутузова-Смоленскаго*, *Генерала Раевскаго*, *Графа Остенъ-Сакена*, и проч. «Вся сія гряда коралныхъ острововъ,» говоритъ Г. Беллинсгаузенъ, «начиная отъ острова Графа Аракчеева до острова Крузенштерна, описана и приведена въ извѣстность Россійскими мореплавателями. Въ числѣ сихъ острововъ хотя и находятся четыре острова Пализера, и хотя они обрѣтены Капитаномъ Кукомъ, но какъ послѣ описаны Лейтенантомъ Коцебу и нами, и нами-же опредѣлены ихъ настоящее протяженіе и видъ, то я почитаю приличнымъ всю гряду назвать *Островами Россіянъ*.»

Такъ острова сіи означены и на картѣ Г-на Беллинсгаузена.

(До слѣдующей книжки).

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— Allgemeines Schriftsteller - und Gelehrten - Lexikon der Provinzen Livland, Esthland und Kurland. Bearbeitet von Joh. Fr. v. Recke und K. E. Napiersky. (*Словарь писателей и ученыхъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи*, составленный І. Фр. фонъ Реке и К. Э. Наперскимъ). Ч. IV. S — Z. Митава. 1832. Въ т. Стеффенгагена съ сыномъ. 628 стр. in-8.

Въ Журналѣ нашемъ были уже помѣщены извѣстія о трехъ первыхъ томахъ сей книги, важной для Исторіи Словесности (см. Тел. 1828 г. N 2-й, стр. 228-я, и 1831 г. N 24-й, стр. 445-я). Съ особеннымъ удовольствіемъ извѣщаемъ о выходѣ и четвертаго, послѣдняго тома оной. Въ самомъ дѣлѣ пріятно видѣть окончаннымъ всякій трудъ; особливо-же, когда онъ принадлежитъ къ тѣмъ предпріятіямъ, которыя начинаются и оканчиваются съ благородною цѣлію. Г. фонъ Реке болѣе тридцати лѣтъ собиралъ матеріялы, въ послѣдніе годы при пособіи не менѣе трудолюбиваго Г-на Наперскаго

Digitized by Google

(нынѣ Директора училищъ въ Лифляндской губерніи), и почти пять лѣтъ занимался тщательнымъ изданіемъ своихъ матеріяловъ, приведенныхъ въ порядокъ въ видѣ Словаря. Такимъ образомъ, оба почтенные ученые сіи воздвигли памятникъ образованности Остзейскихъ областей. Планъ ихъ состоялъ въ слѣдующемъ: сосмавить Словарь всѣхъ писателей, родившихся, жившихъ или хотя бывшихъ въ Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи, и упомянуть о тѣхъ, кто писалъ что-либо касательно сихъ областей; при жизнеописаніяхъ трехъ первыхъ разрядовъ писателей, исчислить всѣ ихъ сочиненія, а при жизнеописаніяхъ иноземцевъ, никогда не бывавшихъ въ Остзейскихъ областяхъ, исчислить только относящіяся къ онымъ сочиненія ихъ. Предоставляемъ судить, сколько работы требовало исполненіе подобнаго предпріятія! И судить объ этомъ можетъ лишь тотъ, кто знаетъ всю трудность библіографическихъ и біографическихъ изысканій, и кто, сверхъ сего, разсмотритъ книгу Гг. фонъ Реке и Наперскаго. Тщательность, отчетливость и точность ихъ изысканій приводятъ въ изумленіе! У нихъ показаны годъ и даже день рожденія и смерти описываемаго ими сочинителя, главныя событія жизни его, заглавіе каждаго его сочиненія, формать и даже число страницъ! Нѣкоторыхъ изъ сихъ подробностей нѣтъ при жизнеописаніяхъ многихъ сочинителей, но и невозможно требовать, чтобы онѣ были при каждомъ. Извѣстно, какъ трудно собирать біографическія подробности: одинъ церемонится, другой совѣстится, третій просто чванится; умершіе не подаютъ о себѣ голоса, а спра-

Digitized by Google

виться и узнать о них часто нѣгдѣ и не у кого. О сочиненіяхъ — даже исторія. Проспмъ узнать въ океанѣ книгъ, какія именно писаны такимъ-то сочинителемъ! Конечно, есть на все пособія, средства, метода — но, за всѣмъ тѣмъ, трудъ, подобный труду Гг. фонъ Реке и Наперскаго, внушаетъ къ себѣ невольное почтеніе. Это свѣтильникъ во мракѣ литтературнаго міра нашего, и мы жалѣемъ только о томъ, что онъ освѣщаетъ одинъ уголокъ Русскаго міра, а не всю Россію. Мы еще долго будемъ сбираться и не сдѣлаемъ того, что сдѣлали почтенные Остзейскіе ученые.

Можетъ быть, нѣкоторые читатели, пробѣжавъ Словарь Остзейскихъ писателей, скажутъ, что въ немъ много сухости, много незанимательнаго; но мнѣніе сіе не можетъ быть справедливо, потому что занимательность книгъ бываетъ относительная: иному несносимы романы и стихи, а поэзія для него въ букашкахъ и козявкахъ, которыхъ можетъ онъ разсматривать и при томъ читать описанія милыхъ обычаевъ и нравовъ ихъ. Другому важна не сама книга, а заглавіе и число листовъ въ ней, для какихъ нибудь глубокомысленныхъ соображеній. Одинъ Московскій математикъ занимался нѣсколько времени исчисленіемъ: сколько страницъ и строчекъ въ Нѣмецкомъ изданіи Шиллеровыхъ сочиненій, напечатанныхъ Коттою in-16. Судите о прихоти людей!... Но во всякой книгѣ важна свойственная ей занимательность, и въ этомъ отношеніи трудъ Гг. фонъ Реке и Наперскаго любопытенъ. Онъ, во-первыхъ, показываетъ всю литтературно-умствен-

Digitized by Google

ную дѣятельность Остзейскихъ областей; во-вторыхъ представляетъ біографіи нѣкоторыхъ писателей, замѣчательныхъ во всеобщей Литтературѣ; въ третьихъ, выводитъ изъ забвенія многихъ не славныхъ, но достойныхъ памяти жизнью своею людей. Не говоримъ уже объ ученомъ достоинствѣ сего сочиненія: это запасъ, это справочная книга для Исторіи Литтературы. На указанія авторовъ ея можете полагаться смѣло.

Въ четвертомъ томѣ, между нѣсколькими сотнями жизнеописаній, находятся слѣдующія замѣчательныя имена: *Морицъ*, *Графъ Саксонскій*, избранный въ 1726-мъ году въ Курляндскіе Герцоги, знаменитый Французскій Полководецъ (см. извѣстіе о немъ въ Телеграфѣ 1832 г., N 4-й, стр. 608-я); *Шереръ*, отличный химикъ; *Шлецеръ*, Авг. Людв., оказавшій незабвенныя услуги Русской Исторіи; *Шлецеръ* Христіанъ, сынъ сего знаменитаго ученаго, бывшій Профессоръ Московскаго Университета; *Шнитцлеръ*, современный намъ Литтераторъ, хорошо знающій Россію (родился въ Страсбургѣ, 1 Іюня 1802 г.); *Шредеръ*, нѣкогда сотоварищъ Г-на Греча въ изданіи Русскихъ Журналовъ; *Шубертъ*, бывшій однимъ изъ славнѣйшихъ астрономовъ своего времени; *Графъ Сиверсъ*, участвовавшій въ Семилѣтней войнѣ, почтенный ревнитель просвѣщенія; *Зонтагъ*, Генералъ-Суперинтендантъ Лифляндской Высшей Консисторіи, Издатель *Рижскихъ городовыхъ листковъ* и одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ Остзейскихъ литтераторовъ (скон. въ 1827 г.); *Штендеръ*, Готгардъ Фридрихъ, зани-

Digitized by Google

мавшійся обработываніемъ Латышскаго языка, издатель многихъ книгъ на ономъ, Грамматики и Словаря Латышско-Нѣмецкихъ, искавшій подъ конецъ жизни своей философскаго камня и жизненнаго эликсира; *Шторхъ*, Тайный Совѣтникъ, Вице-Президентъ Академіи Наукъ, знаменитый сочиненіями своими по части Политической Экономіи; *Штрандманнъ*, достопримѣчательный изыскатель матеріяловъ для Русской Исторіи въ иностранныхъ архивахъ, современникъ нашъ; *Штруве*, Академикъ, одинъ изъ славнѣйшихъ современныхъ намъ астрономовъ (род. въ Альтонѣ, 15 Апрѣля 1793 г.); *Стрюйсъ*, Голландскій купецъ, путешествовавшій по многимъ странамъ и между прочимъ по Россіи, въ 17-мъ столѣтіи, извѣстный описаніемъ своихъ путешествій; *Зуккау*, Рижскій урожденецъ (род. въ 1798 году), бывшій учитель Герцога Бордосскаго, переводчикъ важныхъ книгъ на Французскій языкъ, между прочимъ Шлоссеровой Политической Исторіи 18-го столѣтія, и Геереновыхъ *Идей* о политикѣ и сношеніяхъ древнихъ народовъ, а на Нѣмецкій Сегюровой исторіи Людовика XI-го; *Таппе*, компиляторъ разныхъ книгъ и переводчикъ Карамзина, издавшій Русскую Грамматику для Нѣмцевъ (род. въ 1778-мъ, умеръ въ 1830 году); *Тидге*, пѣвецъ Уранія; *Триніусъ*, Академикъ и авторъ важныхъ книгъ касательно Естествознанія; *Фатеръ*, славный лингвистъ; *Вихманъ*, неутомимый и рано окончавшійся собиратель матеріяловъ для Русской Исторіи; *Воейковъ*, А. Ѳ., попавшій въ Словарь Остзейскихъ писателей потому, что занималъ мѣсто Профессора въ Дерптскомъ Университетѣ;

Digitized by Google

Востоковъ, А. Хр., родившійся въ Аренсбургѣ, на островѣ Эзелѣ (16 Марша 1781 года), извѣстный своими полезными занятіями касательно Русскаго языка и стопосложенія; *Врангель*, уважаемый мореплаватель и ученый офицеръ флота Россійскаго; *Цигра*, издатель многихъ книгъ о садоводствѣ и цвѣтоводствѣ.

Краткія указанія наши могутъ удостовѣрить, что въ Словарѣ Г-дъ фонъ Реке и Наперскаго есть пища даже и любопытству. Повторяемъ однакожъ, что это не главное достоинство сочиненія ихъ, которое должно занять мѣсто въ библіотекѣ любителя Русской Литтерашуры, и часто служить пособіемъ для занимающагося Исторіею нашей образованности. Сколько лицъ, сколько указаній на источники, въ которыхъ можно справиться о нихъ! Историкъ Русской Литтерашуры болѣе всякаго другаго оцѣнитъ важность прекраснаго труда Г-дъ фонъ Реке и Наперскаго.

— Rapport sur les travaux de la Société Impériale des Naturalistes de Moscou Lu à la séance qui a eu lieu le 23 Décembre 1831, pour célébrer la vingt-cinquième année de sa fondation, par le Directeur G. Fischer de Waldheim (*Донесеніе о трудахъ* Императорскаго *Московскаго Общества Испытателей Природы*, читанное 23 Декабря 1831 года, по случаю празднованія двадцати-пяти лѣтъ, совершившихся отъ основанія сего Общества, Директоромъ онаго, Гр.

Digitized by Google

Ив. Фишеромъ М. 1832. Въ т. А. Семена. 36 стр. in-4.

- Донесеніе, читанное Его Превосходительствомъ Гр. Ив. Фишеромъ, достопамятно въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, оно было написано по случаю празднованія двадцати-пяти лѣтъ, совершившихся отъ основанія Общества Испытателей Природы. Во-вторыхъ, донесеніе сіе представляетъ кратко всю исторію Общества. Воспользуемся яснымъ и скромнымъ изложеніемъ Г-на Директора, и переведемъ для читателей нашихъ часть его рѣчи.

«Общество было основано въ 1805 году, Профессоромъ Фишеромъ, который и былъ единогласно избранъ въ Директоры онаго. Императоръ Александръ утвердилъ существованіе Общества, въ 6-й день Августа того-же года. Сначала оно издавало Журналъ, а потомъ Записки, коихъ первый томъ вышелъ въ Декабрѣ 1806 года. Съ сего-то времени должно считать истинное существованіе Общества, доказываемое изданными имъ актами.

«Общество признало полезнымъ, избрать изъ числа своихъ Почетныхъ Членовъ Президента, и первымъ Президентомъ его былъ покойный Графъ А. К. Разумовскій.

«Когда вышелъ первый томъ Записокъ онаго, Императоръ изъявилъ Обществу многіе знаки Своего благоволенія. Письмо Его къ Президенту содержитъ

Digitized by Google

въ себѣ, между прочимъ, слѣдующія слова: « Обра-
« щая вниманіе не только на предметы, но и на
« труды, способствующіе распространенію полез-
« ныхъ для наукъ свѣдѣній, Я съ удовольствіемъ
« изъявляю вамъ Мое благоволеніе за столь ревно-
« стный трудъ для общей пользы. Увѣряю въ бла-
« говоленіи Моемъ и всѣхъ Членовъ, принимающихъ
« участіе въ вашихъ трудахъ, которые приму Я
« всегда съ удовольствіемъ. »

« Въ то-же время, Его Величество удостоилъ Общество названіемъ Императорскаго, и всѣми соединенными съ симъ преимуществами.

« Директоръ предложилъ Обществу обратить вниманіе на физическое, географическое и статистическое состояніе той губерніи, въ которой возникло оно, и объяснилъ подробности сего предпріятія въ особой программѣ. Вслѣдствіе сего, Императоръ пожаловалъ Обществу 5000 рублей на полезныя его начинанія.

« Не довольствуясь однимъ этимъ предпріятіемъ, и желая распространить сферу своей полезности, а также и открыть нѣкоторымъ изъ Членовъ болѣе обширное поприще для изысканія новыхъ предметовъ, любопытныхъ для наукъ, полезныхъ для промышленности и торговли, Общество отправило путешественниковъ въ Сибирь, на собственныя свои суммы. Оно избрало для сего Гг. Таубера, Гельма и Мора, отличныхъ своими познаніями и достойныхъ уваженія своимъ усердіемъ. Имъ сопут-

Digitized by Google

ствовали двое изъ нашихъ воспитанниковъ, Гг. Которевъ и Лесливскій. Надлежало постепенно изслѣдовать Уралъ, Алтай и горы Дауріи. Почти три года Общество покрывало издержки добровольными приношеніями. Путешествіе сіе обогатило нашъ Музей многими растеніями и минералами. Не столь значительны были приращенія въ отдѣлѣ животныхъ.

« Кромѣ сихъ путешествій, Президентъ заставлялъ совершать и другія, на собственныя свои издержки, особенно для ботаническихъ изысканій, подъ надзоромъ Члена Фр. Фишера, нынѣшняго Директора Императорскаго сада въ С. Петербургѣ. Гг. Редовскій, Лондъ и Таушеръ были посыланы въ южную Россію и въ Сибирь. Второе путешествіе неутомимаго въ усердіи своемъ Г-на Таушера, было особенно увѣнчано любопытными открытіями въ Ботаникѣ и Энтомологіи.

« Пятый томъ Записокъ, изданный на иждивеніи братьевъ Зосимъ, явился въ 1817 году и былъ поводомъ къ счастливымъ для Общества событіямъ. Императоръ Александръ былъ тогда въ Москвѣ. Общество получило въ сіе время богатую посылку изъ Бразиліи, отъ Г-на Фрейрейса, своего сочлена, впослѣдствіи похищеннаго смертію. Бывшій тогда Президентомъ Общества Князь П. А. Оболенскій, котораго благосклонность и прямодушіе всегда драгоцѣнны благодарнымъ сердцамъ, убѣдилъ достойнѣйшаго сановника, бывшаго тогда Министромъ Просвѣщенія, Князя А. Н. Голицына, довести до свѣдѣнія Государя труды и усердіе даже

Digitized by Google

отдаленныхъ Членовъ Общества. Его Величество не только удостоилъ принять подъ Свое покровительство нашего путешественника въ Бразиліи, но и повелѣлъ выдавать Обществу ежегодно по 5000 рублей, коихъ часть назначалась для Г-на Фрейрейса. Общество получило возможность имѣть рисовальщика, гравера и чучельника. При томъ-же Президентѣ оно обогатилось превосходною коллекціею Уральскихъ минераловъ, составленною Г-мъ Вагнеромъ и подаренною Обществу Гг. Алексѣевыми.

« Императоръ Николай удостоилъ принять Общество подъ Свое высокое покровительство. Онъ увеличилъ доходы Общества еще 5000-ю тысячами рублей, ежегодно выдаваемыми съ предназначенною для нихъ цѣлію. Онъ также благоволилъ принять посвященіе Ему седьмаго тома Записокъ Общества, которое симъ томомъ начало новую коллекцію своихъ трудовъ.

«Взглянемъ теперь на заслуги Общества Наукѣ и на сношенія его съ иностранными Обществами.

«Общество издало 7 томовъ своихъ Записокъ (8-й былъ готовъ во время юбилея, только не доставало въ нему рисунковъ). Съ 1829 года Общество издавало *Бюллетень*, для скорѣйшаго обнародованія своихъ трудовъ.

« Уваженіе, съ коимъ были приняты сіи труды, доказывается тѣмъ, что многіе изъ нихъ были перепечатаны въ иностранныхъ Запискахъ. Я былъ свидѣтелемъ (говоритъ Г. Директоръ), съ какою охотою принимали Акты наши въ большомъ собра-

Digitized by Google

ніи Германскихъ Естествоиспытателей, въ Гамбургѣ, гдѣ число Членовъ простиралось до 400-тъ, и съ какимъ желаніемъ старались присоединиться къ намъ.

«Сочиненія Общества свидѣтельствуютъ о заслугахъ его. Нѣтъ ни одной отрасли Естествознанія, которая не была-бы украшена открытіями нашего Общества. Энтомологія обрабатывается Членами онаго съ особеннымъ усердіемъ. Записки Стевена, Графа Маннергейма, Бессера, Геблера, Зубкова, Менетріе, Фальдермана, Содовскаго, Таушера, Эверсманна, Флейшера, наполнены замѣчаніями новыми; Фауна Персіи, Фальдермана, и Фауна Грузіи, Менетріе, представляютъ формы совершенно новыя; Энтомографія Россіи, пользующаяся, по видимому, особеннымъ покровительствомъ Общества, обогащена открытіями новыми.

«Оно доставило Университету богатую коллекцію насѣкомыхъ, Г-на Стевена, дабы новые роды могли быть вносимы въ оную. Одна коллекція Жесткокрылыхъ, коей каталогъ изданъ Директоромъ, заключаетъ въ себѣ болѣе 5000 родовъ, и, можетъ быть, двойное число экземпляровъ.

«Петромашологія, или знаніе объ окаменѣлостяхъ, было почти невѣдомо въ Россіи. Все, что издалъ Палласъ, относится лишь къ Маммуту, Носорогу и Буйволу. Теперь, каждый воспитанникъ приноситъ окаменѣлости для нашихъ коллекцій. Открыты животныя, совершенно неизвѣстныя. Я упомяну о Трогонтеріумѣ, похожемъ на бобра, но гораздо въ большихъ размѣрахъ, объ Эласмотеріумѣ,

Digitized by Google

величиною подобномъ слону; о Лофіодонѣ, открытомъ въ Сибири, и наконецъ о Мерикотеріумѣ, величиною съ жирафа, описанномъ покойнымъ Боянусомъ.

«Не говоря о многочисленныхъ открытіяхъ окаменѣлыхъ животныхъ, изъ великаго разряда Аспондилофоровъ, не могу умолчать о любопытномъ сочиненіи нашего сочлена Г-на Пандера, касательно окаменѣлостей вокругъ Петербурга. Окаменѣлости Московской губерніи собраны въ Орикстографіи Московской, изданной Обществомъ и принятой иностранными геогностами съ живѣйшимъ участіемъ.

«Сношенія съ учеными Обществами и чужеземными Естествоиспытателями поддерживаются дѣятельно. Общество постоянно получаетъ акты С. Петербургской Академіи Наукъ, Туринской Академіи, Линнеева Лондонскаго Общества, и Философическаго Общества Филадельфіи; Академія Naturae Curiosorum предлагаетъ свои сочиненія въ обмѣнъ нашихъ. Въ Лейпцигѣ, у книгопродавца Фосса, учреждено депо Общества, для разсылки книгъ онаго и для полученія чужеземныхъ книгъ разныхъ Обществъ.»

Въ заключеніе, упоминая объ именахъ Тунберга, послѣдняго современника Линнеева, Олауса Сварца, Эрика Ахаріуса, Вильденова, Курша Шпренгеля, Джона Сшакгоуза, Гаюи, Гумбольдша, которые присоединились, въ званіи иностранныхъ Членовъ, къ Московскому Обществу, и сообщаютъ оному

Digitized by Google

оригинальныя сочиненія свои, для печатанія въ его Запискахъ, Директоръ доказываетъ тѣмъ славу Общества и изъявляетъ надежду, что оно не ослабѣетъ въ своихъ трудахъ.

Послѣ рѣчи Г-на Директора напечатано систематическое указаніе всѣхъ статей, находящихся въ VIII томахъ *Записокъ* и трехъ томахъ *Бюллетеня* Общества. Въ концѣ помѣщены привѣтственные стихи (на Нѣмецкомъ языкѣ) Г-ну Директору, сочиненные Г-мъ Петрозиліусомъ.

— *Описаніе земледѣльческой, ремесленной и торговой промышленности Смоленской губерніи.* Смоленскъ. 1832. Въ Т. Губернскаго Правленія. 23 стр. in-8, съ двумя таблицами.

Хотя мы и не можемъ назвать себя поборниками цифирной Статистики, потому что худо вѣримъ ея указаніямъ и выводамъ, однакожь всегда готовы хвалить усердіе тѣхъ благонамѣренныхъ людей, которые стараются собирать какія нибудь свѣдѣнія, ибо если худо имѣть плохія указанія статистическія, то еще хуже не имѣть никакихъ. Только въ этомъ отношеніи можно поблагодарить трудившихся надъ *Описаніемъ промышленности Смоленской губерніи.*

Трудно составить себѣ изъ этого Описанія понятіе о промышленности Смоленской губерніи. Прежде всего сказано (стр. 3-я), что Смоленская губернія представляетъ несравненныя передъ другими губерніями выгоды, и въ подтвержденіе сего исчи-

Digitized by Google

слены важныя судоходныя рѣки: Каспля, Межа, впадающія въ западную Двину, Вазуза, вмѣстѣ съ Гжатью, впадающая въ Волгу, Угра, соединяющаяся съ Окою, и наконецъ Днѣпръ, текущій въ Черное море. Но дальнѣйшее описаніе показываетъ, что промышленность и торговля Смоленской губерніи находятся совсѣмъ не въ цвѣтущемъ состояніи. По указанію статистической таблицы, приложенной въ концѣ книги, видно, что болѣе половины всѣхъ земель Смоленской губерніи находится подъ лѣсами (изъ 4,869,408-ми десятинъ — 2,586,282 десятинъ): это какое-то полудикое состояніе. Земли Смоленской губерніи чрезвычайно хлѣбородны, средствъ сбывать произведенія земли множество, помѣщики большею частію сами живутъ въ деревняхъ, а между тѣмъ земледѣліе не въ процвѣтаетъ. Въ 1831 году было въ посѣвѣ 1,644,911 четвертей, а въ сборѣ 3,899,268 четвертей. Фабрикъ и заводовъ мало: во всей губерніи, всего на все 84. Въ числѣ ремеслъ упоминаются *Вязёмскіе пряники* и *Смоленская крупа*. Вѣроятно, есть еще какія нибудь отрасли промышленности, о которыхъ сказано не довольно ясно. Не занимаются ли, напримѣръ, жители съ особенною выгодою судоходствомъ? ибо сближеніе рѣкъ представляетъ для сего всѣ выгоды.

Число жителей въ губерніи показано 970,397. Въ семъ числѣ: Духовенства 11,032, Дворянства 36,910, Разночинцевъ 16,819, Однодворцевъ не платящихъ податей 3,279, Ямщиковъ 2390, Купцовъ 2370 (душъ муж. и женск. пола), Мѣщанъ 29,455, Крестьянъ, Казенныхъ 58,710, Однодворцевъ плат-

Digitized by Google

щихъ подати 2909, Удѣльныхъ 104,447, Помѣщичьихъ 701,012, Свободныхъ *хлѣбопашцевъ* 236 душъ. Во всѣхъ сихъ числахъ разумѣются и мужчины и женщины.

Учебныя заведенія въ Смолепской губерніи находятся въ слѣдующемъ состоянін: *Духовнаго Вѣдомства:* 1 Семинарія, 5 уѣздныхъ училищъ и 2 приходскихъ, въ нихъ учащихся 1464; *Гражданскаго Вѣдомства:* 1 Гимназія, 1 Приказно-служителское училище, 6 уѣздныхъ и 9 приходскихъ училищъ, 1 вольный пансіонъ; въ нихъ учащихся всего 1142 человѣка. Есть еще Военно-Сиротское училище на 1000 мальчиковъ.

— *Стихотворенія Василія Романовича.* Спб. Въ Т. Вдовы Плюшаръ. 1832. 170 стр. in-12.

Стихотворенія Г-на Романовича не представляютъ ничего рѣзкаго, ознаменованнаго дарованіемъ или бездарностью. Съ одной стороны это выгода, ибо не льзя сказать о нихъ ничего худаго, но съ другой, право, это досадно, потому что не льзя сказать о нихъ ничего и хорошаго. Оригинальности въ стихотвореніяхъ сего Автора нѣтъ никакой, ибо у него почти все переводы или подражанія; но выборъ образцовъ хорошъ: онъ подражалъ Байрону, Мицкевичу, А. Шенье, Муру, де Виньи, Делавиню, Шиллеру, и нѣкоторымъ другимъ, не столь славнымъ, однакожъ хорошимъ поэтамъ. Слѣдовательно ему оставалось только упрочить свои переводы ма-

Digitized by Google

стерскими стихами, разумѣется одушевившись геніемъ и выраженіемъ подлинниковъ. Къ сожалѣнію, не льзя сказать, чтобы стихи Г-на Романовича были хороши. Возьмемъ въ примѣръ небольшое, переведенное имъ изъ Шенье стихотвореніе: *Неэра.*

Люблю тебя, Хромисъ! иди поскорѣй;
Я повсюду *слышу* красотою моей:
Была какъ Діана, легка какъ она,
Величава осанкой и *также* стройна;
И если со стадомъ иду я *ветеръ*,
Выступая надменно, *потупя* свой взоръ,
То всѣ пастухи, не *замѣтены* мной,
Провожая очами, твердятъ межь собой:
Не смертная то; какъ прекрасна она!
Какъ богиня горда, и *мила* и *стройна!*...
Неэра! себя не вѣряй ты волнамъ:
Ахъ! и въ правду ты будешь богинею тамъ!
И въ бурю взывать ужь самъ-другъ наконецъ
Галатею съ Неэрою будетъ пловецъ!

Кромѣ явныхъ ошибокъ противъ языка или смысла, въ словахъ напечатанныхъ курсивомъ, вся эта пьеса отличается тѣмъ, что она хуже дурной прозы, ибо стиховъ тутъ вовсе нѣтъ, а поэзіи не бывало и близко. Можетъ быть, найдутся у Г-на Романовича стихотворенія болѣе гладкія; но нѣтъ ни одного, въ которомъ былъ-бы признакъ поэзіи, ибо поэтомъ можно быть и въ переводахъ.

Digitized by Google

Посвящая свои *Стихотворенія* Гимназіи Высшихъ Наукъ Князя Безбородко, Г-нъ Романовичъ говоритъ:

Тебѣ, святилище наукъ,
Питомецъ вдохновенья юный,
Въ златыя ударяя спруны,
Свой первый посвящаетъ звукъ!
Такъ солнца первыми лучами
Колоссъ Мемноновъ озаренъ
Звучалъ — и звукъ его, съ вѣками
Переходя *изъ устъ въ племена*,
Давно погасшихъ, въ *поколѣнья*,
Казался гимнъ благодаренья
Свѣтилу, коимъ освѣщенъ
Былъ встокъ царь *степи* — Мемнонъ!

Ничего не понимаю!... Но всего менѣе понимаю, какъ можно рѣшаться издавать въ свѣтъ *такія* Стихотворенія?

Digitized by Google

СВѢДѢНІЯ О БАШКИРЦАХЪ.

Религія.

Башкирцы исповѣдуютъ вѣру Магаммеданскую, которая столь извѣстна, что распространяться о ней было-бы здѣсь совершенно излишне. Мы замѣтимъ только то, что каждый Башкирецъ, подобно всѣмъ Магаммеданамъ, почитаетъ себя любимцемъ неба, предназначеннымъ для наслажденія въ будущемъ мірѣ объятіями прелестныхъ вѣчнодѣвственницъ, и всѣми чувственными удовольствіями. Эта мечтательная увѣренность одушевляетъ Башкирца, напрягаетъ всѣ его силы, и заставляетъ рѣшаться на самыя опасныя предпріятія и не страшиться ни холода, ни голода, ни даже самой смерти, ибо онъ твердо увѣренъ, что не умретъ тамъ, гдѣ судьба умереть ему не опредѣлила, и не можетъ миновать той участи, которая въ книгѣ судебъ предначертана. Всѣ тѣ, которые разсматривали сей народъ, въ отношеніи къ вѣроисповѣданію его съ надлежащей точки зрѣнія, знаютъ, что хотя Башкирцы и привержены къ Магаммеданской религіи, однакоже сія приверженность не можетъ равняться въ нихъ съ приверженностію другихъ народовъ, исповѣдующихъ туже религію, напримѣръ

Digitized by Google

Турковъ; покрайней мѣрѣ она между Башкирцами не доходитъ до фанатизма. Большая часть изъ нихъ имѣютъ самыя слабыя, самыя сбивчивыя понятія о догматахъ исповѣдуемой ими религіи. Сіе должно приписать только тому, что многіе изъ Башкирскихъ духовныхъ не знаютъ вовсе Арабскаго языка, слѣдственно и не могутъ изъяснять правилъ, предписанныхъ Магмамедомъ послѣдователямъ Алкорана. Впрочемъ Башкирцы, и особенно старики, довольно набожны. Нѣкоторые изъ сихъ послѣднихъ показываютъ такое усердіе къ религіи, что, не смотря на значительные чины свои, принимаютъ на себя обязанность Азанчеевъ, т. е. тѣхъ людей, которые въ положенное время съ высоты минаретовъ сзываютъ народъ къ молитвѣ. Въ лѣтнее время Башкирцы отправляютъ богомолебствіе въ кошахъ, а зимою въ особенныхъ мечетяхъ, которыя бываютъ въ каждой, сколько нибудь значительной деревнѣ, и всѣ вообще деревянныя, построены безъ всякаго великолѣпія, и столь просто, что отъ обыкновенныхъ Башкирскихъ домовъ отличаются одними только минаретами. Башкирскіе духовные раздѣляются на *Ахуновъ*, *Муллъ* и *Азанчеевъ*. Первые изъ нихъ соотвѣтствуютъ Протоіереямъ, вторые Іереямъ, а послѣдніе нисшимъ духовнымъ служителямъ. Всѣ они состоятъ подъ вѣдѣніемъ Тамарскаго Муфтія, который имѣетъ пребываніе въ городѣ Уфѣ, гдѣ находится и Духовное Магометанское Правленіе.

Digitized by Google

ОБРЯДЫ.

Не будемъ говорить о тѣхъ обрядахъ, которые происходятъ при Башкирскомъ богослуженіи, ибо мы сказали, что сей народъ исповѣдуетъ Магометанскую религію, слѣдственно и богослужебные обряды его уже коротко извѣстны изъ описаній другихъ Мусульманъ. Займемся описаніемъ такихъ обрядовъ, которые принадлежатъ собственно Башкирцамъ и потому могутъ показаться любопытными.

Башкирская беременная женщина, чувствуя наступленіе родовъ, скорѣе согласится умереть, нежели ввѣритъ себя попеченіямъ ученаго акушера, хотя-бы онъ безденежно предложилъ ей свои услуги; она обыкновенно призываетъ къ себѣ старуху, которая и отправляетъ должность повивальной бабки. Башкирскія повивальныя бабки, не имѣя понятія ни о какой теоріи, руководствуются одною только практикою; но невѣжество ихъ не мѣшаетъ беременнымъ разрѣшаться благополучно, ибо образъ жизни и телесная крѣпость Башкирскихъ женщинъ все превозмогаютъ, и въ Башкиріи почти никогда не слыхать ни о трудныхъ родахъ, ни о смерти родильницъ. Когда Башкирская женщина разрѣшится отъ бремени, тогда призывается Мулла, читаетъ надъ новорожденнымъ нѣкоторыя молитвы и даетъ ему имя. Между именами Башкирцевъ встрѣчаются весьма странныя, напр. Қара-Кусюкъ (черная собака), Акъ Кусюкъ (бѣлая собака), Кунакъ-Бай (гость богатый), и проч. По

Digitized by Google

прошествіи двухъ, трехъ или четырехъ лѣтъ отъ рожденія мальчика, является Мулла, читаетъ надъ нимъ вторично молитвы и совершаетъ *обрѣзаніе*.

Религія Башкирцевъ дозволяетъ имъ многоженство, т. е. каждый изъ нихъ можетъ взять за себя четырехъ женъ; но рѣдкіе имѣютъ болѣе одной, потому что проклятая бѣдность не допускаетъ Башкирцевъ пользоваться вполнѣ дозволеніемъ религіи. Если Башкирецъ вздумаетъ женить своего сына, то относится съ предложеніемъ къ отцу или родственникамъ невѣсты, самъ, или-же черезъ такъ называемыхъ сватовъ. Когда отецъ или родственники невѣсты довольны будутъ сдѣланнымъ имъ предложеніемъ, и изъявятъ на него согласіе, тогда начинаются между родственниками жениха и невѣсты переговоры о *калымѣ*. Калымъ значитъ не иное что, какъ выкупъ, который Башкирецъ долженъ отдать за невѣсту, и состоитъ изъ денегъ, скота и разныхъ вещей, на сумму отъ двухъ до пяти сотъ рублей, а между богачами простирается иногда и до трехъ тысячъ. Ужасная цѣна! — подумаютъ нѣкоторые. — Однако-же сумма, отданная Башкирцемъ за невѣсту, поступаетъ обратно, то есть въ числѣ приданаго, получаемаго имъ за женою. Когда согласится женихъ, или родственники его, на отдачу требуемаго калыма, тогда начинаетъ оный выплачиваться по частямъ. По уплатѣ большей половины сего выкупа, дѣлаются приготовленія къ бракосочетанію, и въ домъ невѣсты собираются ея подруги и женщины. Первыя изъ нихъ садятся подлѣ невѣсты, а послѣднія въ особенный кругъ, и начинаютъ спорить, кому при-

Digitized by Google

надлежитъ невѣста. Въ семъ спорѣ обыкновенно берутъ верхъ женщины, и вводятъ невѣсту въ свой кругъ; потомъ раздѣваютъ ее и начинаютъ соблазнительный обрядъ, называемый по-Башкирски: *таки-алганъ*.... По окончаніи таки-алгана, невѣста наряжается въ лучшее платье, и въ первый разъ имѣетъ право надѣть блестящій головной уборъ, называемый *кажбау*. Послѣ того собираются мужчины, является женихъ, и начинается пиръ, въ продолженіе котораго нарочно приглашенные пѣснопѣвцы играютъ на чебызгахъ, и двое изъ нихъ поютъ пѣсню, въ родѣ дуэта, въ которой описываютъ, сколь сильно желала новобрачная скорѣе быть за мужемъ. Сія пѣсня не у всѣхъ Башкирцевъ поется одинаково; содержаніе оной зависитъ отъ піитическаго дарованія пѣснопѣвцевъ.

Въ первую ночь брака остаются въ комнатѣ съ молодыми двое мужчинъ и двѣ женщины. На другой день собираются гости, получаютъ отъ новобрачныхъ разные подарки, наприм. нитки, иголки, по небольшему лоскуту холста, по платку и проч.; потомъ начинаютъ пированіе, которое и продолжается до трехъ дней. Молодая остается въ отцовскомъ домѣ, и не прежде переѣзжаетъ въ домъ мужа своего, какъ по выплатѣ симъ послѣднимъ оставшейся части слѣдующаго за нее калыма. При отъѣздѣ новобрачной изъ отцовскаго дома, она ходитъ прощаться съ родными и сосѣдами, которые надѣляютъ ее скотомъ и разными домашними вещами; потомъ въ отцовскомъ домѣ подходитъ къ

Digitized by Google

кумысному мѣшку, обнимаетъ его, благодаритъ за то, что онъ столь долго довольствовалъ ее, и вѣшаетъ на него подарокъ, состоящій изъ свертка нитокъ, изъ лоскута холста и т. п. Родственники и сосѣди провожаютъ молодыхъ, пьютъ кумысъ и прощаются съ ними.

При похоронахъ, Башкирцы наблюдаютъ слѣдующее. По обмытіи покойника чистою водою, обвертываютъ его холстомъ, мужчину въ три ряда, а женщину впятеро. Перваго обмываютъ и обвертываютъ старики, а послѣднюю старухи, и получаютъ себѣ все то, что на покойномъ или на покойной при смерти было. Послѣ того собираются всѣ сродники и сосѣди, выносятъ тѣло изъ дома, на доскѣ или на лубкѣ, впередъ головою; потомъ относятъ или отвозятъ его на кладбище, опускаютъ въ могилу, которая бываетъ не очень глубока и съ одной стороны подрыта въ бокъ, аршина на полтора, куда и кладутъ покойника. Отверстіе могилы закладывается досками, лубьями и засыпается землею. При поминовеніи покойныхъ, Башкирцы дѣлаютъ конскія ристанія.

ПИЩА и ПИТІЕ.

Никакія лакомства, никакія прихотливыя кушанья, изобрѣтенныя въ просвѣщенныхъ земляхъ поварами, приспѣшниками и господами *гастрономами*, Башкирцамъ не извѣстны. Хотя сіи послѣдніе и переняли у Рускихъ употребленіе спиртуозныхъ напитковъ, однакожъ можно сказать, что сіе вредное упот-

Digitized by Google

ребленіе между ими еще не слишкомъ распространилось, и это должно приписывать не отвращенію Башкирцевъ отъ пьянства, не религіи Мугаммеданской, воспрещающей имъ употребленіе вина, а неудобству доставать оное, ибо въ Башкирскихъ деревняхъ, довольно удаленныхъ отъ Русскихъ жилищъ, ни питейныхъ домовъ, ни выставокъ вовсе нѣтъ. Для любопытныхъ не лишнимъ почитаю исчислить всѣ яства и питья, употребляемыя Башкирцами. Первыя состоятъ: изъ *каймáку* (густаго молока, сливокъ, сметаны), *маю* (масла), *круту*, (который приготовляется изъ молока и подобенъ сыру, только имѣетъ бóльшую кислоту), *казъ* (конскихъ копченыхъ колбасъ), *махану* (говядины и конскаго мяса) и *бишъ-бармаку*. Сей послѣдній составляетъ любимѣйшее, лакомѣйшее кушанье Башкирцевъ и приготовляется изъ свѣжаго, мѣлко-искрошеннаго мяса, съ прибавленіемъ къ оному небольшихъ кусочковъ шѣста. Бишъ-бармакъ ѣдятъ изъ чашъ и кладутъ въ ротъ горстью, отъ чего и названіе онъ свое получилъ; ибо *бишъ* по-Башкирски значитъ пять, а *бармакъ* — палецъ. Нѣкоторые изъ Башкирцевъ въ зимнее время пекутъ и хлѣбы (*), но оные подобны какимъ-то невкуснымъ опрѣснокамъ. У Башкирцевъ извѣстенъ и другой родъ хлѣбовъ, которые называются лѣпешками,

(*) Печи, употребляемыя у Башкирцевъ для печенія хлѣбовъ, дѣлаются не изъ кирпича, а изъ глины, и не въ избахъ, но близъ оныхъ.

Digitized by Google

пекутся въ горячей золѣ, и для вкуса гораздо еще хуже, нежели вышеупомянутые. Сверхъ того они употребляютъ въ пищу *кру бутку* и *курмачь*, изъ коихъ подъ первымъ именемъ разумѣется кашица, подъ вторымъ каша. Онѣ варятся изъ ячменной крупы и приправляются — одна крутомъ, а другая масломъ; курмачемъ-же называется цѣльный, жареный въ котлѣ ячмень, до котораго Башкирцы не малые охотники, и ѣдятъ его съ масломъ и безъ онаго. Исчисливъ всѣ яства Башкирцевъ, я долженъ замѣтить, что рыбы и дичины въ пищу употребляютъ они очень мало, ибо стараются лучше продать оныя Рускимъ, нежели оставить для себя. Питья-же Башкирцевъ состоятъ: изъ *аситки*, *бузы*, которыя дѣлаются изъ овса и имѣютъ небольшое сходство съ нашимъ простымъ квасомъ и пивомъ; изъ *айрану*, который приготовляется изъ *катыку* (кислаго молока), разведеннаго водою. Самый-же лучшій изъ Башкирскихъ напитковъ есть кумысъ, который стоитъ того, что-бы мы распространились о немъ и предложили описаніе ниже сего въ особой статьѣ.

КУМЫСЪ.

Башкирцы столь много уважаютъ кумысъ, что наступленіе весны почитаютъ наступленіемъ продолжительнаго праздника, ибо съ этого времени до самой глубокой осени, а иногда и до самой зимы, могутъ они имѣть любимый напитокъ. Кумысъ дѣлается изъ кобыльяго молока, которое одно только способно къ составленію этого напитка, ибо по химическому разложенію оказывается, что ко-

Digitized by Google

былье молоко менѣе прочихъ содержитъ въ себѣ частицъ творожныхъ или сырныхъ (partes caseosae), масляныхъ (partes butyrosae), а болѣе сывороточныхъ (partes serotae) и молочнаго сахара, и, потому чрезъ броженіе получается изъ него винный спиртъ (spiritus dini), въ большемъ количествѣ нежели изъ коровьяго, козьяго или овечьяго молока. Способъ приготовленія кумыса очень простъ: тутъ не требуется ни перегонки, ни варенія молока. По выдоеніи изъ кобылъ, молоко сливается въ большіе кожаные мѣхи (сабы), заквашивается кислымъ коровьимъ молокомъ, называемымъ по-Башкирски *катыкъ*, и, по 7-ми дневномъ броженіи, превращается въ кумысъ. Сей напитокъ довольно питателенъ и пріятенъ для вкуса, только имѣетъ непріятный запахъ, который однакожь не принадлежитъ къ свойствамъ его, а происходитъ отъ кожаныхъ, прокопченыхъ мѣховъ, въ которыхъ онъ приготовляется и хранится. Если не самый кумысъ, то по крайней мѣрѣ врачебныя свойства кобыльяго молока были извѣстны Древнимъ, ибо Діоскоридъ, въ сочиненіяхъ своихъ упоминаетъ, что у Скиѳовъ давалось оно съ пользою въ чахоткѣ; Аристотель похваляетъ его дѣйствія въ каменной болѣзни. Г. Штабъ-Докторъ Оренбургскаго Корпуса, почтеннѣйшій А. Г. Пятницкій, удостовѣренный долговременными опытами и наблюденіями въ большой пользѣ кумыса, говоритъ, въ одномъ изъ сочиненій своихъ, что сей напитокъ естественными своими силами разводитъ огустѣвшіе соки, размягчаетъ застои, утоляетъ жажду, поправляетъ желчь, гонитъ мочу, питаетъ тѣло безъ отягощенія желудка, воз-

Digitized by Google

буждаетъ испареніе, развеселяетъ, и проч.; въ особенности-же онъ весьма полезенъ ипохондрикамъ, меланхоликамъ, истерическимъ женщинамъ, людямъ худосочнымъ (cachectici), изнуреннымъ (hectici), страждущимъ грудными припадками, цынготными и ломотными болѣзнями и накожными сыпями. Г. Паллас кій, говоря о возможности приготовлять кумысъ вездѣ, не ручается за врачебныя свойства его, подобныя здѣшнему, ибо Башкирскія пастьбища, занимающія прекрасныя долины, окруженныя горами и скалистыми возвышенностями, осѣняемыя тѣнію лѣсовъ, прохлаждаемыя катящимися съ горъ ручьями, и освѣжаемыя обширными озерами, имѣютъ особенное противу черноземныхъ пастьбъ достоинство — доставлять въ табунахъ лучшее молоко, потому что соприкосновенныя онымъ степи изобилуютъ питательными растеніями, каковы, напримѣръ, ковыль и пырей (gramina), малый трилистникъ, дягилина (trifolium pratense), донникъ (trifolium melilotus officinalis), верескъ (erica vulgaris), трилистникъ чистый (anemone vulgaris), гороховникъ весенній (orobis vernus), деревей (achillea millefolia), камышъ (scirpus sylvaticus), мятлика (poa vulgaris), костеръ полевой (bromus arvensis), осока тонколистая и песчаная (carix pulicaris et arenacea) подорожники (plantagines), тростникъ (holeas lanatus), рогоза узкая (typhus angustifolia) и растенія солончаковатыхъ мѣстъ (*) (salsicolæ), каковыми усѣяны долины и

(*) Солончаками или солонцами называются въ Оренбургскомъ краю мѣста, покрытыя тонкими кристаллами поваренной соли и обросшія особенными травами.

Digitized by Google

степи. Скотъ, охотно и жадно пожирая оныя, тучнѣетъ. А болѣе всего служитъ къ улучшенію кобыльяго молока, по замѣчанію Г. Пятницкаго, то, что Башкирскія стада бродятъ свободно вездѣ, безъ пастуха и безъ всякаго стѣсненія. Башкирцы во все то время, въ которое имѣютъ кумысъ, употребляютъ онаго большое и даже невѣроятное количество. Отъ употребленія сего питательнаго и цѣлебнаго напитка, Башкирцы тучнѣютъ, краснѣютъ, бодрѣютъ и бываютъ въ продолженіе весны и лѣта веселы, здоровы, дѣятельны и въ трудахъ неутомимы. Каждый Башкирецъ, отправляясь изъ своего жительства куда нибудь на недальнее разстояніе, непремѣнно беретъ съ собою небольшой кожаный мѣхъ (шурсукъ), наполненный кумысомъ, который въ дорогѣ составляетъ для него и пищу и питье. Башкирцы, дорожа кумысомъ, дорожатъ и кобылами, а потому очень рѣдко продаютъ ихъ и не употребляютъ ни въ какія работы, не исключая даже и верховой ѣзды. Нигдѣ почти невозможно имѣть столь хорошаго и дѣйствительнаго кумыса, какъ въ нагорной части Оренбургской Губерніи. Весенніе мѣсяцы: половина Мая, Іюнь и половина Іюля, суть самые удобные для питья кумысу, и для достиженія благодѣтельнаго дѣйствія его въ болѣзняхъ. Въ прочее время года хотя Башкирцы и приготовляютъ кумысъ, но тогда онъ болѣе водянъ, киселъ и мало питателенъ, слѣдовательно къ врачебному употребленію неспособенъ. Желающимъ пользоваться имъ, необходимо нужно быть на самомъ мѣстѣ

Digitized by Google

приготовленія его, ибо тамъ можно всякій день имѣть сей напитокъ свѣжій. О перевозѣ его въ отдаленныя мѣста и думать не льзя: отъ теплоты и взбалтыванія онъ окисаетъ, получаетъ непріятный вкусъ, противный запахъ, и теряетъ дѣйствительныя свои части: углекислый газъ и питательное вещество.

ОДЕЖДА.

Одежда Башкирцевъ проста, покойна, въ полной мѣрѣ соотвѣтствуетъ образу жизни ихъ и климату. Само по себѣ разумѣется, что у нихъ, какъ и вездѣ, есть свои щеголи, есть свои щеголихи. Какъ тѣ, такъ и другія пусть будутъ для насъ образцами, съ которыхъ мы начнемъ описаніе Башкирскихъ праздничныхъ нарядовъ. Вотъ полный костюмъ щеголя: на бритой головѣ его бархатная малиновая тюбетейка, вышиною вершковъ въ пять, съ острымъ концемъ, и бобровымъ, шириною пальца въ три, околомъ; сверхъ тюбетейки огромный, имѣющій коническую фигуру малахай, на лисьемъ мѣху, покрытый или бархатомъ или краснымъ сукномъ, съ широкими, разрѣзными и лежащими на плечахъ и спинѣ полями, изъ подъ которыхъ выглядываетъ стоячій воротникъ китайчатой голубой рубашки, вышитый разноцвѣтными нитками или шелкомъ, и обложенный по краямъ тоненькимъ серебрянымъ или золотымъ снуркомъ; рубашка прикрывается узкимъ и легкимъ халатомъ, который вкладывается въ широкія суконныя шаравары, а они

Digitized by Google

затягиваются снуркомъ; сверхъ этого халаша надѣвается другой, обыкновенно шелковый, со струйчатыми разноцвѣтными полосами; онъ опоясывается широкимъ кушакомъ, концы коего напереди опускаются къ низу четверти на двѣ; потомъ надѣвается лисья шуба, крытая полосатою шелковою матеріей, или красный суконный кафтанъ, обложенный по вороту, поламъ и подолу серебрянымъ или золотымъ позументомъ; на ногахъ красные или черные большіе сапоги, какіе носятъ Русскіе крестьяне. Нарядъ-же Башкирской замужней щеголихи состоитъ въ слѣдующемъ: волосы, заплетенные въ двѣ косы, обвиваются вокругъ головы и прикрываются *тастаромъ* (полотномъ), на который съ передней части головы накладывается родъ повязки, которая опускается до самыхъ бровей; потомъ надѣвается головной уборъ, называемый *кажбау*, который имѣетъ геометрическую фигуру полуэллипсиса, и держится на головѣ посредствомъ снурковъ, прикрѣпленныхъ къ его срединѣ; онъ завязывается внизу подбородка. Какъ повязка, такъ и кажбау состоятъ изъ мѣлкихъ кружечковъ серебра, набранныхъ на двойную холстину, въ видѣ рыбьей чешуи; края-же повязки унизаны краснымъ бисеромъ (*марьяномъ*), колоколиками и прочими вещицами. При надѣваніи кажбау, наблюдается, что-бы онъ не лежалъ на головѣ перпендикулярно, а имѣлъ наклоненіе къ затылку. Кажбау имѣетъ нѣкоторое подобіе монашескаго клобука и покрываетъ всю спину. Объ груди Башкирской щеголихи прикрываются серебряною чешуею или нагрудникомъ. Какъ сей нагрудникъ, такъ

Digitized by Google

повязка и кажбау, сверхъ мѣлкихъ кружечковъ серебра, украшаются серебряными и даже золотыми монетами; почему не рѣдко весь этотъ уборъ у богатыхъ щеголихъ стоитъ отъ трехъ до пяти сотъ рублей, а иногда и болѣе. Щеголиха, кромѣ исподняго платья, которое ничѣмъ не отличается отъ мужскаго, носитъ длинную и широкую рубашку, сшитую изъ гарнитура или шафты и обложенную по вороту тоненькимъ позументомъ; сверхъ рубашки надѣвается иногда *джилянъ* (родъ безрукаваго полукафтана), а чаще всего богатый халатъ или красный кафтанъ; точно такіе-же, какіе носятъ мужчины. Женская обувь состоитъ изъ сапоговъ и очень рѣдко изъ башмаковъ, подобныхъ нашимъ калошамъ. Сверхъ того щеголихи любятъ украшать руки свои кольцами и браслетами. По такому описанію нарядовъ, употребляемыхъ щеголями и щеголихами, можно судить объ одеждѣ прочихъ Башкирцевъ и Башкирокъ; покрой и наружный видъ сей одежды одинаковы; разница только въ пышности и цѣнности. Башкирскія дѣвушки имѣютъ такую-же одежду, какъ и замужнія женщины, кромѣ того, что не носятъ кажбау, а ходятъ просто съ непокрытою головою, или иногда набрасываютъ на оную платокъ. Набожные старики и духовные носятъ чалмы, подобныя Турецкимъ, и вмѣсто сапоговъ калоши. Сдѣлавъ подробное описаніе Башкирскихъ нарядовъ, я почитаю необходимымъ упомянуть здѣсь и о томъ, что нѣкоторые изъ Башкирцевъ, при особенныхъ случаяхъ, напр. отправляясь преслѣдовать воровъ-Киргизовъ, надѣваютъ тяжелыя кольчуги, крѣпкія латы, желѣзные

Digitized by Google

шлемы, и въ семъ вооруженіи напоминаютъ собою рыцарей временъ давнопрошедшихъ, напоминаютъ какихъ нибудь Куси, Гандифредовъ, Астольфовъ, Блакасовъ и проч. и проч. Замѣчательно еще, что Башкирцы любятъ щеголять конскою сбруею, и потому не рѣдко видишь у нихъ богатыя сѣдла, узды, убранныя серебромъ, и стремена съ хорошею насѣчкою.

НАРУЖНЫЙ ВИДЪ.

Башкирцы носятъ отпечатокъ своего происхожденія: черты лица у нихъ Азіятскія; однакожь они не походятъ на Монголовъ или на происходящихъ отъ сихъ послѣднихъ Калмыковъ, а всего ближе сходны съ Турками и Татарами. Они по наружности вообще довольно пріятны: у нихъ круглыя и смугловатыя лица, быстрые глаза — каріе или сѣрые — посредственный носъ, посредственный ротъ, большія уши и малыя бороды. Черты лица у женщинъ почти такія-же какъ у мужчинъ, и потому между Башкирками встрѣчается довольно миловидныхъ, но нѣтъ красавицъ. Холодный стратистикъ разсматривая Башкирскихъ женщинъ, остается доволенъ своимъ наблюденіемъ; но досужій поэтъ, при видѣ ихъ, не схватитъ своей лиры, и не будетъ воспѣвать золотыхъ кудрей и голубыхъ очей, потому что Башкирки всѣ вообще смугловаты, черноглазы, темноволосы, и блондинка между ними совершенная рѣдкость. Ростомъ, какъ Башкирцы, такъ и женщины ихъ, не уступаютъ Рускимъ. Къ сожалѣнію, пріятныя черты лица Башкирцевъ не

Digitized by Google

рѣдко искажаются оспою, а болѣе всего ужасною болѣзнію.... Эта болѣзнь сильно распространилась между Башкирцами, и потому часто встрѣчаешь между ними мужчинъ и женщинъ, имѣющихъ самыя уродливыя лица. Сіе распространеніе должно приписать тому, что Башкирцы, при появленіи означенной болѣзни, не заботяся прибѣгаешь къ пособіямъ медиковъ, а пользуются сами по себѣ однимъ только декокшомъ изъ salsaparilla, не зная ни свойствъ, ни употребленія оной. Многіе изъ Башкирцевъ страдаютъ глазною болѣзнію, и сіе конечно происходишъ отъ вліянія огня, вкругъ котораго они почти всю жизнь свою проводятъ, а также и отъ паровъ, выходящихъ изъ мяса, которое они, какъ выше сказано, варятъ въ котлахъ, вмазанныхъ близъ каминовъ или чуваловъ. Впрочемъ, никакихъ одномѣстныхъ и особенныхъ эпидемическихъ болѣзней между Башкирцами не замѣчено.

ВОИНСКІЯ УПРАЖНЕНІЯ.

Башкирцы, подобно предкамъ своимъ, имѣютъ большую склонность къ воинскимъ упражненіямъ. Сія склонность заставляешъ каждаго изъ нихъ, съ самаго малолѣтства, пріучашься ко всѣмъ занятіямъ, необходимымъ для воина. Они всѣ вообще искусно ѣздятъ верхомъ, большіе мастера управлять пикой, стрѣлять изъ ружей и особенно изъ луковъ. Послѣднее искуство доведено у Башкирцевъ до такой степени совершенства, что многіе изъ нихъ каждый разъ безошибочно попадаютъ стрѣлою въ самые малые предметы, наприм. въ воробья,

Digitized by Google

находящагося отъ нихъ шагахъ во 100 и далѣе. Сверхъ того Башкирцы большіе охотники до борьбы и въ оной весьма искусны. Борьба называется у нихъ батырьскою потѣхою и происходитъ такимъ образомъ: Башкирцы, собравшись въ большой кругъ, вызываютъ желающихъ начинать борьбу; богатые и охотники предлагаютъ могущимъ отличиться различныя награды, какъ то: шапки, тюбетейки, сабли, луки и проч., которые раздѣляются на различныя ставки. Каждый, желающій испытать силы и проворство свое въ борьбѣ, выходитъ на средину круга, ослабляетъ кушакъ, присѣдаетъ и ожидаетъ противника; выступаетъ сей послѣдній — и борьба начинается. Если который изъ борцевъ падетъ на землю, то долженъ удалиться, а побѣдитель остается на мѣстѣ и вызываетъ еще двухъ противниковъ, одного за другимъ. Одолѣвъ послѣдняго изъ нихъ, онъ получаетъ первую изъ наградъ; но одинъ неудачный подвигъ, послѣ двухъ удачныхъ, лишаетъ его сей награды. Въ то время, когда поборетъ одинъ другаго, Башкирцы бьютъ въ ладоши и въ честь побѣдителя кричатъ: *смярдясь, смярдясь!* (исполать, исполать) и заключаютъ восклицанія свои словомъ: *джигитъ!* (молодецъ). Борьба продолжается до тѣхъ поръ, пока разберутся всѣ ставки.—Самое замѣчательное изъ воинскихъ упражненій Башкирцевъ есть конское ристаніе. Сіе упражненіе заимствовано у Древнихъ; но у потомковъ Тамаръ оно не столь великолѣпно и славно какъ у Грековъ, ибо Башкирцы не имѣютъ ни гипподромовъ, ни колесницъ, и за быстроту конскихъ ногъ не получаютъ вѣнцовъ

Digitized by Google

изъ лавра. Конское ристаніе у Башкирцевъ называется просто *скачкою;* какъ пригошовленія къ оной, такъ и самая скачка происходяшъ слѣдующимъ образомъ: какой нибудь — разумѣется богатый — Башкирецъ, предпринявъ сдѣлашь огромный пиръ или поминки объ умершемъ родственникѣ, назначаешъ при эшомъ случаѣ бышь скачкѣ, и объявляешъ о шомъ заблаговременно, недѣли за двѣ, и прежде. Охотники до скачки, выбравъ самыхъ лучшихъ лошадей, привязываюшъ оныхъ къ сшойламъ и начинаюшъ давашь имъ корму очень мало, ошъ чего лошадь, приходя въ худобу, дѣлаешся легче, силы-же ея поддерживаюшся извѣсшнымъ количесшвомъ кумысу, кошорый обыкновенно во все шо время, когда она бываешъ привязана, даешся ей каждодневно раза по два и по шри. Въ назначенный для скачки день всѣ съѣзжаюшся вмѣсшѣ; шушъ начинаюшся переговоры о наградахъ: хозяинъ пригошовляемаго пира опредѣляешъ на сей предмешъ нѣсколько лошадей, или какія нибудь вещи; нѣкошорые изъ госшей и конскихъ охошниковъ, подражая ему, назначаюшъ чшо нибудь ошъ себя, напр. лошадь, корову, барана, халашъ, кафшанъ, и ш. п.; другіе-же держашъ между собою закладъ о шомъ, кошорая лошадь прежде всѣхъ прискачешъ къ назначенной мѣшѣ. Опредѣленныя шакимъ образомъ награды и предложенные заклады, раздѣляюшся на разныя сшавки, при чемъ наблюдаешся, чшо-бы первая сшавка составляла самую лучшую изъ всѣхъ наградъ, прочія-же сшавки назначаюшся одна другой менѣе и незначишельнѣе, а самая послѣдняя обыкновенно состоишъ изъ одной шюбешейки, или

Digitized by Google

какого нибудь не богатаго лука. Разстояніе для скачки опредѣляется отъ 5 до 20 верстъ. Всѣ, желающіе участвовать въ семъ подвигѣ, садятся на лошадей, становятся въ одинъ рядъ и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ извѣстнаго знака. Этотъ знакъ данъ — и удалые наѣздники, съ громкими восклицаніями: *айда! кувалл!* (ступай! погоняй!) пускаются съ своего мѣста; первоначально скачутъ нѣсколько саженъ рядомъ, потомъ раздѣляются: одни уносятся впередъ, другіе отстаютъ, другъ друга догоняютъ, другъ друга опереживаютъ. Всѣ стремятся къ назначенной цѣли, всѣ летятъ какъ вихорь, и густая пыль взвивается за ними. Конскій топотъ заглушается дикимъ крикомъ, пронзительнымъ визгомъ и громкимъ свистомъ наѣздниковъ. Нѣкоторыя изъ лошадей, споткнувшись, вмѣстѣ съ сѣдоками падаютъ, опять подымаются, и, понуждаемыя ударами плети, опять скачутъ впередъ. Картина, сколько занимательная, столько и новая для Европейца, не привыкшаго къ зрѣлищамъ такого рода! Наѣздникъ, прискакавшій прежде всѣхъ къ назначенной мѣтѣ, получаетъ первую ставку, слѣдующій за нимъ — вторую, третій — третію и т. д. Послѣ скачки бываетъ пиръ; одни радуются, что выиграли награды, другіе жалѣютъ, что напрасно измучили своихъ лошадей, изъ коихъ, часто случается, нѣкоторыя остаются негодными къ ѣздѣ, а другія издыхаютъ.

П. Р—въ.

Пермь.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

— *Портретъ Лорда Брума.* — При сей книжкѣ Телеграфа приложенъ портретъ Брума, извѣстнаго на многихъ путяхъ славы. Генрихъ Брумъ или Бромъ (пишется Brougham) родился около 1779 года, въ Лондонѣ, но воспитывался въ Эдинбургѣ. Воспитаніе, особенно въ тѣ годы, когда человѣкъ запасается идеями и направленіемъ на всю жизнь, воспитаніе сдѣлало Брума поборникомъ и оратором Шотландской Школы. Но природа одарила его умомъ смѣлымъ и дарованіями блистательными. По званію Адвоката, онъ имѣлъ много случаевъ показать свое краснорѣчіе, но всего болѣе хвалы заслужилъ онъ во время знаменитаго процесса Королевы Англійской, бывшей тогда еще Принцессою Валлисскою. Онъ былъ ея Совѣтникомъ (Counsel) въ этомъ дѣлѣ, и защищая оскорбленную честь женщины съ постоянным мужествомъ и съ искусствомъ, заставилъ наконецъ признать ее чистою отъ всѣхъ обвиненій. Въ лѣтописяхъ Краснорѣчія остался *апострофъ* послѣдней рѣчи его, которымъ онъ тронулъ сердца Членовъ Верхняго Парламента, гдѣ производился процессъ. Другимъ поприщемъ Брума были политическія пренія въ Нижнемъ Парламентѣ, гдѣ являлся онъ всегдашнимъ против-

Digitized by Google

никомъ Министровъ. Тамъ уже не было великихъ ораторовъ, не было Питта, Фокса, Шеридана, Бурке, и Брумъ былъ однимъ изъ краснорѣчивѣйшихъ, если не самымъ краснорѣчивымъ. Въ 1828 году онъ произнесъ рѣчь о преобразованіи Англійскихъ законовъ, которая продолжалась шесть часовъ безпрерывно, и во все это время, ни на одну минуту не утомлялось вниманіе слушавшихъ: такъ было ясно, сильно и очаровательно его изложеніе. Но вскорѣ Король наименовалъ его Лордомъ Канцлеромъ. Въ Англіи, Канцлеръ по праву есть Президентъ Верхняго Парламента, и потому Брумъ былъ возведенъ въ достоинство Пера и Лорда. Съ тѣхъ поръ онъ продолжаетъ служить вмѣстѣ съ первымъ Министромъ, Лордомъ Греемъ, и остается однимъ изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ Англійскаго Министерства; но его народность, кажется, уменьшилась, ибо ни одно великое предпріятіе, ни одно славное дѣло, не ознаменовало Министерства Брумова, и не напомнило государственныхъ, и часто всемірныхъ подвиговъ Питта и Каннинга. Какъ авторъ, Брумъ извѣстенъ слѣдующими сочиненіями: *О политикѣ Европейскихъ Государствъ относительно колоній* (2 т. 1803); *О нынѣшнемъ состояніи народовъ*; *Практическія замѣчанія объ образованіи трудящихся классовъ общества*. Сверхъ того онъ издалъ множество брошюрокъ о политическихъ предметахъ. Замѣчательно также изданное имъ донесеніе о бѣдныхъ. Много статей его находится въ *Эдинбургскомъ Обозрѣніи*. Брумъ считается Членомъ Королевскаго Лондонскаго Общества и Канцлеромъ Гласкоускаго Уни-

Digitized by Google

версишема. На портретѣ, приложенномъ къ сей книжкѣ Телеграфа, онъ изображенъ въ парикѣ и докторской мантіи.

Остроумный Газлишъ написалъ характеристику Брума, въ славной книгѣ своей о современникахъ. Для поясненія характера и дарованій нынѣшняго Министра Англійскаго, выписываемъ нѣкоторыя мѣста изъ Газлишта:

« Брумъ не любишъ идей общихъ; отвлеченности никогда не плѣняютъ его. Онъ превосходно знаетъ, сколько вывозится отъ насъ полотенъ и стальныхъ вещей, и сколько привозятъ къ намъ хлѣба изъ Польши или изъ Америки. Онъ глубоко проникъ въ подробности и частности Политики и Торговли. Состояніе нашихъ колоній; управленіе тюремъ; вопросъ объ Ирландскихъ Католикахъ: вотъ что особенно изучалъ онъ, и вотъ настоящій родъ его учености. Запутайте его въ лабиринтъ Шотландскаго законодательства, попытайтесь сбить его въ сложномъ вопросѣ о гнилыхъ городкахъ, или говорите ему загадками и устремитесь на него со всѣми таинствами дипломатическаго языка, что-бы развлечь его вниманіе и уклонитьсь отъ его нападеній — Брумъ схватитъ нить Аріадны, найдетъ дорогу во мракѣ и придетъ прямо къ своей цѣли. Всѣ подробности, всѣ исторіи Юриспруденціи нашей и дѣлъ общественныхъ знакомы ему совершенно.

« Пособія и великое могущество ума, столь гибкаго и смѣлаго, не предохраняютъ его однакожь

Digitized by Google

онъ недостатка, общаго всѣмъ ораторамъ Шотландской Школы, которую избралъ онъ своимъ образцомъ. Не теряя изъ виду главнаго вопроса, онъ не довольно бережетъ вниманіе своихъ слушателей; ихъ память, ихъ терпѣніе падаютъ подъ множествомъ доказательствъ, подробностей и событій, которыми онъ, такъ сказать, заваливаетъ свой путь. Ходъ его вѣренъ и твердъ, но въ немъ нѣтъ быстроты; увлекателенъ, но задерживается на всякомъ шагу препятствіями, которыя самъ Авторъ творитъ и разрушаетъ, и потому приводитъ къ цѣли послѣ долгой борьбы. Брумъ слишкомъ старается одержать побѣду вѣрную и полную, и отъ своихъ предосторожностей теряетъ минуту нападенія, такъ что часто всѣ его искусныя мѣры и сильныя соображенія не производятъ ничего. «Къ дѣлу,ораторъ!» иногда готовъ я сказать ему. «Нападай могущественнѣе, возьми силою то, что стараешься ты вырвать искусствомъ; произведи большее дѣйствіе съ меньшими приготовленіями. Усиливаясь возставить и низложить тысячу мелкихъ препятствій, ты теряешь силу увлеченія, первое достоинство оратора и первый залогъ его успѣха.»

«Впрочемъ, онъ имѣетъ великое преимущество передъ многими ораторами: онъ осмѣливается на все, и не останавливаетъ себя ничѣмъ. Приличія, уваженіе, уклончивость — не существуютъ для него; онъ презираетъ всѣ ораторскія предосторожности, которыя завѣщали намъ древніе ораторы.... Впрочемъ, я и не думаю, что-бы человѣкъ,

Digitized by Google

воспитанный въ Шотландіи, и напитанный идеями и правилами этой страны, могъ быть превосходнымъ ораторомъ. Сухость, опредѣленность, дидактизмъ тамошнихъ народныхъ привычекъ противятся краснорѣчію, и для Шотландца не существуютъ ни личность, ни оттѣнки характера, ни причуды страсщей. «*Это есть, или этого нѣтъ*» вотъ дилемма, на которую сводятся всѣ изысканія, вся дѣятельность его ума.

«Какъ Адвокатъ, Брумъ имѣлъ великіе успѣхи, особенно въ дѣлахъ важныхъ. Онъ противникъ страшный; онъ носитъ такіе тяжелые доспѣхи, что по необходимости не можетъ оказать ловкости движеній въ мелкихъ сшибкахъ. Однакожь, когда Филипсъ напалъ на него, со своею неукротимою и блестящею живостью, онъ ниспровергъ этого Оратора и раздавилъ всѣ эфемерные цвѣты его Риторики. Безъ ловкости, безъ возвышенности, безъ пріятности, Брумъ отличается всего болѣе силою, великою ученостью, и діалектикою смѣлою, неуклонимою. Наполнившись предметомъ своимъ, онъ только старается развивать его, не заботясь, въ какой формѣ явятся его идеи. Онъ не говоритъ, а кричитъ; онъ не оспориваетъ, а поражаетъ. Обыкновенный тонъ его не ораторская декламація, а гнѣвъ раздраженнаго человѣка.

«Неутомимый въ дѣятельности своей, онъ знаетъ почти всѣ новые языки, посѣщалъ почти всѣ Европейскіе Университеты, объѣхалъ важнѣйшія страны Европы, углубляясь въ законы каждаго изъ

Digitized by Google

народовъ, шамъ обитающихъ, прославился среди Англійскихъ Адвокатовъ, и много учился Математикѣ. Во время выборовъ, Брумъ часто оставляетъ свои юридическія изысканія, идетъ ораторствовать въ народныхъ собраніяхъ, уходитъ оттуда среди рукоплесканій, и, возвратившись домой, пишетъ статью для *Эдинбургскаго Обозрѣнія*. Умъ его какъ будто не имѣетъ надобности въ отдыхѣ, и не знаетъ, для чего возбужденіе къ труду, когда именно въ трудѣ, въ упражненіи находитъ онъ все удовольствіе. Брумъ хорошій Эллинистъ и отличный Латинистъ, но его представляли славному Карно какъ искуснаго Геометра. Онъ ораторъ въ Вестминстерѣ, но часто съ отличіемъ разсуждаетъ, не о естественныхъ границахъ Франціи, а о разсѣченіи треугольника. Однимъ словомъ, Брумъ есть живой примѣръ, въ какой невѣроятной степени умъ человѣческій одаренъ гибкостью и могуществомъ, когда упорная дѣятельность правитъ его усиліями. Такъ длинна жизнь того, кто умѣетъ употреблять ее! Такъ много у насъ способностей скрытыхъ, областей готовыхъ къ воздѣланію, и минутъ потерянныхъ безъ пользы! Такъ способенъ человѣкъ увеличить свое могущество, если не предоставитъ лѣни и безпечности ни одной изъ минутъ, болѣе золота драгоцѣнныхъ, и дарованныхъ намъ природою!»

Таковъ былъ Брумъ за нѣсколько лѣтъ до своего Министерства.

Digitized by Google

— *Маскарадные костюмы.* — Часто затрудняются въ выборѣ костюмовъ для маскарада. Греческія богини и полубогини, Римскія Сивиллы и Весталки, и наши Турчанки, Испанки и Шотландки сдѣлались уже такъ обыкновенны въ маскарадахъ, что многія не хотятъ превращаться въ нихъ, не хотятъ обыкновеннаго даже въ странностяхъ — ибо что иное какъ не странность маскарадные костюмы въ наше время? Надобно однакожь превратишься во что нибудь для маскарада — и вотъ почему надѣемся мы угодишь нашимъ читательницамъ, прилагая къ сей книжкѣ Телеграфа изображеніе старинныхъ Французскихъ нарядовъ. Такъ одѣвались дамы въ пятнадцатомъ и даже въ шестнадцатомъ столѣтіяхъ. Во Франціи употребляютъ нынѣ, для маскарадовъ, всего чаще этотъ прелестный костюмъ. Любопытно и самое сравненіе его, этого *Готическаго* наряда, съ нынѣшними полу-эѳирными одеждами Европейскихъ дамъ.

Digitized by Google

КАМЕРЪ-ОБСКУРА.

№ 22.

СТАРИННЫЯ СКАЗКИ

съ новыми присказками.

(Продолженіе)

Вотъ куда занесла меня моя неосторожная привычка *заговариваться*—право, какая неосторожная привычка! Если-бы я началъ сказочку напрямикъ, съ самаго начала, такъ ужь давнымъ-бы давно сказка моя была разсказана. Кто-же это зналъ, что пройдетъ полгода, пока мнѣ приведется опять разговориться съ вами, Господа! кто-же это зналъ? Живи не какъ хочется, а какъ.... кто-бишь велитъ?... Да, сударь! нечего сказать — какъ велятъ, такъ и живи. Такъ ужь заведено теперь, чтобы своимъ умомъ не жить, а жить чужимъ умомъ, если-же можно, и чужимъ добромъ. И очень хорошо, и прекрасно и весело! Во-первыхъ, меньше за-

Digitized by Google

боты думать и размышлять; во-вторыхъ, надежнѣе, ибо свой умъ можете спрятать подальше, на случай важной надобности; и когда покажется вамъ, что чужой умъ ведетъ васъ по околицѣ, а не прямо, можете вынять свой собственный, и прикинуть на повѣрку: такъ-ли дѣло? Вы скажете, что лежа всегда безъ употребленія, умъ можетъ заржавѣть? Эхъ! Мил. Гос., по моему, такъ Богъ съ нимъ! Пускай его, не только ржавѣетъ, но совсѣмъ заплѣснѣвѣетъ. Умъ самая неудобная вещь въ мірѣ. Отъ него весь сыръ боръ горитъ. Люди гораздо были-бы счастливѣе, если-бы могли цѣлый вѣкъ играть въ *дурачки*. Я зналъ двухъ почтенныхъ супруговъ, которые жили въ счастливомъ супружествѣ *сорокъ лѣтъ*, и ничего болѣе не дѣлали, какъ только что играли въ дурачки. Иногда, для разсѣянія, супругъ билъ еще мухъ, а супруга раскладывала въ это время *гранъ-пасьянсъ*. И какъ они были счастливы, какъ плакали объ нихъ всѣ наслѣдники ихъ, какъ всякій кто зналъ ихъ, приводилъ ихъ въ примѣръ другимъ! Вы, молодые и старые супруги, *вы нынѣшніе, нутка!* похвастайтесь счастьемъ безъ дурачковъ!

Я вамъ скажу, былъ у меня одинъ знакомый— человѣкъ умный и степенный, весьма хорошій хозяинъ, выигравшій на своемъ вѣку четыре

Digitized by Google

тяжбы, воспитавшій четырехъ сыновей, и выдавшій за-мужъ четырехъ дочерей. Одна изъ нихъ выдана была за сосѣда помѣщика, и тѣмъ прекратилось у нихъ спорное дѣло за черезъполосную землю; другую выдали за купца въ ближнемъ городѣ, и долгъ этому купцу поверстанъ былъ въ приданое; третью выдалъ отецъ за Исправника, и тѣмъ прекратилъ непріятное слѣдствіе, которое производилось въ его помѣстьѣ; четвертая вышла за Француза-гувернёра, котораго шесть простилъ, съ тѣмъ, чтобы онъ даромъ училъ у него внучатъ по-Французски и всему, чшо знаетъ и что въ контрактѣ было написано. Сыновья были пристроены шакже очень хорошо. Одинъ былъ большой забіяка — отецъ отдалъ его въ военную службу. Сынъ служилъ славно, и вмѣсто того, что изъ него въ деревнѣ вышелъ-бы вздорный малой, его изувѣчили, и на Инвалидномъ содержаніи опредѣлили Городничимъ въ дальній, маленькій городокъ. Другой сынъ былъ глуповатъ — отецъ его женилъ и сдѣлалъ смотрителемъ скотнаго двора и виннаго завода. Третій былъ большой плутъ; еще маленькій кралъ въ саду вишни, и притомъ былъ масперъ писать. Куда его? Разумѣется, въ приказные. И какой дѣлецъ изъ него вышелъ—удивляться надобно! Четвертый сынъ былъ очень не дуренъ собою. И этотъ сынъ послужилъ основа-

Digitized by Google

ніемъ счасшія отца и всего семейства: отецъ умѣлъ одну богатую старушку заставишь въ него влюбиться, и потомъ женишься на немъ. Старушка думала, что рай нашла; свекоръ оставилъ ее въ этомъ мнѣніи, а самъ прибралъ къ рукамъ ея имѣнье, и когда она вскорѣ скончалась, открылось, что послѣ нея наслѣдникомъ сдѣланъ былъ молодой мужъ ея. Тутъ очень любопытно.... Но я хошѣлъ сказашь вамъ о моемъ знакомомъ.

Вотъ видите, этотъ знакомый былъ большой масперъ говоришь, и охотникъ разговаривашь. Но кто съ нимъ проговорилъ-бы цѣлыхъ три часа битыхъ, сряду, тотъ не могъ-бы сказашь: о чемъ рѣчь шла, и что такое говорили? Онъ всегда начиналъ погодою. Потомъ рѣчь его начинала вершѣться туда и сюда, вверхъ и внизъ, и никогда не оканчивалась. «Прекраснѣйшая погода»—начиналъ онъ, напримѣръ—«только послѣдній дождь врядъ-ли не помѣшаетъ сѣнокосу—а у меня сѣна мало—коровы умножаются, а сѣна количество все тоже—такъ-то пишетъ ко мнѣ сынъ, что у него сѣна прошлый годъ недостало на Полицейскую команду—бѣда, да и только! Хорошо, что богатый купецъ ссудилъ его—но, онъ вѣдь Городничій, а нашему брату, помѣщику трудны эти займы—и денегъ нынче не добьешься, не только сѣна—умомъ хошь прудъ

Digitized by Google

пруди—всѣ стали умны, да денегъ нѣтъ—старики наши были попроще насъ, да у нихъ деньга водилась. Вчера, вотъ я вышелъ на скотный дворъ, и пустился въ Философію. Думалъ я, смотря, какъ моя бурая корова лежитъ, да жвачку жуетъ: Счастливая ты корова! какъ ты сегодня жвачку жевала, такъ и завтра будешь, и послѣ завтра! А нашъ братъ, человѣкъ, то есть: не человѣкъ слуга, а то есть благородный, потому что и мы всѣ человѣки, только не слуги, а вѣдь отъ Адама также произошли. Такъ, вотъ изволите-съ видѣть, я то есть говорю къ тому, что безъ сѣна жить не льзя, а безъ ума можно... У меня бабушка была, съ женихой стороны — она говаривала: ври, что хочешь, а деньги береги.»..

Вамъ эпакихъ людей не случалось видать и слышать? А я видалъ; видалъ и не такія диковинки... Скучно вспоминать обо всемъ, что мнѣ видать удавалось.... Станемъ-те лучше *Сказки сказывать*.

Смотрите начало разсказа.—Видѣли мужики на завалинѣ, и одинъ изъ нихъ толковалъ о томъ, какъ иногда бываетъ тяжело на бѣломъ свѣтѣ жить. Одинъ толковалъ, и всѣ слушали, и приговаривали: «Да, дядя Ефимъ!— Охъ, дядя Ефимъ! — Правду говоришь дядя Ефимъ!» — А наконецъ кто-то прошянулъ по-

Digitized by Google

длиннѣе голосъ свой, и громко проговорилъ: «Охо, хо, хо, хо, дядя Ефимъ!»

Ободренный такимъ общимъ согласіемъ, дядя Ефимъ продолжалъ: «Видите вы сами, православные, что какъ ни суди, ни ряди, а все такъ тѣмъ-же кончишь, что время тяжелое, да и плохое.

«Головы не приберешь, что и дѣлать! У кого нѣтъ денегъ, а у иныхъ такъ ихъ много. Такъ тотъ, бѣдняжка, не знаетъ куда голову приклонить, а этотъ, горемыка, не вѣдаетъ куда съ деньгами дѣваться. Тяжелое время, православные!»

— А, дядя Ефимъ — сказалъ одинъ изъ собесѣдниковъ—если, то есть—не моей головѣ объ этомъ судить, да такъ ужь то есть къ слову-то пришлось — если-бы они перемѣнялись: то есть такъ, чтобы богатый пособилъ бѣдному, а бѣдный взялъ-бы у богатаго—А, какъ ты думаешь?

Дядя Ефимъ поднялъ голову, посмотрѣлъ на собесѣдника прямо; потомъ опустилъ голову, началъ постукивать палкою въ землю, покачалъ головою, и сказалъ: «Смѣть было всякому говорить, да умѣть-ли всякому говорить дѣло. Гдѣ сколько головъ, столько умовъ, тамъ дѣло не дѣлается порядкомъ. Ну! богатый даетъ бѣдному; да взять, такъ надобно и отдать? Не правда-ли? А гдѣ бѣдный возьметъ, и чѣмъ

Digitized by Google

отдасшъ? Дырявое рѣшето, сколько воды не лей, не наполнишь.

Собесѣдникъ его замолчалъ; но другой осмѣлился попротиворѣчить, и сказалъ шакъ: «Но дядя Ефимъ, если онъ не отдаетъ, шакъ на пю есшь судъ. На него пожалуюшся, и онъ долженъ будешъ отдашь.

— Но, смекнулъ-ли шы дѣломъ, товарищъ, когда говоришь задумалъ? То то и есшь-то, если-бы мы поменьше говорили, да побольше думали, да слушали, что другіе говорятъ, шакъ не шакъ-бы и шло дѣло.

Дядя Ефимъ хошѣлъ выразить, что его только надобно было слушашь, когда что онъ говоришъ.—Ты развѣ не знаешь, что не бойся суда, а бойся судьи? Всѣ спали, вы умны, и забываешне, что старики ваши говаривали. Судъ, судъ! Изъ своихъ барышей, да въ судъ поди. А около дегшя ходишь замараться, въ судъ идши дѣломъ расквишаться. Еще спанешъ тебя Земскій Спароста спрашивашь: откуда шы деньги взялъ? Не укралъ-ли шы? Ты, скажешъ, видно всю деревню обобралъ; отъ шого она и подашей не платишъ! — Тушъ не радъ будешь шы пѣнью, а радъ отпуску.

«Что-жь наконецъ изъ этого будешъ, дядя Ефимъ?

Digitized by Google

— Что будетъ? Что было, что видѣли, что будетъ, что увидимъ. Что будетъ, что будетъ, что будетъ, что будетъ, что будетъ а будетъ что, что Богъ дастъ. Чему быть, тому не миновать.

Оглушенные и сбитые съ толку этими: *было будетъ, будетъ было*, всѣ собесѣдники повѣсили головы. Одинъ изъ нихъ, опираясь локтями на колѣна, бросилъ въ сторону щепку, которую вертѣлъ въ рукахъ, и проговорилъ: «*Охъ, судьи, судьи!*»

А дядя Ефимъ, пользуясь наставшимъ послѣ сего молчаніемъ, продолжалъ: «Плохое время, тяжелое время! Хлѣбу не родиться, въ конецъ раззориться. А все народъ сталъ уменъ, да хитеръ! Всякій думаетъ, что я не меньше другаго знаю—какому тутъ ладу быть? Какъ еще люди на бѣлый-то свѣтъ глядятъ! Какъ имъ жениться-то охота! Одной головой такъ и быть, какъ нибудь промаячишь, а какъ съ женой, а какъ пойдутъ еще дѣти — такъ и *унеси ты мое горе!*

— Охъ! жены, жены! — проговорилъ одинъ изъ собесѣдниковъ, видя, что подобныя возраженія дяди Ефимъ позволяетъ.

Тутъ подошелъ къ нимъ Еремѣй Карповъ, малый удалой, въ извозахъ бывалъ, ни богатъ, ни бѣденъ; веселый, когда есть деньги, еще

Digitized by Google

болѣе веселый, когда за душею ни копѣйки нѣтъ. Онъ былъ большой балагуръ, большой говорунъ, масперъ сказки сказывать, пѣсни пѣть, съ молоду и поплясать любилъ; зеленаго вина пивалъ по кваршѣ не пьянѣя. Былъ онъ еще ни молодъ, ни старъ, но плясать уже перестлалъ, съ шѣхъ поръ, какъ началъ позволять себѣ въ кругу стариковъ говорить дѣло и бездѣлье.

Еремѣй остановился противъ дяди Ефима, подперъ бока руками, и провозгласивъ раза два: *хе, хе!* продолжалъ вотъ такъ: «Старина, старина! А кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ. Ты видно это присловье позабылъ? Что ты рюмишь, да горюешь? Развѣ ты не знаешь, что всегда такъ бывало?

— Что? Всегда такъ бывало? Нѣтъ! Еремѣй, не сбивай людей съ толку: лучше было прежде, а теперь такъ горе не Постоялыцомъ у добрыхъ людей, а хозяиномъ живешь, да ихъ самихъ изъ избы выживаешь.

« Хорошо, дядя Ефимъ! Ты человѣкъ старый, скажи-ка, сдѣлай милость: бирали-ль прежде Судьи взятки?

— Нѣтъ, у насъ, говорятъ, Воевода былъ, а взятокъ не бралъ.

Digitized by Google

«Ну, однимъ поленомъ печи не выпопишь. А если онъ не бралъ взяшокъ, шакъ чѣмъ-же онъ живалъ?

— У него было опредѣленное, что должны были ему вносишь ежегодно, и къ каждому празднику. На каждую душу было положено, что взять съ нея, шакъ уже всякій и зналъ. Положено было, что должно ему было заплашишь, когда мершвое шѣло найдено въ чьей усадьбѣ; что дашь, когда приспанодержашельсшво ошкрылось; что взносишь съ краснымъ яйцомъ, съ куличемъ, въ Спасовъ день, въ Юрьевъ день.

«Ну, а за судъ?

— За судъ ничего. Кшо приходилъ судишься, шошъ взносилъ положенное; и если его прошивникъ шого-же не плашилъ, шакъ его и обвиняли. Если-же заплашилъ, шакъ ихъ мирили. Чшо эшо было, говоряшъ, за жишье! Миръ какой, шишина какая! Всѣ довольны — хлѣба бывало много; шолковашь-шо много не смѣли. Теперь, шакъ всѣ умны спали. Ужь и не въ Еремѣеву версшу туда-же шянушся, да шолковашь хошяшъ.

— Я, дядя Ефимъ, шолковашь не хочу, а сказку шебѣ, пожалуй, скажу. Ты на нее не прогнѣваешься, пошому, что сказка складка,

Digitized by Google

а не быль. Не ужь-ли и на сказку шы осердишься?

« Сердиться не усташь, не хлѣбъ молотишь.

— Такъ послушай-же моей сказки.

« А какъ имя?

— Да, имя просто: *что въ старь, то и нынѣ.* Не о томъ, какъ баба на помелѣ лешала, а про *Судью Шемяку.*

« Слыхалъ.

— Послушай еще, съ новыми присказками. Видишь что: въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ, не вдолгихъ послѣ Семибоярщины, въ дальныхъ улусахъ, на ровномъ мѣстѣ, какъ на скатерти браной, стояла деревня. Въ той деревнѣ жили были два мужика: голой Ерема, да Ѳома большая крома. Вотъ, какъ и теперь у насъ грѣшныхъ бываетъ, пришла къ нимъ зима сиволапая, запрещали избушки, повалилъ снѣгъ. У кого тепло, у кого добро, а Ерема лежитъ на нетопленой печи, дуетъ въ кулаки, да думаетъ: Ухъ! холодно! Право слово, нынѣ и морозы стали сердитѣе; нигдѣ мѣста не находишь! — Дай-ка — говоритъ самъ себѣ — поѣду я въ лѣсъ, дровъ нарублю, да печку вытоплю.—Пошелъ къ сосѣду, попросилъ топора; у другаго выпросилъ сани. Пришелъ

Digitized by Google

къ Ѳомѣ, просишъ лошади. На Ѳому, въ тотъ разъ, добрый стихъ нашелъ. «Изволь,» говоришъ, «возьми лошадь.» Ерема поклонился, взялъ лошадь, повелъ къ себѣ, да, идучи-то и думаешъ: «Экой я дуралей! Выпросилъ я лошадь, а хомута не взялъ. Какъ-же я запрягу ее? Идти опять къ Ѳомѣ—еще разсердится, и лошаденки не дастъ. Идти къ сосѣдямъ—скажутъ: Что за дуракъ, хомутъ забылъ, когда лошадь бралъ! Да и придется-ли чужой хомутъ по лошадкѣ?—Голь мудрена. Думалъ, думалъ, и вздумалъ: привяжу я лошадь къ санямъ хвостомъ? Точно, привязалъ, перекрестился, поѣхалъ. Ну! ѣхалъ онъ близко-ли далеко, низко-ли высоко, скоро сказка сказывается, да не скоро дѣло дѣлается. Ерема нарубилъ возъ дровъ, поѣхалъ назадъ. Ладно дѣло! Пріѣхалъ домой, отворилъ вороша, да и забылъ подворотню вынять; нукнулъ на лошадь; ша уперлась, двинулась: сама-то на дворъ взошла, а возъ-то на улицѣ остался, и съ хвостомъ! Эшакое горе! Какъ теперь къ Ѳомѣ показаться? Что онъ скажетъ? Взялъ лошадь съ хвостомъ, а отдаешь безъ хвоста! Но, такъ какъ дѣлать было нечего, побрелъ Ерема къ Ѳомѣ, повелъ съ собою и лошадку безхвостую.»

Въ самомъ дѣлѣ, Господа, оставивъ разсказъ Еремы въ сторону, какъ не сказать, что если

Digitized by Google

придешъ къ горькому горе, такъ и ума не приложишь, а если приложишь, такъ еще хуже глупость сдѣлается. Къ горю горе такъ и льнетъ. Слыхали-ль вы пѣсенку удалаго Сибирскаго Казака, Кирилы Даниловича? Придумайте на нее музыку, я вамъ скажу слова:

Горе, горе, гореваньице!
Лыкомъ горе подпоясано;
Мочалами ноги изопутаны!
Я отъ горя во темны лѣса —
А горе прежде меня зашелъ!
Я отъ горя во почетный пиръ —
А горе зашелъ, впереди сидитъ!
Я отъ горя на Царевъ кабакъ —
А горе встрѣчаетъ, насмѣхается!

«Какъ закричитъ на Ерему Ѳома большая крома, закричитъ, какъ только богатые на бѣдныхъ кричать умѣютъ, у Еремы ноги подломились! Повалился онъ въ ноги Ѳомѣ, проситъ, плачетъ, умоляетъ. Нѣтъ пощады! Какъ ты смѣлъ, какъ ты дерзнулъ! Какъ ты могъ у моей лошади хвостъ выдернуть! Ерема увѣрялъ, что она сама его выдернула, отдавалъ себя въ заработку, просилъ проспишь, просилъ прибить, да только проспишь. «Ни прощать, ни бить тебя не стану,» отвѣчалъ Ѳома, «а пойдемъ-ка, пріятель дорогой, къ судьѣ Шемякѣ! Пусть онъ разсудитъ, и что онъ велитъ, то и будь!» Что станешь дѣлать?

Digitized by Google

Ѳома ухвашилъ Ерему за ворошъ, и повелъ его къ Судьѣ Шемякѣ.

«Что-же такое»— думалъ теперь Ерема — «будь, что будетъ! Вѣдь ужъ хуже не будетъ? Пойдемъ къ Судьѣ Шемякѣ—съ голаго, что съ нагаго—взять нечего!» Пошелъ онъ за Ѳомою, и идучи дорогою, еще пѣснѣ запѣлъ. Хорошо— думалъ Ѳома—пой! Придешь къ Судьѣ Шемякѣ, такъ и курицею запоешь! —

Шли они, шли, и застала ихъ ночь. Идутъ они черезъ большую деревню; Ѳома усталъ; видитъ, что ночь на дворѣ, а еще до Судьи Шемяки далеко, остановился, и рѣшился въ этой деревнѣ ночевать. Богатому вездѣ ночлегъ готовый. Постучался Ѳома у знакомаго мужика Карпа. Выбѣжалъ Карпъ, обрадовался. «Ахти, гость дорогой! Ѳома Карпычъ! Откуда тебя, какіе буйные вѣтры занесли? Добро пожаловать!»—Ахъ! Карпъ Ѳомичъ, укрой отъ темной ночи! Пусти отдохнуть, похвастай хлѣбомъ, солью! — Обнялись пріяшели, вошли, молятся, Ѳома залѣзаетъ въ передній уголъ. Хозяйка ему кланяется. Хозяинъ не знаетъ, чѣмъ угостить дорогаго гостя. Полный столъ настановили пишья и ѣды; выпьютъ, да поѣдятъ, поѣдятъ, да выпьютъ. Разговорамъ конца нѣтъ! Вдругъ, съ Еремой новая бѣда!

Digitized by Google

Его было Карпъ и въ избу пустишь не хотѣлъ; чуть ему носа дверью не прищемилъ. Но Ѳома объяснилъ, что ведетъ Ерему съ собою, жаловаться на него Судьѣ Шемякѣ. Карпъ пустилъ его въ избу. Ерема залѣзъ на полати, и думалъ съ горя заснуть. Но къ голодному и сонъ не приходитъ. Ворочался, ворочался Ерема съ боку на бокъ; слышитъ: гость и хозяинъ пьютъ, гуляютъ, спать не даютъ. Началъ Ерема глазѣть съ полатей, отъ нечего дѣлать —видитъ питья и ѣства; смотрѣлъ, смотрѣлъ, засмотрѣлся, и съ полатей полетѣлъ внизъ, черезъ голову. Ногами ударился онъ объ столъ; столъ полетѣлъ вверхъ ногами, прямо ударилъ въ лобъ Ѳому, по носу задѣлъ Карпа, и защавилъ ихъ обоихъ затылками въ сшѣну стукнуться. Питье, ѣда—все, поминай какъ звали!

Да, это-бы все еще не велика бѣда. Хоть пролитое полно и не бываетъ, но гдѣ пьютъ тутъ и льютъ. А худо было то, что Ерема падая придавилъ кошу хвостъ, такъ, что тотъ не благимъ матомъ замяукалъ, и до потолка припрыгнулъ! Да и то еще бѣда не главная; а вотъ ужь, что въ самомъ-то дѣлѣ было худо: кромѣ котенка, Ерема ушибъ еще ребенка, который тутъ, подъ полатями, лежалъ въ колыбели, и такъ ушибъ, что тотъ и не пикнулъ.

Digitized by Google

Ну, ужь вѣдь это дѣло не коневій хвостъ, не пшичьи рога, не пѣшушье молоко! Жена Карпа ухватилась было за ухватъ, и хотѣла разсчитаться съ Еремою. Но Карпъ остановилъ ее, и сказалъ: «Стой, жена! Не ухватомъ такое дѣло рѣшается. А просто, пойдемъ-ка, пріятель, къ Судьѣ Шемякѣ.» — Опять Ерема повалился и этому въ ноги, плачетъ, проситъ. «Смилуйтесь, православные!»—Нѣтъ, нѣтъ! — Ѳома ухватилъ Ерему за воротъ съ одной стороны, Карпъ съ другой, и повели его къ Судьѣ Шемякѣ, приговаривая: «Добро, ладно! Разсчитаемся порядкомъ!» — Слыханое-ли это дѣло: у лошадей хвосты вырывать! — «Слыханое-ли это дѣло: на ребятъ съ полатей сваливаться!» — Вѣдь этакъ житья намъ не будетъ—лошадей не наготовишься, ребятъ не напасешься!—«Развѣ лошадь-то крыса какая нибудь?» — Развѣ ребята-то тебѣ щенята достались? — И идутъ они себѣ путемъ дорогою. Недалеко ужь имъ и до Судьи Шемяки идти осталось....

(До слѣд. книжки.)

Digitized by Google

Digitized by Google

Кис. Гвидо Рени. Гр. Атанасьев.

Digitized by Google

№ 23. Декабрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ПЕРВАГО НАЧАЛА,

ИЛИ

О ПРОИСХОЖДЕНІИ ФИЗИЧЕСКИХЪ И НРАВСТВЕННЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

Переводъ съ Китайскаго.

(Окончаніе).

§ 16.

При движеніи не имѣть покоя, при покоѣ не имѣть движенія, свойственно вещамъ.

Изъясненіе. Все, что имѣетъ образъ, задерживается на одной которой-либо сторонѣ.

При движеніи не имѣть движенія, при покоѣ не имѣть покоя, свойственно духу.

Изъясненіе. Духъ не отдѣляется отъ образа, и не объемлется образомъ.

Digitized by Google

При движеніи не имѣть движенія, при покоѣ не имѣть покоя, не есть отсутствіе движенія и покоя.

Изъясненіе. Въ движеніи есть покой, въ покоѣ есть движеніе.

Если вещь, то не проникаетъ; духъ сообщаетъ красоту всѣмъ вещамъ.

Изъясненіе. Отъ заключенія высшаго переходишъ къ нисшему.

Вода есть Инь, и происходитъ изъ Янъ; огонь есть Янъ, и происходитъ изъ Инь.

Изъясненіе. Вода есть Инь, и раждается отъ 1-го; слѣдственно, получаетъ начало отъ Янъ. Огонь есть Янъ, и раждается отъ 2-го; посему получаетъ начало отъ Инъ. Симъ образомъ, духъ, какъ сказано, сообщаетъ красоту всѣмъ вещамъ.

Пять стихій (суть) Инь и Янъ; Инь и Янъ, суть первое начало.

Изъясненіе. Сіе тоже значитъ, что пять стихій суть единый Инь и Янъ. Инь и Янъ суть единое первое начало; сіе сказано въ отношеніи къ существу, какъ духъ сообщаетъ красоту всѣмъ вещамъ.

Digitized by Google

Четыре времени годовыхъ круго-обращаются; начало и конецъ всѣхъ вещей.

Изъясненіе. Сіе тоже значитъ, что пять воздуховъ послѣдовательно распространяются; четыре годовыхъ временъ идутъ. Что начало ничтожества, два воздуха и пять стихій таинственно соединились и отвердѣли — сіе сказано въ отношеніи къ употребленію (самому дѣйствію), какъ духъ сообщаетъ красоту всѣмъ вещамъ.

Сліяніе и раздѣленіе безконечны.

Изъясненіе. Существо собственно есть одно; посему названо сліяніемъ. — Употребленіе раздроблено и различно; посему названо раздѣленіемъ. И движеніе и покой кругообращаются на подобіе колеса безконечно — сіе сказано купно и о существѣ и о употребленіи. — Сей параграфъ поясняетъ мысли Чертежа.

§ 17.

О музыкѣ.

Въ древности премудрые Государи установили правила обряда, ввели ученіе и образованіе. Три связи получили прямоту, девять правилъ приведены въ порядокъ. Народъ пришелъ въ глубокое согласіе; всѣ вещи послѣдовали своему порядку.

Digitized by Google

Изъясненіе. Связь (по Кит. Ганъ) есть тетива у невода. Три связи суть: мужъ служитъ связью для жены, отецъ для сыновей, Государь для чиновниковъ. Правила суть стопы. О девяти правилахъ (см: въ Шу-цзинъ) въ главѣ Хунъ-фанъ. Слѣдовать—есть повиноваться. Сіе значитъ, что когда получатъ порядокъ, то послѣ сего произойдетъ согласіе.

Потомъ сочинили музыку для распространенія нравовъ осьми странъ, для успокоенія чувствованій поднебесныя.

Изъясненіе. Восемь звуковъ для распространенія нравовъ осьми странъ. Смотр. Го-юй (назв: Исторіи). Распространеніе служитъ къ доставленію порядка, свойственнаго каждому; успокоеніе къ направленію согласія ихъ.

Посему тонъ музыки хотя простъ, но неповрежденъ; согласенъ (*), но не сладострастенъ (развратенъ); вливается въ слухъ, трогаетъ сердце: но всегда простъ и притомъ согласенъ. Чрезъ простоту пожеланія успокоиваются; чрезъ согласіе вспыльчивость укрощается.

Изъясненіе. Простота есть знакъ порядка; согласіе есть дѣйствіе стройности. Прежде

(*) Здѣсь согласенъ значитъ миренъ.

Digitized by Google

простота, пошомъ согласіе—это есть тоже, что имѣть покой основаніемъ. Въ древности премудрые и мудрые разсуждая о музыкѣ думали объ одномъ согласіи. Что касается до простоты, то изъ образцовъ нынѣшней музыки можно усмотрѣть, что она происшекала изъ величественности, прямоты, чистоты и осторожности.

Умягченность и равновѣсіе суть верхъ добродѣтелей. Измѣненіе поднебесныя къ срединѣ есть верхъ благоустроенія. Сіе значитъ, что законъ равняется Небу и Землѣ; это есть совершенство древности.

Изъясненіе. Пожеланія успокоиваются, посему равновѣсіе; вспыльчивость укрощается, посему умягченность. Сіе говорится о томъ, что до какой степени совершенства достигли премудрые мужи въ сочиненіи музыки и образованіи нравовъ.—Нѣкоторые утверждаютъ, что вмѣсто *измѣненія къ срединѣ*, надлежитъ поставить *совершеніе измѣненія.*

Послѣдующіе вѣки престали соблюдать правила обряда; правленіе сдѣлалось жестоко, казни безпорядочны. Необузданныя желанія разстроили уложенія; подданные пришли въ стѣсненное положеніе. Говорятъ, что древняя музыка не заслуживаетъ вниманія, (почему) при каждой династіи образовали

Digitized by Google

новые тоны, соблазнительные, и развратные, грустные и негодующіе, возбуждающіе желанія, усугубляющіе прискорбіе; не могли сами собою остановиться. Отсюда возникли погубленіе Царей, оставленіе отцовъ, пренебреженіе жизни, попраніе обязанностей, чего не возможно было удержать.

Изъясненіе. Отвергли обрядъ, разстроили уложенія: посему и тоны ихъ не просты, соблазнительны и развратны. Правленіе жестоко, народъ въ бѣдности; посему и тоны ихъ несогласны, печальны и ропотны. Соблазнительны и развратны: посему возбуждаютъ пожеланія и доводятъ до пренебреженія жизни и попранія обязанностей. Грустны, печальны и ропотны: по чему усугубляютъ скорбь и доводятъ до огорченія Царей и отверженія Отцовъ.

Увы! въ древности музыка служила къ успокоенію сердецъ, а нынѣ къ содѣйствію пожеланіямъ; въ древности къ распространенію образованія, а нынѣ къ усугубленію негодованія.

Изъясненіе. Древняя музыка отличается отъ нынѣшней только простотою и согласіемъ.

Не возвратясь къ древнему обряду, не перемѣнивъ нынѣшней музыки, желать достигнуть благоустроенія (не возможно) далеко.

Изъясненіе. Послѣ возвращенія къ древнему обряду, возможно будетъ перемѣнишь нынѣшнюю музыку.

Digitized by Google

§ 18.

О томъ-же.

Музыка проистекаетъ изъ правленія. (Если) правленіе благое и народъ спокоенъ, то и сердца поднебесныя въ согласіи. Посему премудрые мужи сочиняя музыку чрезъ возбужденіе согласныхъ сердецъ, проникли къ Небу и Землѣ. Отъ впечатлѣнія на воздухъ (духъ) Неба и Земли послѣдовало глубокое согласіе.—Когда Небо и Земля въ согласіи, то всѣ вещи послѣдуютъ своему порядку. Посему Духъ Неба и Духъ Земли нисходитъ, птицы и звѣри дѣлаются кроткими.

Изъясненіе. Музыка премудрыхъ мужей не безъ причины и не по принужденію сочинена: но совершенство ея составленія въ томъ состоитъ, что она истинно получила свойственные тоны: посему мысли и воображеніе, небо и человѣки взаимно производятъ впечатлѣніе другъ на друга. Сколь велико дѣйствіе ея!

§ 19.

О томъ-же.

(Если) тоны музыки просты, то при слушаніи сердце успокоивается; (если) слова музыки добры, то поющіе чувствуютъ любовь: почему нравы перемѣняются и обычаи исправляются. Соблазнительные тоны и рѣчи равнымъ образомъ измѣняются.

Digitized by Google

§ 20.

О ученіи премудраго.

Можно-ли учиться быть премудрымъ? — Можно. Есть-ли что потребное къ тому? — Есть.—Не можно ли сказать? — Потребное къ сему есть единство. Единство состоитъ въ неимѣніи пожеланій. Если нѣтъ пожеланій, то при покоѣ будешь простъ, при движеніяхъ прямъ. (Если) при покоѣ простъ, то разумѣешь; если разумѣешь, то проникаешь. Если при движеніяхъ прямъ, то правдивъ; если правдивъ, то повсемѣстенъ.—Если разумѣешь, проникаешь, правдивъ и повсемѣстенъ, то близокъ будешь (къ степени премудраго).

Изъясненіе. Мысли сего параграфа крайне важны и выразительны. Впрочемъ значеніе словъ понятно и не требуетъ изъясненія. Если учащіеся будутъ глубоко обдумывать и съ усиліемъ исполнять, то узнаютъ, что истина перваго начала, корень двухъ видовъ и четырехъ изображеній въ семъ-же самомъ заключаются, и не нужны будутъ особливые труды въ ежедневномъ употребленіи.

§ 21.

О правдивости и проницательности.

Безпристрастный—правдивый къ самому себѣ, правдивъ и къ другимъ. Еще не было, чтобы неправдивый къ самому себѣ, могъ быть правдивъ къ другимъ.

Digitized by Google

Изъясненіе. Говоритъ о томъ, который не побѣдивъ собственной частности, желаетъ управлять другими по законамъ.

Если проницаешь недостаточно, то раждается сомнѣніе. Если проникнешь, то не бываетъ сомнѣнія. Если сомнѣвающагося почесть проницательнымъ, то крайне велико разстояніе.

Изъясненіе. Сіе сказано къ шѣмъ, которые будучи не въ состояніи предвидѣть, предупрежденіе обмановъ и предположеніе недовѣрчивости почитаютъ проницаніемъ. Впрочемъ проницаніе и сомнѣніе столь-же далеко отстоятъ другъ отъ друга, какъ Югъ отъ Сѣвера.

§ 22.

О порядкѣ, природѣ и повелѣніи.

И ясное и неприметное, токмо разумный можетъ постигать.

Изъясненіе. Здѣсь говоритъ о порядкѣ. Янъ свѣшелъ, Инь шеменъ. Кромѣ разумнѣйшаго перваго начала сердца человѣческаго, кто можетъ уразумѣть? *Чжу-цзы* говоритъ: *и ясное и неприметное*—сіе сказано только о порядкѣ. Порядокъ бываетъ обширный и малый, чистый и грубый; подобно какъ и въ человѣческихъ дѣ-

Digitized by Google

лахъ встрѣчаешся иногда порядокъ трудный для знанія. Напримѣръ, Государь долженъ быть добръ, чиновникъ усерденъ, отецъ сердоболенъ, сынъ почтителенъ: сей порядокъ крайне ясенъ.— Но Инь и Янъ, природа и повелѣніе, переходъ духовъ чистыхъ и смѣшенныхъ — всѣ сіи предметы не могутъ-ли почесться непримѣтными (таинственными).

Добро и зло твердости, равнымъ образомъ добро и зло мягкости, если при срединѣ, то сего довольно.

Изъясненіе. Сіе сказано о природѣ (см: о семъ въ § 7. О порядкѣ пяти стихій:).

Два воздуха и пять стихій производятъ въ свѣтъ всѣ вещи. Пять разностей и двѣ подлинности; но корень обѣихъ есть единый. И такъ всѣ составляютъ единое. Единая подлинность въ безчисленныхъ видахъ. Всѣ (вещи) и единое (начало) если прямы, то и великія и малыя утверждаются.

Изъясненіе. Сіе сказано о повелѣніи. Два воздуха и пять стихій суть то, что Небо даетъ всѣмъ вещамъ, для произведенія ихъ на свѣтъ. Отъ ихъ конца восходя къ началу, можно видѣть, что различіе пяти стихій происходитъ изъ подлинности двухъ воздуховъ; подлинность-же двухъ воздуховъ происходитъ изъ

Digitized by Google

начала единаго порядка. Взятыя въ совокупности всѣ вещи суть единое первое начало. Если отъ начала сойти къ концу, то подлинность единаго начала, раздробленная въ вещахъ, составляетъ существо ихъ: посему каждая вещь содержитъ въ себѣ единое первое начало, и какъ великія, такъ и малыя вещи всѣ имѣютъ состояніе единожды утвержденное. — *Чжу-цзы* говоритъ: восходя съ низу къ верху открываемъ, что пять стихій суть ни что иное какъ два воздуха; два воздуха суть ни что иное какъ единый порядокъ. Сверху нисходя видимъ только, что единый порядокъ раздѣленъ на всѣ вещи для составленія существа ихъ; изъ всѣхъ вещей притомъ каждая имѣетъ единый порядокъ вполнѣ. Чрезъ сіе самое законъ Цянь (Неба или Бога) производитъ превращенія и измѣненія, и каждая вещь получаетъ прямоту природы и повелѣнія. Сей порядокъ есть повсюду цѣльный. Наприм: хлѣбное зерно производитъ соломину; соломина производитъ цвѣты; цвѣты производятъ плодъ и возвращаются къ первоначальному образу. — Одинъ колосъ содержитъ въ себѣ множество зеренъ, и каждое зерно есть цѣльное.

Сей параграфъ и другіе въ книгѣ Перемѣнъ о изслѣдованіи порядка, выполненіи

Digitized by Google

природы и достиженіи повелѣнія, взаимно поясняютъ другъ друга. Видимое и непримѣтное есть ноже, что въ книгѣ Перемѣнъ ясное и темное, рожденіе и смерть, люди и души по смерти. Твердость и мягкость надлежитъ привести къ срединѣ—подобно какъ въ книгѣ Перемѣнъ слова: разумъ не переходитъ и любовь не увлекается. Два воздуха, пять стихій, всѣ вещи—всѣ заключается въ единомъ, подобно сказанному въ книгѣ Перемѣнъ, что рожденіе всѣхъ вещей, законъ дня и ночи содержатся въ книгѣ Перемѣнъ, и получаютъ красоту отъ Духовъ.

§ 23.

О Янь-цзы.

Янь-цзы ѣлъ изъ корзинки, пилъ изъ тыквеннаго ковша, жилъ въ бѣдной хижинѣ. Даже сторонніе не могли равнодушно смотрѣть на его крайнія нужды: но онъ не перемѣнялъ своего веселія.

Изъясненіе. (см: о семъ въ Лунь-юй.)

Богатство каждый человѣкъ любитъ. Янь-цзы не любилъ, не искалъ, но веселился бѣдностію. Какое же имѣлъ сердце?

Изъясненіе. Здѣсь вопросъ сдѣланъ для вступленія.

Digitized by Google

Въ мірѣ находятся высочайше знаменитое, крайне любимое, достойныя исканія, по отличныя отъ прочихъ. Увидя великое, уже не возможно думать о маломъ.

Изъясненіе. Вмѣсто *крайне любимое* должно поставишь *высочайшее богатство, достойныя любви*, что называемъ высочайшею знаменитостію, высочайшимъ богатствомъ, это есть то, чему *Чжéу-цзы* училъ *Чень-цзы*. Онъ всегда велѣлъ ему вникать въ то, въ чемъ *Чжунъ-ни* и *Янъ-цзы* полагали веселіе. Но въ чемъ они полагали веселіе? Впрочемъ учащіеся должны глубоко размышлять и подлинно подражать сему, а одного изъясненія на словахъ не довольно.

Увидя великое, сердце становится спокойно. Если спокойно, то истинно довольно; если истинно довольно, то богатство и знаменитость, бѣдность и низкость почитаетъ за единое. Если почитаетъ за единое, то въ состояніи превратить ихъ въ равныя. По сему Янъ-цзы есть второй по Премудромъ.

§ 24.

О учителяхъ и друзьяхъ.

Въ мірѣ высочайше уважаемое есть только законъ; крайне знаменитое суть только добро-

Digitized by Google

дѣтели. Крайне трудное для пріобрѣтенія суть люди; а человѣку крайне трудно пріобрѣсть только то, чтобъ имѣть законъ и добродѣтели въ самомъ себѣ.

Изъясненіе. Здѣсь отчасти продолжаетъ мысль высшаго параграфа. Хотя сей порядокъ вразумителенъ, но сердце человѣческое помрачается пожеланіями, и не многіе могутъ знать сіе: почему *Чжу-цзы* всегда подробно говоритъ.

Если стараться пріобрѣсть въ самихъ себѣ то, что человѣку крайне трудно пріобрѣсть, то безъ помощи учителей и друзей не возможно пріобрѣсть сего.

Изъясненіе. Посему великій мужъ необходимо уважаетъ учителей и старается снискивать друзей.

§ 25.

О томъ-же.

Если законъ и справедливость уже находятся въ насъ, то въ семъ заключается и знаменитое и уважаемое.

Изъясненіе. Чжу-цзы для большаго внушенія туже мысль повторяетъ, но не вдвойнѣ говоритъ.

Digitized by Google

Справедливость также не важнѣе-ли пріобрѣтенія знаменитаго и уважаемаго? — Умноженіе оной не есть-ли также веселіе?

Изъясненіе. Сія важность, сіе веселіе также мало извѣстны людямъ.

§ 26.

О проступкахъ.

Чжунъ-ю (Цзы-лу) радовался, когда слышалъ о проступкахъ (своихъ). Его доброе имя останется вѣчнымъ. Нынѣшніе люди, имѣя проступки, изъявляютъ неудовольствіе, когда другіе исправляютъ (ихъ): подобно какъ страждущій болѣзнію не терпитъ врачеванія и лучше соглашается погибнуть, нежели образумиться. — Какъ жаль!

§ 27.

О положеніи.

Въ мірѣ есть только положеніе; положеніе заключается въ тяжеломъ и легкомъ.

Изъясненіе. Если одно легко, а другое тяжело, то положеніе необходимо перевѣшиваетъ на сторону тяжелаго. Легкое становится легче, тяжелое тяжеле.

Если тяжелое достигнетъ до высочайшей точки, то невозможно возвратить; но если узнавъ о

Digitized by Google

тяжелости, поспѣшить возвращеніемъ; то еще возможно.

Изъясненіе. Если узнаешь прежде нежели тяжелое достигнетъ до высочайшей точки, то еще можно возвратишь.

Къ возвращенію потребна сила. Если не узнаемъ заблаговременно, то и для силъ не легко.

Изъясненіе. Возвращеніе зависитъ отъ силъ человѣка; а трудность и легкость для силъ— отъ заблаговременнаго или поздняго узнанія.

Силиться и не превозмочь—Небо (воля Неба). Не знать, не силиться — человѣкъ.

Изъясненіе. Если не знаемъ, то не можно употреблять силъ. Если-же не силимся, то хотя и знаемъ, но безполезно.

Небо? — А если люди, то кого винить?

Изъясненіе вопроса. Что положеніе невозможно возвратить, это въ самой-ли вещи зависитъ отъ Неба? — Но если не отъ Неба, а отъ людей, то также нѣкому поставишь этого въ вину.

§ 28.

О краснорѣчіи.

Словесность служитъ къ содержанію закона. Колеса и дроги (хотя) украшены; но если люди

Digitized by Google

не употребляютъ, то по пустому украшены. Что же сказать о пустой тѣлегѣ?

Изъясненіе. Словесность служитъ къ содержанію закона, подобно какъ шѣлега къ содержанію вещей; почему шѣлежникъ необходимо долженъ украшать колеса и дроги; сочинитель— украшать слогъ, желая чтобъ людямъ нравилось и употребляли. Но если украшеннаго нами люди не употребляютъ, то украшеніе будетъ тщетное, не приносящее пользы для существенности. Къ чему-же могутъ служить шѣлега безъ вещей, словесность не содержащая закона?

Краснорѣчіе (есть) искуство, законъ и добродѣтели — существенность. Если пекутся единственно о существенности, то искусно пишутъ. Если прекрасно, то восхищаются; если восхищаются, то передаютъ. Если мудрый достигнутъ при помощи изъ ученія (studium), то сіе почитается ученіемъ (doctrina). Посему сказано: Если слогъ безъ излишности, то не можетъ имѣть дальняго дѣйствія.

Изъясненіе. Сіе сходно съ шѣлегою, содержащею вещи, имѣющею украшенныя колеса и дроги.

Впрочемъ, несмысленный не учится, хотя-бы отецъ и старшій братъ надзирали, учители и попечители поощряли; хотя-бы приневоливали, не слушается.

Digitized by Google

Изъясненіе. Это подобно шѣлегѣ украшенной, но неупотребляемой.

Не умѣл пещись о законѣ и добродѣтеляхъ, только въ одномъ краснорѣчіи поставлять способность есть не что иное, какъ искуство. Но жаль что сей порокъ давно вкрался.

Изъясненіе. Сіе подобно шѣлегѣ, не содержащей вещей и по пустому разукрашенной.

§ 29.

О сокровенности премудраго.

Если нѣтъ рвенія, то не отверзаетъ; если нѣтъ усердія, то не открываетъ. Представивъ одинъ уголъ, если онъ не обратится къ тремъ прочимъ, то не повторяетъ.

Изъясненіе. (Изъясн. на сіе смотри въ Лунь-юй.) Говоритъ, что премудрый при обученіи безъ сомнѣнія смотритъ на способности, а не открываетъ по пустому.

Кхунъ-цзы сказалъ: я не хочу говорить. Небо развѣ не говоритъ? Четыре годовыхъ времени идутъ; всѣ вещи раждаются.

Изъясненіе. (Изъясн. на сіе также см. въ Лунь-юй). Законъ премудраго мужа и безъ

Digitized by Google

словъ явственъ; почему онъ и сказалъ симъ образомъ:

Со всѣмъ тѣмъ, еслибъ не Янь-цзы, то не возможно было-бъ знать сокровенность премудраго мужа. Открывшій сокровенность премудраго мужа и научившій потомство въ безконечные вѣки есть Янь-цзы. Премудрый одно съ Небомъ. Не такъ-же ли и онъ глубокъ?

Изъясненіе. Сокровенность есть наименованіе питаемаго внутри. *Чжунъ-ни* не имѣлъ слѣдовъ. *Янь-цзы* имѣлъ непримѣтные слѣды. Почему ученіе Ф. *Чжунъ-ни* не слѣдуетъ открывать не обдуманно. Да и самъ онъ никогда не говорилъ о сокровенности своего закона. Изъ учащихся одинъ только Янь-цзы постигнулъ совершенство онаго: почему по слѣдамъ его преуспѣванія и улучшенія впослѣдствіи могли увидѣть сокровенность Фил. *Чжунъ-ни.* Подобно какъ Небо не говоритъ, но четыре времени года идутъ, всѣ вещи раждаются.

Обыкновенный человѣкъ, когда пріобрѣтетъ одно свѣдѣніе, боится, что люди не скоро узнаютъ о семъ. Поспѣшая, чтобъ люди узнали, ищетъ прославиться. Это также слишкомъ низко.

Изъясненіе. Премудрый и обыкновенный не на одной степени, но крайне далеко отстоятъ

Digitized by Google

другъ отъ друга, что и безъ сравненія само собою ясно.

§ 30.

О чистотѣ и сокровенности.

Чистота (essentia) премудраго мужа видна въ начертаніи Гуа; сокровенность премудраго мужа чрезъ Гуа открылась. Еслибъ не были начертаны Гуа, не возможно было-бъ увидѣть чистоту премудраго. Если-бы не было Гуа, не возможно было-бы совершенно знать сокровенность премудраго.

Изъясненіе. Подъ чистотою разумѣется чистота и непримѣсность. Перемѣны (въ мірѣ) до начертанія составляли сокращеннѣйшій порядокъ, и Фу-си начерталъ Гуа для поясненія онаго. Подъ сокровенностію разумѣется все заключающееся въ Гуа, какъ то порядокъ счастія и несчастія, возвышенія и упадка, законы развитія и свитія, существованія и погибели; это суть сами по себѣ дѣйствія непостижимыя; но по изображеніи Гуа, посредствомъ ихъ образовательно представлены.

Книга перемѣнъ не есть источникъ только пяти священныхъ книгъ, но вмѣстилище неба и земли, смѣшанныхъ и чистыхъ духовъ.

Digitized by Google

Изъясненіе. Инь и Янъ имѣютъ естественныя превращенія; начертанія Гуа имѣютъ природное существо: по сей причинѣ книга перемѣнъ почитается основаніемъ письменъ, источникомъ справедливости и порядка. Но сего не довольно: ибо все заключающееся въ Инь и Янъ, даже обширность Неба и земли, таинственность смѣшанныхъ и чистыхъ духовъ, весь порядокъ ихъ заключается въ Гуа. Отсюда-то должно заключать о чистотѣ и сокровенности премудраго мужа.

§ 31.

О движеніи Гуа *Цянь, Сунь* и *И.*

Великій мужъ никогда не престаетъ стремиться къ истинѣ; но онъ долженъ укрощать гнѣвъ и обуздывать пожеланія, возвращаться къ добру и исправлять проступки: послѣ сего въ состояніи достигнуть. Употребленіе Гуа, Цянь не можетъ быть лучше сего. Великость Гуа Сунь и И также не превосходитъ сего. По истинѣ глубоки мысли премудраго мужа!

Изъясненіе. Здѣсь въ изъясненіи на черты Гуа *Цянь* и въ великихъ изображеніяхъ Гуа, *Сунь* и *И* объясняютъ средства къ размышленію о истинѣ. Это есть существо того, чтобъ никогда не престawать; удалять зло и возрастать въ добрѣ есть употребленіе. Употребленіе не

Digitized by Google

можетъ безъ существа быть производимо; существо не можетъ безъ употребленія быть приводимо въ исполненіе: почему здѣсь совокупно говорится о трехъ Гуа.

Счастіе и несчастіе, раскаяніе и сожалѣніе происходятъ отъ движеній. Къ сожалѣнію счастіе заключается не въ одномъ только. Надлежитъ быть осторожну при движеніяхъ.

Изъясненіе. Изъ оныхъ четырехъ добро одно и три зла: посему-то въ обстоятельствахъ человѣка всегда мало бываетъ счастія, а болѣе несчастій. Надлежитъ обстоятельно вникать въ сіе.

§ 32.

О Гуа *Цзя-жинь, Кхуй, Фу* и *Ву-ванъ.*

Для благоустроенія Поднебесныя (*) есть корень — сказано о себѣ самомъ; для благоустроенія Поднебесныя есть образецъ—сказано о домѣ.

Изъясненіе. Образецъ есть вещь, которую можно принимать примѣромъ.

(*) Подъ словомъ: *Поднебесная*, разумѣется Имперія, сложенная изъ многихъ владѣній, признающихъ Императора своимъ главою; подъ домомъ: *семейство.*

Digitized by Google

Корень необходимо долженъ быть правиленъ; для правильности корня должно содѣлать сердце истиннымъ. Образецъ необходимо долженъ быть хорошъ; для хорошаго образца потребно только жить съ родными въ согласіи.

Изъясненіе. Если сердце не будетъ истиннымъ, то самому не можно быть прямымъ. Если родные не въ согласіи, то домъ не можетъ быть благоучрежденъ.

Домъ труденъ, а Поднебесная легка; домъ близокъ, а Поднебесная удалена.

Изъясненіе. Близкимъ трудно распоряжать; дальнимъ-же легко располагать. Со всѣмъ тѣмъ, если прежде не совершить трудное, то невозможно исполнить и легкое.

Раздѣленіе (несогласіе) домашнихъ обыкновенно возникаетъ отъ женъ: почему Гуа Кхуй (несогласіе) стоитъ ниже Гуа Цзя-жинь (домашніе): ибо двѣ дочери хотя въ одномъ мѣстѣ живутъ, но не по одинаковымъ мыслямъ дѣйствуютъ.

Изъясненіе. Гуа *Кхуй* поставлено ниже Гуа *Цзя-жинь* по порядку Гуа въ Кн. перемѣнъ. *Двѣ дочери* и пр. суть слова изъ примѣчанія на изображеніе Гуа *Кхуй*. Двѣ дочери суть Гуа *Кхуй* подъ Гуа *Дуй* надъ Гуа *Ли*. *Дуй* есть

Digitized by Google

младшая дочь, *Ли* есть средняя дочь. Природа мягкости въ Инь по наружности кротка и пріятна, но внутри содержитъ подозрѣніе и недовѣрчивость: посему хотя и вмѣстѣ живутъ, но различно мыслятъ.

Яо потому рѣшился выдать двухъ дочерей на сѣверный берегъ рѣки Гуй-шуй, чтобъ испытать, можно-ли передать престолъ Князю Шунь.

Изъясненіе. Шунь жилъ на сѣверномъ берегу рѣки Гуй-шуй. *Яо* опредѣлилъ выдать двухъ своихъ дочерей за *Шунь*, въ намѣреніи испытать, можно-ли поручить сему Князю Поднебесную.

И такъ, при благоустроеніи Поднебесныя надлежитъ наблюдать (смотрѣть) домъ; при благоустроеніи дома надлежитъ наблюдать себя самого. Самъ правиленъ — сказано о учиненіи сердца истиннымъ: содѣланіе-же сердца истиннымъ состоитъ единственно въ возвращеніи отъ движеній къ худому.

Изъясненіе. Если со внѣ прекратятся движенія къ худому, то внутри происходящее отъ добраго сердца все будетъ подлинно.

Движенія къ худому суть тщетность; если отъ тщетности возвратиться, то ея не будетъ;

Digitized by Google

коль скоро не будетъ тщетности, то истина будетъ.

Изъясненіе. Чень-цзи говоритъ: отсутствіе тщетности называется истиною.

Посему Гуа Ву-вань (отсутствіе тщетности) ниже Гуа Фу (возвращеніе); и къ сему сказано: прежніе Государи чрезъ совершенное соотвѣтствіе временамъ года питали всѣ вещи. Подлинно глубокая мысль!

Изъясненіе. Гуа *Ву-вань* (отсутствіе тщетности) поставленъ ниже Гуа *Фу* также въ слѣдствіи послѣдованія ихъ. Прежніе Государи и проч.—Сіи слова заимствуетъ изъ большаго изображенія Гуа *Ву-вань* для объясненія, что чрезъ соотвѣтствіе годовымъ временамъ, питаетъ вещи только одинъ совершенно истинный можетъ, и удивляется глубокости сей мысли.— Въ семъ параграфѣ объясненіе четырехъ Гуа есть также сокровенность премудраго.

§ 33.

О богатствѣ и знаменитости.

Великій мужъ знаменитость полагаетъ въ полнотѣ закона, богатства въ собственномъ спокойствіи; почему всегда спокоенъ и доволенъ собою.

Digitized by Google

На величіе и короны смотритъ какъ на ничтожность, на золото и дорогіе каменьи какъ на прахъ. Невозможно уважать выше сего.

Изъясненіе. Сей порядокъ очень не пруденъ для понятія: но онъ часто повторяетъ, желая, чтобы люди истинно познали важность закона и не обольщались внѣшними вещами.

§ 34.

О низкости.

Законъ премудраго входитъ въ слухъ, остается въ сердцѣ; будучи сокрытъ, составляетъ добродѣтели и поступки, въ исполненіи составляетъ дѣла и подвиги. А кто останавливается на одномъ краснорѣчіи, тотъ низокъ.

Изъясненіе. Мысль одинакова съ высшимъ текстомъ, и вперяетъ, чтобъ люди истинно познавъ важность закона и добродѣтелей, не уклонялись къ низкости краснорѣчія.

§ 35.

О казняхъ.

Небо посредствомъ весны раждаетъ всѣ вещи, остановляется на осени. По рожденіи, какъ до-

Digitized by Google

стигнутъ совершенства, если остановятся, то прейдутъ мѣру: посему осень усовершаетъ. Премудрый Мужъ, подражая Небу, посредствомъ правленія содержитъ народы, посредствомъ казней обуздываетъ. Народъ многочисленъ; пожеланія возникаютъ и чувствованія (страсти) берутъ верхъ; польза и вредъ взаимно сражаются. Если не будучи остановляемы погубятъ и уничтожатъ обязанности, то для благоустроенія должно употребить казни.

Изъясненіе. Мысли сіи нѣсколько сходствуютъ съ 11-мъ параграфомъ.

Чувствованія (подлинность) и ложь, непримѣтное и сокрытое производятъ безчисленные виды превращеній. Безъ людей правыхъ, проницательныхъ и рѣшительныхъ, не можно содержать благоустройства. Въ Гуа Сунъ сказано: полезно увидѣться съ судіею; ибо чрезъ твердость достигаютъ средины. Въ Гуа Ши-хэ сказано: полезно видѣть Судъ: ибо чрезъ движеніе объяснлется.

Изъясненіе. Средина и прямота суть корень; проницательность и рѣшительность суть употребленіе: но безъ проницательности невозможно употребить рѣшительности; безъ рѣшительности нѣгдѣ показать проницательности.

Digitized by Google

Увы! въ обширности Поднебесныя, господствующіе надъ казнями властвуютъ и надъ жизнію народа. Не должно-ли быть осторожну при опредѣленіи властей.

§ 36.

О правосудіи.

Законъ премудраго состоитъ только въ высочайшемъ правосудіи; почему нѣкто спросилъ: что сіе значитъ?—Сказано: Небо и земля только высочайше правосудны.

§ 37.

О Кхунъ-цзы.

Весна и Осень прямымъ дѣлаютъ законъ Царей, объясняютъ великія правила. Кхунъ-цзы сочинилъ сію книгу для Государей послѣдующихъ вѣковъ, дабы мятежные чины и цареубійцы, преданные казни въ прошедшихъ вѣкахъ, служили къ устрашенію тѣхъ, которые имѣютъ жить впослѣдствіи. — И такъ Цари обязаны безконечно приносить ему жертвы—въ возмездіе высочайшихъ добродѣтелей и заслугъ его.

Digitized by Google

§ 38.

О Кхунъ-цзы же.

Законъ высокъ, добродѣтели обширны; ученіе и просвѣщеніе безконечны. Въ самой вещи быть равнымъ Небу и Землѣ, и одинаковымъ съ четырьмя временами года—одинъ только Кхунъ-цзы (можетъ.)

Изъясненіе. Законъ высокъ подобно Небу—есть Янъ; добродѣтели обширны подобно землѣ—есть Инь; ученіе и просвѣщеніе безконечны подобно четыремъ временамъ года—сушь пять стихій. И такъ *Кхунъ-цзы* есть великое начало.

§ 39.

О Гуа *Мынъ* и *Гынь*.

Когда невѣдущіе отроки просятъ насъ, мы посредствомъ правильности должны рѣшить, какъ надлежитъ поступить имъ, подобно ворожащимся. Ворожить есть вопрошать у Духовъ. Повторять сіе, будетъ невѣріе; а если не будемъ вѣрить, то не откроютъ.

Изъясненіе. Здѣсь такъ-же, какъ и въ слѣдующихъ трехъ текстахъ, смѣшанно приводишъ

Digitized by Google

мѣста изъ объясненій на Гуа для изъясненія смысла ихъ (Гуа). *Невѣдущій* есть несмыслящій; отрокъ — дитя; *мы* относится къ учителямъ. Ворожить значитъ при помощи травы *ши* рѣшать счастіе и несчастіе. То есть: если отроки будутъ просить насъ о разрѣшеніи, какъ надлежитъ поступить имъ, то мы должны рѣшить сіе посредствомъ прямаго закона; подобно когда ворожащійся вопрошаетъ у Духовъ о разрѣшеніи недоумѣнія ихъ, то Духи открываютъ счастіе и несчастіе, дабы рѣшить, какъ надлежитъ поступить ему. Вопрошать Духовъ и просить учителей должно со всею вѣрою, и они откроютъ. Если ворожить одинъ разъ, то откроютъ; а если станемъ повторять, то начнемъ обольщаться: почему Духи не откроютъ счастія и несчастія; учители равно не должны рѣшить, какъ надлежитъ поступать.

Подъ горою выходитъ родникъ покоенъ и чистъ; протекая становится мутенъ; когда мутенъ, то не прокапываютъ.

Изъясненіе. Подъ горою выходитъ родникъ — суть слова великаго изображенія. Гора покойна (неподвижна) и родникъ чистъ—можетъ хранить въ цѣлости добро еще не открывшееся: посему можно рѣшить, какъ надлежитъ посту-

Digitized by Google

пить. Протекать есть тоже, что и повторять; мутность тоже что и невѣріе; не рѣшить тоже, что не объявлять. Ибо если протекаетъ, то не имѣетъ покоя; если помутится, то уже нечистъ. Когда въ цѣлости не сохранилъ добра, еще не обнаружившагося, то чрезъ открытіе уже невозможно рѣшить какъ надлежитъ поступить: напрошивъ, усугубимъ ихъ обольщеніе; и такъ лучше ничего не открывать. *Протекая становится мутенъ; если мутенъ, то не прокапываютъ*—сіи двѣ коммы, объ родникѣ, приведены для объясненія дѣлъ человѣческихъ. Прокапывающій воду обыкновенно ждетъ, пока родникъ сдѣлается чистъ, и тогда прокапываетъ. Если протекая помутится и сдѣлается нечистъ, то не прокапываетъ.

По истинѣ должно остерегаться! Это есть по времени быть при срединѣ.

Изъясненіе. По времени быть при срединѣ—суть слова изъ примѣчаній на Гуа. Они значатъ, что надлежитъ учить, кого можно. — Если въ первый разъ, то открываютъ; если не вѣрятъ, то не открываютъ. Если покоенъ и чистъ, то прокапываютъ; если протекая становится мутенъ, то не прокапываютъ—все сіе есть по времени быть при срединѣ.

Digitized by Google

Гуа Гынь стоитъ назади; если назади то невидимо; если въ покоѣ, то недвижимо; если недвижимо, то не дѣйствуетъ; если дѣйствуетъ, то не можетъ быть недвижимо. Сей законъ глубокъ.

Изъясненіе. Въ семъ только текстѣ для объясненія приведено изображеніе Гуа *Гынь*. *Гынь*, будучи назади, стало въ невидимомъ мѣстѣ. Если стоитъ въ невидимомъ мѣстѣ, то въ покоѣ, то недвижимо и не дѣйствуетъ: но коль скоро предпріиметъ дѣйствовать, то уже не можетъ оставаться въ недвижимости.

Digitized by Google

ПОРТРЕТЪ.

Повѣсть, изъ сочиненій В. Гауфа.

I.

Въ прекрасный Сентябрьскій день, въ 18... году, двое молодыхъ людей ѣхали въ дилижансѣ, который постоянно два раза въ недѣлю ходитъ изъ Франкфурта въ Штутгартъ. Одинъ изъ путешественниковъ сѣлъ въ дилижансъ на послѣдней станціи передъ Дармштатомъ. Онъ былъ такъ привлекателенъ наружностью, и такъ дружески поклонился путешественнику, сидѣвшему въ каретѣ, что этотъ съ перваго взгляда уже не боялся найдти въ немъ сосѣда непріятнаго. Послѣдствіе доказало, что онъ не ошибся. Обращеніе новаго спутника показывало, что это человѣкъ благовоспитанный, и если разговоръ его не отзывался веселостью, то по крайней мѣрѣ былъ откровененъ и остроуменъ. Нѣкоторыя выраженія, брошенныя въ разговорѣ, обличали въ немъ даже такую степень образованности и свѣтскости, какой не

Digitized by Google

льзя, казалось-бы, найдши подъ эшимъ охотничьимъ камзоломъ изъ толстаго зеленаго сукна, и подъ эшимъ кожанымъ каррузомъ. Вообще, чѣмъ далѣе первый путешественникъ подвигался къ югу Германіи, тѣмъ яснѣе видѣлъ, какъ обманывался онъ въ своемъ мнѣніи о тамошней сторонѣ и жителяхъ ея. Въ молодости слишкомъ легковѣрно принимаютъ готовыя мнѣнія, и по слуху судятъ объ отдаленныхъ предметахъ.

Какъ мало походила страна эта на описанія ея, слышанныя имъ въ Бранденбургской Мархіи! Правда, многіе отдавали справедливость красотамъ горной дороги (Bergstrasse) и Неккарской долины; однакожъ ихъ описанія казались безцвѣтными и слабыми, при взглядѣ на чудеса Швейцаріи. О жителяхъ тамошнихъ, мнѣніе соотечественниковъ его было единогласно. «Подлѣ самаго Дармштата встрѣчаете Швабовъ,» говорили въ Берлинѣ, и, взглядывая на карту, всякій разъ сожалѣли о томъ, кто ѣдетъ къ нимъ. «Это народъ грубый, безъ всякой умственной образованности, чуждый пріятныхъ отношеній общественныхъ. Даже языкъ у него напоминаетъ огрубѣлость нравовъ: тамъ не умѣютъ говорить по-Нѣмецки. Воспитанія нѣтъ даже въ высшихъ классахъ, гдѣ говорятъ по-Французски, и стали-бы краснѣть передъ чуже-

Digitized by Google

странцемъ отъ своего прошивнаго нарѣчія.» Съ шакимъ-то напутствованіемъ молодой человѣкъ отправился въ Швабію. Эти поняшія были столь сильны въ немъ, что онъ часто сравнивалъ себя съ юными героями романовъ В. Скошша, которые оставляютъ образованное общество Лондонское и ѣдутъ скишаться между дикими обишателями Горной Шошландіи.

Но когда горы, покрытыя плодовитыми деревьями и виноградными лозами, долины, шягошѣющія обиліемъ, стали раскрываться передъ нимъ; когда прелестныя деревеньки, домы съ красными кровлями, и веселые, опряшные жишели явились передъ его глазами; когда шамъ и сямъ, сквозь буковые великолѣпные лѣса, стали показываться старые замки и новые домы съ блесшящими окнами, тогда удивленіе его было безпредѣльно. Какъ жалѣлъ онъ тогда объ этой Бранденбургской Мархіи, плоской и безплодной, объ ея песчаной почвѣ, и объ ея тощихъ соснахъ и блѣдныхъ жишеляхъ, которые умираютъ даже не взглянувши ни на одну изъ этихъ богашыхъ виноградныхъ кистей, столь золошистыхъ и многочисленныхъ!

Не смошря на свое предубѣжденіе въ пользу родной страны, онъ не думалъ чтобы соотечественники его, лишенные этихъ благъ, доспашочно вознаграждались за нихъ выгодами обра-

Digitized by Google

зованнаго ума, языка болѣе гармоническаго, и воспитанія болѣе свѣтскаго.

Впрочемъ, молодой сопутникъ, казалось, зналъ приличія не хуже его, хотя и говорилъ южнымъ Нѣмецкимъ нарѣчіемъ. Ни въ словахъ, ни въ обращеніи его, ничто не показывало докучнаго любопытства. Онъ былъ предупредителенъ благородно, болѣе расположенъ отвѣчать нежели спрашивать, и не изъявлялъ ни поспѣшности, ни отвращенія, когда случалось ему сказывать имена и объяснять исторію тѣхъ мѣстъ, черезъ которыя они проѣзжали.

Не смотря однакожь на свою обыкновенную осторожность, путешественникъ въ зеленомъ камзолѣ говорилъ о нѣкоторыхъ предметахъ съ особеннымъ увлеченіемъ. Когда Бранденбургецъ высказалъ странныя понятія о Швабскомъ обществѣ, онъ съ удивленіемъ поглядѣлъ на него и спросилъ: развѣ ему уже случалось бывать въ этой странѣ. Послѣ отрицательнаго отвѣта, онъ сказалъ:

«Я знаю, что во многихъ мѣстахъ Германіи, особенно въ сѣверныхъ, думаютъ о насъ страннымъ образомъ. Справедливо, или нѣтъ, это вы рѣшите сами, когда поживете у насъ. Я только прошу васъ разсмотрѣть, безъ предубѣжденія, изъ какого источника идутъ эти

Digitized by Google

мнѣнія. Уже давно судятъ о нашей сторонѣ строго; но не происходятъ-ли они, эти смѣшные предразсудки, отъ зависти разныхъ племенъ нашего народа, и отъ духа сплетней, который глубоко укоренился въ милой нашей Германіи? У насъ въ Швабіи почитаютъ смѣшными Австрійцевъ, а въ другихъ земляхъ смѣются надъ нами. Ежели, не смотря на успѣхи образованности, и на сношенія народовъ, болѣе и болѣе частыя, этотъ предразсудокъ не гибнетъ, то не южная Германія виноваша въ томъ.

—Какъ?—вскричалъ Пруссакъ.—Мнѣ кажется однакожъ. . . .

« О насъ судятъ по тѣмъ изъ нашихъ земляковъ, которыхъ видятъ на Сѣверѣ. Но будь они самые умные люди, вы не простите имъ южнаго ихъ нарѣчія.

— Но это и относится не ко всѣмъ — сказалъ вѣжливо Пруссакъ.—Напримѣръ, вы говорите какъ не льзя лучше.

« Я говорю какъ думаю, и почти такъ-же какъ всѣ мои земляки. Но мы произносимъ слова иначе нежели вы, а потому и нарѣчіе наше кажется вамъ страннымъ, грубымъ, почти мужицкимъ. Вы видите, по большей части, или молодыхъ Швабовъ, которые вышедши изъ

Digitized by Google

Университетовъ ѣздятъ осматривать ученыя заведенія, или купцовъ, которые по своимъ дѣламъ бываютъ у васъ; и по такимъ-то образчикамъ хотите вы судить! У васъ въ молодыхъ людяхъ главное дѣло наружность, и потому они рано вступаютъ въ свѣтъ.

— Именно такъ. Обращенію научаются въ обществѣ, и жаль что этого не введутъ въ ваше воспитаніе.

« Да! если согласимся, что формы необходимы для будущаго гражданина Государства, и что къ нимъ надобно привыкать какъ можно раньше.

— Я думаю иначе: это пріобрѣтается мимоходомъ.

« Но что пріобрѣтается такъ, то очень легко и потерять такъ-же. Впрочемъ, не о томъ дѣло. Я утверждаю только, что въ сѣверной Германіи не должно-бъ было судить, о нашихъ нравахъ и нашихъ общественныхъ отношеніяхъ, по тѣмъ людямъ, которые еще не знаютъ свѣта и путешествуютъ только для того, чтобы познакомиться съ нимъ.

— Конечно; только берегитесь: наши обвиненія относятся прямо къ вашему хорошему обществу. Если-бъ вы знали, сколько страннаго разсказываютъ о вашихъ нравахъ, обычаяхъ, о вашихъ женщинахъ и дѣвушкахъ!

Digitized by Google

« Надобно быть справедливымъ: это, можетъ быть, не такъ странно какъ наши мнѣнія о вашихъ сѣверныхъ женщинахъ. Впрочемъ, ложныя понятія о насъ происходятъ также отъ извѣстій вашихъ путешественниковъ, и отъ особеннаго характера нашихъ домашнихъ привычекъ. У васъ всего легче проникнуть въ семейный кругъ. Одно знакомство доставляетъ десять новыхъ. Этого нѣтъ въ Швабіи. Другъ съ другомъ, мы веселимся и сближаемся; чужеземецъ изумляетъ насъ, и отъ него болѣе уклоняются нежели ищутъ его. За эту наружную холодность найдется и вознагражденіе. Ваши земляки отворяютъ дверь, но рѣдко открываютъ сердце. Швабы осторожнѣе. Но если они полюбятъ кого нибудь, то привязываются къ нему съ такою искренностью, какой напрасно ищутъ среди людей болѣе изысканныхъ и утонченныхъ въ нравахъ.

— Слѣдственно, по вашему мнѣнію, предубѣжденія наши частію происходятъ отъ того, что соотечественники мои не довольно проникаютъ у васъ въ умоначертаніе людей высшаго класса?

« Безъ всякаго сомнѣнія. Если вы можете быть въ кругу людей высшаго класса, то конечно будете лучше судить о насъ. Не слишкомъ поддавайтесь вашимъ теперешнимъ идеямъ, и вы

Digitized by Google

найдете въ насъ добрый, прямодушный народъ, который достигъ высокой образованности: только умѣйте взяться за него. —

Молодой Пруссакъ говорилъ самъ себѣ: Онъ любитъ свою страну и защищаетъ ее съ жаромъ изъ гордости, или потому что не видалъ ничего лучшаго. Внутренно извиняя пылкое защищеніе Шваба, онъ не могъ однакожь отказать себѣ въ удовольствіи поторжествовать надъ нимъ. Легкій разговоръ, звонкій и обильный на слова, который, какъ говорятъ, чаще встрѣчается у Нѣмцевъ сѣверныхъ чѣмъ у южныхъ, далъ ему случай обратить вниманіе своего сосѣда на другія преимущества, свойственныя сѣвернымъ областямъ. Противъ одного поэта или писателя Швабскаго, онъ выставлялъ ему двадцать изъ сѣверной Германіи, и Швабъ остановилъ краснорѣчіе его не прежде какъ указавъ, при одномъ поворотѣ дороги, на величественныя развалины Гейдельберга. Чужеземецъ разсматривалъ ихъ съ удивленіемъ. Лучи заходящаго солнца придавали огненный цвѣтъ громадамъ этихъ красноватыхъ камней; изъ среды развалившихся стѣнъ возвышались растенія и деревья, и представляли глазамъ самый мрачный, чудный цвѣтъ. Сквозь высокія стрѣльчатыя окна былъ видѣнъ лѣсъ; вершины горъ были покрыты пеленою тумановъ, кото-

Digitized by Google

рая придаетъ всѣмъ предметамъ очарованіе неизъяснимое; въ водахъ Неккара отражались золотыя вечернія облака и лазуревый цвѣтъ неба.

— Есть-ли такая поэзія въ вашей Бранденбургской Маркіи? — спросилъ у него человѣкъ въ охотничьемъ плашѣ, улыбаясь добродушно.

Чужеземецъ не слыхалъ вопроса. Глаза его были устремлены на это восхитительное зрѣлище. Онъ, вѣрно, чувствовалъ, что глядя на такіе предметы не спорятъ о поэзіи.

Послѣ этого небольшаго случая, физіономія охотника опять сдѣлалась спокойна. Казалось даже, что говоря о нѣкоторыхъ предметахъ, онъ выражался съ особенною осторожностью.

Но когда ночь скрыла отъ нихъ страну, по которой они проѣзжали, тогда разговоръ завязался о современныхъ событіяхъ и о политикѣ. Пруссакъ не видалъ болѣе чертъ своего сосѣда, но чувствовалъ, что дыханіе его прерывалось, рѣчи сдѣлались пламеннѣе, словомъ, что предметъ разговора былъ чрезвычайно важенъ для него. Дѣло шло о составѣ и внутренней силѣ Германіи. Съ какимъ-то оскорбленнымъ чувствомъ сравнивалъ охотникъ *настоящее* и *прошедшее*, и, по его мнѣнію, преимущество было не на сторонѣ нашего времени. Берлинецъ не раздѣлялъ всѣхъ мнѣній его,

Digitized by Google

однакожъ соглашался съ нимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ. Къ несчастію, онъ началъ свою рѣчь словами: *я Пруссакъ*. Это разсердило охотника. Онъ забылъ всякую осторожность, и говоря съ необыкновенною силою, которая былабы прилична въ иномъ случаѣ, началъ дерзко разбирать самые высокіе вопросы. Пруссакъ воображалъ, что находится съ однимъ изъ тѣхъ людей, которыхъ зналъ онъ только по слуху, подъ опаснымъ именемъ *Копеникеровъ*. Шпандау, Копеникъ, Юлихъ, и всѣ возможныя крѣпости представились устрашенному его воображенію. Онъ разсудилъ, что лучшее средство заставить молчать сосѣда—укрыться въ уголъ кареты, гдѣ онъ и притворился спящимъ.

II.

Когда путешественники проснулись на другой день, они увидѣли, надъ туманами, башни Гейльбронна.—Вотъ—сказалъ охотникъ, указывая на городъ — конецъ моего путешествія. Если на этотъ разъ мнѣ жаль разстаться съ каретой, то я обязанъ этимъ вамъ.

«Повѣрьте, что и мнѣ тяжело потерять такого сопутника, какъ вы. Впрочемъ, я радъ, что вступилъ въ вашу сторону такимъ пріятнымъ образомъ.

Digitized by Google

— Долго-ли вы останетесь въ Виртембергѣ?

«Я ѣду видѣться съ родственниками моей матери, и могу пробыть у нихъ болѣе или менѣе, смотря потому, пріятно-ли будетъ мнѣ тамъ.

— Вѣроятно, мы не увидимся никогда больше. Мнѣ не зачѣмъ ѣхать въ Штутгартъ. Не забудьте-же, что говорилъ я вамъ о характерѣ земляковъ моихъ. Если вы хоть немного станете соображаться съ ихъ образомъ мыслей и обычаями, то вамъ вездѣ будутъ рады. Какъ иностранецъ, вы будете еще занимательнѣе для нашихъ дамъ. А мужчины... тутъ все зависитъ, въ какомъ будете вы обществѣ. Особенно—прибавилъ онъ, улыбнувшись съ ироническимъ добродушіемъ—старайтесь не давать слишкомъ чувствовать. . . .

«Чего?» спросилъ любопытный чужестранецъ.

— Что вы Пруссакъ, а не Нѣмецъ.

Отвѣта не льзя было разслушать, потому что въ это время почтальонъ затрубилъ въ рогъ и карета загремѣла по мостовой всею своею тяжестью.

Путешественники должны были остановиться на нѣсколько минутъ въ городѣ. Они простились другъ съ другомъ, и Пруссакъ спросилъ

Digitized by Google

у буфетчика гостинницы, не знаешъ-ли онъ этого человѣка въ охотничьемъ плашьѣ, который сей часъ вышелъ.

— Не могу сказать вамъ имени его. Знаю только, что его называютъ у насъ господиномъ Барономъ. У отца его помѣстья въ нѣсколькихъ миляхъ отсюда, по берегамъ Неккара, и говорятъ что онъ очень богатъ. Впрочемъ, онъ рѣдко бываетъ въ городѣ.

Это объясненіе было неудовлетворительно, однакожь оно изумило путешественника. Онъ удивлялся, что нашелъ столько ума и пріятности въ одномъ изъ тѣхъ Швабскихъ Барономъ, о которыхъ отецъ разсказывалъ ему такъ много страннаго. Но вскорѣ новыя мысли заняли его. Онъ думалъ, каково, по всей вѣроятности, будетъ ему среди родственниковъ, которыхъ онъ еще не зналъ. Дядя его, старикъ лѣтъ шестидесяти, былъ вѣрно характера угрюмаго, упрямаго, не общежительнаго. По крайней мѣрѣ такъ ему представляли его. Но эта грустная мысль вскорѣ исчезла передъ улыбающимся образомъ его кузины, которую хвалили ему, какъ перло во всей странѣ. Ему казалось такъ пріятно провести нѣсколько времени съ нею, въ усладительной дружбѣ; онъ такъ много думалъ о своей собственной привлекательности, что былъ увѣренъ въ побѣдѣ надъ молоденькою Швабкою, и даже не имѣлъ

Digitized by Google

мысли о томъ, что она также можетъ овладѣть его сердцемъ.

Наконецъ онъ пріѣхалъ въ Штутгартъ. Въ нѣсколько часовъ обошелъ онъ весь этотъ прелестный городъ. На другой день, рано, отправился онъ въ помѣстья своего дяди, которыя были въ окрестностяхъ города. Онъ очутился среди великолѣпнаго буковаго лѣсу, потому что приказалъ кучеру ѣхать по большой дорогѣ, хотя это и было дальше. Но лѣсъ пересѣкало множество дорогъ, такъ что онъ самъ не зналъ, по которой изъ нихъ ѣхать ему. Пустившись на удачу, онъ съ радостью замѣтилъ наконецъ, среди зелени листьевъ, женское платье. Черезъ минуту находился онъ уже передъ молодою дамою, которая сидѣла на скамьѣ, подъ тѣнью стараго бука. Она держала въ рукѣ книгу, и не сводила съ нея своихъ прелестныхъ глазъ до тѣхъ поръ, когда шорохъ листьевъ заставилъ ее услышать приближеніе незнакомца.

Дама изумилась, увидѣвши въ своей пустынѣ молодаго человѣка, щегольски одѣтаго: глаза ея, казалось, требовали объясненія этого неожиданнаго посѣщенія. Молодой человѣкъ поклонился нѣсколько разъ и сказалъ: — Извините мою навязчивость! Мнѣ кажется, я сбился съ дороги. Можно-ли отсюда проѣхать въ замокъ Г-на Тирберга?

Digitized by Google

«Можно, только не этою дорогою, если вы не здѣшній,» отвѣчала она проницательнымъ, звонкимъ голосомъ. «Тамъ, на возвышеніи, оставили вы дорогу влѣво, которая ведетъ къ замку.

Не страшась показаться нескромнымъ, онъ спросилъ у нея: не съ дѣвицею-ли Тирбергъ имѣетъ онъ честь говорить?

— Да, это мое имя — отвѣчала она съ нѣкоторымъ замѣшательствомъ.

«Милая кузина, позвольте представить вамъ родственника вашего Фонъ Ранцова.

— Какъ?—вскричала она съ радостью.—Кузинъ Альбертъ, наконецъ вы сдержали свое слово? Какъ счастливъ будетъ папенька увидѣвши васъ! Разскажите мнѣ о моемъ дядюшкѣ, о моей тетушкѣ, о вашемъ путешествіи.— Вопросы ея слѣдовали одинъ за другимъ, и Ранцовъ, восхищенный, что у него такая хорошенькая кузина, не находилъ словъ на отвѣты. Какъ прелестенъ и простодушенъ показался ему языкъ ея! Она не дѣлала ошибокъ въ разговорѣ, однакожь это были другіе звуки и другой языкъ, не похожіе на то, къ чему привыкъ онъ въ своемъ отечествѣ.

— Здѣсь моя любимая прогулка. Въ этомъ уединеніи можно быть такъ-же наединѣ съ со-

Digitized by Google

бой, какъ въ будуарѣ, котораго двери заперты на замокъ.

«Да, покуда случай не приведетъ изъ Бранденбургской Мархіи какого нибудь кузина, который нарушитъ это восхитительное уединеніе.

— И въ замкѣ у насъ не шумно: такое-же молчаніе, какъ въ очарованныхъ дворцахъ Тысячи одной Ночи. Папенька и я, да нѣсколько человѣкъ слугъ: вотъ всѣ обитатели. Я бѣгу нашего, иногда ужасающаго, безмолвія, и скрываюсь въ этой части парка, гдѣ по крайней мѣрѣ въ шорохѣ деревьевъ и въ пѣніи птицъ слышишь жизнь. Но, не будемъ здѣсь мѣшкать долѣе: надобно поскорѣе представить васъ папенькѣ.

III.

Молодой человѣкъ былъ удивленъ, когда при одномъ поворотѣ дороги онъ вдругъ очутился передъ фасадомъ замка. Въ Южной Германіи привыкли къ подобнымъ зрѣлищамъ. Рѣдко бываетъ во Франконіи и въ Швабіи, чтобы сколько нибудь просторная долина, не представляла глазамъ стараго замка или развалившейся башни. Особенное положеніе страны, съ ея горами и рѣками, и многочисленное дворянство,

Digitized by Google

вотъ что съ давнихъ временъ способствовало построенію этихъ укрѣпленныхъ жилищъ, и дѣлало ихъ даже необходимыми. Не то видимъ въ сѣверныхъ странахъ, гдѣ обширныя поляны менѣе сохраняютъ слѣдовъ прошедшаго. Вѣшеръ свирѣпствуетъ тамъ, разнося осташки памятниковъ и даже воспоминаніе о нихъ.

Нашъ молодой человѣкъ былъ очарованъ зрѣлищемъ, которое раскрылось передъ нимъ. Съ южной стороны, древняя, почернѣлая башня была съ верху до низу рва увита огромнымъ покрываломъ плюща. Изъ расщелинъ стѣны возвышались кустарники и травы, а гибкія вѣтви винограда плелись около створовъ и заржавѣлыхъ цѣпей подъемнаго моста. Вправо отъ замка, взоръ останавливался на лѣсѣ; за то влѣво онъ свободно озиралъ стѣну, даже въ углубленіяхъ прелестной Неккарской долины, слѣдилъ берега рѣки, отдыхалъ на деревушкахъ, на хижинахъ, перелеталъ виноградники и упирался въ отдаленіи горизонта на голубыя горы.

— Вотъ нашъ Тирбергъ — сказала молодая дѣвушка. — Кажется, видъ здѣшней стороны нравится моему кузину, и я въ самомъ дѣлѣ совѣтую ему почаще глядѣть въ окно, чтобы не ужасаться нашей пустыни.

Digitized by Google

Прошедши переднюю, она отворила большую и тяжелую сворчатую дверь: путешественникъ увидѣлъ старика, который сидѣлъ въ углубленіи окна и читалъ газеты. Увидѣвъ чужестранца, онъ при первыхъ словахъ дочери всталъ и пошелъ къ нему на встрѣчу тихими, но твердыми шагами. Съ удивленіемъ глядѣлъ молодой человѣкъ на этого высокаго, важнаго старца. Время, правда, напечатлѣло свои борозды на его шестидесяти-пяти лѣтнемъ челѣ; волосы его были бѣлы; но взоръ еще былъ ясенъ и живъ; шея поддерживала у него голову прямо, какъ у молодаго человѣка. Онъ пожалъ руку своего племянника съ такою силою, къ какой этотъ самъ чувствовалъ себя едва способнымъ.

— Поздравляю съ пріѣздомъ въ Швабію! — сказалъ онъ громкимъ, твердымъ голосомъ. — Сестра хорошо сдѣлала, что послала тебя сюда. Будь у насъ какъ дома; а ты, Анна, принеси намъ вина.

Такъ приняли Ранпова въ Тирбергѣ.

Не смотря на этотъ прямодушный, откровенный пріемъ, молодой человѣкъ чувствовалъ нѣкоторое замѣшательство. Онъ представлялъ себѣ дядю совсѣмъ не такимъ, какимъ увидѣлъ его. Онъ думалъ найдти въ немъ настоящаго сельскаго дворянина, немножко грубаго въ обра-

Digitized by Google

щеніи, занятаго заячьею травлею и дѣлами своихъ мужиковъ, охотника поговорить о лошадяхъ, и мастера выпить больше нежели требуетъ жажда; онъ забылъ, что двадцать пять лѣтъ, проведенныхъ среди великихъ событій нашего времени, должны были много подѣйствовать на него. Всего болѣе робѣлъ онъ отъ испытательнаго взгляда своего дяди, и отъ вопросовъ его, которые показывали большой умъ и обширныя познанія.

Кузина явилась ему также совсѣмъ не тѣмъ, чѣмъ онъ воображалъ ее. Онъ, правда, нашелъ въ ней ту милую простоту, которую столько хвалили ему; только это было не простодушіе невѣдѣнія, а слѣдствіе прямоты ума и вѣрности сужденія. Подлѣ такого существа, всѣ его Берлинскія преимущества были неумѣстны, и все, что съ такимъ успѣхомъ онъ употреблялъ въ Берлинѣ, не могло имѣть никакого дѣйствія въ новомъ его положеніи.

IV.

Вечеромъ, когда пробило восемь часовъ, маленькій человѣкъ, въ шипомъ полинялом кафтанѣ, вошелъ въ комнату, и поклонившись три раза, торжественно сказалъ по-Французски: Подано кушанье.

Digitized by Google

Старикъ всталъ, подалъ свою руку дочери, и пошелъ въ столовую. Раншовъ, вошедши въ эту комнашу, вспомнилъ все, что ему разсказывала о ней мать его.

— Это фамильная зала—сказалъ старый Тирбергъ, замѣтивъ, что племянникъ его разсматриваетъ всѣ предметы со вниманіемъ. — Покойный мой дѣдушка устроилъ и украсилъ ее такъ, какъ мы видимъ ее. Это былъ человѣкъ съ отличнымъ вкусомъ; онъ провелъ много лѣтъ своей молодости при Дворѣ Людовика XIV-го.

« При Дворѣ Людовика XIV-го ? » вскричалъ удивленный молодой человѣкъ. « Сколько собраній различныхъ собесѣдниковъ должны были видѣть эти сцѣны, въ такое продолжительное время ! »

— Да, много веселыхъ собесѣдниковъ во времена очень различныя — сказалъ старый дворянинъ. — Въ Тирбергѣ было свое славное время, и гостямъ нашимъ бывало не хуже чѣмъ у всякаго другаго Князя Имперіи. Покуда существовало наше рыцарское сословіе, жизнь въ замкахъ была самая разгульная. Мы имѣли власть, нашъ голосъ считался за что нибудь, и мы были такіе-же дворяне какъ самъ Король Французскій. Баронъ не признавалъ надъ собою никого, кромѣ Бога и своего Всемилостивѣйшаго Императора. Теперь....

Digitized by Google

«Папенька!» сказала Анна, видя что буря готова разразишься. «Не вспоминайте, пожалуста, о томъ, отъ чего тяжело вашему сердцу...»

— Глупая дѣвочка! — сказалъ отецъ, прочитавшій умоляющимъ голосомъ дочери.—Почему не говоришь о томъ, что имѣли силы перенести? Твой кузинъ знаетъ наше положеніе только такъ, какъ видитъ его теперь. Онъ явился въ свѣтъ именно въ то время, когда буря была въ величайшей силѣ; онъ воспитанъ въ такой землѣ, гдѣ уже давно упвердился совсѣмъ не нашъ порядокъ дѣлъ. Я хочу, чтобы онъ составилъ себѣ ясное поняшіе о томъ, чѣмъ прежде была фамилія матери его.

«Это правда,» сказалъ Раншовъ, «что въ Пруссіи дѣла идутъ совсѣмъ иначе, уже давно. Но, скажите мнѣ: есть-ли въ цѣлой Европѣ народъ, который было-бы можно сравнить съ нашимъ? Въ другихъ государствахъ больше народонаселеніе, больше пространство земли; но нигдѣ нѣтъ на такомъ тѣсномъ пространствѣ такого величественнаго, крѣпкаго могущества. Мы Спартанцы новыхъ временъ, и не богатство почвы, не благопріятное дѣйствіе климата послужило основаніемъ нашему величію. Нѣтъ: Пруссію создалъ геній нашихъ великихъ людей!

Digitized by Google

Старый дворянинъ слушалъ своего племянника съ величайшимъ спокойствіемъ. Только при послѣднихъ словахъ, ироническая улыбка дяди смѣшала молодаго Раншова.—Если-бы сынъ моего сосѣда, Генерала Вилли, услышалъ тебя, онъ вѣрно вскричалъ-бы: О Германія! Твое разъединеніе источникъ твоихъ несчастій. Дѣти твои не Греки: они хотятъ лучше быть Плашейцами, Ѳивянами, Аѳинянами, и даже Спартанцами. Впрочемъ, Спартанцы нашихъ дней! берегитесь вступѣтиться еще разъ съ Эпаминондомъ на полѣ битвы. Ваше Левктрское дѣло не пойдетъ въ образцы Военнаго Искуства.

« Іенскаго пораженія не льзя приписывать ни Королю, ни народу, » сказалъ молодой человѣкъ съ досадой. « Сверхъ того, мы порядочно отплатили Наполеону. Мы не только освободили Германію, но и свели нашего врага съ престола.

— Право? Такъ вы сдѣлали это? — возразилъ старикъ. — До сей поры я былъ такъ простъ, что приписывалъ это полумилліону солдатъ, которые сошлись, или которыхъ свели со всѣхъ концовъ Европы. Ты, вѣрно, былъ тамъ лично, и говоришь какъ очевидецъ?

Племянникъ покраснѣлъ и бросилъ забошливый взглядъ на Анну, которая съ трудомъ

Digitized by Google

удержала свою улыбку. «Нѣтъ,» отвѣчалъ онъ, «я не былъ тамъ. Я еще былъ тогда въ школѣ, и послѣ часто жалѣлъ объ этомъ. Конечно, другіе народы способствовали дѣлу общему; однакожъ, во всѣхъ огромныхъ битвахъ Пруссаки наносили рѣшительные удары. Вспомните только о Ватерлоо.

— Вспоминаю, и съ удовольствіемъ. Да, я врагъ Наполеона. Онъ сдѣлалъ несчастливыми всѣхъ; онъ перевернулъ какъ перчатку нашу древнюю, величественную Германскую Имперію. Но вы не совершенно знаете своихъ соотечественниковъ. Не могу повѣрить, чтобы ваши молодые солдаты, какъ-бы ни было велико въ нихъ то, что называютъ энтузіазмомъ, выдержали страшные напоски не хуже старой Англійской пѣхоты.

«Въ такія минуты бываютъ сильны не возрастомъ, а собственнымъ чувствомъ и патріотическимъ энтузіазмомъ. У Пруссаковъ много и того и другаго.

— Я самъ служилъ въ Имперскихъ войскахъ, въ 1785-мъ году, и право не знаю, что значитъ энтузіазмъ: вѣрно тогда онъ еще не существовалъ. Но у меня есть сосѣдъ, Генералъ Вилли: съ нимъ можешь поразговоришься объ этомъ.

Digitized by Google

«Мы согласны однакожь въ главномъ: въ нашемъ негодованіи противъ Французовъ и въ ненависти къ Корсиканцу. Скажите, правда-ли что въ Южной Германіи почитаютъ его какимъ-то героемъ, и, что всего смѣшнѣе, благодѣтелемъ человѣчества?

— Потише—сказалъ дядя—потише, если не хочешь поссориться вотъ съ этой молодой дамой: страшная Наполеонистка!

«Да, я не умѣю,» сказала Анна, «обвинять Наполеона за преступленіе, конечно неизвинимое: быть великимъ человѣкомъ.

— Великимъ человѣкомъ! — вскричалъ старикъ, и глаза его засверкали. — Не потому-ли онъ великъ, что умѣлъ украсть корону? Или не потому-ли, что, съ помощью штыковъ своихъ, исковеркалъ нашу превосходную Имперію, уничтожилъ естественныя, величественныя формы ея, и не умѣлъ замѣнить ихъ ничѣмъ лучшимъ? Великій человѣкъ!...

«Вы, папенька, говорите это потому, что....

— Анна! вспомни, что я говорю это потому, что онъ причина несчастій нашихъ; онъ обобралъ у меня имѣніе и отдалъ его другому. Не скрываю, что въ тотъ день, когда пришли сюда, наложить чужеземную печать на древніе

Digitized by Google

гербы Тирберга, описать, оцѣнить мои помѣстья и обложить ихъ податью, въ тотъ день я видѣлъ только, что раззоряютъ меня и мою фамилію. Но лучше-ли поступили со всѣмъ Рыцарскимъ сословіемъ? Не видали-ли мы наконецъ, какъ урожденецъ Корсики объявилъ, что нѣтъ больше ни Имперіи Нѣмецкой, ни Императора?

«Не лучше поступилъ онъ и съ нами,» прибавилъ Раншовъ.

— А кто виноватъ, какъ не сами вы? Да, вы отдѣлились отъ Имперіи, вы хотѣли быть Пруссаками. Вы смотрѣли спокойно, можетъ быть даже съ удовольствіемъ, какъ падали всѣ государства одно за другимъ. Проклятіе на этотъ вѣкъ эгоизма, на этотъ міръ безумцевъ, который поставляетъ всю славу въ честолюбіи и суетности!

Сказавъ эти слова, старикъ всталъ и готовился уйдти къ себѣ. — Добрая ночь, племянникъ! Не сердись, братъ, что я иногда вспыхиваю. Добрая ночь, дѣти! — повторилъ онъ смягчивъ голосъ.—Въ настоящемъ, я только и ушѣшаюсь вспоминая о дняхъ больше счастливыхъ.

Когда старикъ удалился, Анна подошла къ окошку. Ея молчаніе показало Раншову, что

Digitized by Google

въ разговорѣ за ужиномъ коснулся онъ той струны, которую всячески старались не затрогивать. Онъ сѣлъ подлѣ нея, надѣясь извиниться; но глазамъ его представилось такое зрѣлище, которое увлекло его совершенно. Онъ еще въ первый разъ видѣлъ это синее и совершенно чистое небо, извѣстное только южнымъ жителямъ. На лѣса и на виноградники падали свѣтлые лучи луны, и блескъ ихъ отражался на трепещущихъ водахъ Неккара. Щеки Анны казались блѣдными отъ этого неопредѣленнаго свѣта, и слеза сверкала въ прелестныхъ глазахъ ея. Въ это мгновеніе тишины послышались вдалекѣ звуки флейты: они какъ будто сливались съ нѣжнымъ свѣтомъ ночи, и лунные лучи казались въ мелодіи сходящими на землю. Улыбка восторга оживила черты Анны. Блистающій взглядъ ея устремился на выдавшуюся въ долину часть лѣса.

— Какъ прелестна у васъ сама ночь!—вскричалъ молодой человѣкъ.—Луна, кажется, только и создана для этого счастливаго уголка земли.

Анна отпкрыла окно. «Какъ тихо въ воздухѣ!» сказала она, глядя въ долину. «Вѣтерокъ не дохнетъ.»

— Однакожь деревья наклоняются; въ нихъ шорохъ; вѣтеръ качаетъ ихъ.

Digitized by Google

«Нѣтъ ни малѣйшаго дыханія вѣтра,» сказала она, выставивъ на воздухъ свой бѣлый платокъ. «Даже эта легкая ткань не колыхнется. Вы не знаете повѣрья о деревахъ? Это колебаніе происходитъ не отъ вѣтра ночнаго: это разговариваютъ деревья. Сколько любопытнаго узнали-бы мы, если-бы понимали языкъ ихъ!

— Можетъ быть мы узнали-бы, кто это играетъ на флейтѣ—сказалъ молодой человѣкъ, внимательно глядя на Анну. Онъ уже чувствовалъ легкое движеніе ревности. Онъ былъ готовъ вѣрить, что есть какое-то сношеніе между звуками флейты и платкомъ, который Анна все еще держала за окошкомъ.

«Я могу объяснить вамъ это таинство,» сказала она, «и даже безъ помощи деревьевъ. Музыкантъ этотъ, охотникъ: онъ желаетъ пріятнаго сна своей милой.

— Для этого, онъ немножко далеко отъ нея: многіе звуки теряются въ воздухѣ.

«Внизу, въ деревнѣ, это слышнѣе,» отвѣчала она съ спокойствіемъ равнодушія. «Впрочемъ, вы знаете, что любовь слышитъ дальше нежели подозрѣніе.

— Конечно; за то подозрѣніе видитъ яснѣе любви.

Digitized by Google

«Да, только днемъ.

Эти слова, произнесенныя съ совершеннымъ спокойствіемъ, сдѣлали впечатлѣніе на молодаго человѣка. Онъ укорялъ себя, и почиталъ дурачествомъ мысль, что музыкантъ былъ любовникъ Анны.

«Теперь, добрая ночь вамъ, кузинъ! Но, прежде нежели разстанемся, позволю себѣ замѣтить вамъ нѣчто о моемъ папенькѣ. Не говорите съ нимъ, пожалуста, о тѣхъ происшествіяхъ, которыя огорчали его. Онъ вспыльчивъ, хотя гнѣвъ его всегда относится къ мнѣнію, а не къ лицу. Я должна-бъ была предупредить васъ объ этомъ. До завтра всѣ подробныя наставленія.»

V.

На другой день, послѣ тщательнаго занятія своимъ туалетомъ, нашъ молодой человѣкъ отправился въ общую залу. Проходя туда, онъ видѣлъ во внутренности замка вездѣ слѣды великолѣпія, отъ котораго оставались однѣ развалины. Только въ немногихъ комнатахъ можно было жить. Это зрѣлище опечалило его. Онъ думалъ о своей прекрасной кузинѣ, заключенной въ этихъ старыхъ стѣнахъ по цѣлымъ зимамъ, въ обществѣ этого одного ста-

Digitized by Google

рика, важнаго и строгаго. Онъ думалъ и объ этомъ старикѣ, знавшемъ лучшія времена, а теперь доведенномъ несчастными обстоятельствами до такого состоянія, которое было близко къ бѣдности. Все это, и впечатлѣніе, сдѣланное на него молоденькою кузиной, заставило его принять рѣшительное намѣреніе; еще не дошедши до залы, онъ уже положилъ въ умѣ своемъ—требовать руки Анны.

Старикъ встрѣтилъ его радушнымъ привѣтствіемъ; Анна показалась ему еще нѣжнѣе и любящѣе чѣмъ вчера. При немъ располагали, какъ проведутъ день. Старикъ долженъ былъ посвятить утро счетамъ съ управителемъ своимъ. Въ это время Анна должна была занимать молодаго гостя, или идти прогуливаться. Послѣ обѣда, вмѣстѣ съ племянникомъ, дядя хотѣлъ идти осматривать лѣсъ, еще оставшійся у него. Сколько пріятна была для молодаго человѣка надежда провести утро съ милою кузиною, столько-же пугала его прогулка съ важнымъ дядею, который при всякомъ случаѣ оказывалъ знанія самыя разнообразныя и обширныя. Раншовъ боялся вопросовъ старика, потому что тотъ, своею проницательностью, тотчасъ обнажилъ-бы его поверхностныя, легкія знанія. Впрочемъ, онъ надѣялся на даръ слова и на привычку свою къ спорамъ:

Digitized by Google

единственное дарованіе, которое развернулъ въ немъ его гувернёръ. Это нѣсколько ободряло его.

Старикъ дошелъ уже до двери, но вдругъ ворошился и сказалъ своему племяннику: — Я забылъ важное для меня обстоятельство. Съ тѣхъ поръ какъ существуютъ Тирберги, у нихъ въ обычаѣ, чтобы ближайшіе родственники этой отрасли говорили другъ другу ты. Надѣюсь, что хотя ты родился за сто миль отъ насъ къ сѣверу, однакожь не измѣнишь этому обычаю въ разговорахъ съ Анною.

Дочь его усмѣхнулась. Она, по видимому, находила предложеніе отца совершенно въ порядкѣ вещей. А молодой человѣкъ былъ въ восторгѣ. Онъ не подумалъ, что это не было таинственное, нѣжное *ты* любви, и что эта самая искренность, столь пріятная въ дружескихъ сношеніяхъ, могла препятствовать успѣху его намѣреній.

— Ты хотѣла надѣлить меня разными наставленіями — сказалъ онъ садясь подлѣ своей кузины. — Говори-же мнѣ о моемъ дядѣ. Признаюсь, я представлялъ себѣ его совсѣмъ иначе, и отъ того-то произошла вчерашняя моя ошибка.

Digitized by Google

« Какъ-же воображалъ ты моего папеньку ? » спросила Анна.

Раншовъ признался, что онъ воображалъ дядю настоящимъ сельскимъ дворяниномъ, занятымъ единственно удовольствіями вещественной жизни. Посреди своего описанія, онъ замѣтилъ, что кузина его улыбается, и замолчалъ.

— Мой очеркъ, видно, кажется тебѣ невѣрнымъ; но я увѣряю....

« Портретъ твой напоминаетъ мнѣ сочиненіе, въ которомъ точно такъ описанъ какой-то Померанскій дворянинъ. Но какъ это можно, что изъ всего, разсказаннаго тобой, ничто не похоже на дѣйствительность ? Правда, я не люблю разговаривать съ человѣкомъ о подобныхъ ему, и отецъ мой особенно никогда не былъ для меня предметомъ разговора; однако, для тебя сдѣлаю исключеніе. Я всегда знала моего отца такимъ, каковъ онъ есть. За тридцать лѣтъ, можетъ быть, онъ былъ не таковъ; но этому и удивляться не льзя, когда вспомнимъ объ ужасныхъ для него испытаніяхъ. Все, что любилъ и уважалъ онъ, было попрано!

— Но были-ли счастливѣй его во всемъ мірѣ? Вспомни, что дѣлалось въ Испаніи, во Франціи, въ Италіи, словомъ, въ Европѣ.

Digitized by Google

«Понимаю твою мысль,» возразила она съ живостью: «при бѣдствіяхъ цѣлаго поколѣнія должно забывать собственную свою горесть. Но мы не довольно совершенны для такихъ высокихъ соображеній, которыя впрочемъ ни сколько и не ушѣшительны. Сверхъ того, надобно сказать правду: ни съ кѣмъ не поступали такъ жестоко, какъ съ членами древняго Рыцарскаго сословія. Есть раны, которыя залечиваетъ время: таковы потери богатствъ. Но когда поражаютъ самыя милыя привязанности души, тогда отвращеніе къ перемѣнамъ становится глубокою ненавистью. Это случилось и съ моимъ отцомъ, и со многими членами Рыцарскаго сословія. Имѣніе, достоинства, все было отнято у нихъ вдругъ, безъ ушѣшеній и безъ вознагражденія. Нѣкоторые изъ нихъ были даже предметомъ умышленныхъ оскорбленій... Съ этого времени, папенька совершенно удалился отъ свѣта и занялся учеными изысканіями. Теперь, во всемъ государствѣ почитаютъ его чрезвычайно ученымъ человѣкомъ и лучшимъ совѣтникомъ въ дѣлахъ. Но, вотъ и всѣ наставленія, которыхъ ты требовалъ. Никогда не говори ему о политическихъ событіяхъ послѣдняго времени, и особенно объ Императорѣ.

— О какомъ Императорѣ?—спросилъ юноша.

Digitized by Google

« Объ Императорѣ Наполеонѣ. Папенька почитаетъ его причиной всѣхъ своихъ несчастій. Ты вѣрно увидишь здѣсь нашего сосѣда, Генерала Вилли: старайся также и съ нимъ не говорить о политикѣ; папенька и онъ уже ссорились отъ этихъ споровъ.

— Кто этотъ Генералъ? — спросилъ Рантовъ. — Кажется, дядя говорилъ мнѣ о немъ вчера.

«Генералъ Вилли,» отвѣчала Анна, «живетъ въ полумилѣ отъ насъ, на берегу Неккара. Наполеонъ видѣлъ его достоинства и храбрость, и предлагалъ ему мѣсто въ своей Гвардіи, если-бы онъ рѣшился оставить службу нашего Государя. Послѣ отрѣченія Императора, онъ купилъ здѣсь землю, и живетъ со своими воспоминаніями. Разумѣется, такой человѣкъ долженъ быть привязанъ къ тому, за кого сражался много лѣтъ. Онъ, во всемъ смыслѣ слова, упрямый Наполеонистъ.

— Я понялъ-бы это, если-бы онъ былъ Французъ; но для Нѣмца такое предубѣжденіе меньше извинительно.

« Не будемъ спорить. Я увѣрена, что ты простишь ему энтузіазмъ его за благородный его характеръ.

Digitized by Google

— Какихъ онъ лѣтъ? — спросилъ Раншовъ съ нѣкоторымъ безпокойствомъ.

«Лѣтъ около пятидесяти,» сказала Анна усмѣхаясь. «Мнѣ кажется, онъ имѣетъ такія-же сильныя причины для своего мнѣнія, какія папенька для своего. Генералъ также видѣлъ, какъ истребляли и унижали то, что казалось ему великимъ и возвышеннымъ: а это не могло привязать его къ новымъ идеямъ. Папенька и онъ, не смотря на рѣзкую противоположность въ своихъ мнѣніяхъ политическихъ, полюбили другъ друга. Иногда однакожъ споры ихъ бываютъ такъ жестоки, что я боюсь разрыва нашихъ дружескихъ сношеній. Если-бы у насъ въ обществѣ было побольше женщинъ, то несогласія не вспыхивали-бы такъ жарко. Нѣсколько лѣтъ тому, Генералъ лишился жены. Это была превосходная женщина; мать моя питала къ ней глубокое уваженіе; но папенька никогда не могъ извинить ее за то, что она была простаго рода. Сестра Генерала, которая теперь гоститъ у него, является рѣдко и не на долго.

Возвращеніе стараго Тирберга прекратило этотъ разговоръ, хотя молодому человѣку и желалось продолжать его. Онъ чувствовалъ, какъ возрастала его привязанность къ кузинѣ:

Digitized by Google

живость ея ума, ея разговоръ, и обращеніе свѣтское и вмѣстѣ естественное, совершенно покорили его.

VI.

Рантовъ одинъ пошелъ въ лѣсъ, куда хотѣлъ придти къ нему и дядя, удержанный въ замкѣ какими-то непредвидѣнными дѣлами. Въ этой уединенной прогулкѣ, одна мысль поглощала всѣ способности его души. Онъ думалъ только объ Аннѣ, думалъ о счастіи, какое нашелъ-бы въ союзѣ съ нею. Въ такихъ-то прелестныхъ мечтахъ взошелъ онъ на возвышеніе, откуда открывался видъ на большую часть очаровательной долины Неккара. Зрѣлище было восхитительно. Нѣсколько времени стоялъ онъ, удивленный великолѣпною картиною, которая была передъ его глазами; но вдругъ шаги человѣка послышались за нимъ и вывели его изъ этого созерцательнаго состоянія. Онъ обернулся, и къ величайшему изумленію увидѣлъ своего дорожнаго товарища: на немъ была охотничья сума, въ рукахъ его было ружье, подлѣ него прыгали двѣ большія ищейныя собаки.

—Какъ? это вы!—вскричалъ охотникъ, котораго лицо также выражало величайшее изумленіе.

«Видите, что я пользуюсь вашими совѣтами!» возразилъ Рантовъ.» Бѣгаю по всѣмъ угламъ

Digitized by Google

вашей стороны, чтобы наслаждаться прекрасными видами.

— Но какъ это можно, что вы именно здѣсь?— продолжалъ охотникъ, разглядывая его съ большимъ вниманіемъ.—Вѣрно не мимоходомъ? Вѣрно гостите у кого нибудь въ сосѣдствѣ?

Раптовъ указалъ ему на старый замокъ Тирбергъ. «Я живу тамъ, и конечно не могъ-бы выбрать лучшаго мѣста для живописныхъ видовъ.

— Въ Тирбергѣ!— воскликнулъ охотникъ, и покраснѣлъ.—Развѣ Тирберги вамъ родные?

«Я искалъ ихъ въ городѣ, а нашелъ въ деревнѣ. Впрочемъ, я радъ деревенскому вкусу моего дяди, потому что онъ доставляетъ мнѣ случай опять увидѣться съ вами.

— Вы, вѣрно, Раптовъ изъ Пруссіи?

«Да. Но почему-же вы догадались объ этомъ? Вы знакомы съ моимъ дядей?

— Иногда бываю у него, и онъ часто говорилъ мнѣ о васъ. Но, скажите мнѣ теперь: увеличивалъ-ли я красоты нашей долины, когда описывалъ ее вамъ? Не видите-ли вы здѣсь соединенія всего восхитительнаго?

«Это правда. Я сей часъ думалъ о прелестяхъ идиллической жизни, на одномъ изъ этихъ

Digitized by Google

зеленѣющихъ полуострововъ. Если-бъ только не было весенняго разлива рѣки, который унесетъ Дамона съ его хижиною и съ прекрасною Дафною?...

— Но, были-ли вы внизу долины?

« Нѣтъ еще. Если это вамъ по пути, я иду съ вами.

Они спустились до рѣки и пошли по теченію ея. На одномъ поворотѣ дороги, гдѣ она шла угломъ вокругъ горы, Раншовъ увидѣлъ, на противоположномъ берегу Неккара, фасадъ замка, замѣченнаго имъ еще съ высоты. Пріятный видъ и живописное мѣстоположеніе этого жилища обратили на себя его вниманіе. « Чей это замокъ? » спросилъ онъ у своего спутника.

—Моего отца—отвѣчалъ охотникъ. — Надѣюсь, вы сдѣлаете мнѣ честь, выпить у насъ вина съ этихъ пригорковъ?

Раншовъ согласился на предложеніе, сдѣланное такъ искренно. Они переплыли черезъ рѣку въ лодкѣ, которою охотникъ управлялъ искусно и безъ малѣйшаго усилія. Потомъ дорога ихъ шла среди виноградныхъ лозъ, и кончилась у перистиля, подъ которымъ сидѣлъ какой-то человѣкъ, занятой чтеніемъ. Онъ всталъ, когда молодые люди были уже близъ

Digitized by Google

него, и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, идя на встрѣчу къ нимъ.

Этотъ былъ человѣкъ лѣтъ пятидесяти, стройнаго, высокаго роста. Его черные большіе глаза, орлиный носъ, темный цвѣтъ лица, повелительный видъ, словомъ, всѣ черты и всѣ пріемы его привлекали къ себѣ вниманіе. Онъ былъ въ простомъ, военномъ сюртукѣ, съ красною ленточкою въ петлицѣ. Раншовъ, судя по мѣсту, гдѣ былъ онъ, и по наружности этого человѣка, тотчасъ догадался, что видитъ Генерала Вилли. Охотникъ представилъ отцу своему родственника Тирберговъ и сопутника своего въ послѣднемъ путешествіи.

— Сынъ уже говорилъ мнѣ о васъ — сказалъ Генералъ. — Я имѣю честь знать вашихъ родителей. Я видалъ ихъ въ нашей столицѣ, и въ Пруссіи, когда былъ самъ во время войны. Живши въ Берлинѣ, я часто ѣздилъ въ Фербеллинъ, къ вашимъ родителямъ.

«Очень хорошо помню, что въ домѣ батюшки видалъ я много Французскихъ и Нѣмецкихъ офицеровъ. Если воспоминаніе дѣтства не обманываетъ меня, то, кажется, я имѣлъ честь видѣть и васъ. Мундиръ у васъ былъ черный съ зеленымъ, и на шляпѣ зеленое перо. Вы обыкновенно ѣзжали на большомъ ворономъ конѣ.

Digitized by Google

— А, это была старая Леда! честно служила мнѣ до самой Березины! Тамъ пала она, шагахъ въ двадцати отъ моста. Въ Гвардіи называли ее *чернымъ дьяволомъ*. Да, вы сказали правду: я служилъ тогда въ Виршембергскихъ егеряхъ. Славный полкъ! Какъ дрался онъ подъ Линцомъ!

« Не при этомъ-ли случаѣ Генералъ Вандаммъ, настоящій Вандалъ, воскликнулъ: « Эти проклятые дерутся не хуже насъ! »

— Вы странно объясняете имя Вандамма. Но я забылъ, что вы Пруссакъ. Впрочемъ, согласенъ, что Вандамма ненавидѣли, особенно войска Южной Германіи, и онъ зналъ объ этомъ очень хорошо.

Разговаривая такимъ образомъ, они вошли подъ порталь. Молодой Вилли, взглянувъ на книгу, оставленную отцомъ его, сказалъ улыбаясь: — Въ шестой разъ, батюшка?

— Да, въ шестой разъ—отвѣчалъ Генералъ, и легкая улыбка мелькнула въ его важной физіономіи.—Видите-ли, Г-нъ Ранцовъ, что часто воспитываютъ дѣтей для того, чтобы они въ свою очередь заботились о воспитаніи отцовъ. Вотъ и мой сынъ, упрекаетъ меня за то, что я, по его мнѣнію, слишкомъ часто читаю нѣкоторыя сочиненія. А мнѣ такъ все

Digitized by Google

кажется, что надобно ограничиваться немногими, хорошими книгами.

«Я согласенъ съ вами,» сказалъ Раншовъ. «Но, позвольте спросить, что́ это за сочиненіе, которое вы читаете въ шестой разъ?»

Генералъ молча подалъ ему книгу.

«А! прелестная басня о 1812-мъ годѣ, Исторія Россійской кампаніи, Графа Сегюра! Это поэма, которую конечно можно перечитывать, особенно зная такъ хорошо предметъ ея, какъ знаете его вы.

— Поэма, говорите вы ?... Видно, что это сказано по вдохновенію Генерала Гурго. Я, напротивъ, могу васъ увѣрить, что сочиненіе Графа Сегюра ужасаетъ истиною, такъ что забываешь немногіе вымыслы его. Лица въ этой картинѣ живы передъ вами. Вы видите, какъ Большая Армія идетъ невѣрнымъ шагомъ и гибнетъ на ледяныхъ поляхъ. Я люблю бродить посреди этихъ развалинъ и слѣдовать за людьми, съ которыми вмѣстѣ былъ я въ различныхъ положеніяхъ.

— Знаешь-ли, башюшка, чему удивляюсь я ? Твоему неутомимому терпѣнію. Какъ можешь ты безпрестанно читать и перечитывать эти Французскія тирады, которыя, ежели разсмо-

Digitized by Google

шрѣть ихъ нашимъ Нѣмецкимъ здравымъ смысломъ, почти смѣшны? Въ этомъ славномъ сочиненіи есть, между прочимъ, одно мѣсто, которое увлекательно при первомъ чтеніи; но если разсмотрѣть его хорошенько, то не льзя не улыбнуться. Армія, въ величайшемъ безпорядкѣ, отступила за Вильну. Рускіе слѣдуютъ за нею по пятамъ. Нѣсколько времени удерживаетъ ихъ арріергардъ, но онъ также разстроивается, и передовые Рускіе, вышедши на неровную дорогу, уже смѣшиваются съ задними Французскими солдатами. Сегюръ оканчиваетъ свой періодъ такъ: «Увы! нѣтъ болѣе Французской арміи.» И потомъ продолжаетъ: «Однакожъ, она вся живетъ еще въ Маршалѣ Неѣ! Онъ схватываетъ ружья, еще заряженныя, и становится прошивъ тысячей Рускихъ.» Короче, благородный Маршалъ, въ излишней ревности своей, дѣлаетъ нѣсколько выстрѣловъ изъ ружья по непріятелямъ, и представляетъ своею особою пять сотъ тысячъ солдатъ, приведенныхъ Наполеономъ въ Россію. Не слишкомъ-ли много поэзіи во всемъ этомъ? Не смѣшное-ли преувеличеніе это?

— Я очень хорошо помню этотъ случай. Онъ, при всемъ нашемъ бѣдствіи, и при безпорядочномъ, поспѣшномъ отступленіи, доставилъ намъ нѣсколько минутъ, въ которыя могли

Digitized by Google

мы заплатишь дань удивленія храброму солдату и его истинно древнему величію. Если сообразимъ, что весьма важно было защитить эту дефилею, и что Ней и окружавшіе его сражались одни, то въ словахъ Автора не будетъ никакого преувеличенія. Я даже благодаренъ Генералу Сегюру, что онъ сохранилъ воспоминаніе объ этой высокой минутѣ.

« Стало быть это не выдумка? » спросилъ Ранцовъ.

— Разумѣется не выдумка. И какая богатая, великая мысль: указать того, кто изъ всей Большой Арміи послѣдній дрался съ Русскими! Показать Нея, который, на всей высотѣ своего военнаго счастія, не разучился быть рядовымъ: какъ Аннибалъ, онъ отступилъ послѣдній.

« А что́ думаете вы, » сказалъ Ранцовъ, « о томъ героѣ, который, бывши первымъ въ арміи, былъ первымъ и въ отступленіи?

— Въ 1812-мъ году Наполеонъ былъ властителемъ великой Имперіи; въ удаленіи, онъ не могъ получать изъ нея ни извѣстій, ни помощи. Что могло удерживать его при арміи, когда бѣдствіе наше было рѣшено? Онъ конечно предчувствовалъ событія, въ родѣ переговоровъ вашего Генерала Іорка, и тогда развѣ

Digitized by Google

не обязанность его была спѣшить во Францію и готовить новыя силы?

«Зачѣмъ-же пошелъ противъ Азіи этотъ новый Александръ, когда онъ зналъ, что Пруссаки, оставшись позади его, ожидаютъ только случая нанести ему смертельный ударъ? Куда дѣвалась столько хваленая предусмотрительность перваго человѣка своего времени?

— Императоръ полагался на благородство вашего Государя, зная что это человѣкъ честный. Онъ зналъ, сверхъ того, что Пруссія довольно благоразумна, и не осмѣлится одна выйдти противъ Большой Арміи.

«Пруссія не была ничѣмъ обязана ему!» вскричалъ Раншовъ. «Извѣстно и то, какъ Бонапарте самъ наблюдалъ шракштаты. Слѣдовательно, ни что не обязывало ждать, когда вздумается великому человѣку принять объявленіе войны. Невольникъ разбиваетъ свои оковы, когда можетъ, не смотря даже и на то, что при этомъ онъ отваживается зашибить своего притѣснителя. По какому праву Французы взяли насъ въ неволю? Они были сильнѣе! Но когда не стало этого, мы вырвали у нихъ мечъ, чтобы противъ нихъ-же обратить его.

— Такія рѣчи были-бы извинительны для политика и человѣка государственнаго; но у сол-

Digitized by Google

даша есшь обязанности, болѣе строгія. Знаю, что можно привести въ примѣръ блистательные переходы отъ одного къ другому, и современныя страсти оправдывали это; однакожь, тѣмъ не менѣе справедливо, что для солдата не хорошо оставлять свои знамена.

«Я однѣхъ мыслей съ вами,» сказалъ Рантовъ. «Только это не оправдываетъ похода въ Россію.

— Мы очень знали — продолжалъ Генералъ — что́ дѣлалось въ Пруссіи. Въ старинныхъ провинціяхъ, казалось, вездѣ живутъ уволенные въ отпускъ, когда какъ это были молодые люди, которые тамъ родились и воспитались. Когда они прибѣгали взглянуть на Императора, проѣзжавшаго мимо, ихъ видъ, почти воинственный, обращалъ на себя его вниманіе, и онъ зналъ очень хорошо, что не ведетъ съ собою всей Прусской арміи.

«Для чего-же оставилъ онъ позади себя опаснаго непріятеля?» спросилъ Рантовъ.

— Прусская армія присоединилась къ Большой Арміи, и была подъ командою перваго изъ ея солдатъ. Въ этомъ положеніи, намъ было нечего бояться, ни тѣхъ, которые сражались, ни тѣхъ, которые находились позади насъ. Солдаты были связаны присягою своему знаме-

Digitized by Google

ни, а Генералы честію. Такимъ образомъ, не было ничего необдуманнаго или безразсуднаго, при началѣ этого пагубнаго похода.

« Наша армія не принадлежала Императору Французовъ ! » возразилъ Раншовъ.... « Высокое краснорѣчіе нашихъ ораторовъ, пламенныя воззванія къ оружію, которыя гремѣли въ пѣсняхъ поэтовъ, и нѣжная преданность, заботливость нашихъ женщинъ, вмѣстѣ съ мужествомъ, съ благочестивымъ восторгомъ нашихъ молодыхъ людей, представляли зрѣлище, неизгладимое изъ воспоминаній.

— Но чѣмъ-же кончились всѣ эти великія пожертвованія? Что пріобрѣли вы отъ нихъ?

« А сами вы, Генералъ! что̀ пріобрѣли вы въ противоположныхъ рядахъ? Вы пожертвовали двадцатью лучшими годами жизни для этого человѣка, думавшаго только о себѣ и всегда о себѣ. Теперь, онъ покоится на пустынной скалѣ, а сотоварищи его или мертвы или разсѣяны.

— Я пріобрѣлъ воспоминанія, и клочекъ красной ленты—отвѣчалъ старый Вилли, задумчиво глядя на свой орденъ. Слова эти были произнесены съ такимъ благородствомъ, и съ такимъ чувствомъ, что Раншовъ пожалѣлъ о своей запальчивости. Въ замѣшательствѣ, онъ обо-

Digitized by Google

ропился къ молодому Вилли. Но этотъ давно не участвовалъ въ разговорѣ: глаза его были устремлены на берегъ, откуда слышался звукъ веселъ. Вдругъ, прелестная улыбающаяся дѣвушка вышла изъ-за ивъ.

VII.

— А, милая сосѣдка!—вскричалъ Генералъ, идя на встрѣчу молодой дамѣ. Это была Анна. Она явилась съ визитомъ къ сестрѣ Генерала, которой въ это время не было дома. Увидѣвъ Раншова, Анна протянула къ нему руку. «Поздравляю, кузинъ! Какъ скоро ты открылъ самое пріятное общество въ нашемъ сосѣдствѣ. Но какъ зашелъ ты сюда?

— А вотъ какъ — сказалъ Генералъ. — Мой сынъ, во время послѣдняго своего путешествія, ѣхалъ въ одномъ дилижансѣ съ вашимъ кузиномъ, и они тотчасъ встрѣтились здѣсь въ окрестностяхъ.

«И мой дорожный товарищъ былъ такъ добръ, что пригласилъ меня сюда, гдѣ, вотъ уже въ другой разъ со вчерашняго дни, я, къ несчастію, опять зашелъ въ споръ. Ты смѣешься, Анна! однако я увѣряю тебя, что это не моя вина. Дома, я человѣкъ самый мирный; здѣсь, я спорилъ въ два дни болѣе нежели въ два го-

Digitized by Google

да гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ. Видно что это дѣйствіе климата; иначе, какъ можно было-бы не соглашаться съ такими людьми, какъ Генералъ и мой дядя.

— Какъ? — сказалъ удивленный Генералъ. — Вы не однихъ мнѣній съ вашимъ дядею?

«А почему-же и не такъ?» спросилъ молодой Вилли. «Я, кажется, не одной религіи политической съ вами, батюшка, но это не мѣшаетъ мнѣ быть всегда въ спорѣ съ Г-мъ Тирбергомъ. Уже давно отчаяваемся мы обратить другъ друга на путь истины.

— Демагоги привыкли спорить со всѣми! — сказала Анна улыбаясь. — Вы неизлечимый въ огромной больницѣ Человѣчества.

«Нападайте, сколько угодно: вамъ не удастся, по крайней мѣрѣ на этотъ разъ, заставить меня измѣнить своему характеру. Г-нъ Рантовъ! Вы еще не знаете вашей кузины: не слишкомъ ввѣряйтесь ей; она ужасно занимается политикой, и ея мнѣнія бываютъ иногда въ пользу старыхъ, иногда въ пользу новыхъ идей. Она гордится своими шестьюдесятью четырьмя предками, своимъ наслѣдственнымъ замкомъ, и тѣмъ, что еще въ 950-мъ году одинъ Тирбергъ купилъ себѣ поле. Съ другой стороны, это страшная Наполеонистка.

Digitized by Google

Она съ благоговѣніемъ читаетъ Монитёръ, хотя онъ лжетъ всѣхъ больше въ свѣтѣ. Она всегда носитъ съ собой одну вещь, которая была у Наполеона, и которую Монтолонъ прислалъ къ башюшкѣ. Она поетъ пѣсни только Беранже, сочиненныя во время Императора, и пѣсни Делавиня; однимъ словомъ, она энтузіастка того, кто такъ мало уважалъ предковъ.

— Кузинъ Альберпъ!—сказала Анна съ спокойною усмѣшкою. — Ты долженъ знать, что если онъ не говоритъ обо мнѣ больше, то это изъ чистаго великодушія. Онъ пропустилъ обвиненіе, самое важное по его мнѣнію. Я, къ несчастію, не похожу на то, что называютъ эти господа Тевтонскою дѣвицею; не запираюсь въ отдаленной комнашкѣ и не сижу тамъ съ верепеномъ, какъ прилично было-бы Германской дѣвѣ; наконецъ, я не плету лавровыхъ вѣнковъ для будущихъ тріумфаторовъ. Ты не подозрѣваешь, кузинъ, что Г-нъ Вилли принадлежитъ къ великому Обществу, которое хочетъ снова превратить насъ въ Тевтоновъ. Впрочемъ, ты долженъ знать этихъ господъ. Говорятъ, что и у васъ есть множество такихъ государственныхъ людей. Но, скпати, Г-нъ Вилли! Вѣрить-ли тому, что мнѣ разсказывали? Увѣряютъ, что въ числѣ

Digitized by Google

вашихъ тайныхъ законовъ есть одинъ, который относится именно къ молодымъ дѣвицамъ хорошихъ фамилій, и что въ немъ сказано: «Когда истинный Нѣмецкій Рыцарь будетъ ис-«кать руки молодой дѣвицы изъ прежней касты «благородныхъ, и она, по глупой гордости, «откажетъ ему, по имя дерзкой доводится «до всеобщаго свѣдѣнія и она объявляется су-«масшедшею.»

Эти послѣднія слова произнесла она такимъ надутымъ, комическимъ тономъ, что Генералъ и Раншовъ захохотали. Молодой Вилли былъ въ замѣшательствѣ и отвѣчалъ съ досадой: «Можете-ли вы смѣяться надъ тѣмъ, что совершенно внѣ вашихъ понятій, и о чемъ вы не можете имѣть вѣрныхъ свѣдѣній? Зачѣмъ преслѣдовать сарказмами чужія, неизвѣстныя вамъ мнѣнія, въ которыхъ, по крайней мѣрѣ, много поэзіи, одушевляющей къ высокому и прекрасному?»

— Какой ужасный характеръ!— сказала Анна.—Вы сами начали насмѣшкой, обидѣли моихъ предковъ и Императора Французовъ, а теперь сердитесь, когда шутятъ надъ вашими собратами и надъ ихъ мечтами! Вы, право, стоите наказанія, и потому должны сказать мнѣ стихи, которые обѣщали вы моему папенькѣ.—Она взяла руку его и пошла съ нимъ въ ближнюю аллею.

Digitized by Google

— Странная, но превосходная дѣвушка! — сказалъ Генералъ, слѣдуя за нею любящимъ взоромъ. — Желаю, чтобы она вылечила моего сына отъ этихъ идей, которыя мѣшаютъ ему быть счастливымъ. Представьте, что иногда ему кажется смѣшно и странно пользоваться удобствами жизни въ этомъ домѣ, потому что Петръ и Василій, такіе-же Нѣмцы какъ онъ, живутъ въ хижинѣ! Но, кромѣ этой смѣшной стороны, Робертъ мой славный и умный малый.

«Это прекрасный, любезный молодой человѣкъ!» сказалъ Рантовъ, котораго глаза были безпрестанно обращены въ аллею.» И какъ такія нѣсныя идеи могли проникнуть въ умъ возвышенный? Робертъ вашъ рожденъ блистать въ свѣтѣ и отличаться въ высшемъ обществѣ: онъ, кажется, знаетъ его. Откуда-же могли придти къ нему его странныя идеи?

— Онъ былъ въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ Римѣ—отвѣчалъ Генералъ. — Онъ жилъ съ моими друзьями. Боюсь только, что Лафайетъ и Фуа испортили его мнѣ!

«Лафайетъ и Фуа, говорите вы? А онъ зналъ этихъ людей?

— Всякой день бывалъ съ ними! Они судили о немъ даже слишкомъ благосклонно.

Digitized by Google

Раншовъ не былъ въ состояніи продолжать далѣе разговоръ съ Генераломъ. Глаза его часто обращались на Роберта и Анну, которые ходили въ аллеѣ, и короткость ихъ обращенія начала безпокоить его, особенно когда ему показалось, что молодой Вилли поднесъ руку Анны къ своимъ губамъ. Генералъ, по видимому, проникъ причину его смущенія и повелъ его въ аллею. Анна и Робертъ шли къ нимъ на встрѣчу.

Въ эту минуту возвратилась также съ прогулки своей сестра Генерала. Она просила войдти въ замокъ, гдѣ поданы были прохладительныя. Анна и Раншовъ, которымъ было довольно далеко возвращаться домой, вскорѣ простились съ Генераломъ. Онъ обѣщалъ на другой день посѣтить стараго Тирберга.

(Окончаніе въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

— *Двукратныя изысканія въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ, и плаваніе вокругъ Свѣта, въ продолженіе* 1819, 20 и 21 *годовъ.* Совершенныя на шлюпахъ *Востокѣ* и *Мирномъ*, подъ начальствомъ Капитана Беллинсгаузена, Командира шлюпа *Востока.* Шлюпомъ *Мирнымъ* начальствовалъ Лейтенантъ Лазаревъ. 2 ч. СПб. 1831. in-4, съ атласомъ.

(Окончаніе.)

Коральные острова представляютъ одно изъ самыхъ удивительныхъ явленій природы. Въ послѣднее время они обратили на себя особенное вниманіе естествоиспытателей, и были предметомъ многихъ сужденій. Но до сихъ поръ, испытатели природы не имѣли случая обозрѣть ихъ во всей обширности и подвергнуть личному своему, непосредственному изслѣдованію. По большей части, только описанія мореплавателей, заняшыхъ своимъ дѣломъ и не всегда обращающихъ вниманіе на великія, видимыя ими явленія, служили матеріяломъ для ученыхъ изысканій касательно сего предмета. Пожалѣемъ, что и Г. Беллинсгаузенъ, не имѣвши при себѣ естествоиспытателей, не предлагаетъ удовлетворительныхъ изслѣдованій о коральныхъ островахъ, хотя экспедиція его и была особенно пред-

Digitized by Google

назначена для новыхъ открытій въ Наукахъ. Справедливость требуетъ однакожь сказать, что самъ онъ сдѣлалъ все, что могъ, и замѣчанія его объ образованіи коральныхъ острововъ достойны вниманія.

Онъ весьма убѣдительно доказываетъ, что основаніемъ ихъ служатъ хребты подводныхъ горъ. Мнѣніе сіе подтверждаетъ, во-первыхъ направленіе коральныхъ острововъ. Въ Тихомъ Океанѣ, въ моряхъ Западной и Восточной Индіи, они составляютъ какъ-бы продолженіе горныхъ хребтовъ. Въ Южномъ Ледовитомъ Океанѣ видимъ то-же явленіе. Слѣдовательно, кораллы возвышаются къ поверхности моря, и наконецъ выходятъ изъ онаго, преимущественно на подводныхъ хребтахъ. Громады ихъ расположены въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ, хотя отдѣльный видъ острововъ кажется однообразенъ. Можемъ заключать, что причиною сего служатъ постоянные пассадные вѣтры, которые производятъ во внутренности ихъ лагуны, но не имѣютъ никакого вліянія на возрастаніе острововъ, покуда еще они остаются подъ водою.

О самомъ образованіи ихъ говоритъ Г. Беллинсгаузенъ слѣдующее:

«Коральные острова, воздвигнутые малыми черепокожными животными, представляютъ намъ огромнѣйшія на земномъ шарѣ зданія, умъ человѣческій изумляющія. Совершеніе оныхъ ускоряется наносимымъ разнымъ соромъ, склизкими и дру-

Digitized by Google

гими червями, которые, наполняя промежушки, пристаютъ къ наружнымъ краямъ коралловъ, и составляютъ начальный оплотъ. Когда края сіи приближаются къ поверхности моря, бурунъ, на оные разбивающійся, превращаетъ нѣкоторые въ коральный песокъ, и тѣмъ споспѣшествуетъ засыпать пустоты между кораллами. Нынѣ сіи края довольно возвысились сверхъ воды, и образовали острова, коихъ берега различной высоты. Почти въ каждомъ островѣ есть входъ въ лагунъ, и по большей части мы видѣли оный подъ вѣтромъ пассада. Морская трава, соръ, волнами выброшенные, птичій калъ и мертвыя птицы, все сіе, согнивая, положило начало землѣ, удобной для произрастанія, а приносимыя волнами сѣмена, смытыя дождями съ высокихъ острововъ, были началомъ тѣхъ произрастеній, въ тѣни коихъ нынѣ, отъ солнечнаго зноя жители сихъ невысокихъ острововъ укрываются.» (стр. 386-я).

Оставивъ *Острова Россіянъ*, шлюпы отправились къ *Островамъ Общества*. Достойно замѣчанія, что всѣ открытія и наблюденія, сдѣланныя знаменитымъ Кукомъ, не требуютъ повѣрки и служатъ для мореплавателей примѣромъ, пособіемъ и какъ-бы фаросомъ въ ихъ странствованіяхъ. Г. Беллинсгаузенъ неоднократно упоминаетъ объ этомъ; многіе случаи путешествія его были слѣдствіемъ довѣренности къ указаніямъ Кука. Такъ великіе люди во всѣхъ родахъ освѣщаютъ путь для своихъ послѣдователей! Въ плаваніи къ

Digitized by Google

Островамъ Общества, Г. Беллинсгаузенъ рѣшился, для повѣрки своихъ хронометровъ, идти предпочтительно къ острову Ошаити, потому что долгота шамошняго Мыса Венеры опредѣлена съ точностію Астрономами Гриномъ и Байлеемъ, сопутствовавшими Капитану Куку въ первомъ и второмъ его путешествіи кругомъ свѣта. 22 Іюля (1820) шлюпы наши стали на якори, въ Матавайскомъ заливѣ острова Ошаити.

Описаніе сего, прославленнаго путешественниками острова, занимаетъ у Г-на Беллинсгаузена довольно много страницъ, и можетъ, въ нашъ желѣзный вѣкъ, дать понятіе о поэтическомъ золотомъ вѣкѣ. Жители Ошаити проводятъ всѣ дни въ счастливой лѣности, въ мирномъ довольствѣ, и въ изобиліи, которое доставляетъ имъ райская природа ихъ острова. Всѣ они теперь исповѣдуютъ Христіанскую вѣру, такъ-же какъ и жители всѣхъ другихъ Острововъ Общества. Г. Нотъ, Англійскій Миссіонеръ на Ошаити, сказывалъ Г-ну Беллинсгаузену, что число ихъ простирается до 15,000 человѣкъ. Всѣ Острова Общества состояли тогда (въ 1820-мъ) подъ владѣніемъ Короля Помари, сына Короля Ому, жившаго во время Капитана Кука. Въ 1811 году принялъ онъ Христіанскую вѣру, и способствовалъ распространенію оной на всѣхъ другихъ сосѣдственныхъ островахъ, имѣвъ случай въ то-же время усмирить междоусобія и кровопролитія между жителями. Онъ встрѣтилъ нашихъ путешественниковъ какъ добрый по-

Digitized by Google

мѣщикъ, угощалъ ихъ, мѣнялся съ ними съѣстными припасами на разныя вещи, и всего болѣе требовалъ бѣлаго коленкору, для себя и для своихъ приближенныхъ, ибо изъ сей ткани и изъ мишкалю шьетъ онъ свои Королевскія одежды, легкія и удобныя въ жаркомъ климатѣ. Полудикая жадность къ Европейскимъ вещамъ и къ напиткамъ обладаетъ всѣми островитянами, начиная отъ Короля, до послѣдняго изъ его подданныхъ. Вотъ, между прочимъ, характерная черта. Король и его семейство очень часто пріѣзжали на шлюпы. Однажды Королева, нашедши случай быть наединѣ съ Г-мъ Лазаревымъ, просила дать ей бутылку рому, и когда Г. Лазаревъ сказалъ, что уже ромъ посланъ къ Королю, она возразила: *Онъ все выпьетъ одинъ и мнѣ ни капли не дастъ.* Послѣ этого приказано было дать ей двѣ бутылки рому. Жители Отаити говорятъ своимъ языкомъ, но многіе изъ нихъ понимаютъ и объясняются по-Англійски. Они завалили наши шлюпы всякими съѣстными припасами, и промѣнивали апельсины, ананасы, лимоны, яблоки, бананы, кокосовые орѣхи, хлѣбный плодъ, коренья таро, ямсъ, арроурутъ, каву, курицъ, яйца, свиней, и проч., на стеклярусъ, бисеръ, колокольки, зеркальцы, иголки, и проч. Однихъ апельсиновъ и лимоновъ путешественники насолили по 10 бочекъ на каждый шлюпъ.

Запасшись съѣстными припасами и повѣривъ свои хронометры, Г. Беллинсгаузенъ оставилъ Отаити 27 Іюля. Направляя путь къ сѣверу, онъ имѣлъ

Digitized by Google

случай повѣрить нѣкоторыя ошкрышія и наблюденія путешествениковъ. Такъ, напримѣръ, Г. Беллинсгаузенъ удостовѣрился, что островъ, названный Капитаномъ Коцебу по имени бывшаго подъ его начальствомъ брига, *Рурикомъ*, есть тотъ самый, который Капитанъ Кукъ видѣлъ въ 1774 году, и назвалъ, въ числѣ прочихъ, Пализеромъ; напротивъ, принятой Г-мъ Коцебу за Пализера, не Пализеръ, а вновь имъ обрѣтенный; посему, желая сохранить память обрѣтенія Г-на Коцебу, Г. Беллинсгаузенъ назвалъ сей послѣдній островомъ Рурика.

Нашедши еще два коральные острова: Лазарева и Востокъ, Г. Беллинсгаузенъ рѣшился, достигнувъ 10° южной широты, пойдти къ западу по сей параллели, дабы удостовѣриться, существуютъ-ли усмотрѣнные Рогевейномъ; обрѣтенные Лемеромъ и Шутеномъ и положенные на карту Флёрье острова: Гронингенъ и Тіенговенъ. Острововъ сихъ не могъ отыскать онъ; за то нашелъ, въ широтѣ южной 10° 2′ 21″, долготѣ восточной 198° 57′ 42″, довольно большой коральный островъ, названный по имени Великаго Князя Александра. На немъ есть жители, но они обходились съ нашими путешественниками непріязненно. Окружность сего острова 8 миль.

11 ч. Августа шлюпы обратились къ Портъ-Джаксону, однимъ градусомъ восточнѣе пути Лаперуза. Прошедши мимо Опасныхъ и Дружескихъ острововъ, въ широтѣ 21° путешественники наши обрѣли

Digitized by Google

ночти равные два острова, названные островами Симонова и Михайлова, и вскорѣ увидѣли берегъ, который оказался населеннымъ островомъ, названнымъ Оно. Жители его вошли въ дружескія сношенія съ шлюпами, и доставили на оные разные съѣстные припасы. Тутъ-же открылъ Г. Беллинсгаузенъ весьма опасную мель, о которую шлюпъ его, во время ночной темноты, едва не разбился. Только искуство и бдительность спасли отъ гибели. Мель сія названа: Берегись.

«Хотя обрѣтеніе острововъ, еще неизвѣстныхъ,» говоритъ Г. Беллинсгаузенъ, «весьма лестно для каждаго мореплавателя, и вообще споспѣшествуетъ распространенію Географическихъ свѣдѣній, при всемъ томъ, не желая на пути къ Портъ-Джаксону найдти на новыя обрѣтенія, дабы они насъ не задержали, я спѣшилъ въ сей портъ, для пріуготовленія шлюповъ къ настоящей цѣли нашей, то есть къ плаванію въ Южномъ Океанѣ.»

Сентября 10-го оба шлюпа были уже опять прошивъ Сиднейскаго залива, и стояли на прежнихъ мѣстахъ. Шлюпъ *Востокъ* требовалъ важныхъ исправленій, и Г. Беллинсгаузенъ употребилъ всѣ мѣры для скорѣйшаго окончанія оныхъ. Между тѣмъ посланы были матросы заготовлять дрова, и деревья на постройку хлѣвовъ для свиней, и проч. Для всего этого рубили красное дерево!

Время пребыванія своего въ Портъ-Джаксонѣ, путешественники наши провели весело. Живущіе

Digitized by Google

тамъ Англійскіе чиновники безпрестанно приглашали ихъ на обѣды, и давали для нихъ частные и общественные вечера съ танцами. Слѣдовательно, Европейскія увеселенія разнообразятъ жизнь и въ Новой Голландіи! Но за то, кромѣ Европейскихъ поселеній, весь этотъ обширный материкъ (ибо грѣшно именовать островомъ землю, которая почти равна Европѣ), представляетъ пустыню или совершенно безлюдную, или обитаемую варварскими народами. Впрочемъ, внутренность ея до сихъ поръ недовѣдома Землеописанію, и мы имѣемъ свѣдѣнія только о берегахъ ея. Въ этомъ отношеніи, весьма любопытно включенное Г-мъ Беллинсгаузеномъ въ описаніе путешествія его: *Краткое извѣстіе о колоніи въ Новомъ Южномъ Валлисѣ и Землѣ Вандименовой* (стр. 93—152-я, 2-го тома). Жаль что извѣстія сіи уже не новы, ибо Г. Беллинсгаузенъ путешествовалъ болѣе десяти лѣтъ назадъ. Только Физическое и Историческое описаніе его Новой Голландіи не теряетъ своей цѣны. Касательно-же состоянія тамошнихъ колоній Англійскихъ, гораздо новѣе и подробнѣе извѣстія въ Описаніяхъ Коннингама (Two years in New South Wales, etc. London. 1828. 2 v.), и даже въ Запискахъ Барона Фильда (Geographical memoirs on New South Wales, edited by Baron Field. Lond. 1825).

Октября 30-го шлюпъ *Востокъ* былъ совершенно вооруженъ, и Г. Беллинсгаузенъ успѣлъ уменьшить на немъ рангоутъ, послѣ чего съ большею увѣренностью отправлялся въ трудный и опасный путь. 31-го числа оба шлюпа снялись съ якорей,

Digitized by Google

Уже на пути, 7-го Ноября, начальникъ экспедиціи объявилъ Г-ну Лазареву, что онъ не намѣренъ идти къ Аукландскимъ островамъ, ибо сей курсъ отвлекъ-бы ихъ много на востокъ, по причинѣ господствующихъ западныхъ вѣтровъ въ среднихъ широтахъ, и приблизилъ-бы къ путямъ Капитана Кука. «Для того,» говоритъ Г. Беллинсгаузенъ, «я положилъ идти къ острову Маквари. Въ случаѣ разлученія, назначилъ я, какъ и прежде, искать другъ друга три дня на томъ мѣстѣ, гдѣ въ послѣдній разъ видѣлись, а ежели, сверхъ чаянія, не встрѣтимся, то ожидать недѣлю у сѣверо-восточной оконечности Новой Шетландіи, которую я имѣлъ намѣреніе осмотрѣть; потомъ идти въ Ріо-Жанейро, и ежели тамъ не сойдемся, прождавъ мѣсяцъ исполнять по инструкціи, съ которой Г. Лазаревъ имѣлъ копію.»

У острова Маквари шлюпы держались трои сутки. Тутъ нашли они промышленниковъ изъ Портъ-Джаксона, живущихъ на этомъ необитаемомъ островѣ по нѣскольку мѣсяцевъ для ловли морскихъ слоновъ, которые водятся на берегахъ его въ безчисленномъ множествѣ. Изъ нихъ вытапливаютъ цѣлые грузы жиру. Путешественники собрали на этомъ островѣ нѣсколько рѣдкихъ предметовъ Естествознанія. Много набрали также дикой капусты и наквасили ее въ прокъ для служителей, а для офицерскаго стола надѣлали изъ корня ея пикулей; изъ заквашенной варили вкусныя щи, и послѣ жалѣли, что не больше заготовили. Г. Беллинс-

Digitized by Google

гаузенъ прибавляетъ: «Листъ сего растенія разсматривали Гг. Натуралисты Фишеръ и Эйхенвальдъ въ Петербургѣ, и наименовали Gunnera. Другой родъ растенія названъ ими Cryptostules. А о трешьемъ, которымъ весь островъ покрышъ, они сказали: *неопредѣляемая трава безъ цвѣта;* но намъ казалась обыкновенною травою, съ тою только разностію, что растетъ повыше, отъ сырости климата. Бараны ѣли оную очень охотно (стр. 169-я).

Отселѣ шлюпы продолжали плаваніе къ югу, иногда склонялись къ востоку. 28 Ноября увидѣли первые ледяные острова и въ тотъ-же день, къ вечеру, дошли до сплошнаго, твердаго ледянаго пространства, при краяхъ котораго были въ разномъ положеніи, одинъ на другой набросанные, большіе куски льду. Къ югу видно было множество большихъ ледяныхъ острововъ; изъ нихъ одинъ величиною не менѣе 5-ти миль! Надобно было обходить это ледяное поле, и потому шлюпы поворотились къ востоку. Съ сѣвера также видны были льдяные острова, и къ этому еще шелъ густой снѣгъ! Съ гордостью читаете далѣе описаніе борьбы съ величайшими опасностями, коимъ путешественники наши подвергались послѣ сего ежеминутно, въ продолженіе многихъ дней. Какъ непобѣдимъ человѣкъ, и сколько въ немъ силы! Природа, вооруженная всѣми своими ужасами, не отвлекаетъ его отъ предназначенной цѣли, и онъ идетъ узнать, что скрываетъ она тамъ, за своими завѣтными льдами, идетъ на утломъ кораблѣ, не страшась

Digitized by Google

смерти, и отказывается отъ своего предпріятія только при рѣшительной невозможности.

Эта часть путешествія Г-на Беллинсгаузена, и достойныхъ его сопутниковъ, была всего труднѣе и славнѣе для нихъ! Тушъ истина описаній изумительна какъ поэзія. Льды, туманы, холодъ, мразная пыль, безпрестанно окружавшая ихъ, и даже страшныя бури, съ которыми боролись они, кажутся обыкновенными происшествіями, всравненіи съ внезапными и страшными опасностями, которыя часто встрѣчались имъ. Приведемъ въ примѣръ нѣсколько случаевъ.

«Мы сидѣли за обѣдомъ,» пишетъ Г. Беллинсгаузенъ, «какъ вдругъ шлюпъ Востокъ закачался и парусы обезвѣтрились; всѣ выбѣжали на верхъ и увидѣли величественное и ужасное зрѣлище: намъ предлежалъ только одинъ, и такой узкій проходъ между стѣсненными островами, что должно было держашь близко надвѣтреннаго острова, дабы не быть близко къ подвѣтренному. Первый изъ сихъ острововъ былъ такъ высокъ, что отнялъ вѣтръ у самыхъ верхнихъ парусовъ. Машросъ Южиковъ, стоявшій въ сіе время на грошъ-брамъ-салингѣ, сказывалъ, что вершина льда была многимъ выше клотика, а обращенная къ намъ сторона, совершенно перпендикулярная, представлялась въ видѣ величайшаго щита. Къ счастію, мы имѣли тогда ходу болѣе 5-ти миль въ часъ, и симъ ходомъ прошли длину острова около 200 саженъ. Вскорѣ послѣ сего прошли таковой-же островъ, и видѣли, какъ великія онаго части, съ большимъ трескомъ и шумомъ сваливались въ море (стр. 212-я).

Digitized by Google

Слѣдовательно, если-бы одна изъ сихъ ледяныхъ громадъ обрушилась на шлюпъ, или сблизилась-бы съ другою громадою, то гибель нашихъ путешественниковъ была-бы неизбѣжна. Но Провидѣніе сохранило ихъ, какъ въ этомъ случаѣ, такъ и въ слѣдующемъ:

«Въ праздникъ Рождества Христова, въ то самое время, когда мы (слова Г. Беллинсгаузена) преклонили колѣна, для принесенія благодарственныхъ моленій Господу Богу, за избавленіе любезнаго отечества нашего отъ нашествія враговъ, въ сіе время вдругъ почувствовали сильный ударъ. Г. Заводовскій тотчасъ выбѣжалъ, чтобы узнать тому причину, ибо когда мы находились на верху, не было въ виду никакой опасности, и только не частые льды показывались.

«Г. Демидовъ, управлявшій тогда шлюпомъ, пролагая путь сквозь мѣлкія плавающія льдины, былъ на бакѣ, откуда обыкновенно въ таковомъ случаѣ вахтенные командовали; а какъ ходъ мы имѣли небольшой, зыбь была не малая, то шлюпъ не такъ скоро слушался руля, какъ-бы сего желать должно. Г. Демидовъ, избѣгая одной льдины, коснулся правой стороны другой, которая казалась ему небольшою; но льдина сія, напитавшись водой, отъ тяжести погрузилась, и потому-то надводная часть ея была мала. Ударъ послѣдовалъ весьма сильный, и ежели-бы, при тогдашней качкѣ, не былъ ослабленъ якорнымъ штокомъ и подъякорными нижними досками, то проломилъ-бы судно, ибо льдина напередъ уперлась въ

Digitized by Google

штокъ, и силою своею приподняла оный съ веретеномъ на футъ, раздробила подъякорныя доски и сверхъ того оторвала мѣдь подъ водою на три фута, и вырвала изъ настоящей обшивки малую наддѣлку, которая при построеніи шлюпа положена корабельнымъ мастеромъ, на мѣсто вынутой гнилой части. Изъ сего видно, что одному счастливому случаю обязаны мы избавленіемъ отъ великой опасности, а можетъ быть и отъ самой потери шлюпа. Ударъ послѣдовалъ, когда судно опускалось носомъ внизъ, отъ чего якорный штокъ и подъякорныя доски на баргоутѣ нѣсколько уменьшили силу удара; а если-бы сіе случилось, когда носъ приподнимался, ударъ послѣдовалъ-бы прямо въ подводную часть, защищенную одною только настоящею обшивкою, и немедленно раздробилъ-бы сію обшивку, которую исправить не было ни мѣста, ни возможности. Въ такомъ гибельномъ положеніи, для спасенія людей осталось-бы одно средство: перевести всѣхъ, или кого успѣли-бы, на шлюпъ *Мирный*» (стр. 220-я).

Среди такихъ-то опасностей, встрѣчая безпрерывно препятствія къ продолженію пути на югъ, Г. Беллинсгаузенъ рѣшился, при первомъ благополучномъ вѣтрѣ идти къ востоку, пересѣкая путь Капитана Кука, и достигнувъ 98° долготы западной, вновь подняться въ широту; при встрѣчѣ же и тамъ невозможности, онъ хотѣлъ идти путями еще не испытанными, дабы облегчить изысканія будущихъ мореплавателей. Но льды стали встрѣ-

Digitized by Google

чаться рѣже. Въ первые дни Января 1821 года погода стала гораздо лучше, то есть не такъ часто лежали вокругъ туманы, и даже иногда проглядывало солнце. 10 числа шлюпы находились уже въ широтѣ 69° 53′ южной, и долготѣ 92° 19′ западной. По причинѣ сплошнаго льда и вдругъ наступившей мрачности, шлюпы отошли нѣсколько назадъ, но въ три часа по полудни со шханцовъ увидѣли вдали чернѣющееся пятно. Вскорѣ удостовѣрились, что это былъ берегъ. Г. Беллинсгаузенъ говоритъ, что невозможно выразить радости, которая явилась на лицахъ всѣхъ, при восклицаніи: *берегъ!* и прибавляетъ: «Восторгъ сей былъ не удивителенъ послѣ долговременнаго, единообразнаго плаванія, въ безпрерывныхъ, гибельныхъ опасностяхъ, между льдами, при снѣгѣ, дождѣ, слякоти и туманахъ. Мы не могли достовѣрно полагать, что въ сихъ мѣстахъ находится берегъ, ибо обыкновенныхъ признаковъ онаго, какъ-то: плавающей морской травы и пенгвиновъ, не встрѣтили. Вѣроятно, что въ южномъ полушаріи, въ широтѣ 69°, природа и въ водѣ мертва, такъ что не производитъ морскихъ травъ; когда-же мы подходили къ островамъ Южнаго Георгія, Южнымъ Сандвичевымъ и Маквварію, морская трава, во множествѣ плавающая по морю, предвѣщала близость сихъ острововъ» (стр. 239-я).

На другой день удостовѣрились, что это былъ высокій островъ, покрытый снѣгомъ; только мысы его и самыя крутыя мѣста чернѣлись. Сплош-

Digitized by Google

ной изменный ледъ воспрепятствовалъ подойдти къ нему ближе 14-ти миль. Высота острова оказалась по нѣсколькимъ измѣреніямъ: Гг. Заводовскаго 4250, Лазарева 3961, Симонова 4390 футовъ; направленіе SO 10° и NO 10°; длина $9\frac{1}{2}$ миль, ширина 4, окружность $24\frac{1}{2}$ мили; по наблюденіямъ, широта 68° 57′ южная, долгота 90° 46′ западная. Островъ сей названъ именемъ Петра I-го. Вечеромъ того-же дня видѣли съ салинга другой малый островъ, ниже перваго и постепенно понижающійся. Путешественники заключили, что находясь столь близко, онъ составляетъ только продолженіе острова Петра I-го, который казался къ восточной сторонѣ очень отлогимъ.

Продолжая путь къ юго-востоку, вскорѣ начали снова замѣчать признаки земли, и дѣйствительно, 17-го числа увидѣли берегъ. Къ сѣверу у него простирался мысъ, оканчивающійся высокою горою, которая отдѣлена отъ другихъ горъ, имѣющихъ направленіе къ югу-западу. По наблюденіямъ опредѣлили широту 68° 29′ 2″ южную, долготу 75° 40′ 21″ западную. Мелкій, сплотившійся ледъ не допускалъ до берега на 40 миль. Путешественники наши почитали себя счастливыми, что ясная погода и совершенно безоблачное небо позволили имъ увидѣть и обозрѣть сей берегъ. Онъ былъ названъ по имени высокаго виновника всей экспедиціи, *Берегомъ* Александра I-го.

Обрѣтеніе сіе названо берегомъ потому, что отдаленность его другаго конца къ югу исчезала для

Digitized by Google

зрѣнія. Сей берегъ покрытъ снѣгомъ, котораго однакожь не было на осыпяхъ горъ и крутыхъ скалъ. Внезапная перемѣна цвѣта на поверхности моря, заставляла нашихъ путешественниковъ полагать, что берегъ обширенъ, или по крайней мѣрѣ состоитъ не изъ той только части, которая находилась передъ ихъ глазами. Видъ его, снятый Г-мъ Михайловымъ, помѣщенъ въ атласѣ.

Отъ сего мѣста шлюпы стали удаляться изъ большихъ широтъ. Г. Беллинсгаузенъ рѣшился обозрѣть новую Южную Шетландію съ южной стороны, дабы удостовѣриться, точно-ли сей новообрѣтенный берегъ принадлежитъ къ предполагаемому материку южному, ибо въ Новой Голландіи получилъ онъ, отъ нашего Посланника при Португальскомъ Дворѣ, увѣдомленіе о ново-обрѣтенной землѣ, къ югу отъ Огненной Земли.

Достойно замѣчанія, что уже болѣе двухъ сотъ лѣтъ плавая кругомъ Огненной Земли, мореплаватели не видали Новой Шетландіи. Въ 1616 году, Голландцы Лемеръ и Шутенъ открыли, между Огненною Землею и Землею Штатовъ, проливъ, названный по имени Лемера. Съ того времени, обходя Огненную Землю, многіе были относимы на ближайшее отъ береговъ Новой Шетландіи разстояніе, но не видали ея. Не прежде Февраля 1819 года, Англійскій Капитанъ купеческаго брига, Смитъ, нечаянно наткнулся на нее, и былъ обязанъ этимъ обрѣтеніемъ неудачному плаванію своему. Г. Беллинсгаузенъ рѣшился повѣрить его открытіе, и

Digitized by Google

выполнилъ это довольно удачно. Онъ удостовѣрился, что Новая Шапландія состоитъ изъ гряды острововъ, низменныхъ и необитаемыхъ. Обошедши оные съ южной стороны, онъ видѣлъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ Американскихъ промышленниковъ, занимающихся ловлею котиковъ. Обозрѣнные острова названы Г-мъ Беллинсгаузеномъ: *Бородино*, *О. Барона Тейля*, *Смоленскъ*, *Березино*, *Полоцкъ*, *Лейпцигъ*, *Ватерлоо*, *Черный*, *Три брата*, *О. Адмирала Рожнова*, *Адмирала Мордвинова*, *Капитанъ-Командора Михайлова*, *Адмирала Шишкова*. «Обходя нынѣ всю Южную Шепландію,» говоритъ Г-нъ Беллинсгаузенъ, «съ южной стороны, при лучшей свѣтлой погогѣ, мы имѣли возможность обозрѣть оную весьма хорошо. Берегъ сей состоитъ изъ гряды узкихъ острововъ; нѣкоторые гористы; всѣ покрыты льдомъ и снѣгомъ; простираются на 160 миль, по направленію NOTO и SWTW.»

30 Января, вытерпѣвъ жестокій штормъ, Г. Беллинсгаузенъ увидѣлъ, что состояніе шлюпа *Востока* не позволяетъ ему болѣе продолжать свои изслѣдованія. Онъ рѣшился возвратиться на сѣверъ, и по прибытіи въ Ріо-Жанейро подкрѣпить шлюпъ, дабы безъ опасенія достигнуть Россіи.

Оставляя вмѣстѣ съ Г-мъ Беллинсгаузеномъ ледяные острова и поля, почитаемъ любопытнымъ представить здѣсь его мнѣніе объ образованіи сихъ полярныхъ громадъ.

Наши мореплаватели удостовѣрились собственнымъ опытомъ, что изъ соленой морской воды,

Digitized by Google

ледъ можетъ образовываться точно такъ-же какъ и изъ прѣсной, и что для сего нужно только нѣсколько градусовъ болѣе мороза. Находясь въ большихъ южныхъ широтахъ, среди льдовъ, не рѣдко видѣли они малыя пространства чистаго моря, уже гоповыя замерзнушь при 3-хъ или 4-хъ градусахъ мороза. На поверхности моря, тончайшія пластинки льда (сало) сгоняло вѣтромъ въ гряды, (сильнымъ напоромъ одной пластинки на другую), такъ что происшедшія изъ оныхъ параллельныя гряды были вышиною отъ полуфута до фута. Морозъ превращаетъ ихъ въ швердыя льдины, которыя ломаются отъ вѣтра и волненія, спираясь одна съ другою, и черезъ крашкое время смерзаются и образуютъ большія льдины, особенно зимою, когда морозы велики. Всѣ сіи льдины, наполняющія Южный Ледовитый Океанъ, и носимыя вѣтрами и теченіями, встрѣчающимися съ разныхъ сторонъ, наконецъ сжимаются въ одно большое пространство, и взаимною силою выпираясь одна на другую, сосшавляютъ толстые, великіе льды. Иногда простираются они на 300 миль отъ запада къ востоку. Сверху падающій на нихъ снѣгъ, подъ водою вновь приростающіе слои льда, наконецъ погружаютъ ихъ въ большую глубину, такъ что лишь одна осьмая часшь ихъ бываетъ видима на поверхности моря, а $\frac{7}{8}$ находятся подъ водою. Ломаясь отъ разныхъ причинъ, какъ-то отъ собственнаго неравенства частей, отъ бурь и волненія, льдины образуютъ острова различной величины, которыхъ фигура бываетъ чрезвычайно разно-

Digitized by Google

образна, такъ что случается видѣть льдины, похожія издали на готическія башни, на разныхъ живошныхъ и даже на города. Г. Беллинсгаузенъ называетъ *материми* огромные льды, около южнаго полюса подымающіеся въ ошлогія горы, и предполагаетъ, что они идушъ черезъ полюсъ, касаясь, въ иныхъ мѣстахъ, мѣлководій или острововъ, подобныхъ острову Петра I-го, которые несомнѣнно находятся въ большихъ южныхъ широтахъ, и принадлежатъ къ берегу, существующему, по его мнѣнію, близъ той широты и долготы, гдѣ замѣчены морскія ласточки, принадлежащія къ береговымъ, а не къ морскимъ пшицамъ.

Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ естествоиспытателей, полагающихъ что вода изъ растаяннаго морскаго льду нездорова, Г. Беллинсгаузенъ говоритъ, что служители на его шлюпахъ употребляли ее для варенія пищи, для чаю, и даже просто пили, но вредныхъ послѣдствій никогда не чувствовали. Посему съ обоихъ шлюповъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, посылали матросовъ для колки льду. Ему надобно было только дать отечь, дабы сошла съ поверхности его соленая морская вода, и послѣ сего можно было вышаянную изъ него воду употреблять въ пищу людямъ, и для пойла живошнымъ, на корабляхъ находившимся.

Желая дать понятіе о величинѣ морскихъ льдинъ, Г. Беллинсгаузенъ говоритъ, что однажды (12 Декабря 1820 г.) со шлюповъ видѣли льдяной островъ, длиною и шириною до 10-ши миль; края его были

Digitized by Google

вышиною отъ 100 до 120 футовъ и вокругъ перпендикулярны. Къ этому онъ прибавляетъ слѣдующее вычисленіе: « Полагая сей островъ совершенно правильнымъ параллелопипедомъ, и среднюю высоту его во 110 футовъ сверхъ поверхности моря; удостовѣрившись по опытамъ, что семь частей льда удерживаютъ осьмую часть надъ поверхностью моря, должно заключить, что льдина погрузилась въ воду на 770 футовъ. Я разумѣю, что и подводный ледъ имѣетъ одинаковое размѣреніе въ длину и ширину съ надводною частію; если-же подводный измѣняетъ образъ свой, что непремѣнно и быть должно, то, при всемъ томъ, масса льда останется все таже; а какъ количество морской воды, выдавливаемое симъ льдомъ, не менѣе 5,128,937,664,264 пудовъ, равняется тяжести самого льда, и ледъ сей, растаянный, дастъ столько-же пудовъ воды прѣсной, то онаго было-бы достаточно для продовольствія водою жителей четырехъ частей свѣта, на 22 года и 86 дней, полагая число жителей 845 милліоновъ, и на каждаго человѣка досталось-бы по ведру воды въ день. Изъ сего исчисленія ясно видно, что мореплаватели, въ странахъ холодныхъ, никогда не могутъ жаловаться на недостатокъ въ прѣсной водѣ. (Ч. 2-я, стр. 197-я). »

27 Февраля шлюпы остановились передъ Ріо-Жанейро. Немедленно приступивъ къ исправленію разныхъ поврежденій шлюпа *Востока*, Г. Беллинсгаузенъ узналъ между тѣмъ о происшедшемъ въ Поршу-

Digitized by Google

галіи и Бразиліи переворотѣ, вслѣдствіе коего Король приготовлялся къ переѣзду въ Португалію. Событія сего переворота описаны Г-мъ Беллинсгаузеномъ довольно удовлетворительно. Тутъ-же читатели найдутъ и любопытныя свѣдѣнія о разныхъ предметахъ касательно Бразиліи, между прочимъ о Бразильской торговлѣ.

По причинѣ отъѣзда Короля, надлежало и всѣмъ иностраннымъ Посланникамъ слѣдовать за нимъ. Г. Беллинсгаузенъ предложилъ Россійскому Посланнику, Барону Тейлю, перевезти его, и со всѣмъ Посольствомъ, въ Лиссабонъ. Предложеніе было принято съ удовольствіемъ, и такимъ образомъ шлюпы *Востокъ* и *Мирный* (на который сѣлъ еще Датскій Повѣренный въ дѣлахъ Дель-Примо-Даль-Борго) отплыли (23-го Апрѣля 1821) въ Лиссабонъ. Плаваніе было благополучно. Наши путешественники прибыли въ Лиссабонъ 17 Іюня, прежде эскадры, на которой, за нѣсколько дней до ихъ отбытія изъ Бразиліи, отправился Король, и слѣдовательно привезли первое извѣстіе объ отплытіи его въ Европу. Пробывъ нѣсколько дней въ Лиссабонѣ, и видѣвъ прибытіе и пріемъ Короля, Г. Беллинсгаузенъ рѣшился идти прямо въ Россію, не заходя въ Англію.

Въ 6 часовъ утра 24 ч. Іюня, шлюпы достигли Кронштата, и стали на томъ самомъ мѣстѣ, съ котораго отправились въ путешествіе, продолжавшееся 751 день. Во все это время, они стояли на якоряхъ 224 дни, подъ парусами находились 527 дней; прошли всего, въ сложности, 86,475 верстъ.

Digitized by Google

Читатели наши видятъ, что путешествіе Г-на Беллинсгаузена принадлежитъ къ самымъ достопамятнымъ и славнымъ морскимъ путешествіямъ. Слѣдствіями его были многія важныя открытія и наблюденія. Двадцать девять обрѣтенныхъ острововъ, множество физическихъ и до мореплаванія касающихся наблюденій, наконецъ открытіе самыхъ южныхъ полярныхъ острововъ: Императора Александра и Петра I-го: вотъ права на славу, пріобрѣтенныя нашими мореплавателями! Знаменитый Кукъ былъ далѣе ихъ, ибо достигалъ 71° 10′ южной широты, но онъ не открылъ тамъ никакихъ земель. Слѣдовательно Русскимъ мореходамъ, и именно Г-ну Беллинсгаузену съ его сопутниками, принадлежитъ слава открытія самыхъ южныхъ полярныхъ странъ. Сверхъ сего, ихъ наблюденія и разысканія показали многіе предметы въ настоящемъ видѣ. Такъ, напримѣръ, описаніе Новой Южной Шетландіи даетъ настоящее значеніе этимъ островамъ, которые почитались матерою землею. Наблюденія надъ природою полярныхъ водъ и острововъ, также достойны особеннаго вниманія, и мы старались дать о нихъ понятіе въ нашемъ разборѣ; но для дальнѣйшихъ изслѣдованій просимъ обратиться къ самой книгѣ Г-на Беллинсгаузена, и къ атласу, находящемуся при оной. Въ атласѣ помѣщено 19 картъ и 45 рисунковъ разныхъ предметовъ. Въ числѣ сихъ послѣднихъ достойны особаго замѣчанія виды коральныхъ острововъ, изображенія полярныхъ птицъ, и животныхъ съ острововъ Южнаго Океана. Портреты нѣкоторыхъ осо-

Digitized by Google

ровитянъ сдѣланы прекрасно. Вообще, надъ этимъ атласомъ можно и понаучиться многому, и позадуматься о разнообразіи природы. Путешествіе Г-на Беллинсгаузена также обогатило Музей Адмиралтейскаго Департамента, и нѣкоторые другіе кабинеты рѣдкостей, множествомъ произведеній природы и промышленности южныхъ странъ.

Императоръ Александръ, достойный цѣнитель необыкновенныхъ подвиговъ, наградилъ Г-на Беллинсгаузена и всѣхъ сопутниковъ его истинно по-Царски. Теперь остается ученому міру оцѣнить подвигъ нашихъ соотечественниковъ. Ни въ одной изъ новѣйшихъ иностранныхъ Географій не означены еще открытія Г-на Беллинсгаузена. Такъ, напримѣръ, въ недавно изданной Географіи Бальби, нѣтъ ни слова о берегѣ Императора Александра и островѣ Петра I-го, хотя Авторъ и говоритъ, что онъ пользовался изслѣдованіями Г-на Беллинсгаузена. Лучшею наградою подвига нашихъ соотечественниковъ будетъ распространеніе сдѣланныхъ ими открытій, признаніе заблужденій, уничтоженныхъ изысканіями ихъ, и уваженіе къ трудамъ, для свершенія коихъ они не щадили своей жизни.

К. П.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

— *Міроздапіе.* Опытъ духовнаго стихотворенія. В. Соколовскаго. М. 1832. Въ т. А. Семена. 133 стр. in-12.

Сочиненіе Г-на Соколовскаго достойно вниманія уже и потому, что оно представляетъ рѣдкій примѣръ въ современной лѣтописи нашей Литтературы. Когда всѣ умы поражены однимъ недугомъ: ничтожностью въ дѣлахъ, въ предпріятіяхъ и въ помышленіяхъ; когда себялюбивыя мечты и занятія только самими собою и своими пустыми, мѣлкими отношеніями, поглощаютъ все время нашихъ современниковъ, тогда утѣшительно видѣть человѣка, не увлеченнаго общимъ направленіемъ, любящаго размышлять надъ вѣчнымъ памятникомъ Божественной мудрости, надъ Библіею, надъ первою Книгою вдохновеннаго Моисея, надъ первыми строками ея, и въ благоговѣйномъ восторгѣ желающаго выразить современникамъ впечатлѣнія,

Digitized by Google

родившіяся въ душѣ его при чтеніи сихъ неподражаемыхъ строкъ. Г. Соколовскій могъ-бы не хуже другихъ воспѣвать современную тоску, знакомую всѣмъ хоть по слуху, или пуститься въ подражанія тому-другому, и, при своемъ умѣньи владѣть стихомъ, могъ-бы составить себѣ извѣстность не хуже другихъ. Но не то было цѣлью его. Не безцвѣтную, безхарактерную извѣстность хотѣлъ пріобрѣсти онъ, а желалъ подѣлиться своими впечатлѣніями, желалъ извлечь Поэму изъ немногихъ священныхъ словъ, и представить ихъ въ поэтическомъ развитіи. Наградитъ-ли его успѣхомъ исполненіе этой мысли? Вопросъ совсѣмъ иной. Произведеніе его передъ вами: судите.

Мы отдаемъ справедливость всякому неподдѣльному, поэтическому движенію души. Мы дорожимъ подобными явленіями, и радуемся имъ, какъ всему доброму и прекрасному. Но вполнѣ признавая заслугу благороднаго усилія души, чувствующей поэтически, мы должны сказать и о томъ, удачно-ли свершено это усиліе; хваля благородный порывъ Г-на Соколовскаго, посмотримъ, умѣлъ-ли и могъ-ли онъ облечь свой высокій предметъ поэтическою формою.

Мы сказали, что основаніемъ Стихотворенія Г-на Соколовскаго были первыя строки, или, вѣрнѣе, первая глава *Книги Бытія*. Мысль: развить въ современныхъ формахъ Стихотворства немногія слова, коими выражено тамъ мірозданіе, эта мысль, столь увлекательная при первомъ взглядѣ, оказывается совершенно неисполнимою при размышленіи зрѣ-

Digitized by Google

ломъ. Слова вдохновеннаго Моисея заключаютъ въ себѣ такое краснорѣчіе, которое не повторяется дважды. Всякое подражаніе имъ, и еще болѣе распространеніе, украшеніе ихъ, будутъ слабы, невыразительны, скажемъ откровенно: ничтожны передъ ними. Слова Моисея не нашъ дѣтскій лепетъ: это непостижимые для насъ, таинственные символы, необъяснимые никакою мудростью человѣческою, и потому-то каждое изрѣченіе его есть неистощимый во вѣки источникъ размышленія и удивленія для вѣковъ. Не льзя глядѣть на величественное описаніе міротворенія въ Книгѣ Бытія, какъ на обыкновенное описаніе; не льзя принимать и словъ Боговдохновеннаго въ буквальномъ ихъ смыслѣ. Это будетъ переводъ божественнаго слова на нашъ человѣческій языкъ; это будетъ усиліе дитяти выразить непостижимое; короче: это невозможно.

Такимъ образомъ, самая мысль сочиненія Г-на Соколовскаго есть нѣчто неисполнимое для человѣка, и передъ нею должно пасть самое высокое дарованіе, ибо оно не значитъ ничего передъ тѣмъ, что ознаменовано духомъ божественнымъ. Но, положимъ, что напитавшись божественнымъ краснорѣчіемъ Библіи, можно творить по своему идеалу произведенія Искуства, коихъ предметъ будетъ заимствованъ изъ Священнаго Писанія. Такъ были поэтами, и великими поэтами, Клопштокъ въ своей *Мессіадѣ*, Мильтонъ въ своемъ *Потерянномъ Раѣ*, Рафаэль и нѣкоторые другіе живописцы въ

Digitized by Google

изображеніи предмешовъ религіозныхъ. Но въ нашъ вѣкъ, это еще менѣе возможно нежели прежде. Не будемъ входишь въ подробныя доказашельства сего. Люди, знакомые съ Теоріею Искуствъ и посшигающіе нынѣшнее состояніе умовъ, согласятся съ нами безъ доказашельствъ. Если угодно видѣшь подшвержденіе нашихъ словъ въ разсмашриваемой нами книгѣ, вошъ оно.

Сшихошвореніе Г-на Соколовскаго раздѣлено на дни мірозданія. Взглянемъ на описаніе одного изъ сихъ дней въ Библіи, и въ сшихахъ современнаго намъ Поэша. Возьмемъ въ примѣръ *День вторый*, пошому чшо онъ описанъ у Г-на Соколовскаго короче другихъ.

Въ Библіи: «И рече Богъ: Да будешъ швердь посредѣ воды; и да будешъ разлучающи посредѣ воды и воды; и бысшь шако. И сошвори Богъ швердь: и разлучи Богъ между водою, яже бѣ подъ швердію, и между водою, яже бѣ надъ швердію. И Богъ нарече швердь: небо; и видѣ Богъ яко добро. И бысшь вечеръ, и бысшь утро, день вшорый.»

Здѣсь слова кажушся самымъ швореніемъ: шакъ много въ нихъ силы и шаинственной значишельносши! Посмошримъ шеперь на шоже у Г-на Соколовскаго.

Вторый день.

Непосшижимо скрылась мгла,
Пространство облишо въ сіянье,

Digitized by Google

И снова мощное воззванье,
И снова дивныя дѣла....
Кипятъ послушныя стихіи!
Для нихъ законъ — слова святыя;
Тогда казалось, будто имъ
Пути и цѣль открыты стали,
И вдругъ изъ мрачныхъ безднъ печали
Онѣ всклубилися какъ дымъ.
Хаосъ воздалъ Глаголу дани,
Онъ вновь вознесъ нѣмой отвѣтъ —
И небеса обвили свѣтъ
Въ свои лазуревыя ткани,
И ненаглядныя, онѣ
На вѣки скрыли отъ созданья,
Тотъ свѣтлый міръ очарованья,
Гдѣ въ вѣчной, сладкой тишинѣ,
Блестя волшебными крылами,
Летаютъ ангелы роями;
Гдѣ все наполнено Святымъ;
Гдѣ безначальное Начало
Свое блаженство основало,
Гдѣ Непостижный — постижимъ!...
— Своей урочной чередою
Мгновенья быстрыя летятъ,
Слабѣе небеса блестятъ
И снова все одѣлось тмою....

Сравненія тутъ быть не можетъ; но судя о стихахъ Г-на Соколовскаго просто какъ о произведеніи поэтическомъ, всякій найдетъ, что они въ милліоны разъ ниже той высокой идеи, какую предположилъ себѣ Сочинитель. Говоримъ: судя *о стихахъ*, потому что они совсѣмъ не образуютъ

Digitized by Google

гармонической общности, которая соотвѣтствовала-бы высокому заглавію своему. Это не болѣе какъ стихи.

Все Стихотвореніе Г-на Соколовскаго расположено слѣдующимъ образомъ: 1-е *Довременность*, 2-е *Семь дней творенія*, 3-е *Эпилогъ*. Трудно опредѣлишь содержаніе всего этого, хотя самыя заглавія отдѣленій говорятъ, чего можно ожидать отъ нихъ. Мы видѣли, что Г. Соколовскій избралъ предметомъ своимъ первую главу Книги Бытія. Это и занимаетъ два первые отдѣла: *Довременность* и *Семь дней*. Въ *Эпилогѣ* описано паденіе Человѣка. Но всѣ сіи великія, непостижимыя для человѣка событія, усыпаны и можно сказать обременены блестками, заимствованными не изъ сущности предмета. Можно даже указать, откуда Авторъ заимствовалъ ихъ, или, лучше сказать, кому старался подражать ими. Образцомъ его былъ переводъ Жуковскаго изъ *Лалла-Рукъ: Пери и Ангелъ*. Вотъ примѣръ этого.

— Дышали свѣжестью поляны;
Свѣтало; золотѣлъ востокъ;
Вотъ горный засіялъ потокъ;
Вотъ вѣтръ заколыхалъ туманы;
Хвалебный гимнъ Творцу служа,
Запѣли птицы въ рощахъ рая,
То съ нѣгой звуки изливая,
То рѣзвой трелью дребежжа.
Цвѣты, благоуханьемъ вѣя,
Раскрыли пышныя красы —

Digitized by Google

И пали капли въ нихъ росы ,
Ихъ бархатъ радужный лелѣя.
Какъ тма сомнѣнья , ночи тѣнь
Между ущельями рѣдѣла ,
Лазурь прозрачнѣе свѣтлѣла ,
И роковой зажегся день. . .

Не правда-ли , что характеръ стиховъ тотъ-же , что въ *Пери и Ангелѣ?* И надобно сказать , что Г. Соколовскій пишетъ стихи очень хорошо : они звучны у него, стройны и часто блистательны. Но эти свойства не достаточны въ такомъ сочиненіи, какъ его *Міроздапіе.* Здѣсь было-бы надобно болѣе торжественности , болѣе величія , болѣе, такъ сказать, религіозности. Самый размѣръ стиховъ долженъ былъ-бы измѣняться , сообразно описываемымъ предметамъ , ибо гдѣ болѣе необходимости для разнообразія тоновъ , какъ не въ описаніи сотворенія міра ? Четырехъ-стопный ямбъ не только не вездѣ приличенъ при этомъ , но иногда и совершенно несносенъ своимъ однозвучіемъ. Если Г. Соколовскій думалъ , что образецъ , найденный имъ въ *Пери и Ангелѣ* , относится къ Восточной Поэзіи , которой блескъ долженъ былъ онъ сообщить и своему Стихотворенію , то мы напомнимъ ему , что переводъ Жуковскаго есть дважды передвоенная Восточная Поэзія. Т. Муръ, въ которомъ нѣтъ ничего Восточнаго , выражалъ ее по своему вдохновенію , а Жуковскій , переводя эпизодъ изъ его Поэмы, придалъ ей опять нѣсколько своего собственнаго характера. Сколько-же осталось въ ней Оріентализма !

Digitized by Google

Съ радушіемъ привѣтствуя первый опытъ Г-на Соколовскаго, мы радуемся видя въ немъ стремленіе къ предметамъ Поэзіи высокой. Но должно и здѣсь соображаться съ своими силами; а Г. Соколовскій взялъ предметъ, который выше силъ человѣческихъ. Паденіе его было неизбѣжно въ этомъ случаѣ, и онъ можетъ утѣшаться только тѣмъ, что палъ съ высоты, внушающей уваженіе къ его смѣлости. Вообще, признаки поэтической души видны въ сочиненіи его такъ ясно, что мы остаемся въ несомнѣнной увѣренности привѣтствовать новые, болѣе счастливые подвиги его на поприщѣ Поэзіи. Въ заключеніе, посовѣтуемъ Г-ну Соколовскому избѣгать темноты въ стихахъ и несообразности въ эпитетахъ. Примѣры перваго можно видѣть въ сдѣланныхъ нами выпискахъ, а для примѣра втораго укажемъ на слѣдующія выраженія: западъ *молчаливый*, земля *нѣмая*, *непонятная* мгла, *волшебные* брега (въ Раю), рѣки *молодыя*, *темный крепъ земли*, мгновенія *быстрыя*, и проч. и проч. Это, и нѣкоторыя неправильности въ языкѣ, показываютъ стихотворца молодаго.

— *Сказаніе о Святополкѣ Окаянномъ, Великомъ Князѣ Кіевскомъ.* СПб. 1832. Въ т. Гинце. 141 стр. in-12.

Не знаемъ, къ какому роду сочиненій причислить эту небольшую книгу. Конечно, она принадле-

Digitized by Google

жишъ къ Эпопеѣ; но Эпопея раздѣляется на такое множество различныхъ видовъ, что между Классическою поэмою и романомъ Поль де Кока, едва-ли всякой отыщетъ сходство. Неопредѣленность идеи сочиненія отразилась на *Святополкѣ Окаянномъ* (Г-на Павлинія Апрѣшкова, означившаго свое имя послѣ маленькаго Предисловія). По закону, вслѣдствіе котораго всякое сочиненіе должно принадлежать къ какому нибудь роду, даже безъ воли сочинителя, *Святополкъ* является поэмою, напоминающею *Гонзальва Кордуанскаго* и *Кадма и Гармонію*. По характеру главнаго лица и по необходимому закону времени, измѣняющаго все, въ немъ болѣе строгости и отчетливости въ очертаніи событій, но менѣе простодушія, которое также имѣетъ свою цѣну. Авторъ разсказываетъ намъ жизнь и дѣянія Святополка, старшаго сына Владимірова, прозваннаго за его жестокія дѣла Окаяннымъ. Извѣстна исторія сего Князя, несчастнаго своимъ рожденіемъ, нелюбовью отца и ненавистью мужественнаго брата Ярослава. Все это представляетъ Г. Апрѣшковъ не столько подробно, сколько многорѣчиво, ибо не говоря почти ничего новаго, поэтически дорисовывающаго характеръ, иногда безцвѣтно изображаемый лѣтописями, онъ воспользовался своимъ правомъ поэта въ распространеніи и въ украшеніи множествомъ словъ того, что кратко и сильно сказано Лѣтописцемъ. Вымышленныя имъ лица не объясняютъ и не оживляютъ исторической его картины. Повторяемъ, что все это произошло отъ неопредѣленности въ глав-

Digitized by Google

ной мысли, ибо мы истинно не понимаемъ, что̀ хотѣлъ сдѣлать Авторъ; не понимаемъ по прочтеніи его книжки, и послѣ словъ его Предисловія, гдѣ онъ говоритъ: «Первоначальный планъ «предлагаемаго сочиненія былъ замышленъ мною въ «несравненно большемъ объемѣ, съ намѣреніемъ «изобразить занимательную эпоху наслѣдія пре«стола по Владимірѣ — эпоху, изобилующую игрою «страстей сильныхъ, положеніями поэтическими.» Но что-же такое было-бы это? Конечно не Исторія, и вѣрно не поэма, собственно такъ называемая, и еще вѣрнѣе не романъ. Это было-бы и въ цѣломъ то-же, что видимъ въ отрывкѣ: распространенный великолѣпными рѣчами разсказъ лѣтописи. Поэзіи, право, больше въ Несторѣ, нежели въ книжкѣ Г-на Ашрѣшкова. Что̀ можно прибавить, напримѣръ, къ слѣдующему разсказу Лѣтописца: «И «помолившусь ему, и се нападоша нань яко звѣріе «дивіи около шатра, и насунуша копьи, и про«бодоша, и слугу его падша на немъ пробо«доша съ нимъ: бѣ оброкъ сей родомъ Угринъ, «именемъ Георгій, его-же любляше всльми Борисъ, «бѣ бо взложилъ на него гривну велику злату.» У Г-на Ашрѣшкова распространено это на трехъ страницахъ, слѣдующимъ образомъ: «Вознесенный душою къ небу, Борисъ забылъ о страхѣ. Видя неизбѣжную опасность, онъ молился съ новымъ жаромъ, прощая Святополку его вѣроломство; и злодѣи медлили, очарованные святыней.

«Князь умолкъ, и, укрѣпленный вѣрою, склонился на одръ.

Digitized by Google

«Вдругъ шумъ; всколебался шашеръ; съ шрескомъ раздался входъ, сверкнули грозныя копья, доспѣхи, и, какъ вихрь, вломились колоссальный Талецъ, зловѣщій Пушша, Еловичъ, съ шолпою.» И шакъ далѣе.

Если Г. Ашрѣшковъ хошѣлъ написашь поэшическо-историческую каршину, шо не распросшраненіемъ словъ Лѣшописца могъ онъ выполнишь эшо. Ему надобно было-бы поэшически проникнушь въ сущносшь событій, въ характеръ вѣка и лицъ, и *пересоздашь* эшо въ своемъ воображеніи, съ необходимымъ условіемъ: соблюсши краски вѣка даже въ малѣйшихъ подробносшяхъ. Тогда каршина его была-бы истиннымъ *созданіемъ*, и украсила-бы Словесносшь нашу новымъ цвѣшкомъ поэшическимъ, какіе возникаюшъ у насъ рѣдко, можешъ бышь ошъ шого, что поле нашей Поэзіи задушено негодными шравами.

— *Лоцманъ*. Историческій романъ. Сочиненіе Фенимора Купера. Перевелъ съ Французскаго М. Сорокинъ. 4 части. СПб. Въ т. А. Смирдина. 1832.— VI, 241, 256, 237, 245 и 111 стр. in-12.

Имя Купера уже довольно знакомо нашей публикѣ. Хорошо или дурно, однакожъ многіе романы его переведены на Русскій языкъ. Переводъ *Лоцмана* принадлежишъ къ хорошимъ переводамъ, хошя несносныя слова: *съ Французскаго*, и могли-бы предупредишь чишашеля невыгоднымъ для книги

Digitized by Google

образомъ. Будемъ пока довольствоваться хорошими переводами съ Французскаго; необходимость современная сблизитъ нашихъ переводчиковъ и съ Англійскою Литтературою. Дѣло въ томъ, что сама книга прекрасна. *Лоцманъ* есть одинъ изъ шѣхъ романовъ Купера, которыми сей необыкновенный писатель составилъ свою славу, ибо не всѣ романы его хороши равно. Въ послѣднее время, особенно когда Куперъ сталъ брать героевъ въ нашемъ старомъ свѣтѣ, дарованіе его какъ будто ослабѣло. *Браво*, *Пѣнители моря*, *Гейденмауеръ*, по признанію Критиковъ Европейскихъ, далеко отстали отъ *Шпіона*, *Могикановъ*, *Краснаго Разбойника*, *Лоцмана*, *Степей*, и проч. Въ *Лоцманѣ*, основою происшествій служитъ Американская война за свободу. Тутъ Куперъ совершенно въ своемъ мірѣ. Главнымъ героемъ является у него извѣстный Павелъ Джонесъ, и занимательность этого лица доведена до высокой степени. Вообще *Лоцманъ* есть произведеніе мастерское; всякой, любящій наслажденіе изящными созданіями Искусства, прочтетъ его съ живымъ, пріятнымъ чувствомъ.

Русскій Переводчикъ приложилъ, въ концѣ 4-й части, краткое извѣстіе о Павлѣ Джонесѣ. Оно не полно и не совсѣмъ вѣрно. Надѣемся угодить читателямъ, представляя здѣсь болѣе вѣрный очеркъ жизни замѣчательнаго героя Куперова романа.

Павелъ Джонесъ родился въ Шотландіи, въ 1747 году. Онъ былъ сынъ садовника, и 13-ти лѣтъ отъ

Digitized by Google

правился въ Америку, находясь въ мальчикахъ у одного купца. Когда Американскія колоніи объявили себя независимыми отъ Англіи, онъ вступилъ въ ихъ военную службу, во флотъ, и въ 1775 году былъ уже Лейтенантомъ. Вскорѣ необыкновенныя способности его раскрылись вполнѣ. Опытностью и совѣтами его пользовались во всемъ, что относилось къ образованію искусныхъ морскихъ офицеровъ и хорошихъ матросовъ. Онъ безпрестанно занимался планами улучшенія Морскаго Искусства, и многія идеи его были исполнены даже въ новѣйшее время. Въ 1776 году былъ онъ пожалованъ въ Капитаны, и въ 1778 году перевезъ изъ Бреста въ Ирландію десантное войско. Людовикъ XVI-й назначилъ неустрашимаго Джонеса начальникомъ Французской эскадры, съ которою онъ безпокоилъ берега Англіи, одержалъ нѣсколько блестящихъ побѣдъ и забралъ множество призовъ. Между тѣмъ онъ былъ въ перепискѣ съ Франклиномъ и Лафайетомъ. Жажда къ славѣ снѣдала его, и потому чрезвычайно обрадовался онъ, получивъ отъ Людовика XVI-го богатую шпагу и орденъ. Рыцарская любовь была другою пламенною страстью его. Прекрасная и остроумная Графиня Лёвендаль, въ Парижѣ, позволила ему быть своимъ рыцаремъ. Въ 1787 году, Американскій Конгрессъ велѣлъ выбить въ честь его медаль. Онъ вполнѣ заслуживалъ ночесть сію, ибо, кромѣ многихъ побѣдъ надъ непріятелемъ, Сѣверо-Американцы были обязаны ему образованіемъ, и можно сказать созданіемъ своего флота. Екатерина Великая, наслышавшись

Digitized by Google

о необыкновенныхъ дарованіяхъ Павла Джонеса, пригласила его къ себѣ въ службу и пожаловала своимъ Контръ-Адмираломъ. Живши въ Петербургѣ, онъ пользовался благосклоннымъ вниманіемъ Императрицы. Въ 1788 году, послѣ разстройства флота Русскаго подъ Очаковымъ, онъ участвовалъ въ приведеніи онаго въ порядокъ, и былъ пожалованъ за сіе орденомъ Св. Анны. Послѣ того онъ одержалъ побѣду надъ Турецкимъ флотомъ — какъ пишутъ біографы его—но Потемкинъ не хотѣлъ отдать ему справедливости въ этомъ случаѣ, и наконецъ заставилъ его удалиться изъ Россіи. Съ неохотою оставилъ онъ Петербургъ и уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ и умеръ въ 1792 году. Народное Собраніе наложило трауръ по случаю смерти его.

Таковъ былъ герой, который играетъ главную роль въ *Лоцманѣ*.

— *Чтеніе книгъ или указаніе, какимъ образомъ, какія книги и для чего читать должно.* Соч. Доктора Гейнихена. Перевелъ съ прибавленіями Осипъ Лѣпиловъ. СПб. 1832. Въ т. А. Плюшара. XX и 176 стр. in-8.

Заглавіе этой книги такъ привлекательно, что иной, въ самомъ дѣлѣ, возьметъ ее въ руки, надѣясь видѣть *указаніе, какимъ образомъ, какія книги и для чего читать должно.* Забавна будетъ ошибка этого читателя! Онъ увидитъ въ книгѣ Доктора Гейнихена пустѣйшія, самыя пошлыя раз-

Digitized by Google

сужденія о томъ, какъ полезно читать книги и выбирать себѣ чтеніе. Но кто-же не знаетъ этого? Кто не въ состояніи насказать еще болѣе Д. Гейнихена тѣхъ общихъ мѣстъ, какими усѣяна его книга? О вѣрности сужденій Автора можно судить потому, что, напримѣръ, Г-жу Сталь называетъ онъ пишущею *принужденно, неестественно* и слишкомъ часто *безъ удовлетворительныхъ познаній*; а въ Г-жѣ Шопенгауеръ видитъ *силу, простоту* и *свѣдѣнія!* (стр. 75-я). Жанъ Поль, по его словамъ, употребляетъ во зло начитанность свою и погрѣшаетъ противъ *здраваго вкуса* (стр. 70-я)! Напротивъ Книгге «очень хорошо знаетъ свѣтскія приличія и глубокомысленно описываетъ людей.» — Гёте, Шиллера и Виланда онъ равно называетъ царями Поэзіи; у Французовъ находитъ какого-то отличнаго поэта *Лилл!* Но, чтобы указать на всѣ нелѣпости этого сочиненія, надобно было-бы переписать половину его. Лучше поговоримъ о подвигѣ Русскаго Переводчика. Онъ не только перевелъ книгу Д. Гейнихена, но и умножилъ ее своими прибавленіями. Эти прибавленія состоятъ въ указаніяхъ на Русскія книги, переводныя и оригинальныя, и въ исчисленіи лучшихъ, по мнѣнію Г-на Переводчика, авторовъ. Довольно если мы взглянемъ на прибавленіе его къ статьѣ о романахъ. Онъ исчисляетъ полныя заглавія всѣхъ, переведенныхъ на Русскій языкъ романовъ Коцебу, А. Лафонтена, Фанъ-деръ-Фельда, Г-жи Жанлисъ! Прекрасный выборъ чтенія! Изъ Русскихъ романистовъ рекомендуетъ онъ, между прочимъ, слѣдующихъ: П. Львова, А. Измайлова, Свѣ-

Digitized by Google

чинскаго, Хераскова, А. Кропотова (Автора *Утистенной добродѣтели или поросенка въ мѣшкѣ*), М. Извѣкову, А. Орлова (Автора *Страждущей невинности или поросенка съ мѣшкѣ* (*), *Московской свадьбы*, и прочихъ нелѣпостей).

Для образчика слога разсматриваемой нами книги, приведемъ изъ нея слѣдующія мѣста: «И такъ чтеніе имѣетъ многія, весьма важныя цѣли; *стремися* къ нимъ всегда неуклонно, и сдѣлаешься человѣкомъ благороднымъ и *способнымъ* (?). Читать для препровожденія времени значило-бы унижать себя.» (стр. 19-я) — «И такъ, *совѣтуется* не читать ни одной книги, не поучающей и не возбуждающей къ добру; не читать слишкомъ много романовъ и драмъ, даже лучшихъ, ибо и тѣ другія слишкомъ часто изображаютъ свѣтъ, вселяющій отвращеніе къ трудному и къ обязанностямъ дѣйствительнаго міра, и дѣлаютъ человѣка неспособнымъ къ достиженію высшаго его назначенія. (стр. 159-я).» Жаль что ни Авторъ, ни Переводчикъ не воспользовались этими совѣтами, и умножили своею книгою число книгъ пустыхъ.

(*) И такъ у насъ есть *два Поросенка въ мѣшкѣ*, и Г. Лѣпиловъ рекомендуетъ ихъ обоихъ.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

— *Изображеніе Вселенной, по Индійскимъ понятіямъ.* — При сей книжкѣ Телеграфа приложено изображеніе Вселенной, по Индійскимъ понятіямъ, взятое изъ драгоцѣннаго собранія рисунковъ, находящагося при книгѣ Гиньо: Religions de l'antiquité (Planches et explications. Premier cahier). Оно представляетъ: три міра, или двадцать одинъ міръ, носимые черепахою, символомъ силы и хранительнаго могущества, которая сама лежитъ на великой змѣѣ, эмблеммѣ вѣчности, обхватывающей ихъ всѣ въ роковомъ своемъ кругѣ. Эти міры составляютъ три великіе отдѣла, изъ коихъ каждый подраздѣленъ на семь сферъ, зонъ, или странъ, почитаемыхъ расположенными спирально, или въ кругахъ, имѣющихъ одинъ центръ. А, отдѣлъ, составленный изъ семи *Сваргасовъ* (или *Локасовъ*), мѣстопребываніе планетъ и вмѣстѣ жилище боговъ: 1, *Сатіа-Лока* или *Брама-Лока*, мѣстопребываніе *Сани* (Сатурна) и жилище *Брамы*, соединившагося съ *Брамомъ*, называемое также *Лилавайконта*; 2, *Тапалока*, мѣстопребываніе *Вригаспати* (Юпитера) и жилище *Брамы* подчиненнаго; по мнѣнію другихъ жилище *Вайрагисъ*; 3,

Digitized by Google

Яналока, мѣстопребываніе *Мангалы* (Марса), жилище *Вишну*, называемое *Вайконта*; по мнѣнію другихъ, жилище дѣшей *Брамы*; 4, *Магарлока*, мѣстопребываніе луны (*Сома*) и жилище *Сивы*, называемое *Каилаза*; по мнѣнію другихъ жилище *Бригу*; 5, *Сварлока*, мѣстопребываніе солнца (*Сурія*) и жилище *Индры*, *Вайванти*; 6, *Буварлока*, мѣстопребываніе Венеры (*Сукра*) и жилище *Девастасовъ*; по мнѣнію другихъ пространство между землею и солнцемъ; 7, *Бурлока*, мѣстопребываніе Меркурія (*Будаа*) и жилище *Казіапы*, *Вазусовъ* и проч.; по мнѣнію другихъ сама земля.—ВВ, ошдѣлъ средній, земля, *Буми*, *Мритлока*, со своими семью *Двипасами*, или островами, раздѣленными морями: *а*, *Джамбудвипа*, земля по преимуществу, Индія, страна средоточная, *Мадіама*; *b*, горы *Локалокасъ*, замыкающія поясъ земли. — СС, ошдѣлъ нижній или адъ, семь *Паталасовъ*. Три (чаще бываетъ четыре) слона, поставленные на черепаху, поддерживаютъ землю или міръ средній; восемь такихъ-же живошныхъ носятъ на себѣ міръ верхній, землю небесную, *Сваргабуми*. Гора *Меру* почитаешся проходящею и соединяющею всѣ шри міра, и на самой вершинѣ ея, въ возвышеннѣйшей изъ сферъ, блистаешъ шреугольникъ, символъ *Іони* и созданія.— Рисунокъ сей сняшъ съ оригинальнаго очершанія, сдѣланнаго однимъ Браминомъ.

—*Изъясненіе очерка картины Гвидо Рени.*—Кто не знаетъ Форшуны? Кто не поклонялся эшой вѣш-

Digitized by Google

реной, непостоянной и вѣчно милой богинѣ? У Римлянъ были воздвигнуты ей храмы, подъ различными наименованіями. И въ наше время, кто не склоняется втайнѣ, или по крайней мѣрѣ кого не сгибаютъ передъ всемощною Фортуною, которая на нашемъ сѣверномъ языкѣ называется *Счастьемъ?* Державинъ справедливо сказалъ:

Всегда прехвально, препочтенно,
Во всей вселенной обоженно
И вожделѣнное отъ всѣхъ,
О ты, великомощно Счастье,
Источникъ нашихъ бѣдъ, ушѣхъ,
Кому и въ ведро и въ ненастье,
Мавръ, Лопарь, пастыри, Цари,
Молятся въ кущахъ и на тронѣ,
Въ воскликновеніяхъ и стонѣ,
Въ сердцахъ ихъ зиждутъ алтари!

Фортуна или богиня счастья, обыкновенно изображается съ завязанными глазами, летящею на колесѣ. Гвидо Рени не хотѣлъ слѣдовать обыкновенной Иконологіи. Онъ изобразилъ Фортуну въ видѣ прекрасной женщины: она летитъ надъ міромъ, держа въ одной рукѣ повелительный жезлъ и пальмовыя вѣтви, а въ другой корону, которую, кажется, повершываетъ на своихъ пальцахъ. Крылатое дитя летитъ вмѣстѣ съ нею, ухватившись за волосы ея; но это не можетъ быть Амуръ, ибо у него нѣтъ ни одной изъ принадлежностей Амура. Вѣроятно, Гвидо Рени хотѣлъ изобразить въ видѣ

Digitized by Google

этого дишяти генія Форшуны, который употребляетъ всѣ усилія осшановишь ее.

Вымыслъ здѣсь не безъ поэзіи; но долженъ-ли былъ живописецъ удалишься ошъ обыкновеннаго изображенія Форшуны, и представишь ее по своей фанпазіи? Намъ кажешся, что нѣшъ. Древнюю Миѳологію можно уподобишь засшывшему, окаменѣвшему міру: не льзя придавашь обишашелямъ этого міра шѣхъ формъ, которыя могли-бы казашься намъ лучшими, ибо всего скорѣе можно изломашь ихъ, а не сдѣлашь что либо новое, лучшее. Для насъ, это міръ символическій, міръ преданій, неодушевляемыхъ нашимъ собсшвеннымъ чувсшвомъ, и пошому-то всѣ набѣги новыхъ поэшовъ на древній міръ были шакъ неудачны. Переселяясь шуда, наши поэшы раждаюшъ произведенія холодныя, жалкія, мершвыя, если не хошяшъ дѣлашь вѣрнѣйшаго сколка съ преданій, съ образовъ и мнѣній древнихъ, какъ дѣлалъ шо Гёше, и еще два, шри человѣка. Вошъ почему думаемъ мы, что и Гвидо Рени сдѣлалъ ошибку, предсшавивъ Форшуну по своему. Если онъ хошѣлъ изобразишь *Счасшье* нашего времени, а не Форшуну Древнихъ, шо ему надобно было-бы вовсе забышь сію послѣднюю и предсшавишь совсѣмъ не шо. Въ нашихъ поняшіяхъ о Счасшьѣ скрываешся своя идея, и своя велпкая, превосходная поэзія. Нужно-ли распросшраняшься объ эшомъ передъ свидѣшелями чудесныхъ, сшранныхъ, смѣшныхъ, великихъ, непосшижимыхъ подвиговъ *нашего Счасшья?*

За всѣмъ шѣмъ, карпина Гвидо Рени прелесшна своимъ рисункомъ, и колоришомъ, свѣжимъ, исшиннымъ. Она сосшавляешъ единицу въ сокрови-

Digitized by Google

щахъ Французскаго Музея. Вышина ея 4 фута 11 дюймовъ, ширина 4 фута 3 дюйма.

— *Памятникъ А. С. Грибоѣдову близъ Тифлиса.*— Вся Россія оплакивала потерю одного изъ избранныхъ сыновъ своихъ, сколь-же достойнаго воспоминанія по нравственнымъ его качествамъ, какъ и по дарованію поэтическому. Мы говоримъ о Грибоѣдовѣ, который сдѣлался жертвою фанатическаго неистовства черни въ Тегеранѣ, въ началѣ 1829 года. Это происшествіе повергло въ глубокую печаль всѣхъ Рускихъ, любящихъ славу своего отечества. Персидскій Дворъ торжественно изъявилъ свое сожалѣніе о семъ несчастномъ событіи, случившемся близъ его пребыванія. Европа не могла участвовать въ нашей скорби потому только, что не знала достоинствъ и заслугъ Грибоѣдова; но нѣтъ сомнѣнія, что и она изъявила-бы печаль свою о смерти незабвеннаго, какъ о потерѣ великой, невозвратимой и горестной для всѣхъ, умѣющихъ цѣнить умъ, дарованія и благородство. Кто однакожь можетъ измѣрить печаль той, которой Грибоѣдовъ принадлежалъ какъ супругъ?... Безмолвствуя передъ всякимъ великимъ бѣдствіемъ, ибо человѣческій языкъ недостаточенъ выразить его, мы предоставляемъ каждому чувствительному сердцу постигнуть и оцѣнить скорбь супруги незабвеннаго Грибоѣдова....

Исполняя священную волю покойнаго, друзья и родные похоронили прахъ его въ монастырѣ Св.

Digitized by Google

Давида, который построенъ на крутой, безплодной горѣ, замыкающей городъ Тифлисъ къ западу. Это мѣстоположеніе всегда чрезвычайно нравилось Грибоѣдову. Однажды, въ разговорѣ съ однимъ изъ друзей своихъ, назвалъ онъ монастырь Святаго Давида *пінтическою принадлежностью Тифлиса.* Объ этомъ монастырѣ онъ упоминалъ въ трагедіи своей: *Грузинская ночь.* Какъ будто предчувствуя, что ему уже не возвратиться изъ Персіи, Грибоѣдовъ, проѣзжая въ послѣдній разъ черезъ Эривань, неоднократно, шутя, говорилъ юной подругѣ своей: «Не оставляй костей моихъ въ Персіи: если умру тамъ, похорони меня въ Тифлисѣ, въ монастырѣ Св. Давида.» (*) Увы! желаніе Поэта исполнилось!... Оспорошѣвшая супруга воздвигнула надъ прахомъ его памятникъ, котораго фасадъ и планъ приложены къ сей книжкѣ Телеграфа. Изваяніе, находящееся на верху памятника, и пьедасталъ, дѣланы въ Москвѣ, извѣстнымъ художникомъ Г-мъ Кампіони. На пьедасталѣ, золотыми буквами написано, съ одной стороны, подъ портретомъ:

«Александръ Сергѣевичъ Грибоѣдовъ, родился 1795 года, Генваря 4 дня; убитъ въ Тегеранѣ, 1829 года, Генваря 30 дня.»

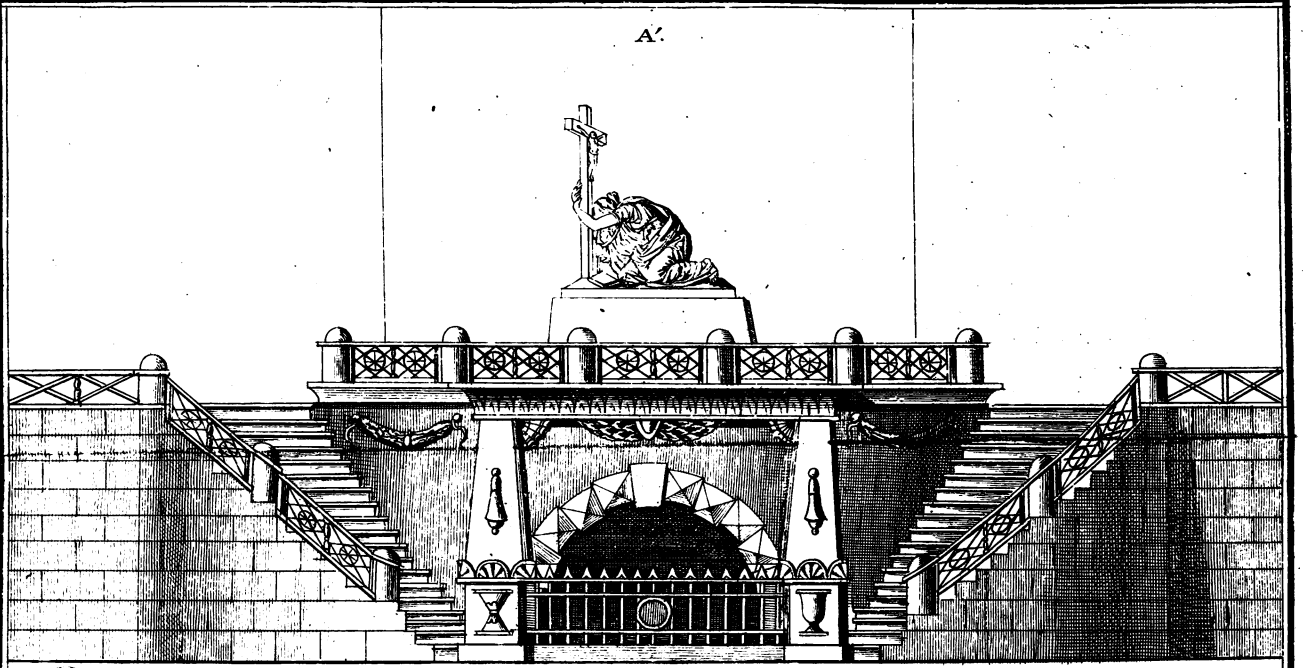
На другой сторонѣ:

«Умъ и дѣла твои безсмертны въ памяти Русской; но для чего пережила тебя любовь моя?»

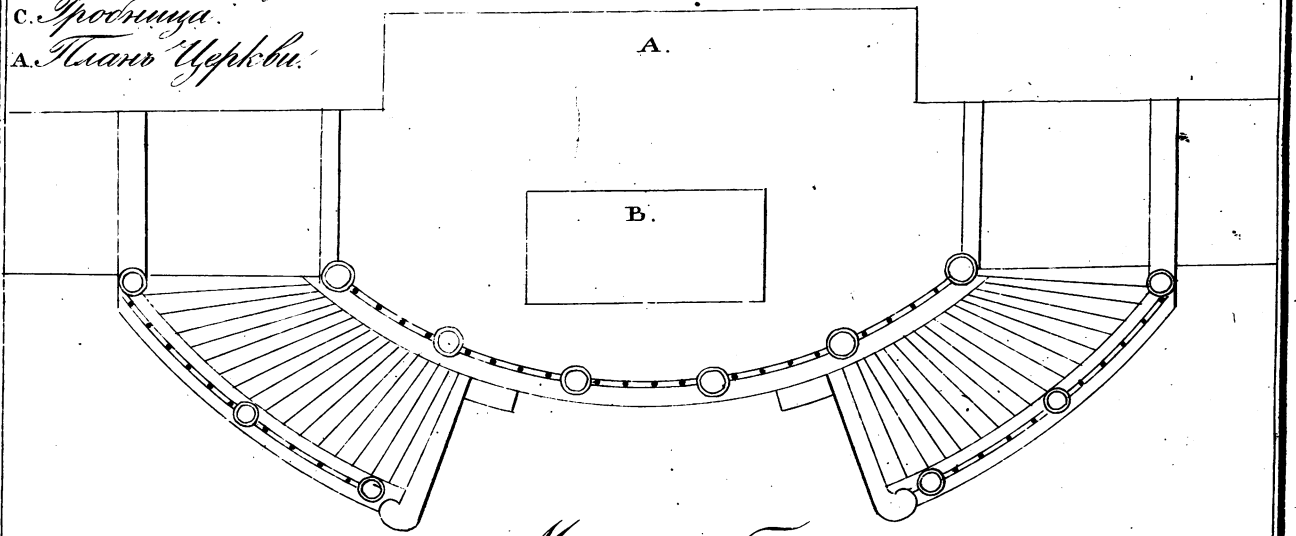
(*) Всѣ подробности о монастырѣ Св. Давида взяты изъ статьи, напечатанной во 2-й книжкѣ Сына Отечества на 1830-й годъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

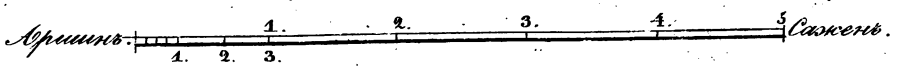


A. Фасадъ Церкви.
B. Бронзовой монументъ.
C. Гробница.



A. Планъ Церкви.

Масштабъ.



Digitized by Google

Digitized by Google

КАМЕРЪ-ОБСКУРА.

№ 23.

СТАРИННЫЯ СКАЗКИ

СЪ НОВЫМИ ПРИСКАЗКАМИ.

(Продолженіе)

Тутъ Еремѣй Карповъ опять подперъ руками бока свои, ноги пораздвинулъ, какъ будто хотѣлъ покрѣпче стать на своемъ мѣстѣ, и пошомъ, закусивъ бороду въ зубы, присталъно посмотрѣлъ на все собраніе. Всѣ молчали; дядя Ефимъ тоже молчалъ. Тогда Еремѣй вынулъ свою тавлинку, похлопалъ по ней пальцами, открылъ ее, взялъ табачку, нюхнулъ молодецки и крякнулъ. Дядя Ефимъ, который сидѣлъ опустивъ голову внизъ, и вертѣлъ между пальцами щепочку, вздрогнулъ, и сказалъ съ досадой: «Тьфу пропасть! Что тебѣ доспѣлось такое!»

Digitized by Google

— Ничего, дядя Ефимъ, а вотъ не прикажешь-ли табачку. — Онъ поднесъ дядѣ Ефиму свою шавлинку.

« Провались ты, окаянный, съ твоимъ табачищемъ ! » воскликнулъ дядя Ефимъ, и бросилъ щепочку, которую вертѣлъ въ рукахъ. «Эй, Еремѣй Карповъ, » продолжалъ онъ, важнымъ учительскимъ голосомъ — « эй, Еремѣй Карповъ, не сдобровать тебѣ ! »

— А за что-бы такъ не сдобровать мнѣ ? бью твоей милости поклономъ и спросомъ.

« Да мало-ли за что ! Живешь ты, не какъ другіе добрые люди.

— Ну, то есть, что я иногда говорю правду вамъ богатымъ людямъ, да Старостѣ не спускаю, а Сотскому и подавно.

— Да и дѣлаешь ты не какъ добрые люди !

« Ну, то есть, что когда вы, умныя головы, рѣшите: быть дѣлу такъ, то я иногда вамъ поперечу, и говорю: нѣтъ, не такъ, а вотъ какъ, что съ бѣднаго шеи поворотни на богатую шею; сзади хомута не надѣвай; а когда тебя міръ, да добрые люди сдѣлали Старостой, или Сотскимъ, такъ ты бѣднаго береги, да и совѣсть-то свою держи чистою, какъ чистъ бываетъ горшекъ у доброй хозяйки, чтобы

Digitized by Google

тебѣ ни передъ Богомъ на томъ свѣтѣ, ни передъ Батюшкой-Царемъ на этомъ свѣтѣ, ответа не дашь!

— Да, кто тебя поставилъ нашимъ судьей? Кто тебя просишъ вмѣшиваться не въ свое дѣло?— Не правда-ли, православные: онъ что за выскочка?

«Да, да! что за выскочка!» провозгласили всѣ мужики, кромѣ двухъ, изъ которыхъ одинъ безпечно глядѣлъ въ это время, какъ теленокъ у мимошедшей бабы кринку молока съ головы сбилъ, а другой мужикъ чертилъ палкой по землѣ фигурки, опустивъ голову.

— Ахъ! вы лягушки приболотныя!—воскликнулъ Еремѣй. Только васъ и стало, что квакать, да подквакивать: да, да, ква, ква!— А тебѣ, Панкратій, видно хоть правушка не вырастай на могилѣ отцовской—тебѣ все равно: хоть теленокъ разбей кринку у Ѳедосьи, хоть спароста разбей голову православнаго дубиной! А ты, Пахомъ, прежде говаривалъ по моему, да теперь ужь больше не говоришь...

«Говаривалъ, да не говорю больше!» возгласилъ Пахомъ, и вздохнулъ.

— А отъ чего?

«Да примололось говоришь одно, да тоже.

Digitized by Google

И при томъ, братъ Еремѣй, старъ будешь, умнѣешься. Станешь толковать только о томъ, чтобы тебя не прогнали; свернешься ежемъ, а шамъ хоть цѣлый міръ колесомъ кашись.

— Такъ видно, совѣсть-то человѣческая похожа на лапти — изнашивается! Сначала думаешь, какъ-бы тебѣ тушить пожаръ у добраго сосѣда, а потомъ спокойно садишься противъ него, да только грѣешься, помня, что не твоя хата горитъ. Такъ-то и Панкратій дѣлаетъ. Только смотри, братъ: когда и у тебя загорится, такъ другіе придутъ только погрѣться у твоего огонька.

Панкратій засмѣялся. «Посмотрю я на тебя, Еремѣй», сказалъ онъ: «умной ты малый, а разума въ тебѣ нѣтъ. Неужели ты думаешь, что если-бы ты всѣ пожары у сосѣдей перетушилъ, и когда у тебя загорится, такъ къ тебѣ и сбѣжится весь міръ православный? Ха, ха, ха! Изъ чего-же бишься по пустому?

— Пусть такъ — сказалъ Ерема — но когда мнѣ Богъ далъ ноги, которыми долженъ я ходить, руки, которыми работать, такъ на что нибудь далъ онъ мнѣ и языкъ, и голову, и рѣшивое: чуять съ молоду зазнобу сердечную, думать о добрѣ головой, а языкомъ сказывать православнымъ, что на сердцѣ Богъ положитъ,

Digitized by Google

и что мнѣ хорошаго, да добраго въ голову придетъ.

«Да что тебѣ добраго можетъ придти въ голову?» съ досадою сказалъ дядя Ефимъ. «Въ чужія ты дѣла мѣшаешься, а своихъ дѣлъ управить не умѣешь!»

— Нѣтъ! не только умѣю свои дѣла справить, да еще тремя лошадками такъ-то правлю, что на поди, разлюли! Развѣ ты не видывалъ, какъ я на тройкѣ лихо катывалъ? Да кто противъ меня изъ вашей братьи выѣзживалъ столько, сколько я? Кто изъ васъ бывалъ въ *Адестѣ*, въ *Липску* у Нѣмцовъ, въ Бердичевѣ у Жидовъ? А Москву-то я знаю, какъ свою деревню!

«Пускай пузыри на водѣ, такъ лопнутъ и слѣда нѣтъ, а ужь хоть-бы словами-то попридержался, не болталъ людямъ на посмѣшище. Вѣдь слово не воробей; вылетитъ, такъ не поймаешь.

— Я своего воробья поймаю въ твоемъ роту, дядя Ефимъ, который у тебя всегда открытъ, когда я говорю.

«Да, онъ, православные, браниться изволитъ! Что-же это такое будетъ? И не въ Еремину версту, да слушаютъ меня, а онъ слова выговорить не дастъ! Если-бы ты свои

Digitized by Google

дѣла правишь умѣлъ, такъ и не былъ-бы ты голъ, какъ соколъ. Если Богъ кого благословляетъ, такъ онъ того благословитъ деньгами и всякимъ добромъ; а ты что за птица великая? У тебя и изба тремя дубинками подперта, а въ карманѣ у тебя хошь высвись! Да что̀, что ты говоришь-то масперъ? Краснобай, да и только!

Еремѣй снялъ шляпу, низко поклонился и сказалъ: «Великую правду услышалъ я отъ тебя, дядя Ефимъ, что умъ познается по деньгамъ, и благословеніе Божіе мѣряется по богатству! Этакой правды и отъ нашего отца Никифора во вѣки вѣковъ не услышишъ. Не помню только я: кто бишь сидѣлъ въ аду, въ пламени неугасимомъ, когда бѣдный Лазарь находился въ раю, подлѣ праотца Авраама? Желалъ-бы я еще спросить у подушки каждаго богача: что-то съ ней поговариваетъ ночью совѣсть ихъ? Изба тремя дубинками подперта! Такъ что-же? Первой дубинкой я гоню отъ себя всякую тоску и заботу; другой боится у меня всякое дурное помышленіе, а третьей дубинкой—головъ поподчиваешь ребры того, кто меня обидѣть вздумаетъ. Бѣденъ бѣсъ, который хлѣба не ѣстъ, дядя Ефимъ, а я его ѣмъ, и, слава Богу, до сихъ поръ еще по-подоконью его не прашивалъ; а если и придется просить, такъ

Digitized by Google

къ твоему окошку просишь его не приду, чтобы тебя на грѣхъ не навести, когда ты мнѣ откажешь. Вѣдь всякій отказъ бѣдному у Бога въ Книгѣ Животной записанъ бываетъ, и листы этой Книги надобно потомъ слезами смывать, когда придется разсчитываться передъ тѣмъ судомъ, гдѣ взятками грѣшнаго дѣла не очистишь, и гдѣ передъ судьею станутъ рядомъ и бѣдный Еремѣй и богатый Ефимъ, да не только мы съ тобой, но и поболѣе и получше насъ люди всѣ въ равномъ достоинствѣ, Царь и воинъ вкупѣ, богатый и убогій, и каждый отъ дѣлъ своихъ, или прославится или постыдится!

Тутъ Еремѣй оборотился ко всѣмъ, и сказалъ: Кажется, православные, я не вздоръ несу, а какъ будто дѣло на дѣло похоже?

— Да, да! заговорили всѣ.—Видишь-ли, дядя Ефимъ—сказалъ тогда Еремѣй — православные не потакаютъ по тебѣ, какъ я правду говорю: вѣдь на правду словъ немного! Ты говорилъ, что я птица не великая; такъ за то я въ великія птицы и не лѣзу: велика ворона да дура, а соловей малъ да дорогъ. Знаешь-ли ты, что однажды соловей провелъ человѣка мудраго? Если хочешь, я тебѣ эту притчу разскажу, а ты послушай:

Нѣкій человѣкъ шелъ путемъ дорогою, и поймалъ птицу отъ премалыхъ птицъ, еже есть

Digitized by Google

нарицаемся *славіи*, и хотя заклати оную малую пщицу, и выну ножъ отъ нѣдръ своихъ. И данъ былъ славію гласъ человѣческій, и глагола славій человѣку: аще ты меня заколешь, утробы своея не насытишь; аще-ли меня пустишь, я тебѣ повѣдаю три премудрыя слова, и ты ими во вѣкъ премудро проживешь.— Повѣдай— рекъ ему человѣкъ—и я тебя отпущу. «Три премудрыя слова сіи суть,» сказалъ славій: «первое, не всякому слову вѣру ими; второе, чего не имѣешь, на то не покушайся; третіе слово, не кайся о мимошедшей вещи.— Слышавъ все то человѣкъ, отпустилъ славія; славій-же начаша по воздуху летати и человѣческимъ голосомъ взываши: «Человѣче, человѣче! аще-бы ты меня заклалъ, и ты-бы изъ меня вынялъ камень самоцвѣтный и многоцѣнный, величиной съ воробья стараго, и понесъ-бы ты его къ Царю, и великія чести сподобился-бы ты отъ Царя!» Слыша то человѣкъ, начаша плакатися и сѣтовать. Славій-же по воздуху летая, возсмѣялся и рекъ ему: «О люте, человѣче, безумію твоему! Нѣсть-ли прежде сего рекохъ ти: не всякому слову вѣру емли, чего не имѣешь, на то не покушайся, и о мимошедшей вещи не кайся? Возмысли самъ: отъ премалыхъ пщицъ есмь премалая, какъ-же могу вмѣстити камень самоцвѣтенъ и многоцѣненъ съ воробья стараго? Аще-бы и имѣлъ его въ

Digitized by Google

упробѣ моей, какъ хошѣлъ ты взять, что тебѣ не принадлежало, и какъ пустивши меня, сталъ ты о томъ каяться? И отлете славій, а человѣкъ отыде посрамленъ.

— Ну, ну! пусть ты соловей!—сказалъ дядя Ефимъ—только не слишкомъ-то вашу братью соловьевъ нынѣ слушаютъ, и имъ приходится пѣтухомъ пѣть.

«Будто это съ нашего времени?» возразилъ Еремѣй. «Давно, братъ, дядя Ефимъ, такъ на бѣломъ свѣтѣ ведется, съ тѣхъ поръ, какъ правды не стало, а кривда на ея мѣсто сѣла; а было это еще до Царя Соломона. Вотъ послушай:

Прислалъ къ Царю Соломону Царь изъ земли Эѳіопской, написалъ загадку: «Стоитъ щитъ, а на щитѣ сидитъ заяцъ; прилетѣлъ соколъ, взялъ зайца; прилетѣла сова, сѣла вмѣсто зайца на щитъ. Аще, Царь Соломонъ, мою загадку разгадаешь, дамъ тебѣ три кади, одну съ золотомъ, и двѣ съ серебромъ.» Царь Соломонъ думалъ, думалъ, гадалъ, гадалъ, не придумалъ и не разгадалъ. Призываетъ онъ къ себѣ мудрецовъ великихъ; тѣ думали и не раздумали. Пришелъ къ нему старъ старичекъ, одноглазый, а по простому рещи кривой, и отгадалъ загадку такъ: щитъ земля; на щитѣ сидѣлъ заяцъ, то правда на землѣ; прилетѣлъ

Digitized by Google

соколъ и взялъ того зайца, то пришло время и унесло съ земли правду; и въ зайца мѣсто прилетѣла сова и сѣла на щитъ, то сѣла на землѣ кривда.

— Хорошо разсказываешь, да не такъ-то бываетъ, какъ говорится—отвѣчалъ дядя Ефимъ. — Эй, Еремѣй! говорю тебѣ: дойдешъ до раздѣлки за твою буесть, да за твое краснобайство, право слово, не сдобруешь ты! Ужь и то Староста на тебя зубами пощелкиваетъ...

«Такъ тебѣ завидно что-ли? Да пусть пощелкиваетъ, вѣдь я не орѣхъ, меня не разщелкнешь скоро! Будто у насъ только и свѣта въ окошкѣ, что Сотскій да Староста? Не бойся суда, бойся судьи — говорилъ ты; а я тебѣ скажу: бойся кривды, да мѣряй гнѣвъ человѣческій на свою правду, такъ никогда не промѣряешься...

— Да, полно вамъ, что̀ вы сцѣпились, братцы!—сказалъ одинъ изъ собесѣдниковъ.

«Я что-ли началъ?» сказалъ Еремѣй. «Вся бѣда, что я ему сказку про Судью Шемяку сказывалъ, да табачкомъ его поподчивалъ; ну, отъ сказки-то ему морщится, а отъ табаку чихнуть хочется. Ты стращаешь все судьями, а я вотъ тебѣ докажу, что страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ: и съ судьями иногда дѣло дѣлать можно. Дослушай:

Digitized by Google

«Недалеко ужь имъ и до Шемяки Судьи идти осталось, а куда бѣдному Еремѣ идти было тяжело, хошь его и поддерживали за ворошъ, Карпъ съ одной стороны, а Ѳома съ другой. Идутъ молодцы, и думаетъ Ерема: «Ну! и безъ бѣды Судья бѣда, а у меня двѣ такія бѣды надъ головою: куда я дѣнусь? Заплатишь нечѣмъ, поплатишься и погошово нечѣмъ, а они мужики богатые: если-бы чего не дотягивало на ихъ сторону, такъ они деньгой дотянутъ, а деньга и камень долбитъ. Судья-же Шемяка не камень; такъ они въ судѣ его такую дыру продолбятъ, что и на тройкѣ проѣдешь. Сгинь моя голова побѣдная! Вотъ, подходимъ мы къ мосту, а подъ мостомъ прорубь немалая. Перекрещусь, да брошусь въ прорубь—поминай, какъ звали; всѣ бѣси въ воду и пузырья вверхъ! Вѣдь и безъ того меня Судья Шемяка по головкѣ не погладитъ, а конечно такъ, что велитъ злой смерти предать. Коли мнѣ на роду было написано житье починивать заплатками горя, да запивать каждый день не зеленымъ виномъ, а грустью окаянною—пускай хошь рыбы позавтракаютъ мной, да мнѣ спасибо скажутъ...

Сказано, сдѣлано. Только поравнялись съ серединой моста, Ерема говоритъ: «Постойте, православные; постой, Карпъ Ѳомичъ,

Digitized by Google

погоди, Ѳома Карпычъ. Вонъ видно отсюда село — дайте перекреститься на Божью церковь!»

Карпъ и Ѳома отпустили Ерему, а онъ снялъ шапку, положилъ ее на перилы моста, перекрестился, да какъ махнетъ съ моста—только и видѣли его! Карпъ ахнулъ, Ѳома ухнулъ, бросились, ухватились оба за Еремину шапку, схватили ее, держатъ; Ѳома съ переполоха забылся; думалъ, что находку нашли, закричалъ: «Чуръ вмѣстѣ!» Карпъ махнулъ рукой, говоритъ ему: «Передъ тобой, недѣленая! Гдѣ теперь его взять? Кого Судья Шемяка судить будетъ? Ты все запѣялъ, Ѳома Карпычъ! Нелегкая принесла тебя съ этимъ окаяннымъ Еремой! Да я не на гривну теперь сапоговъ испортилъ!»—Экой ты, Карпъ Ѳомичъ! какъ будто я и виноватъ въ чемъ — не тѣмъ онъ будь помянутъ, окаянный!—Правда и то, что не даромъ ему достался хвостъ твоей лошади и мой мальчишка.— «Чего не даромъ! Видишь какой своевольникъ: не хотѣлъ, чтобы его законною властью судили, а самъ себя разсудилъ. Таковскій и былъ!—Что таковскій и былъ: велика бѣда, въ прорубь бросился...

Пока мужички разсуждали дѣло такимъ образомъ, стоя на мосту, услышали они внизу, подъ мостомъ, такой шумъ, какъ будто Ере-

Digitized by Google

ма, упавши въ прорубь, всѣхъ водяныхъ взбѣлѣнилъ. Бросились мужички къ периламъ, глядятъ — глазамъ не вѣрятъ: Ерема стоитъ подъ мостомъ, на льду, живёхонекъ, и держитъ его шамъ за воротъ здоровый мужичина, сынъ богатаго крестьянина изъ ближняго села; подлѣ стоитъ лошадь, запряженная въ сани, и въ саняхъ лежитъ кто-то и молчитъ.

Будешь молчать! Видите, какая тутъ вышла штука и вещь предиковинная: когда Ерема полетѣлъ съ мосту, такъ полетѣлъ онъ не къ верху, а внизъ, да въ прорубь-то не попалъ, а упалъ мимо. Въ это время подъ мостомъ, по льду, ѣхалъ въ саняхъ богатый мужикъ изъ ближняго села, и приноровилъ такъ, что Ерема попалъ прямо на этого мужика, со всего размаха стукнулъ его въ голову, да такъ стукнулъ, что тотъ и охъ! молвить не успѣлъ.

— Ну, Ѳома Карпычъ! Кому быть повѣшеному, тотъ не утонетъ! — сказалъ Карпъ. «И я на ту-же стать смѣкаю,» отвѣчалъ Ѳома большая крома. «Да видно еще на Ерему грѣхъ не спасенье. Кажись, онъ Сидора-то Михайловича на порядкахъ отдѣлалъ. Теперь засудитъ его Судья Шемяка добрымъ помысломъ. Изъ его лапъ не вырвешься.

Digitized by Google

Пока они говорили, выползли молодцы изъподъ мосту. Сынъ Сидора Михайловича, радъли, не радъ-ли былъ тому, что родимаго шакъ легко на тотъ свѣтъ отправили, только не благимъ матомъ трясетъ Ерему за воротъ, какъ будто грушу добрую.

«Что, добрый человѣкъ,» сказалъ ему Карпъ Ѳомичъ — «куда это собираешься въ путь, въ дороженьку? Куда это волочешь ты этого окаяннаго Ерему?

— Никуда не собираюсь я добрый молодецъ, зовутъ меня Артамонъ, сынъ я Сидоровичъ. А ѣхалъ я съ бачькой моимъ, изъ моего села къ куму въ гости, новаго пива отвѣдать. Подъѣхали мы подъ этотъ мостъ, и вдругъ свалился съ моста вотъ этотъ окаянный, прямо на моего бачьку, и отправилъ его въ дальную дорогу, шакъ, что онъ передъ смертью и пожалѣть не успѣлъ, что у кума пива молодаго не отвѣдалъ. Вотъ я и поворотилъ оглобли: веду этого прыгуна къ Судьѣ Шемякѣ; пусть онъ у него попрыгаетъ, да научится: каково съ мосту не оглядѣвшись бросаться, да добрыхъ людей давить.

— Хе, хе! — возгласилъ тогда Ѳома Карпычъ, по прозванію большая крома — шакъ мы тебѣ добрые попутчики; челомъ бьемъ твоей

Digitized by Google

милости; вѣдь и мы также шли къ Судьѣ Шемякѣ, и именно вели съ собой этого некошнаго Ерему.

«А вамъ что до него за притча такая? Воромъ онъ не глядитъ, не такая стать на немъ; до плуша еще онъ не выспѣлъ; а другой причины я и не придумаю.

— Есть причина, добрый молодецъ, и такая причина диковинная, что и три бабы въ три дня ея не придумаютъ. Пойдемъ-ка вмѣстѣ; держи его покрѣпче, плуша, мошенника; а мы тебѣ пособимъ, да потомъ всѣ Судьѣ Шемякѣ поклонимся, чтобы онъ его хорошенько выучилъ, какъ у лошадей хвосты беречь, съ полатей не падать и съ мостовъ не прыгать.

Вотъ и пошла честная компанія, всѣ рядомъ порядкомъ; идутъ не оглядываются, только снѣгъ подъ ногами хруститъ; спѣшатъ къ Судьѣ Шемякѣ, жалуваться на бѣднаго Ерему, а дорогой другъ другу про его бѣды разсказываютъ. Ерема молчитъ, да думаетъ; даетъ волю говорить, а самъ разгадываетъ, словно бобами ворожея разводитъ: что ему теперь дѣлать? Да та бѣда, что на свою бѣду и ума не приложишь. Иное дѣло чужая бѣда: та, что твоя бочка пустая — такъ и покатывается; а своя бѣда, что бочка до полна налитая. Брага-ли, вино-ли въ ней, только

Digitized by Google

прое съ мѣста ея не сдвинутъ. Однажды у мужика на кровлѣ трава выросла. Думалъ онъ, думалъ, бѣдняга, что̀ ему дѣлать? Взлѣзть-ли туда и траву скосить, или кровлю сломать, чтобы трава сама съ кровли свалилась? Придумалъ наконецъ: поднять туда свою корову, чѣмъ ее на лугъ выгонять. Да, впрочемъ, вы, думаю, эту сказку слыхали; а у меня она не сказка, а присказка, а сказка все еще остается недосказанная. . . .

(Окончаніе въ слѣд. нумерѣ).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Ноября 20 дня 1833 года.

Цензоръ Иванъ Двигубскій,
съ 285 стр. по 397 стр.

Проф. Ценз. и Кав. И. Снегиревъ,
съ 397 стр., и сей листъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

Рис. Аллегри. Гр. Логачевъ.

Digitized by Google

№ 24. Декабрь.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ОПЫТЪ

Русской Исторіи для дѣтей.

Заключая сею книжкою *Телеграфъ на 1832-й годъ*, Издатель осмѣливается представить почтеннымъ читателямъ часть труда, который занималъ досуги его въ нынѣшнемъ году: это *Опытъ Русской Исторіи для дѣтей*. Если-бы надобно было кому нибудь посвящать трудъ сей, то Сочинитель *Опыта* посвятилъ-бы его *Родителямъ, пекущимся о воспитаніи дѣтей своихъ*. Будучи самъ отцомъ семейства, при наступленіи такого возраста дѣтей, въ который имъ начинаетъ быть потребно образованіе умственныхъ способностей, Сочинитель живо ощущалъ недостатокъ книгъ на Русскомъ языкѣ, изъ коихъ дѣти могли-бы заимствовать первоначальныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ предметахъ знаній. Спрашиваемъ: гдѣ у насъ вооб-

Digitized by Google

ще книжки, которыя могли-бы составить *для дѣтей* поучительное, и вмѣстѣ занимательное чтеніе (кромѣ сказокъ, басенъ, комедій и тому подобнаго)? По крайней мѣрѣ, по части *Исторіи* такихъ книжекъ на Русскомъ языкѣ вовсе нѣтъ. Мы имѣемъ нѣсколько крашкихъ учебныхъ руководствъ, и нѣсколько совершенно ничтожныхъ, поверхностно хронологію содержащихъ въ себѣ книжечекъ — и только! Обращаясь особенно къ *Отечественной Исторіи*, спрашиваемъ: можетъ-ли дитя со вниманіемъ и надлежащею пользою читать крашкія Исторіи Г-дъ Талызина, Константинова, Васильева, Берлинскаго, Вегелина, Ушакова, Похорскаго, Таппе, Кайданова? Не въ осужденіе трудовъ и благонамѣренной цѣли сихъ почтенныхъ людей говоримъ мы, но по истинному прискорбію, которое каждый отецъ семейства, конечно чувствуетъ вмѣстѣ съ нами. Это побудило Издателя Телеграфа, въ немногіе часы досуга, остающіеся отъ другихъ, болѣе важныхъ занятій, составлять небольшую книжку, которая, передавая дѣтямъ всѣ необходимыя первоначальныя понятія о Русской Исторіи, въ тоже время не была-бы для нихъ скучною *учебною* книжкою, и составляла-бы пріятное и занимательное чтеніе. Съ сею цѣлію написалъ онъ два небольшіе томика, которые заключили въ себѣ *Русскую Исторію до воцаренія Іоанна*

Digitized by Google

Грознаго. Пользу своей небольшой работы Сочинитель увидѣлъ на опытѣ, читая съ дѣтьми свои тетради. Дѣти весьма хорошо понимали читанное имъ, съ удовольствіемъ читали послѣ того сами, и безъ малѣйшаго затрудненія узнавали основанія Русской Исторіи и Исторической Географіи Россіи, въ связи съ Исторіею и Географіею всемірною. Это побудило Сочинителя *Русской Исторіи для дѣтей* подумать объ изданіи своего труда, дабы онъ могъ принести пользу вообще всѣмъ юнымъ его соотечественникамъ. Не приступая однакожъ къ сему, Сочинитель рѣшился представить суду читателей предварительно опытъ труда своего въ Телеграфѣ: онъ съ удовольствіемъ выслушаетъ сужденія о немъ почтенныхъ родителей и наставниковъ. Здѣсь представляется самое трудное для понятія, не только дѣтей, но даже и взрослыхъ: *начало Русской Исторіи*. Слѣдующіе за тѣмъ *девять разсказовъ* (отъ *Рурика* до Владиміра; отъ *Владиміра* до Изяслава; отъ *Изяслава* до Андрея Боголюбскаго; отъ *Боголюбскаго* до нашествія Монголовъ; *отъ сего нашествія* до Іоанна Калиты; отъ *Калиты* до Куликовской битвы; *отъ сей битвы* до смерти Шемяки; отъ *Шемяки* до кончины Іоанна III-го, и наконецъ *царствованіе Василія и правительницы Елены*),

Digitized by Google

само по себѣ разумѣется, представляютъ гораздо болѣе занимательности, и гораздо легче для изложенія и уразумѣнія.

Если отзывы *читателей* сего *Опыта* удостовѣрятъ Сочинителя въ пользѣ его труда, онъ не замедлитъ, не только изданіемъ составленныхъ имъ двухъ книжечекъ, но и составленіемъ другихъ, коихъ всѣхъ, по предположенному имъ плану, должно быть *шесть*. Всякое сужденіе, написанное дѣльно, благопристойно, внушенное желаніемъ общаго добра, а не личною непріязнію къ Сочинителю, и не желаніемъ спорить по пустому, мы готовы напечатать въ Телеграфѣ. Не излишне будетъ прибавить здѣсь, что при чтеніи предлагаемаго *Опыта* должно имѣть *двѣ карты*, изображающія Россію — одна въ нынѣшнемъ ея состояніи, другая Исторически, обѣ съ изображеніемъ окрестныхъ государствъ Европы и Азіи. На этомъ основано необходимое соединеніе изученія Исторіи съ Географіею.

Digitized by Google

РУССКАЯ ИСТОРІЯ

ДЛЯ ДѢТЕЙ.

Разсказъ первый.

Древняя Исторія земель, составляющихъ нынѣ Россійское государство, и описаніе начала Русскаго народа.

Вамъ должно быть уже извѣстно, любезныя дѣти, что *Исторіею* называется *повѣствованіе о томъ, что происходило въ мірѣ.* Все, что дѣлается въ мірѣ, люди записываютъ для памяти своей, и для памяти потомства. Изъ этихъ записокъ, другихъ памятниковъ и дѣловыхъ бумагъ, коими люди утверждаютъ между собою разныя условія и обязательства, ученый и знающій человѣкъ составляетъ стройное повѣствованіе. Такой повѣствователь называется *Историкъ*, а повѣствованіе его *Исторія.*

И такъ, первое и самое простое отличіе *Исторіи* отъ сказокъ, и всякихъ другихъ повѣствованій, есть то, что въ Исторіи описываются *истинныя событія*, а въ другихъ повѣствованіяхъ, напримѣръ, въ сказкахъ, говорится и правда и вымыселъ, и быль и небылица.

Digitized by Google

Вы можете себѣ вообразить, любезныя дѣти, что если чтеніе Сказокъ пріятно и занимательно, то чтеніе Исторіи не только полезно, но даже необходимо. Не знать Исторіи, значитъ не имѣть самыхъ главныхъ и необходимыхъ понятій о самомъ себѣ, не знать, какъ Господь Богъ премудро управляетъ міромъ и людьми, слѣдственно: не знать вполнѣ Его милосердія, щедротъ и величія.

Кромѣ того, если васъ увеселяетъ и занимаетъ чтеніе сказокъ, то какъ занимательно должно быть для васъ, любезныя дѣти, чтеніе Исторіи, гдѣ вы увидите чудесныя и великія происшествія, подвиги людей добродѣтельныхъ, и изъясненія судебъ Божіихъ, по которымъ жили наши предки, живемъ и мы. Будучи увѣрены, и точно зная, что повѣствованіе Историческое есть сущая истина, вы укрѣпитесь въ добродѣтели, убѣдитесь въ томъ, что никакія несчастія не совращаютъ истинно добродѣтельнаго съ пути правды, и, рано или поздно, добро, никогда не погибающее, получаетъ свою награду, если не въ жизни нашей, то въ жизни нашего потомства, въ той благодарности, томъ благоговѣніи, какія воздаютъ ему потомки, и наконецъ въ томъ счастіи, какое доставляется черезъ страданія человѣка добродѣтельнаго его ближнему. Напро-

Digitized by Google

шивъ, вы увидите, какъ ненадежно торжество порока, какимъ тяжкимъ наказаніемъ оно сопровождается, и какимъ презрѣніемъ люди награждаютъ память его. Словомъ сказать: то, что внушаютъ вамъ хорошаго ваши родители и наставники, и то худое, отъ чего стараются они отвратить и отвлечь васъ, вы увидите въ Исторіи въ живыхъ примѣрахъ. Молю Бога, чтобы сіи примѣры послужили вамъ въ пользу.

Не думайте, любезныя дѣти, чтобы чтеніе Исторіи было скучно. Для убѣжденія васъ въ противномъ, хочу я теперь кратко разсказать вамъ отечественную нашу *Русскую* Исторію. Надѣюсь, вы увидите, что кромѣ наставленія и поученія, чтеніе Исторіи чрезвычайно любопытно и занимательно. Возьмите книжку мою, читайте ее, и вы безъ всякой скуки узнаете всю Исторію нашего любезнаго отечества, нашей благословенной Русской земли. Я разскажу вамъ: какъ она началась; какъ Богъ укрѣпилъ и утвердилъ ее; какіе были у насъ великіе Цари и Государи; какіе были у насъ благочестивые Святители, храбрые полководцы, отважные путешественники, добродѣтельные граждане. Вы подробно узнаете мѣста великихъ происшествій: *Кіевъ*, съ его святыми монастырями, *Новгородъ Великій*, *Москву* золо-

Digitized by Google

столицу, *Петербургъ*, построенный такимъ Государемъ, которому подобнаго не бывало въ мірѣ. Хотите-ли все это свѣдать и узнать, любезныя дѣти? Повторяю: читайте предлагаемую вамъ книжку. Она не затруднитъ васъ нисколько въ понятіяхъ, и обогатитъ васъ свѣдѣніями объ Исторіи нашего любезнаго отечества.

Начнемъ *первый разсказъ* нашъ, о томъ: *когда* и *какъ* явился Русскій народъ. Здѣсь надобно начать нѣкоторыми общими замѣчаніями, которыя вамъ прежде всего знать должно.

Вы уже знаете, любезныя дѣти, что страна, въ которой живемъ мы, называется *Россіею*. На прилагаемой при семъ небольшой картѣ, вы видите передъ собою изображеніе Россіи, и государствъ, которыя окружаютъ ее. Разверните эту карту; посмотримъ, и поговоримъ объ этомъ немного.

Вы видите, что *Россія* есть *обширное и великое государство, находящееся въ Европѣ и Азіи*. Кромѣ того, Россіи принадлежатъ еще земли и острова въ Америкѣ. Россія такъ велика и обширна, что занимаетъ собою великую часть цѣлаго міра.

Вы видите, что съ сѣвера окружаетъ Россію *Ледовитое море*, и что она граничитъ от-

Digitized by Google

части съ *Швеціею*; потомъ на западъ, слѣдуя отъ сѣвера къ югу, ограничиваютъ Россію *Балтійское море*, *Пруссія*, *Австрія*, *Турція*; къ югу составляетъ предѣлъ ея *Черное море*; далѣе *Персія* и *Каспійское море*. За Каспійскимъ моремъ, Россія на югъ граничитъ съ *степями*, *гдѣ кочуютъ Киргизы*; потомъ, до самого Восточнаго Океана, или Охотскаго моря, съ *Китайскими владѣніями*. *Восточный Океанъ* составляетъ границу Россіи съ востока, продолжаясь до самаго Ледовитаго моря къ сѣверу. На этомъ Океанѣ находятся острова: на югъ отъ Камчатки *Курильскіе*, по которымъ Россія дѣлается сосѣдомъ съ *Японіею*, а на востокъ *Алеутскіе острова*, которые, какъ равно и часть западнаго берега Америки, принадлежатъ Россіи, и дѣлаютъ ее сосѣдомъ дикихъ *Американскихъ народовъ* и *Мексиканскаго государства*, въ Сѣверной Америкѣ находящагося.

Столь обширное государство составлялось не вдругъ, но долго и постепенно. На всемъ этомъ пространствѣ, которое теперь занимаетъ Россія, пережило, любезныя дѣти, много, очень много народовъ. Иныхъ теперь и слѣдовъ нѣтъ. Много и такихъ народовъ, которые были нѣкогда весьма сильны, но отъ которыхъ видимъ теперь только малые остат-

Digitized by Google

ки подъ властью Русскою. Разумѣется, что и въ окрестныхъ около нынѣшней Россіи земляхъ не всегда были народы, исчисленные нами выше сего, какъ-то: Шведы, Пруссаки, Австрійцы, Турки, и прочіе. Нѣтъ! и тамъ много происходило перемѣнъ удивительныхъ.

Нѣкогда такое было время, любезныя дѣти, что и имя Россіи вовсе не существовало. Изъяснимся объ этомъ подробнѣе. Разверните другую карту, и посмотрите.

Вотъ видите: все это пространство земель, начиная отъ Уральскихъ горъ, къ западу, до предѣловъ Пруссіи, Австріи и Турціи, а отъ Ледовитаго моря къ югу до Чернаго моря, что называютъ нынѣ вообще: *Европейская Россія*, было нѣкогда дикою пустынею, гдѣ росли дремучіе лѣса, въ которыхъ водилось множество звѣрей. Народы, обитавшіе въ сихъ лѣсахъ, были дикари. Они не знали истинной вѣры Христіанской; у нихъ не было городовъ, и жили они маленькими селеніями, въ шалашахъ, въ землянкахъ, въ хижинахъ, среди своихъ лѣсовъ; одѣвались кожами звѣрей, которыхъ ловили и били, питались рыбою, которую добывали въ рѣкахъ, и поклонялись идоламъ. Но не столько тутъ, и далѣе къ востоку, за Уральскими горами, что вообще называютъ:

Digitized by Google

Сибирь, и къ западу, гдѣ теперь находятся Швеція, Пруссія, Австрія, жили такіе-же непросвѣщенные дикари, которыхъ вообще называли: *Варвары*. Это слово Греческое, и значитъ: *непросвѣщенный чужеземецъ*.

Въ такомъ положеніи, любезныя дѣти, прошло много вѣковъ. Вы знаете, что *вѣкъ* иначе называется: *столѣтіе*, то есть, что въ каждый вѣкъ полагается *сто лѣтъ*. Вамъ, конечно, извѣстно, что донынѣ отъ сотворенія міра прошло уже *семьдесятъ три съ половиною вѣка*, а отъ Рождества Христова болѣе *восмнадцати столѣтій*, именно, что нынѣ мы считаемъ отъ сотворенія міра 7341-й, а отъ Рождества Христова 1833-й годъ.

Теперь, если вы меня спросите, любезныя дѣти: сколько вѣковъ жили дикіе и непросвѣщенные народы, или варвары, въ нынѣшней Россіи, то я вамъ этого достовѣрно сказать не могу. Я вамъ обѣщалъ *Исторію*, то есть, совершенную истину. Но у дикарей, или варваровъ, не было записокъ, ни описаній, ибо грамоты они не знали. Потому объ нихъ ничего совершенно достовѣрнаго неизвѣстно. А вотъ все, что можно почесть достовѣрнымъ, послушайте:

Въ то время, когда въ нынѣшней Россіи, въ дремучихъ лѣсахъ, и по берегамъ рѣкъ и мо-

Digitized by Google

рей обитали дикари, тамъ гдѣ нынѣ *Турція*, жилъ просвѣщенный и образованный народъ Греческій, или *Греки*; а тамъ гдѣ нынѣ Италія, и гдѣ въ Римѣ живетъ Папа Римскій, обиталъ сильный и воинственный народъ *Римляне*. Вѣроятно, вы уже слыхали объ этихъ сильныхъ народахъ. Въ то-же время, въ нынѣшней *Нѣмецкой землѣ* жили дикіе народы, называвшіеся *Германцы*, и еще другой дикій и многочисленный народъ *Славяне*. Часть Германцевъ переплыла черезъ Балтійское море, и поселилась въ нынѣшней Швеціи и нынѣшней Норвегіи, которыя называли тогда вообще: *Скандинавія*, а Германскихъ переселенцевъ въ сію землю: *Скандинавы*. Тогда-же за Уральскими горами, въ Сибири, и тамъ, гдѣ теперь Монголы и другіе Азіятскіе народы, обитало безчисленное множество дикарей, которыхъ вообще можно раздѣлить на три главные рода, а именно: *Тунгусовъ*, *Монголовъ* и *Турковъ*.

Полагаютъ, что *Тунгусы* были самый древнѣйшій народъ въ Азіи, и что они первые разселились въ сѣверной сторонѣ сей части свѣта. Потомъ въ срединѣ Азіи составились народы *Монгольскіе*; а за ними, далѣе къ югу и къ Индіи, разселились народы *Турецкіе*. Если вы взглянете на карту, то увидите, что сѣверная часть Азіи, кромѣ странъ, находящихся подлѣ

Digitized by Google

Ледовитаго моря, состояла тогда изъ дремучихъ лѣсовъ; въ средней Азіи, напротивъ, находятся мѣста степныя и песчаныя; а за сими степями слѣдуютъ горы, цѣлыми рядами, или хребтами, до самой Индіи. Вотъ, всѣ эти дикари, *Тунгусы*, *Монголы*, *Турки*, ужасно между собой сражались, дрались, били другъ друга, гнали другъ друга изъ одного мѣста въ другое. Смятенія и битвы продолжались между ними много вѣковъ, и кончились наконецъ тѣмъ, что бѣдныхъ Тунгусовъ прогнали Монголы во глубину сѣверныхъ лѣсовъ; сами Монголы заняли среднія Азіятскія степи; а Турки разселились далѣе отъ нихъ, къ западу и къ югу.

Помните это раздѣленіе Азіятскихъ дикарей, любезныя дѣти: оно весьма важно для Исторіи. Теперь опять обратимся въ Европу.

Я сказалъ вамъ, что въ старину, на мѣстѣ нынѣшней Турціи, жилъ весьма просвѣщенный и образованный народъ, *Греки*. Задолго до Рождества Христова, были у нихъ большіе прекрасные города, много мудрецовъ, философовъ, художниковъ. Они плавали по морямъ, разселялись въ разныхъ мѣстахъ, и часть ихъ переплыла черезъ Черное море (которое называли тогда *Понтъ Эвксинскій*), и основала на сѣверныхъ берегахъ сего моря и въ *Крыму* (который тогда называли: *Таврида*) нѣсколько

Digitized by Google

цвѣтущихъ городовъ, которые именовались: Ольвія, Паншикапея, Херсонъ, Танаисъ. Живши въ этихъ городахъ, Греки торговали съ дикарями, обитавшими тогда далѣе къ сѣверу, въ нынѣшней Россіи, и называли ихъ вообще: *Скиѳы.*

Но *Скиѳы* было названіе, данное этимъ дикарямъ Греками, а Греки обыкновенно называли всѣхъ Варваровъ общими именами. Чтобы яснѣе могли вы понять, что̀ такое значитъ *общее имя*, я приведу вамъ примѣръ. Мы называемъ, напримѣръ, *Нѣмцемъ* всякаго, кто родился въ Нѣмецкой землѣ, и говоритъ по-Нѣмецки; но Нѣмецкая земля велика, и въ ней есть много разныхъ народовъ, какъ-то: Пруссаки, Австрійцы, Саксонцы, Баварцы, и прочіе. Такимъ образомъ, названіе: *Нѣмецъ*, есть *общее* ихъ всѣхъ названіе, по общей землѣ и роду, а *Пруссакъ*, или *Саксонецъ*, частное по области и народу. Надобно еще вамъ знать, что каждый народъ имѣетъ притомъ по нѣскольку названій. Нѣмцы, напримѣръ, сами себя называютъ: *Деичъ* (Deutscher); Французы называютъ ихъ: *Аллеманъ* (Allemand); а мы называемъ: *Нѣмецъ.*

Такимъ образомъ, подъ именемъ *Скиѳовъ*, Греки разумѣли всѣхъ дикарей, которые жили отъ Чернаго моря далѣе къ сѣверу. Они назы-

Digitized by Google

вали ихъ еще: *Гиперборен*, что значитъ: *народъ сѣверный*. Но вы сами догадаетесь, что эти дикари именовали себя иначе, и что они, такъ-же какъ въ Азіи, составляли раздѣльныя племена.

Ваша догадка будетъ очень справедлива, и я вамъ тотчасъ скажу, что дикари, обитавшіе тогда въ нынѣшней Россіи, состояли изъ племенъ весьма многоразличныхъ.

Какъ въ Азіи древнѣйшій народъ были Тунгусы, такъ и въ нынѣшней Европейской Россіи, и вообще въ Европѣ, древнѣйшій народъ были *Финны*, или, какъ называютъ ихъ по просту, *Чухны*. Народы, которые Греки вообще называли Скиѳами, были племена Турецкія, о которыхъ мы уже говорили, и которыхъ вытѣснили изъ Азіи другіе дикари. Эти вышедшіе изъ Азіи Турки прогнали бѣдныхъ Финновъ далѣе къ сѣверу. Кромѣ того жили тутъ, также выгнанныя изъ Азіи, Монгольскія племена. Вы помните, я уже говорилъ, что въ нынѣшней Нѣмецкой землѣ, или какъ тогда называли, въ Германіи, жилъ еще народъ *Славянскій*. Вотъ и этихъ Славянъ съ запада гнали и били Германцы, и часть ихъ перешла въ нынѣшнюю Россію; они поселились тутъ, и назвались: *Литовцы*, или вообще *Латыши*.

Digitized by Google

Всѣ эти народы, у Грековъ назывались однимъ именемъ: *Скивы*; да и трудно было-бы тогда сдѣлать имъ правильное раздѣленіе. Вы не можете себѣ вообразить, любезныя дѣти, что такое было тогда за время, и съ какимъ свирѣпствомъ дрались между собою всѣ эти дикари, и какъ они гнали другъ друга съ мѣста на мѣсто! Никакая Исторія не изъяснитъ вамъ въ подробности всѣхъ ихъ измѣненій, превращеній, истребленій. Надобно вамъ знать, что всѣ они дѣлились на безчисленное множество народцевъ; городовъ у нихъ не было; законы были самые грубые. Что-же дѣлалось? Бывало такъ, что въ какомъ нибудь изъ этихъ маленькихъ народцевъ явится какой нибудь, хоть и необразованный варваръ, но отлично храбрый и весьма умный человѣкъ; соберетъ себѣ толпу товарищей, начнетъ сражаться, покоритъ сосѣдей, составитъ сильное войско, и пойдетъ по землѣ, какъ будто огонь по лѣсу; что ни встрѣтитъ — бьетъ, рѣжетъ; имѣніе, золото, серебро отнимаетъ, и ведетъ съ собой тысячи женъ и дѣтей, гонитъ цѣлыя стада скота для пищи, везетъ тысячи возовъ съ поклажею и шалашами, и стремится куда глаза глядятъ! Бывали такіе безумцы изъ этихъ завоевателей, что думали покорить цѣлый свѣтъ, и называли себя *богами*

Digitized by Google

Божьими, и другими громкими именами. Вы безъ меня догадаетесь, что подобныя безумныя дѣла всегда оканчивались тѣмъ, что либо завоевателя наконецъ разобьютъ и прогонятъ, или онъ умретъ, какъ всякій человѣкъ умираетъ, а войско его поселится и образуетъ собою новый народъ. Но, посудите: сколько зла могъ причинить такой безумецъ, пока онъ, можетъ быть изъ средины Азіи, придетъ въ конецъ Европы, или еще далѣе, въ Африку? Обыкновенно бывало такъ, что въ походѣ своемъ онъ переобразитъ и уничтожитъ множество прежнихъ народовъ. Составятся новые народы, старые переселятся, передвинутся, назовутся иначе, и иногда вовсе не льзя потомъ разобрать подобнаго смѣшенія.

Но никогда не было въ мірѣ такихъ страшныхъ переходовъ, волненій и опустошеній, какія были, начиная съ *пятаго* столѣтія по Рождествѣ Христовѣ до *девятаго* столѣтія, въ теченіе четырехъ сотъ лѣтъ. Вотъ отъ чего это особенно произошло:

Я говорилъ вамъ, что въ нынѣшней Италіи былъ въ древнія времена *народъ Римскій.* Этотъ сильный и храбрый народъ сначала покорилъ себѣ всю Италію; потомъ мало по малу покорялъ другія страны; наконецъ онъ завоевалъ Грецію, Аравію, Египетъ, сѣверную

Digitized by Google

Африку, Испанію, Францію, Англію. Въ то самое время, когда воплотился на землѣ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и показалъ человѣческому роду истинную нашу вѣру, въ Римѣ царствовалъ славный Императоръ, или Цезарь, *Августъ*. Имперія Римская была въ это время первымъ въ мірѣ государствомъ, великимъ, сильнымъ, мудрымъ, великолѣпнымъ, и Римляне до того увѣрены были въ своей славѣ и силѣ, что даже называли свою столицу, городъ Римъ, *вѣчнымъ городомъ*. Они продолжали покорять себѣ разныя земли, и, желая обезопасить свои области съ сѣвера, особенно тѣснили дикарей, обитавшихъ близъ предѣловъ Римскихъ въ Европѣ. Въ числѣ сихъ дикарей, которыхъ старались Римляне усмирять и покорять, всѣхъ тяжеле были для нихъ *Германцы*, о которыхъ мы говорили выше. Германцы были весьма храбры, и такъ отчаянно защищались, что нерѣдко удавалось имъ побѣждать Римлянъ, не смотря на превосходство Римское въ военномъ искуствѣ. Но обыкновенно, Германцевъ Римляне разбивали, гоняли, и они принуждены бывали убѣгать къ другимъ дикарямъ, соединялись съ ними и опять ходили на Римлянъ. Римляне хотя и знали, что за Германцами живетъ много другихъ варваровъ, хотя и принуждены были безпрестанно сражаться съ ними, но ничего не боялись.

Digitized by Google

Между шѣмъ прошелъ вѣкъ, прошелъ другой, прошелъ третій. Въ это время роскошь, великолѣпіе, богатство изнѣжили Римлянъ; они ослабѣли духомъ; забыли свои прежніе праотеческіе нравы и свою храбрость; не стало у нихъ ни мудрости, ни добродѣтели, ни союза. И тогда-то пришло для нихъ бѣдственное время. Правда, въ эти триста лѣтъ было у Римлянъ нѣсколько добрыхъ, храбрыхъ и мудрыхъ Государей; но большею частію Императоры ихъ были люди злонравные и развратные. Черезъ триста слишкомъ лѣтъ послѣ Рождества Христова царствовалъ надъ Римлянами *Императоръ Константинъ*. Сей Государь былъ храбръ и мудръ. Онъ первый изъ Римскихъ Императоровъ принялъ Христіанскую вѣру, и ввелъ ее въ Римской Имперіи. Но ему не полюбилось жить въ Римѣ, и вздумалъ онъ перенести столицу свою въ Грецію. Тутъ, на берегу Мраморнаго моря, которое составляетъ проливъ Чернаго моря, Константинъ устроилъ новый великолѣпный городъ. Знаете-ли какой? Вы слыхали о *Константинополѣ*, который иначе называютъ: *Царьградъ*, и гдѣ теперь живетъ Султанъ Турецкій? Вотъ въ этотъ-то городъ переѣхалъ Императоръ Константинъ, и поселился въ немъ. Онъ оставилъ управлять Римомъ своихъ правителей; а наслѣдники его вздумали наконецъ совершенно раздѣлить Римскую Имперію на двѣ части,

Digitized by Google

Западную и *Восточную*. Въ первой, западной части, которая составила *Римскую Имперію*, былъ столицею *Римъ*; въ другой, восточной, которая составила *Греческую Имперію*, былъ столицею *Царьградъ*. Къ несчастію, сіи два царства были другъ другу жестокими врагами, а не думали помогать взаимно. Въ Римской Имперіи говорили по-Латински, въ Царяградской Имперіи по-Гречески. Въ Царяградѣ исповѣдывали Православную Греческую вѣру, и признавали начальниками Церкви Патріарховъ Греческихъ, а въ Римѣ исповѣдывали Католическую, и признавали начальникомъ Церкви Папу Римскаго. Словомъ: враждѣ и несогласію конца не было.

Можете себѣ представить, любезныя дѣти, что по мѣрѣ того, какъ Римляне ослабѣвали, забывали свою храбрость, мудрость и добродѣтель, имъ болѣе и болѣе становилось трудно удерживать варваровъ и дикарей. Варвары и дикари замѣтили слабость Римлянъ, начали наступать сильнѣе, и рѣшительно стали побѣждать Римлянъ. А когда Имперія Римская раздѣлилась, то сопротивленіе варварамъ сдѣлалось совершенно невозможнымъ.

Тогда настало то страшное время, которое въ Исторіи называется: *время великаго переселенія народовъ*. И подлинно, это было *вели-*

Digitized by Google

кое переселеніе народовъ, ибо оно продолжалось нѣсколько столѣтій, и привело въ движеніе всю Европу, Азію и Африку!

Вотъ какъ это началось: сосѣди Римлянъ, *Германцы*, первые начали сами дерзко нападать на Римлянъ, грабить ихъ земли, опустошать, брать добычу, завоевывать области и селиться въ этихъ областяхъ, ибо имъ было тутъ жить лучше, нежели въ своихъ дикихъ лѣсахъ. Дикари, жившіе за Германцами, увидя, что имъ также можно обогатиться и жить лучше, бросились за ними, били безъ разбора и Германцевъ и Римлянъ, и занимали себѣ земли; за этими дикарями пошли еще другіе. Такое движеніе сообщалось отъ одного дикаго народа другому, и произвело наконецъ то, что народы изъ за многихъ тысячъ верстъ пустились въ походъ. Между ними являлись отчаянные, храбрые и умные варвары, умѣвшіе соединять подъ власть свою многочисленныя толпы, о чемъ мы говорили выше сего. Открылись такія имена и названія народовъ, о которыхъ никогда прежде и слышно не было.

Вамъ любопытно, да и полезно будетъ, любезныя дѣти, узнать хотя главнѣйшіе изъ этихъ дикихъ народовъ: смотрите на карту, гдѣ означены ихъ важнѣйшіе переходы, а я

Digitized by Google

исчислю вамъ имена ихъ, и объясню перемѣны, какія были причинены сими народами.

Предваритльно скажу вамъ, что слѣдствія *великаго переселенія народовъ* были весьма важны.

Главное дѣло, что сіи народы совершенно раззорили и разрушили Западную *Римскую* Имперію, и поселясь въ областяхъ ея, основали совсѣмъ новыя государства.

Они нападали и на Восточную, или *Греческую* Имперію, раззоряли ее, и довели до величайшей слабости. Напрасно, не имѣя силъ сами управиться съ ними, Греческіе Императоры нанимали однихъ варваровъ, и заставляли ихъ драться съ другими, составляя себѣ изъ нихъ такимъ образомъ охранное войско. Ничто не помогало.

Теперь займемся исчисленіемъ нашимъ. Вотъ какіе были главнѣйшіе народы, являвшіеся во время великаго переселенія:

Сарматы. Это была смѣсь различныхъ народовъ, вышедшихъ подъ именемъ Сарматовъ изъ Азіи. Они побѣдили дикарей, первоначально жившихъ въ нынѣшней Россіи, и названныхъ отъ Грековъ *Скивами.*

Готвы. Народъ Германскій, явился въ половинѣ III-го столѣтія. Отъ береговъ Балтій-

Digitized by Google

скаго моря, гдѣ первоначально жили Готѳы, шли они на югъ, побѣдили Сармашовъ, и ужасно раззоряли Грецію. Самый страшный Государь ихъ былъ *Германарикъ*.

Гунны. Народъ Монгольскій, пришелъ изъ средины Азіи, послѣ шого какъ Турки разбили шамъ Монголовъ, въ половинѣ IV-го столѣтія. Ужасный предводишель ихъ былъ *Аттила*. Гунны побѣдили Готѳовъ, раззорили Грецію, Италію, и наконецъ были разбишы во Франціи. Послѣ смерши Аттилы осташокъ Гунновъ поселился въ нынѣшней Венгріи.

Аланы. Народъ Сармашскій; его съ береговъ Дона прогнали Гунны. Причинивъ величайшія опустошенія, Аланы ушвердились наконецъ въ Испаніи.

Визи-Готѳы. Это была часть народа Готѳовъ, бѣжавшая при нападеніи Гунновъ. Страшный Государь ихъ былъ *Аларикъ*. Онъ раззорилъ Римъ, и умеръ въ Италіи. Часть сего народа ушвердилась потомъ во Франціи и Испаніи.

Герулы. Народъ Германскій. Храбрый предводишель ихъ былъ *Одоакръ*. Они совершенно разрушили Западную Римскую Имперію.

Остро-Готѳы. Часть Готѳовъ, которая послѣ смерши Аттилы пошла по слѣдамъ земляковъ своихъ Визи-Готѳовъ. Сильный Государь

Digitized by Google

ихъ былъ *Ѳеодорикъ*. Онъ побѣдилъ Геруловъ, и основался въ Италіи.

Вандалы, *Свевы* и *Бургундцы*. Народы Германскаго происхожденія. Послѣ опустошенія Италіи, Бургундцы утвердились во Франціи; Вандалы перешли въ Африку, откуда напали на Италію и ограбили Римъ; Свевы утвердились въ Испаніи, гдѣ истребили ихъ Визи-Готѳы.

Лонгобарды. Народъ Германскій. Совершенно истребивъ Геруловъ, они основали свое государство въ Италіи. Сильный Государь ихъ былъ тамъ *Албоинъ*.

Англы и *Саксоны*. Народъ Германскій. Первые изъ нихъ переплыли черезъ Нѣмецкое море, и завоевали Англію, которая по ихъ имени получила свое названіе. По имени вторыхъ названа нынѣшняя Саксонія.

Франки. Народъ Германскій. Они завоевали Францію, которая по ихъ имени получила свое названіе.

Сарацины. Народъ Аравійскій, жившій по сосѣдству Персіи и Египта; они особенно замѣчательны тѣмъ, что у нихъ явился извѣстный лжепророкъ *Магомедъ*, и основалъ вѣру, извѣстную подъ именемъ *Музульманской*, которой нынѣ слѣдуютъ Турки, Персіяне, Та-

Digitized by Google

шары—и другіе Азіятскіе народы. Послѣдователи Магомеда хотѣли распространить его вѣру въ цѣломъ свѣтѣ. Они завоевали Малую Азію, Персію, Египетъ, осаждали Царьградъ, побѣдили Вандаловъ въ Африкѣ, и черезъ Испанію прошли во Францію. Хотя ихъ и разбили во Франціи; но часть ихъ осталась въ Испаніи, и основала тамъ *государство Мавританское*. Въ Азіи Государи Сарацинскіе назвались *Калифами*, и царство ихъ долго было сильно и славно.

Угры и *Булгары*. Народъ Турецкій, пришедшій изъ Азіи. Часть ихъ осталась на Волгѣ, гдѣ построили они себѣ города, а другая ушла на Дунай, и основала тамъ *Булгарское государство*.

Авары, или *Обры*. Смѣсь Азіятскихъ народовъ, которыхъ выгнали изъ Азіи Турецкіе народы. Авары, подъ предводительствомъ Баяна, побѣдили Булгаровъ Дунайскихъ, и жестоко грабили Грецію.

Хазары. Народъ Азіятскій. Они перешли черезъ Волгу, основались на берегахъ Дона, нападали на Грековъ и истребили Аваровъ. Съ другой стороны возстали тогда на Аваровъ побѣжденные ими Дунайскіе Булгары, побѣдили ихъ и возстановили свое Булгарское государство.

Digitized by Google

Угры Черные, или *Магьяры*. Они пришли изъ Азіи, напали на Хазаровъ, и поселились на вершинахъ рѣки Дона.

Печенѣги, или *Кангары*, пришли изъ Азіи и разселились подлѣ Хазаровъ, особенно около Каспійскаго и Чернаго морей.

Половцы, или *Команы*, также пришли изъ Азіи, и поселились около Хазаровъ и Печенѣговъ.

Оба сіи народа, *Печенѣги* и *Половцы*, были Турецкаго происхожденія.

Вотъ вамъ, любезныя дѣти, исчисленіе главныхъ народовъ, извѣстныхъ въ то время, которое называютъ *временемъ великаго переселенія*. Свѣдѣніе о сихъ народахъ необходимо вамъ было по слѣдующимъ причинамъ:

Первое. Вы видите, какія важныя слѣдствія происходили отъ нашествій сихъ многочисленныхъ и свирѣпыхъ дикарей. Они перевернули, такъ сказать, все что было прежде въ Европѣ, и основали новыя государства, а именно: Визи-Готѳы *Испанское*; Франки *Французское*; Англы и Саксоны *Англійское*. Съ тѣхъ поръ начались сіи государства, и продолжаются до нашего времени. Варвары перестали быть дикими, бродящими народами, приняли Христіанскую вѣру, подчинились Государямъ и зако-

Digitized by Google

намъ, и замѣнили собою древнихъ Римлянъ въ Европѣ. Въ восьмомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, у Франковъ воцарился мудрый и храбрый Государь, *Карлъ Великій*. За то, что онъ освободилъ Италію отъ Лонгобардовъ, Папа Римскій наименовалъ его Императоромъ Римскимъ, а Карлъ, получивъ сіе названіе, отдалъ Римъ Папѣ въ вѣчное владѣніе. Съ тѣхъ поръ Папы настоящимъ образомъ утвердились въ Римѣ, и Римъ сдѣлался ихъ столицею, а Императоромъ Римскимъ стали называть Короля Французскаго. Отъ него это названіе перешло къ Германскимъ владѣтелямъ, ибо и въ Германіи основались Христіанскія государства изъ тамошнихъ дикарей, и изъ пришедшихъ въ Германію разныхъ народовъ.

Второе. Для Исторіи Русской особенно надобно было вамъ знать имена исчисленныхъ нами народовъ потому, что большая часть ихъ, или переходила черезъ нынѣшнюю Россію, какъ-то: *Готвы*, *Гунны*, *Аланы*, или долго жила въ ней, и отсюда шла далѣе, какъ-то: *Угры* и *Булгары*, *Авары* или Обры, *Хазары*, *Угры Черные* или Магьяры, *Печенѣги* или Кангары, *Половцы*, или Команы.

Для полнаго-же понятія о древней Исторіи земель, составляющихъ нынѣ Россію, надобно намъ поговорить, любезныя дѣти, еще о двухъ

Digitized by Google

народахъ, которые всего важнѣе въ Русской Исторіи, а именно, о *Славянахъ* и *Скандинавахъ*.

Если вы внимательно читали все, что я разсказывалъ вамъ до сихъ поръ, то вы конечно помните, что *Славяне* съ древнѣйшихъ временъ обитали въ Германіи, и что *Скандинавіею* назывались нынѣшняя Швеція и нынѣшняя Норвегія, куда переселилась часть Германцевъ.

Славяне никогда не были народомъ воинственнымъ, хотя и составляли собою многочисленный народъ. Я уже говорилъ вамъ, что въ древнѣйшія времена часть ихъ выгнали изъ Германіи другіе дикари, и что эти изгнанные Славяне поселились въ нынѣшней Россіи, подъ именемъ *Литовцевъ*, или *Латышей*.

Въ то время, когда началось великое переселеніе народовъ, Славянъ стѣснили отвсюду. Готѳы, Гунны, Авары покоряли ихъ, и принуждали идти съ собою. Часть Славянъ должна была идти съ ними; другіе Славяне бѣжали въ Грецію, и Императоры Греческіе составили себѣ изъ нихъ сильныя войска, и разселили ихъ въ Греціи. Третья часть оставалась на своихъ мѣстахъ, и когда къ концу седьмаго столѣтія по Рождествѣ Христовомъ, и далѣе, переходы народовъ стали утихать, то Сла-

Digitized by Google

вяне основали себѣ нѣсколько новыхъ государствъ Славянскихъ, а именно:

Булгарское. Оно было, какъ мы видѣли, основано съ самаго начала Азіятскимъ народомъ, который покорили потомъ Авары. Въ послѣдствіи-же Булгары освободили себя отъ Аваровъ, и возстановили свое государство; но Славянъ въ этомъ государствѣ было гораздо болѣе, нежели Булгаровъ, посему Булгары хотя и были повелителями Славянъ, но приняли ихъ языкъ и обычаи. Булгарія простиралась по Дунаю, тамъ, гдѣ нынѣ находятся Молдавія и Валахія, и далѣе къ югу до Балканскихъ горъ, которыя тогда назывались *Гемусъ*.

Сербское. Оно составилось изъ Славянъ, жившихъ далѣе отъ Булгарскаго государства, къ западу, по Дунаю, и началось съ седьмаго столѣтія.

Богемское. Оно составилось изъ Славянъ, обитавшихъ въ горахъ, далѣе отъ Сербіи къ сѣверу, за Венгріею, и началось въ седьмомъ столѣтіи.

Моравское. Оно составилось изъ Славянъ на югъ отъ Богеміи, и началось около половины восьмаго столѣтія.

Польское. Оно составилось позднѣе другихъ, около половины девятаго столѣтія, изъ Сла-

Digitized by Google

вянъ, живших на сѣверо-востокъ отъ Богеміи, и сдѣлалось впослѣдствіи весьма сильно, покоривъ себѣ Моравію, и обширныя земли до самаго Балтійскаго моря, гдѣ нынѣ Пруссія.

Но пока основывались сіи государства, часть Славянъ, бѣжавшихъ съ Дуная и изъ разныхъ мѣстъ Германіи, прошла далѣе на востокъ, въ нынѣшнюю Россію. Они нашли тутъ уже издавна переселившихся соотчичей своихъ, и поселились далѣе отъ нихъ къ югу, по рѣкѣ Днѣпру. Нѣкоторая часть Славянъ пробралась къ сѣверу, и разселилась около озера *Ильменя*, или, какъ тогда называли его, *Илмеря*.

Между тѣмъ, какъ передвигались и учреждались сіи поселенія Славянъ, и потомъ образовывались изъ нихъ отдѣльные народы и государства, важныя дѣла происходили въ Скандинавіи.

Вы видите на картѣ, что Швеція и Норвегія съ трехъ сторонъ окружены моремъ. Обѣ эти земли не велики, бѣдны, лѣсисты, болотисты; зима тамъ бываетъ жестокая и продолжительная; лѣто коротkое. Если Германцы были народъ храбрый и суровый, то Скандинавскіе ихъ потомки сдѣлались еще храбрѣе и суровѣе въ холодномъ Скандинавскомъ кли-

Digitized by Google

машѣ. Жизнь ихъ была тяжелая, бѣдная; желѣза у нихъ было много, серебра мало, золота не было вовсе. Вотъ они, когда ихъ размножилось болѣе, рѣшились оставлять свою родину, нападать на сосѣдей и жить добычею, какую успѣютъ захватить. Построивъ себѣ лодки, собирались они небольшими обществами, запѣвали военныя пѣсни, и пускались, куда глаза глядятъ, по волнамъ Балтійскаго моря. Пріѣхавъ въ чужую землю, съ яростію кидались они въ битву, грабили, жгли, увозили, что могли. У нихъ было закономъ поставлено, что одному на одного непріятеля нападать непремѣнно должно; отъ двухъ непріятелей надобно защищаться; тремъ никогда не уступать, и тогда только позволяется бѣжать, когда нападутъ четверо на одного.

Сами подумайте, что̀ могло остановить такихъ отчаянныхъ воиновъ? Всѣ народы Германскіе, жившіе подлѣ береговъ Балтійскаго моря, не знали, какъ съ ними управиться. Я говорилъ уже вамъ о Карлѣ Великомъ, Королѣ Франковъ, котораго Папа назвалъ Императоромъ. Онъ рѣшился обратить въ Христіанскую вѣру Германскій народъ Саксоновъ, которые тогда еще не были крещены, и сильно нападалъ на нихъ. Скандинавы помогали Саксонамъ защищаться, и такъ возненавидѣли всѣхъ Хри-

Digitized by Google

спіанъ, что рѣшились нападать на Франковъ. Съ нѣхъ поръ нигдѣ въ Европѣ не могли защитить отъ нихъ никакія предосторожности: приплывутъ нечаянно, разобьютъ, разграбятъ, и пока войско соберется отражать этихъ Скандинавскихъ разбойниковъ, они уже давно уплыли съ своею добычею! Дошло до того, что молились по церквамъ объ избавленіи отъ нихъ, какъ отъ неизбѣжной смерти. Они опустошали Францію, Англію, Германію, пробрались въ Италію, въ Грєцію, гдѣ Императоры Греческіе охотно принимали ихъ въ службу, и составляли себѣ изъ нихъ почетную гвардію.

Надобно вамъ знать, что у Скандинавовъ не было одного общаго Государя, а были они раздѣлены на множество маленькихъ Королевствъ, изъ которыхъ каждое называлось особенно. И при томъ власть Королей была у нихъ весьма ограничена, такъ, что Король былъ у нихъ собственно полководецъ ихъ въ битвѣ, и только получалъ больше участокъ при дѣлежѣ добычи. *Скандинавами* назывались эти народцы вообще у сосѣдей, а такъ какъ на войну собирались Скандинавы изъ разныхъ своихъ маленькихъ Королевствъ, то сами себя называли они весьма различно. Всего болѣе общее названіе этихъ морскихъ воиновъ было: *Нордманны*, что значитъ: *Сѣверные люди*. Иногда

Digitized by Google

называли ихъ *Аустменами*, то есть: *Восточными людьми*. Въ Греціи называли ихъ *союзниками*, что перевели они на свой языкъ словомъ: *Варягъ*. Наконецъ было еще у нихъ названіе: *Руссъ*, что собственно значитъ: *морской воинъ*.

Нѣсколько вѣковъ продолжались страшные морскіе набѣги *Нордманновъ*, *Варяговъ*, или *Руссовъ*, какъ ихъ различно называли. Наконецъ, изъ морскихъ разбойниковъ сдѣлались они завоевателями. Цѣлые флоты кораблей начали у нихъ плавать по морямъ, и начальники сихъ флотовъ назывались *Морскими Королями*. Потомъ начали они завоевывать себѣ разныя земли, селиться въ завоеванныхъ ими земляхъ, и составлять свои новыя государства. Часть ихъ поселилась такимъ образомъ во Франціи, гдѣ основали они *Нордманнское государство*, и отсюда завоевали они Англію, побѣдивъ Англовъ и Саксоновъ. Другіе поселились въ Италіи. Третьи наконецъ основали себѣ новое *Русское государство* на берегахъ озера Ильменя, и въ тѣхъ земляхъ, гдѣ, въ нынѣшней сѣверной Россіи, жили переселившіеся изъ Германіи Славяне. И вотъ, любезныя дѣти, эти-то Нордманны, Варяги, или *Руссы*, были родоначальниками нашими; отъ нихъ произошелъ *Русскій народъ*, и ими началось *Россійское государство*.

Digitized by Google

Послѣ всего, что я разсказывалъ вамъ о Руссахъ и о Славянахъ, вы легко уразумѣете: каково было это государство, какъ оно составилось, и что изъ того произошло?

Славяне были разсѣяны, что изъ предыдущаго вы могли видѣть, маленькими поселеніями, начиная отъ береговъ Балтійскаго до Чернаго моря, и отъ предѣловъ Польскихъ до рѣки Днѣпра, а отчасти и за Днѣпромъ. На картѣ можете вы разсмотрѣть, что Днѣпръ течетъ почти прямо отъ сѣвера къ югу.

Просто, по Балтійскому морю, приплывали къ Славянамъ Руссы, или Нордманны, входили на легкихъ лодкахъ своихъ въ рѣки, впадающія въ Балтійское море, и раззоряли Славянъ.

Наконецъ, выбрались три храбрые брата изъ Князей Варяжскихъ или Русскихъ, созвали къ себѣ многихъ товарищей, и рѣшились поселиться между Славянами.

Эти братья назывались: *Рурикъ*, *Синеусъ* и *Труворъ*. Съ ними было множество храбрыхъ воиновъ.

Рурикъ приплылъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ Пешербургъ, пошелъ далѣе по Невѣ рѣкѣ, которая изъ Ладожскаго озера течетъ въ Балтійское море, построилъ себѣ крѣпость, или

Digitized by Google

деревянный городокъ шамъ, гдѣ нынѣ находится *Старая Ладога*, наложилъ дань на окрестныхъ Славянъ и другіе народы, и сдѣлался ихъ повелителемъ, или *Княземъ*.

Синеусъ, изъ Ладожскаго озера поплылъ далѣе, по рѣкѣ Свири въ Онежское озеро; оттуда по рѣкамъ Вытегрѣ и Ковжѣ въ Бѣлое озеро, срубилъ на Бѣлѣ-озерѣ городокъ, и сдѣлался Княземъ шамошнихъ дикарей.

Труворъ приплылъ къ рѣкѣ Наровѣ, пошелъ по ней, срубилъ городокъ на берегу Чудскаго озера, гдѣ нынѣ *Изборскъ*, и сдѣлался Княземъ окрестныхъ шамошнихъ дикарей.

Товарищи сихъ братьевъ были *Аскольдъ* и *Диръ*. Они пошли далѣе на югъ. Изъ Ладоги поплыли они по рѣкѣ Волхову, вошли въ озеро Ильмень, а изъ этого озера плыли по рѣкѣ Ловати. Тутъ вездѣ встрѣчали они дикарей сильныхъ, и узнавъ, что на югъ течетъ большая рѣка Днѣпръ, по которой можно дойдти въ Грецію, перетащили свои лодки изъ Ловати въ Днѣпръ, и отправились по Днѣпру. Они вездѣ встрѣчали поселенія Славянъ, и доѣхали до того мѣста, гдѣ нынѣ находится *Кіевъ*. Тутъ расположились они, срубили себѣ городокъ, и сдѣлались Князьями окрестныхъ народовъ.

Digitized by Google

Такимъ образомъ утвердились *Руссы*, или *Варяги*, въ нынѣшней Россіи, и вскорѣ, узнавъ о поселеніи Рурика, Синеуса и Трувора между Славянами, о томъ, что они сдѣлались Князьями надъ симъ народомъ, собираютъ дань драгоцѣнными звѣриными кожами и богатѣютъ, и что можно по Днѣпру пройдти въ Царьградъ, Варяги толпами стали отправляться къ Рурику. Одни оставались у него; другіе пошли въ Кіевъ къ Аскольду и Диру; трѣтьи поплыли въ разныя стороны, и начали строить себѣ въ разныхъ мѣстахъ городки, или крѣпостцы. Такимъ образомъ съ древнѣйшихъ временъ построены были: *Полоцкъ*, *Туровъ*, *Ростовъ*, *Муромъ*. Сюда, въ Ростовъ и Муромъ, Руссы пробрались по рѣкѣ Шекснѣ и по рѣкѣ Волгѣ, а оттуда по Окѣ, съ Бѣлаго озера.

Говорятъ, что будто Славяне, и сосѣди ихъ Финны, сами призвали Рурика и брашьевъ его къ себѣ, потому, что ихъ обижали другіе сосѣди, и что между ними самими не было мира и союза. *Говорятъ*, будто избранные отъ Славянъ послы явились къ Руссамъ, и сказали имъ: «Земля у насъ велика и обильна, но наряда въ ней нѣтъ; подите княжить у насъ и владѣть нами,» и что будто по сему прошенію пришли къ нимъ Рурикъ, и братья его. *Но это недостовѣрно.*

Digitized by Google

Говорятъ еще, что Аскольду и Диру сказывали Славяне на Днѣпрѣ, будто-бы тамъ между Славянами, въ старые годы, жили три брата: Кій, Щекъ и Хоревъ, и была у нихъ сестра Лыбедь; что по имени Кія названъ Кіевъ; что Кій ходилъ въ Царьградъ, и былъ съ честію принятъ Греческимъ Императоромъ. Другіе-же будто-бы сказывали имъ, что Кій былъ богатый старикъ перевощикъ, и содержалъ перевозъ черезъ Днѣпръ. *Но все это недостовѣрно.*

Наконецъ, говорятъ, что Рурикъ и братья его приплыли къ Славянскимъ народамъ, въ нынѣшнюю Россію, именно въ 861-мъ году послѣ Рождества Христова. Но и этого *достовѣрнымъ* назвать не льзя.

Вотъ что всего достовѣрнѣе: издавна Варяги, или Руссы, нападали на Славянъ и другіе народы, жившіе по берегамъ Балтійскаго моря; а *около половины девятаго столѣтія* послѣ Рождества Христова, они утвердились между этими народами, и срубили себѣ городки въ разныхъ мѣстахъ, куда пробирались по рѣкамъ въ своихъ легкихъ лодкахъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ потомъ, братья Рурика умерли, и онъ взялъ себѣ во владѣніе городки ихъ: Изборскъ, Бѣлозерскъ, Муромъ, Ростовъ. Эти-

Digitized by Google

ми городками управляли его воеводы, или правители; а самъ Рурикъ изъ Ладоги перешелъ къ Ильменю, и срубилъ тутъ городокъ, назвавъ его: *Новый городъ*, или *Новгородъ*. Здѣсь онъ жилъ, владѣлъ и умеръ.

И вотъ, любезныя дѣти, все что вамъ надобно знать о томъ, что съ самыхъ древнихъ временъ происходило въ тѣхъ земляхъ, которыя нынѣ составляютъ Россійское государство, и о томъ, кѣмъ началось Русское государство, и какъ оно началось. Хорошо-ли выразумѣли вы, что говорилъ я вамъ, и хорошо-ли помните вы все это?

Вы, можетъ быть, удивляетесь тому: какъ могли Руссы, или Варяги, овладѣть вдругъ такою обширною землею, и покорить себѣ столько народовъ? Я вамъ это объясню.

Руссы были народъ храбрый и воинскій, а Славяне, хотя сильны и многочисленны, но не воинственны. При томъ Руссы сдѣлали ихъ совершенными рабами, а сами сдѣлались господами ихъ; были всегда осторожны, жили въ своихъ городкахъ, или крѣпостяхъ, и за всякое возмущеніе Славяне могли быть отъ нихъ жестоко наказаны. Если Варяги въ другихъ земляхъ, гораздо болѣе просвѣщенныхъ и силь-

Digitized by Google

ныхъ, ничего не боясь дрались и селились, но могли-ли они бояться Славянъ, добрыхъ и смирныхъ? Сверхъ того, Славяне раздѣлялись между собою на множество маленькихъ народцевъ, изъ которыхъ ни одинъ другъ другу не помогалъ, а напротивъ они еще безпрестанно ссорились между собою. И такъ Руссамъ легко было и покорить ихъ, и содержать въ подданствѣ. Объ отвагѣ-же Руссовъ можете судить потому, что вы уже слышали, и что далѣе услышите.

Надобно разсмотрѣть вамъ теперь, любезныя дѣти, положеніе Славянъ и другихъ окрестныхъ народовъ, въ то время, когда Рурикъ положилъ *основаніе Русскому государству*. Глядите на карту внимательнѣе.

Въ это время утихли уже переселенія народовъ, и въ Англіи, Франціи, Испаніи, Италіи, Германіи основались новыя государства. Король Французскій назвался Императоромъ. Славяне Германскіе также основали тогда государства, какъ мы это видѣли, а именно: *Сербское*, *Богемское*, *Моравское* и *Польское*. Къ югу, на Дунаѣ было государство *Булгарское*, которое граничило съ *Греческою Имперіею*. Императоры Греческіе жили въ Царьградѣ, и владѣли своими землями. Въ южной Азіи были то-

Digitized by Google

гда сильные *Сарацинскіе Калифы*, и столица ихъ была въ Багдадѣ.

Въ нынѣшней Россіи, когда Рурикъ основалъ государство Русское, главнымъ городомъ его былъ Новгородъ; другіе Руриковы города были: Изборскъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Муромъ.

Рурику повиновались не только многіе Славянскіе народцы, но и потомки Финновъ, или Чухновъ. Эти потомки Финновъ жили подлѣ Славянъ, около береговъ Балтійскаго моря, на Бѣлѣозерѣ, на озерѣ Клещинѣ и на Волгѣ, и назывались: *Чудь*, *Нарова*, *Весь*, *Мурома*, *Меря*, *Черемисы*, *Мордва*. Далѣе отъ Новгорода къ югу, жили древніе переселенцы Славянскіе, или *народы Литовскіе*, а именно: *Литва*, *Зимегола*, *Летгола*, *Ливь*, *Корсь*, *Ятвяги*, *Голяды*, *Кривичи*, *Дряговичи*, *Полочане*, *Радимичи* и *Вятичи*. Руссы построили между ними городки: *Полоцкъ* и *Туровъ*, но Литовскіе народы худо повиновались Руссамъ. Далѣе къ югу, около Днѣпра, и отъ него къ западу и къ востоку, по рѣкамъ Деснѣ, Семи, Сулѣ и на вершинѣ Буга, жили Славянскіе народцы: *Сѣверяне*, *Поляне*, *Древляне*, *Семичи*, *Бужане* (иначе называвшіеся *Волыняне*). Аскольду и Диру, владѣвшимъ Кіевомъ, повиновались *Поляне*, а другіе народцы мало ихъ слушались.

Digitized by Google

Далѣе за Днѣпромъ къ востоку и къ югу, до береговъ Дона и Волги, не было Славянъ. Тутъ жилъ *народъ Хазарскій*, или *Хазары*, у которыхъ былъ главный городъ на Дону, *Саркелъ*, иначе называвшійся: *Бѣлая Вѣжа*. Этотъ народъ, нѣкогда весьма сильный, былъ въ это время тѣснимъ отъ Волги *Черными Уграми*, или *Магьярами*, а отъ Каспійскаго и Чернаго морей *Печенѣгами* и *Половцами*. Сіи три народа были кочевые, то есть, прочныхъ жилищъ они не имѣли, но жили въ шалашахъ, и переселялись съ мѣста на мѣсто, съ своими стадами и имѣніемъ. Множество разныхъ отдѣленій было отъ нихъ, и бродили они повсюду, до самаго Днѣпра, и по берегамъ Чернаго моря, подъ именами: *Торковъ*, *Берендеевъ*, *Черныхъ Клобуковъ*, и *Бродниковъ*. Отъ Греческихъ богатыхъ городовъ по берегамъ Чернаго моря, о чемъ мы выше говорили, оставались только развалины. Но Греки держались еще тогда въ Тавридѣ, или Крыму, гдѣ былъ у нихъ богатый городъ *Херсонъ*. Часть Тавриды принадлежала еще *Хазарамъ*.

Вотъ въ какомъ положеніи были государства и народы, когда Рурикъ основалъ Русское государство. За Волгою, и по берегамъ сей рѣки, жили остатки Булгаровъ. За ними, въ

Digitized by Google

нынѣшней Сибири, и далѣе, въ сѣверѣ Азіи и въ срединѣ Азіи, жили по прежнему остатки племенъ Тунгузскихъ, Монгольскихъ и Турецкихъ, въ томъ порядкѣ, о которомъ мы говорили выше. Хотя изъ Азіи вышло въ Европу, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, весьма много народа, но все еще оставалось тамъ дикарей весьма великое число.

Для перваго разсказа довольно. Вы узнали теперь, любезныя дѣти, *Древнѣйшую Исторію нынѣшней Россіи;* а чтобы вамъ вразумить ее себѣ прочнѣе, то совѣтую помнить слѣдующіе главные предметы, изъ того, что я говорилъ вамъ:

1. Греки называли древнихъ обитателей Россіи *Скиѳами.* Скиѳы были народы *Монгольскаго* и *Турецкаго* племени, которые оттѣснили первоначальныхъ дикарей, *Финновъ* или *Чухновъ*, къ сѣверу.

2. Скиѳовъ покорили и истребили другіе изъ Азіи пришедшіе народы, извѣстные подъ именемъ *Сарматовъ.*

3. Во время *великаго переселенія народовъ*, когда Римъ и Царьградъ раздѣлились, черезъ

Digitized by Google

нынѣшнюю Россію переходило много различныхъ народовъ; а главнѣйшіе были: *Готѳы*, *Аланы*, *Гунны*, *Угры*, *Булгары*, *Авары*, *Хазары*, *Черные Угры*, *Печенѣги* и *Половцы*. Изъ сихъ народовъ, на земляхъ между Днѣпромъ и Волгою, остались четыре послѣдніе народа: *Хазары*, *Черные Угры*, *Печенѣги* и *Половцы*. За Волгою жили тогда *Булгары*, а часть ихъ на Дунаѣ основала особенное *Булгарское* государство.

4. Во время великаго переселенія народовъ, и послѣ того, перешли изъ Германіи въ нынѣшнюю Россію, и поселились, начиная отъ Балтійскаго моря, и далѣе по Днѣпру, и немного на востокъ отъ Днѣпра, до рѣки Семи, *Славяне*, подъ различными именами.

5. Въ половинѣ девятаго вѣка по Рождествѣ Христовѣ, приплыли по Балтійскому морю *Варяги*, или *Руссы*, которыхъ также называли *Скандинавами* и *Нордманнами*. Одинъ изъ Русскихъ Князей, *Рурикъ* началъ жить въ Новгородѣ, и ему повиновались Славяне, жившіе на озерѣ Ильменѣ, озерѣ Чудскомъ и Бѣлѣ-озерѣ, а также и Финны, бывшіе ихъ сосѣдями. Товарищи Рурика основали города: Полоцкъ, Ростовъ, Муромъ, и повиновались Рурику. А двое изъ товари-

Digitized by Google

щей его, Аскольдъ и Диръ, завладѣли Славянами, жившими близъ Кіева, и сдѣлались у нихъ Князьями.

6. Славяне, оставшіеся въ Германіи, основали шамъ отдѣльныя четыре государства: *Сербское*, *Моравское*, *Богемское* и *Польское*.

Довольно. Теперь пойдемъ далѣе. Согласитесь, любезныя дѣти, что до сихъ поръ *Исторія Русская* вамъ еще не наскучила? А то-ли еще вы услышите — любопытное и занимательное.

Н. П.

Digitized by Google

ПОРТРЕТЪ.

Повѣсть В. Гауфа.

(Окончаніе.)

Тысяча сомнѣній тревожили Раншова. Не смотря на довольно высокое мнѣніе о самомъ себѣ, онъ чувствовалъ небольшую ревность къ Роберту, когда вспоминалъ о продолжительномъ разговорѣ своей кузины съ этимъ молодымъ человѣкомъ. Онъ старался припомнить и растолковать взгляды и слова ихъ, а слѣдствіемъ такого разбора было еще большее сомнѣніе. Это тяжелое состояніе было несноснимо: онъ рѣшился выйдти изъ него, чего-бы то ни стоило.—Анна!—сказалъ онъ своей кузинѣ. — Позволь мнѣ одинъ вопросъ, и не сердись за него. Любишь-ли ты Вилли?

Можно представить себѣ изумленіе Анны.

« Боже мой! » вскричала она. « Ошкуда берешь ты свои вздорныя идеи? И къ чему этотъ вопросъ? Неужели ты думаешь, что если-бы

Digitized by Google

въ самомъ дѣлѣ я имѣла несчастіе любить *этого Вилли*, то выбрала-бы тебя своимъ повѣреннымъ послѣ двухъ дней знакомства?

— Я и не думаю проникать въ твои тайны; признаюсь однако, что меня больше нежели удивилъ вашъ продолжительный, и какъ мнѣ казалось, очень занимательный разговоръ. Худо вѣрится мнѣ, чтобы одна поэзія была предметомъ его.

«А если я скажу, что мы говорили только о стихахъ?» возразила Анна съ живостью. «Ты долженъ повѣрить. Впрочемъ, на этотъ разъ проницательность твоя не ошиблась: въ самомъ дѣлѣ, кромѣ стиховъ, мы говорили еще о другомъ дѣлѣ. Это чрезвычайно важная тайна.

— Видишь-ли, что я угадалъ!—вскричалъ молодой человѣкъ.

«Ты, кузинъ, такъ милъ, что я не хочу скрывать отъ тебя ничего. Ты можешь быть намъ полезенъ. Самъ Робертъ просилъ меня объявить тебѣ нашу тайну.

— Какъ?—воскликнулъ Раншовъ съ выраженіемъ горькаго негодованія.—О, ты знаешь меня очень худо, если думаешь, что я пріѣхалъ въ Швабію быть посредникомъ въ любви Г-на

Digitized by Google

Вилли и моей кузины! Моя обязанность извѣстишь объ этомъ твоего отца, и я не думаю, чтобы ему было очень лестно имѣть зятемъ одного изъ Членовъ *Тугендбунда*, демагога, преобразователя всякаго порядка!

Анна устрашилась жестокости этой выходки; однакожъ она тотчасъ собралась съ духомъ, и, скрывъ свое негодованіе, сказала, по наружности съ совершеннымъ спокойствіемъ: «Сдѣлай милость, выслушай меня. Право, такое обхожденіе молодаго, благороднаго человѣка, и особенно Берлинца, можетъ изумить.»— Альбертъ устыдился своей вспыльчивости, и пробормоталъ какое-то извиненіе; Анна продолжала болѣе нѣжнымъ голосомъ: «Ты сей часъ видѣлъ, какъ Генералъ любитъ и чтитъ своего Наполеона. Скоро будетъ день имянинъ Генерала, и по счастливому случаю, въ этотъ же день была одержана Императоромъ побѣда. Робертъ хочетъ подарить своему отцу что нибудь, припоминающее Наполеона. Онъ досталъ, черезъ одного изъ своихъ Берлинскихъ друзей, копію съ картины Давида, на которой Бонапарте, еще Консулъ, представленъ на конѣ. Таковъ, какъ былъ онъ тогда, молодой, худощавый, съ огненною физіогноміей, онъ больше походитъ на образъ героя.

Digitized by Google

Этотъ портретъ Наполеона — вотъ наша тайна.

— Но что-же я могу тутъ сдѣлать?—спросилъ Альбертъ, начавъ дышать свободнѣе.

«Слушай! Картину скоро привезутъ; она останется у меня, до самаго дня празднества. Когда вечеромъ перенесутъ ее къ Генералу, надобно чтобы онъ не замѣтилъ этого. Надобно постараться удалить его изъ дому и занять чѣмъ нибудь. Во время ночи портретъ будетъ повѣшенъ въ гостиной и увѣнчанъ цвѣтами. Когда утромъ Генералъ войдетъ въ гостиную, его герой будетъ первый привѣтствовать его.

— Это очень хорошо придумано, и хотя вашъ герой не по сердцу мнѣ, однако я отдаюсь въ ваши распоряженія. Да мнѣ и не льзя отказать, въ чемъ-бы то ни было, когда просишь ты.—Выраженіе, съ какимъ были сказаны эти слова, показывало такую сердечную бурю, что Анна поглядѣла съ изумленіемъ на своего кузина. Онъ продолжалъ, прижимая руку ея къ своему сердцу: — Да, Анна! располагай мною какъ хочешь; приказывай, и воля твоя будетъ исполнена. Какъ счастливъ я, что ты еще не отдала никому своего сердца! Скажи, позволяешь-ли ты мнѣ обратиться къ твоему отцу, просить у него руки твоей?

Digitized by Google

Анна не знала, смѣяться или сердиться ей за это глупое признаніе въ любви. Съ жаромъ отняла она отъ Альберта свою руку, и сказала ему:» Послушай, кузинъ! У насъ въ Швабіи почитаютъ самымъ несноснымъ дѣломъ сантименшальное кокетство. А на мои глаза, тотъ совершенно сумасшедшій, кто послѣ двухъ-дневнаго знакомства говоритъ о союзѣ на всю жизнь.

— И такъ ты не вѣришь всемогуществу любви, Анна? Продолжительность ея вѣчна, но началомъ бываетъ одно мгновеніе.

«Ни слова больше!» вскричала она. «Ни слова, если ты не хочешь, чтобы я просила папеньку защитить меня отъ твоихъ дурачествъ. Я понимаю, что для разнообразія жизни въ нашемъ Тирбергѣ, маленькій романъ былъ-бы довольно забавенъ; ничто не мѣшаетъ тебѣ доставить себѣ это пріятное развлеченіе; но не требуй отъ меня, чтобы я взяла на себя вторую ролю.

— О Анна! Неужели я заслужилъ, чтобы моя истинная любовь, мои нѣжныя чувствованія были встрѣчены отъ тебя насмѣшливыми словами? Я не могу предложить тебѣ блестящей жизни, но ты была-бы счастлива со мной!

«Ради Бога, пощади меня отъ патетическихъ

Digitized by Google

восклицаній! Да, ты стоишь насмѣшки, стоишь и больше. Если у тебя вырвется хоть еще одно слово о любви, то я буду принуждена отказаться отъ твоего общества.» Эти слова сопровождалъ такой насмѣшливый взглядъ, что Рантовъ смѣшался совершенно. Онъ замолчалъ, и удовольствовался только вздохами и нѣжными взглядами.

Когда они пришли въ Тирбергъ, старикъ заставилъ ихъ разсказывать, какъ прогуливались они. Онъ, по видимому, былъ очень доволенъ, что племянникъ его познакомился съ обоими Вилли. «Это славные люди!» сказалъ онъ. «Они дѣлаютъ много добра въ нашей сторонѣ. Сверхъ того, Генералъ почитается однимъ изъ самыхъ отличныхъ и свѣдущихъ военныхъ людей. Сына его испытывалъ я часто: онъ пріобрѣлъ уже много, и все еще занимается, съ ревностью и съ успѣхомъ, многимъ, что презираетъ нынѣшнее поколѣніе. Сколько ума и пылкости въ этомъ молодомъ повѣсѣ! И для чего столько блестящихъ, любезныхъ качествъ, потемнено безумiемъ и необузданностью въ политикѣ? Онъ готовъ драться со мной, если я скажу, что эти дурачьё мужики, все будутъ мужиками, какъ-бы ни поступали съ ними, и что мѣщане сдѣлали-бы гораздо лучше, если-бы занимались своимъ дѣломъ, и не думали важни-

Digitized by Google

чать на ряду съ другими! Впрочемъ, во всемъ виноватъ отецъ: онъ женился не на ровнѣ; а сынъ хочетъ пособить этому дурачеству, и усиливается сславить высоко своихъ двоюродныхъ братьевъ, тетокъ, дядей, и всю почтенную родню покойной маменьки мѣщанской памяти.

— Мнѣ кажется—замѣтила Анна — нѣтъ никакой причины судить такъ немилосердо. Если онъ хочетъ заставить насъ сойдти очень низко, то этому виной его понятія о человѣкѣ вообще.

«Не тебѣ учить меня знать людей!» возразилъ старикъ усмѣхаясь. «Какія ни дѣлай варіяціи, а тема остается вѣчно та-же: суетность. Ну, а тебѣ, милый Альбертъ, каковъ показался Генералъ?

— У насъ убили-бы его камнями, еслибы онъ осмѣлился сказать все, что я былъ принужденъ выслушать. За такія мнѣнія, не посмотрѣли-бы ни на лѣта его, ни на высокое званіе. Весь разговоръ его, гимнъ прошедшему, проклятіе настоящему, и для него мы виноваты всего больше въ томъ, что свергли съ себя позорное иго, и освободили другихъ, можетъ быть прошивъ ихъ воли. Такія мнѣнія унизительны для Нѣмца! О, я скажу ему это!

Digitized by Google

Пусть знаетъ онъ, какъ ненавижу я Императора его и всѣхъ Французовъ!

« Я самъ ненавижу ихъ всѣхъ, безъ исключенія!

— Всѣхъ, папенька? всѣхъ?— спросила Анна съ значительнымъ видомъ.

« Не всѣхъ, дитя мое: ты права. Исключаю только одного, котораго желалъ-бы величать и прославлять каждый день. Если-бы только онъ хуже говорилъ проклятымъ Французскимъ языкомъ, я почелъ-бы его ангеломъ небеснымъ. По несчастью, это былъ Французъ.

— А кто этотъ избранный, для котораго дѣлаете вы такое торжественное исключеніе?— спросилъ Альбертъ.

«Это исторія довольно чудная,» продолжалъ старикъ: « я разскажу тебѣ ее. Въ 1800 году ѣздилъ я, съ покойною женою, въ Италію. Мы ни сколько не ожидали войны, когда вдругъ она была объявлена. Слышимъ, что Моро подвигается къ Германіи. Я рѣшился оставить жену въ Римѣ, въ одномъ дружескомъ семействѣ, и воротиться поскорѣй въ Швабію. Встрѣтиться съ Французами не хотѣлось мнѣ, и я вздумалъ ѣхать по дорогѣ, которая лежитъ черезъ Сенъ-Бернардъ, и которую послѣ такъ прославилъ переходомъ своимъ Первый

Digitized by Google

Консулъ Бонапарте. У самой подошвы горы, со стороны Швейцарской, на меня напали пятеро мошенниковъ, покрытыхъ рубищами. Они принадлежали къ Французской арміи, которой никакъ не льзя было ждать по этой дорогѣ. Я показалъ имъ свой паспортъ, но это не пособило: они отняли лошадей у насъ, то есть у меня, и у моего стремяннаго, вотъ этого стараго Ивана, котораго видишь ты здѣсь; отняли у насъ платье, сапоги, мой кошелекъ, мои часы, и готовились уже перебрать чемоданъ, когда позади насъ раздался страшный голосъ: стой!

« Разбойники оглянулись, и стали какъ вкопаные, увидѣвши одного Французскаго офицера верхомъ. Правду надобно говорить о самомъ чортѣ, и я принужденъ сказать, что во Французской арміи соблюдалась тогда строжайшая дисциплина. « Кто вы? » спросилъ у меня офицеръ, соскочивъ съ коня. Я въ немногихъ словахъ разсказалъ ему свое положеніе и цѣль своего путешествія. Онъ взялъ мой паспортъ, посмотрѣлъ, и спросилъ, показывалъ-ли я его солдатамъ. Послѣ моего отвѣта, онъ оборотился къ этимъ мошенникамъ, которые стояли прямо, какъ церковныя свѣчи. « Французы-ли вы? солдаты-ли? » закричалъ онъ съ досадой. Очень просто былъ онъ одѣтъ, но въ немъ все

Digitized by Google

показывало что-то важное. «Сей часъ одѣньте этого господина и его слугу, приведите въ порядокъ всѣ его вещи и ступайте къ своему мѣсту.»

«Никогда, во всю жизнь мою, не служили мнѣ такъ исправно. Младшій изъ негодяевъ хотѣлъ самъ надѣть мнѣ сапоги, противъ воли моей, и просилъ меня о томъ со слезами на глазахъ. Даже, когда служилъ я въ Имперскихъ войскахъ, и тогда не случалось мнѣ видать такого скораго повиновенія. Я замѣтилъ это офицеру, который сѣлъ подлѣ меня, когда все было кончено. На просьбу его, извинить поступокъ его соотечественниковъ, я отвѣчалъ, что былъ вознагражденъ съ избыткомъ, видѣвши такую удивительную дисциплину. Незамѣтнымъ образомъ, у насъ завязался длинный разговоръ о современныхъ происшествіяхъ, и особенно о томъ, что будетъ съ дворянствомъ. Я горячо отстаивалъ наши старинныя Имперскія фамиліи; но онъ, нѣсколькими словами, и съ отличною вѣжливостью, опровергалъ самые сильные мои аргументы. Всѣ разговоры его показывали, да онъ и самъ соглашался, что прежде былъ онъ дворяниномъ. По его признанію, республика въ наше время есть дѣло очень трудное и почти невозможное, дворянство-же, учрежденіе не только полезное, но и чрезвы-

Digitized by Google

чайно необходимое. Только онъ полагалъ, что надобно преобразовать его и утвердить на достоинствѣ и военной славѣ.

— Какъ?—прервалъ Ранцовъ.— Уже въ это время думали въ арміи о томъ, что послѣ исполнилъ самозваный Императоръ?

« Я также,» продолжалъ старый Тирбергъ, « когда Наполеонъ учредилъ Почетный Легіонъ и помѣстья, я также не одинъ разъ вспомнилъ о словахъ добраго моего Капитана. Съ этимъ офицеромъ проговорилъ я съ часъ, и полюбилъ его такъ, что не видалъ въ немъ болѣе Француза. Мнѣ казалось, что мы съ нимъ старые друзья. Наконецъ, уже музыка одного полка, который подходилъ близко, напомнила ему, что было время отправляться далѣе. Я предложилъ ему, на память, свой дорожный серебряный флаконъ; онъ принялъ его, но послѣ многихъ отговорокъ и съ улыбкой. Въ обмѣнъ подарилъ онъ мнѣ Тацита, въ маленькомъ изданіи, да перо изъ своей шляпы: тогда офицеры Республиканскіе носили такія перья. Сѣвши на коня, онъ далъ мнѣ нѣсколько совѣтовъ, пожалъ мою руку и поѣхалъ къ горѣ. Мнѣ кажется, я и теперь еще вижу, какъ этотъ любезный, занимательный молодой человѣкъ взъѣзжаетъ на Альпійскую гору, и вѣтеръ волнуетъ его плащъ и перья въ его шляпѣ. Онъ еще разъ

Digitized by Google

оборотилъ ко мнѣ свое остроумное лицо, и прощался со мною. Въ это время, которое впрочемъ было коротко, сердце мое — самъ не знаю отъ чего — билось за Французовъ. Я невольно даже началъ пѣть Марсельскую пѣсню: слабость, въ которой послѣ раскаявался я не одинъ разъ, потому что не переставалъ ненавидѣть этотъ народъ по прежнему. Только къ моему избавителю, къ моему славному Капитану сохранилъ я признательность, и воспоминаю о немъ съ любовью.

— Въ самомъ дѣлѣ это пречудный случай — сказалъ Ранцовъ, когда старикъ окончилъ свой разсказъ.—Во Французскихъ арміяхъ всегда были опрятные люди. Но дисциплина у нихъ соблюдалась рѣдко. Желалъ-бы я видѣть окаменѣлыя лица этихъ пятерыхъ солдатъ.

«А ты вѣдь видѣлъ ихъ, Иванъ!» сказала Анна слугѣ, который слушалъ съ величайшимъ вниманіемъ.

— Я скажу вамъ, сударыня, что эти люди стояли передъ Капитаномъ, въ самомъ дѣлѣ будто каменные. Онъ глядѣлъ на нихъ, какъ драконъ, котораго поражаетъ Святой Георгій. Послѣ, когда Французы проходили черезъ нашу сторону, я по цѣлымъ днямъ стаивалъ на Гейдельбергской дорогѣ, и смотрѣлъ какъ пол-

Digitized by Google

ки шли одинъ за другимъ; но Капитана тамъ не было: вѣрно, его уже нѣтъ въ живыхъ.

« Честь и благословеніе памяти его, гдѣ-бы ни былъ онъ—сказалъ старый Тирбергъ.— Если онъ умеръ, то конечно не принималъ участія ни въ одномъ преступномъ и несправедливомъ дѣлѣ, какія происходили послѣ. Можетъ быть также, онъ оставилъ службу, когда ихъ Диктаторъ сдѣлался Императоромъ. Мой благородный Капитанъ, со своимъ образомъ мыслей, не могъ быть приверженнымъ къ гордому Корсиканцу.

IX.

Въ этотъ вечеръ, всѣ разошлись по своимъ комнатамъ раньше обыкновеннаго. У Альберта не было сна, и онъ стоялъ подлѣ готическаго окошка своей комнаты. Онъ глядѣлъ на поля, думалъ обо всемъ, что происходило между нимъ и его кузиной, и находилъ себя очень несчастливымъ, полюбивъ существо, неспособное оцѣнить любовь его. Онъ привыкъ къ успѣхамъ, и чувствовалъ, какъ глубоко унижало его равнодушіе молодой дѣвушки, воспитанной въ этой неуклюжей Швабіи.

Мрачныя размышленія его были вдругъ прерваны звуками флейты, которые, такъ-же какъ

Digitized by Google

и вчера, слышались въ сторонѣ лѣса. Онъ опять подумалъ, что это была серенада кузинѣ его. Такая мысль пробудила усыпленную ревность юноши. Онъ рѣшился лично удостовѣриться, что̀ такое было это; сошелъ внизъ, и просилъ спараго Ивана отворить ему дверь, увѣряя, что забылъ около замка свою записную книжку, которую могла испортить ночная сырость. Звуки флейты помогали ему отыскивать путь. Уже онъ видѣлъ рисующійся въ пѣни очеркъ музыканта, уже говорилъ самъ себѣ: «Погоди, милый музыкантъ: я также хочу играть,» когда вдругъ лай собаки, вплоть подлѣ него, заставилъ искателя приключеній отпрыгнуть всторону. При этомъ движеніи, онъ довольно крѣпко ударился ногами о пень срубленнаго дерева, и упалъ на землю. Черезъ минуту, вставши, онъ хотѣлъ бѣжать въ погоню за флейтистомъ, но уже все исчезло.

Въ стыдѣ отъ дурнаго успѣха своего предпріятія, онъ стоялъ неподвижно, когда почувствовалъ, что какая-то холодная рука прогнетъ руку его. Страхъ заставилъ его вскрикнуть. Онъ оборотился и увидѣлъ передъ собою высокорослаго человѣка, который ввернулъ ему въ руку бумагу. Это внезапное явленіе такъ поразило его, что онъ и не подумалъ сдѣлать вопроса. Опамятовавшись, Раппонъ уже не ви-

Digitized by Google

далъ таинственнаго человѣка, потому что онъ скрылся въ чащѣ, такъ-же какъ за минуту самъ музыкантъ. Безъ памяти отъ страха, Альбертъ спѣшилъ въ замокъ и успокоился только увидѣвъ стараго Ивана съ фонаремъ. Возвратившись въ свою комнату, прочиталъ онъ слѣдующую записку:

«Письмо твое дошло до меня только сегодня; «отвѣчать буду послѣ. S. Z. N. и еще прое «схвачены сегодня утромъ и отведены въ крѣ- «пость. Не замѣшанъ-ли и ты въ это дѣло? «Во всякомъ случаѣ, ты хорошо сдѣлаешь если «удалишься. *Въ твоемъ положеніи* это не мо- «жетъ повредить. Посылаю эти строки въ обык- «новенное мѣсто: дай Богъ, чтобы дошли до «тебя! На что ни рѣшился-бы ты, Робертъ, «будь скроменъ и не называй меня.»

Теперь Робертъ зналъ, кто былъ музыкантъ и къ кому послано было письмо. Но онъ ни на одну секунду не имѣлъ мысли воспользоваться откровеніемъ, которымъ былъ одолженъ ошибкѣ. Онъ думалъ только о средствахъ спасти молодаго Вилли. Это казалось ему однакожъ очень затруднительно, въ странѣ, которую онъ зналъ худо. Онъ рѣшился послать стараго Ивана къ Аннѣ, съ убѣдительною просьбой, позволить своему кузину сказать ей нѣсколько словъ. За

Digitized by Google

слугою пошелъ онъ и самъ, до двери ея передней, ждашь отвѣта.

Вскорѣ послышались шаги. Внимательно прислушиваясь, онъ различилъ легкую походку женщины. Анна явилась вмѣстѣ съ своею горничною и сшарикомъ Иваномъ. Немедленно отдалъ ей Альбертъ записку и объяснилъ по-Французски, какимъ образомъ она дошла до него. Анна блѣднѣла болѣе и болѣе, по мѣрѣ того какъ пробѣгала глазами записку, и наконецъ пришла въ такой трепешъ, что была принуждена опереться на столъ.

— Я хочу переѣхашь, сей часъ-же, на другой берегъ рѣки—сказалъ ей Ранповъ— и пришелъ только спросишь у тебя, какъ сдѣлашь это? Прежде всего надобно, чтобы служишели замка не знали, о чемъ идешъ дѣло.

« На коня, верхомъ! » вскричала она, какъ будто внѣ себя, схвашивъ Альберша за руку. « Переѣзжай вплавь рѣку и спѣши въ Неккарекъ.

— Ночью?—возразилъ онъ въ нерѣшительности.—Но я не знаю бродовъ, а рѣка быстра и глубока.

« Подведи мнѣ лошадь моего папеньки!» сказала она слугѣ. « Скорѣй!... Я поѣду сама; Иванъ будешъ провожашь меня.

Digitized by Google

— Да, любезный другъ—прервалъ Рантовъ, взволнованный досадой — подведи лошадь скорѣе, для меня. Какъ можешь ты, Анна, думать обо мнѣ такъ дурно? Только укажи мнѣ, въ которомъ мѣстѣ можно переплыть Неккаръ.

— Нѣтъ! нѣтъ!— вскричала она, заплакала и упала въ кресла.—Нѣтъ, черезъ рѣку не льзя переплыть на конѣ. Иванъ, проводи Г-на Рантова черезъ деревню, до лодки, и перевези на другой берегъ. А тамъ, милый Альбертъ, надобно тебѣ идти пѣшкомъ; это съ полчаса пути. Боже мой! Давно страшилась я того, что случилось теперь. Скажи ему, чтобы онъ бѣжалъ. Я хочу чтобы онъ былъ гдѣ нибудь, все равно, только не въ тюрьмѣ.

Альбертъ пожалъ ей руку не говоря ни слова, и сдѣлалъ старому слугѣ знакъ идти. Пожертвованіе было тягостно: оно заставляло его вдругъ отказаться отъ упоительныхъ надеждъ и отъ счастливой будущности, какую создало воображеніе его. Но видъ Анны, этой молодой дѣвушки, всегда столь веселой, счастливой, а теперь убитой печалью — заставилъ его побѣдить себя. Онъ не видалъ болѣе въ Вилли предпочтеннаго соперника; видѣлъ человѣка, котораго надобно было спасти.

Пришедши къ берегу, Альбертъ и Иванъ сѣли въ лодку и начали грести. Выплывъ на

Digitized by Google

средину рѣки, они ясно услышали конскій топотъ и стукъ экипажа; черезъ нѣсколько минутъ на дорогѣ появилась коляска, запряженная четырьмя лошадьми и провожаемая многими вооруженными вершниками.

Раншовъ догадался, что онъ уже поздно пріѣдетъ для спасенія Роберта; однакожь, вышедши на берегъ, онъ пустился бѣжать изъ всѣхъ силъ. Вскорѣ увидѣлъ онъ замокъ, и бѣлыя колонны его, мелькавшія въ сумракѣ ночи. Съ безпокойствомъ замѣтилъ онъ также, что комнаты были освѣщены, а это, въ такой поздній часъ, предвѣщало что-то необычайное. Наконецъ онъ прибѣжалъ къ замку, но до такой степени запыхался, что не входя въ него, былъ принужденъ остановиться у двери, и перевести дыханіе.

Внизу, подлѣ освѣщенной лѣстницы, встрѣтилъ онъ стараго служиваго, отставнаго изъ Императорской Гвардіи, который нѣкогда служилъ подъ командой Генерала, а теперь находился у него въ должности домоправителя. Заботливое лицо его было блѣднѣе обыкновеннаго.

— Гдѣ Робертъ?—спросилъ у него Раншовъ поспѣшно.

«Подъ стражею,» отвѣчалъ старый солдатъ печально. «Его повезли въ крѣпость, и гово-

Digitized by Google

рапъ, будто онъ измѣнникъ, возмутитель. Четверо драгуновъ провожаютъ его. Бѣдный мой Г-нъ Робертъ!

— Такъ доложи обо мнѣ Генералу.

« Генерала нѣтъ дома.

— Гдѣ-же онъ? — спросилъ Раптовъ съ нетерпѣніемъ, видя что ему надобно вырывать изъ солдата каждое слово.

«Генералъ поѣхалъ вмѣстѣ съ Г-мъ Робертомъ, въ столицу, узнать, въ какомъ преступленіи обвиняютъ его сына.

Раптовъ, недовольный этими свѣдѣніями, обратился къ слугѣ; тотъ разсказалъ ему, что поздно вечеромъ, когда Роберта не было дома, явился Коммисаръ, и поговоривъ нѣсколько минутъ съ Генераломъ, опечаталъ всѣ бумаги молодаго господина; что Робертъ, возвратившись, объявилъ отцу, что онъ не можетъ упрекать себя ни въ чемъ, и готовъ ѣхать съ Коммисаромъ; наконецъ, что Генералъ сѣлъ на коня, и съ однимъ слугою поѣхалъ за сыномъ. Молодой Вилли не оставилъ письма ни къ Тирбергамъ, ни къ кому другому.

Вотъ все, что узналъ Альбертъ. Онъ ни сколько не вѣрилъ, чтобы молодой Вилли былъ въ самомъ дѣлѣ невиновенъ, и думалъ, что онъ

Digitized by Google

хотѣлъ только ободрить отца. Въ этомъ тяжкомъ состояніи духа, Рантовъ не зналъ, какъ сказать своей кузинѣ печальныя извѣстія, которыхъ не льзя было скрывать.

X.

Много недѣль прошло послѣ этой тягостной ночи, и продолжительны казались онѣ бѣдной Аннѣ. Настала осень, и съ нею веселые праздники собиранія винограда. Обитатели Тирберга глядѣли съ различными чувствами на оживленную картину, которую представляли холмы въ ихъ долинѣ. Рантовъ, рожденный и воспитанный среди песчаной Мархіи Бранденбургской, въ совершенномъ восторгѣ разсматривалъ съ высокой террасы это зрѣлище, новое для него. Не было границъ его удивленію.— Посмотри — сказалъ онъ Аннѣ, которая положила свою прелестную голову на руку, и съ нѣмымъ прискорбіемъ глядѣла на гору, возвышавшуюся на другомъ берегу—посмотри: что̀ можетъ быть очаровательнѣе этого зрѣлища? Не настоящій-ли это праздникъ природы? Право, это поэзія, облеченная шѣломъ.

«Поэзія, которая раздираетъ мнѣ сердце!» возразила Анна. «Ты не знаешь жизни этихъ несчастныхъ поселянъ. Совсѣмъ иначе думалъ-

Digitized by Google

бы ты, если-бы видѣлъ ихъ при первомъ пробужденіи весны. Каждая зима опустошаетъ ихъ сады; у нихъ остаются исковерканные пригорки; снѣгъ уноситъ съ собой самую плодоносную землю. Тогда всѣ, молодые и старые, принимаются за работу. Снесенную водой землю снова таскаютъ на возвышенія, и тщательно обкладываютъ ею виноградныя деревья. Какая радость, когда лозы виноградныя начинаютъ цвѣсти! Но сколько и тяжелыхъ заботъ. Малѣйшій холодъ можетъ погубить нѣжное растеніе. Сколько работы послѣ обильной росы, послѣ холодной ночи: жаль смотрѣть! Всѣ, даже малыя дѣти, до свѣту отправляются въ виноградники, растягиваютъ подлѣ отпрысковъ старыя тряпицы и зажигаютъ ихъ, чтобы дымъ сохранялъ растеніе. Они походятъ на грѣшныя души въ чистилищѣ, когда бродятъ вокругъ небольшихъ огней, подъ покрываломъ дыма, который окружаетъ ихъ. Только дѣти не понимаютъ всего угрожающаго имъ несчастія; но отцы видятъ его вполнѣ. Одно прохладное утро уничтожаетъ тяжкій трудъ многихъ недѣль, и повергаетъ бѣдныхъ поселянъ въ самую глубокую нищету.

— Ну, право, ты больна, Анна!— сказалъ старый Тирбергъ, положивъ руку на ея лобъ.—

Digitized by Google

Прежде, во время этого праздника ты бывала такъ весела, не знала никакихъ печальныхъ мыслей, и радовалась вмѣстѣ съ тѣми, у кого была радость. Ты больна?

Анна покраснѣла и старалась показаться веселою.

— Я не больна, папенька! Но теперь я уже въ томъ возрастѣ, когда у человѣка являются осеннія мысли. Не льзя быть всегда веселой. Боже мой! Не онъ-ли это?—сказала она вскакивая.—Посмотрите, тамъ внизу.

«Вилли!» вскричалъ изумленный Раншовъ, оборотившись къ той сторонѣ, на которую указывала Анна.

— Кто? кто? — спрашивалъ старикъ, глядя то на трепещущую дочь свою, то на племянника.—Можете-ли вы думать, что это Вилли? О комъ говорите вы? Да, отвѣчайте-же.

Между тѣмъ они увидѣли, что къ террасѣ приближается старый солдатъ, который жилъ у Вилли. Онъ подошелъ къ Тирбергу и сказалъ ему, что Генералъ, вмѣстѣ съ сыномъ, пріѣдутъ вечеромъ въ свой замокъ Неккарекъ.

Слезы, которыхъ не могла удержать Анна, и видимое измѣненіе всѣхъ чертъ лица ея, изу-

Digitized by Google

мили старика; вскорѣ изумленіе его превратилось въ удерживаемый гнѣвъ. Альбертъ видѣлъ по физіогноміи своего дяди, что онъ подозрѣваетъ какую нибудь тайну; это было ему непріятно: онъ боялся, что строгій отецъ надѣлаетъ неудовольствій Аннѣ.

— Кланяйся Генералу — сказалъ наконецъ старый Тирбергъ солдату, и сдѣлалъ ему знакъ идти прочь.—Надѣюсь—прибавилъ онъ, прохаживаясь большими шагами по террасѣ—надѣюсь, что этотъ урокъ отвадитъ его сколько нибудь отъ страсти къ преобразованіямъ. Не худо было-бы продержать его и еще нѣсколько мѣсяцевъ: это освѣжило-бы кровь и научило-бы удерживать болтливый языкъ. А всѣмъ этимъ онъ обязанъ своей достойной матери. Молодой, благорожденный человѣкъ, не сбился-бы съ пути до такой степени. Но вотъ что выигрываютъ отъ неровныхъ браковъ. Мать его хотѣла отмстить намъ за неуваженіе къ ней, и набила ему голову этими глупыми республиканскими идеями. — Говоря такимъ образомъ, онъ тихо подошелъ къ своей дочери, вдругъ остановился передъ нею, и сказалъ съ раздраженнымъ видомъ: — Я въ самомъ дѣлѣ начинаю думать, что болѣзнь твоя гораздо важнѣе, нежели полагалъ я еще за минуту. Поди въ свою

Digitized by Google

комнату; въ этотъ вечеръ я ужинаю съ Альбертомъ одинъ.

Бѣдная дѣвушка ушла не сказавъ ни слова. Она знала, что отъ малѣйшаго противорѣчія гнѣвъ отца ея выходилъ изъ границъ. Можетъ быть также, она боялась объясненія, которое могло-бы утвердить подозрѣнія старика.

Когда она ушла, Тирбергъ еще нѣсколько времени ходилъ не говоря ничего. Потомъ, оборотившись къ своему племяннику, онъ спросилъ у него смущеннымъ голосомъ:

— Что думаешь ты обо всемъ этомъ? Вѣришь-ли ты въ самомъ дѣлѣ возможности?....

«Я не понимаю васъ, дядюшка.

— А! ты не понимаешь меня, дитя мое! Хорошо, я объяснюсь еще внятнѣе. Узнай-же, что я открылъ сей часъ: Анна любитъ того, съ другаго берега.... ну, сына Генерала. Что-же это значитъ? Ты не находишь слова въ отвѣтъ! Какъ можно оставаться равнодушнымъ, когда дѣло идетъ о чести твоей фамиліи? Говори!

«Я никакъ не могу,» сказалъ молодой человѣкъ рѣшительно, «видѣть во всемъ этомъ,

Digitized by Google

даже малѣйшаго оскорбленія для Тирберговъ. Старый Вилли дворянинъ и Генералъ съ именемъ; богатъ.

— Развѣ ты думаешь, что можно торговаться на благородство наше и покупать его? Несносный, если-бы ты не былъ мой племянникъ! Богъ убей меня, если я понимаю себя, когда бываю разсерженъ! Очень хорошо! Онъ богатъ. Но ты не знаешь моей дочери. У ней душа не низкая; она не станетъ думать о деньгахъ. Посмотри вокругъ: все, что можешь ты окинуть глазомъ, все это принадлежало мнѣ. Теперь у меня остаются только эти башни въ развалинахъ, да клочекъ земли, какъ у самаго бѣднаго мужика. Но пусть отнимутъ у меня и это небольшое имѣніе, пусть продадутъ его съ молотка, бросятъ меня самого за долги въ тюрьму, разобьютъ при мнѣ самомъ фамильные гербы наши, я никогда не соглашусь....

« Дядюшка!» прервалъ его Ранновъ, блѣднѣя. « Не договаривайте, ради Бога! Неужели молодой человѣкъ виноватъ въ томъ, что отецъ его богатъ? Неужели онъ гордится своимъ богатствомъ? Или, наконецъ, развѣ онъ придастъ себѣ смѣшную важность людей съ день-

Digitized by Google

гами? Изъ того, что сказалъ я о богатствѣ Вилли, не льзя вывести никакого заключенія.

— Нѣтъ—сказалъ старикъ помолчавъ съ минуту. — Этимъ не льзя упрекнуть Вилли. Въ нихъ нѣтъ гордости богатыхъ: это похвала для нихъ; однакожъ молодой Вилли не лучше отъ этого. Я ненавижу правила его: онъ смертельный мой непріятель.

«Какъ это можно!» возразилъ Раншовъ, стараясь успокоить старика. «Почему называете вы его своимъ личнымъ непріятелемъ?

— Кто говоритъ тебѣ о личномъ непріятелѣ?—вскричалъ Тирбергъ съ новымъ гнѣвомъ.— Я не понимаю такой ненависти, злобы. Сверхъ того, можетъ-ли быть моимъ врагомъ такой мальчикъ? Я ненавижу, смертельно ненавижу этотъ духъ нововведенія, этотъ тевтонизмъ, этотъ цивизмъ, космополитизмъ, и всѣ сумасбродства, которымъ молодой человѣкъ преданъ душой и тѣломъ. Клянусь Богомъ, я не хочу, чтобы сказали о послѣднемъ Тирбергѣ, будто онъ, на старости дней, протянулъ свою руку къ одному изъ преобразователей. Я немедленно попребую отъ Анны объясненія, и объявлю ей мою неизмѣнную волю.

Digitized by Google

Раншовъ напрасно старался удержать его. Старикъ вошелъ въ замокъ; племянникъ слѣдовалъ за нимъ опечаленными глазами. — Право—сказалъ онъ, оставшись одинъ—если дѣла не пойдутъ лучше, то нѣтъ мнѣ большой надежды быть шафером на свадьбѣ въ Тирбергѣ. Развѣ, какимъ нибудь чудомъ, дядя мой превратится въ демагога, или демагогъ въ искренняго поборника бывшаго Рыцарскаго Сословія Нѣмецкой Имперіи.

XI.

Не малаго труда стоило Генералу Вилли спасти своего сына отъ несчастія: быть долго въ тюрьмѣ. Отецъ долженъ былъ употребить всѣ средства своей значительности въ обществѣ, и потолкаться у многихъ дверей, чтобы помочь Роберту, котораго подозрѣвали въ сношеніяхъ съ заговорщиками. Наконецъ, при помощи своей дѣятельности и благородной довѣренности къ человѣку заслуженному, онъ успѣлъ освободить молодаго узника.

Дружеская связь съ семействомъ Тирберга, заставила Генерала поѣхать и поблагодарить сосѣда за участіе, которое онъ принималъ въ судьбѣ Роберта. Но Вилли пріѣхали не съ од-

Digitized by Google

нимъ только визитомъ. Во время печальныхъ досуговъ своихъ въ тюрьмѣ, Робертъ не одинъ разъ помышлялъ о своемъ будущемъ, и находилъ, что политическія мечты не могли быть единственною цѣлью жизни его; что есть наслажденіе болѣе чистое, болѣе возвышенное, которое сильнѣе утвердило-бы его существованіе и дало-бы дѣятельной душѣ его счастіе болѣе прочное. Отецъ зналъ чувствованія его къ Аннѣ и одобрялъ ихъ. Старикъ самъ болѣе всего желалъ ввести въ свое семейство это милое, юное существо, къ которому чувствовалъ онъ нѣжную, отеческую любовь. Это было предметомъ разговора между сыномъ и отцомъ, когда, черезъ три дни по возвращеніи, они ѣхали въ замокъ Тирбергъ. Рѣшились, что Генералъ предложитъ свой родственный союзъ старому дворянину. Правда, они ожидали нѣкотораго сопротивленія съ его стороны, потому что много разъ они задѣвали его политическія повѣрья, много разъ спорили съ нимъ за нихъ до того раздраженія, которое часто дѣлается зерномъ самой глубокой непріязни. За всѣмъ тѣмъ, препятствія не казались неодолимыми. Этотъ союзъ представлялъ, сверхъ того, столько существенныхъ выгодъ для фамиліи Тирберговъ, что Генералъ ни на минуту не сомнѣвался въ успѣхѣ своихъ предположеній.

Digitized by Google

Оба Вилли, во дворѣ замка были встрѣчены Раншовомъ, который просилъ извинить, что дядя его не могъ выйдти къ нимъ на встрѣчу самъ, потому что сильный припадокъ подагры удерживалъ его въ комнатѣ. Говоря такимъ образомъ, Альбертъ былъ въ замѣшательствѣ, которое однакожъ удалось ему скрыть подъ тысячью поздравленій, сказанныхъ Роберту. Соображая, что происходило въ замкѣ, онъ могъ всего менѣе желать посѣщенія обитателей Неккарека. Правда, что Раншовъ не былъ довѣреннымъ въ этомъ случаѣ, и послѣ сцены на террасѣ дядя не говорилъ ему болѣе объ Аннѣ, а сама кузина, потому-ли что запрещалъ ей отецъ, или потому что она подозрѣвала Альберта въ измѣнѣ тайны ея, не произносила передъ нимъ имени Роберта. Впрочемъ, гостей приняли вообще съ такимъ дружествомъ какого не смѣлъ и ожидать Раншовъ. Вѣжливость происходитъ у насъ не отъ однѣхъ только привычекъ воспитанія: она есть также слѣдствіе врожденнаго желанія нравиться, которое управляетъ нами безъ нашего вѣдома, если только молчатъ дикія наши страсти. Отъ того-то видимъ мы въ свѣтѣ, что многіе люди, которыхъ не льзя подозрѣвать въ скрытности, зная характеръ ихъ, говорятъ другъ съ другомъ вѣжливо, снисходительно, хотя

Digitized by Google

разность мнѣній и различіе положеній ставятъ ихъ въ отношенія почти непріязненныя. Такъ и старый Тирбергъ, не смотря на свое неудовольствіе, не могъ рѣшиться, при этомъ случаѣ, замѣнить обычную искренность своего обращенія формами вѣжливой осторожности. Сверхъ того, казалось, что древній замокъ, со своими пятью вѣками гостепріимныхъ привычекъ, покровительствовалъ пріѣхавшихъ не кстати. Анна, однимъ значительнымъ взоромъ, сказала молодому Вилли обо всемъ, что происходило у нихъ. Онъ замѣтилъ, что она блѣдна и носитъ на себѣ образъ страданія. Голосъ ея былъ прерывистъ, и глаза, прежде столь оживленные, выражали грусть. Не желая выказать своего внутренняго движенія, Робертъ не относился къ ней прямо.

Раппновъ, ожидавшій бурной сцены, не могъ надивиться, что *въ этой Швабіи*, гдѣ нравы такъ просты и даже грубы, искусство скрывать подъ спокойною наружностью борьбу жестокихъ страстей, было доведено до высокой степени. Онъ видѣлъ, какъ мирно разговариваетъ молодой Вилли съ старымъ Тирбергомъ о послѣднихъ происшествіяхъ. О томъ-же говорилъ и Генералъ съ Анною, которая была очень осторожна въ своихъ вопросахъ, и не смотря

Digitized by Google

на все волненіе душевное, сохраняла удивительную умѣренность въ выраженіи своихъ чувствованій.

Незамѣтнымъ образомъ, Генералъ подвелъ Анну къ углубленію окна и сказалъ ей на ухо нѣсколько словъ. Раншовъ замѣтилъ, что кузина его вспыхнула и смѣшалась; онъ вообразилъ, что дѣло идетъ о ея будущности. Сердце его сильно билось, когда онъ думалъ о непобѣдимомъ упрямствѣ своего дяди.

Между тѣмъ разговоръ начиналъ ослабѣвать. Генералъ замѣтилъ это и просилъ Анну пѣть. Знакъ, сдѣланный отцомъ, подкрѣпилъ его просьбу. Принесли гитару, и молодой Вилли началъ ее настроивать. Но слова-ли Генерала, тайно сказанныя Аннѣ, или присутствіе человѣка любимаго ею, только она была въ такомъ волненіи, что не могла скрыть своего замѣшательства и старалась объяснить его тѣмъ, что не знала, какую музыку надобно пѣть. Многія аріи, одна за другою, были предложены и отвергнуты. Наконецъ сдѣлали нѣсколько билетцевъ, и каждый изъ присутствующихъ назначилъ на своемъ аріи, по собственному выбору. Билетцы были смѣшаны; Анну просили выбрать одинъ изъ нихъ.

Digitized by Google

Она развернула выбранный, и недоумѣніе явилось на лицѣ ея. Она съ замѣшнымъ безпокойствомъ взглянула на Генерала.— Только вы могли сдѣлать такой выборъ!— сказала она.— Для чего именно эту арію? Здѣсь не кстати предлагать политическую пѣсню.

« Это моя любимая ! Ссылаюсь на вашего папеньку: развѣ не могъ я выбрать, какую хотѣлъ?

— Безъ сомнѣнія могли—сказалъ старый Тирбергъ. — Пусть будетъ хоть и политическая. Въ пѣсняхъ политика все таки сноснѣе.

Легкимъ наклоненіемъ головы показала Анна, что она готова исполнить общее желаніе. Въ ту минуту, когда послѣ выразительной прелюдіи она начала пѣть, вдохновеніе, казалось, одушевило ея благородныя черты; нѣжный румянецъ явился на ея щекахъ, и прелестное лицо ея незамѣтнымъ образомъ приняло выраженіе задумчивое. Она пѣла Французскую оду. Мелодія, то веселая и легкая, то высокая и торжественная, или важная и строгая, подчинялась разнообразному риѳму и ходу мыслей. И таковы были очарованіе голоса Анны, выраженіе и увлекательное могущество ея пѣнія,

Digitized by Google

что всѣ эти люди, не смотря на противоположныя чувствованія свои, были какъ-бы вознесены крылами гармоніи. Анна была удивительна, особенно, когда съ выраженіемъ торжественнымъ, важнымъ и вмѣстѣ печальнымъ, она пѣла о Наполеонѣ, который *играетъ Франціею и губитъ ее; но Европа удовлетворена: онъ падаетъ къ ногамъ леопарда и превращаетъ случайнаго героя въ великаго полководца* (*).

Окончивъ пѣніе, она положила свою гитару и ускользнула изъ комнаты.

— *Онъ играетъ Франціею, и губитъ ее!* — сказалъ старый Тирбергъ.—Поэтъ, кто-бы онъ ни былъ, не могъ лучше выразить этого человѣка. Онъ ставилъ все на одну карту: въ томъ состояло его величіе. Леопардъ схватилъ весь банкъ, и, я думаю, Веллингтонъ не можетъ очень печалиться, что его называютъ случайнымъ героемъ.

«Что можетъ быть смѣшнѣй этихъ гиперболъ!» воскликнулъ Ранповъ. «Въ пѣснѣ сказано даже, что двадцать Королей обязаны

(*) Не выписываемъ здѣсь Французскихъ стиховъ, которыхъ въ подлинникѣ приведено довольно много. *Прим. Переводч.*

Digitized by Google

своею будущею извѣстностью этому однолѣтнему Императору! Слава Прусскихъ армій постарше славы побѣдителя Италіи, и можетъ обойдтись безъ одобренія Великаго Народа.

Съ величайшимъ спокойствіемъ, Генералъ возразилъ ему: — Не станутъ однакожь говорить: Бонапарте жилъ во время такого-то или такого Государя; но будутъ говорить: такой-то Король былъ современникъ Наполеона. Что-же касается до Англійскаго Генерала въ битвѣ при Монъ-Сенъ-Жанѣ, то надобно знать, лестно-ли для него названіе: случайный герой. Достовѣрно то, что онъ не выигралъ этой битвы: онъ только не проигралъ ея.

«Очень хорошо то,» замѣтилъ Тирбергъ улыбаясь, «что если обернемъ вашу фразу, она будетъ выражать еще болѣе истины. Вашъ властитель и повелитель не выигралъ, но цѣмъ вѣрнѣе, что онъ потерялъ сраженіе.

— Онъ потерялъ его—сказалъ Генералъ — и что̀ потерялъ міръ въ то-же время, объ этомъ я не стану говорить; но спрофа, которою Анна окончила пѣніе, показываетъ ясно, кто изъ двухъ былъ великъ болѣе, вечеромъ этого роковаго дня, когда Цезарь и его счастіе пали передъ многочисленностью, и когда храбрые

Digitized by Google

мои товарищи испускали послѣднее дыханіе въ Монъ-Сенъ-Жанѣ.

« Кто былъ великъ болѣе, Генералъ! » возразилъ Рантовъ съ живостью. « Когда лучи заходящаго солнца освѣщали стыдъ Франціи и безпорядочное бѣгство ея арміи; когда облитая кровью, однакожъ непобѣжденная Англійская армія покрывала холмы, и солдаты Германіи торжественнымъ шагомъ сошли въ долину для рѣшенія побѣды!... Представьте себѣ эту высокую минуту, и скажите мнѣ, кто былъ великъ болѣе.

— Судьба! — отвѣчалъ Генералъ. — Она была сильнѣе стараго героя, который, и во время послѣдней своей борьбы, показалъ, какое безмѣрное разстояніе отдѣляетъ генія отъ грубой силы, хорошо поддержанной. Онъ палъ, потому что рано или поздно долженъ былъ пасть, начавъ смертную войну съ самимъ собою. Неужели вы думаете, что въ день Ватерлооскій побѣдилъ его геній Веллингтона, или *вашего* Блюхера?

« Будемъ справедливы, » сказалъ Робертъ: « ни одинъ изъ его противниковъ не возвысился до него; но это еще не показываетъ того душевнаго величія, той высоты нравственной, которыя управляютъ міромъ, даютъ

Digitized by Google

характеръ вѣку и простираютъ свои благодѣянія на отдаленное будущее. Наполеонъ былъ великій воинъ, но не великій человѣкъ.

— Робертъ!—возразилъ Генералъ.—Не великій-ли человѣкъ тотъ, кто съ такой высоты властвовалъ всѣмъ своимъ вѣкомъ?

«Куда дѣвалась Имперія, основанная великимъ человѣкомъ?» прервалъ его Тирбергъ. «Развѣ не разлетѣлись, какъ домъ карточный, и Императорскій тронъ Корсиканца, и все его политическое зданіе?

— Я никогда и не утверждалъ, что Наполеонъ былъ способенъ основать великую Имперію. При немъ, Франція была лагеремъ, въ которомъ Государства Нѣмецкой Имперіи составляли аванпосты. Можетъ быть, конецъ Наполеона былъ-бы менѣе достоинъ его самого и Франціи, если-бы онъ продолжалъ царствовать въ тишинѣ мира.

«Слѣдовательно вы думаете, что конецъ Наполеона былъ достоинъ его?» спросилъ Рантовъ улыбаясь.

— Слава или посрамленіе зависятъ не отъ того, что мы занимаемъ болѣе или менѣе пространства. Мы самими собою облагораживаемъ или безчестимъ положеніе. Наполеонъ всегда былъ страшенъ; но много

Digitized by Google

сердецъ, отворотившихся отъ него, возвратили ему прежнюю свою любовь, потому что въ несчастіи есть великая сила примиренія. Да и что, изъ случившагося послѣ, могло заставить забыть о немъ?

«И такъ надобно было новаго Аттилу, хотя-бы для наполненія Журналовъ? Да, имя его сохранится, но обремененное проклятіями.

— Есть люди, которые имѣютъ право проклинать его. Но, говоря о себѣ, я жалѣю о немъ, и не могу обвинять его, что онъ не шелъ по землѣ избитыми путями. Впрочемъ, другія чувства, кромѣ ненависти, будутъ связаны съ воспоминаніемъ о немъ. Онъ открылъ благородное поприще свое какъ Александръ; онъ прошелъ его какъ Цезарь; ему показали такую-же признательность какъ Аннибалу; онъ жилъ на скалѣ своей какъ Сенека, а послѣднія минуты его были достойны Сократа.

«Ну, ужъ въ этомъ мы никогда не согласимся!» возразилъ старый Тирбергъ. «Мнѣ кажется, такъ онъ началъ какъ искатель приключеній, продолжалъ какъ разбойникъ, расто-

Digitized by Google

чилъ награбленное какъ отчаянный игрокъ, и кончилъ какъ комедіянтъ.

— Мы еще не потомство для него—замѣтилъ Робертъ. — Когда всѣ партіи, съ ихъ страстями, исчезнутъ съ земли, тогда только будутъ судить о немъ свободнымъ умомъ. Признаюсь, онъ не мой герой; однакожь, въ Итальянскихъ походахъ онъ является необыкновеннымъ полководцемъ. По крайней мѣрѣ съ этимъ согласитесь вы, Г-нъ Тирбергъ!

« Можетъ быть,» отвѣчалъ старикъ. » Тогда я удивлялся, изумлялся ему, но скоро вылечился отъ этого. Если-бы въ то время онъ возстановилъ Бурбоновъ. . . . а онъ могъ это... я почиталъ-бы его геніемъ.

— Онъ не могъ сдѣлать этого, потому что армія не согласилась-бы съ нимъ—возразилъ Генералъ.

« Помните-ли,» продолжалъ Тирбергъ, « что я разсказывалъ вамъ объ одномъ Французскомъ Капитанѣ, который вывелъ меня изъ большихъ хлопотъ на границѣ Швейцаріи? Вотъ единственный Французъ, котораго я уважаю, и сдѣлалъ-бы еще теперь для него все, что могу. Ну, вотъ съ нимъ разсуждали мы объ этомъ-же. Я сказалъ ему, что Франція безвоз-

Digitized by Google

вратно погибнетъ, если не положитъ конца революціонной горячкѣ своей, и что она воскреснетъ не иначе, какъ возстановивши Королевскую власть. Онъ согласился; прибавилъ даже, что у Бурбоновъ есть множество приверженцевъ, и что мои надежды могутъ исполнишься. Я спросилъ, что̀ думаетъ объ этомъ Первый Консулъ. Онъ не сказываетъ своего мнѣнія, отвѣчалъ Капитанъ; но если я проникаю мысли его, прибавилъ онъ, то вѣрно во Франціи скоро будетъ Государь. Я тотчасъ примѣнилъ слова моего новаго друга къ Бурбонамъ. Къ несчастію, они сбылись на Бонапартѣ.

Молодой Вилли, при самомъ началѣ исторіи о славномъ Капитанѣ, которую онъ слыхалъ тысячу разъ, вышелъ изъ гостиной. Вскорѣ присоединился къ нему Рантовъ, и сказалъ: « Я знаю все; ваша тайна извѣстна мнѣ; имѣйте довѣренность къ моей дружбѣ. » Тутъ онъ разсказалъ ему все, что случилось въ ночь взятія его подъ стражу, объяснилъ положеніе Анны и мало благопріятныя чувствованія стараго Тирберга; наконецъ вызывался помочь имъ.

— Съ признательностью воспользуюсь дружескимъ вашимъ предложеніемъ — сказалъ Ро-

Digitized by Google

бертъ. — Сію минуту вы можете оказать мнѣ величайшую услугу, если дадите случай сказать одно слово Аннѣ.

Раншовъ подумалъ нѣсколько секундъ. Кузина никогда не приглашала его къ себѣ; однакожь онъ полагалъ, что за посѣщеніе его не будутъ сердиться, если онъ придетъ съ Робертомъ. Онъ, правда, страшился гнѣва дяди, но желаніе играть какую нибудь роль въ романическомъ приключеніи, заставило его рѣшиться на все. Онъ велѣлъ молодому Вилли идти за собою. Въ бель-этажѣ встрѣтили они стараго слугу, который поглядѣлъ на нихъ съ удивленіемъ. Альбертъ сдѣлалъ сопутнику своему знакъ не останавливаться. Не думая о послѣдствіяхъ своего поступка, онъ отвелъ въ сторону старика слугу, говоря: Иванъ! если твой господинъ услышитъ хоть одно слово.... «О!» возразилъ слуга съ лукавымъ видомъ: «Не бойтесь! Узнаетъ столько-же какъ о той ночи, когда вы чуть не бросили меня въ Неккаръ. Я скроменъ, какъ убитая собака.» Ободренный этими словами, Альбертъ спѣшилъ за своимъ другомъ. Вскорѣ они взошли на лѣстницу и очутились въ комнатѣ, составлявшей родъ передней: изящная опрятность предвѣщала, что они уже не далеко отъ жилища

Digitized by Google

Анны. Въ этой комнатѣ были двѣ двери; наудачу постучались они въ ближайшую. Нѣтъ отвѣта. Постучались еще. Другая дверь растворилась: Анна была передъ ними.

Она покраснѣла, когда увидѣла обоихъ молодыхъ людей, но, какъ будто это посѣщеніе было очень обыкновенно, приглашала ихъ своимъ привѣтливымъ взоромъ подойдти ближе.— Я увѣрена — сказала она — что вы пришли полюбоваться прекраснымъ видомъ изъ этой комнаты? Ты ни разу не приходилъ сюда, Альбертъ, а я, право, такъ привыкла къ этому великолѣпному зрѣлищу, что и не подумала сказать о немъ.

XII.

Комната была не велика, а мебели въ ней принадлежали ко временамъ давно прошедшимъ, но все было расположено съ такимъ вкусомъ, что Рантовъ призналъ эту комнату лучшею во всемъ замкѣ, когда навосхищался видомъ изъ нея и осмотрѣлъ каждый предметъ. Только одно показалось ему страннымъ посреди порядка, замѣтнаго всюду. Это былъ ящикъ изъ плохаго дерева, поставленный на коммодѣ. Хотя онъ боялся развлечь молодыхъ влюбленныхъ, которые притворялись внимательными

Digitized by Google

къ красотѣ ландшафта, и между тѣмъ съ живостью разговаривали потихоньку, однакожъ любопытство заставило его спросить у своей кузины, что̀ было въ таинственномъ ящикѣ.

— Я и забыла самое главное! — вскричала она.— Сегодня привезли картину батюшки вашего, Робертъ. Я велѣла поставить ее здѣсь, потому что мой папенька никогда не приходитъ сюда; да мнѣ хотѣлось и посмотрѣть ее. — Вилли пособилъ ей снять крышку съ ящика, и тогда явилось передъ ними изображеніе всадника, скачущаго на пылкомъ конѣ въ гору.

« Это Бонапарте! » воскликнулъ Раншовъ, когда смѣлыя, исполненныя генія черты лица кинулись ему въ глаза.

— Ты узнаешь его? — спросила Анна улыбаясь. — Это побѣдитель Италіи.

« Я не ожидалъ, чтобы эта копія удалась такъ хорошо,» замѣтилъ Вилли. « Какой великій живописецъ былъ Давидъ!

— Я знаю самый оригиналъ — сказалъ Раншовъ: — онъ находится въ Берлинской галлереѣ. Копія кажется мнѣ превосходна. Картина эта драгоцѣнна еще и потому, что главная мысль ея принадлежитъ самому Наполеону. Го-

Digitized by Google

воряшъ, что Давидъ хотѣлъ представишь его со шпагою въ рукѣ, на полѣ сраженія. Бонапарше сказалъ ему замѣчательныя слова: «Не со шпагой въ рукахъ выигрываютъ сраженія. Я хочу, чтобы меня представили спокойнымъ, на бурномъ конѣ.

«Спасибо за твой анекдошъ!» сказала Анна. «Онъ придаешъ для меня новую цѣну этому изображенію, которое по немъ будешъ безцѣннымъ для вашего башюшки, Робершъ! Не правда-ли?

— Анна! — раздался глухой, знакомый голосъ. Старый Тирбергъ, съ воспламененнымъ лицомъ, трепеща всѣмъ тѣломъ отъ гнѣва, опираясь на слугу, стоялъ передъ ними. Подлѣ него былъ и Генералъ, обезпокоенный, смущенный. Анна такъ испугалась своего отца, что упала-бы на полъ, если-бы Генералъ не поспѣшилъ поддержать ее.

— Такъ это-то хваленая нравственность вашего сына? — сказалъ старикъ съ горькою усмѣшкою, глядя то на отца, то на сына. — Это называете вы: быть въ границахъ строгаго приличія? Какъ, сударь, осмѣлились вы придши одни въ комнашу моей дочери?

«Дядюшка!» воскликнулъ Рантовъ, желая объяснишь, какъ случилось это.

Digitized by Google

— Молчи! — вскричалъ ему старикъ, не переставая глядѣть на молодаго Вилли изступленными глазами.

Молодой человѣкъ самъ отвѣчалъ ему съ спокойнымъ видомъ, съ увѣренностью:

«Я думаю, что воспитаніе и характеръ дѣвицы Тирбергъ охраняютъ ее отъ всякаго оскорбительнаго подозрѣнія. Почему не принять ей, если находитъ она это приличнымъ, посѣщенія знакомаго человѣка, когда-бы онъ явился и одинъ? Она можетъ пользоваться этимъ правомъ, не спрашиваясь ни у кого.

При этихъ словахъ, гнѣвъ старика увеличился до того, что онъ едва переводилъ дыханіе. Но тутъ племянникъ смѣло сталъ передъ нимъ, и началъ говорить тѣмъ тономъ, который всегда производилъ свое дѣйствіе, въ чемъ Раштовъ удостовѣрился во время краткаго пребыванія въ замкѣ.

— Г-нъ Тирбергъ! — сказалъ онъ рѣшительно. — Вы сей часъ приказывали мнѣ молчать, но это не возможно, когда трогаютъ честь мою. Я привелъ Г-на Вилли въ эту комнату, я разговаривалъ съ нимъ, я самъ просилъ его придти сюда.

«Такъ и ты былъ здѣсь?» спросилъ старикъ

Digitized by Google

смягчая голосъ. «Тьфу пропасть! Но что тебѣ дѣлашь въ комнатѣ моей дочери? Зачѣмъ ты пришелъ сюда?

Племянникъ сталъ въ театральную позицію, и съ выразительнымъ движеніемъ указывая на картину, сказалъ: *Вотъ зачѣмъ пришелъ я!*

Старикъ подошелъ къ картинѣ скорѣе нежели можно было ожидать отъ его нездоровья, посмотрѣлъ на нее, и крикъ изумленія вырвался изо рта его. Раздраженный видъ его исчезъ, морщины лба сгладились, и блистающіе глаза выражали только радостное ощущеніе. — Господи Боже!— воскликнулъ онъ открывая свою голову. — Кто приготовилъ мнѣ эту нечаянность? Гдѣ вы достали его? Кто умѣлъ написать его такъ сходно съ моими мыслями? Кто смотрѣлъ въ мое сердце?

Мужчины глядѣли другъ на друга съ изумленіемъ. Анна подошла къ своему отцу, боясь чтобы разсудокъ его не разстроился. — Кто поставилъ здѣсь этотъ портретъ? — спросилъ онъ послѣ минуты молчанія. Всѣ видѣли, что изъ глазъ его катились слезы.

«Я, папенька!» сказала Анна съ робостью.

— Милое дитя мое! — продолжалъ онъ, сжимая ее въ своихъ объятіяхъ. — Какъ былъ я

Digitized by Google

несправедливъ къ тебѣ? Когда я вошелъ въ эту комнашу, я почиталъ себя жестоко оскорбленнымъ, а теперь ты дѣлаешь меня безконечно счастливымъ. Узнаешь-ли его ты, мой старый Иванъ! — сказалъ онъ слугѣ. — Узнаешь-ли?

« Богъ меня убей, если это не онъ!» сказалъ слуга. « Вотъ точно такъ страшно глядѣлъ онъ на пятерыхъ разбойниковъ, которые насъ ограбили. О, какой славный человѣкъ былъ этотъ господинъ!

Слушавшіе разговоръ между господиномъ и слугою не могли опомнишься отъ удивленія. Не понимая того, что происходило передъ ними, они глядѣли другъ на друга не говоря ни слова. Генералъ смотрѣлъ то на Анну, то на каршину, и наконецъ, подошедши къ старому Тирбергу, спросилъ, кого узнаетъ онъ въ этомъ портретѣ?

— Да это мой единственный Капитанъ, который подлѣ горы Сенъ-Бернардъ избавилъ меня отъ пяти ужасныхъ разбойниковъ! О немъшо говорилъ я вамъ такъ часто, объ этомъ благородномъ человѣкѣ, образцѣ умнаго, благовоспитаннаго воина.

Генералъ, препещущимъ отъ душевнаго движенія голосомъ, сказалъ: « И такъ позволыше,

Digitized by Google

именемъ этого человѣка, котораго я также зналъ, просишь васъ не сердиться на него, если онъ послѣ дѣйствовалъ иначе, нежели вы думали тогда.

— Какъ? вы знали его? — вскричалъ старикъ пожимая руку Генерала. — Кто былъ онъ? Какъ имя его? Живъ-ли онъ?

«Нѣтъ, онъ умеръ. Весь міръ знаетъ его имя. Это.....

— Ну? — спросилъ старикъ нетерпѣливо у Генерала, котораго голосъ прервался. — Кто-же это? Неужели....

«Этотъ человѣкъ былъ Наполеонъ Бонапарте, Императоръ Французовъ!» воскликнулъ Генералъ, бросивъ пламенный взглядъ на портретъ.

Старикъ закрылъ глаза. Всѣ черты его выражали внутреннюю борьбу гнѣва и сердечной признательности. Когда, черезъ минуту, онъ снова взглянулъ на картину, видно было, что у него не достаетъ силъ враждовать къ благородному всаднику. — Такъ это былъ ты, дерзкій человѣкъ! — сказалъ онъ обращаясь къ картинѣ. — Ты возвратилъ мнѣ мой кафтанъ, мою шляпу, мой кошелекъ, для того чтобы послѣ обобрать у меня все.

Digitized by Google

« Однакожъ, папенька, вы были очень счастливы!» сказала Анна ласкающимъ голосомъ. «Первый человѣкъ своего вѣка говорилъ съ вами такъ дружески.

— Да, это правда — отвѣчалъ старикъ, улыбаясь съ выраженіемъ гордости. — Мы разговаривали съ нимъ дружески, и кажется ему нравился мой разговоръ. Я даже и не знаю, говорилъ-ли съ кѣмъ нибудь Первый Консулъ, во всю жизнь свою, такъ откровенно какъ со мною. Франція не долго останется безъ Государя: вотъ собственныя его слова. Хе, хе! Онъ сдержалъ свое слово. Да, это именно его видъ! Такъ точно обернулъ онъ еще разъ ко мнѣ свою гордую голову, пускаясь вскачь на гору, когда послышалась военная музыка. Генералъ! А вѣдь онъ былъ великій геній?

« Конечно, » сказалъ Генералъ, пожавъ руку Тирберга. « Но, скажите мнѣ, Анна, какимъ образомъ этотъ портретъ находится у васъ?

— Надобно-ли молчать, Робертъ? Нѣтъ, потому что онъ уже видѣлъ его. Сынъ вашъ хотѣлъ удивить васъ нечаянностью, въ день вашихъ именинъ, и я позволила ему, до тѣхъ поръ оставить картину у меня.

Старый Тирбергъ слушалъ внимательно. Онъ, казалось, былъ изумленъ, и подошедши къ мо-

Digitized by Google

лодому Вилли, протянулъ руку.— Молодой человѣкъ! минуту назадъ, я жестоко васъ обидѣлъ. Теперь, вижу что васъ привело сюда благородное побужденіе. Простите-ли вы горячность мою и несправедливость моихъ словъ?

«Господинъ Тирбергъ!» отвѣчалъ Робертъ краснѣя. «Если-бъ вы были и въ десять разъ раздражительнѣе, то могли-бы огорчить меня, но обидѣть.... никогда! Слѣдовательно нечего прощать.

— Право? — сказалъ старикъ самымъ дружескимъ тономъ. — А могу-ли спросить, гдѣ купили вы этотъ портретъ? Не льзя-ли достать съ него списка? Я хочу, во что-бы то ни стало, имѣть въ моей комнатѣ великаго полководца, моего Капитана.

«Я знаю, что моему отцу не будетъ непріятно видѣть этотъ портретъ у васъ. Позвольте-же поднести вамъ его, именемъ батюшки.

— Ты даришь мнѣ драгоцѣнную вещь, милый Робертъ!... Но куда-же дѣвались наши политическія мнѣнія? Впрочемъ, я вижу, что мы одинаково думаемъ объ этомъ Бонапартѣ; однако ты даришь мнѣ его, а я имѣю удовольствіе принимать. Не много картинъ у меня, но есть изъ нихъ хорошія. Выбирай, возьми въ моемъ замкѣ все, что хочешь.

Digitized by Google

— Стойте! — воскликнулъ Генералъ.—Это дѣло касается и до меня, а я знаю дурной вкусъ моего сына, и увѣренъ, что онъ не дорожитъ старыми портретами. Не угодно-ли вамъ подарить ему что нибудь подрагоцѣннѣе? Тирбергъ! Передъ этимъ портретомъ, на который глядите вы не безъ участія, возобновляю мою просьбу: отдайте Анну взамѣну этого Наполеона.

Старый дворянинъ былъ въ недоумѣніи; съ замѣшательствомъ поглядывалъ онъ на своихъ собесѣдниковъ, и наконецъ опять устремилъ глаза на картину Давида. — Ты надѣлалъ много ошибокъ, ниспровергнулъ старое зданіе Европы, и теперь еще, послѣ своей смерти, пришелъ вмѣшаться въ мои семейныя дѣла.

«Господинъ Баронъ!» сказалъ Иванъ смущеннымъ голосомъ. «Не посердитесь на слова стараго слуги вашего; но, я-ли долженъ напомнить вамъ то, что говорили вы этому славному Капитану, и такъ часто разсказывали мнѣ самому? Ежели когда нибудь случится вамъ быть въ Швабіи, говорили вы ему, не забудьте пожаловать ко мнѣ въ Тирбергъ, коли не хотите, чтобы я вѣчно остался вашимъ должникомъ.

Digitized by Google

Старый Тирбергъ съ задумчивымъ видомъ провелъ рукою по лбу, и взглянулъ на картину еще разъ въ нерѣшительности. Напослѣдокъ онъ взялъ Анну за руку, и подводя ее къ Роберту, сказалъ важнымъ и твердымъ голосомъ: « Она твоя. Этого не хотѣлъ я, но можетъ быть къ лучшему устроилось все такимъ образомъ.

Генералъ обнялъ старика съ живымъ ощущеніемъ радости, и между тѣмъ какъ Робертъ въ восторгѣ поцѣловалъ свою невѣсту (не знаемъ только, въ первый-ли разъ), молодой Прусакъ, чтобы не показаться равнодушнымъ, дружески потрясъ руку стараго слуги. Альбертъ сказывалъ послѣ, что не смотря на свое предубѣжденіе, онъ въ эту минуту былъ хорошимъ Наполеонистомъ. . . .

Онъ разсказывалъ также, что старый Тирбергъ не имѣлъ случая раскаяваться въ своей странной мѣнѣ. Онъ нашелъ въ зятѣ своемъ такія качества, какихъ и не подозрѣвалъ; словомъ, онъ ожилъ видя счастье своихъ дѣтей.

Альбертъ не любилъ разсказывать только о свадьбѣ молодой кузины своей съ Робертомъ. Видно было, что онъ скорѣе желалъ-бы самъ явиться съ нею передъ алтаремъ. Когда, спу-

Digitized by Google

стя долгое время, случалось ему пересказывать эти происшествія, онъ всегда, разумѣется желая позабавиться на счетъ дяди, столь скоро превратившагося въ Наполеониста, припоминалъ нѣкоторыя подробности брачнаго дня. Во время стола, отставной солдатъ, жившій у Вилли, и Тирбергъ, нарочно собрали всѣхъ служителей замка и множество крестьянъ, у дверей столовой. Когда, послѣ многихъ тостовъ, новобрачная встала и предложила тостъ въ честь Наполеонова портрета, отставной солдатъ и старый Иванъ дали знакъ, махнувъ шляпами, и весь замокъ огласился крикомъ: *Да здравствуетъ Императоръ!*

Изъ Salmigondis.

Digitized by Google

— *The Travels of Ibn Batuta*, etc. — *Réflexions sur l'étude des langues Asiatiques*, etc. par A. W. Schlegel (*Путешествіе Ибнъ-Батуты*; перев., съ сокращенной Арабской рукописи, Самуиломъ Ли (Lee), изданн. *Комитетомъ для переводовъ съ Восточныхъ языковъ*, въ Лондонѣ, 1829 г., in-4, XVIII и 213 стр. — *Размышленія объ изученіи языковъ Азійскихъ*, препровожденныя къ Г-ну Джемсу Мекинтошу, съ присовокупленіемъ письма къ Г-ну Г. Г. Вильсону, соч. А. В. Шлегеля. Боннъ, 1832 г. in-8.

Никогда еще не было такого общаго, усиленнаго стремленія Европейцевъ къ познанію Востока, какое видимъ въ наши времена. Если сообразишь то время, когда — и давно-ли это было? Сто лѣтъ, не болѣе — когда Аббашъ Фурмонъ назвалъ *Тангутскими* просто *Монгольскія* рукописи, и смѣло переводилъ ихъ, не боясь улики — такъ мало было людей, могущихъ доказать ложь его (*) — если сообразишь, говоримъ, это время и наше — разстояніе неизмѣримо! Теперь, весьма многому даже

(*) Извѣстный анекдотъ, о рукописяхъ, найденныхъ въ Семипалатинской крѣпости, и посланныхъ въ Парижъ Петромъ Великимъ.

Digitized by Google

вѣришь не льзя, что прежде выдавали въ Европѣ за *Восточное*: такъ худо знали тогда Востокъ, такъ искаженно сообщали намъ свѣдѣнія о Востокѣ! Сколько лжей выдано было Европѣ Испанцами, Поршугальцами, Кишайскими Миссіонерами, и ушвердилось въ Европѣ, ибо Европейцы не имѣли средствъ опровергнушь ихъ. Сообразише-же нынѣшніе успѣхи. Нѣсколько лѣщъ сряду помѣщали мы въ Телеграфѣ ошчеты Парижскаго Азіяшскаго Общества, въ которыхъ ежегодно, съ критическою шочносшію, излагаешся все, что успѣваюшъ сдѣлашь въ Европѣ и Азіи для познанія Востока. Какое богашсшво и разнообразіе! Но все эшо только по *литтературной части*, и въ эшихъ ошчешахъ не говоришся о другихъ успѣхахъ Европейцевъ въ познаніи Востока. Въ тоже время, когда *Восточная Литтература* оказываешъ успѣхи необыкновенные, *Географія Востока* обогащаешся вѣрными свѣдѣніями пушешесшвенниковъ Европейскихъ; а при изученіи языковъ Восшочныхъ, съ философическимъ воззрѣніемъ на предметы, мы ошчасу подробнѣе и досшовѣрнѣе узнаемъ нравы, обычаи, повѣрья Восшочныя; снимаемъ завѣсу съ мрака Восшочной Исшоріи; разгадываемъ символическую мудрость сей древней колыбели рода человѣческаго, и самымъ Восшочнымъ мудрецамъ указываемъ, въ чемъ они ошибались и ошибаюшся, ибо, ошвергнувъ свои собсшвенные предразсудки въ ученіи, мы не учасшвуемъ въ предразсудкахъ сродныхъ Азіи.

И эшо сшремленіе, эшошъ *умственный Крестовый походъ* на Восшокъ, для завоеванія новыхъ обла-

Digitized by Google

сшей истины и цвѣтовъ Поэзіи, сколь всеобщъ, столь и благопріятствуемъ современными обстоятельствами. Англичане, Французы, Германцы, Русскіе, какъ будто взаимно ревнуютъ теперь другъ другу. Взгляните-же на современныя обстоятельства: сдѣлавшись обладателями Индіи, Англичанамъ легко теперь искать источниковъ Гангеса, вымѣривать Гиммалаи, срисовывать Элорскіе исшуканы, учиться по-Санскришски, и переводить намъ Магабгарашы и Гишопадезы. Французы господствуютъ въ Алжирѣ, и уже не по слуху, но по вѣрнымъ наблюденіямъ описываютъ намъ Бедуиновъ и развалины Карѳагена. Помогая Мегемету-Али, они, уже не украдкою, но со всѣми удобствами описываютъ и срисовываютъ чудеса Искусства, или, лучше сказать, изумительнаго терпѣнія древнихъ Египтянъ. Русскихъ, пришедшихъ спасать Султана, не допустили только въ Гаремъ Падишаха; но передъ ними отворились даже врата Софійской церкви, столько вѣковъ закрытыя для Христіанъ! Сколько новаго для Европы вывезли изъ Пекина члены Русской Миссіи въ послѣдніе годы. О Персіи и говоришь нечего: мы взяли, вмѣсто трофеевъ, вѣковые плоды Поэзіи и Исторіи Востока изъ неприступныхъ книгохранилищъ за-Арарашскихъ; перевезли въ Петербургъ, подъ смотрѣніе трудолюбиваго Френа, творенія Фердуси и Ибнъ-Гаукала, и самъ внучекъ *Кизылбашскаго Шаха* (*) пріѣзжалъ

(*) Предки наши называли Персіянъ *Кизылбаши*.

Digitized by Google

поднесши Бѣлому Царю сокровища учености, такъ же какъ прадѣдъ его Аббасъ Шахъ присылалъ въ старые годы Царю Михаилу сокровища совсѣмъ другаго рода. Пока все это дѣлается для *пріобрѣтенія*, какая работа идетъ въ Европѣ для *разбора*, для полнаго узнанія всего Восточнаго, чѣмъ уже обладаетъ Европа! Даже Архивы Мадрита и Ватикана стали теперь доступны ученымъ, и, пока Нѣмецкіе Профессоры по цѣлымъ годамъ разбираютъ Персепольскія клинообразныя буквы, и угадываютъ смыслъ Финикійскихъ и Пуническихъ надписей, Французы и Англичане издаютъ тексты важнѣйшихъ памятниковъ Востока, переводятъ ихъ, изъясняютъ, и цѣлыя Общества составились въ Лондонѣ и Парижѣ для труда общаго и ревностнаго.

Не говоримъ, чтобы во всемъ этомъ не льзя было отыскать темныхъ пятенъ: мракъ при свѣтѣ неизбѣженъ. И въ наше время являются шарлатаны, изъ которыхъ, одни наклепываютъ на себя небывалыя путешествія на Востокъ; другіе знаютъ такіе языки, о которыхъ они никакого понятія не имѣютъ; третьи — и эти всѣхъ опаснѣе — пускаютъ въ глаза ученую пыль: строятъ системы, склеиваютъ цитаты, и вводятъ въ заблужденіе людей, хотя и ученыхъ, но незнакомыхъ съ Восточными языками. Не приводимъ здѣсь ни чьихъ именъ въ подтвержденіе нашихъ словъ, хотя имена многихъ Оріенталныхъ шарлатановъ такъ и рвутся изъ-подъ пера на бумагу. Утѣшительно то, что подобныя явленія въ наше время суть уже *исключенія* изъ общаго; ни одно подобное шарлатанство

Digitized by Google

не сходишь съ рукъ даромъ, уличается явно, открыто, и уличается безъ дальнихъ замедленій. Не только объ этомъ, объ уликѣ явныхъ нелѣпостей, но даже о самыхъ важныхъ предметахъ познанія Востока, мы безпрерывно слышимъ теперь сильные споры. Споръ, конечно, не есть еще доказательство правды; но онъ показываетъ уже не безусловное соглашеніе, и можетъ назваться зарею истины. При Оріентальныхъ спорахъ вообще та важная невыгода, что число людей, могущихъ рѣшить дѣло, ограничивается немногими. При томъ въ Оріентальныхъ (разумѣется, *ученыхъ* и *литературныхъ*, а не политическихъ) дѣлахъ есть также свои партіи, свои странности. Что дѣлать съ людьми! Вездѣ они люди. Впрочемъ, всѣхъ этихъ невыгодъ развѣ нѣтъ во всѣхъ другихъ знаніяхъ человѣческихъ? Но кто-же не скажетъ, что въ наше время знанія человѣческія, при существованіи еще многихъ старинныхъ неудобствъ, взошли однакожь на высокую степень совершенства, о которой прежде и думать было невозможно? Такъ и въ современномъ познаніи Востока, Европа шагнула въ наше время шагами исполинскими.

Слова наши можно почесть предисловіемъ къ статьѣ, которую давно желали мы предложить читателямъ. Мы хотимъ поговорить теперь о важныхъ трудахъ, какіе совершило и предполагаетъ совершить Общество, учрежденное въ Лондонѣ съ 1828 года, подъ именемъ *Комитета для переводовъ съ Восточныхъ языковъ* (The Oriental translation Committee). Это дастъ намъ случай упомянуть о

Digitized by Google

любопытномъ спорѣ, возникшемъ теперь между симъ Обществомъ и А. В. Шлегелемъ, столь извѣстнымъ въ новѣйшей Исторіи Литтературы Европейской. Наконецъ, мы извѣстимъ читателей нашихъ объ изданной упомянутымъ Обществомъ книгѣ, довольно важной для Исторіи Русской, именно: *Путешествіи Ибнъ-Батуты.* Имѣвъ удовольствіе получить сію книгу изъ Лондона, спѣшимъ подѣлишься ею съ нашими соотечественниками, тѣмъ болѣе, что сношенія Россіи съ Англіею, по литтературной части, донынѣ чрезвычайно еще ограниченны.

Общества, о которомъ мы хотимъ говорить, не должно смѣшивать съ Лондонскимъ Азіятскимъ Обществомъ (The Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland), учредившимся въ Лондонѣ по примѣру знаменитаго Калькутскаго, служившаго образцомъ Бомбейскому, Мадритскому и Парижскому. Цѣль всѣхъ сихъ Обществъ есть изслѣдованіе Востока во всѣхъ отношеніяхъ; изданіе ученыхъ Журналовъ и Записокъ (Transactions); собраніе и печатаніе Восточныхъ текстовъ; изданіе переводовъ, составленіе Музеевъ, и проч.— *Комитетъ переводовъ* принялъ для себя цѣль болѣе простую, болѣе практическую. Въ то время, когда въ Индіи образовался Комитетъ для распространенія между туземцами главнѣйшихъ произведеній ихъ древней Литтературы и перевода нужнѣйшихъ для образованія ихъ книгъ Европейскихъ, въ Лондонѣ основали упомянутый Комитетъ, просто: *для перевода Восточныхъ сочиненій на Англійскій языкъ, и изда-*

Digitized by Google

нія сихъ переводовъ, что означаетъ самое имя Комитета; хотя впрочемъ Комитетъ не отказывается отъ изданія самыхъ текстовъ Восточныхъ, составленія библіотеки и музея Азіятскаго.

Мысль сія нашла многихъ любителей просвѣщенія, пожелавшихъ подкрѣпить полезное предпріятіе, и многихъ ученыхъ людей, принявшихъ участіе въ трудахъ Комитета. Довольно сказать, что нынѣ царствующій Англійскій Король Вилліамъ IV-й взялъ на себя званіе Попечителя Комитета, а вторыми Попечителями (Vice-Patrons) на 1833 годъ считаются: *Король Бельгійскій;* Принцы: *Герцогъ Суссекскій, Герцогъ Кембриджскій, Герцогъ Глостерскій*; потомъ: *Лордъ Архіепископъ Кантерберійскій, Лордъ Канцлеръ, Герцогъ Веллингтонъ, Маркизъ Лансдоунъ;* Графы: *Спенсеръ, Клеръ* и *Амгерстъ;* Лорды: *Бентинкъ, Мельвилль, Годеричъ, Гренвиль* и *Элленборугъ*, и Г-да *Виннъ, Пиль, Голсбурнъ, Лушингтонъ, Барнесъ, Малькольмъ* и *Колсбрукъ*. Сиръ Узелей избранъ теперь Директоромъ Комитета, а управляющіе Члены его суть: Графъ Мюнстеръ, Г-да Истъ, Виннъ, Сшауншонъ, Джонстонъ, и другіе знаменитые ученые.

Могутъ сказать, что не всегда громкія имена доказываютъ хорошій успѣхъ предпріятія. Но здѣсь подобное мнѣніе было-бы не у мѣста. Въ *четыре года* своего существованія, Комитетъ успѣлъ завести обширныя сношенія во всѣхъ частяхъ свѣта, считаетъ въ числѣ Членовъ своихъ знаменитѣйшихъ ученыхъ Европы и Азіи, и, подкрѣпленный просвѣ-

Digitized by Google

щенною роскошью Англіи и пособіями другихъ земель, издалъ до 1833 года *тридцать одинъ* переводъ съ Арабскаго, Персидскаго, Китайскаго, Цейланскаго, Малайскаго, Армянскаго, Турецкаго и Японскаго языковъ, и *два текста*, одного Персидскаго и одного Арабскаго подлинника. Всѣ сіи переводы и изданія продаются весьма умѣренною цѣною, судя по соразмѣрности издержекъ. Въ Индіи учредились его Отдѣленія, чтобы доставать рѣдкія рукописи, и весьма любопытно, что учредилось еще Отдѣленіе его въ Римѣ, дабы разсмотрѣть сокровища, сокрытыя въ Ватиканскихъ Архивахъ; такое-же отдѣленіе предполагается учредить въ Мадритѣ (*). Къ 1833-му году приготовлено Комитетомъ, и отчасти уже печатается, *девять* переводовъ, и *два* Арабскіе текста, а приготовляется и переводится *болѣе двадцати* разныхъ книгъ. Не на одну Англію и Индійскія ея владѣнія распространено дѣйствіе Комитета: съ благодарностію принимая пожертвованія иностранцевъ

(*) Въ Римѣ надѣются отыскать Восточные переводы Классическихъ твореній, къ чему большія надежды подала находка полной Церковной Исторіи Евсевія, въ Армянскомъ переводѣ. Римскій Коллегіумъ de propaganda Fide принялъ дѣятельное участіе въ дѣлахъ Комитета. Нынѣшняя Испанская Королева также обѣщала ему всѣ пособія для изысканій въ Мадритѣ.

Digitized by Google

въ пользу своего предпріятія, Комитетъ беретъ также на себя изданіе трудовъ, какіе представляются ему отъ иностранныхъ ученыхъ (*). Полагаемъ, что читатели съ удовольствіемъ увидятъ слѣдующее исчисленіе, изданныхъ, приготовленныхъ и приготовляемыхъ Комитетомъ къ изданію книгъ. Выписываемъ сіе исчисленіе изъ отчетовъ Комитета.

Изданы до 1833 *года*:

1. *Путешествія Ибнъ-Батуты* (The Travels of Ibn-Batuta), о которомъ мы будемъ говорить далѣе.

2. *Записки Императора Джагангира* (Memoirs of the Emperor Jahangueir), пер. съ Персидскаго Г-номъ Присомъ.

3. *Путешествія Макарія, Патріарха Антіохійскаго* (The Travels of Macarius, Patriarch of Antioch), писанныя Архидіакономъ его, Павломъ Алепскимъ. *Часть первая*: путешествіе по Анатоліи, Румеліи и Молдавіи. Пер. съ Арабскаго Г-мъ Бельфуромъ.

4. Тоже *часть вторая*: путешествіе по Валлахіи, Молдавіи и землѣ Казаковъ.

(*) На языкахъ Латинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ. Вслѣдствіе сего присоединились къ Комитету С. де Саси, Сп. Жюльенъ, Клапротъ, Гаммеръ, Гамакеръ, и другіе. Объ участіи нашихъ Русскихъ Оріенталистовъ мы упомянемъ далѣе.

Digitized by Google

5. Тоже *часть третія*: пушешествіе по землѣ Казаковъ и въ Московіи.

6. Ганъ-Кунгъ-Тзеу (Han Koong Tsew), или *скорби Гана*, Кишайская шрагедія; пер., съ примѣчаніями и образцами Кишайскаго шексша, Г-мъ Девисомъ.

7. *Исторія Авганцевъ* (History of the Afghans), изъ Персидскаго сочиненія Ниметъ-Аллага, пер. Бернгардомъ Дорномъ. Часть I (*).

8. *Счастливый союзъ* (The fortunate union), романъ, съ Кишайскаго, съ замѣчаніями, и съ присовокупленіемъ ошдѣльной Кишайской шрагедіи, пер. Г-мъ Девисомъ, 2 шома.

9. *Якунъ Наттанава* (Yakkun Nattannawa); Цейланская (или Цингалезская) поэма, содержащая въ себѣ систему Цейланской Демонологіи; съ прибавленіемъ другой поэмы: *Коланъ Наттанава*; съ

(*) Г-нъ Алб. Бернгардъ Дорнъ, извѣстный въ Европѣ по своимъ занятіямъ Восточною Литтературою, принадлежитъ къ числу ученыхъ Профессоровъ, находящихся въ Харьковскомъ Университетѣ; Лондонскій Комитетъ почтилъ сего почтеннаго Русскаго Оріенталиста самымъ лестнымъ своимъ вниманіемъ. Къ сожалѣнію, имя его донынѣ весьма мало извѣстно Русской публикѣ.

Digitized by Google

рисунками Цейланскихъ костюмовъ, пер. Дж. Калаваемъ, Мисс. Цейланскимъ.

10. *Похожденія Гатимъ-Таи* (The adventures of Hatim Tai). Персидскій романъ, пер. Д. Форбесомъ.

11. *Жизнь Шеиха Мугаммеда Али-Газина* (The life of Sheikh Mohammed Ali Hazin), имъ самимъ писанная, и съ Персидскаго, съ замѣчаніями касательно Исторіи, Поэзіи и Географіи, пер. Г-мъ Бельфуромъ.

12. Персидскій шекстъ сего сочиненія, сведенный изъ двухъ Персидскихъ рукописей, изд. Г-мъ Бельфуромъ.

13. *Исторія войны въ Боснін* (History of the war in Bosnia), въ 1737, 1738 и 1739 гг.; пер. съ Турецкаго Г-мъ Фразеромъ, Професс. Нѣм. Лишшер. въ Эдинбургской Морской и Военной Академіи.

14. *Записки одного Малайскаго семейства* (Memoirs of a Malayan family); пер. съ Малайскаго В. Марсденомъ.

15. *Мулфузатъ Тимури* (The Mulfusat Timury), или собственныя Записки Могульскаго Императора Тамерлана, писанныя на Чагатайскомъ языкѣ, пер. на Персидскій Абу Талибъ-Гуссеиномъ, а съ Персидскаго на Англійскій К. Стюартомъ; съ каршою Трансоксіаны.

16. *Исторія о Вартанѣ* (The History of Vartan) и сраженіи Армянъ, содержащая въ себѣ разсказъ о вой-

Digitized by Google

нахъ за вѣру между Персіянами и Армянами, соч. Елисея, Епископа Амадуніанскаго; съ Арм. перев. Г-мъ Нейманомъ.

17. *Жизнь Гафиза Ул-Мулка* (The life of Hafiz Ul-Mulk), *Гафизъ Рэмутъ Хана*, писанная сыномъ его Нувабъ-Мусшуджабъ-Ханомъ Бугадаромъ, и называемая: *Гулистанъ-Рэмутъ*; сокращенно съ Персидскаго, пер. К. Элліотомъ.

18. *Собраніе переводовъ съ Восточныхъ языковъ* (Miscellaneous Translations). *Томъ I-й*, содержащій въ себѣ: *Записки о путешествіи въ Сѣверной Африкѣ Гаджи Ибнъ-уд-дин-Ал-Агваати*; съ Арабскаго пер. Г-мъ Годгсономъ, бывшимъ Америк. Консуломъ въ Алжирѣ.—*Извлеченія изъ Сакал-Теванъ-Сластерамъ, или книги судебъ*; пер. съ Тамульскаго Г. Робертсомъ.—*Послѣдніе дни Кришны, и дѣти Панду*, изъ окончанія Магабгарашы; съ Персидскаго перевода, сдѣланнаго Неккеибъ-Ханомъ во времена Императора Акбара, пер. на Англ. Г-мъ Присомъ.—*Вегала-Кадан*, или Тамульскій переводъ собранія старинныхъ повѣстей, писанныхъ на Санскритскомъ языкѣ, и извѣстныхъ въ Индійскомъ простонародіи подъ именемъ *Ветала Панчавинсати*; пер. Г-мъ Бабингтономъ. — *Индійская поваренная книга*, собранная урожденцами Индіи, и пер. Г-мъ Арнотомъ.

19. *Алгебра Магаммеда Бенъ-Музы* (The Algebra of Mohammed Ben-Musa). Арабскій текстъ и Англ. переводъ Фрндр. Розена.

Digitized by Google

20. *Исторія морскихъ войнъ, веденныхъ Турками* (The History of the maritime wars of the Turks), на Средиземномъ и Черномъ моряхъ, и особенно во времена Крестовыхъ походовъ. Турецкое сочиненіе Гаджи Халифэ, пер. Як. Мишчелемъ, часть I.

21. *Собраніе переводовъ съ Китайскаго и Армянскаго языковъ* (Translations from the Chinese and Armenian), содержащее въ себѣ: *Исторію морскихъ разбойниковъ*, бывшихъ на Китайскомъ морѣ, съ 1807-го до 1810 года, и *Шаманскій Катихизисъ*, или законы и постановленія Китайскихъ Буддистовъ; оба перев. съ Китайскаго, съ замѣчаніями, К. Нейманномъ; а въ заключеніе книги приложена *Варамова Лѣтопись Армянскаго царства въ Киликіи*, во времена Крестовыхъ походовъ, пер. съ Армянскаго, имъ-же К. Нейманномъ.

22 и 23. *Географическія сочиненія Садика Испаганскаго и Критическій опытъ о разныхъ рукописяхъ Арабскихъ и Персидскихъ* (The Geographical Works of Sadik Isfahani, and a critical Essay, etc.). Перев. съ Персидскаго Дж. К., изданныя Г-мъ Узелеемъ.

24. *Шахъ Намэ* Персидскаго поэта Фирдуси (The Shah Nameh of the Persian poet Firdausi), сокращенно пер. въ прозѣ и стихахъ, съ замѣчаніями, Дж. Аткинсономъ.

25. *Тезкерэ Аль-Вакіатъ* (The Tezkereh al Vakiat), или домашнія Записки Могульскаго Императора Гумаюна; пис. на Персидскомъ довѣреннымъ слугою его Джуэромъ; пер. на Англійскій языкъ, К. Стюартомъ.

Digitized by Google

26. *Сіяръ Улъ-Мутахеринъ* (The Siyar Ul-Mutakherin), или Исторія Мугаммеданскаго владычества въ Индіи, въ послѣднее столѣтіе, со временъ Ауренгзеба до управленія Индіи Гастингсомъ; соч. Миръ Голамъ-Гуссейнъ Ханомъ, пересмотрѣнное по переводу Гаджи Мустафы, и сличенное съ Персидскимъ подлинникомъ, Дж. Бриггсомъ. Часть I.

27. *Гоен Ланъ-Ки* (Hoeï Lan Ki), или Исторія о мѣловомъ кругѣ, драма въ стихахъ и прозѣ, пер. съ Китайскаго на Французскій языкъ Стан. Жюльеномъ.

28. *Санъ Кокфъ Тсу ранъ то сетсъ* (San Kokf Tsou ran to sets), или общія замѣчанія о трехъ Государствахъ; пер. съ Японо-Китайскаго языка на Франц. (съ присовокупленіемъ 5-ши каршъ) Юліемъ Клапротомъ.

29. *Лѣтописи Турецкаго Государства* (Annals of the Turkish empire), съ 1591-го до 1659 года; съ Турецкаго на Англійскій языкъ пер. К. Фразеромъ. Томъ I.

30. *Рагуванза* (Raghuvansa), сочиненіе Калидаза; Санскритскій текстъ съ Латинскимъ переводомъ, изд. Ад. Фридр. Штенцлеромъ.

31. *Нравы и обычаи Персіянокъ и ихъ суевѣрія* (Customs and manners of the women of Persia); пер. съ Персидскаго Дж. Ашкинсономъ.

32. *Исторія древнихъ Государей Персидскихъ*, отъ Кайомара, перваго Государя Пешдадьянской династіи, до завоеванія Ирана Александромъ Вели-

Digitized by Google

кимъ (History of the early Kings of Persia); пер. съ Персидскаго, изъ Мирхондіева Раузашъ-усъ-сафа, съ замѣчаніями, Давидомъ Шеа.

Печатаются, и пригошовлены къ печашанію Комишешомъ :

1. *Путешествіе Эвлія Эффенди, по Турціи и Туркестану*, въ половинѣ XVII-го вѣка; пер. Гаммеромъ.

2. *Исторія Японскихъ Даиріевъ*, съ 660 года до Р. Х.; пер. съ Японскаго Клапрошомъ.

3. Тексшъ *Грамматики Арабской*, Алфія Эбнъ-Малека; съ изъясненіями С. Де-Саси.

4. *Библіографическій Словарь* Гаджи Халифа, служившій основаніемъ Гербелошовой *Библіотеки Восточной*, и содержащій въ себѣ исчисленіе болѣе нежели 13,000 Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ сочиненій; пер. Г-мъ Флюгелемъ.

5. *Туфатъ Улъ-Муджаэдинъ*, или *Исторія о поселеніи Мугаммеданъ въ Малабарѣ, и войнахъ ихъ съ Португальцами*, пер. съ Арабскаго Г-мъ Роуландсономъ.

6. *Исторія Бирманскаго государства*, пер. О. Сангермано, Миссіонеромъ, жившимъ на островѣ Явѣ 26-шь лѣшъ; съ дополненіями географическими, и проч.

7. *Постановленія Абиссинской Церкви*; пер. съ Эѳіопскаго, доныѣ въ Европѣ неизвѣсшнаго подлинника.

Digitized by Google

8. *Гариванза*, Санскритская поэма, вообще почитаемая дополненіемъ Магабгараты, и весьма важная для Индійской Миѳологіи; пер. Г-на Лангле (Langlois).

9. *Тарикъ Табари*. Знаменитое Историческое сочиненіе, или Всеобщая Исторія, писанная на Перс. языкѣ; пер. Г-мъ Дюбё (Dubeux).

10. Арабскій текстъ, съ примѣчаніями, и съ переводомъ Г-на Козегартена, *Дивана Гузейли*. Собраніе Арабскихъ поэмъ, подобное Гамазѣ.

11. *Хатай Намэ*, или описаніе Китая; съ Турецкаго пер. Г-мъ Флейшеромъ.

Переводятся и приготовляются къ печати.

1. *Санхіа Карика*, пер. съ Санскритскаго Г-на Колебрука; сочиненіе, содержащее въ себѣ *систему Философіи Санхіа*.

2. *Ли-ки*. Китайское сочиненіе, приписываемое Конфуцію; нравственный и церемоніяльный кодексъ, донынѣ чрезвычайно уважаемый въ Китаѣ; пер. Стан. Жюльеномъ.

3. *Сводъ Сирійскихъ текстовъ Новаго Завѣта*, Несторіянскаго и Іаковитскаго исповѣданія, сдѣланный Г-мъ Ли.

4. *Вригадъ Араніака*, древнее Санскритское сочиненіе, почитаемое частію Яджуръ Веды и основаніемъ *системы Философіи Веданта*, состоящее изъ разговоровъ и размышленій о началѣ и сущно-

Digitized by Google

сти боговъ, человѣка, огня, и проч.; пер. Г-на Шпенцлера.

5. *Шарафъ Намэ.* Персидское сочиненіе, содержащее въ себѣ Исторію династій, царствовавшихъ въ Курдистанѣ, и написанное *Шарафъ Ибнъ-Шамсъ-Удъ-Диномъ*, въ концѣ XVI-го столѣтія; пер. Г-на Шармуа.

6. *Исторія Мазиндарана и Табаристана*, пис. на Персидскомъ языкѣ Загпръ-Уддиномъ, и доведенная до 1475 г. по Р. Х.; пер. Г-на Шармуа (*).

7. Второй томъ *Лѣтописей Турецкаго государства*; пер. Г-мъ Фразеромъ.

8. *Лѣтопись Иліи, Митрополита Низибискаго*, содержащая въ себѣ хронологію Царей, Патріарховъ Несторіянской церкви и событій на Востокѣ отъ Р. Х. до начала XI-го столѣтія; пер. съ Сирійскаго Г-мъ Форшалемъ.

(*) Не смотря на чужеземное происхожденіе его, мы съ гордостію причисляемъ почтеннаго Г-на Шармуа къ *Русскимъ Оріенталистамъ*, ибо, посвятивъ многолѣтніе труды на образованіе воспитанниковъ Санктпетербургскаго Восточнаго Института, Г-нъ Шармуа находится въ службѣ Русской, и пріобрѣлъ лестные знаки отличія отъ Русскаго Правительства, при своей Европейской извѣстности, трудами, касающимися до Восточной Литтературы.

Digitized by Google

9. *Географія Ибн-Гаукала.* Новый переводъ съ Арабскаго, Г-на Гамакера. Прежде переведено было сіе важное сочиненіе, относящееся къ X-му вѣку, Г-мъ Узелеемъ, подъ названіемъ *Восточной Географіи*, Эбнъ-Гаукала.

10. *Исторія Рая Кришна Чандра.* Бенгальская Исторія, до утвержденія Англичанъ въ Индіи; пер. Г-мъ Гаугтономъ.

11. *Лѣтопись Абулфатъ Ибнъ-Абулгазанъ Алсамари;* Арабское сочиненіе: Исторія Самаришянъ, отъ начала міра до половины XIV-го вѣка; пер. Г-мъ Джаретомъ.

12. Второй томъ *Авганской Исторіи*; пер. Г-мъ Дорномъ; съ географическими замѣчаніями Переводчика.

13. *Ибнъ-Халдуна*, Исторія Берберовъ; перев. Г-мъ Лп.

14. *Ибнъ-Котейба*, Исторія Аравитянъ, до IX-го столѣтія по Р. Х.; пер. Г-на Меллеромъ (Möller).

15. *Макризи Хитатъ. Исторія завоеванія Египта* Халифами, въ 640 году; и Географія Египта въ новѣйшія времена; пер. А. Саламе.

16. Второй томъ *Исторіи морскихъ войнъ Турецкихъ*; пер. Дж. Мишчелемъ.

17. Второй томъ *Исторіи владычества Магаммеданъ въ Индіи*; пер. Г-мъ Бриггсомъ.

18. *Большая Географія Идризи.* Арабское сочи-

Digitized by Google

неніе, писанное въ 1153 г. и содержащее въ себѣ описаніе серебрянаго глобуса, сдѣланнаго въ то время для Роберта, Короля Сицилійскаго; пер. Г-мъ Ренуаромъ.

19. *Гафти-Пайкеръ.* Историческая поэма Низами Ганджійскаго, содержащая въ себѣ похожденія Бэрама, пятаго Государя Персидскаго, Сассанидской династіи; пер. Г-мъ Узелеемъ.

20. *Миръ-у-Муштери.* Поэма Персидская; сочиненіе Мугаммеда Ассара, прославляющая похожденіе и дружбу *Мира* и *Муштери*, сыновей Короля Шапура, и ихъ Великаго Визиря; сокращенный переводъ Г-на Узелея.

21. *Ибнъ-Халликана, жизнеописанія знаменитыхъ людей.* Словарь, содержащій въ себѣ, по алфавиту, жизнеописанія Арабскихъ Историковъ, воиновъ, поэтовъ и другихъ великихъ людей, жившихъ съ 600-го до 1300 года; пер. Г-мъ Розеномъ.

Разсматривая сей богатый цвѣтникъ Историческихъ, Поэтическихъ, Философическихъ, Религіозныхъ, Географическихъ, Математическихъ и Полиграфическихъ созданій Востока, насажденіемъ коего въ Европѣ мы одолжены, въ столь крашкое время, Комитету переводовъ съ Восточныхъ языковъ — можно-ли не воздать похвалъ, и цѣли, и успѣхамъ онаго? Замѣтимъ и то, какъ умѣлъ Комитетъ возбудить соревнованіе къ трудамъ своимъ, и благоразумный космополитизмъ, какой изъявляетъ онъ притомъ: ученые Германіи, Франціи, Россіи, принимаются имъ наравнѣ съ соотечествен-

Digitized by Google

никами, и трудъ скромнаго Оріенталиста, живущаго въ Харьковѣ, или Казани, теперь не гибнетъ въ безвѣстности отъ недостатка способовъ къ изданію его труда. Комитетъ имѣетъ и предлагаетъ каждому всѣ средства немедленно представить такой трудъ на оцѣнку современниковъ и на пользу наукъ, требуя только истиннаго познанія дѣла и важности предмета.

Послѣ сего довольно странно кажется, въ чемъ можетъ состоять споръ, начатой противъ Комитета ученымъ Шлегелемъ? Мы не видали книжки, изданной Шлегелемъ, но съ возможнымъ безпристрастіемъ постараемся дать отчетъ объ оной, пользуясь для сего статьею, помѣщенною въ The Foreign Quarterly Review (Professor Schlegel and the Oriental Translation Fund).

Шлегель жестоко осуждаетъ прежде всего самый планъ, а потомъ и предпріятія Комитета; требуетъ особеннаго стараніе Европейцевъ распространить преимущественно изъ Восточныхъ Санскритскій языкъ, унижая Арабскій и другіе Восточные языки. Наконецъ предлагаетъ онъ планъ для надлежащаго знанія Восточныхъ языковъ въ Европѣ.

«Переводить безъ разбора со всѣхъ Восточныхъ языковъ (говоритъ Шлегель), значитъ не понимать ихъ относительнаго достоинства, и умножать число безполезныхъ книгъ. И какой истинно-ученый Оріенталистъ, оставя важнѣйшіе труды, захочетъ явиться услужливымъ переводчикомъ для минутной прихоти обыкновенныхъ любителей и читателей?

Digitized by Google

Люди, кое-какъ научившіеся языку Арабскому, или Персидскому, не имѣя хорошихъ Словарей, безъ сличенія текстовъ, не думая прежде всего о критическомъ изданіи подлинниковъ, переводятъ, безъ примѣчаній, безъ объясненій, безъ ошчета, а Комитетъ все печатаетъ! И на какой-же языкъ переводится вся эта безобразная громада Восточнаго вздора? На Англійскій, самый недостаточный изъ Европейскихъ языковъ, когда и способнымъ на всѣ изгибы Нѣмецкимъ языкомъ едва можно выразить вполнѣ Восточные подлинники!»

Англичане отвѣчали на сіи обвиненія Шлегеля, что они хотятъ узнать *всѣ народы Востока*; и если кто хочетъ преимущественно учиться *только мудрости Восточной*, то они желаютъ, напротивъ того, знать народность и отличіе каждой Восточной страны, къ чему не доведетъ Европейцевъ изученіе одной Санскритской Литтературы. Общее одобреніе выбора и перевода книгъ, изданныхъ Комитетомъ, доказываетъ, что *не безъ разбора* занимается симъ Комитетъ. Но что, напротивъ того, доказываютъ Шлегелевы *общія обвиненія*, безъ приведенія положительныхъ доказательствъ? Для чего Шлегель не указываетъ: гдѣ и *въ чемъ именно* ошибаются участники предпріятій Комитета? И при томъ, не лучше-ли имѣть хотя посредственное, нежели не имѣть вовсе ничего? До сихъ поръ Классическія сочиненія Грековъ и Римлянъ суть предметы мелкихъ споровъ между учеными Классиками, но можно рѣшительно сказать, что плохіе переводы Иліады и Одиссеи при-

Digitized by Google

несли просвѣщенію Европы болѣе пользы, нежели всѣ Латинскія диссертаціи о Классикахъ, диссертаціи, въ которыхъ видно всего болѣе неумѣстное самолюбіе ученыхъ Эллинистовъ, споривших о словахъ и знакахъ препинаній въ Омировыхъ поэмахъ. Притомъ Шлегель слишкомъ увеличиваетъ *недостатокъ пособій для переводовъ*. Тексты выбираются Комитетомъ, по возможности, лучшіе; переводы снабжаются многими примѣчаніями, и изданіе самыхъ оригиналовъ Комитетъ всегда имѣетъ въ виду. Люди, о которыхъ съ уваженіемъ писывалъ самъ Шлегель, надзираютъ надъ изданіями и переводами, и не слишкомъ-ли аристократически будутъ поступать Оріенталисты, если только зароются въ сухую Филологію, и станутъ стыдиться предстать передъ публику in the humble attitude of interpreters for the herd of readers? Обвиненіе Англійскаго языка въ бѣдности, чрезвычайно разсердило противниковъ Шлегеля. Они торжественно вызываютъ его: покажи имъ какое нибудь Нѣмецкое слово, котораго не могли-бы они выразить по-Англійски. Странно (говорятъ они), что упрекаютъ насъ притомъ за *преимущественный выборъ Англійскаго языка* для переводовъ, издаваемыхъ Комитетомъ, когда большая часть переводчиковъ Комитетскихъ суть Англичане и Англичане-же тратятъ свои деньги на предпріятія Комитета! Хотятъ, чтобы мы переводили лучше на варварскій Латинскій языкъ, нежели на нашъ родной языкъ, и все для того только, чтобы осыпать себя ученою пылью, казаться важными въ глазахъ людей, не знающихъ Латинскаго языка, и оставить публи-

Digitized by Google

ку въ прежнемъ невѣдѣніи послѣ изданія Лашинскихъ переводовъ, пока надъ ними будутъ спорить немногіе ученые, съ важностью говоря публикѣ: «Ты не можешь понимать, о чемъ идетъ дѣло!» Впрочемъ, развѣ Комишетъ ошказывается печатать на Французскомъ и Лашинскомъ языкахъ, если переводчики не знаютъ Англійскаго?

Споръ о *Санскритскомъ языкѣ*, и преимуществѣ его, наиболѣе касается Арабскаго и Персидскаго языковъ, на которые обращено особенное вниманіе Комитета. Шлегель доказываетъ, что желающій узнать Востокъ надлежащимъ образомъ, долженъ начинать съ Индіи, ибо оттуда развилось все на Востокѣ, и основаніе всѣхъ восточныхъ языковъ заключено въ Санскритскомъ.—*Основаніе*, отвѣчаютъ его противники, хотя и это еще сомнительно; но каждый народъ развивался послѣ того самобытно; почему-же не должно намъ наблюдать сіи развитія, думая *только о началѣ*, которое едва-ли когда нибудь будетъ развито вполнѣ? И притомъ, множество историческихъ, поэтическихъ и другихъ сочиненій на Арабскомъ, Китайскомъ, Японскомъ, Армянскомъ и Персидскомъ языкахъ, неужели должно пренебречь вовсе? Шлегель жестоко нападаетъ на Арабскую и Персидскую Поэзію, почитая ее произведеніемъ испорченнаго воображенія. Онъ утверждаетъ, что лучшее поэтическое созданіе Арабовъ есть *Тысяча одна ночь*, и то взято съ Индійскаго. — Противники Шлегеля выставляютъ противорѣчащее сему мнѣніе другихъ Оріенталистовъ, и защищаютъ Поэ-

Digitized by Google

зію Арабскую и Персидскую, какъ самобытное развитіе двухъ народовъ, одаренныхъ пламеннымъ воображеніемъ, утверждая, что если *Любомудріе* Индійское превосходнѣе, то въ *Поэзіи* далеко превзошли Индію Персіяне и Арабы.

Вотъ главные пункты спора. Къ сожалѣнію, противники Шлегеля не выписываютъ того: какой планъ предлагаетъ онъ *для надлежащаго изученія и изслѣдованія Востока*, говоря только, что сей планъ *невозможенъ*. Кажется, что Шлегель предполагаетъ начать собраніемъ и изданіемъ оригиналовъ; основаніемъ особенной Восточной Академіи, для изученія Восточныхъ языковъ философическимъ образомъ; пригошовленіемъ Словарей и Грамматикъ; философическими изслѣдованіями объ языкахъ, и потомъ уже хочетъ приступишь къ *переводамъ*, которые должны быть издаваемы съ наивозможною критическою отчетливостью.

Въ самомъ дѣлѣ этотъ планъ *хорошъ*, но *невозможенъ*. И неужели надобно сперва математически измѣрять каждую землю, и тогда только приниматься за сочиненіе Географическихъ картъ? Все хорошее не должно-ли спѣшить дѣлать, предоставляя другимъ послѣ себя дѣлать лучше насъ. Зачѣмъ себя именно, и свой только вѣкъ поставлять центромъ будущаго времени и будущаго Человѣчества? Дѣлайте, что вы въ силахъ дѣлать, только дѣлайте не небрежно, но какъ можете лучше. Совершенство-же никогда не было и не будетъ удѣломъ человѣка на землѣ.

Digitized by Google

Разсматривая вообще замѣчанія Шлегеля, мы думаемъ, что сей ученый Профессоръ, посвящающій нынѣ всѣ труды свои преимущественно Санскритскому языку, въ самомъ дѣлѣ не совсѣмъ правъ, съ своими рѣзкими и исключительными мнѣніями. Прискорбно изъ обвиненій его противниковъ видѣть, что и не совсѣмъ чистое побужденіе руководствовало мнѣніями сего знаменитаго ученаго мужа. Шлегель переходитъ притомъ предѣлы умѣренности, приличной просвѣщенному человѣку. Такъ, напримѣръ, онъ жестоко нападаетъ на извѣстнаго знатока Санскритскихъ древностей Вильсона; осуждаетъ всѣхъ Англійскихъ Оріенталистовъ; утверждаетъ, что только на материкѣ Европы начато было и продолжается нынѣ основательное изученіе Востока; наконецъ, онъ жестоко и неумѣренно бранитъ Остъ-Индскую Компанію, за то, что она, обладая Индіею, не думаетъ ни о просвѣщеніи своихъ подданныхъ, ни о подкрѣпленіи ученыхъ трудовъ и изысканій.

Все это заставило Англичанъ, съ своей стороны, высказать Шлегелю много жестокихъ истинъ. Нападеніе на Вильсона справедливо — говорятъ они —совершенно справедливо! Надобно вамъ знать, что дерзкій Вильсонъ осмѣлился сказать, и доказать, будто Шлегель переводитъ съ Санскритскаго языка *по Англійскимъ, прежде его сдѣланнымъ переводамъ*. Вотъ основаніе досады ученаго Шлегеля! Но оставимъ жалкаго Вильсона, и спросимъ: давно-ли еще Шлегель былъ въ восторгѣ отъ нашихъ Джонесовъ, Вилькинсовъ, Узелеевъ? Отъ чего-же

Digitized by Google

внезапная перемѣна? Шлегель недавно посѣтилъ Англію, и чрезвычайно оскорбился, увидя, что Англійскіе ученые не стояли передъ нимъ на колѣняхъ, не кричали отъ удивленія при видѣ его, не считали каждаго слова его закономъ! Многими примѣрами доказываютъ потомъ Англичане, что именно въ Англіи изученіе Востока получило прочное начало, а на материкѣ Европы всегда было оно пренебрежено, и только страсть немногихъ ученыхъ тружениковъ поддерживала его въ Германіи и Франціи. Только съ тѣхъ поръ (говорятъ они), когда Англія открыла богатые источники Восточныхъ матеріяловъ, не стала жалѣть пособій Оріенталистамъ, и показала другимъ народамъ важность занятій Востокомъ, за ними послѣдовали Французы, Нѣмцы и Рускіе. Но и до сихъ поръ, гдѣ прилежнѣе и болѣе занимаются Востокомъ? Это долженъ рѣшить безпристрастный знатокъ, и Англичане смѣютъ надѣяться, что рѣшеніе его будетъ въ ихъ пользу.

Не выписываемъ насмѣшекъ, которыми обѣ стороны подкрѣпляютъ свой споръ. Шлегель вздумалъ шутить, и нарочно пародировать Персидскихъ поэтовъ: Англичане сожалѣютъ, что онъ надѣваетъ шушовской калпакъ. Отдавая справедливость его учености, они сравниваютъ его съ живописцемъ, который былъ мастеръ изображать львовъ, и выводилъ слѣдующій силлогизмъ: изобразить льва есть совершенство Живописи; я изображаю львовъ лучше всѣхъ; слѣдственно, я первый въ мірѣ живописецъ. Англичане смѣются и надъ тѣмъ, что не

Digitized by Google

зная ни Арабскаго, ни Персидскаго языка, Шлегель судитъ объ нихъ; они смѣются и надъ маленькимъ честолюбіемъ ученаго Профессора, который въ заглавіи брошюрки своей выставилъ всѣ свои титулы, и между прочимъ то, что онъ кавалеръ такого-то и такого-то орденовъ. У Шлегеля точно есть маленькая страсть къ орденамъ, какъ утверждаютъ насмѣшники. Недавно былъ онъ въ Парижѣ. Король Французовъ замѣтилъ, что Шлегель удивительно походитъ на Г-жу Жанлисъ, и въ память этого сходства прислалъ ему крестъ Почетнаго Легіона. Шлегель не посмѣлъ отказаться отъ сходства съ бывшею гувернанткою Людовика Филиппа, и благодарилъ Короля за награду, которою былъ одоленъ воспоминанію его о Г-жѣ Жанлисъ. Парижскіе шалуны сдѣлали изъ этого кучу каррикатуръ.

На обвиненія, которыя выводитъ Шлегель противъ Ость-Индской Компаніи, Англичане говорятъ одно, что имъ извѣстна причина гнѣва Шлегелева: онъ предлагалъ Компаніи купить изданные имъ тексты и переводы *Гитопадезы*, и другихъ Санскритскихъ сочиненій; Компанія купила у него только *шесть* экземпляровъ! Пусть послѣ сего она тратитъ милліоны на просвѣщеніе Индіи, и не щадитъ никакихъ издержекъ на ученыя предпріятія — But alas! говорятъ насмѣшливо Англичане, what is all this when compared to the *per contra* balance—they took only *six* copies of Professor Schlegel's *Hitôpâdêsa*!

Насмѣшка злая; впрочемъ, противъ обвиненій,

Digitized by Google

взводимыхъ Шлегелемъ на Компанію, Англичане приводятъ слова соотечественника Шлегелева, извѣстнаго Оріенталиста Гаммера. Выписка изъ Гаммера любопытна, по фактамъ въ ней изложеннымъ, и мы приводимъ ее сокращенно для нашихъ читателей.

Въ тоже время, когда въ Англійскихъ Журналахъ опровергали брошюрку Шлегеля, Гаммеръ въ *Вѣнскихъ Лѣтописяхъ Литтературы* (Wiener Jahrbücher der Litteratur) также опровергалъ ее, и довольно горячо. Онъ защищалъ переводы, изданные Комитетомъ, защищалъ языкъ и Литтературу Арабовъ и Персіянъ; наконецъ вступился за Ость-Индскую Компанію. Надобно изумляться, говоритъ Гаммеръ, той великодушной щедрости, съ какою поддерживаетъ и покровительствуетъ Компанія всякое начинаніе ученое, и содержитъ множество заведеній ученыхъ и учебныхъ, служащихъ, какъ для образованія Европейцевъ, находящихся въ службѣ Компаніи и живущихъ въ Индіи, такъ и для образованія туземцевъ Индійскихъ. Гайлейбурійскій Индійскій Коллегіумъ, заведенный и содержимый на счетъ Компаніи, сдѣлалъ-бы честь лучшему Европейскому Университету своимъ порядкомъ и обширностью. Училища для Индійскихъ туземцевъ стоятъ Компаніи ежегодно отъ сорока до 45,000 фунт. стерлинговъ; а высшія Училища для Индусовъ и Мусульманъ, въ Калькуттѣ, Дели, Агрѣ и Бенаресѣ, находятся въ цвѣтущемъ положеніи. Училища первоначальныя, и Азіятскія ученыя и Библейскія Общества Мадраса, Бомбея, Калькутты, оказываютъ успѣхи, какихъ не видимъ въ Евро-

Digitized by Google

пѣ. Названія книгъ и переводовъ, напечатанныхъ на счетъ Компаніи, составляютъ уже огромный каталогъ. Она щедро даритъ и разсылаетъ всѣмъ Оріенталистамъ и Ученымъ Обществамъ Европы свои изданія. Тригонометрическая съемка Индіи приводится ею къ концу; Астрономическія и Физическія наблюденія производятся тщательно во всѣхъ мѣстахъ Индіи; составленіе подробной карты Индіи, чѣмъ постоянно занимаются около 30-ти лѣтъ, стоитъ донынѣ Компаніи около 150 тысячъ ф. ст. — Обширные Ботаническіе сады заведены ею въ Калькуттѣ и Сагарумпурѣ; Докторъ Валличъ издаетъ теперь на счетъ Компаніи свой единственный травникъ Авы и Непауля; изъ дубликатовъ его обширнаго собранія и Музеума Компаніи разсылаются Ботаническія собранія во всѣ ученыя Общества Европейскія; Буханановa Статистика Индіи, составленная изъ оффиціяльныхъ свѣдѣній, издана въ трехъ томахъ in-quarto, и разослана по Европѣ; Компанія подарила Лондонскому Азіятскому Обществу отдѣльное богатое собраніе Восточныхъ рукописей, и еще недавно купила Восточные кабинеты Полковника Маккензія и Доктора Лейдена, долго жившихъ въ Индіи. Маккензію заплачено 10,000 ф. ст. — Древности Индійскія срисовываютъ и издаютъ на счетъ Компаніи, столь великолѣпно, что съ изданіями ихъ могутъ сравниться только знаменитыя изданія, печатаемыя на иждивеніе Королей Англійскаго и Французскаго. Можно-ли, послѣ всѣхъ сихъ фактовъ, вѣрить обвиненіямъ, какія произвольно выводитъ Г-нъ Профессоръ Шлегель?

Digitized by Google

Отдавъ отчетъ читателямъ нашимъ объ основаніи и главныхъ подробностяхъ спора между Лондонскимъ Комитетомъ для переводовъ съ Восточныхъ языковъ и знаменитымъ Шлегелемъ, имъ предоставляемъ мы окончательное рѣшеніе вопроса: *кто правъ, кто виноватъ въ этомъ спорѣ?* Даже отложивъ въ сторону частныя причины, возбудившія досаду Шлегеля, мы скажемъ съ своей стороны, что остаемся на сторонѣ Комитета, и что учрежденіе и труды сего почтеннаго общества, рѣшительно кажутся намъ, вопреки мнѣнію Шлегеля, новымъ и важнымъ шагомъ Европейцевъ къ познанію Востока, и, слѣдственно, новымъ успѣхомъ просвѣщенія Европейскаго. Грустно думать, что знаменитый Шлегель, вмѣсто того, чтобы, подобно С. Де-Саси, Клапроту, Жюльену, Гамакеру, Гаммеру, Шармуа, Дорну и другимъ Оріенталистамъ, споспѣшествовать трудамъ Лондонскаго Комитета, даетъ такое сильное значеніе своему горделивому *я;* споритъ, истощаетъ свою ученость, нарочно изображаетъ идеалъ недостижимый, и отъ этого идеала переходитъ — къ продажѣ своихъ изданій и переводовъ, а за непокупку ихъ, и за уличеніе въ погрѣшностяхъ, сдѣланныхъ имъ, взводитъ несправедливое обвиненіе на старанія Ост-Индской Компаніи о современномъ просвѣщеніи, и хочетъ уничтожить заслуги Англійскихъ Оріенталистовъ! Бѣдные люди! Неужели ни какой умъ, ни какая ученость не спасаютъ ихъ отъ излишества мелкихъ страстей?

Изъ числа изданныхъ донынѣ Комитетомъ книгъ,

Digitized by Google

мы имѣемъ теперь только: *Путешествіе Ибнъ-Батуты.* Судя по этой книгѣ, нарѣканія Шлегеля на Комитетъ, о неразборчивости предметовъ для перевода и небрежности самыхъ переводовъ, вовсе несправедливы. Имя Г-на Ли, Профессора Арабской Литтературы въ Кембриджскомъ Университетѣ, и Члена знаменитыхъ ученыхъ Обществъ, ручается за вѣрность перевода; книга его, напечатанная превосходно in-quarto, снабжена многими Историческими и Географическими замѣчаніями, при чемъ Переводчикъ, кромѣ извѣстныхъ сочиненій и переводовъ Ассемани, Гербелота, С. Де-Саси, Шультенса, Кравфурда и другихъ, употреблялъ еще двадцать три разныя рукописи Восточныя, большая часть коихъ мало извѣстна. Для текста имѣлъ онъ *три списка*, доставшіеся Кембриджской Библіотекѣ послѣ извѣстнаго путешественника Буркхардта. Онъ пользовался также извлеченіями изъ Ибнъ-Батуты, изданными Г-ми Козегартеномъ и Апеттцомъ, изъ коихъ первый напечаталъ диссертацію подъ названіемъ: «De Mohammede Ebn-Batuta Arabe Tingitano ejusque Itineribus — Commentatio Academica, (Іена 1818 г.), а другой издалъ (также въ Іенѣ, 1819 г.) описаніе Малабара (Descriptio Terrae Malabar ex Arabco, Ebn-Batutae Itinerario edita), взятое изъ Ибнъ-Батуты. Полный-же текстъ сего любопытнаго сочиненія донынѣ оставался въ рукописи, и былъ извѣстенъ только немногимъ Оріенталистамъ. Буркхардтъ первый говорилъ объ немъ, и предложилъ извлеченія изъ онаго въ своемъ *Путешествіи въ Нубію.* Читатели могутъ судить о важности Ибнъ-Батуты по слѣдующему краткому извѣстію:

Digitized by Google

Абу-Абдалла Мугаммедъ Ибнъ-Абдалла, Елъ-Лавати Танжерскій, извѣстный подъ именемъ *Ибнъ-Батуты*, былъ Мусульманинъ, Шеихъ, урожденецъ города Танжера въ сѣверной Африкѣ, и жилъ въ первой половинѣ XIV-го столѣтія. Влекомый непреодолимою страстію видѣть свѣтъ, онъ отправился изъ Танжера въ 725 году Эгиры (1324 г. по Р. Х.), и въ нѣсколько лѣтъ объѣхалъ почти всю Азію. Посѣтивъ Египетъ, Сирію, Бассору, Ширазъ, другія мѣста Персіи и Мекку, онъ переѣхалъ въ Зангвебаръ, откуда прибылъ въ Ормузъ; снова проѣхалъ потомъ черезъ Аравію, Египетъ, Сирію, Малую Азію, и изъ Синопа отплылъ въ Крымъ. Отсюда путешествовалъ онъ въ Золотую Орду; былъ въ Сараѣ, въ Булгарэхъ, и съ женою Узбека Хана посѣтилъ Царьградъ. Возвратясь отттуда, черезъ Астрахань и Сарайчикъ пробрался Ибнъ-Батута въ Бухару, и черезъ Герашъ и Авганію въ Индію. Мугаммедане покорили тогда Индію, и Ибнъ-Батута посланъ былъ отъ Великаго Могола въ Китай. Послѣ сего, обозрѣвъ всю Индію, опять объѣхалъ онъ Египетъ, Сирію, Персію, и возвратился на родину свою въ 750 году Эгиры, послѣ 25-ти лѣтняго отсутствія. Онъ посѣтилъ еще отсюда Испанію; ѣздилъ во внутреннюю Африку, былъ въ Томбуктѣ, и кончилъ странствованія свои въ преклонныхъ лѣтахъ, послѣднимъ возвратомъ на родину въ 1353 году. Мужъ опытный и мудрый, уваженный при всѣхъ Дворахъ, которые посѣтилъ онъ, Ибнъ-Батута съ восторгомъ благословлялъ благополучіе и прелесть своей родины, и милость владѣтеля Фецскаго, который почтилъ его, какъ

Digitized by Google

поэта, какъ мудреца, какъ странника. Исчисляя видѣнныхъ имъ Государей, Ибнъ-Батута говоритъ о Фецскомъ властителѣ: «Благоговѣніе, которымъ окруженъ онъ, заставило меня забыть Государя Иранскаго; изящество Двора его затмило въ моей памяти Государя Индійскаго; его вѣжливость Государя Іеменскаго; его храбрость Государя Турецкаго; его кротость Государя Константинопольскаго; его благочестіе Государя Туркестанскаго; его знанія Государя Сумашрскаго. Онъ такъ осыпалъ меня своими благодѣяніями, что я нахожу себя недостаточнымъ выразить мои чувства. Въ Фецѣ кончилъ я теперь мои странствованія, ибо я увѣрился, что нѣтъ другой болѣе прекрасной страны въ цѣломъ мірѣ. Справедливо сказалъ о ней поэтъ:

Спроси меня: гдѣ въ цѣломъ мірѣ
Нашелъ ты лучшую, прелестную страну?
Здѣсь говорю, гдѣ полный мѣсяцъ,
И ярко свѣтитъ солнце въ небесахъ!»

Этотъ типъ поэзіи Востока ознаменовываетъ все путешествіе, которое Ибнъ-Батута написалъ уже въ старости. Къ сожалѣнію, подлинное огромное сочиненіе его донынѣ нигдѣ не найдено. Извлеченія Г-дъ Козегартена и Апетца, и переводъ Г-на Ли, сдѣланы по *сокращенію*, которое составилъ изъ большаго сочиненія Ибнъ-Батуты землякъ его Муггамедъ Ибнъ-Фатъ-Алла-Элъ-Бай-луни. Впрочемъ, сократитель извлекъ все любопытное, по его мнѣнію, и вездѣ старался сохранить поэтическій образъ выраженій Ибнъ-Батуты.

Digitized by Google

Не только этотъ Восточный образъ изложенія и особенный взглядъ Ибнъ-Батуты любопытны для насъ: его путешествіе содержитъ въ себѣ множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній для Исторіи и Географіи Азійской XIV-го вѣка, ибо, кромѣ Египта, Сиріи, Персіи, Аравіи, вообще сѣверной и внутренней Африки, Средней и Малой Азіи, Греціи, Китая, Ибнъ-Батута подробно описываетъ Индію, Цейланъ, Малдивскіе острова, Суматру, Яву, ибо онъ долго жилъ во всѣхъ сихъ мѣстахъ, и имѣлъ случай наблюдать, уваженный многими Индійскими Монархами. Для насъ, Рускихъ, его путешествіе преимущественно любопытно тѣмъ, что онъ разсказываетъ намъ о Золотой Ордѣ, и пути изъ Крыма въ Орду, изъ Орды въ Царьградъ и въ Среднюю Азію. Онъ изображаетъ намъ прихотливаго, гордаго хирана Узбека, этого убійцу Михаила Ярославича, Георгія и Александра Михаиловичей, и покровителя Георгія Даніиловича Московскаго. Думаемъ сдѣлать угодное многимъ изъ нашихъ читателей, помѣстивъ въ одной изъ книжекъ Телеграфа на 1833-й годъ переводъ всего, что сказываетъ о Золотой Ордѣ и Узбекѣ Ибнъ-Батута. Особенно пріятно намъ будетъ, если ваши наши заставятъ соотечественниковъ нашихъ обратить особенное вниманіе на предпріятія Лондонскаго *Комитета для перевода съ Восточныхъ языковъ*. Имѣя отнынѣ случай получать книги, издаваемыя Комитетомъ, мы постараемся сообщать читателямъ нашимъ извлеченія изъ нѣкоторыхъ, или особенно важныхъ, или касающихся до Россіи. Такими почитаемъ мы: *Путешествія Пат-*

Digitized by Google

ріарха Макарія, Записки Тамерлана, Исторію о морскихъ войнахъ Турціи, Санхіа Карика, Бригадъ Аріаіака, и многія другія (*).

Н. П.

(*) Желающіе участвовать въ предпріятіяхъ Комитета приношеніями, должны адресоваться въ Лондонъ, къ Секретарю Комитета (Honorary foreign Secretary, Frideric Augustus Rosen, Ph. D., Royal Asiatic Society's House, N° 14, Grafton-street, Bond-street, London). Къ нему-же относятся иностранцы по всѣмъ требованіямъ до Комитета. Взнесшій 10 гиней получаетъ безденежно всѣ книги, издаваемыя Комитетомъ; взнесшій 5 гиней платитъ за нихъ половину цѣны. Комитетъ печатаетъ присланныя къ нему рукописи переводовъ, предоставляя переводчикамъ нѣкоторое число экземпляровъ, и раздаетъ золотыя медали за отличные труды. Продажа книгъ производится въ Лондонѣ у книгопродавца Муррея; въ Парижѣ у Трёттеля и Вюрцпа, и братьевъ Де-Бюръ. На заглавной страницѣ каждой книги, изд. послѣ 1831 г., находится виньетка, принятая Комитетомъ, и девизъ его: Ex Oriente Lux!

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская литтература.

—*Описаніе Киргизъ-Казачьихъ, или Киргизъ-Кайсацкихъ орды и степей.* Сочиненіе Алексѣя Левшина, Члена разныхъ Ученыхъ Обществъ Россійскихъ и иностранныхъ. 3 части. СПб. 1832. Въ ш. К. Крайя. XII, 264, 333, 304 стр. in-8.

Мы слишкомъ долго не упоминали объ этой книгѣ, одной изъ самыхъ замѣчательныхъ, явившихся въ 1832 году. Оправдаться въ этомъ упущеніи можемъ только тѣмъ, что недосуги мѣшали намъ заняться тщательнымъ, подробнымъ разборомъ ея, а ограничиться простымъ извѣщеніемъ о ней мы не хотѣли. И теперь, вписывая ученое, превосходное сочиненіе Г-на Левшина въ Библіографію 1832 года, мы поставляемъ себѣ непремѣнною обязанностію сдѣлать подробный разборъ онаго, въ отдѣленіи Критики 1833 года. Между тѣмъ, не можемъ не замѣтить, что мало выходитъ на Русскомъ языкѣ книгъ, написанныхъ такъ хорошо, составленныхъ съ такимъ тщаніемъ и обогащенныхъ такимъ множествомъ любопытныхъ сближеній и замѣчаній! Это сочиненіе истинно Европейское, и нѣтъ сомнѣнія, что когда переведутъ его на Французскій языкъ, оно

Digitized by Google

обратишъ на себя вниманіе всѣхъ ученыхъ людей и послужишъ для нихъ разсадникомъ новыхъ свѣдѣній. Мы, Рускіе, можемъ гордишься тѣмъ, что наши соотечественники познакомили свѣтъ съ землями, лежащими по ту сторону Каспійскаго моря: Г. Муравьевъ своимъ Путешествіемъ въ Туркменію и Хиву, Г. Мейендорфъ Путешествіемъ въ Бухару, и наконецъ Г. Левшинъ Описаніемъ Киргизъ-Казачьихъ ордъ и степей. Всѣ сіи сочиненія не сборники поверхностныхъ свѣдѣній, не легкіе очерки предметовъ извѣстныхъ или богатыхъ пособіями для описанія, а оригинальные труды, изысканія, сказанія очевидцевъ.

Сочиненіе Г. Левшина раздѣляется на три части, изъ коихъ въ первой находимъ *Извѣстія Географическія*, во второй *Извѣстія Историческія*, въ третьей *Извѣстія Этнографическія*. Для поясненія описываемыхъ предметовъ, къ книгѣ приложено 10 литографированныхъ и гравированныхъ рисунковъ, плановъ и таблицъ. Но всего драгоцѣннѣе карта, находящаяся при I-мъ томѣ. Каждый поймешъ цѣну ея, узнавъ, что всѣ донынѣ извѣстныя карты Азіи, исключая карту Барона Мейендорфа, приложенную къ его Путешествію въ Бухару, даютъ совершенно несправедливое понятіе о странѣ, занимаемой Киргизами, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могутъ быть скорѣе почтены мечтательными предположеніями, нежели собраніями топографическихъ свѣдѣній. Въ нихъ горы показаны на мѣстахъ долинъ; озера тамъ, гдѣ нѣтъ водъ; рѣки текутъ въ направленіяхъ, противоположъ-

Digitized by Google

ных истинному их теченію. Для исправленія подобных несовершенствъ, книга Г-на Левшина, относительно своего предмета, есть истинная заслуга въ ученомъ мірѣ. Надобно показать и доказать все это въ разборѣ пространномъ.

— *Отчетъ* Императорскаго *Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, за* 1829, 1830 и 1831 *годы*, читанный въ годичномъ собраніи, бывшемъ Маія 20 1832 года. М. 1832. Въ т. С. Селивановскаго. 103 стр. in-8.

— *Мысли о Русскомъ Хозяйствѣ и о нѣкоторыхъ причинахъ дешевизны сельскихъ произведеній, бѣднаго состоянія хлѣбопашцевъ и медленнаго усовершенствованія нашего земледѣлія*, съ учетомъ земледѣльческихъ работъ при воздѣлываніи разныхъ хлѣбовъ на черноземной почвѣ, Николая Бунина. М. 1832. Въ т. С. Селивановскаго. 140 стр. in-8.

— *Уставъ Главнаго Московскаго и Губернскихъ Обществъ для распространенія улучшеннаго овцеводства.* М. 1832. Въ т. С. Селивановскаго. XVI и 25 стр. in-8.

Изъ числа многихъ Обществъ, учрежденныхъ въ нашемъ отечествѣ, Московское Общество Сельскаго Хозяйства принадлежитъ къ числу дѣятельнѣйшихъ и полезнѣйшихъ. Оно учредилось около 1818 года, но открыто въ концѣ 1820 года. Вначалѣ, его составляли нѣсколько Русскихъ помѣщи-

Digitized by Google

ковъ, убѣдившихся, что Сельское Хозяйство долгѣ будетъ у насъ оставаться во младенчествѣ, доколѣ не займутся онымъ люди просвѣщенные, которые, слѣдуя за постепеннымъ усовершенствованіемъ сей промышленности въ Европѣ, будутъ умѣть воспользоваться опытами и познаніями другихъ. Передать это убѣжденіе другимъ, подтвердить оное примѣромъ собственной дѣятельности, водворить и распространить истинныя познанія о Сельскомъ Хозяйствѣ между классомъ людей, управляющихъ имѣніями, и наконецъ соединить теорію съ практикою, вотъ что предстояло дѣятельности Общества въ первомъ періодѣ его существованія. Но, часто, намѣренія самыя лучшія бываютъ неисполнимы, при встрѣчѣ разныхъ посторонннихъ обстоятельствъ, при столкновеніи страстей и самолюбій. Надлежало, прежде всего, удалить сіи препятствія. Посему-то Общество Сельскаго Хозяйства должно почитать счастливымъ для него событіемъ то, что оно имѣло главою и учредителемъ своимъ человѣка, не только уважаемаго всѣми по высокому званію его, но и умѣющаго своимъ твердымъ, благороднымъ характеромъ, своимъ постоянствомъ въ достиженіи ко всякой благонамѣренной цѣли, и наконецъ глубокимъ знаніемъ людей и обстоятельствъ, уничтожать всѣ препятствія, непреодолимыя для другихъ. Не именуемъ сего знаменитаго Вельможи, друга и покровителя Москвы: имя его извѣстно каждому изъ насъ. При его благотворномъ вниманіи и дѣятельности, Общество Сельскаго Хозяйства возвысилось, процвѣло и распространило

Digitized by Google

кругъ своихъ дѣйствій, такъ-же какъ всѣ заведенія и Общества, находящіяся подъ его покровительствомъ. Для достиженія къ своей цѣли, Общество Сельскаго Хозяйства употребило слѣдующія средства. Прежде всего, нужно было обратишь на свои занятія общее вниманіе—и постоянныя, въ первые три года еженедѣльныя собранія Общества, въ коихъ присутствовали знатнѣйшія особы столицы, имѣли сильное вліяніе на общественное мнѣніе о важности Сельскаго Хозяйства. Надобно было убѣдишь многихъ, и весьма многихъ, что Сельское Хозяйство не есть только навыкъ и искусство — Общество учредило Земледѣльческую Школу, для образованія молодыхъ людей, приготовляемыхъ въ прикащики и управители. Надобно было показать соединеніе теоріи съ практикою— для сего устроенъ Опытный Хуторъ. Наконецъ, надобно было распространишь убѣжденіе въ пользѣ занятій Сельскимъ Хозяйствомъ, между жителями самыхъ отдаленныхъ мѣстъ Россійской Имперіи— Общество пригласило въ число своихъ Членовъ всѣхъ Губернскихъ Предводителей Дворянства и извѣстнѣйшихъ хозяевъ, вступило въ переписку съ ними, начало издавашь Земледѣльческій Журналъ и книги по части Сельскаго Хозяйства, и такимъ образомъ привело въ дѣйствіе всѣ свои предначертанія.

Дѣятельность Общества награждена успѣхами самыми благотворными. Однимъ изъ главныхъ почитаемъ мы то, что многіе хозяева, коихъ труды и занятія оставались въ неизвѣстности,

Digitized by Google

начали, мало по малу, доводишь свои мысли и замѣчанія до свѣдѣнія всеобщаго. Мало того, что это показало участіе и соревнованіе къ общей пользѣ: это вывело изъ безвѣстности и распространило многія свѣдѣнія и труды полезные. Безъ возбужденія и ободренія Общества, иной не захотѣлъ-бы открыть рта, а не только не принялся-бы за перо, для сообщенія публикѣ своихъ трудовъ и опытовъ. Но въ томъ-то именно и состоитъ сила общественная, что она заставляетъ дѣйствовать многихъ, слѣдовательно увеличиваетъ до неизмѣримой степени могущество и дѣятельность человѣка. Умъ хорошо, два лучше, а сто и того лучше. Общество привело въ дѣйствительность этотъ выводъ народной опытности. Земледѣльческій Журналъ свидѣтельствуетъ, какъ развивалась постепенно сія умственная дѣятельность, какъ увеличивалось число сотрудниковъ Общества, и оригинальныя статьи, писанныя Русскими помѣщиками, стали замѣнять въ Земледѣльческомъ Журналѣ статьи переводныя. Самъ по себѣ, Журналъ сей есть обильный запасъ свѣдѣній полезныхъ, необходимыхъ для всякаго помѣщика. Изданіе его есть истинный *подвигъ просвѣщенія*.

Что произвела Земледѣльческая Школа въ прошедшее десятилѣтіе? Въ ней образовались болѣе ста учениковъ, которые, окончивъ курсъ наукъ Сельскаго Хозяйства, выпущены изъ сего заведенія съ похвальными аттестатами. Отзывы многихъ начальствъ и помѣщиковъ, отъ коихъ были присланы мальчики для образованія, удостовѣряютъ, что

Digitized by Google

пріобрѣтенныя ими знанія весьма удовлетворительны и уже приносятъ ожиданную пользу.

Опытный Хуторъ, устроенный съ значительными со стороны Общества пожертвованіями, въ 1825-мъ году поступилъ подъ одну дирекцію съ Земледѣльческою Школою, и былъ отданъ Г. Профессору Павлову на 7 лѣтъ, съ предоставленіемъ ему права пользоваться всѣми произведеніями и доходами Хутора, и съ выплатою ему, въ первыя 5 лѣтъ, 20-ти тысячъ рублей. Хуторъ сей, какъ мы сказали выше, есть практическое подтвержденіе и повѣрка теорій и опытовъ по части Сельскаго Хозяйства.

Всѣ свѣдѣнія о дѣятельности и дѣйствіяхъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, извлечены нами изъ *Отчета*, означеннаго въ заглавіи сей статьи и читаннаго Правителемъ дѣлъ Общества, С. А. Масловымъ. Желающихъ получить подробнѣйшія свѣдѣнія объ Обществѣ, просимъ обратиться къ сему Отчету. Далѣе слѣдуютъ въ той-же книжкѣ: *Отчетъ по Опытному Хутору и Земледѣльческой Школѣ за три года:* 1829, 1830 и 1831, представленный Г-мъ Павловымъ. Въ заключеніе помѣщены разные отчеты и свѣдѣнія.

Мы упомянули, что вниманіе Общества было обращено и на распространеніе свѣдѣній о Сельскомъ Хозяйствѣ, посредствомъ книгъ. Къ числу таковыхъ принадлежитъ означенная выше книга: *Мысли о Русскомъ Хозяйствѣ*, Г-на Бунина. Вотъ мнѣніе о ней, напечатанное въ предисловіи С. А.

Digitized by Google

Масловымъ: «Мысли и Хозяйственныя Вѣдомости Г-на Бунина могутъ, нѣкоторымъ образомъ, замѣнить недостатокъ въ руководствѣ для молодыхъ хозяевъ, имѣющихъ помѣстья въ черноземныхъ губерніяхъ; а присоединенная къ онымъ статья Г-на Вилькинса о томъ, *что нужно помѣщику для безбѣднаго содержанія себя съ семействомъ*, откроетъ имъ потребности и нужды крестьянскаго быта и распредѣленіе работъ въ нечерноземныхъ губерніяхъ.»

Уставъ Главнаго Московскаго и Губернскихъ Обществъ для распространенія улучшеннаго овцеводства, не подлежитъ нашему сужденію. Но онъ служитъ доказательствомъ, какъ внимательно Правительство наше слѣдуетъ за успѣхами народной промышленности. Со временемъ надѣемся сообщить нѣкоторыя извѣстія, какъ о дѣйствіяхъ Общества распространенія улучшеннаго овцеводства, такъ и вообще объ успѣхахъ сей важной отрасли народнаго богатства въ наше время.

О климатѣ нѣкоторыхъ мѣстъ Южной Россіи. Соч. П. Морозова. Одесса. 1832. Въ Городской Типографіи. IV и 20 стр. in-8, съ таблицами.

Основаніемъ сей небольшой, но любопытной книжки была статья, написанная для Записокъ Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи. Авторъ пересмотрѣлъ, дополнилъ ее и напечаталъ вновь, отдѣльно, полагая, что «результаты ан-

Digitized by Google

мосферическихъ наблюденій, произведенныхъ въ мѣстахъ малоизвѣстныхъ, могутъ быть занимательны не для однихъ агрономовъ, но и для людей, занимающихся изслѣдованіемъ природы.»

Данныя заимствованы Авторомъ изъ метеорологическихъ наблюденій, производящихся, по распоряженію Начальства, въ главныхъ городахъ Новороссійскаго края. Гумбольдтовы изотермическія линіи получаютъ въ книжкѣ Г-на Морозова новое продолженіе. Извѣстно, что онѣ не сливаются съ параллельными кругами, но идутъ въ видѣ кривыхъ линій. Приложивъ чертежъ Гумбольдта къ картѣ Новой Россіи, видимъ, что линіи равной теплоты, проходящія черезъ Одессу, Севастополь и Никитскій садъ, идутъ въ Европѣ черезъ мѣста, лежащія сѣвернѣе сихъ точекъ. Онѣ проходятъ черезъ Парижъ и около Брисселя. Г. Морозовъ дѣлаетъ при этомъ слѣдующее замѣчаніе: «Несоотвѣтственность температуры Новой Россіи съ ея Географическою широтою, можно приписать двумъ причинамъ: сѣвернымъ вѣтрамъ, отъ коихъ край нашъ, исключая южный берегъ Крыма, не имѣетъ никакой защиты, и географической долготѣ нашихъ губерній.» Г. Морозовъ разсматриваетъ климатъ Одессы, Николаева, Севастополя и Никитскаго сада на южномъ берегу Крыма, въ отношеніи къ температурѣ и состоянію атмосферы. О таблицахъ, коими наполнена его книжка, не льзя дать здѣсь понятія; любознательные люди могутъ заглянуть въ нихъ сами. Г. Морозовъ говоритъ въ заключеніе, что онъ на-

Digitized by Google

дѣется впослѣдствіи обозрѣть важный предметъ свой подробнѣе, принявъ за руководство метеорологическія наблюденія, производимыя нынѣ, по приглашенію Общества Сельскаго Хозяйства и по распоряженію Г. Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора. Желаемъ совершеннаго успѣха полезному намѣренію, а между тѣмъ скажемъ читателямъ нашимъ, что Г. Морозовъ называетъ предразсудкомъ мнѣніе многихъ, будто Одесскій климатъ былъ въ старину теплѣе, и будто онъ не благопріятенъ для садоводства. Несправедливость этого мнѣнія доказываетъ Авторъ теоретически и исторически.

Красный Морской Разбойникъ. Повѣсть Фенимора Купера, Автора *Корматаго*, и проч. Перевела съ Англійскаго А. И. 3 части. СПБ. 1832. въ Т. А. Смирдина, Россійской Академіи, и А. Плюшара. 398, 440 и 444 стр. in-12.

Прочитавъ новый рядъ романовъ Купера, въ коихъ сей отличный писатель, какъ будто утомленный Американскими преданіями, перенесся въ Европу, одинъ критикъ сказалъ, и весьма справедливо: «Я желалъ-бы остановиться на *Красномъ Разбойникѣ* въ романахъ Купера, и на *Первой Дѣвѣ* В. Скотта; желалъ-бы не читать романовъ, написанныхъ ими послѣ.» Но *Красный Разбойникъ* по праву принадлежитъ къ лучшимъ произведеніямъ Американскаго Романиста, и составляетъ превосходный pendant къ его *Долинѣ Вишь-тонъ-Вишь*. Въ семъ по-

Digitized by Google

слѣднемъ романѣ описываетъ онъ первоначальное основаніе области Роде-Исленда; въ *Красномъ Разбойникѣ* дѣйствіе происходитъ тамъ-же, но только въ началѣ второй половины осмнадцатаго столѣтія, когда готовилась война за независимость Сѣверо-Американскихъ областей; послѣднія страницы романа уже напоминаютъ объ окончаніи сей счастливой для Американцевъ войны. Главное вниманіе обращаетъ Авторъ на одного корсера, извѣстнаго подъ именемъ Краснаго Разбойника, славнаго своею сверхъестественною храбростью и какимъ-то рыцарскимъ самоотверженіемъ. Лицо это напоминаетъ многія подобныя лица въ романахъ Купера, однакожъ онъ умѣлъ придать ему новую занимательность.

Переводомъ *Краснаго Разбойника* публика Русская обязана дамѣ, которой имя сдѣлалось извѣстно уже нѣсколькими подобными трудами. Пріятный слогъ, отчетливость въ словахъ и выраженіяхъ самыхъ трудныхъ, составляютъ отличительный характеръ ея переводовъ. Въ семъ романѣ встрѣчается множество морскихъ терминовъ; но для передачи ихъ Русскимъ читателямъ, переводчица совѣтовалась съ опытными моряками. Такимъ образомъ, переводъ сей долженъ быть удовлетворителенъ во всѣхъ отношеніяхъ, и желательно было-бы видѣть другіе романы Купера въ столь-же хорошихъ переводахъ.

Digitized by Google

— *Иванъ Мазепа.* Историческій романъ, взятый изъ народныхъ преданій. Сочиненіе Петра Голоты. 4 части. М. 1832. Въ Университетской тип. 175, 145, 166, 145 и 35 стр. in-12.

Надобно-ли имѣть дарованіе для того, чтобы написать романъ? Кажется, нѣкоторые изъ Русскихъ писателей рѣшили для себя этотъ вопросъ отрицательно. И какъ легко, незатруднительно рѣшеніе ихъ! Угодно-ли имѣть *рецептъ* для сочиненія романа? Вотъ онъ, извлеченный изъ разсмотрѣнія и разложенія многихъ романовъ Русскихъ:

Взять какое нибудь лицо, съ громкимъ, звучнымъ именемъ, и обставить его нѣсколькими побочными лицами, въ числѣ которыхъ непремѣнно должны быть: злодѣй, не знающій ни Бога, ни грѣха; добродѣтельный, не имѣющій никакого недостатка; весельчакъ, служащій вмѣсто приправы въ скучныхъ мѣстахъ. И только? Нѣтъ! Главное, для Русскаго романа необходима: *дура*, или сумасшедшая, какъ можно болѣе отвратительная, кривляка, оборванная колдунья, которая-бы являлась какъ можно болѣе не кстати, бранилась, ругалась, предсказывала, и напослѣдокъ умерла передъ развязкой. Послѣ этого, можно взять какую угодно интригу: любовную, историческую, характерную, и свести ее по мѣрѣ силъ и способностей. Нравы и бытъ списать съ какого нибудь уже изъ изданныхъ романовъ, или замѣнить ихъ вставкой поговорокъ и словъ, Русскихъ или Малороссійскихъ, смотря потому, гдѣ происходитъ дѣйствіе. Для романа, такъ называемаго нравоописательнаго, не-

Digitized by Google

обходимо прибавить нѣсколько сценъ разврата, если можно то самаго отвратительнаго, да нѣсколько подъячихъ, скупцовъ, невѣждъ-помѣщиковъ и каршежныхъ игроковъ. О слогѣ заботиться нечего; о высотѣ мыслей, объ истинѣ поэтической не нужно и вспоминать. Пишите, въ добрый часъ, и романъ готовъ!

Можетъ быть, въ этомъ рецептѣ есть неполнота; можетъ быть, при исполненіи, понадобится перемѣнить въ немъ кой-что — но, согласитесь, что большая часть новыхъ романовъ нашихъ точно по немъ составлена!

Что̀ означаетъ это?

То, что романъ сдѣлался у насъ произведеніемъ не Искусства, а промышленности. Его пишутъ не по вдохновенію, а совсѣмъ по другимъ побужденіямъ.

При такомъ несчастномъ состояніи Искусства, пріятно встрѣтить явленіе не высокое, однакожъ носящее на себѣ признаки нѣкоторой оригинальности. Мы говоримъ это о сочиненіи Г-на Голопы: *Иванъ Мазепа*. Видно, что Авторъ писалъ его съ прямымъ желаніемъ создать нѣчто хорошее. Увлеченный общимъ примѣромъ, онъ не избѣгъ отъ нѣкотораго сострастія съ бездарными писателями, вставилъ въ романъ свой много лишняго, неестественнаго, обременилъ его подробностями ненужными и скучными, однакожь не упалъ такъ, какъ падаютъ многіе. Благодѣтельнымъ геніемъ его, какъ намъ кажется, былъ превосходный очеркъ характера Мазепы, находящійся въ *Полтавѣ* Пушкина.

Digitized by Google

Можетъ быть, даже самая мысль: написать романъ изъ жизни Мазепы, была внушена Автору неподражаемымъ твореніемъ перваго изъ современныхъ Русскихъ поэтовъ. Съ догадкою нашею согласятся читатели, если вникнутъ въ изображенные Г-мъ Голотою характеры Кочубея, Орлика, Искры, самого Мазепы, и нѣкоторыхъ другихъ. Мѣста, взятыя съ картинъ Пушкина, достойны хвалы. Такъ сильно дѣйствіе поэта необыкновеннаго! Онъ не только самъ создаетъ творенія великія, но примѣромъ своимъ заставляетъ и другихъ вникать глубже въ черты описываемыхъ имъ лицъ. Здѣсь начало подражанія великимъ поэтамъ, здѣсь причина школъ и послѣдователей ихъ.

Если-бы Г. Голота былъ умѣреннѣе на подробности и не задерживалъ хода происшествій вымыслами, часто неудачными; если-бы онъ забылъ о чинанныхъ имъ романахъ, избравъ идеаломъ своимъ лица, мастерски изображенныя въ *Полтавѣ*; если-бы вникнувъ въ сказанія Исторіи и окруживъ ихъ бытомъ своихъ земляковъ, онъ писалъ только по собственному вдохновенію, то романъ его явился-бы совсѣмъ въ другомъ видѣ. Но теперь, не у многихъ достанетъ терпѣнія прочесть книгу его! Къ этому надобно прибавить, что слогъ *Мазепы* также очень не изященъ. За всѣмъ тѣмъ, повторяемъ, что это произведеніе выше многихъ, даже прославляемыхъ и переводимыхъ на иностранные языки романовъ. И какой богатый предметъ для писателя искуснаго!

Digitized by Google

ДРЕВНІЯ РУССКІЯ СКАЗАНІЯ

О

ПОХОДѢ АЛЕКСАНДРА МАКЕДОНСКАГО ВЪ ИНДІЮ И НА ВОСТОКЪ (*).

(Окончаніе.)

Услышавъ все сіе ошъ Онисикраша, тѣмъ сильнѣе захотѣлъ теперь Александръ увидѣшь Дейдамія богомудраго, и взявъ съ собою пятнадцать человѣкъ приближенныхъ, поѣхалъ въ шу дрязгу, гдѣ лежалъ Дейдамій. Приближившись шуда, слѣзъ онъ съ коня, сложилъ вѣнецъ свой и всю гордость Царскую, при немъ бывшую; вошелъ въ дрязгу, и смотрѣлъ, гдѣ находится шутъ Дейдамій. Увидѣвъ наконецъ мудреца великаго, Александръ поцѣловалъ его, и сказалъ: «Радуйся, Дейдамій, учитель Рахмановъ и сохранитель премудрости! Пришелъ я къ тебѣ, слышавъ имя твое, когда самъ шы ко мнѣ придши не хочешь.» Дейдамій не всталъ съ своего мѣста, не почтилъ Александра, какъ Царя, но лежа ошвѣчалъ ему: «Радуй-

(*) Начало сей статьи въ N 11-мъ Тел. на сей годъ, стр. 374-я.

Digitized by Google

ся и ты, его-же ради многи грады мятутся и страны крамолуютъ!» Александръ сѣлъ у ногъ его, и Дейдамій продолжалъ: «Зачѣмъ пришелъ ты къ намъ, Александръ? И что хочешь ты вынесть изъ нашихъ пустынь? Чего ищешь ты, того у насъ нѣтъ, а что у насъ есть, то тебѣ не надобно. Мы Бога чтемъ, людей любимъ, о золотѣ небрежемъ, смерть преобидимъ, и о сладкой жизни не печемся. А вы смерти боитесь, золото любите, сладкой жизни хотите, людей ненавидите и Бога преобидите.« — Я пришелъ чему либо мудрому отъ тебя навыкнуть — отвѣчалъ Александръ. — Говорятъ, что ты съ Богомъ бесѣдуешь: хочу увѣдать, чѣмъ ты менѣе Эллиновъ премудрыхъ, или что болѣе ихъ вѣдаешь и мыслишь. — «Хотѣлъ-бы я послужить тебѣ словесами премудрости, и положить тебѣ умъ боголѣпенъ,» сказалъ Дейдамій, «но мѣста нѣтъ въ душѣ твоей, куда все это положить мнѣ, желающему услужить тебѣ благодатію Божіею. Всю душу твою исполнили несытыя похотѣнія, и *сладьство* златолюбленія, и бѣсовское желаніе старѣйшинства. Страсти обдержатъ тебя, и *котораются* (ссорятся) въ тебѣ съ желаніемъ добра. Ты щадишь теперь нашу землю, а между тѣмъ мыслишь горделиво пройдти до Океана, перешагнуть на другую вселенную, и оттолѣ, если есть еще какая, на другую. Грустно будетъ тебѣ, если не останется тебѣ ничего побѣждать! Какъ-же послѣ сего могу я Божіей премудрости словеса тебѣ глаголать, если толикаго величанія и безмѣрнаго похотѣнія исполненъ умъ твой, что весь міръ до-

Digitized by Google

вольно обширенъ для тебя быть не можешь? Сотворенный худымъ, нагимъ и босымъ, скажи: за чѣмъ умерщвляешь людей, и ни единый отъ тебя въ мирѣ живъ и въ возрастъ придти не можетъ? Для чего убиваешь ты ихъ? Или имѣніе всѣхъ взять себѣ хочешь, когда всѣхъ людей побѣдишь и всею вселенною овладѣешь? Умрешь ты, и надобно будетъ тебѣ для вѣчнаго владѣнія не болѣе того земли, сколько мы теперь занимаемъ, ты сидя, а я лежа! Изъ сего никто не выступитъ. Посмотри на насъ, живущихъ безъ *которы* и безъ *ратн*: равно тебѣ, имѣемъ мы землю, воду и воздухъ, и все что ты имѣешь, и болѣе тебя имѣемъ: мы довольны, а ты не сытъ. Воюя земли, кровь проливая и человѣковъ закалая, если и всѣ рѣки земныя, во власти имѣть будешь, болѣли нашего напьешь? Хочешь-ли навыкнуть премудрости, прежде всего *ничего не желай*, и—все твое будетъ, ибо ты ничего не потребуешь, и все тогда имѣть будешь. Желаніе есть мать убожества, а убожество дѣло безчинно. Сладко обогатѣешь, Александръ, если восхощешь по моему жить, вонмешь словамъ моимъ и услышишь ихъ. Богъ глаголетъ во мнѣ, и веселясь о дѣлѣ его бесѣдую. И въ тебя вдохнется тогда духъ премудрости. Отвращаясь отъ злыхъ человѣковъ, небо дѣлаю стражемъ моимъ, земля есть ложе мое, плоды трапеза, рѣки слуги жажды моей. Не ѣмъ я мяса, да не уподоблюсь хищному звѣрю, да не гнію во мнѣ животныхъ мяса, и да не буду гробъ мертвымъ безсловеснымъ. Земля-же мнѣ приноситъ въ пищу плоды, какъ матеръ млеко младенцу. Слу-

Digitized by Google

шай еще, если хочешь премудрости навыкнуть; я имѣю нѣчто болѣе другихъ человѣковъ: самъ ты говоришь, что я мудрѣе другихъ; но видишь: живу я, какъ и всѣ другіе, подобно мнѣ сотворенные, живу, какъ мать родила меня, безъ богатства и безъ печали. Что Богъ сотворитъ, то онъ вѣдаетъ, и чему со мною быть, то онъ все знаетъ. Къ чему-же мнѣ о томъ заботишься? Вы ужасаетесь жизни, волхвуете о будущемъ, не разумѣя, что съ вами дѣлается. Я скажу вамъ: дѣлаются съ вами дѣла Божія. Глады, пагубы, раны, ведро, тучи, произрастаніе, все это, говоритъ мнѣ разумъ мой, суть дѣла Божія, и о всѣхъ я веселюсь. Обладая моимъ народомъ, радуюсь, что Богъ сотворилъ во мнѣ творителя благихъ и благаго совѣтовъ дателя. Приходитъ-ли на сосѣда страхъ рабный — онъ идетъ ко мнѣ, и я совѣтую ему благое, и потомъ веселюсь о мирѣ его. Что-же лучше, скажи? Вредишь-ли человѣкамъ и злославное имя пріобрѣтешь, или хранишь ихъ и благотворишь имъ? Воеваешь и казнишь Божію тварь, или умиряешь и устроиваешь? Никогда не достигнешь конца желаніямъ, Царь Александръ, и не помогутъ тебѣ ни власть, ни злата множество, ни слоновъ обиліе, ни одежда испещренная, ни войски, коими оградилъ себя, ни кони, ни слуги; не скоро достигнешь конца, если убѣдишься словами моими и внушишь себѣ гласъ мой. Говорю тебѣ на пользу, и не боюсь, если убьешь меня за то: я отыду къ Богу, иже вся строитъ на добро. Онъ все вѣдаетъ, и предъ нимъ ничто не утаено. Солнце, мѣсяцъ и звѣзды суть очи его.

Digitized by Google

Захочешь-ли онъ кого охранишь — не найдешь ты мѣста, куда бѣжать отъ гнѣва его! О Александръ! не раззоряй, что сотворилъ Богъ; не раскажай, что онъ украсилъ: не обливай кровью его прекраснаго творенія! Умрешь и ты, какъ и всѣ другіе. Лучше жить безъ печали, нежели другихъ убивать печалью. Лучше умершихъ блажишь, нежели себя *окаять* толикихъ странъ раззореніемъ. Что безъ ума веселишься, многимъ зломъ вселенную исполняя? Что иныхъ бѣдѣ, какъ своему прибытку радуешься? Почто, заставляя другихъ плакать, самъ смѣешься? Обративъ всю землю въ пустыню, никого не боясь изъ людей, развѣ перестанешь смерти бояться? Тогда помяни меня, нагаго и безпечнаго. Завоюй себѣ мое добро и благо: возлюби миръ, Богомъ любимый; отрекись отъ злыхъ и живи съ нами безпечальнымъ житіемъ; сбрось съ себя мерзвые покровы; одѣнься живымъ тѣломъ своимъ, даннымъ человѣку отъ Бога при рожденіи. Вижу, что искушаетъ тебя душа твоя на добродѣяніе. Изволь-же наше житье, Царь Александръ: не вѣдаешь ты, какъ ты будешь блаженъ, когда покоришь самого себя. Но, нѣтъ! вижу: твои Македоняне ждутъ тебя, зовутъ грады раззорять, и умерщвлять человѣковъ, и имѣнія ихъ грабить; жалуются, что я удерживаю тебя на время, когда есть еще страны, тобою не погубленныя. О Александръ! если хочешь безпечальнаго житія, Богомъ человѣку показаннаго, оставь жить другихъ безъ печали! Что веселишься ты, слушая слова мои, а уже иное помышляешь, какъ идти тебѣ смять и покорить страны многія? Что творилъ,

Digitized by Google

шо шворишь и шворить будешь; но берегись: покоривъ всю землю, на воздухѣ увидишь враговъ швоихъ, и съ мершвыми сражашься будешь; и шогда ничшо шебѣ не пособишъ: не пойдушъ во слѣдъ шебѣ кони, изученные на брань, ни множесшво слугъ швоихъ; и восплачешь шы о жизни, всуе погубленной, о людяхъ, въ мяшежѣ брани избіенныхъ, о крови, невинно проліянной, о памяши злой, какую по себѣ осшавишь въ мірѣ! Сшрашенъ Богъ въ праведномъ своемъ ошмщеніи человѣкамъ неправеднымъ. Возгласишь шы: «Блаъ былъ мнѣ совѣшникъ Дейдамій!» когда предсшанушъ шебѣ души, всуе и безъ правды шобою погибшія. Какой ошвѣшъ дашь? Какимъ успѣхомъ шогда похвалишься? Великимъ нарекшійся, малъ будешь; весь міръ побѣдившій, побѣжденъ будешь, и никшо не будешъ въ силахъ пособишь шебѣ!«

Сладосшно слушалъ Александръ всѣ слова сіи, и не гнѣвался, ибо и въ немъ былъ духъ премудросши, но дѣйсшвіемъ бѣсовскимъ на погибель міру обрашился. Удивленный преславными словами Дейдамія, онъ ошвѣчалъ: « Исшины учишель, Дейдамій! Говорили мнѣ люди, чшо въ шебѣ есшь премудросшь Божія; пришелъ я къ шебѣ, слышавъ о шебѣ ошъ Калана, и обрѣлъ шебя выше человѣкъ, духа ради, иже въ шебѣ есшь! Исшину глаголашь создалъ шебя Богъ и поселилъ въ блаженныхъ сихъ мѣсшахъ, гдѣ безъ мяшежа можно людьми владѣшь, и ничѣмъ не обладая богашу быть. Но чшо дѣлашь мнѣ, если въ сшрасшяхъ живу я, и мяшежи людскіе сшрегушъ меня, и я сшрашусь ихъ, паче нежели сопо-

Digitized by Google

стамовъ, мною побѣжденныхъ! Подвластные мои по вся дни мыслятъ на меня, страшнѣе враговъ моихъ; безъ нихъ жить я не могу, и на нихъ уповать не смѣю. День страстями мятусь, а нощію обуреваюсь помыслами; днемъ боюсь меча вражескаго, а ночью убійства дружескаго. Горе мнѣ, мучившему людей, не покорявшихся мнѣ! Жалѣю о прошедшемъ, но могу-ли отъ избранія моего отречься? Если-бы я и восхотѣлъ оставаться въ пустыняхъ сихъ, то слуги мои возбранятъ мнѣ. Могъ-бы я отъ нихъ бѣжать, но Богомъ призванный на управленіе ихъ, какъ буду отвѣщать Ему, меня избравшему? Отнынѣ, да будетъ миръ людямъ: не пріобрящу міра, отщетивъ душу мою! А ты, старецъ, ты, честное Божіе созданіе! возвеселивъ меня словами твоими, укротивъ брани мои, прими даръ, которой я принесъ къ тебѣ; не сотвори мнѣ безчестія отказомъ, благодатную-бо премудрость чту, принося тебѣ даръ мой.»

Сказавъ сіе, Александръ повелѣлъ слугамъ своимъ, и они принесли избранное золото и серебро, одежды всяческія, хлѣбы, вино и масло, говоря: «Прими сіе, Дейдамій, въ память нашу.» — Дейдамій, видя то, усмѣхнулся, и отвѣчалъ Александру: «Увѣщавай птицъ, поющихъ въ дубравѣ сей, да возмутъ золото, и за то поютъ лучше. Какъ имъ оно не надобно, такъ и мнѣ на что все это, чего я ни ѣмъ, ни пью, и въ чемъ нужды не имѣю? И смотрѣть не хочу я на то, что душѣ вредитъ; совѣтую и тебѣ освободиться отъ сей вины печалей. Стану-ли связывать себя всуе, и возмущать

Digitized by Google

симъ чистый умъ мой! И что куплю я на цвое золото, живущій въ пустынѣ? Мнѣ все даетъ здѣсь Богъ мой даромъ: плоды на пищу, воду на питье, дрязги вмѣсто хлѣвинъ, воздухъ на возращеніе. Не на золото продаетъ все сіе Богъ всеблагій, но, вложивъ умъ каждому, даетъ волю пользоваться его благодѣяніями. Что мнѣ и въ одеждѣ? На мнѣ есть уже одежда, ша, которую вынесъ я изъ чрева матери моей, и сладостно вѣетъ мнѣ воздухъ сквозь мою одежду! Почто-же, Александръ, нудишь меня облечь тѣло мое въ узы тяжкія, сіи ризы многопестрошныя? Паче всего міра — быть человѣку безъ печали, и какой медъ сравнится съ водою, если жаждая напьешься простой воды. Взялъ-бы я хлѣбъ, но не ѣмъ обожженнаго огнемъ: что вкусилъ огнь, то да поясть онъ. Не творю я тебѣ безчестія отказомъ, чтущему премудрость дарами, но не беру потому, что не имѣю потребы. Но да не мнишь однакоже, что сіе отъ гордости исходитъ: се беру я отъ тебя масло, воздашь имъ жертву Богу.» Сказавъ сіе, Дейдамій взялъ масло, возсталъ съ земли, пошелъ по дубравѣ, набралъ вѣшвей, зажегъ ихъ, и возгласивъ: «Все имѣешь, и питаешся всѣмъ человѣкъ по проразумѣнію Божію.» Онъ излилъ масло на огонь, смотрѣлъ на него, пока все оно сгорѣло, и тогда воздалъ хвалу Богу, произнося: «Безсмертный Боже! хвалу тебѣ о всемъ воздаю! Ты единъ Царь всѣмъ во истину, подаяяй своей твари всякое богатство на наслажденіе. Сотворивъ міръ сей, блюдешь его, ожидая отъ человѣка души, данной ему, да почтишь блаженствомъ пожившихъ доброю жизнію, а не покорившагося тво-

Digitized by Google

имъ заповѣдямъ, да предашь суду вѣчному. Вѣченъ судъ праведный отъ тебя, и безъ конца жизнь отъ тебя уготованная! Благодатію твоею помилуй насъ!»

Слышавъ и видѣвъ все сіе, чудился Александръ премудрымъ и истиннымъ словамъ Дейдамія, и повелѣлъ отнесши обрашно всѣ дары, ему принесенные, кромѣ сожженаго масла. «Таковы мы всѣ Рахманы,» сказалъ ему шогда Дейдамій; но другъ твой Каланъ намъ золъ человѣкъ былъ: малое время подражалъ онъ жишію нашему, и потомъ бѣжалъ къ вамъ Эллинамъ; узналъ наши шайны, и пушь къ намъ извѣдалъ, и все шо обличилъ вамъ, нечистымъ человѣкамъ. Ты-же и его злѣе явился, Владыка Македонскій: повѣрилъ шы лживымъ человѣкамъ, чего не подобаетъ Царю; хошѣлъ шы отъ насъ шребовать отчета о жишіи нашемъ. Богу единому отдаемъ мы отчетъ, ибо его сушь созданія, и преобидимъ мы вашу пребезумливую славу, шщешную и шлѣнную! Можеше-ли вы наше мыслишь, люди злѣ живущіе, можеше-ли истинное добро шворишь, люди лѣнивые? Какъ чисты родились мы, шакъ и жишь чисты сшараемся, не знаемъ печали, и ни о чемъ не печемся. Попеченіе о мірѣ грѣхъ есшь, ошлучающій ошъ Бога, и каждое о шѣлѣ помышленіе уклоняешъ человѣка ошъ жизни душевныя. Того ради безпечно сидимъ мы въ пусшыняхъ и дрязгахъ, и на богоугодное наспавляемъ умъ нашъ, да не ошвлечешъ насъ печаль міра ошъ Божія славословленія! Блаженъ, кшо ни кому зла не хочешъ; но и хошящій всѣмъ угодишь, рабъ всѣмъ

Digitized by Google

будетъ. Не хотимъ мы градовъ созидать; ибо совокупленіе разбойниковъ будетъ во градѣ, и зла содѣяніе. Богъ создалъ намъ великіе домы: горы высокія и дубравы сѣнолиственныя, въ нихъ-же мы ѣдимъ плоды, пьемъ воду и отдыхаемъ на листвіяхъ, отлагая прочь труды! Вы-же сперва хотя мало злата пріобрѣсть желаете, потомъ къ большему устремляетесь. Кто надъ градомъ царствовать восхотѣлъ, тотъ и цѣлаго царства восхочетъ; кто малою багряницею облекся, многихъ ризъ пожелаетъ. Отселѣ начало величанію вашему, и грабежъ другимъ, и убійство безъ правды! Что-же мзда ваша животнымъ? Волною ихъ извнѣ вы одѣваетесь, а мясо ихъ въ себя пожираете, и дѣлаетесь вы мертвыхъ животныхъ ходящіе гробы. Толикимъ тѣла обремененіемъ, толикимъ души отягченіемъ, какъ можете вы премудрости Божіей достигнуть? Оставь мясо лежать на два дня, и посмотри, какой будетъ отъ него смрадъ, отъ котораго принужденъ ты будешь бѣжать. Помысли-же, сколько отъ него смрада входитъ въ тѣло твое и въ душу твою! Къ такому-ли вмѣстилищу нечистоты духъ премудрости пріидетъ? Пожираніе мяса плоть гадитъ, душу немощною творитъ, гнѣвъ воздвигаетъ, миръ гонитъ, цѣломудріе уничтожаетъ, недугъ вселяетъ, и отъ мясоядца бѣжитъ духъ премудрости! Вы оставили плоды овощные и земное быліе, отъ коихъ тѣлу здравіе и уму благолѣпіе, и ихъ-же Богъ на пищу человѣковъ уставилъ. И съ насыщеніемъ мяса погибъ умъ вашъ ласкосердствіемъ, дышетъ тѣло ваше гнѣвомъ звѣрскимъ, и *раскажется* душа ваша гніеніемъ.

Digitized by Google

Вы горше всѣхъ львовъ и волковъ хищныхъ, ибо волки, если-бы могли плоды ѣсть, не ѣли-бы мяса. Туры, кони, елени, и другія животныя праведнѣйшую паче васъ пищу и жилища имѣютъ, травою и водою питаемыя, и въ горахъ живущія. Отъ сего у нихъ паче васъ силы, и жилы ихъ крѣпче вашихъ. Что̀ не подражаете вы имъ, питаемымъ по Божію проразумѣнію? Вы хотите не ѣсть, но объѣдаться, и сего ради бѣсовское есть житіе ваше. Мы, Рахманы, безъ жажды не пьемъ, и когда только воды ищемъ, когда пить хочется. Но вы, сладости ради плотскія, какихъ козней не выдумали! Для работы хитрой поварихи, да наполнитъ ею утробу вашу, ласкосердства ради вашего, давите вы звѣрей въ горахъ, море сѣтьми облекаете, за немощными звѣрями гонитесь со псами сильными и скорыми, гордясь ими, и похуляя бѣдныхъ животныхъ, немощныхъ, но сладкихъ вамъ на пищу. Вы ихъ звѣрски умерщвляете, хитростью ловите, а люшыхъ въ заворы садите. Для чего? Въ пищу-ли? Нимало: ни плода отъ нихъ внимаешь, ни на потребу себѣ угоповаешь, но зрѣлищемъ люшымъ тѣшишь. Божіе созданіе, человѣка, узами связаннаго, предаете вы на пожраніе люшому звѣрю, и веселитесь убійству одного, или смерти другаго. О, велико безуміе ваше! Со звѣремъ борящемуся человѣку, при смѣхѣ вашемъ, вы тщитесь уморить злою смертію человѣка, созданнаго по образу и по подобію Божію! Когда-же звѣрь отъ него убіенъ бываетъ, вы злой смерти предаете его. Люшъ звѣрь губитель человѣческій, но вы люшѣе его,

Digitized by Google

поядающіе звѣря, во утробахъ своихъ мясо его собирающіе, и велйкихъ бѣдъ не избѣгающіе, хотя и велики и крѣпки домы, въ коихъ вы укрываешесь. Бѣда и безуміе живутъ въ нихъ, вмѣстѣ съ вами. Мы и жажду утоляемъ умѣренно, а вы нарочно собираетесь пить, съ радостію бѣжите туда, и весельемъ это называете. И что̀ еще? Пока умъ вашъ не отягчится отъ вина, пока вы не обезумѣете, отъ питья не отстаете. Не лучше-ли васъ просто безумные? Они пьяны, не страшя денегъ на вино. Изгнавъ изъ себя пьянствомъ мудрость, и безъ чувства, въ бѣснованіи, бьетесь вы и позоритесь. Очувствуетесь вы, и въ изумленіи: отъкуда язвы на васъ? Стыдитесь сами себя, но престаете-ли отъ пьянства и пресыщенія? Ни мало! Безмѣрная сытость мститъ тѣлу вашему нездоровьемъ, и виннаго ради безмѣрствія мучитъ васъ недугъ. Но что̀ прибавляетъ тѣлесная сладость душевному успѣху? Если есть въ васъ душевное попеченіе, почему не пособите вы своей бѣдной браніи? Кто не подаетъ просящему, имѣя что подать, не человѣкъ тотъ бываетъ! Лжете вы, называя себя богатыми, ибо у васъ просятъ, а вы не даете, какъ нищій, коему нечего подать. И для чего тщитесь вы собирать богатство, рабы тѣла и чрева несытаго? Сколько врачей у васъ, чтобы горечью исторгнуть ваше несытіе, или голодомъ утишить ваше объядѣніе, или хитростью какою охладить огнь вашего недуга, сосуды вещіе чините, въ которые вы безъ мѣры вино и ѣсти вы полагаете! Не знаемъ мы вина вашего, не зна-

Digitized by Google

емъ и бѣсованія винаго. Хуже звѣря дубравнаго пьяный, умершій мудрости, погубившій умъ, чуждый Богу, его сотворшему!

Что-же скажемъ о вашихъ философахъ, объ Эпикурскихъ мудрецахъ, которые миромъ благовоннымъ мажутся, и въ мягкія одежды, какъ жены, облекаются, и благовоніемъ воздухъ заражаютъ?

Что сказашь и о *Тройскихъ* философахъ, злато любящихъ?

Что сказашь и о Перипатетическихъ глаголахъ многихъ? Дивишесь имъ, вы, Эллины, а мы не будемъ дивиться. Ненавидимъ мы величаніе философское; вѣримъ мы мудрости, только въ простотѣ проявленной, истинѣ только учимся, и путь праведный испытуемъ, но не хитрости злоумія!

Царь Александръ! хочеши-ли шы наше смыслить? Иди къ намъ въ пустыню, но съ шѣломъ и душею чистыми. Не примемъ мы шебя, пока не отвержешься шы гордости, нынѣ шебя радующей и повелику веселящей. Тогда досягнушъ разумѣнія швоего слова мои, и излюбишъ ихъ сердце швое. Если покоришься шы мудрости, никшо воевашь на шебя не будешъ, и никшо ничего отнящь у шебя не возможешъ, ибо не будешъ у шебя ничего отъемлемаго. Дубравы препишаютъ шебя, и мудрость возсядешъ бесѣдовашь съ шобою, какъ съ нами она бесѣдуешь. Богашъ будешь шы, Александръ, подражая нашей бѣдности. И вѣчною радостью будешъ мнѣ швое обра-

Digitized by Google

щеніе, ибо не завидуемъ мы никому, мудрость пре-
обрѣтающему; живемъ мы одною душею, и горе
намъ що, чшо вамъ радость приносишъ — погибель
и безуміе браша нашего!

Если хочешь подражать намъ, за чѣмъ-же медлишь? Если не хочешь, за чѣмъ-же пщетными словами тягошишь насъ и себя печалишь? Горше обличеніе твое въ ономъ вѣкѣ предстанешъ, ибо ты слышалъ голосъ премудрости и не внялъ ему! Возстань, иди, иди поспѣшнѣе, иди проливать кровь человѣческую! Ждутъ уже тебя Македоняне, какъ волки, какъ звѣри тяжкіе — иди; но еще до будущей жизни, когда будешь умирать отъ враговъ своихъ смершью тяжкою — вспомни Дейдамія!»

Тогда вопросилъ Александръ Дейдамія: Какого вы, Рахманы, рода, какъ въ пустыню вселились, и въ какое время?

«Мы Рахманы, называемые по житію блаженными, родомъ отъ земли Іудейской, града Іерусалима,« ошвѣчалъ Дейдамій.» Отецъ и учитель нашъ былъ *Хирамъ*, или Хиравъ. Когда въ царство Седекіи слѣдовало Іерусалиму плѣнену быть, блаженный родъ Хирамовъ, послушавъ отца своего, отлучился отъ женъ своихъ, воздержался отъ пищи и питья, совлекся ризъ своихъ, и молился о градѣ, нагъ, распростертый на землю. Богъ услышалъ молитвы его, и не предалъ Іерусалима въ руки враговъ; блаженные пребыли съ того времени, по завѣту отца своего, всегда нагими, и наги ходи-

Digitized by Google

ли въ Іерусалимѣ. Послѣ Седекіи наслалъ иной Царь, и ихъ, какъ неподобныхъ другимъ человѣкамъ, окаевешали предъ симъ Царемъ. Повелѣлъ онъ всѣхъ ихъ вкинуть въ темницы. Повѣствуютъ, что Ангелъ Господень разрушилъ темничные заклѣпы, за власы извлекъ ихъ, и перенесъ въ сіи пустыни, гдѣ нынѣ живутъ они, наги и безпечальны, но смертны, какъ и прочіе человѣки, хотя и рекъ имъ Господь Вседержитель: «Зане послушаша сынове Іонадавли, Хирамовы, заповѣди отца своего, елико заповѣда имъ отецъ ихъ, не оскудѣетъ мужъ отъ сыновъ Іонадавлихъ, сына Хирамова, ходяй предъ лицемъ моимъ, во вся дни земли.»

Все сіе слышалъ Александръ, и облобызавъ Дейдамія, пошелъ прискорбенъ, и чудясь словамъ его преславнымъ. Пришедъ изъ земли Рахмановъ къ войску своему, перешелъ онъ рѣку Окіянскую; но долго еще послѣ сего дивился землѣ Рахманской плодоносной, и житію блаженному, и краснымъ древамъ, столь благую воню испускающимъ, что за полдня пути слышно ихъ благовоніе, Гречески называемое *ксилосъ*.

Потомъ пришелъ Александръ въ страну Муринскую, то есть черную, гдѣ царствовали Царица, именемъ Кандакія, и сынъ ея Кандаулъ. Видѣвъ черность лица тамошнихъ жителей, Александръ посмѣялся имъ, называя ихъ головнями. Слыша о приходѣ Александра, Кандакія послала къ нему грамоты, со многими дарами, и живописца шайно

Digitized by Google

послала, да снимешъ образъ его. Посланіе ея было таково:

«Царица Кандакія и всѣ воеводы страны ея, Александру Царю радоваться. Не осуждай, Александръ, шѣлеснаго образа нашего, ибо душами мы равны бѣлымъ, если еще не превосходимъ ихъ. Посылаемъ тебѣ дары, ошъ злата чиста, и серебра, и каменія честна, ошъ скота и звѣрей, въ честь твоего Царскаго достоинства, повинуясь твоему велѣнію. Здравствуй!»

лександръ грамашу прочѣлъ и дары принялъ, а ж писецъ тайно списалъ съ него поршрешъ, и пр ъ его Царицѣ Кандакіи, которая скрыла ег своихъ палашахъ.

Кандаулъ, сынъ ея, пошелъ въ это время, съ женою и дѣшьми, принесши жершву кумирамъ. Немного было съ нимъ людей; напалъ на него морской разбойникъ, именемъ Діомидъ, похишилъ жену его и дѣшей, а самъ Кандаулъ едва убѣжалъ въ сшанъ Александрова воеводы, Пшоломея. Тушъ взяли его, и повели къ Александру. Кандаулъ повѣдалъ ему, чшо онъ сынъ Царицы Кандакіи. Александръ-же не сказался ему, но воеводу своего Аншигона посадилъ на мѣсшо свое а самъ назвался Аншигономъ, и велѣлъ мнимому Александру, да повелишъ ему идши на разбойника. Ошправленный на Діомида, онъ взялъ его въ полонъ, ошнялъ жену и дѣшей Кандауловыхъ, и ошдалъ ихъ Кандаулу, говоря: «Возьми жену свою и дѣшей своихъ, и иди въ царсшво машери швоей съ миромъ.» — Если бы шы былъ въ царсшвѣ нашемъ—ошвѣчалъ ему

Digitized by Google

Кандаулъ — одарилъ-бы я тебя вещами, Царскаго величества достойными! — Александръ, все еще притворяясь Антигономъ, сказалъ: «Я поговорю Царю Александру, чтобы онъ послалъ меня посломъ въ царство ваше, къ матери твоей, Царицѣ Кандакіи. Посмотрю: учинишь-ли ты мнѣ честь, о которой говорилъ!» — Исполню — отвѣчалъ Кандаулъ. Тогда Александръ, въ видѣ посла, подъ именемъ Антигона, отправился къ Кандакіи. Когда приближались они къ граду и палатамъ Царскимъ, Кандакія встрѣтила сына, и хотѣла цѣловать его. «Не меня цѣлуй прежде, но сего,» сказалъ Кандаулъ, «спасшаго меня отъ враговъ моихъ.» Онъ разсказалъ матери своей все по порядку, и слышавъ то, Кандакія обняла и цѣловала Александра. Послѣ сего были пиръ и велія радость, по три дня. На третій день показали мнимому Антигону всѣ Царскія сокровища, золото, серебро, престолы и одры, трапезы и столпы, колесницы, коней, и всѣ украшенія. Видя то, дивился Александръ, и сказалъ Кандакіи: «Удивленія были-бы достойны сіи сокровища, если-бы въ Эллинской землѣ находились.» — О Александръ! — отвѣчала Кандакія—не восхищенія ради показала я тебѣ сіи сокровища!—Слыша такую рѣчь, Александръ испугался, и рекъ: «Царица! я называюсь Антигонъ, и есмь посланникъ Александра.» — Тогда Кандакія показала ему образъ его. Александръ думалъ, что уже хотятъ погубить его, и хотѣлъ было убить Кандакію и себя. Видя блѣдность лица его, и проникнувъ намѣреніе, Кандакія сказала: Не твори сего, Александръ; не Царское дѣло будешъ, если

Digitized by Google

убьешь меня и себя. Но уразумѣй, что скажу тебѣ: не ты-ли Перскій губитель, и силы Мидійскія и Парѳянскія разрушитель? Не ты-ли овладѣлъ всею страною Восточною? Теперь трепещешь, попавшись въ руки женскія, и ничего сотворить не можешь! Вѣдай, Царь Александръ, что больше своей бѣды никто смыслить не можетъ. Ты мудръ, но недоумѣніе побораетъ тебя. Въ величествѣ власти твоея сего недоумѣлъ ты: самъ идешь въ чужія руки! Что̀, если велю тебя въ сей малой храминѣ затворить, какъ слабаго пшенца? Сего ради, да не гордится никто и ничѣмъ. Всему сопротивное есть: премудрости умаленіе и мужеству неможеніе, какъ веществу тлѣніе и свѣту тма. Но не бойся, чадо мое Александръ! Ты сына моего освободилъ отъ смерти, а я спасу тебя. Продолжай называться Аншигономъ, и не открывай своего имени. Если узнаетъ тебя младшій сынъ мой, онъ убьетъ тебя. Знаешь-ли: кто жена его? Дочь Пора, Царя Индійскаго!» — Много даровъ вручила послѣ сего Кандакія Александру, и отпустила его съ миромъ. Благополучно пришелъ онъ къ своимъ, отселѣ возвратился въ Египетъ, гдѣ встрѣтили его съ радостію....

Н. П.

Digitized by Google

СМѢСЬ.

— *Изъясненіе картинки.*—Франческо Альбани, называемый обыкновенно Албаномъ, родился въ Болоніи, въ 1578 году. Его назначали быть купцомъ, но онъ увлеченъ былъ геніемъ своимъ на другую, больше блестящую стезю. Для изученія Живописи, онъ вступилъ къ Денису Кальвершу, Нидерландцу, имѣвшему въ Болоніи школу, гдѣ образовались многіе живописцы. Тамъ Альбани узналъ Гвидо Рени, и былъ его другомъ. Вмѣстѣ вступили они въ знаменитую школу брашьевъ Карраччи, но соперничество скоро поссорило ихъ и сдѣлало почти непріятелями. Гораздо прочнѣе была дружба Альбани съ Доменикино. Они хотѣли подражать другъ другу, и въ составленіи красокъ точно замѣчаютъ у нихъ большое сходство; но полетъ генія у каждаго былъ свой. Альбани особенно изященъ въ изображеніи предметовъ, дышащихъ нѣгою, отличающихся красотою и прелестью. Р. Менгсъ почитаетъ его первымъ живописцемъ для фигуръ женскихъ, но это мнѣніе несправедливо, и можетъ быть основано только на томъ, что Альбани всего чаще писалъ спящую Венеру, Діану въ купаль-

Digitized by Google

нѣ, Данаю на ложѣ, Европу несомую воломъ, Галатею на морѣ, и вообще всѣ предмешы, гдѣ надобны нѣжность и блескъ крас..шы. Онъ помогалъ учителю своему Аннибалу Карраччи въ расписываніи Фарнезской галлереи, и послѣ шого расписывалъ потолки во дворцахъ Вероспи и Бассано; однакожь колоссальныя каршины не всегда были достойны кисши его. Альбани служишъ образцомъ въ изображеніи многихъ предмешовъ природы, какъ-шо деревьевъ и зелени, воздуха и воды. Библейскіе предмешы не были удѣломъ его, и онъ рѣдко избиралъ ихъ, хотя и въ семъ случаѣ превосходны всѣ его изображенія ангеловъ. Альбани глубоко уважалъ Корреджіо, и до шакой степени чшилъ Рафаэля, что произнося имя его, всегда обнажалъ свою голову. Ученики Гвидо Рени упрекали его вялостью изображеній, пришорностью всегда однихъ лицъ, и еще шѣмъ, что онъ не умѣешъ писашь мужскихъ фигуръ; въ самомъ дѣлѣ онъ избѣгалъ изображенія ихъ; но доказашельство-ли эшо слабости его спиля? Онъ не писалъ шакихъ каршинъ, гдѣ пошребны сила и мужесшво, пошому что не чувсшвовалъ одушевленія къ подобнымъ предмешамъ. Граціи были его покровишельницами. По справедливосши данное ему названіе *Анакреона Живописи*, объясняешъ всего лучше геній сего живописца.

Мы избрали и прилагаемъ къ сей книжкѣ очеркъ съ его каршины: *Младенецъ Іисусъ, спящій на крестѣ.* Какъ превосходно эшо изображеніе, и какая высокая идея видна въ немъ! Чисшота Божесшвенная сіяешъ на лицѣ и во всей фигурѣ младенца; но кресшъ искупленія подъ нимъ. Онъ, пред-

Digitized by Google

назначенный быть Спасителемъ міра, спокойно спитъ на крестѣ своемъ.

Изображеніе сіе доказываетъ еще и внутреннее сознаніе художника, который былъ долженъ написать Іисуса на крестѣ, но зналъ, что ему не выразить великаго страданія и мученій Спасителя; потому онъ создалъ аллегорическое изображеніе того-же предмета. Эта превосходная картина писана на деревѣ и находится во Флорентинской галлереѣ. Ширина ея 1 футъ 4 дюйма, вышина 1 футъ 1 дюймъ.

— *Миних*ъ, *Румянцев*ъ *и Суворов*ъ. — Вѣроятно, каждому изъ нашихъ читателей будетъ любопытно взглянуть на снимокъ съ подписей трехъ знаменитыхъ полководцевъ Русскихъ: Миниха, Румянцева и Суворова. Имена ихъ означаютъ три различныя эпохи Военнаго Искуства въ Россіи. Подпись каждаго изъ нихъ пробуждаетъ въ умѣ много мыслей. Сіи три Фельдмаршала Русскіе были вмѣстѣ съ тѣмъ и люди государственные; въ отношеніи къ нимъ, Исторія до сихъ поръ остается въ долгу передъ событіями.

Приложенные къ сей книжкѣ Телеграфа снимки съ подписей *Румянцева* и *Суворова*, взяты нами съ обыкновенныхъ, ничѣмъ незамѣчательныхъ писемъ ихъ; но подпись Миниха снята съ одного достопамятнаго письма его къ извѣстному Профессору Шлецеру. Это письмо, и принадлежащая къ

Digitized by Google

ономy записка (см. далѣе: P. S.) о пошомствѣ Фельдмаршала, столь любопышны, чшо мы прилагаемъ ихъ здѣсь вполнѣ, въ самомъ близкомъ переводѣ. Подлинники сихъ докумешовъ получили мы ошъ досшопочшеннаго Г-на Ошша, коширый наслѣдовалъ всѣ бумаги покойнаго Шшелина; за сообщеніе намъ одной изъ нихъ приносимъ ему искреннюю, усердную благодарносшь.

ПИСЬМО

Фельдмаршала Графа Миниха къ Сшашскому Совѣшнику Шшелину.

Прежде всего, сердечно поздравляю васъ съ сегоднишнимъ счасшливымъ празднесшвомъ рожденія нашей Всемилосшивѣйшей Монархини. Дай Богъ, чшобы мы, и всѣ Ея Имперашорскаго Величесшва вѣрные подданные, могли еще много шаковыхъ дней праздновашь въ совершенномъ удовольсшвіи и въ радосши.

Какъ искренній и почшенный другъ мой, вы принимаеше учасшіе въ шомъ, чшо я, сшарый воинъ, у кошираго въ продолженіе 66-ши лѣшъ много просвисшало ядеръ мимо ушей, по милосши Бога дожилъ, 8 числа сего мѣсяца, до пяшаго колѣна въ моемъ семейсшвѣ, и при шомъ здоровъ совершенно. Я съ своей сшороны, имѣю чесшь препроводишь къ вамъ копію съ шого, чшо писалъ я при этомъ радосшномъ случаѣ одному изъ своихъ родсшвенниковъ въ Германіи.

Сердечно желаю, чшобы вы и почшеннѣйшая супруга ваша дожили до шакого-же счасшія въ се-

Digitized by Google

мействѣ своемъ, и именно посредствомъ вашей прелестной незамужней дочери. Фельдмаршальша свидѣтельствуетъ почтеніе любезнѣйшей супругѣ вашей, а я остаюсь, съ совершеннымъ почтеніемъ, преданнѣйшій и вѣрный слуга вашъ Б. К. Графъ Минихъ.

СПб. 21 Апрѣля 1767 года.

P. S. Единый Всемудрый Богъ, который попускаетъ людямъ умирать, и говоритъ: Возраждайтесь, сыны человѣческіе, Богъ, для котораго тысящелѣтіе какъ единый день или единая ночь, благословилъ меня и семейство мое въ нынѣшнемъ году особеннымъ своимъ благословеніемъ, ибо онъ, въ благости своей, дозволяетъ мнѣ, послѣ тяжкой и упорной болѣзни, дожить, какъ надѣюсь, въ хорошемъ здоровьѣ, 84-й годъ многотрудной моей жизни; а счастливымъ рожденіемъ маленькой Графини фонъ Минихъ, моей теперешней праправнучки, 8 числа (н. сш.) сего мѣсяца, онъ сдѣлалъ меня пра-прадѣдомъ, и такимъ образомъ позволилъ дожить до 5-го колѣна моего семейства, моей крови. Изъ сего слѣдуетъ, что

Колѣно 1-е, я, благословеннаго дома сего родоначальникъ, могу сказать:

2-е, Дочь моя, Президентша Баронесса Менгденъ, скажи

3-е, твоей дочери, Лифляндской Генералъ-Губернаторшѣ фонъ Броунъ, что,

4-е, ея дочери, Коммиссарши Графини фонъ Минихъ

5-е, дитя, новорожденная въ Ригѣ маленькая Графиня, плачетъ.

Digitized by Google

Это столь-же для меня радостный, сколь вообще рѣдкій случай, и только немногіе изъ людей могутъ быть осчастливлены онымъ. Если угодно Богу, то, можетъ статься, доживу отъ этой моей пра-правнучки до шестаго колѣна; но я не желаю того, и съ радостью готовлюсь разстаться съ здѣшнимъ суетнымъ свѣтомъ, гдѣ самая лучшая жизнь есть только трудъ и утомленіе; готовлюсь перейдши въ вѣчную, лучшую жизнь, какую Богъ предназначаетъ мнѣ по милости своей. Человѣкъ по сердцу Бога, Моисей, говоритъ: «Излишняя жизнь была-бы семьдесятъ, или много если восемьдесятъ лѣтъ.»

А я, по волѣ Божіей, теперь уже далеко перешелъ за восемьдесятъ, и кажется какъ будто отнятъ у того времени, въ которое люди умираютъ; однакожь остается смертъ, пустъ всякаго человѣка и врата въ другую жизнь.

Всемилостивѣйшая Монархиня моя говоритъ, я дожилъ до такой старости потому, что жилъ благочестиво; правда, отъ самой юности и донынѣ я жилъ съ правилами; но что касается благочестія, то всѣ мы предъ Богомъ грѣшные люди, прахъ, земля и пепелъ; мы не можемъ требовать отъ нашего Создателя никакого вознагражденія.

СПБ. $\frac{6}{17}$ Апрѣля 1767 года.

Было подписано:
Б. К. Графъ Минихъ.

Маленькой Графинѣ Минихъ даны при крещеніи слѣдующія имена: Элеонора, Христина, Софія.

Digitized by Google

Воспріемниками были:

1. Фельдмаршальша Графиня фонъ Минихъ, моя жена; а мѣсто ея занимала супруга Лифляндскаго Генералъ-Губернатора фонъ Броуна, средней моей дочери дочь, а маленькой Графини бабка.

2. Императорскій Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Графъ фонъ Минихъ, мой сынъ, дѣдъ маленькой Графини; а мѣсто его занималъ Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ фонъ Фишингофъ, зять моего сына, Тайнаго Совѣтника.

3. Вдовствующая Подполковница Баронесса фонъ Менгденъ; мѣсто ея занимала Тайная Совѣтница Баронесса фонъ Кампенгаузенъ, маленькой Графини бабка по сестрѣ.

4. Генералъ-Маіорша фонъ Эльмптъ, покойной сестры моей, Генералъ-Маіорши фонъ Вильдеманъ, внучка отъ дочери.

5. Полковница фонъ Меккъ, младшая дочь моей дочери, Президентши Баронессы фонъ Менгденъ.

6. Лифляндскаго Гофъ-Герихта Президентъ и Кавалеръ Баронъ фонъ Менгденъ, мой зять, а новорожденной Графини прадѣдъ.

7. Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ Баронъ фонъ Кампенгаузенъ, зять бабки маленькой Графини.

8. Лифляндскій Ландъ-Рашъ Баронъ фонъ Менгденъ, маленькой Графини родной дѣдъ по машери.

Такимъ образомъ, всѣ воспріемники и воспріемницы были изъ моего семейства.

Digitized by Google

Здѣсь надобно замѣтить, что мой сынъ, Тайный Совѣтникъ, подъ N 2-мъ упоминается какъ дѣдъ маленькой Графини, слѣдовательно она не можетъ быть мнѣ пра-правнучкою, и приходится только правнучкою, а я прихожусь ей только прадѣдомъ; это такъ и есть со стороны ея отца, Ротмистра Графа фонъ Миниха; но со стороны ея матери, какъ то ясно показано дальше, при слѣдующихъ пяти особахъ, она приходится мнѣ пра-правнучка (meiner Tochter-Tochter-Tochter-Tochter), въ пятомъ колѣнѣ, и всѣ сіи пять поколѣній здравствуютъ.

Рукою Шпелина приписано: *Анекдотъ о веселости и любезности Фельдмаршала Графа Миниха, на 84-мъ году жизни его.*

Когда, черезъ день по полученіи сей записки, я былъ съ поздравленіемъ у Его Сіятельства Фельдмаршала, и обѣдалъ у него, онъ показалъ мнѣ письмо, гдѣ просили Его Сіятельство быть воспріемникомъ вышеупомянутой пра-правнучки. Послѣ сего Графъ прочиталъ свой на то отвѣтъ, который оканчивался слѣдующими словами: « прошу также любезныхъ родителей моей пра-правнучки, прилагать всѣ возможныя стараніе о здоровьѣ и воспитаніи ея, потому что, если Богу угодно, я еще думаю протанцовать съ нею Польскій. »

Но еще въ томъ-же году, осенью, Его Высокографское Сіятельство протанцовалъ, совсѣмъ неожиданно, *танецъ смерти.*

Я. Штелинъ.

Digitized by Google

— *Старинныя моды.*— Можетъ быть, нѣкоторыя изъ читательницъ нашихъ сѣтуютъ, что при послѣднихъ книжкахъ Телеграфа на 1832-й годъ, нѣтъ картинокъ современныхъ модъ. Виноваты, безъ всякаго оправданія, и просимъ снисходительнаго прощенія! Надѣемся, что насъ извинили-бы во многомъ, если-бы знали, какія затрудненія испытывали мы въ изданіи Телеграфа за сей годъ..... Желая сколько нибудь вознаградить невольную запоздалость появленія книжекъ, мы прилагали, въ замѣну картинокъ современныхъ модъ, очерки и картинки другихъ, для многихъ гораздо болѣе любопытныхъ предметовъ. Здѣсь, въ замѣну модъ *новѣйшихъ*, прилагаемъ *старинныя*, и думаемъ, что читательницы и читатели развеселятся, взглянувъ на убранство своихъ прабабушекъ. Картинки сіи взяты изъ Журнала: *Модное ежемѣсячное изданіе или Библіотека для дамскаго туалета.* Часть Ш-я. *Съ Іюля по Октябрь мѣсяцъ. Печатано въ тип. Имп. Моск. Унив.* 1779 *года.* И такъ этимъ модамъ 54 года! Подъ одною изъ нихъ (дама *съ кораблемъ на головѣ*) подписано: *Уборъ а ла белль пуль*; подъ другою: *Щеголиха на гуляньѣ.* Разумѣется, многіе сочтутъ смѣяться надъ модами прабабушекъ; но что будутъ говорить черезъ 50 лѣтъ о нашихъ модахъ?

Digitized by Google

КАМЕРЪ-ОБСКУРА.

№ 24.

СТАРИННЫЯ СКАЗКИ

СЪ НОВЫМИ ПРИСКАЗКАМИ.

(Не окончаніе—однакожъ конецъ.)

Сказка недосказанная! говоришъ Еремѣй Карповъ, и останавливаешся: можешъ быть, опять хочешъ табачку понюхать. Набрался бусурманскаго духа, окаянный, ѣздивши за границу, въ Жидовскій городъ Бердичевъ, въ полурусскій городъ Одессу, да въ Нѣмецкій городъ Липскъ. Мы уже видѣли, какъ говаривали ему дядя Ефимъ и другіе старики, степенные и почетные, у иного борода съ локоть: « Эй, пріятель, полно! Смотри: каково-то будетъ—чтобы не отвѣчать! Полно, Еремѣй! говорятъ тебѣ полно, не шали!» Еремѣй одно отвѣчалъ на всѣ эти, столь опредѣленные совѣты: « Да скажите,

Digitized by Google

православные, что̀ я такое дѣлаю? За что мнѣ бѣды ждать?»—За что, за что!—возражалъ съ досадой дядя Ефимъ— да что ты, въ самомъ дѣлѣ, за штука такая? Аль тебя умнѣе въ цѣлой деревнѣ нѣтъ?— «Развѣ я самъ себя называю умнѣе изъ всей деревни? Вѣдь вы это говорите, а не я! Право, я ничего такого не сдѣлалъ, за что-бы стоило мнѣ и одно недоброе слово сказать!»—Да ты всякому хочешь дорогу указывать, впереди всѣхъ хочешь идти!— «Отъ того, что всѣ назадъ прячутся; а если никто впередъ не пойдетъ, такъ мы и цѣлый вѣкъ все зады чинать будемъ.» — Что тебѣ за дѣло до этого? Да ты-же невелишь Старостѣ попенной сборки чинить, за не уплату казенныхъ повинностей!— «Если-бы я зналъ, что эти сборки идутъ въ Царскую Государеву казну, я послѣдній кафтанъ снялъ-бы съ себя, да отдалъ; а то съ нашей шеи дерутъ, да дѣлятъ между собой Старосты, да Сотскіе; почему-жъ мнѣ не надоумить православныхъ: братцы! не давайте этимъ піявицамъ нашу кровь сосать!» — Да твое-ли это дѣло? — «Дѣло это всякаго честнаго человѣка и добраго Христіянина, такъ, какъ всякій обязанъ стеречь хату своего сосѣда, и чинить мостъ, чтобы сквозь него не провалился кто нибудь.»—А вотъ узнаетъ объ этомъ Капитанъ-Исправникъ, такъ онъ тебя вразумитъ, како-

Digitized by Google

во вмѣшиваться не въ свое дѣло!— «Капитанъ-Исправникъ поступитъ тогда противъ присяги, какую давалъ Царю Государю, и противъ долга совѣсти, въ чемъ отдастъ отвѣтъ Богу. А впрочемъ, Капитанъ-Исправникъ еще не конецъ дѣлу: надъ нимъ есть набольшіе.»—Пустятъ тебя этакую дрянь къ набольшимъ! — «Да если-бы мы дружно стояли въ вѣрѣ и правдѣ другъ за друга, такъ при нашихъ добрыхъ, православныхъ Царяхъ Государяхъ, никого дрянью не смѣлъ-бы назвать ни одинъ Капитанъ-Исправникъ. Но, что говоришь объ этомъ, православные: не за то сердятся на меня наши старики, а за то, что я не слишкомъ-то слушаю ихъ высокой рѣчи, за которую привыкли они видѣть, что всѣ только что имъ кланяются, да подшакиваютъ; да за то еще сердятся, что я табачекъ понюхиваю, смѣкая въ своей головѣ: нѣтъ грѣха понюхать табаку, а грѣхъ сдѣлать что нибудь не по душѣ и не по правдѣ!»—Тутъ много голосовъ снова подымалось съ разныхъ сторонъ, и, соединяясь съ голосомъ дяди Ефима, пѣли старую пѣсню Еремѣю: «Эй, брать Еремѣй, смотри, не нажить-бы тебѣ лиха!»

Впрочемъ, тѣмъ все и оканчивалось между простяками, поселянами того села, гдѣ жили богатый дядя Ефимъ и удалый Еремѣй Карповъ.

Digitized by Google

Послѣ того всѣ опять принимались слушать *сказки* и *присказки* Еремѣя. Да притомъ-же, кто что ни говорилъ, а собственно Еремѣя не выдавалъ народъ православный въ обиду, ни дядьямъ Ефимамъ, ни Старостѣ, ни Капитану-Исправнику. Еремѣй былъ мужикъ исправный въ дѣлѣ, въ платежѣ податей, въ обработкѣ своей полосы земли. Въ деревняхъ еще не дошли до той утонченности общественныхъ отношеній, какая видна въ городахъ. Въ деревняхъ, напримѣръ, совсѣмъ не знаютъ страшнаго для горожанъ преступленія, которое называется: *быть человѣкомъ безпокойнаго характера.* О! почтенные мои читатели! Будьте вы лучше скупы, жадны, немилостивы, безчеловѣчны, трусливы — только сохрани васъ Богъ быть *людьми безпокойнаго характера!* Послѣ этого названія, вы пропали, пропали совершенно, и уже что-бы на васъ ни взводили, люди всему повѣрятъ! «Скажите: каковъ этотъ человѣкъ?» спрашиваетъ Ѳома.— Ничего *худаго* объ немъ сказать не могу—отвѣчаетъ Терентій — только онъ ни съ кѣмъ не уживается: весьма *безпокойнаго* характера человѣкъ.—Тутъ не спросятъ: *отъ кого* это слышалъ Терентій? *Кто* эти люди, съ которыми не уживается обвиняемый, и можно-ли съ ними *ужиться* хоть кому нибудь? Не подумаютъ и о томъ: точно-ли *хорошій* тотъ человѣкъ,

Digitized by Google

который *уживается со всякимъ*. Что до всего этого за дѣло! Вы обвинены, и послѣ того — вамъ не дадутъ въ займы денегъ, ежели вы попросите; не отдадутъ за васъ невѣсты, если вы посватаетесь; осторожно будутъ говорить съ вами, когда вы начнете; прищурятъ глаза, когда вы подойдете; покачаютъ головою, когда вы отойдете. А казалось-бы: въ чемъ обвинили васъ, въ чемъ вы уличены, въ чемъ вы виноваты, какое зло кому вы сдѣлала? — Ахъ, Мм. Гг., знаете-ли вы, что всего страшнѣе въ городской жизни неопредѣленные намѣки и неопредѣленныя обвиненія! Во-первыхъ, какъ прикажете на нихъ отвѣчать? — Если человѣку говорятъ: Ты воръ! — онъ возражаетъ: Неправда! скажите, что такое я укралъ? — И непремѣнно надобно будетъ уличить его. — Человѣку говорятъ: Ты лжецъ! — Опять онъ можетъ попросить доказательствъ въ его лжи. — Но какихъ доказательствъ просить, и что отвѣчать, когда все обвиненіе заключено въ словахъ: « *Онъ человѣкъ, конечно, хорошій; но... говорятъ... однакожь... хотя я его такъ мало знаю... мнѣ сказывали...* — И только! Но все это произносится съ такимъ сомнительнымъ видомъ, все это говорится такъ таинственно, мрачно, тихо, и, словомъ сказать: этого довольно, чтобы человѣка на вѣки погубить въ общественномъ мнѣніи; чтобы послѣ

Digitized by Google

того повѣрили самымъ страшнымъ преступленіямъ, какія на него взведутъ. Клубку сплетней стоитъ только сначала немножко намочиться, а тамъ уже ничто его не удержитъ: онъ катится какъ снѣговой шаръ, растетъ не по годамъ а по часамъ, чѣмъ дальше, тѣмъ больше, и можетъ задавить, не только что нибудь другое, но даже двадцатилѣтнюю, безпорочную жизнь, унизанную добрыми дѣлами, какъ перлами многоцѣнными. И жизнь, и перлы, и ничто не пособитъ: все будетъ раздавлено.

Но между тѣмъ, пока мы разсуждаемъ, Еремѣй Карповъ, вѣроятно, уже далеко уплелся съ своею сказкою. Нѣтъ! у него тоже шли особливыя присказки и росказни, и мы вскорѣ подоспѣемъ къ тому самому мѣсту, гдѣ онъ остановился. Но впрочемъ, позвольте мнѣ, Мм. Гг., разсказать вамъ окончаніе этой сказки немного по своему, какъ начиналъ я въ одномъ старомъ сборникѣ, писанномъ крюковатою скорописью, вѣроятно, въ началѣ XVII-го вѣка. Это будетъ тѣмъ любопытнѣе, что есть значительная разница въ подробностяхъ противъ извѣстнаго печатнаго *Суда Шемякина*, который нѣкогда продавался на Спасскомъ мосту. Знатокамъ, болѣе меня опытнымъ, предоставляю разрѣшить: которое повѣствованіе древнѣе, вѣрнѣе и лучше?

Digitized by Google

— Ну! вотъ, начнемъ, хошь такимъ образомъ: *не бѣлы снѣга во чистомъ полѣ забѣлѣлись*, забѣлѣлись бѣлокаменныя палаты того города, гдѣ изволилъ жить Судья Шемяка. Идутъ наши просители вдоль по дорожкѣ, ведутъ бѣднаго Ерему, подходятъ къ дому Судьи Шемяки. Надобно вамъ знать, что Шемяка извѣстенъ былъ въ дальныхъ сторонахъ своихъ отличнымъ правосудіемъ, своимъ судомъ нелицепріятнымъ, своимъ искусствомъ распутывать, что было трудно, запутывать, что было просто. Твердо вѣря пословицѣ: *сухая ложка ротъ деретъ*, онъ по своему изъяснялъ, что было написано въ Судебникѣ Царя Ивана Васильевича: «Судити судъ Боярамъ и Окольничимъ, а на судѣ быти у Бояръ и у Окольничихъ Дьякомъ, а *посуловъ* Бояромъ и Окольничимъ и Дьякомъ отъ суда и отъ печалованья не имати.» — Слышишь, Дьякъ! — говаривалъ Судья Шемяка — *посуловъ* не имать, а требовать *поличнаго* и *поручнаго*, и если кто спанетъ *сулить* хошь журавля, да въ полѣ, а другой дастъ синицу, да въ руки — посулу не вѣрить, и дѣло рѣшать по наличному: перваго виновашить, а другаго править. Слышишь? — «Слышу!» всегда отвѣчалъ ему Дьякъ, поглаживая свою крошечную бородку. Такъ умѣлъ *толковать законы* Судья Шемяка; и какъ онъ притомъ зналъ всѣ приличныя суду поговорки,

Digitized by Google

какъ-то: рука руку моетъ — курица по зернушку клюетъ, да сыта бываетъ — виноватый виноватъ, да и правый не правъ — безъ вины виноватъ—по душѣ правъ, да по дѣлу виноватъ —но вы и повѣрите мнѣ, что правда у Судьи Шемяки была мягче воску, и онъ изъ нея мялъ такія фигурки, какія были ему угодны. Вы скажете, что какъ-бы онъ ни мялъ ее, но *законы* были для него всегдашнимъ препятствіемъ измять ее вовсе. Съ читателемъ, который сдѣлаетъ мнѣ подобное возраженіе, желалъ-бы я поговорить особо, и сказать ему на ушко кое-что....разумѣется, про Судью Шемяку. Видите: въ Аѳинахъ былъ мудрецъ, а назывался онъ Солонъ. Аѳиняне поручили ему написать самые лучшіе и самые свѣжіе законы. Онъ сидѣлъ, сидѣлъ, думалъ думалъ, писалъ писалъ, и написалъ. «Ну! господинъ Солонъ!» сказалъ ему одинъ подъячій Аѳинскій—«написалъ ты законы славные; только знаешь-ли: на что они похожи?—Нѣтъ, не знаю — отвѣчалъ Солонъ. «На паутину, въ которой всякая маленькая мушка завязнетъ, и которую всякая большая муха разорветъ.» — Такъ думали въ Аѳинахъ; а выше сего мы представили уже маленькій примѣръ того, какъ Судья Шемяка умѣлъ *изъяснять* законы. Давно уже сказалъ одинъ Русскій писатель:

законы святы,
Да исполнители лихіе сопостаты!

Digitized by Google

Впрочемъ, Мм. Гг., я вѣдь говорю о *Судьѣ Шемякѣ*, а не о комъ нибудь другомъ, прочемъ, иномъ. Я самъ видалъ, что правое дѣло иногда выигрываетъся, а виноватое проигрываетъся. Да, вотъ, говорятъ: въ Японіи судьи вовсе взятокъ не берутъ! Мало-ли какихъ есть на свѣтѣ диковинокъ— всего не пересчитаешь.

Подошли наши просители къ дому Судьи Шемяки; смотрятъ: домъ стоитъ во дворѣ, на всей красотѣ, а надъ домомъ поставлена превеликая надпись: «*Домъ правосуднаго Судьи Шемяки.*» Вороша растворены настежь, и отъ самыхъ воротъ до крыльца дубоваго снѣгъ разчищенъ, песочкомъ дорожка посыпана—свободный входъ всякому, бѣдному и богатому. «Ай, да Судья Шемяка!» говорятъ просители— «да у насъ и къ Сотскому такого свободнаго входа нѣтъ!»—Смотрятъ они еще: подлѣ воротъ, на улицѣ, по обѣ стороны, врыты два столба высокіе, и подлѣ каждаго столба стоитъ Земскій ярыжка съ дубинкой, а на столбахъ прибиты листы, а на листахъ написано что-то такими крупными буквами, что и слѣпой прочитаетъ. Нашимъ просителямъ жаловаться Судьѣ Шемякѣ было дѣло небывалое; не знаютъ они ни суда, ни обряда. Сняли шапки, кланяются ярыжкамъ, и хотятъ идти прямо во дворъ, въ вороша. «Стой!» закричалъ одинъ

Digitized by Google

ярыжка. «Сперва прочитай, что на столбѣ написано.» Просители поглядѣли другъ на друга, и отвѣчали: «Грамотѣ не знаемъ, кормилецъ!» —Ну, такъ слушайте, я вамъ прочту: «Вѣдомо симъ чинится всякому, что никто изъ жалобщиковъ, приходящихъ къ Судьѣ Шемякѣ, никакихъ взяшокъ никому давать не долженъ; а паче чаянія, кто что дастъ, будетъ судимъся, яко виновный въ подкупѣ.»— Ай, да кормилецъ Судья Шемяка! — вскричали просители. «Ну, теперь давай-же за прочтеніе!» сказалъ имъ ярыжка, протягивая руку.— «Какъ: давай? Да вѣдь ты намъ о томъ и читалъ, чтобы мы не давали?—Да развѣ я взятку съ тебя прошу?— вскричалъ ярыжка — это законное дѣло. Кто тебѣ не велѣлъ грамотѣ знать самому! — А если-бы мы сами грамотѣ знали? — Тогда вы должны-бъ были заплатить за то, что сами прочитали. Толковать нечего: давай, а не то дубинкой по лбу съѣзжу, забудешь, какъ твоего отца зовутъ, да еще въ тюрьмѣ насидишься за ослушаніе противъ начальства и своевольство!» Дѣлать было нечего; просители выняли свои мошни, заплатили по алтыну. «Теперь ступай къ другому столбу!» проговорилъ ярыжка. Просители подошли къ другому столбу. «Знаете грамотѣ?» спросилъ товарищъ ярыжки. — Нѣтъ, кормилецъ! — «Такъ слушайте: «Вѣдомо симъ чинится всякому, что каждый жалоб-

Digitized by Google

щикъ, приходящій къ Судьѣ Шемякѣ, имѣетъ быти къ нему допущенъ свободно, во всѣ *положенные* часы, и никто не смѣетъ, пришедши, уйдти назадъ, подъ опасеніемъ быть судимымъ, какъ виноватый.»—Слышимъ, кормилецъ! отвѣчали просители, низко кланяясь. «Давай-же за объявленіе,» сказалъ ярыжка, «и отговариваться не смѣй, понеже за ослушаніе будешь виноватъ!»—Просители поглядѣли другъ на друга, и заплатили еще по алтыну. «А ты, молодецъ, что не платишь?» спросили ярыжки Ерему. «У меня нечего дать,» отвѣчалъ Ерема.—Такъ и не смѣй ты идти къ Судьѣ Шемякѣ, коли за прочтеніе, да за объявленіе приказовъ не платишь; пошелъ прочь!—«Да, я и не желаю идти къ Судьѣ,» сказалъ Ерема—«спасибо вамъ, господа земскіе ярыжки; пожалуй, хошь приударьте еще меня въ толчки, да прогоните!»—Давай запылокъ; за этимъ дѣло не станетъ!—Тутъ Ѳома, Карпъ и Артамонъ испугались, кланяются, говорятъ: Господа Земскіе ярыжки! ведемъ его мы къ Судьѣ Шемякѣ, а если вы его прогоните, такъ кого-же Судья судить будетъ?—Намъ какое дѣло! Платите за него вы, а безъ того не пустимъ.—Просители постояли, подумали, опять развязали мошни, и заплатили за Ерему по доброму грошу съ брата. А Ерема между тѣмъ

Digitized by Google

расхаживалъ на улицѣ подлѣ воротъ, увидѣлъ камешекъ порядочный, подумалъ, завернулъ его въ тряпичку, и спряталъ за пазуху. Для чего? Авось узнаемъ, какъ разсказъ къ концу придетъ.

— Все вымѣстимъ на лиходѣѣ нашемъ, когда будемъ у Судьи Шемяки?—проговорили просители; идутъ; прошли сквозь широкія ворота, пошли по чистой, гладкой, широкой дорожкѣ. «Стой!» закричали два новые ярыжки, и выскочили изъ будокъ, которыя поставлены были во дворѣ по обѣимъ сторонамъ воротъ, такъ, что съ улицы совсѣмъ не были видны. «Куда? за чѣмъ?»—Къ Судьѣ Шемякѣ. — «Давай по три алтына!»—За что, кормильцы?—Положенное, за входъ во дворъ судейскій.—Что, товарищи, плашишь-ли намъ? спросилъ Ѳома, который былъ скупѣе другихъ.—Два алтына, да три алтына, анъ всего будетъ пять?—А что ты думаешь?—отвѣчалъ Карпъ.—Не вернуться-ли намъ?—Такъ заплатите по шести алтынъ за выходъ, — вскричали ярыжки. — Ни взадъ, ни впередъ! Попались молодцы! Ерема и думать ни о чемъ не хотѣлъ, потому, что ему, какъ голому, и шутъ угрожали только толчками, а просители поморщились, да опять за него заплатили.

Digitized by Google

«Шапки долой! Пени по пяти алтынъ!» закричалъ Главный ярыжка, когда просители подошли къ судейскому крыльцу. Они и не замѣтили, какъ онъ вывернулся, откуда взялся. Та и бѣда, что просителямъ кажется чистая, широкая дорога къ судейскому крыльцу, а какъ пойдутъ по этой дорогѣ, ярыжки словно изъ-подъ земли вывертываются, да такъ змѣйкой въ карманъ и лѣзутъ. «Послушай-ка, кормилецъ,» сказалъ Ѳома Главному ярыжкѣ. «Чинали намъ *проказы* у воротъ, чтобы никому взятокъ не давать.»— Да развѣ вы давали кому нибудь? Развѣ съ васъ взятки взялъ кто нибудь? Скажите скорѣе: и вамъ бѣда, и тому бѣда, кто взялъ!— «А вотъ, кормилецъ, заплатили мы по алтыну у перваго столба.»— За *прочтеніе*.— «Да по алтыну у другаго столба.»— За *объявленіе*.— «Да по три алтына, когда вошли во дворъ.»— За *вхожденіе*.— «А ты, кормилецъ, за что берешь?»— За то, что вы у крыльца шапокъ не сняли.— «А если-бы мы сняли?»— Такъ заплатили-бы за *здорово живешь*.— «Какъ: за здорово живешь?»— Да, такъ, потому что я приставленъ здѣсь говорить всякому, кто ни придетъ: *здорово живешь*; а за это взносится по пяти алтынъ.

—Была не была!— Заплатили молодцы, взошли на высокое судейское крыльцо, подошли къ двери. Дверь заперта. Стукнули разъ, и за дверью

Digitized by Google

кто-то сиплымъ голосомъ произнесъ: «*гривна!*»— Стукнули въ другой, и тотъ-же голосъ опять произнесъ: «*другая!*»— Стукнули въ третій, и тотъ-же голосъ въ третій разъ промолвилъ: «*третья!*»— Ой, братцы! да не на нашъ-ли карманъ это насчитываютъ!— молвилъ Ѳома.— «*Подразумѣвается!*» произнесъ невидимка; маленькое окошечко въ двери отворилось; протянулась изъ него костлявая рука, крючкомъ изогнутая, и невидимка за дверью произнесъ: «Положи по три гривны съ брата!»— Кормилецъ! за что-же?— «А за то, что вы въ *положенный* день пришли. Развѣ не читали приказа у входа.»— Товарищи! не пойдти-ли намъ назадъ?— шепнулъ Ѳома.— «Такъ за безчестье положенному дню и напрасное челобитье давай по шести гривенъ.— Отворяй двери, бери деньги.— Нѣтъ! сперва заплати, тогда отворятъ.— На, бери деньги.— Взялъ.— Отворяй.— Нѣтъ! погоди; надобно еще Дьяку доложить.— Такъ иди, да докладывай!— Рука опять протянулась, а дверь не отворялась.— Иди-же, докладывай!— Да, развѣ я стану докладывать? Вы должны *доложить*, тогда и двери настежъ!

Еще по гривнѣ съ головы слетѣло въ костлявую руку невидимки. Дверь наконецъ растворилась. Глядятъ просители: стоитъ цѣлый рядъ подъ-дьячихъ, протянулся до самаго того сто-

Digitized by Google

ла, за которымъ сидитъ Дьякъ, пишетъ, перомъ пощелкиваетъ, и не глядитъ.— Не знали просители, что тутъ дѣлать. И вотъ съ правой стороны протянулась подъяческая рука крючкомъ, и говоритъ первый подъ-дьячій: «На опопленіе судейской!» Протянулась другая, говоритъ другой: «На бумагу для жалобы!» — Протянулась третья, говоритъ третій: «За записку просьбы.»— Протянулась четвертая, говоритъ четвертый: «За печать!» — Протянулась пятая... Словомъ: протянулось четырнадцать рукъ, и каждая вытянула изъ мошны просителей по нѣсколько алтынъ (тогда еще считали Приказные, большею частію, алтынами, и потому нерѣдко называли ихъ *алтынниками*). И съ горя, и съ расходовъ, и съ холоду, повалились просители въ ноги Дьяку, кричатъ, вопятъ: «Смилуйся, отецъ!»—

—Что вы?— спросилъ Дьякъ. — Жаловаться Судьѣ Шемякѣ. — На жалобу нѣтъ запрещенія. Справедлива-ли жалоба? — Богъ видитъ, справедлива, кормилецъ. — Не бралъ-ли кто нибудь съ васъ взятокъ, пока вы дошли до меня?— Нѣтъ, кормилецъ: брали съ насъ много, а взятокъ не бралъ никто. — Имѣешь-ли ты *наличныя* доказательства въ правотѣ своего дѣла?— спросилъ Дьякъ у Ѳомы.— Тотъ подумалъ, подумалъ, и отвѣчалъ: «Со мной никакихъ дока-

Digitized by Google

зашельствъ на лицѣ нѣтъ!» — Хорошо; а ты имѣешь-ли? — Нѣтъ! — А ты имѣешь-ли? — Нѣтъ! — Ерема смѣкнулъ между тѣмъ дѣломъ, и когда у него спросили, ошвѣчалъ: имѣю.— Покажи. — Ерема вынялъ изъ-за пазухи камень въ тряпичкѣ, и изъ-за-спины Ѳоминой показалъ Дьяку.— Ладно!— молвилъ Дьякъ. Онъ всталъ, растворилъ двери, и ввелъ просителей и обвиняемаго въ судейскую.

Глядятъ наши молодцы: сидитъ старый Судья Шемяка, на большой скамьѣ, за большимъ столомъ; съ одной стороны стоитъ чернилица въ полтора ведра; съ другой лежатъ большимъ пукомъ перья лебединыя. Хорошъ Судья Шемяка, толстъ, красенъ, дороденъ, ноздри раздуваетъ, правду изрѣкаетъ. Испугались, струсили, оробѣли наши просители, кланяются въ землю.— Судья Шемяка! — заговорилъ Дьякъ, подошедъ къ судейской скамьѣ— бьютъ тебѣ челомъ три просителя на одного ошвѣтчика.

—Хмъ!— молвилъ Шемяка, и поднялъ носъ къ верху.

«*Наличныхъ* доказательствъ не имѣютъ.

—Хмъ!— молвилъ опять Шемяка, и погладилъ по широкой своей бородѣ.

«Не имѣютъ. А ошвѣтчикъ наличныя доказательства *имѣетъ*.

Digitized by Google

—Хмъ!— молвилъ еще разъ Шемяка, потянулся по лавкѣ, выдвинулъ брюхо впередъ, голову закинулъ на спину, глаза уставилъ въ потолокъ, сложилъ ногу на ногу, и сказалъ:» Объявленъ-ли просителямъ приказъ, что посуловъ не принимаютъ?

Объявленъ.

—И такъ, судъ начинается. Жалуйтесь по порядку.

И вотъ Ѳома повалился въ ноги Судьѣ Шемякѣ; объясняетъ сущую правду, какъ Ерема у лошади его хвостъ выдернулъ.

—Ну, что ты, отвѣтчикъ, скажешь? — возговорилъ Судья Шемяка.

«Я не виноватъ, что онъ не далъ мнѣ хомута, и что у его лошади хвостъ не крѣпко держался.

—А чѣмъ докажешь?

Ерема не отвѣчалъ, а изъ-за Ѳомы показалъ Судьѣ Шемякѣ камень въ пряничкѣ.

—Хмъ!— промолвилъ Судья Шемяка, и тихо прибавилъ: «*сто рублей навѣрное.*»— Правъ! возгласилъ онъ. Слушай, проситель: отдай ты свою безхвостую лошадь этому негодяю, и

Digitized by Google

пусть онъ держитъ ее у себя до шѣхъ поръ, пока у нея опять хвостъ выростетъ. Тогда возьми себѣ лошадь, и съ хвостомъ; а если онъ хвоста отдавать не будетъ, дозволяется тебѣ жаловаться на него законнымъ порядкомъ. Дьякъ! вывести перваго просителя, и взять съ него надлежащую подписку, пошлины, приказный сборъ, и прочее, какъ слѣдуетъ.— Ѳому подхватили и повели въ поддъяческую, а Карпъ повалился въ ноги Судьѣ Шемякѣ, объясняетъ сущую правду, какъ Ерема съ полатей свалился и ребенка задавилъ.

—Ну, что ты, ошвѣтчикъ, скажешь?— возговорилъ Судья Шемяка.

«Я не виноватъ, что у него полати валки, и что ребенокъ лежалъ въ своей люлькѣ подлѣ полатей.

—А чѣмъ докажешь?

Ерема не ошвѣчалъ, а изъ-за Карпа показалъ Судьѣ Шемякѣ камень въ пряпичкѣ.

—Хмъ!— промолвилъ Судья Шемяка, и тихо произнесъ: «*еще сто рублей навѣрное!*»— Правъ! провозгласилъ онъ.— Слушай, просителъ: отдай ты свою жену этому негодяю, и когда родится у нея сынъ, то возьми себѣ обратно жену, и сына; а если онъ сына отдавать не бу-

Digitized by Google

дешъ, дозволяется тебѣ жаловаться на него законнымъ порядкомъ. Дьякъ! вывести втораго просителя, и взять съ него надлежащую подписку, пошлины, приказный сборъ, и прочее какъ слѣдуетъ.

Карпа подхватили и повели въ поддъяческую, а Аршамонъ повалился въ ноги Судьѣ Шемякѣ, объясняетъ сущую правду, какъ Ерема съ моста прыгнулъ и отца его задавилъ.

—Ну! что ты, ошвѣтчикъ, скажешь? — возговорилъ Судья Шемяка.

«Я не виноватъ, что отцу его вздумалось подъѣхать подъ мостъ, когда я прыгнулъ, и что отецъ его не увернулся, когда я на него упалъ.

— А чѣмъ докажешь?

Ерема не ошвѣчалъ, а изъ-за Аршамона показалъ Судьѣ Шемякѣ камень въ тряпичкѣ.

— Хмъ! промолвилъ Судья Шемяка, и тихо прибавилъ: « *еще сто рублей навѣрное*!»— Правъ возгласилъ онъ.— Слушай, проситель: поди ты, стань на мостну, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ споялъ этотъ негодяй; а его поставь на то самое мѣсто, гдѣ ѣхалъ твой отецъ, и потомъ спрыгни на него съ моста и задави его, точно такъ-же, какъ онъ задавилъ твоего отца; а если ты спрыгнувши его не задавишь, дозво-

Digitized by Google

ляется тебѣ снова жаловаться на него законнымъ порядкомъ. Дьякъ! вывести трешьяго просителя, и взять съ него надлежащую подписку, пошлины, приказный сборъ, и прочее, какъ слѣдуетъ.

Аршамона подхватили и повели въ поддьяческую. Остались въ судейской Судья Шемяка, Дьякъ, да Ерема.

— Ну! — скалъ Судья Шемяка— доволенъ-ли ты моимъ судомъ?

«Доволенъ,» ошвѣчалъ Ерема.

— Такъ подавай-же *доказательства* того, что доволенъ.

« И за этимъ не станетъ!» ошвѣчалъ Ерема, вынулъ тряпичку, развязалъ, и показалъ Судьѣ Шемякѣ камень.

— Какъ?— воскликнулъ Шемяка.— Спало быть ты не хотѣлъ мнѣ за каждое рѣшеніе давать по сту рублей, и не деньги, а камень мнѣ показывалъ? Для чего-же ты мнѣ его показывалъ?

« А вотъ для чего: если-бы ты судилъ не по мнѣ, такъ я этимъ камнемъ прямо-бы тебѣ въ лобъ пустилъ.

Судья Шемяка посмотрѣлъ на камень, подумалъ, и сказалъ: « Увѣсистъ камешекъ выбралъ!» Потомъ, онъ перекрестился и промолвилъ:

Digitized by Google

«Слава Богу, что я по немъ судилъ! Если-бы, да онъ пустилъ мнѣ въ лобъ этимъ камнемъ, такъ вѣрно лбу моему уцѣлѣть было-бы невозможно. Но, на чемъ-же ты основывался, оправдываясь на судѣ такимъ образомъ?

—На извѣстной поговоркѣ, правосудный Судья Шемяка: семь бѣдъ—одинъ отвѣтъ; и на другой: *съ голаго, что...*

«Правъ, правъ!» возгласилъ Судья Шемяка.— Казусное однакожъ дѣло! Дьякъ! вышолкать этого негодяя, а впередъ постановишь правиломъ на судѣ: не принимать наличныхъ доказательствъ безъ надлежащаго осмотрѣнія.

Ерему вышолкали изъ судейской, а у воротъ на улицѣ встрѣтилъ онъ Ѳому, Карпа и Аѳанасія, которые стояли и думали: «Жаль хвоста, да все таки лошадь-то и безъ хвоста денегъ стоитъ!— Жаль малаго, да все таки жена-то мнѣ на что нибудь да понадобится!— Жаль отца, да своя голова на что нибудь да пригодится!

—Ерема!— сказалъ Ѳома— чѣмъ брать тебѣ у меня лошадь безхвостую, возьми лучше корову, и передъ тобой она! Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ!

«Пожалуй!» отвѣчалъ Ерема.

—Ерема!— сказалъ Карпъ— чѣмъ тебѣ орать у меня старуху жену, возьми лучше молодую

Digitized by Google

своячину, и живище съ Богомъ. Въ своей семьѣ и горшокъ съ горшкомъ столкнется!

«Пожалуй!» отвѣчалъ Ерема.

—Ерема!— сказалъ Аршамонъ— чѣмъ мнѣ прыгать на тебя съ моста, возьми лучше, я подарю тебѣ хашу теплую, и владѣй на здоровье: вѣдь на всякое чиханье не наздравствуешься!

«Пожалуй!» отвѣчалъ Ерема. «Давно-бы вамъ такъ. Право, худой миръ лучше доброй ссоры.»— «И конецъ *сказкѣ о Судьѣ* Шемякѣ!»

Еремѣй Карповъ кончилъ сими словами свою сказку. Только что дядя Ефимъ хотѣлъ говорить— глядишь: по селу мчится удалая тройка, и ямщикъ кричитъ: *Лошадей, лошадей!*

—Хе! Сидорка прикатилъ!— закричали всѣ мужички, старый и малый; вскочили съ завалины и опромечью побѣжали къ почтовому двору, забывши и сказки и присказки.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ *три* экземпляра. Москва, Ноября 20 дня 1833 года.

Профессоръ Ценз. и Каз. И. Снегиревъ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Къ N. 24 Моск. Телегр. 1832.

[illegible]
[illegible]
[illegible]

[illegible]

Покорнѣйшій Слуга
Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій

Digitized by Google